

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

Институт востоковедения

ISSN 2658-5367

Нестабильность геостратегического пространства на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке актуальные проблемы Ежегодник 2020

ISSN 2659-5367

9 117726581536064

В очередном Ежегоднике «Нестабильность геостратегического пространства на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке» собраны актуальные материалы, свидетельствующие, прежде всего, о нарастающем напряжении военно-политической обстановки в странах Ближнего и Среднего Востока. Несмотря на то что развитие конфликтного потенциала здесь отличает «местная» специфика, его основу во все большей степени определяет углубляющееся стратегическое противостояние США, Китая и России в новом миропорядке. Научный интерес представляет также анализ содержащихся в Ежегоднике материалов, доказывающих усиление роли военной силы во внешней политике региональных держав, которая сегодня во многом определяет формирование нового баланса сил в системе международных отношений.

Ежегодник рассчитан на научных работников, преподавателей вузов, аспирантов, студентов, а также всех тех, кто интересуется проблемами современной глобальной и региональной политики.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН

ISSN 2658–5367

Нестабильность геостратегического
пространства на Ближнем,
Среднем и Дальнем Востоке
актуальные проблемы

Ежегодник 2020

Москва
ИВ РАН
2020

УДК 93:32.001
ББК 63.3:66.0
Н56

*Утверждено к печати Редакционно-издательским советом
Института востоковедения РАН*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СБОРНИКА

Отв. редактор д.п.н. *М.И. Крупянко*, к.и.н. *О.А. Ледовская*
отв. секретарь редакции *Д.А. Милеев*

РЕЦЕНЗЕНТЫ

к.и.н. *Горбунова Н.М.*, к.и.н. *Иванова И.И.*

Н56 Нестабильность геостратегического пространства на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке: актуальные проблемы. Ежегодник 2020 / Отв. ред. М.И. Крупянко; Институт востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН; Издатель А.В. Воробьев, 2020. – 340 с.

ISSN 2658–5367 ISBN 978–5–89282–988–5 DOI 10.31696/2658–5367–2020

В очередном Ежегоднике «Нестабильность геостратегического пространства на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке» собраны актуальные материалы, свидетельствующие, прежде всего, о нарастающем напряжении военно-политической обстановки в странах Ближнего и Среднего Востока. Несмотря на то что развитие конфликтного потенциала здесь отличает «местная» специфика, его основу во все большей степени определяет углубляющееся стратегическое противостояние США, Китая и России в новом миропорядке. Научный интерес представляет также анализ содержащихся в Ежегоднике материалов, доказывающих усиление роли военной силы во внешней политике региональных держав, которая сегодня во многом определяет формирование нового баланса сил в системе международных отношений.

Ежегодник рассчитан на научных работников, преподавателей вузов, аспирантов, студентов, а также всех тех, кто интересуется проблемами современной глобальной и региональной политики.

Обложка: 1) tccb.gov.tr. Президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган принял участие в первой исламской молитве в соборе Святой Софии, которому по решению турецкого правительства был возвращен статус мечети, 24.07.2020. 2) ru.wikipedia.org. Порт Бейрута после взрыва 04.08.2020.

Издание осуществлено при содействии Фонда технологий / **revolution.ru** в рамках проекта «**Россия — Евразия**: культурная политика в деле укрепления межнационального мира и межрелигиозного согласия / **orientalism.ru**

ISSN 2658–5367

© Коллектив авторов, 2020

ISBN 978–5–89282–988–5

© ФГБУН ИВ РАН, 2020

DOI 10.31696/2658-5367-2020

© Воробьев А.В. & ЦСК, оформление, 2020

Научное издание

Подписано в печать 30.07.2020. Формат 60x88/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс»

Печать офсетная. Усл.-печ. л. 21,25. Уч.-изд. л. 23,82. Тираж 300 экз. Заказ № 394

Оригинал-макет и обложка подготовлены *А.В. Воробьевым*

Издательство Институт востоковедения РАН. inf@ivtan.ru. 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12.

Типография ООО «**Поли Принт Сервис**». Москва, ул. Бутырская, д. 86. Тел. **8(495)191–11–95**

Изготовление любой печатной продукции // info@ppsprint.ru // ppsprint.ru

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Койбаев Б.Г.</i> Некоторые тенденции в политике государств Южного Кавказа в условиях региональной нестабильности	5
<i>Ахмедов В.М.</i> Основные направления политики Ирана на Арабском Востоке.....	13
<i>Иванова И.И.</i> Позиция Турции по вопросам ближневосточного урегулирования	21
<i>Гаджиев А.Г.</i> Отношения между Турцией и ЕС после муниципальных выборов в Турции 31 марта 2019 г.....	38
<i>Гасратян С.М.</i> Мусульманские сионисты об Израиле и арабо-израильском конфликте	46
<i>Гасратян С.М.</i> Арабо-мусульманский антисемитизм (история и современность)	70
<i>Ахмедов В.М.</i> Особенности прихода к власти Башара Аль-Асада и кризис в САР.....	91
<i>Гукасян Г.Л.</i> Внешние и внутренние факторы экономической стабильности Саудовской Аравии.....	97
<i>Мелкумян Е.С.</i> Обороноспособность Кувейта в свете обострения ситуации в регионе Залива	111
<i>Горбунова Н.М.</i> Ливан в новых реалиях Ближнего Востока.....	119
<i>Видясова М.Ф., Гасанбекова Т.И.</i> Египет: стабильность на штыках армии и новые очаги напряженности в арабском мире	128
<i>Соловьева З.А.</i> Сельское хозяйство стран Магриба и проблема продовольственной самообеспеченности	149
<i>Андреев А.В.</i> Второй срок президента Бухари и социально-экономические проблемы Нигерии	159

Скубко Ю.С. Социально-политическая нестабильность в ЮАР на фоне стагнирующей экономики и перманентного энергетического кризиса	168
Замараева Н.А. Военно-гражданская администрация генерала П. Мушаррафа в Пакистане (конституционно-правовые и социальные основы, 2003–2008 гг.)	176
Милеев Д.А. Новые и старые вызовы безопасности в АТР	205
Крупянки М.И., Арешидзе Л.Г. Япония в начале новой «холодной войны»: курс на полную боевую готовность в Восточной Азии	213
Ледовская О.А. «Кавказская инициатива» Японии	253
Устинова Т.Н. Перспективы сотрудничества России и Японии в области энергетики	270
Казарьян Р.Л. В поисках продолжения диалога: о развитии американо-северокорейских отношений и общей ситуации на Корейском полуострове в 2019 году	278
Шарафетдинова А.И. Состояние и перспективы трехсторонних проектов между Россией, Республикой Кореей и КНДР	290
Грайворонский В.В. Монголия: поправки в конституцию, экономический рост, новый российско-монгольский договор ...	297
Захарьев Я.О. Успешное настоящее и будущее Сингапура вопреки прогнозам	313
Цветкова Н.Н. Глобализация, торговые войны и ТНК из стран Востока: конец 2010-х гг.	320
Немчинов В.М. Информационная перенасыщенность как катализатор политической нестабильности	332
Список авторов	339

Некоторые тенденции в политике государств Южного Кавказа в условиях региональной нестабильности

DOI 10.31696/2658-5367-2020-005-012

Аннотация: В статье исследуется ряд важных тенденций в политике государств Южного Кавказа на современном этапе. В условиях региональной нестабильности анализ внутри- и внешнеполитической жизни стран Южного Кавказа выявляет достаточно противоречивые аспекты во взаимоотношениях этих стран с основными мировыми и региональными акторами.

Ключевые слова: международные отношения, внешняя политика, государства Южного Кавказа, региональная нестабильность, Россия, США, НАТО, Турция, Иран.

Koibaev B.G. Some Trends in the Policy of the South Caucasus States in the Conditions of Regional Instability

Abstract: The article examines a number of important trends in the policy of the South Caucasus States at the present stage. In the conditions of regional instability, the analysis of domestic and foreign policy life of the South Caucasus countries reveals quite contradictory aspects in the relations of these countries with the main world and regional actors.

Keywords: international relations, foreign policy, South Caucasus States, regional instability, Russia, USA, NATO, Turkey, Iran.

Закавказский регион остается одним из важных составляющих в системе современных международных отношений. Каждая из республик, обретших самостоятельность и статус независимого субъекта международных отношений, продолжает формировать свою внутри- и внешнеполитическую доктрину. Выбор того или иного пути в наибольшей степени определяется геополитическим и экономическим интересами, *влиянием наиболее сильных акторов мирового политического процесса.*

Для России значение Южного Кавказа определяется тем, что он примыкает к сложной в этнополитическом плане части РФ — Северному Кавказу. Это определяет его важнейшую роль для российской политики и экономики.

Южный Кавказ для России имеет ключевое значение не только в плане обеспечения территориальной целостности, но и из-за того, что ей необходимо обеспечивать свое присутствие здесь. В ежегодном «Обзоре внешней политики Российской Федерации» отмечается, что «ситуация в регионе остается напряженной, относительно Грузии — взрывоопасной, а существующие здесь “замороженные” конфликты используются внерегиональными силами для укрепления своего влияния в регионе», что вредит российским позициям¹.

Рассмотрим некоторые тенденции в политике государств Южного Кавказа в условиях региональной нестабильности.

Азербайджан, стремительно развивающаяся страна региона, достигшая высокого роста в экономике, а также обладающая стабильной авторитарной политической системой, умело продолжает использовать свои экономические и политические возможности для реализации собственных национальных интересов, а также укрепления региональных и глобальных позиций.

Важное место в сегодняшней политике страны занимает сотрудничество с Турцией. Турецкая Республика — важный региональный партнер Азербайджана в экономическом и энергетическом секторах. Через территорию Турции проходят несколько трубопроводов, доставляющих азербайджанский газ и нефть в Европу. Разветвленная сеть трубопроводов на ее территории может превратить Турцию в ключевое транзитное государство, что дало бы ей политические и экономические рычаги для большего влияния в Закавказье по сравнению с Россией и Ираном.

Продолжение развития экономического сотрудничества с Турцией благоприятно, т.к. с этой страной налажены хорошие дипломатические отношения. Турция продвигает свои интересы в Закавказье за счет поддержки Азербайджана: строительства железнодорожного сообщения Баку — Тбилиси — Карс, нефтепровода Баку — Тбилиси — Джейхан, газовых маршрутов Баку — Тбилиси — Эрзрум.

Рассматривая отношения с Ираном, следует подчеркнуть, что на развитие отношений Азербайджана с этой страной повлияла его политическая изоляция со стороны США. Несмотря на это, Азербайджан, стремясь развивать сотрудничество по нескольким внешнеполитическим направлениям, чтобы не заострять внимание на своем очевидно проамериканском курсе, в последние годы укрепляет взаимодействие с Ираном.

Но страны имеют некоторые разногласия по поводу эксплуатации углеводородных ресурсов Каспийского моря (проблемой двусторонних отношений является и его статус). Азербайджан (вместе с Россией, Казахстаном и Туркменистаном) выступает против иранского подхода к разделу Каспия на равные секторы (по 20%) между пятью прибрежными государствами. Иран же, береговая линия которого равна лишь 14% от периметра Каспия, настаивает на равном разделе².

Азербайджан в двусторонних и многосторонних рамках сотрудничает со своим стратегическим партнером — США в целях борьбы с глобальными проблемами и угрозами. Азербайджан является членом возглавляемой США антитеррористической коалиции, всесторонне поддерживает борьбу международного сообщества с терроризмом и осуществляет в данном направлении ряд значимых шагов. Также он ведет работу по расширению сотрудничества с США в экономической сфере, в области энергетической безопасности и поощрения демократического развития³.

Азербайджан интенсивно развивает сотрудничество с США и НАТО в надежде создать, кроме всего прочего, и противовес откровенной поддержке и существующему влиянию России в Армении.

Однако следует сказать, что Азербайджан в целом имеет непростую динамику отношений с Западом, и в последнее время критика авторитарных методов Баку со стороны США и Евросоюза стала намного более жесткой.

Страной из ближайшего окружения Азербайджана, с которой поддерживаются отношения на наиболее высоком уровне, является Грузия. Некоторые аспекты, объединявшие страны в прошлом (в первую очередь связанные с взаимным сосуществованием в СССР) и сближающие их в настоящем (принадлежность к одному исключительно важному региону), образуют стабильную и надежную основу для продуктивного диалога. Страны имеют общую границу, а также тесно сотрудничают в экономической сфере.

Отношения с Россией поднялись на уровень стратегического партнерства, и расширение этого сотрудничества продолжается. Россия уже не первый год видится в прикаспийской республике как противовес Западу и дополнительный источник международной легитимации правящего режима. Есть у Азербайджана свой интерес и к экономической кооперации с РФ, и к взаимодействию против джихадистской угрозы⁴.

В последние дни тема присоединения Азербайджана к ОДКБ присутствует в информационном поле. Однако следует подчеркнуть, что Азербайджан пока не рассматривает участия в Организации коллективной безопасности в качестве наблюдателя. Об этом заявил заведомо по вопросам внешней политики администрации президента Азербайджана Хикмет Гаджиев в интервью телеканалу «Real»: «Азербайджан на данный момент не рассматривает участие в ОДКБ в какой-либо форме, в том числе в качестве наблюдателя»⁵.

Что касается отношений Азербайджана с Арменией, то там до сих пор не урегулирован конфликт за спорную территорию. В решении армяно-азербайджанского конфликта по Нагорному Карабаху развитие двусторонних связей с США, европейскими странами, Россией, Турцией и Ираном играет важную роль. По каждому из этих направлений проводится курс, соответствующий национальным интересам. Основная особенность этих курсов состоит в предпринятых во всех случаях руководством страны шагах, отвечающих интересам страны⁶.

Азербайджан старается сотрудничать со всеми государствами на равноправной основе. Однако желание Азербайджана равномерно развивать сотрудничество со всеми странами региона можно рассматривать как несколько декларативное, поскольку степень вовлеченности США в его политику довольно велика. И если близкое, даже братское турецко-азербайджанское сотрудничество вполне обосновано, так как Турция является партнером США и НАТО, активным участником распределения каспийских энергоресурсов и транспортных артерий региона, то Иран, напротив, является для США вражеским государством и не участвует в транспортировке углеводородного сырья и товаров⁷.

Азербайджан считает региональное сотрудничество важным фактором для сохранения мира и стабильности в регионе. Дальнейшее развитие связей с соседними государствами будет способствовать поиску взаимоприем-

лемого варианта урегулирования региональных проблем, ожидающих своего решения. Однако только трехстороннее стратегическое партнерство и углубляющееся сотрудничество между Азербайджаном, Грузией и Турцией не является показателем стабильности в регионе.

В условиях региональной нестабильности укрепление национальной безопасности остается одним из главных направлений во внутри- и внешнеполитической деятельности Грузии. Она ставит целью создание благоприятной международной среды. Для достижения данной цели Грузия сотрудничает с международным сообществом как в двустороннем, так и в многостороннем формате.

Грузия продолжает развитие стратегического партнерства с Соединенными Штатами Америки. Вашингтон активно поддерживает территориальную целостность Грузии, обороноспособность страны, развитие экономики. Непрерывная поддержка Грузии Соединенными Штатами, которая выражена сотрудничеством в разных программах, в значительной степени помогает развитию рыночной экономики и стремлению Грузии к интеграции в евроатлантические структуры. Курс Грузии на европейскую, евроатлантическую интеграцию неизменен, чему способствуют и некоторые европейские страны — члены НАТО. Прибывший в Грузию с официальным визитом 5 сентября 2019 г. президент Венгрии Янош Адер заявил в Тбилиси, что «Венгрия, как и раньше, намерена и в будущем поддерживать устремления Грузии на пути интеграции в НАТО»⁸.

Сам процесс вступления Грузии в НАТО некоторые политики на Западе непосредственно связывают и с внутривнутриполитическими процессами в стране. По мнению бывшего генерального секретаря НАТО Андерса Фог Расмуссена, «если Грузия планирует в будущем стать членом НАТО, она должна продолжить демократические реформы — бороться с коррупцией, гарантировать свободу слова и выражения, защищать права меньшинств»⁹.

Множество вопросов вызвало заявление, сделанное Андерсом Фог Расмуссеном о необходимости обсуждения возможности вступления Грузии в НАТО без распространения пятой статьи Устава альянса на оккупированные территории.

10 сентября 2019 г. на проходившей в Тбилиси Международной конференции «Now What?», организаторами которой явились «Центр Маккейна» и «Центр исследования экономической политики», лидер политической организации «Альянс патриотов» и депутат Парламента Грузии Ирма Инашвили обвинила бывшего генерального секретаря НАТО Андерса Фог Расмуссена в том, что Грузию пытаются втянуть в альянс в обмен на отказ от оккупированных территорий¹⁰. Такого же мнения придерживается Гоча Мирцхулава, аналитик, Директор Академии общественных и политических отношений¹¹.

Прозападная политика вынуждает Грузию модернизировать страну с помощью американских и европейских партнеров, проводить политические и экономические реформы, строить общество на основах западных ценностей.

С Азербайджаном и Арменией Грузию связывают исторически сформированные традиционные добрососедские отношения. Грузия считает, что для будущего развития региона большое значение имеет углубление регио-

нального сотрудничества. Создание единого экономического пространства и общего рынка с Евросоюзом будет способствовать стабильности и благосостоянию региона. Неоднократно отмечалось, что Карабахский конфликт подвергает опасности стабильность стран региона. Грузия приветствует мирное разрешение этого конфликта. Международное сообщество должно принять более активное участие в мирном процессе, который будет способствовать укреплению и углублению сотрудничества в регионе. Грузия стремится к партнерским отношениям с Азербайджаном и Арменией. Осуществление крупных экономических проектов, кроме хозяйственного значения, имеет функцию обеспечения безопасности в регионе путем создания устойчивого бизнес-партнерства¹².

Отношения Грузии с Азербайджаном сформировались как стратегическое партнерство. Совместные проекты способствуют стабильности и процветанию двух стран. Два наиболее важных энергетических проекта — Тбилиси — Баку — Джейхан и Баку — Тбилиси — Эрзерум — имеют не только экономическое значение, они обеспечивают стабильность в регионе.

С Арменией Грузию связывают тесные партнерские отношения. Грузия считает, что углубление добрососедских и взаимовыгодных отношений с Арменией соответствует интересам обеих стран и способствует укреплению традиционной дружбы двух народов, экономическому благосостоянию и политической стабильности. Обе страны должны использовать преимущества совместных экономических, коммуникационных и транспортных проектов. Грузия считает, что Армения должна использовать транзитное положение Грузии для транспортировки армянской продукции по территории последней. Грузия и Армения активно сотрудничают в организации черноморского экономического сотрудничества. Грузия поддерживает участие Армении в Европейской политике добрососедства и приветствует ее сотрудничество с НАТО. Армения и Грузия будут продолжать устанавливать сотрудничество.

Общие интересы связывают Турцию и Грузию. Официальный Тбилиси стремится в НАТО, в то время как Анкаре важно увязать свои региональные амбиции с поддержкой Североатлантического блока.

Две страны также объединяет и участие в совместных энерготранспортных проектах. С помощью турецкого бизнеса удалось реконструировать аэропорты в Тбилиси и Батуми. Следует также отметить такие сферы двусторонней кооперации, как военно-техническое сотрудничество (модернизация аэродрома в Марнеули) и торговля.

Российско-грузинские отношения остаются напряженными, особенно с лета 2019 г., когда в результате беспорядков на улицах Тбилиси было прекращено авиасообщение между Россией и Грузией. Затем последовала отмена продажи пакетных туров в эту страну. В результате поток российских туристов в Грузию снизился, что негативно отразилось на туристических доходах Тбилиси. Согласно отчету Национального банка Грузии, доходы туристической отрасли в августе 2019 года составили \$396,1 млн, что на 10,6% меньше, чем за август прошлого года. Казна недосчиталась \$47 млн.

Между тем, по сообщению ведомства, снижение доходов в этой сфере наблюдается второй месяц подряд — в июле 2019 года сокращение составило 13,3%, или \$53 млн в денежном эквиваленте¹³.

Тем не менее Россия как демократическая страна, в которой функционирует рыночная экономика и которая уважает европейские ценности, может оказать положительное влияние на страну и региональную безопасность, углубить торгово-экономические и социально-культурные связи, сотрудничать в решении региональных конфликтов, а также в борьбе против терроризма и транснациональной организованной преступности¹⁴.

Что касается Республики Армения, то она в условиях региональной нестабильности остается традиционным партнером и союзником России, прежде всего — в военно-политической и военно-технологической сферах.

На протяжении последних лет Армения выступает в качестве стабилизирующего и сдерживающего фактора во взаимоотношениях стран региона и их непосредственных соседей. Усиление позиций России на Южном Кавказе наиболее выгодно ее стратегическому союзнику — Армении. Не менее важно, что это усиление носит комплексный и общерегиональный характер, способствуя позитивным трансформациям формирующейся системы региональной безопасности.

Активное участие в крупных инфраструктурных проектах, расширение возможностей России в энергетической сфере во многом связаны с ее способностью укрепить позиции (включая и обеспечение надежной коммуникационной связи) прежде всего на Кавказе, на Ближнем и Среднем Востоке и в Центральной Азии, используя для этого весь спектр имеющихся средств и возможностей.

Также Россия поддерживает Армению и в урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта. Степень крепости уз стратегического союзничества между Россией и Арменией во многом производна от характера политики Турции и Азербайджана в отношении Еревана. Военно-стратегическое партнерство с Россией позволяет Армении уравновесить военный потенциал Азербайджана, который, по некоторым данным, в два раза превышает потенциал Армении. Россия опирается на Армению для обеспечения своих стратегических интересов в Закавказье. Именно военное присутствие в Армении обеспечивает доминирование России в данном регионе. Имея тесные многосторонние связи с Россией и странами Запада, обладая достаточно организованной и боеспособной армией, Армения способна играть определенную роль в обеспечении геополитической стабильности в регионе. Российско-армянское стратегическое сотрудничество сдерживает нежелательные для безопасности региона действия других стран, проявляющих желание решать свои проблемы на путях поиска союзников вне региона или формирования региональных блоков в обход Армении.

Позитивные отношения на региональном уровне сложились у Армении и с Ираном. Армения высоко оценивает посреднические усилия Ирана по поиску путей политического урегулирования карабахской проблемы. Конечно,

отношения между Арменией и Ираном не сводятся только к экономическим вопросам и к урегулированию проблемы Нагорного Карабаха. Активное сотрудничество между двумя государствами позволяет сделать вывод о том, что, развивая контакты с Ираном, Армения тем самым ухудшает отношения с США, поскольку Иран — одна из немногих стран современного мира, которая находится в открытом идеологическом противостоянии с США.

Достаточно дружественные и добрососедские отношения и желание их дальнейшего укрепления в будущем существуют между Грузией и Арменией.

Об этом свидетельствует встреча министров иностранных дел Армении и Грузии в Тбилиси, куда прибыл 24 июля 2019 г. Зограб Мнацаканян с двухдневным визитом. Позитивно была оценена работа межправительственной экономической комиссии Грузии и Армении, и была выражена готовность содействовать дальнейшему развитию отношений в разных сферах. Следует подчеркнуть, что между странами действует режим свободной торговли и Армения входит в десятку основных торговых партнеров Грузии¹⁵.

Армения продолжает считать Азербайджан вражеским государством. Хотя их включение в общую систему хозяйствования региона было бы выгодно многим народам и странам Европы, Кавказа, Ближнего Востока, Азии и т. д., стороны не рассматривают возможности какого бы то ни было сближения, по крайней мере до разрешения Нагорно-Карабахского конфликта.

Развитие партнерских отношений между США и Арменией во многом зависит от приобретения нового содержания американско-российских отношений. Нефтяные и инвестиционные компании США, отчасти военные и военно-промышленный комплекс, заинтересованы в переосмыслении американско-российского сотрудничества.

Тем не менее в качестве одного из ключевых региональных акторов Южного Кавказа США рассматривают Армению. В то время глава Евросовета Дональд Туск, совершая визит в регион и, в частности, после посещения Армении, комментируя итоги визита, отметил: «Положительные перемены в Армении создали новые возможности для сотрудничества. Европейский союз будет тесно сотрудничать с Арменией для блага армянского народа»¹⁶.

Позицию Брюсселя поддержали и в США. Так, Палата представителей Конгресса США одобрила инициативу демократа Бреда Шермана о запрете продажи оружия Азербайджану которое можно использовать против гражданских воздушных целей в Карабахе¹⁷.

В Армении имеются общественные и политические группировки, которым представляется, что форсированная нормализация армяно-турецких отношений приведет к улучшению экономического положения страны и политическому успеху данных группировок. Однако Турция «явно не заинтересована в нормализации отношений с Арменией, ибо представление армяно-российского и армяно-иранского сотрудничества как угрозы своей безопасности крайне важно для получения американской помощи. Постепенно трансформируясь, армянский политический фактор стал важным региональным элементом»¹⁸.

Таким образом, Южный Кавказ на современном этапе — это трансформирующийся регион, пребывающий в поиске своей национально-государственной, социокультурной и геополитической идентичности. Сегодня вряд ли кто-то возьмется дать прогноз, когда на Кавказе завершится переход к консолидированной демократии и рыночной экономике. Скорее всего, никакого «уподобления Западу» (что бы ни говорили сегодня грузинские политики о «возвращении Грузии в Европу») на Кавказе не произойдет. Государства и общества Южного Кавказа, несмотря на все авансы со стороны США, ЕС, ОБСЕ и НАТО, не смогут быстро европеизироваться или «сбежать от географии и истории».

Одна из причин активного поведения международных сил в регионе Южного Кавказа заключается в том, что Запад в лице США продолжает проводить политику, направленную на подчинение региона своему политическому контролю, для чего использует мягкие и жесткие методы своего внешнеполитического арсенала, одновременно изолируя Россию от политических процессов, происходящих в регионе.

---

¹ Прокопенко Е. Кавказ в современном геополитическом измерении // Кавказ и глобализация. 2010. № 34. С. 28–29.

² Наджафов Г.Н. Иран и государства Южного Кавказа // Центральная Азия и Кавказ. 2008. № 55. С. 45.

³ МИД Азербайджана о внешней политике // azerbaijan.russiaregionpress.ru/archives/9223.

⁴ Маркедонов С. Российско-турецкие отношения и проблемы безопасности Кавказского региона // Россия в глобальной политике. 2016. № 5. С. 14.

⁵ Позиция Азербайджана: мы пока не планируем вступать в ОДКБ // aze.az/pozicija-azerbajdzhana-poka-ne-planiruem-vstupat-vodkb.html.

⁶ Newtimes // newtimes.az/ru/organisations/1079.

⁷ Бехбудов К. Внешняя политика Азербайджана: приоритеты и реалии // Каспий. 2015. № 7. С. 10.

⁸ Адер: Венгрия продолжит поддерживать Грузию на пути в НАТО // www.newsgeorgia.ge/ader-vengriya-prodolzhit-podderzhivat-gruziyu-na-puti-v-nato.

⁹ Расмуссен предлагает Грузии вступление в НАТО с ограниченным действием пятой статьи Устава // www.apsny.ge/2019/mil/1568152373.php.

¹⁰ Гварамиа: Действия Инашвили можно смело назвать «мстью Гаврилова» // www.apsny.ge/2019/pol/1568322670.php.

¹¹ Грузинская истерия — НАТО далеко и НАТО близко // www.apsny.ge/articles/1568837451.php.

¹² sputnikgeorgia.ru/analytics/20160219/230273554.html.

¹³ Огромные убытки: россияне разорили Грузию // gazeta.ru.

¹⁴ Civil Georgia. Tbilisi // www.civil.ge/rus/article.php?id=22911.

¹⁵ Глава МИД Армении пригласил грузинского коллегу в Ереван // www.newsgeorgia.ge/glava-mid-armenii-priglasil-gruzinskogo-kollegu-v-erevan.

¹⁶ Эксперт: «План Лаврова» по Карабаху полностью устраивает Азербайджан // [e.mail.ru/messages/inbox](mailto:messages/inbox).

¹⁷ Эксперт: «План Лаврова» по Карабаху полностью устраивает Азербайджан // [e.mail.ru/messages/inbox](mailto:messages/inbox).

¹⁸ Муродян И. Перспективы развития внешней политики Армении и США // www.lragir.am/index/rus/0/comments/12055/52062.

Основные направления политики Ирана на Арабском Востоке

DOI 10.31696/2658-5367-2020-013-020

Аннотация: В статье исследуются актуальные вопросы эволюции политики ИРИ на Арабском Востоке за последние несколько десятилетий. Автор уделяет особое внимание деятельности Ирана в странах Арабского Востока, особенно Сирии. Дается краткая характеристика истории развития отношений Ирана с рядом арабских стран Ближнего Востока. Показаны роль и место Ирана в арабском обществе и арабских политических структурах накануне событий «Арабской весны». Даны позиция арабского руководства в сложившейся ситуации и его возможности влиять на ее развитие. Анализируются последние шаги Ирана по созданию подконтрольных ему структур в ряде арабских государств, прежде всего Сирии. Дан анализ усилий иранской внешней политики в достижении поставленных задач. Описаны основные шаги и мероприятия иранской дипломатии по укреплению своих позиций на Арабском Востоке. Автор исследует вопросы противостояния Ирана, Израиля, Турции в некоторых арабских странах, прежде всего в Сирии. Особое внимание уделено российско-иранским отношениям на Ближнем Востоке, прежде всего в Сирии. В статье оцениваются шансы Ирана удержать свои прежние позиции в регионе в контексте выстраивания взаимоотношений с Россией и Турцией.

Ключевые слова: Россия, Иран, Турция, США, Египет, Саудовская Аравия, Ирак, Сирия, Израиль, Ближний Восток, международные отношения.

Akhmedov V.M. Key Directions of Iran's Politics in the Middle East.

Abstract: In his article the author investigates latest developments of Iran's politics in the Middle East that it has achieved since the 1990-th XX century. His prime attention the author attributes to the Iranian activity in some Arab countries, mainly in Syria. The author gives a brief characteristic of the developments in Arab-Iranian relations on historic background. He shows the place and role of Iran in Arab society and political institutions on the eve of the «Arab Spring». The stand of the Arab authorities regards given situations and its abilities to influent on its development are demonstrated as well. V. M. Akhmedov studies the latest actions of IRI to create in some Arab countries structures under Iranian control. He shows the latest developments of Iranian penetrations in the Arab countries, first of all in Syria. The author analyzes the actions of Iranian diplomacy regards fulfillments the above mentioned goals to strengthen Iranian positions in the Middle East.

V.M. Akhmedov shows the main points of the Iranian, Israeli and Turkish contradictions in some Arab countries, in Syria at first. The author attributes his main attention to the developments of Russian-Iranian rela-

tions in the Middle East, first of all in Syria. He estimates the chances of Iran to safeguard its present position in the Middle East in contexts of the latest's developments of the regional situation and regards Iran's relations with Russia and Turkey.

Keywords: Russia, Iran, Turkey, USA, Egypt, Saudi Arabia, Syria, Iraq, Israel, Middle East, international relations.

Убийство в январе 2020 года Касема Сулеймана, командующего элитным подразделением «Аль-Кодс» Корпуса стражей исламской революции (КСИР), и новое обострение ситуации на севере Сирии заставляют вновь обратиться к теме внешней политики ИРИ в регионе и возможности ее эволюции.

В этой связи краткий ретроспективный анализ основных направлений внешней политики Ирана на Ближнем Востоке и ее эволюции может, на наш взгляд, дать некоторое представление о политике Ирана в регионе в обозримой перспективе.

После исламской революции в Иране 1979 г. основные направления внешней политики ИРИ определялись, прежде всего, особенностями государственной власти в лице шиитского духовенства, которая утвердилась в стране. Общеисламские ценности служили основным идеологическим обоснованием внешнеполитического курса Ирана. Внешний фактор играл весомую, а иногда и решающую роль в политике ИРИ. В наиболее острые политические моменты он выдвигался на передний план, а исламское руководство пыталось выйти с его помощью из внутривнутриполитического кризиса.

Основополагающие принципы внешней политики ИРИ, провозглашенные в начале исламской революции, такие как «ни Запад, ни Восток, а ислам», экспорт исламской революции, приоритетные отношения со странами мусульманского мира, претерпели определенные изменения. Внешняя политика Ирана в 1990-е годы менялась и становилась более гибкой и умеренной, утратив характерный для 1980-х гг. радикальный характер. Главный упор во внешней политике был сделан на обеспечении внутренней безопасности страны, ее территориальной целостности, поддержание добрососедских отношений с пограничными ИРИ государствами¹.

С приходом к власти в 1997 г. президента М. Хатами Иран предложил новую внешнеполитическую концепцию — диалог между культурами и цивилизациями западного и восточного мира на основе принципов взаимопонимания и доверия. Согласно этим установкам строился внешнеполитический курс ИРИ. Иран активизировал свои отношения как с западными, так и с восточными странами.

Иран вышел из международной политической изоляции, в которой находился в первые годы после исламской революции. Налаживались отношения со странами ЕС. Это имело особое значение для Ирана, чья экономика нуждалась в иностранных инвестициях и технологиях. Наиболее активно шло сотрудничество с ЕС в нефтяной и газовой промышленности. Деловые круги стран Европы выражали готовность инвестировать в иранскую инфраструктуру, строительство, туризм.

Определенные успехи были достигнуты Ираном в нормализации отношений с арабскими странами, прежде всего аравийскими монархиями Персидского залива. Иран выдвинул идею обеспечения региональной безопасности исключительно силами прибрежных государств с обязательным участием Ирана. Важным шагом на пути реализации единой системы региональной безопасности явилось подписание в апреле 2001 г. Пакта о безопасности между Ираном и Саудовской Аравией.

Стремясь противодействовать планам США изолировать ИРИ на Ближнем Востоке, иранская ближневосточная дипломатия активно прорабатывала тему возможного участия ИРИ (в качестве ассоциированного члена) вместе с Турцией в работе Лиги Арабских Государств. В деле реализации своей политики по нормализации отношений с арабскими странами Иран делал ставку на Сирию, которая была одним из главных арабских союзников Ирана.

Война в Ираке и ее последствия непредсказуемо меняли конфигурацию политических сил в регионе и заставляли Иран опасаться за свою безопасность. В связи с этим внешнеполитические приоритеты ИРИ стали меняться.

После возврата к власти в ИРИ в 2005 году «консерваторов», Иран вместе со своими арабскими союзниками в регионе, прежде всего Сирией, проводил активную политику по укреплению своего влияния на Ближнем Востоке. Эта политическая линия ИРИ нашла свое отражение в Ираке, где было сформировано правительство, подконтрольное Тегерану, во время войны в Ливане летом 2006 года, в ходе событий в Бейруте весной 2008 года, когда «Хезболла» фактически взяла власть в свои руки, во время войны в Газе зимой 2009 года. Используя ошибки арабских лидеров и межарабские разногласия, наличие там шиитского меньшинства как предлог для вмешательства, Иран добился определенных результатов в Ираке, Сирии, Ливане, Йемене.

Предпринимавшиеся американской администрацией в течение последних трех десятилетий попытки (изменить систему власти в ИРИ и сдержать рост иранского влияния на Ближнем Востоке не принесли желаемых результатов².

Деятельность Ирана на Ближнем Востоке определялась рядом важных факторов, оказывавших существенное влияние на его политику. Это поддержка Ираном ливанской «Хезболлы», которую он использовал для укрепления своего влияния в Ливане, а также в качестве инструмента сдерживания устремлений Израиля. Иран был вовлечен в межпалестинские и палестино-израильский конфликты. Он оказывал международную поддержку и помощь палестинскому «Хамасу»³.

Развитие революционного процесса в арабском мире, начавшееся в 2011 году, значительно меняло сложившийся баланс сил на Ближнем Востоке.

Народные выступления в Сирии, Иордании, Йемене, на Бахрейне оказали прямое воздействие на ход событий на всем Ближнем Востоке. Они затронули острейшие проблемы, связанные с созданием палестинского государства,

безопасностью Израиля, поставками нефти из Персидского залива. В то же время эти процессы были непосредственно связаны с ролью Ирана в регионе.

В Иране в целом позитивно были восприняты события в арабском мире. Складывающаяся в регионе обстановка, по мнению иранских руководителей, способствовала осуществлению далеко идущих внутренних и внешнеполитических планов Ирана. В частности, мировая общественность, отвлеченная арабскими событиями, не так строго следила за осуществлением иранской ядерной программы. Существенно снижался риск нанесения Израилем военного удара по иранским ядерным объектам. Используя сложившуюся обстановку, Иран стремился укрепить свои позиции в регионе, что являлось одним из важных направлений внешней политики Ирана на протяжении последних лет.

К определенным успехам Ирана можно отнести возобновление отношений между Каиром и Тегераном. Нормализация ирано-египетских отношений означала не только отход Каира от лагеря «умеренных» арабских стран, созданных США против Ирана, Сирии, «Хезболлы» и ХАМАС, но и то, что внешняя политика ИРИ в арабских странах получила дополнительное признание и легитимацию. Это создавало серьезную брешь в политике антииранской мобилизации арабских стран, которую проводили монархии Персидского залива, нередко используя для этого конфессиональные противоречия между суннитами и шиитами, что на практике вело к расколу региона на два лагеря — суннитский и шиитский.

Процесс идущих изменений в арабских странах нельзя было рассматривать в отрыве от результатов сохранявшейся конфронтации между ИРИ и арабскими монархиями Персидского залива, с одной стороны, и между Ираном и международным сообществом, с другой. В результате событий на Бахрейне и вмешательства в них вооруженных сил ССАГПЗ отношения между Эр-Риядом и Тегераном серьезно осложнились. Иран явно недооценил тот факт, что арабы считают Бахрейн исключительно зоной своего влияния. Арабские монархии опасались, что Иран может воспользоваться их потенциальной слабостью в результате развития арабских революционных движений и использовать это обстоятельство для укрепления своих позиций в регионе.

Происходившие в государствах Арабского Машрика события были тесно связаны с ситуацией в Заливе. И противоборствующие стороны в Леванте и Персидском заливе тщательно следили за любыми признаками изменения ситуации, чтобы вовремя пересмотреть свои позиции и отреагировать на нее⁴.

События в Сирии поставили Иран, «Хезболлу» и ХАМАС в сложное положение. Волнения в Сирии показывали всю степень остроты расколов прежних союзов в регионе. Хотя Запад и осуждал Дамаск за избыточное применение силы против демонстрантов, он наряду со странами ССАГПЗ до последнего времени в целом рассматривал режим Асада как часть грядущих изменений и реформ в Сирии.

Сирия была нужна Ирану по ряду причин. Благодаря усилиям режима Б. Асада Ирану удалось сорвать появление единого арабского фронта против

ИРИ. Дамаск служил проводником политики Ирана в Ливане. Иран всегда рассматривал Дамаск как важное звено в «оси сопротивления» по линии Тегеран-Багдад-Дамаск-Бейрут-Газа, с тем, чтобы таким образом оказывать сдерживающее влияние на Израиль, с одной стороны, и распространять свое влияние в регионе, в том числе через поддержку шиитских общин в ряде арабских стран региона, с другой.

Влияние Ирана на Сирию особенно усилилось после прихода к власти в Дамаске в июне 2000 года Башара Асада и произведенных им масштабных реформ в сирийских силовых структурах на рубеже 2004–2005 гг. Пик иранского проникновения в Сирию пришелся на 2007–2009 гг.

Именно в этот период Иран заключил целую серию выгодных для себя экономических контрактов с новым сирийским руководством и соглашение о военном сотрудничестве. Это позволило Ирану проникнуть практически во все институты сирийского государства и начать играть возрастающую роль в сирийском обществе, оказывая выгодное влияние на умонастроения и взгляды правящей сирийской элиты.

Однако по мере развития событий в САР Тегеран уже не мог рассчитывать на прежнюю поддержку Дамаска по защите своих интересов в Ливане. К тому же, с учетом сирийских событий, многие политические силы Ливана могли изменить свое отношение к Ирану, пересмотреть прежний характер связей с Тегераном. Иран также опасался, что смена режима в Сирии может подорвать иранские интересы в регионе⁵.

Иран сыграл ведущую роль в сохранении действующего режима в САР. С января 2012 года ЦБ ИРИ открыл многомиллиардную кредитную линию сирийским властям, что позволило им регулярно платить зарплату личному составу сирийских вооруженных сил, сражавшихся против вооруженной оппозиции. Одновременно Иран направил в САР для оказания помощи армии Б. Асада несколько тысяч бойцов ливанской «Хезболлы», советников и специалистов из элитного корпуса «аль-Кодс», а также шиитские милиции из Ирака и Афганистана.

По мере расширения сирийского вооруженного восстания, его превращения в гражданскую войну и интернационализации сирийского вооруженного конфликта, результатом которого стало участие в нем растущего числа региональных и международных игроков, Иран увидел в этом угрозу своим интересам и усилил военное присутствие в Сирии офицеров «аль-Кодс» и шиитских милиций, главным образом ливанской «Хезболлы».

В действительности многие действия ИРИ на внешнеполитической арене, в том числе и в Сирии, были продиктованы соображениями внутреннего порядка, приоритетом которого являлось стремление любым путем добиться статуса ядерной державы наподобие Израиля и Пакистана.

С этой точки зрения Иран мог рассматривать Сирию как «козырную карту» в более крупной геополитической игре, но при этом не забывая о сохранении своих интересов в этой арабской стране, которую Тегеран считал важным плацдармом в распространении своего влияния в регионе⁶.

Участие российских ВКС в вооруженном сирийском конфликте коренным образом изменило ситуацию в самой Сирии и вокруг нее. Москва превратилась в ключевого участника сирийского конфликта, к позиции которой стали вынуждены прислушиваться и в Тегеране.

Несмотря на традиционно союзнические отношения между Москвой и Тегераном, в Иране не без оснований опасались, что массированное военное российское присутствие в Сирии и растущее политическое влияние Москвы на формирование новых форматов международных отношений могут заставить Иран серьезно скорректировать свои планы в регионе, и прежде всего в Сирии.

Внешне Иран стремился всячески продемонстрировать свою поддержку планам Москвы. Однако на деле Иран выступал категорически против привлечения к переговорам по Сирии Саудовской Аравии и США, а его верный союзник в лице ливанской «Хезболлы» в принципе отвергал даже постановку вопроса о выводе шиитских милиций из Сирии.

В Тегеране понимали, что Сирия является лишь одним из аспектов (пусть немаловажным) российско-иранских отношений и Россия кратно превосходит Иран в военном отношении, в том числе и в Сирии. Поэтому Тегеран, не решаясь открыто противостоять Москве в Сирии, стремился снизить роль Анкары как одного из ведущих партнеров России в деле сирийского урегулирования и заместить ее Ираном, чтобы таким образом оказывать выгодное для себя влияние на исход мирных переговоров по Сирии⁷.

При этом Тегеран был вынужден считаться с новыми реалиями, которые возникли в США после прихода к власти президента Д. Трампа. В Иране с обеспокоенностью восприняли односторонний выход США из ядерной сделки 2015 г. и внимательно следили за реакцией ЕС и России.

Не стоит забывать, что иранская внешняя политика отличается завидным прагматизмом и холодной расчетливостью. Это было ясно видно на примере взаимодействия Тегерана с различными политическими силами постсадамовского Ирака.

Еще одним показателем гибкости иранской политики может служить эволюция экспорта исламской революции. Так, одним из основных инструментов внешней политики Ирана на Арабском Востоке в 1980-е гг. стал закрепленный в иранской конституции экспорт исламской революции. Столкнувшись с неприятием в ряде арабских стран, прежде всего в Ливане и Сирии, монархиях Персидского залива, политика экспорта исламской революции претерпела за последние десятилетия серьезные трансформации. Встретив сопротивление в многоконфессиональных и полиэтнических обществах Ливана, Сирии, Ирака с сильной централизованной системой власти (Сирия, Ирак) и враждебных революционному Ирану монархиях Залива, чью безопасность обеспечивали США, ИРИ отказалось от прямых и силовых методов реализации политики экспорта исламской революции.

Вместо этого Иран сделал акцент на работе с шиитскими общинами в арабских странах с целью их расширения и укрепления позиций в арабских

странах. В этой связи Иран сделал упор на социальных, экономических и гуманитарных аспектах политики в арабских странах с тем, чтобы облегчить и ускорить процесс социализации шиитских общин, добиться роста их влияния в арабском социуме и создания позиций в политических системах этих государств. И успешно добился поставленной задачи. Примером этому могут служить Ливан и Ирак, где представители шиитских партий и политических организаций входят в парламенты и правительства этих стран. В ряде монархий Персидского залива (Катар, Кувейт, ОАЭ) Иран создал из представителей шиитских общин целую сеть своих открытых и тайных сторонников, а ряд вопросов безопасности и положительное сальдо торгового баланса этих стран стали во многом зависеть от характера их взаимоотношений с ИРИ⁸. Однако на волне событий в Арабском мире в 2010-2011 гг. и особенно в условиях обострения кризиса в Сирии и военных действий в Йемене силовая составляющая во внешней политике Ирана стала вновь превалировать. Это дало импульс возрождению идеи экспорта исламской революции, но уже в идеологически и политически трансформированном виде как средства укрепления иранских военно-политических позиций в арабских странах и попыток навязать им свою политическую модель государственного устройства и общественного бытия. И опять успехи Ирана в ряде арабских стран были неоспоримы. Это позволило ряду иранских руководителей высшего звена неоднократно заявлять о том, что Иран полностью «владеет» Ираком, Сирией, Ливаном и Йеменом. Однако сегодня в результате сильного нажима со стороны США, других мировых держав и влиятельных региональных стран ИРИ вынуждена начать пересмотр своей силовой политики. Иран стал проявлять больше политической гибкости и готовности к компромиссам, чтобы избежать нежелательных осложнений в отношениях со своими союзниками, прежде всего в лице России и Турции, роста прямой военной угрозы со стороны Израиля и Саудовской Аравии, в интересах защиты и сохранения достигнутых позиций. С другой стороны, вышеуказанные арабские страны в результате длительной дестабилизации и военных кризисов оказались на грани экономической и гуманитарной катастрофы, столкнувшись с реальной угрозой их превращения в «failed state». А глубокая вовлеченность в них Ирана ставит под угрозу имиджевую и сущностную составляющие иранской модели и способности Ирана реализовать ее в других странах региона⁹.

Действительно, многие расчеты Ирана в его политике в регионе строятся, помимо силового фактора, в том числе ядерной программы, на его влиянии в шиитских общинах. Так, одним из будущих плацдармов продвижения Ирана в регионе служат Сирия и Ирак, а вернее, раздел сфер влияния в этих странах после окончательного вывода оттуда иностранных войск. И в этой связи Иран скорее предпочтет не обострять отношений с США и Турцией из-за режима Асада, которые могут существенно ограничить сферу его интересов в Сирии и Ираке. Тем более что за последние годы Иран сильно вложил в Ирак и Сирию и финансово и политически. Продвинув шиитов Ирака и Си-

рии к власти, Иран смог укрепить свое политическое и военное присутствие в Леванте. После вывода части американских войск из Ирака в 2019 году положение Ирана еще более укрепилось в этом субрегионе.

Что же касается указанного выше убийства К. Сулеймани и прогнозируемого в этой связи ослабления позиций Ирана в регионе, обострения ситуации на севере Сирии, в ходе которого США явно стремятся столкнуть Россию и Турцию, с одной стороны, и усилить с их помощью политику сдерживания Ирана на Ближнем Востоке, с другой, то, на наш взгляд, России вряд ли стоит встраиваться в сомнительные американские схемы, тем более с выраженной силовой составляющей. Особенно потому, что на практике такой курс США может обернуться политикой двойного сдерживания как Ирана, так и России в регионе. Тем более, как показали последние боестолкновения на юге Сирии, Иран не только не собирается сокращать свое военное присутствие в Сирии, а стремится сохранить и расширить свои позиции в Сирии. С другой стороны, установление Турцией практически полного контроля над северными и северо-восточными районами Сирии и занятие турецкими военными ряда ключевых позиций по линии Халеб-Дамаск вплоть до Джиср аш-Шугур может изменить баланс сил на поле сирийского конфликта.

В этой связи можно предположить, что в обозримой перспективе Турция и Иран могут активно влиять на вопросы войны и мира в Сирии. По крайней мере обе эти страны явно стремятся повысить свою роль в сирийском кризисе.

С учетом особого характера отношений России с Турцией и Ираном, рамки которых куда шире, чем сирийский вопрос, Москве выгоднее придерживаться последовательного курса на сотрудничество с этими государствами по вопросам разрешения кризиса в САР.

---

¹ Подробнее об этом см.: Arab-Iranian Relations / Ed. by Khair el-Din Haseeb; Center for Arab Unity Studies. Beirut, 1988. P. 3–18; 73–103.

² Подробнее об этом см.: Гусейнов В., Денисов А., Савкин Н., Демиденко С. Большой Ближний Восток. М., 2007. С. 149.

³ Подробнее об этом см.: Anoushiravan Ehteshami and Raymond A. Ninnebush. Syria and Iran. Middle powers in penetrated regional system. London; New York. 1997. P. 27–57.

⁴ Подробнее об этом см.: Кулагина Л.М., Ахмедов В.М. Иран. Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? / Институт востоковедения РАН, МГУ имени М.В. Ломоносова факультет мировой политики, ИСАА при МГУ. М.: ИВ РАН, 2012. С. 500–508.

⁵ Подробнее см.: Ахмедов В. Современная Сирия. История. Политика. Экономика. М.: ИВ РАН, 2010. С. 152–173.

⁶ См.: Ахмедов В.М. Сирийское восстание. История. Политика. Идеология. М.: ИВ РАН, 2018. С. 134–152.

⁷ Подробнее см.: Akhmedov V. Syrian crisis. Special Report. Berlin, 2019.

⁸ Подробнее см.: Arab-Iranian Relations / Ed. by Khair el-Din Haseeb / Center for Arab Unity Studies. Beirut, 1988. P. 423–475; 477–507.

⁹ Подробнее об этом см.: Clawson P. Iran's Vulnerabilities to U.S. Sanctions (Part 1): Finding the Weak Spots // www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/irans-vulnerabilities-to-u.s.-sanctions-part-1-finding-the-weak-spots; Mansharof Y. Despite denials by Iranian regime, statements by Majlis member and reports in Iran indicate involvement of Iranian troops in Syria fighting // The Middle East Media Research Institute // www.memri.org/report/en/print7623.htm (04.12.2013).

Позиция Турции по вопросам ближневосточного урегулирования

DOI 10.31696/2658-5367-2020-021-037

Аннотация: Турция в период правления Партии справедливости и развития пытается играть активную роль в урегулировании палестино-израильского конфликта. Однако позиция Израиля, направленная на превращение Иерусалима в свою столицу, негативно сказывается на турецко-израильских отношениях. Турция выступает за создание двух государств для двух народов, создание Палестинского государства рядом с государством Израиль.

Ключевые слова: Палестина, Израиль, Иерусалим, Партия справедливости и развития.

Ivanova I.I. The Policy of Turkey on the Problems of the Palestinian-Israeli Settlement

Abstract: This article investigates the policy of Turkey during the AKP's period of governance, when it is trying to play an active role in the settlement of the Palestinian-Israeli conflict.

Key words: Palestine, Israeli, Jerusalem, AK party.

В конце 40-х годов прошлого века на Ближнем Востоке произошли важные перемены, которые оказали влияние на развитие событий не только в этом регионе, но и во всем мире. 29 ноября 1947 г. после многочисленных дискуссий II сессия Генеральной Ассамблеи ООН приняла резолюцию о разделе Палестины на два государства — арабское и еврейское. Против раздела проголосовали все ближневосточные государства, включая Турцию¹.

14 мая 1948 г. было провозглашено Государство Израиль. В результате войны, начавшейся на Ближнем Востоке, резолюция 181 Генеральной Ассамблеи ООН осталась невыполненной, арабское государство в Палестине не было создано, значительную часть территории, которая должна была отойти к нему, захватил Израиль.

Так возникла проблема палестино-израильского конфликта, урегулирование которого остается и ныне наиболее трудной задачей для мирового сообщества. Чтобы дать характеристику роли Турции в палестино-израильском конфликте, необходимо представить динамику отношений Турции с Израилем и палестинской стороной.

Турецкая политика в отношении Израиля напоминала балансирование на канате. С одной стороны, Анкара голосовала против плана ООН по разделу Палестины, т.е. против самого создания еврейского государства. С другой — признала Израиль сразу после его образования в 1949 г. и уже год спустя направила в Тель-Авив свою дип-миссию. Анкара, с одной стороны, осуждала еврейское государство за Шестидневную войну, призывала к выводу

израильских сил с оккупированных территорий и поддерживала право палестинцев на самоопределение, с другой стороны — воздерживалась при голосовании о признании Израиля государством-агрессором. Анкара несколько раз то повышала, то понижала статус своего дипломатического представительства. К примеру, турецкий посол появился в Тель-Авиве лишь в январе 1980 г. и просидел менее года: уже в ноябре его отозвали из-за того, что Израиль объявил своей столицей Иерусалим. Снова турецкое посольство появилось в Тель-Авиве лишь в 1992 г.

Начало диалога между палестинцами и Израилем увеличило надежду на достижение прочного мира на Ближнем Востоке. И Турция в подобной обстановке, в новой ближневосточной географии стремилась развивать прочные дружественные связи с обеими сторонами. Турция хотела получить поддержку израильского лобби — американского Конгресса — против влиятельных армянского и греческого лобби. В налаживании своих отношений с Европой Анкара также испытывала потребность в поддержке израильского лобби.

Поддержка деятельности в Турции ПКК (Рабочей партии Курдистана) со стороны Сирии, Ирана, Ирака, проблема водных ресурсов с Сирией толкали Анкару к поиску стран, с которыми она могла бы осуществлять региональное сотрудничество. Тот факт, что у всех перечисленных трех стран были похожие проблемы с Турцией, привел к сближению с Израилем, с которым прямых проблем не было.

После Мадридской мирной конференции 1991 г. Турция повысила статус дипломатических отношений с Израилем до уровня послов. Реальная интенсификация отношений началась после подписания соглашения в Осло между Израилем и Организацией Освобождения Палестины в 1993 г.

Турецкий министр иностранных дел Хикмет Четин посетил Израиль в ноябре 1993 г., и обе страны подписали соглашения на последующий год, включая сотрудничество в области безопасности, борьбы с терроризмом и сельскохозяйственных проектов в Центральной Азии².

Турецко-израильское стратегическое партнерство в 90-е годы рассматривалось как отношения, которые помогали сохранять существующие геополитические условия в регионе. Для турок и израильтян и Турция, и Израиль представлялись как два единственные демократические государства в регионе, оба с ориентацией на Запад и недоверием к арабским соседям, и оба имели свои особые отношения с США.

Стратегическое партнерство двух государств, созданное в первую очередь турецкими военными, рассматривалось также как «сдерживание» исламистской Партии благоденствия (Эрбакана)³.

Подъем турецко-израильских отношений был сконцентрирован в двух областях: военное и экономическое сотрудничество. 23 февраля 1996 г. между двумя странами было подписано соглашение об обучении в военной области и техническом сотрудничестве, а 23 декабря 1996 г. — соглашение о свободной торговле. В рамках первого соглашения Турция открыла свое воздушное пространство для тренировочных полетов израильских боевых

самолетов, проводился обмен курсантами между военными академиями двух стран. В рамках соглашения о сотрудничестве в оборонной промышленности, подписанном 28 августа 1996 г., израильская военная промышленность модернизировала 54 фантома (F-4) турецких ВВС, установив на них новую электронику. Израиль и Турция подписали соглашение о совместном производстве ракет типа «воздух-земля» — «Попай».

После прихода к власти лидера происламской Партии благоденствия Эрбакана некоторые аналитики предсказывали, что эти соглашения потерпят крах. Но после того как он сделал несколько антиизраильских заявлений в начале своего появления, турецкие военные, которые считаются надежными стражами страны, заявили о себе. Открыто и в частном порядке представители военного руководства разъяснили Эрбакану ценность турецко-израильских отношений для обеспечения безопасности. Чтобы продемонстрировать миру, что они убедили его, начальник Генштаба генерал Карадайы отправился в феврале 1997 г. в Тель-Авив и поклялся в верной дружбе. «Турция не будет делиться вашей военной информацией с другими, — заявил он израильтянам. — И не будет передавать вашу военную технологию другим странам»⁴.

11–13 июня 1997 г. президент Израиля Э. Вейцман побывал с официальным визитом в Анкаре. Во время встречи с президентом Турции С. Демирелем и другими руководителями он рекомендовал им не поддаваться давлению арабских стран и развивать двусторонние отношения. В свою очередь Демирель заверил своего израильского коллегу, что соглашения о военном сотрудничестве останутся в силе и связи в этой области между двумя странами будут укрепляться⁵.

В соответствии с подписанными соглашениями израильским боевым самолетам была предоставлена возможность пользоваться базами и воздушным пространством Турции для проведения боевой подготовки. Было намечено расширение связей по линии ВМС двух стран. Достигнута договоренность об обмене разведывательной информацией и стратегическими оценками ситуации в регионе.

В соответствии с достигнутыми договоренностями 5 турецких военных кораблей вошли 16 июня 1997 г. в порт Хайфы для проведения совместных военных маневров. Турецкая военная делегация была встречена на высшем уровне израильскими коллегами и мэром Хайфы, и, по мнению турецких источников, маневры имели большой успех⁶.

В свете столь быстрого военного турецко-израильского сближения неудивительно, что соседние страны выступили с резкой критикой Турции. В феврале 1997 г. лидеры Египта, Сирии и Саудовской Аравии опубликовали совместное заявление, призвав Турцию пересмотреть свою позицию. Иран и Греция также выступили с нотами протеста. Министерство иностранных дел Турции ответило, что эта волна протестов «совершенно не касается» турецкой стороны⁷.

Параллельно с партнерством в военной области успешно развивалось турецко-израильское экономическое сотрудничество. В апреле 1997 г. был подписан экономический договор, и в мае в Израиль прибыла внушитель-

ная делегация турецких бизнесменов (в списке стран, посещаемых израильскими туристами, Турция стоит на первом месте). В конце 1997 г. новый премьер-министр Турции М. Йылмаз заявил, что для ликвидации инфляции в Турции его страна выбирает «израильскую модель»⁸.

Основным препятствием на пути развития двусторонних отношений являлась негативная позиция сторонников исламизации турецкого государства. В соответствии с соглашением о ротации коалиционное правительство Турции должен был возглавить лидер исламской Партии благоденствия Н. Эрбакан. Когда этот пламенный исламский политик в июне 1996 г. стал премьер-министром, он за короткое время сумел побывать в Тегеране, Исламабаде и Триполи, где он уверял руководителей Ирана, Пакистана и Ливии в верности фундаментальным принципам ислама и ненависти к сионизму. Но его попыткам аннулировать оборонный союз с Израилем воспрепятствовала турецкая армия — традиционный гарант светского характера государства. В апреле 1997 г. по требованию президента Демиреля и генералитета Эрбакан принял министра иностранных дел Израиля Д. Леви. Как писала «Нью-Йорк Таймс», «мало кто ожидал увидеть главу правительства сидящим с министром иностранных дел Израиля Леви и дружески с ним беседующим. Самым примечательным было то, что у здания министерства иностранных дел, где проводилась эта встреча, была проведена демонстрация протеста сторонников Партии Благоденствия и что объектом критики стал сам руководитель этой партии»⁹.

В ходе своего визита Леви встретился также со многими высокопоставленными турецкими официальными лицами, обсудив с ними вопросы гражданского сотрудничества и увеличения объема торговли. Но самой значительной его встречей стал визит к начальнику Генштаба турецкой армии И. Карадайя. Оба деятеля рассмотрели быстро развивающиеся отношения между Турцией и Израилем в области безопасности и согласились развивать их активно и дальше.

Как ни пытался Эрбакан, ему не удалось отложить «на несколько лет»¹⁰ совместные турецко-израильско-американские сухопутные, морские, воздушные маневры, проведенные в 1997 г., о которых речь шла выше.

Спор между армией и исламистами кончился тем, что по требованию Генерального штаба Турции Эрбакан был вынужден подать в отставку раньше предусмотренного соглашением о ротации срока.

Министр обороны Турции снова подчеркнул, что турецко-израильские отношения остаются дружескими и что никто не сможет помешать реализации соглашения о военном сотрудничестве. Союз Турции и Израиля высоко оценивался США и НАТО как важнейший фактор стабильности в этом нестабильном регионе. Как подчеркивала американская печать, «большинство турок, за исключением панисламистов, похоже, поддерживают сближение страны с Израилем. Несмотря на распространенное здесь недовольство обращением Израиля с палестинцами, они полагают, что эта дружба отвечает их национальным интересам»¹¹. В конце 1997 г. Турцию посетил

начальник Генштаба Израиля Л. Шахак, который вернулся на родину с солидным списком заключенных соглашений. Вот некоторые из них: Турция и Израиль договорились о совместном производстве ракет дальнего радиуса «Делилах», Израиль продает Турции танки «Меркаса», модернизирует боевые самолеты F-5, оборудует турецкие вертолеты противоракетными системами. Затем Израиль оснастит турецкие вооруженные силы надежными спутниковыми системами оповещения и т.д. После осуществления всех этих проектов турецкая армия станет одной из самых мощных в регионе.

Кроме того Шахак очень высоко отозвался о совместных трехсторонних военных учениях Турция — Израиль — США, проводившихся в Средиземном море 15–20 января 1997 г.¹²

В ходе визита премьер-министра Турции М. Ыылмаза в Израиль в сентябре 1998 г. и его встречи с израильским премьер-министром Б. Нетаньяху М. Ыылмаз указал, что «развитие отношений Турции с Израилем затрагивает не только обе эти страны, но имеет важное значение с точки зрения мира и стабильности в регионе». В ответной речи Нетаньяху подчеркнул следующее: «Как когда-то великий Ататюрк смог создать современную Турцию, так и мы приводим Израиль к современной западной модели. Революция, которую пережили обе страны, создала в регионе два больших демократических государства. Мы не забудем того, что когда во Второй мировой войне истреблялись евреи, турки оказывали им всестороннюю поддержку». Ыылмаз также имел встречу с президентом Израиля Э. Вейцманом.

В итоге визита Ыылмаз подчеркнул значение договора о свободной торговле, подписанного в ходе визита, и высказал надежду на то, что бы экономические отношения и объем торговли двух стран составили 2 млрд долларов¹³.

Государственный министр Турции, отвечающий в правительстве за экономические вопросы, И. Челеби охарактеризовал соглашение об экономическом сотрудничестве как «исторический шаг» в истории двух государств. По соглашению предусматривается также транспортировка товаров в Израиль водным путем, а затем через порт Хайфу в такие страны Ближнего Востока, как Кувейт и Саудовская Аравия. Таким образом, это соглашение открывало новые двери для Турции на Ближний Восток. Челеби указал также, что соглашение, над которым работы проводились около года, одобрено США. По его утверждению, соглашение способствует мирному процессу в регионе и превращает здесь Турцию в ключевую державу¹⁴.

Интересный подход к вопросам турецко-израильского сотрудничества был высказан Г. Фуллером, известным американским политологом, профессором Гарвардского института (20 лет он проработал в госдепартаменте США, из них 3 года в Турции). По мнению американского эксперта, турецко-израильское сближение получает все большее развитие. Он приводит высказывания Нетаньяху о том, что формируется «региональная ось двух держав». Таким образом, подчеркивает Фуллер, подобный союз может нанести вред некоторым международным позициям Турции. Данный союз может негативно сказаться на отношениях Турции с арабскими странами.

Далее американский ученый критикует позицию Нетаньяху, который наносит вред мирному процессу на Ближнем Востоке: «То, что Америка создавала в течение 10 лет, он разрушил за один год». А именно с Нетаньяху турецкий истеблишмент активно развивает отношения.

Особые опасения вызывают турецко-сирийские отношения. И причиной их обострения, по мнению Фуллера, является не столько курдский вопрос, сколько турецко-израильское сближение. Он считает, что при отсутствии этого сближения Турция и Сирия могли бы разрешить курдскую проблему гораздо быстрее, путем переговоров¹⁵.

Вместе с тем заслуживают внимания итоги совещания министров иностранных дел Лиги арабских государств, которое проходило за закрытыми дверями в Каире в сентябре 1998 года и в повестку дня которого были включены вопросы турецко-израильского сотрудничества. Любопытно, что подход арабского мира к этому сотрудничеству не был единодушным. На совещании прозвучали обвинения в адрес Сирии, оказывающей поддержку Рабочей партии Курдистана (РПК), и было заявлено о необходимости прекращения этой помощи. Все это не могло не вызвать негодования сирийской стороны, усиленного и тем фактом, что большинство арабских стран отказались принять законопроект (подготовленный Сирией и Ливаном) о суровом осуждении Турции. Инициатива заблокировать данный проект принадлежала палестинскому лидеру Я. Арафату.

«Холодным душем для Сирии» стали высказывания на совещании Арафата, а также представителей Иордании и Омана о том, что турецко-израильский союз не представляет опасности для арабского мира и не надо преувеличивать значение этого вопроса. Министр иностранных дел Иордании Абдул Элях эль-Хатип указал, что «турецко-израильское сотрудничество — не что иное, как взаимная продажа технологий, и по этому вопросу мы не должны испытывать никаких волнений»¹⁶.

Следует отметить, что эти отношения прошли в своей эволюции ряд этапов. Турецкое общественное мнение всегда высказывало солидарность с палестинским народом. Вместе с тем отношения с ООП у Турции формировались достаточно сложно. Считалось, что ООП, возглавляемая Я. Арафатом, развивает отношения с традиционными турецкими соперниками. Анкара подозревала ООП в обучении курдских, армянских террористов в 70-х — начале 80-х годов¹⁷. Вплоть до 1976 г., когда Турция стала полноправным членом Организации исламская конференция (ОИК), Анкара отказывалась признавать ООП в качестве политического представителя палестинского народа. В 1979 г. ООП получила разрешение открыть свое представительство в Турции. В 1988 г. Анкара признала Палестинское государство¹⁸. Однако, несмотря на признание, отношения Турция — ООП оставались не столь дружественными и ранг этих отношений сохранялся на уровне поверенного в делах. И вместе с тем, несмотря на сдержанность в отношениях с ООП, в конце 90-х гг. Турция продолжала оказывать экономическую, политическую поддержку палестинскому народу.

После начала первой интифады турецкий парламент официально осудил «насильственные действия Израиля против палестинского народа и попрание его гуманитарных прав»¹⁹. В 1994 г. премьер-министр Турции Т. Чиллер произвела переполох в израильских кругах, когда без уведомления Израиля посетила палестинскую штаб-квартиру в Восточном Иерусалиме и встретилась с палестинской делегацией. Израильские политические лидеры, включая премьер-министра Рабина, выразили свою озабоченность в этой связи.

Турецкие симпатии к палестинцам особенно отчетливо проявились в конце 2000 г., когда началась вторая интифада. Демонстранты по всей Турции осудили израильское вторжение на контролируемый палестинцами Западный берег и Газу, и турецкие общественные деятели призвали начать кампанию солидарности с палестинским народом²⁰. В октябре 2000 г. Турция поддержала резолюцию ООН, осуждавшую Израиль за использование ударных сил против палестинцев, а позднее в этом же месяце на исламской экономической конференции в Стамбуле президент Турции А. Сезер сурово осудил Израиль²¹.

Официальный визит А. Шарона в Анкару в 2001 г. сопровождался массовыми выступлениями на улицах города с лозунгами типа «Убийцы Палестины, убирайтесь к себе на родину»²².

Когда 4 турецких журналиста, расследующих конфликт, были временно задержаны израильской службой безопасности в Рамаллахе в мае 2002 г., турецкие массмедиа почувствовали себя оскорбленными, а премьер-министр Б. Эджевит осудил поступок Израиля «как несовместимый с уважением к свободе прессы» и заявил, что это может негативно сказаться на политике Анкары в отношении Иерусалима²³. В апреле 2002 г. турецкий министр иностранных дел И. Джем и его греческий коллега посетили Арафата в его осажденном штабе в Рамаллахе, и Джем официально осудил Иерусалим в нарушении прав человека²⁴.

Несмотря на значительное углубление турецко-израильских отношений в 90-е годы, атака Израиля на палестинский лагерь беженцев Дженин в апреле 2002 г. создала видимый раскол в отношениях между двумя странами. Израильские бомбардировки, которые привели к массовым жертвам мирных жителей среди палестинцев, создали массовые протесты общественного мнения в Турции и заставили премьер-министра Б. Эджевита назвать израильские атаки на палестинский лагерь «геноцидом»²⁵.

Почувствовавшие себя оскорбленными лидеры Израиля потребовали немедленных объяснений, а представители израильского лобби в Вашингтоне выразили свое недовольство. Некоторые наблюдатели считали, что может быть приведен в действие вопрос о пересмотре отношений с армянским лобби, но Эджевиту удалось замять конфликт, он принес свои извинения и Израилю, и американским евреям²⁶.

В ноябре 2002 г. победу на выборах в Турции одержала Партия справедливости и развития (ПСР). Многие из членов этой партии, получившей большинство в парламенте, были в прошлом членами Партии благоденствия, воз-

главляемой Эрбаканом. И хотя ПСР не озвучивала критику в адрес Израиля, подобно ПБ, многими ее участниками высказывалось немало негативных отзывов в адрес этой страны. Так, вскоре после победы ПСР ее лидер Реджеп Тайип Эрдоган утверждал, что население Турции рассматривает отношение Израиля к палестинцам как «терроризм Шарона». Новое турецкое руководство сурово осудило ликвидацию израильскими спецслужбами лидеров ХАМАС — шейха А. Ясина и позднее его преемника А. Рантиси и обвинило Израиль в политике, близкой к «государственному терроризму»²⁷.

Тем не менее, исходя из приоритетов в сфере безопасности и баланса интересов на Ближнем Востоке, турецкое руководство вновь пошло на активизацию отношений с Израилем. Точкой отсчета нового этапа двусторонних отношений стал визит Эрдогана в Израиль в мае 2005 г. Во главе внушительной делегации турецкий премьер прилетел в Израиль, где подписал множество контрактов, встретился с премьером Шароном и президентом Кацавом, возложил венок к мемориалу жертвам холокоста Яд-Вашем. Эрдоган охарактеризовал антисемитизм как преступление против человечества и сурово осудил Иран за ядерные амбиции, угрожающие Израилю и всему миру²⁸.

Эрдоган не скрывал, что его цель — набрать внешнеполитические очки, превратив Турцию в посредника между израильтянами и палестинцами, а также между Тель-Авивом и Дамаском²⁹. В начале 2006 года израильский МИД объявил, что отношения между Турцией и Израилем идеальны³⁰.

Одновременно руководство ПСР стремилось наладить более тесные связи с палестинским руководством. Через несколько недель после выборов на палестинской территории в феврале 2006 г. Турцию посетила делегация ХАМАС во главе с Х. Машалем. Эрдоган надеялся, что этот визит позволит Турции поднять свою роль в процессе ближневосточного урегулирования. Не говоря о том, что визит ХАМАС вызвал крайнее недовольство в США и Израиле, против него выступило большинство турецких СМИ и оппозиция³¹. В Анкаре Машаль не только не выразил стремления к диалогу с Израилем, но, напротив, заявил, что «прибыл не слушать, а давать советы»³².

Со своей стороны, США и Израиль пытались изолировать ХАМАС, если он не примет ряд условий, включая переговорный процесс с Израилем. В середине ноября 2007 г. Турцию одновременно посетили президент Израиля Ш. Перес и глава Палестинской национальной администрации М. Аббас, которые впервые обратились к мировому сообществу с трибуны турецкого парламента. В трехсторонней встрече Переса, Аббаса и президента Турции Гюля стороны обсудили в Анкаре дальнейшие шаги по ближневосточному урегулированию накануне международной конференции в американском Аннаполисе по этой проблеме³³.

На трехсторонней встрече было принято соглашение «Анкарский форум». По этому соглашению три страны выразили готовность создать крупную промышленную зону на Западном берегу реки Иордан в районе Таркуми под Хевроном. Этот проект может содействовать сближению сторон и обеспечит рабочими местами сотни палестинцев³⁴. В 2009 г. турецко-

израильские отношения вновь обострились. Причиной стало развязывание в конце 2008 г. Израилем военных действий в секторе Газа. Дело в том, что Израиль осуществил нападение на сектор Газа всего через несколько дней после визита израильского премьер-министра Э. Ольмерта в Турцию. Операция «Литой свинец» была предпринята после того, как Тель-Авив заверил Анкару и лично Эрдогана, что не намерен предпринимать никаких действий, и, естественно, данная операция ввергла Анкару в шок. В связи с этими событиями в Анкаре было принято решение о приостановке посреднической деятельности в отношении Израиля.

В январе 2009 г. на Международном экономическом форуме в Давосе Турция жестко осудила операцию Израиля. Разразился скандал, когда после продолжительного эмоционального выступления президента Израиля Ш. Переса на семинаре, посвященном ситуации в секторе Газа, турецкий премьер-министр Эрдоган стал не менее эмоционально отвечать израильскому лидеру, обвиняя Израиль в массовой гибели мирных жителей. Когда же Перес прервал Эрдогана, сославшись на нехватку времени, турецкий премьер покинул аудиторию, заявив, что Давос для него закончился.

Последовавшие после этого события только подлили масла в огонь. В январе 2010 г. на телеэкраны Турции вышел сериал, в котором агенты Моссада были представлены в роли злодеев. Израиль потребовал объяснений у посла Турции О. Челиккоглу. Во время беседы с заместителем главы израильского МИД турецкому послу предложили сесть на низкий диван перед сидящими намного выше него израильскими чиновниками. На стол же, за которым проходила встреча, был умышленно, как считают в Анкаре, поставлен только израильский флаг. Фотографии с этой встречи обошли все газеты и информагентства Турции и спровоцировали бурю негодования. Анкара посчитала такое отношение израильской стороны унижительным и усилила публичную критику военных действий Тель-Авива в секторе Газа и Ливане. Турки подали протест и отозвали посла для консультаций³⁵.

Новый виток усиления напряженности в турецко-израильских отношениях произошел в мае 2010 г., когда израильские морские командос остановили группу кораблей (Флотилия свободы), направлявшихся с гуманитарной помощью в сектор Газа.

В результате их столкновения с находившимися на борту турецкого корабля «Мави Мармара» активистами погибли девять человек — граждан Турции. Турция незамедлительно отозвала своего посла в Израиле, уровень дипломатических отношений был снижен до уровня второго секретаря, были приостановлены все турецко-израильские военно-политические связи на государственном уровне.

Инцидент вызвал существенное осложнение ситуации на Ближнем Востоке и ожесточенные споры о законности и правомерности действий, предпринятых Израилем и организаторами флотилии. Турецкое правительство выдвинуло условия для разрешения конфликтной ситуации, и среди них: извинения израильского руководства перед Турцией и ее народом, вы-

плата компенсации родственникам погибших и раненых и снятие блокады с сектора Газа³⁶.

В ноябре 2012 г. Анкара раскритиковала Израиль за проведенную им очередную операцию против ХАМАС в Газе, получившую название «Облачный столп»³⁷. После этого правительство ПСР стало наращивать контакты с Палестиной. В период с 2012 по 2015 г. лидер ХАМАС Х. Машаль на постоянной основе приглашался на конгрессы правящей партии Турции. Глава Палестинской национальной администрации М. Аббас на протяжении 2012–2015 гг. осуществил ряд официальных визитов в Турцию. Турция оказывала немалую помощь Палестине в программе развития. По данным министерства иностранных дел Турции, помощь предоставлялась через ТИ-КА (Турецкое агентство по сотрудничеству и развитию) и была направлена на развитие средних и мелких предприятий на Западном берегу Иордана, в секторе Газа и Восточном Иерусалиме. Общий объем помощи Палестине составил за 2006–2015 гг. примерно 375 млн долларов³⁸.

Некоторые изменения в турецко-израильском диалоге начали проявляться лишь с марта 2013 г. после того, как премьер-министр Израиля Нетаньяху принес официальные извинения от лица израильского руководства и стороны договорились о выплате компенсаций. При этом требование Анкары о снятии блокады с сектора Газа так и не было удовлетворено. Подобное потепление в отношениях не продлилось слишком долго: уже в июле 2014 г. Тель-Авив осуществил новое нападение на палестинцев, в ходе которого погибло более 2 тысяч человек. И вновь прозвучала жесткая риторика Эрдогана, назвавшего Израиль «террористическим государством»³⁹.

В 2014–2015 годах возобновились попытки вернуть стороны палестино-израильского конфликта за стол переговоров. После нескольких туров переговоров турецкого министра иностранных дел М. Чавушоглу с главой внешнеполитического ведомства Израиля Дори Голда и представителями Палестинской национальной администрации (ПНА) удалось даже согласовать проект соглашения по прекращению военных действий.

Общая тенденция к пересмотру внешнеполитического курса Турции в 2016 г. коснулась и израильского направления. После того как в конце 2015 г. турецко-российские отношения оказались в кризисе, Анкара была вынуждена диверсифицировать источники газовых поставок для удовлетворения собственных энергетических потребностей и для сохранения стратегически важного положения главного транзитера энергоресурсов в Европу. Руководство ПСР осознало необходимость восстановления отношений с Тель-Авивом для начала переговоров по переправке газа с месторождений, обнаруженных в Средиземном море. В результате в июне 2016 г. было подписано итоговое соглашение, улаживающее разногласия сторон по делу «Mavi Marmara»⁴⁰.

Согласно его положениям, Израиль оплачивал 20 млн долларов, которые предназначались семьям погибших и раненых. Анкаре предоставлялась возможность осуществлять в сектор Газа поставки гуманитарной помощи,

используя порт Ашход, и реализовывать там инфраструктурные и жилищные проекты. Взамен Анкара отказывалась от судебных исков, выдвинутых в отношении израильских военных, причастных к событиям 2010 года.

Вслед за этим начался процесс нормализации отношений. Стороны назначили послов, вернув тем самым дипломатический уровень отношений к докризисному периоду, и возобновили военно-техническое сотрудничество. Но самое главное — были начаты переговоры по строительству газопровода, способного доставлять газ из исключительной экономической зоны Израиля в Средиземном море через территорию Турции в Европу. К концу года стороны договорились о завершении проектировочных работ к марту 2017 г., а завершение строительства предполагалось к 2019 г.⁴¹

Вместе с тем по вопросу палестино-израильской проблемы у Анкары и Тель-Авива сохранялось достаточное количество противоречий. Повлиял на это и тот факт, что после попытки военного переворота в Турции высшее палестинское руководство незамедлительно выступило с поддержкой правительства Р.Т. Эрдогана в отличие от Израиля, который, как и многие представители Запада, выступил с официальным заявлением лишь через сутки⁴².

Что касается турецкой позиции, то она заключалась в необходимости разрешения конфликта путем создания независимого и суверенного Палестинского государства со столицей в Восточном Иерусалиме и возвращении границ к состоянию 1967 г., что подразумевало возврат Израилем Сирии Голанских высот. В этом же контексте Турция способствовала внутривнутриполитическому сплочению Палестины, стремясь уладить разногласия между группировкой ХАМАС и партией ФАТХ, заявляя о том, что для Анкары они обладают одинаковым политическим и легитимным статусом⁴³.

В 2017 году двусторонний диалог осложнился из-за событий политического и экономического характера. Во-первых, правительство Р.Т. Эрдогана ощущало неудовлетворение в связи с тем, что Тель-Авив не направил поздравлений в связи с успешным для СПР проведением референдума о внесении поправок в конституцию, и с отсутствием реакции правительства Израиля на распространяемые в израильских СМИ статьи относительно того, что изменение турецкой конституции сделает власть Эрдогана авторитарной. Во-вторых, Израиль достиг принципиального соглашения с Грецией, Кипром и ЕС по строительству газопровода в обход турецкой территории, что также неблагоприятно отразилось на процессе нормализации отношений⁴⁴.

Таким образом, высокий уровень отношений продержался менее полутора лет.

Ссора Эрдогана и Нетаньяху, начиная с декабря 2017 г., и похожа, и не похожа на предыдущие. На первый взгляд, многие моменты повторяются: та же риторика, те же обвинения в убийстве палестинцев и государственном терроризме. Однако есть одна существенная разница: если в прошлый раз сторонами конфликта были Израиль и Турция, а США стояли над противостоянием и, напротив, пытались примирить конфликтующие стороны, то на этот раз мишенью для критики Эрдогана стал и Вашингтон. «Признав

Иерусалим столицей Израиля, Соединенные Штаты взяли на себя долю ответственности за ту кровь, которая льется сейчас», — провозгласил турецкий президент.

Решение президента США Д. Трампа в декабре 2017 г. признать Иерусалим столицей Израиля и перенести туда американское посольство вызвало гнев мусульманского мира, чьи святыни расположены в городе, наряду с иудейскими и христианскими. Турция выступила самым непримиримым оппонентом этих шагов из числа мусульманских стран. «Иерусалим — это красная линия для мусульман. Подобное решение будет тяжелым ударом для всего человечества. Мы не оставим это», — заявил турецкий президент Эрдоган, предупредив, что действия США приведут к углублению и без того сложного регионального кризиса. Президент Турции официально предупредил Вашингтон, что в случае, если Д. Трамп признает Иерусалим столицей Израиля, Анкара может пойти на разрыв дипломатических отношений с еврейским государством⁴⁵. Эрдоган, пользуясь статусом Турции в качестве председателя Организации исламского сотрудничества (ОИС), собрал в декабре 2017 г. в Стамбуле внеочередной саммит этой организации. Участники саммита признали Восточный Иерусалим столицей Палестины.

В ходе саммита Эрдоган назвал Израиль «террористическим государством»⁴⁶. Он также подчеркнул, что Вашингтону больше нет места в палестино-израильском мирном процессе. «Сложившаяся ситуация должна быть оценена ООН, а новый посредник должен быть беспристрастным». Эрдоган также назвал саммит ОИС историческим: он «доказал всему миру, что у Иерусалима есть те, кто может за него постоять»⁴⁷. Вместе с тем арабская пресса не придала большого значения саммиту ОИС, назвав его встречей, инициированной во внутривосточных интересах Эрдогана. В частности, кувейтская газета Al-Arab отмечала, что президент Турции назначил дату чрезвычайной встречи очень быстро, даже не согласовав ее с ключевыми членами Организации — Саудовской Аравией и Египтом⁴⁸.

Новый виток кризиса в отношениях Турции и Израиля произошел в мае 2018 г., и камень преткновения все тот же — ситуация в секторе Газа. Акции протеста начались в секторе Газа 14 мая на фоне 70-й годовщины образования Израиля и переноса посольства США из Тель-Авива в Иерусалим. В столкновениях на границе сектора Газа и Израиля погибли 60 человек, среди погибших семь детей. Еще 2700 человек получили пулевые или осколочные ранения. 15 мая палестинцы отмечают в Газе День катастрофы по поводу основания в 1948 г. государства Израиль. В мае 2018 г. протесты усилились в связи с открытием американского посольства в Иерусалиме. Тем временем США заблокировали заявление Совета Безопасности ООН, осуждающее убийства палестинцев и призывающее к расследованию данных действий.

Президент Эрдоган не ограничился резкими высказываниями в адрес Израиля, а предпринял ряд шагов как в плане двусторонних отношений, так и международном уровне. Анкара выслала израильского посла и израиль-

ского генерального консула «на неопределенный срок». В качестве ответной меры израильский МИД принял решение о высылке турецкого консула. Посол в Израиле Окем, работавший в Тель-Авиве с 2016 г., был отозван турецким МИД еще до решения о консуле. Также Турция отозвала своих представителей из США «для совещания»⁴⁹.

18 мая 2018 г. в Стамбуле состоялся чрезвычайный саммит Организации исламская конференция (ОИС), созванный Турцией в связи со столкновениями в секторе Газа. Саммит ОИС призвал ООН к введению миротворческих сил на границе для защиты палестинского народа, аналогичные тем, которые действовали в Косово и Боснии и Герцеговине⁵⁰.

22 мая 2018 г. Эрдоган, возвращаясь после визита в Боснию и Герцеговину, заявил турецким журналистам, что Турция пересмотрит свои экономические связи с Израилем после предстоящих 24 июня президентских и парламентских выборов, согласно решению ОИС о введении торговых ограничений с этой страной⁵¹. Новый разрыв сопровождался крайне жесткой взаимной риторикой турецкого президента Реджепа Тайипа Эрдогана и израильского премьера Беньямина Нетаньяху⁵².

Вместе с тем именно экономические связи лежат в основе дальнейшего развития отношений Турции и Израиля. Это выделил в своем интервью «Yeni Çağ» известный израильский эксперт Авраам Шмулевич, подчеркнувший следующее: «Что касается турецко-израильских отношений, я думаю, что, несмотря на враждебную риторику президента Турции, сейчас даже после его переизбрания отношения между нашими государствами будут улучшаться и развиваться. Они и сейчас неплохие. Даже в самые тяжелые моменты, когда отношения между Турцией и Израилем достигли пика напряженности за последние 5 лет, когда Эрдоган публично критиковал политику Израиля, товарооборот вырос, вырос экспорт Израиля в Турцию в 2,5 раза, на 240%. Теперь многие эксперты прогнозируют спад в турецкой экономике, лира уже просела на 20%, и этот процесс продолжится. Вообще, это связано не только с политикой правительства Турции, но и с тенденциями в мировой экономике. На фоне всех этих процессов для Эрдогана очень важны экономические связи с Израилем, турецкий экспорт в Израиль. Как мы знаем, Израиль для Турции важный транспортный коридор. Ежедневно сотни турецких грузовиков на пароме прибывают в Израиль и отсюда следуют в Иорданию и дальше в Саудовскую Аравию и в страны Залива, хотя у нас есть дипломатические отношения с Иорданией, а с Саудовской Аравией нет. Наверное, в скором времени будут отношения и с Эр-Риядом. Буквально на днях была достигнута договоренность о строительстве железной дороги между Иорданией и Саудовской Аравией, которая свяжет и Израиль с этими странами. Этот путь очень важен для Турции, чтобы доставлять свои товары в страны Залива и Ближнего Востока. Это очень важно для турецкой экономики. Поэтому Эрдоган не будет портить отношения с Израилем, и это сотрудничество в интересах Турции. Кто бы ни стоял во главе турецкого государства, отношения с Израилем будут важны»⁵³.

Официальный представитель МИД Турции Хами Аксой заявил, что решение США закрыть дипломатическую миссию Организации освобождения Палестины (ООП) в Вашингтоне вызывает беспокойство.

«Решение о закрытии ООП в Вашингтоне вызывает беспокойство и является очередным свидетельством того, что США потеряли беспристрастность в подходах к ближневосточному мирному процессу», — цитирует его ТАСС.

Он также указал, что закрытие офиса ООП не послужит ничему, кроме поощрения попыток уничтожить перспективы решения вопроса на основе создания двух независимых государств — Израиля и Палестины. Турция подтвердила свою решимость в поддержке усилия по поиску справедливого решения палестинской проблемы.

Напомним, что Госдепартамент США объявил в понедельник о решении закрыть дипломатическую миссию ООП в Вашингтоне. В письменном заявлении руководителя пресс-службы американского внешнеполитического ведомства Хезер Науэрт говорилось о том, что решение принято, поскольку ООП «не предприняла шагов для начала прямых и конструктивных переговоров с Израилем, а, напротив, ее руководство осудило мирный план США... и отказалось сотрудничать в вопросе мирного урегулирования и иным образом»⁵⁴.

Министр иностранных дел Турции Мевлют Чавушоглу заявил, что Соединенные Штаты вновь проигнорировали нормы международного права, признав суверенитет Израиля над Голанскими высотами.

«США вновь проигнорировали международное право. Однако это их решение никогда не узаконит израильскую аннексию. Это, напротив, подрывает усилия по мирному урегулированию на Ближнем Востоке и усилит напряженность в регионе», — написал он на своей странице в Twitter.

Напомним, что президент США Дональд Трамп 25 марта в рамках переговоров с премьер-министром Израиля Биньямином Нетаньяху в Вашингтоне подписал прокламацию, признающую суверенитет Израиля над Голанскими высотами.

Принадлежавшие Сирии с 1944 года Голаны были захвачены Израилем в ходе Шестидневной войны в 1967 году. В 1981 году израильский парламент принял «Закон о Голанских высотах», в котором в одностороннем порядке был провозглашен суверенитет еврейского государства над этой территорией. Эта аннексия была признана недействительной резолюцией 497 Совета Безопасности ООН 17 декабря 1981 года.

Против таких односторонних действий, как предпринятое в понедельник Трампом, ранее высказались не только Сирия и другие страны арабского и исламского мира, но и Россия, а также ключевые европейские державы, включая Германию и Францию⁵⁵.

25 июня 2019 г. советник президента США Джаред Кушнер на встрече в Бахрейне «Мир ради процветания» представил новый план ближневосточного урегулирования, названного арабскими СМИ «делкой века». Согласно этому плану, 50 млрд долларов инвестиций планируется вложить в течение десяти лет в экономическое развитие палестинских территорий и соседних

арабских стран, причем инвесторами должны стать арабские, европейские и азиатские страны. План встретил почти единодушное осуждение палестинцев. Президент Палестины М. Аббас заявил: «Тот, кто хочет решить палестинский вопрос, должен начинать с политического вопроса, а не с продажи иллюзий на миллиарды долларов». Границы палестинского государства, статус Иерусалима, будущее палестинских беженцев — вот приоритеты палестинских лидеров. Палестину не заинтересовали предлагаемые американцами «потенциальные экономические стимулы» в обмен на капитуляцию. Палестинцы прервали контакты с Вашингтоном еще в 2017 г. после решения Трампа перевести посольство США в Иерусалим⁵⁶.

Россия также заявила о непризнании американкой инициативы частью ближневосточного мирного урегулирования. В комментарии МИД РФ говорится, что упорное стремление подменить задачу достижения всеобъемлющего политического решения пакетом экономических «бонусов» с размытием принципа создания двух государств для двух народов вызывает глубокую обеспокоенность. Россия уведомила палестинцев, что будет бойкотировать конференцию в Бахрейне. Так же поступил и Китай⁵⁷.

Президент Турции Т. Эрдоган заявил, что Турция не поддерживает инициативу США по палестино-израильскому урегулированию. «Мы никогда не будем считать эту инициативу благоприятной. Земли Палестины не для продажи», — подчеркнул турецкий президент⁵⁸.

В июле 2019 г. Министр иностранных дел Турции заявил, что Анкара не допустит превращения палестинского вопроса в «заложника» в руках США и Израиля.

Выступая на чрезвычайной сессии Исполнительного комитета Организации исламского сотрудничества (ОИС) в Джидде, Мевлют Чавушоглу подверг критике неучастие представителей ряда арабских государств в этом форуме и добавил: «США, другие государства, даже Израиль, оказывают давление на страны-участницы Организации исламского сотрудничества».

По его словам, Турция не позволит сделать палестинский вопрос прерогативой указанных стран, ибо статус Кудса (Иерусалима) является «красной чертой» для исламской уммы.

Урегулированию палестино-израильского конфликта препятствуют разные проблемы, а законный и исторический статус Кудса находится под угрозой, отметил Чавушоглу.

Глава МИД Турции отметил, что Израиль пытается переписать историю, уничтожить исламское наследие, природу, изменить этнический состав населения Кудса.

«Продолжается строительство незаконных еврейских поселений на палестинских землях, в том числе в Кудсе и на Западном берегу р. Иордан. Это осознанный шаг, направленный на подрыв усилий по урегулированию палестино-израильского конфликта на основе принципа «два государства» для двух народов», — заметил Чавушоглу⁵⁹.

Бывший посол Турции в Израиле доктор Челиккол, говоря о перспективах решения палестино-израильского конфликта, подчеркнул следующее: «На самом деле желания Турции в отношении Палестины не сильно отличаются от желаний других европейских стран. Турция выступает за создание двух государств для двух народов, создание Палестинского государства рядом с государством Израиль... Когда отношения между Палестиной и Израилем будут урегулированы, когда начнутся переговоры, Турция и Израиль также смогут восстановить связи. Но если Израиль будет продолжать проводить политику, которая не способствует урегулированию конфликта с Палестиной, отношения между Турцией и Израилем останутся напряженными»⁶⁰.

¹ Encyclopedia of Zionism and Israel N.Y. 1971. P. 1145.

² *Binnur Özkeçeci*. Partners Image Theory and Turkish — Israeli Relations in Perceptions // Journal of International Affairs. 2012. Autumn. P. 116.

³ *Altunisik*. The Turkish-Israeli Rapprochement in the Post cold War Era.

⁴ New York Times. 16.04.1997.

⁵ Milliyet. 12.06.1997.

⁶ Milliyet. 18.06.1997.

⁷ Milliyet. 18.06.1997.

⁸ Milliyet. 01.03.1997.

⁹ New York Times. 16.05.1997.

¹⁰ Hürriyet. 27.06.1997.

¹¹ New York Times. 16.05.1997.

¹² Milliyet. 20.10.1997.

¹³ Milliyet. 09.09.1998.

¹⁴ Milliyet. 09.04.1998.

¹⁵ Milliyet. 19.09.1998.

¹⁶ Milliyet. 19.09.1998.

¹⁷ *Aras B. Palestinian — Israeli Peace Process and Turkey*. N.Y.: Nova Science Publishes, 1998. P. 125.

¹⁸ International Journal of Middle East Studies. 1993. Febrary. P. 100.

¹⁹ Cumhuriyet. 05.11.1994.

²⁰ Journal of Palestine Studies. 2002. Summer. P. 63.

²¹ Middle East New Agency (Cairo). 26.10.2000.

²² The Jerusalem Post. 09.08.2001.

²³ The Agence France Press. 30.03.2002.

²⁴ The Washington Times. 09.04.2002.

²⁵ *Binnur Özkeçeci*. Partness: Image Theory and Turkish Israeli Relations // Journal of International Affairs. Ankara. 2012. Autumn. P. 117.

²⁶ *Binnur Özkeçeci*. Partness: Image Theory and Turkish Israeli Relations // Journal of International Affairs. Ankara. 2012. Autumn. P. 117.

²⁷ Подробнее об этом см. в монографии: *Иванова И.И.* Эволюция ближневосточной политики Турецкой Республики (1923–2016). М., 2017. С. 234.

²⁸ iz.ru-681754/alesksei-kupriyanov/kto-bolshe-terrorist (12.12.2017).

²⁹ iz.ru-681754/aleksei--kupriyanov/ktobolshe-terrorist (12.12.2017).

³⁰ iz.ru-681754/aleksei--kupriyanov/ktobolshe-terrorist (12.12.2017).

³¹ Türk Dış Politikası, cilt III 2001–2012. İstanbul, 2013. S. 430.

³² Radikal. 18.02.2006.

³³ USAK (Uluslararası Stratejik Kurumu) Stratejik Gündem. 13.11.2007.

³⁴ Milliyet. 14.11.2007.

³⁵ naukarus.com/turetsko-izraelskie-otnosheniya-vzglyad-iz-ankary.

³⁶ Подробнее об этом см.: *Иванова И.И.* Эволюция ближневосточной политики Турецкой Республики (1923–2016). М., 2017. С. 311.

- ³⁷ www.aa.com.tr/dunya.israilin-uc buyuk operasyonunda 1679 kisi oldü/142698.
- ³⁸ www.mfa.gov.tr/turkiye-filistin-siyasi-iliskileri. tr. mfa.
- ³⁹ www.mynet.com/erdogan-Israilbir teror/devleti. 24.07.2014-110/01/369331.
- ⁴⁰ Resmi Gazete. 09.09.2016.
- ⁴¹ *Oruç H.* Türkiye'nin İsrail, Filistin ve Ürdün politikası 2016. Turk Dış Politikası Yıllığı 2016. İstanbul. S. 287–319.
- ⁴² 15 Temmuz Darbe Girişimi ve Milletten Zaferi, Cumhurbaşkanlığı Yayınları Ankara 2016. S. 28.
- ⁴³ *Oruç H.* Türkiye'nin İsrail, Filistin ve Ürdün politikası 2016. Turk Dış Politikası Yıllığı 2016. SETA Yayınları Haziran 2017. İstanbul. S. 287–319. S. 308.
- ⁴⁴ *Oruç H.* Türkiye'nin İsrail, Filistin ve Ürdün politikası 2016. Turk Dış Politikası Yıllığı 2016. SETA Yayınları Haziran 2017. İstanbul. S. 287–319. S. 308.
- ⁴⁵ www.vesti.ru/do/doc/html.2962338.
Эрдоган пообещал поднять исламский мир против Израиля из-за Трампа. 5 декабря 2017 г.
- ⁴⁶ www.haber.7/com/guncel/2498579-netanyahuya-son-dahika-turkiye-cagrisi.
- ⁴⁷ Независимая газета. 14.12.2017.
- ⁴⁸ Независимая газета. 14.12.2017.
- ⁴⁹ Milliyet. 18.05.2018.
- ⁵⁰ Milliyet. 30.05.2018.
- ⁵¹ Hürriyet. 222.05.2018.
- ⁵² tass.ru/opinions/522435.
- ⁵³ www.yenicag.ru. Kak-budut-razvivatsya-turecko-israillskiye-otnosheniya.
- ⁵⁴ mk-turkiye.ru/politics/2018/09/11 ssha-lishilis-obektivnosti. html.
- ⁵⁵ mk-turkey.ru/politiks/2019/03/26.
- ⁵⁶ kitaylife.ru/politika/737/sdelka-trampa-mozhet-lopnut.html.
- ⁵⁷ www.fondes.ru/2019/06/02/sdelka-veka-obyavlenaya-trampom-grozit-lopnut-48312.html.
- ⁵⁸ Hürriyet. 01.07.2019.
- ⁵⁹ parstoday.com/ru/news/middle East -103-304. Чавушоглу: Курс — красная черта для исламского мира.
- ⁶⁰ vestikavkaza.ru/interview/oguz-Chelikkol-Turtsiya-i-israil-smogut-vosstanovit-svayzi-posle-uregulirovanya-konflikta (19.03.2019).

Отношения между Турцией и ЕС после муниципальных выборов в Турции 31 марта 2019 г.

DOI 10.31696/2658-5367-2020-038-045

Аннотация: 31 марта 2019 г. в Турции в условиях административно-политической трансформации состоялись муниципальные выборы, которые были ознаменованы особой активностью и напряженной борьбой. Особенно жесткая конкуренция развернулась в Стамбуле, где по результатам выявленных нарушений были проведены повторные выборы. Евросоюз, внимательно отслеживающий политические события в Турции, раскритиковал действия турецких властей в ходе голосования. Некоторые европейские лидеры, ссылаясь на отчеты наблюдателей Совета Европы, призывали к прекращению или приостановлению переговоров с Анкарой о полноправном членстве в ЕС. Однако активное участие Турции в разрешении миграционного кризиса в Европе и ее членство в НАТО сыграли заметную роль в сдерживании Брюсселя от принятия подобных решений.

Ключевые слова: Турция, ЕС, НАТО, муниципальные выборы, миграционный кризис.

Gadgiev A.G. Turkey — EU Relations after the Local Elections in Turkey on March 31, 2019

Abstract: On March 31, 2019, in conditions of administrative and political transformation, Turkey held local elections, which were marked by special activity and intense struggle. Especially fierce competition unfolded in Istanbul, where re-elections were held based on the results of the violations identified. The European Union, which closely monitors political events in Turkey, criticized the actions of the Turkish authorities during the vote. Some European leaders, citing reports from Council of Europe observers, called for the cessation or suspension of negotiations with Ankara on full EU membership. However, Turkey's active participation in resolving the migration crisis in Europe and its membership in NATO played a significant role in deterring Brussels from making such decisions.

Keywords: Turkey, EU, NATO, local elections, migration crisis.

31 марта 2019 г. в Турции в условиях административно-политической трансформации состоялись муниципальные выборы. Избиратели голосовали за кандидатов в мэры городов, руководителей муниципальных образований, сельских и районных органов власти. Выборы были ознаменованы особенной активностью. Во многом это было связано с тем, что они должны были стать последними перед продолжительным перерывом до июня 2023 года.

Итоги выборов рассматривались в качестве оценки тем кардинальным переменам, которые были осуществлены в рамках процесса перехода страны из парламентской республики в президентскую. Власти ожидали от ито-

гов голосования своего рода «вотум доверия» в отношении создаваемой в стране президентской формы правления. Оппозиция же видела в выборах последнюю возможность выступить против формирующейся административно-политической системы. Именно поэтому в предвыборной гонке активное участие принимали лидеры крупнейших партий. «Народный альянс», сформированный правящей Партией справедливости и развития (ПСР) и Партией националистического движения (ПНД), объявил их выборами, от которых зависит «существование нации»¹. В свою очередь, «национальный блок», состоявший из Народно-республиканской партии (НРП) и Партии человечности, новаций и добра («Хорошей партии»), заявлял, что итоги выборов «должны преподнести урок» правящей партии².

Выборы в местные органы власти проходили в условиях заметного спада турецкой экономики. Турция еще не оправилась после резкого падения курса турецкой лиры в августе 2018 г., когда она присоединилась к странам, участвующим в торговой войне с Соединенными Штатами Америки. Напомним, тогда США ввели повышенные пошлины на сталь и алюминий из Турции. В результате лира в течение 10 дней рухнула на 32%, инфляция достигла почти 20%, дефицит текущего счета составил 57 млрд долларов³.

В своих предвыборных выступлениях кандидаты в мэры практически не касались внешнеполитической повестки, хотя ранее почти всегда в целях консолидации электората образ внешнего врага активно использовался правящей партией. Возможно, в ПСР рассчитывали на некую взаимность, в т.ч. со стороны Европейского союза, и полагали, что после муниципальных выборов международное сообщество прекратит критиковать Анкару в части реализации демократических свобод. Однако уже на следующий день после выборов вслед за заявлениями представителей ПСР о намерении подать апелляции, поскольку ими были зафиксированы значительные нарушения при подсчете голосов в Анкаре и Стамбуле, официальный представитель главы дипломатии ЕС Федерики Могерини Майя Косьянчич заявила, что «в ЕС внимательно следили за выборами, показавшими, судя по высокой явке, заинтересованность избирателей в региональной демократии», и выразила надежду, что после выборов «избранные местные представители будут иметь возможность корректно выполнять свои мандаты». Также она отметила, что ЕС «принял к сведению предварительную оценку, сделанную наблюдательной миссией Совета Европы, и ожидает окончательные результаты анализа относительно подозрений о нарушениях»⁴.

Ранее, выступая на пресс-конференции в Анкаре, глава делегации Конгресса местных и региональных властей Совета Европы (КМРВСЕ) Эндрю Доусон отметил, что за исключением отдельных выявленных несоответствий, избирательные комиссии компетентно выполняли свои технические и процедурные задачи. При этом, по словам главы делегации КМРВСЕ, «грамотная организация выборов и экспертные знания в области применения закона — это лишь часть общей картины в оценке выборов». Э. Доусон подчеркнул: «Для того чтобы выборы можно было признать подлинно де-

мократическими, соответствующими принципам демократии, верховенства права и прав человека Совета Европы, необходимо большее: наличие политической среды, в которой существует подлинная свобода выражения мнений; ситуация, когда в полной мере гарантируется свобода СМИ; равный доступ к средствам массовой информации для всех партий, участвующих в выборах; наконец, справедливая и разумная правовая база, находящаяся под контролем надежной судебной системы»⁵.

После оглашения предварительных итогов голосования в Турции начался процесс подачи апелляций для обжалования результатов. Партия власти потерпела поражение почти во всех крупных промышленных провинциях страны. Особо напряженная борьба развернулась за Стамбул. Естественно, с такими итогами президент страны и председатель ПСР Реджеп Тайип Эрдоган согласиться не мог. По информации сторонников его партии, часть голосов, отданных кандидатам от ПСР, по ошибке были причислены оппозиционерам. Евросоюз в свою очередь продолжал призывать Р. Эрдогана признать итоги выборов. Однако турецкий президент расценил призывы ЕС как вмешательство во внутренние дела страны⁶.

9 апреля заместитель председателя ПСР Али Ихсан Явуз заявил, что его партия потребует от Высшей избирательной комиссии Турции (ВИК) проведения повторных выборов мэра Стамбула, мотивируя это многочисленными нарушениями в ходе голосования⁷. По утверждению сторонников правящей партии, в выборах приняли участие порядка 40 тыс. человек, не имеющих права голоса, а работники многих избирательных участков назначались в обход правил⁸. Соответствующую апелляцию с требованием отменить итоги муниципальных выборов в Стамбуле и повторить их представители «народного альянса» подали в ВИК за день до выдачи представителю оппозиционной НРП Экрему Имамоглу сертификата о его признании мэром Стамбула⁹. Таким образом, 17 апреля ВИК Турции все же признал победу Э. Имамоглу, в результате чего он официально вступил в должность мэра. Однако уже 6 мая ВИК отменил итоги выборов в Стамбуле, и повторное голосование назначил на 23 июня 2019 г. В связи с данным решением ВИК в тот же день в нескольких районах Стамбула прошли акции протеста, в которых приняли участие сотни человек¹⁰.

7 мая на сайте Европейской службы внешних связей было опубликовано совместное заявление главы дипломатии ЕС Ф. Могерини и члена Еврокомиссии по политике соседства и переговорам о расширении Евросоюза Й. Хана, в котором отмечалось, что «власти Турции должны предоставить разъяснения в связи с отменой итогов выборов мэра в Стамбуле, на которых впервые за многие годы победил представитель оппозиции». В документе особо подчеркивалось, что «обоснование этого решения с далеко идущими последствиями, которое было принято в крайне политизированном контексте, должно быть незамедлительно предоставлено для всеобщего ознакомления». «Обеспечение свободного, справедливого и прозрачного избирательного процесса необходимо для любой демократии и лежит в основе

отношений Европейского союза с Турцией», — говорилось в совместном заявлении Ф. Могерини и Й. Хан. Также отмечалось, что ЕС ожидает от турецких властей направления приглашения международным наблюдателям незадолго до проведения повторных выборов¹¹.

Очевидно, что события, происшедшие после муниципальных выборов в Турции, отрицательно сказались на переговорном процессе о вступлении Турции в Евросоюз. Об этом заявила и канцлер Германии А. Меркель, которая в интервью газете «Зюддойче цайтунг», опубликованном 15 мая, сказала следующее: «События, происшедшие после муниципальных выборов, не делают вероятнее членство Турции в ЕС, напротив, они являются причиной для беспокойства относительно пути ее развития». И подчеркнула: «Я всегда говорила, что не представляю себе полное членство Турции (в Европейском союзе)». В то же время немецкий канцлер отметила особые отношения Германии с Турцией. «Представления о политических ценностях по многим пунктам различны, но есть и общие интересы», — сказала она, назвав в качестве примера урегулирование конфликта в Сирии и борьбу с исламским терроризмом¹².

Действительно, турецкую помощь, оказываемую Европейскому союзу в условиях продолжающегося сирийского кризиса, особенно по вопросу борьбы с незаконной миграцией, трудно переоценить. На опасения европейских стран в связи с возможной новой волной беженцев в своем письменном обращении, распространенном 9 апреля 2019 г. австрийским изданием «Кронен цайтунг», указал глава МВД Австрии Х. Кикль, который, ссылаясь на имеющуюся у министерства информацию, сообщал, что «в ближайшее время следует ожидать роста нелегальной миграции в Европейский союз через Средиземноморье и Балканский маршрут». Он также отметил, что, по данным Европола, готовится и поток массовой миграции через Турцию. «Таким образом и без того беспокойная обстановка на Балканах приведет к новому кризису. 10 тыс. мигрантов уже находятся в регионе, только 5 тыс. из них — в Боснии и Герцеговине прямо на границе с ЕС и еще 5 тыс. в Сербии. 60 тыс. беженцев в Греции и 5,6 млн сирийских беженцев на Ближнем Востоке говорят о четкой вероятности нового массового миграционного движения в случае, если не будут предприняты меры», — говорилось в обращении министра¹³.

Однако эта угроза вряд ли убедит ЕС принять решение взять курс на сближение с Турцией в рамках переговорного процесса. Ярким примером тому служат взаимоотношения между Анкарой и Брюсселем в период миграционного кризиса в странах ЕС, вспыхнувшего в 2015 г., еще задолго до запуска «астанинского процесса». Показательным в этой связи можно считать высказывание вице-премьера и главы МВД Италии М. Сальвини, который в своем интервью итальянским журналистам 26 апреля 2019 г. заявил, что предпочел бы видеть в составе единой Европы не Турцию, которая долгое время стремится попасть в ЕС, а Россию, чья культура и история ближе к европейским. Он подчеркнул, что «есть люди, которые десятилетиями

тратят миллиарды евро, чтобы убедить турок войти в ЕС, тогда как Турция не имеет ни малейшего отношения к Европе»¹⁴.

О том, что с Турцией по вопросу ее вступления в ЕС необходимо «поговорить начистоту», 3 мая 2019 г. заявил и глава МИД Венгрии П. Сийярто, причем в присутствии главы турецкого внешнеполитического ведомства М. Чавушоглу. Венгерский министр призвал Брюссель «перестать вводить в заблуждение Турцию относительно ее перспектив вступления в ЕС, а предложить ей взамен всеобъемлющее стратегическое партнерство». По его словам, «коллеги из более крупных стран-членов ЕС в обсуждениях за закрытыми дверями высказываются против членства Турции, но публично об этом не говорят»¹⁵.

В свою очередь Анкара продолжает выполнять условия миграционной сделки с ЕС, заключенной в марте 2016 г. По словам президента Р. Эрдогана, в ближайшее время его страна выполнит оставшиеся 6 критериев для введения безвизового режима с Европейским союзом. Судя по всему, в Анкаре продолжают рассчитывать на то, что это позволит им продвинуться по пути к полному членству в ЕС. Интересно, что турецкие власти убеждены в том, что «без полноправного участия Турции Евросоюз обречен на провал усилий по обеспечению заявленных им ценностей». А потому, полагают они, «ЕС нуждается в Турции сильнее, чем она в нем»¹⁶.

1 декабря 2019 г. к работе приступило новое руководство ЕС. Пост руководителя Еврокомиссии заняла экс-министр обороны Германии Урсула фон дер Ляйен, главой европейской дипломатии стал экс-министр иностранных дел Испании Жозеп Боррель, Европейский совет возглавил бельгиец Шарль Мишель. Ротация в Европейском парламенте произошла еще в июле 2019 г. Пост председателя Европарламента занял Давид Сассоли. Новое руководство ЕС намерено пересмотреть свою внешнюю политику. Так, например, Ш. Мишель призвал ясно определиться с тем, каковы приоритеты ЕС в отношениях с Китаем, с США, Африкой и Великобританией. «Важно, чтобы Европейский совет не только реагировал на события, будь то референдум по “Брексит”, твит американского президента или действия Турции. Мы должны разработать нашу собственную политическую программу действий», — заявил он. В следующем году Ш. Мишель собирается предложить главам государств и правительств стран Европейского союза провести «стратегические дебаты о внешней политике ЕС», что будет включать в себя в том числе и «турецкий вопрос»¹⁷.

Главные проблемы, стоящие перед Евросоюзом сегодня, обозначены следующим образом: во-первых, сохраняется нерешенным вопрос с поставками российского трубопроводного газа через Украину по истечении 1 января 2020 г. действующего транзитного контракта. Трехсторонние переговоры ЕС, России и Украины продолжались весь 2019 год, но пока не дали результата. Во-вторых, нерешенной остается проблема выхода Великобритании из Евросоюза. Соединенное Королевство должно было покинуть сообщество еще 29 марта 2019 г., однако из-за острых разногласий между ведущими британскими партиями парламент и правительство до настоящего

момента не смогли согласовать формулу «Брексит» и были вынуждены трижды просить у Брюсселя отсрочки. Последняя истекает 31 января 2020 г. В-третьих, сохраняется миграционный кризис. С момента пика в 2015 году, когда в Европу прибыли свыше 1,8 млн нелегальных мигрантов, этот поток сократился, но лишь благодаря сделке с Турцией, которая закрыла границы для мигрантов. Взамен Брюссель пообещал туркам в ускоренном порядке предоставить безвизовый режим и выделить помощь в 6 млрд евро на обустройство мигрантов. Обещание по безвизовому режиму было нарушено практически сразу — Брюссель обвинил Анкару в нарушениях прав человека и отказался отменять визы. 6 млрд евро были выплачены в несколько траншей, однако и по этому вопросу возникли разногласия: Брюссель утверждает, что уже перевел всю сумму, а Анкара — что недополучила европейские деньги. Ситуация, по мнению европейских экспертов, осложняется резким ухудшением отношений между ЕС и Турцией в этом году из-за геологоразведочной деятельности Турции в эксклюзивной экономической зоне республики Кипр, входящей в Евросоюз. Пока Анкара держит свое обещание не пропускать мигрантов, однако будет ли это продолжаться дальше — большой вопрос. Проблема интеграции и размещения уже находящихся в Европе мигрантов также не решена. Наконец, в-четвертых, ЕС оказался втянут в позиционную торговую войну с США, в которой каждая из сторон пытается защитить собственные рынки, налагая пошлины на товары друг друга. Ушедшие в отставку Жан-Клод Юнкер и еврокомиссар по торговле Сесилия Мальмстрем предприняли множество усилий, чтобы договориться с американской администрацией об отмене пошлин, в том числе пообещав увеличить закупки американского сжиженного газа, себестоимость которого в среднем на 30% выше российского. Все эти усилия не помогли решить проблему. Более того, пытаясь продавливать свой газ на рынок ЕС, США угрожают санкциями против европейских компаний, входящих в консорциум по строительству «Северного потока — 2». Каждая из этих проблем тянется уже давно, все они стали привычными и не выглядят критическими. Однако они накапливаются и переходят в хроническую фазу¹⁸.

Также среди последних событий, оказавших пусть не прямое, но косвенное влияние на переговорный процесс между Турцией и ЕС, следует упомянуть лондонский саммит НАТО, прошедший 3–4 декабря 2019 г. Накануне встречи в Лондоне в СМИ сообщалось, что президент Турции планировал договориться с Великобританией, Францией и ФРГ (так называемой «евротройкой») о выделении Анкаре средств для реализации ее сирийской политики, в том числе по возвращению беженцев в Сирию. Ранее Р. Эрдоган неоднократно призывал Европу включиться в эту проблему и угрожал новыми волнами беженцев в страны ЕС¹⁹.

Встреча Р. Эрдогана с «евротройкой» прошла в напряженной атмосфере из-за конфликта Турции и Франции. Напомним, 28 ноября 2019 г. глава МИД Турции М. Чавушоглу назвал президента Франции Эмманюэля Макрона «покровителем террористов» за то, что он считает турецкую операцию «Источник мира» на се-

вере Сирии военной интервенцией. По его словам, Турция помешала планам Франции создать в Сирии террористическое государство. Анкара недовольна тем, что французская сторона поддерживает сирийские прокурдские формирования «Силы народной самообороны» (СНС), которые Турция считает ответвлением запрещенной в республике Рабочей партии Курдистана (РПК)²⁰.

Возможно, будет пересмотрена и миграционная политика ЕС. Так, например, по словам министра иностранных дел Греции Никоса Дендиаса, возможности его страны по защите внешних границ Европейского союза от нелегальной миграции почти исчерпаны, и все европейские партнеры должны взять на себя ответственность за решение общей миграционной проблемы. По этой причине Афины поддерживают пересмотр общеевропейской системы предоставления убежища в направлении солидарности и справедливого распределения ответственности²¹.

С другой стороны, Греция продолжает прилагать усилия против геолого-разведочных действий Турции в Восточном Средиземноморье, в том числе в рамках Североатлантического альянса. В связи с турецко-греческими разногласиями генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг в октябре 2019 г. заявил, что НАТО не надлежит занимать какую-либо сторону в споре вокруг Кипра, в том числе в контексте буровых работ на шельфе, для разбора юридических вопросов существуют уполномоченные международные институты. Однако, по мнению Афин, тактика равного удаления НАТО является несправедливой для Греции²².

В контексте лондонского саммита НАТО и новой позиции ЕС относительно Европейской политики в области безопасности и обороны важно отметить следующее заявление нового главы Еврокомиссии Урсулы фон дер Ляйен: «Европейский союз никогда не будет военным альянсом. Европейский союз — совсем другой»²³. Ранее, 27 ноября, канцлер ФРГ А. Меркель также заявила, что союзники НАТО нуждаются в сохранении этого альянса больше, чем даже в период «холодной войны»²⁴. Это заявление А. Меркель о важности альянса в корне отличается от высказываний по этой теме президента Франции Э. Макрона, который говорил о «смерти мозга» НАТО из-за полного отсутствия координации по стратегическим решениям между США и союзниками по НАТО, в частности с Турцией. По его словам, необходимо «прояснить, каковы стратегические цели НАТО». Э. Макрон подчеркивал, что Европа находится «на краю пропасти», и вновь выступил за «наращивание» оборонных возможностей Европы²⁵.

Таким образом, участие в разрешении миграционного кризиса в Европе и членство в НАТО являются на сегодняшний день основными факторами, которые удерживают ЕС от принятия жесткого решения в отношении Анкары, несмотря на резкие заявления европейских лидеров и наблюдателей по итогам муниципальных выборов в Турции.

---

¹ BBP'den Cumhur İttifakı'na destek kararı. Sabah, 17.02.2019 // www.sabah.com.tr/gundem/2019/02/17/bbpden-cumhur-ittifakina-destek-karari (01.04.2019).

² Çaralan İ. Seçim, halk için, tam da iktidara «ders verme» fırsattır, Evrensel. 29.03.2019 // www.evrensel.net/yazi/83644/secim-halk-icin-tam-da-iktidara-ders-verme-firsattir (01.04.2019).

³ Adal H. 21 Şubat 2001 ve 5 Nisan 1994 Sonrası TL'de En Büyük Değer Kaybı, Bianet, 10.08.2018 // bianet.org/bianet/siyaset/199897-21-subat-2001-ve-5-nisan-1994-sonrasi-tl-de-en-buyuk-deger-kaybi (01.04.2019).

⁴ Хатун Ю., Исмаилова Х. Турецкий народ поддерживает демократию. 01.04.2019 // www.aa.com.tr/ru/политика/турецкий-народ-поддерживает-демократию-1439740 (01.04.2019).

⁵ Выборы в местные органы власти в Турции, веб-портал Совета Европы. 01.04.2019 // www.coe.int/ru/web/portal/-/congress-observer-delegation-calls-on-turkey-to-seize-the-opportunity-to-continue-normalisation-and-enhance-local-democracy (10.04.2019).

⁶ Эрдоган призвал Запад не манипулировать темой местных выборов в Турции // EADaily. 05.04.2019 // www.eadaily.com/ru/news/2019/04/05/erdogan-prizval-zapad-ne-manipulirovat-temoy-mestnyh-vyborov-v-turcii (08.04.2019).

⁷ Палажченко А. Правящая партия Турции потребует провести повторные выборы мэра Стамбула, РИА Новости // ria.ru/20190409/1552512811.html (10.04.2019).

⁸ В Турции отменили итоги выборов мэра Стамбула, на которых победила оппозиция // ИНТЕРФАКС. 06.05.2019 // www.interfax.ru/world/660353 (07.05.2019).

⁹ Партия Эрдогана потребовала повторные выборы мэра Стамбула // EADaily. 16.04.2019 // www.eadaily.com/ru/news/2019/04/16/partiya-erdogana-potrebovala-povtorno-ye-vybory-mera-stambula (17.04.2019).

¹⁰ В Стамбуле прошли протесты из-за отмены итогов выборов мэра // Коммерсант. 07.05.2019 // www.kommersant.ru/doc/3962576 (08.05.2019).

¹¹ Statement by High Representative/Vice-President Federica Mogherini and Commissioner Johannes Hahn on local elections in Turkey // Delegation of the European Union to Turkey. 07.05.2019 // www.avrupa.info.tr/en/pr/statement-high-representativevice-president-federica-mogherini-and-commissioner-johannes-hahn-0 (08.05.2019).

¹² Merkel highlights common interests between Ankara. Berlin. Daily Sabah. 16.05.2019 // www.dailysabah.com/eu-affairs/2019/05/16/merkel-highlights-common-interests-between-ankara-berlin (17.05.2019).

¹³ Kickl warnt Brüssel: «70.000 wollen kommen!» // Kronen Zeitung. 09.04.2019 // www.krone.at/1899502 (10.04.2019).

¹⁴ Italy Would Prefer to See Russia in EU Rather Than Turkey // Deputy PM, Sputnik News International. 26.04.2019 // www.sputniknews.com/europe/201904261074495181-salvini-turkish-russian-eu-membership/ (07.05.2019).

¹⁵ В Венгрии призывают Брюссель не вводить в заблуждение Анкару о перспективах вступления в ЕС // Swiss Info. 03.05.2019 // www.swissinfo.ch/rus/в-венгрии-призывают-брюссель-не-вводить-в-заблуждение-анкару-о-перспективах-вступления-в-ec/44938708 (07.05.2019).

¹⁶ Эрдоган предрек ЕС провал без полноценного членства Турции // РИА Новости. 09.05.2019 // ria.ru/20190509/1553389966.html (12.05.2019).

¹⁷ Будущий глава Евросовета считает, что новая холодная война может начаться между США и КНР // ТАСС. 29.11.2019 // tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7224451 (02.12.2019).

¹⁸ Экс-глава Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер попросил свою преемницу Урсулу фон дер Ляйен «заботиться о Европе» // ТАСС. 01.12.2019 // tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7236381 (02.12.2019).

¹⁹ Cumhurbaşkanı Erdoğan NATO Zirvesi için Londra'ya gidiyor: Dörtlü zirve ve S-400 gündemde // Timeturk. 02.12.2019 // www.timeturk.com/cumhurbaskani-erdogan-nato-zirvesi-londraya-gidiyor-dortlu-zirve-ve-s-400-gundemde/haber-1313094 (02.12.2019).

²⁰ Глава МИД Турции обвинил Макрона в намерении создать «террористическое государство» // ТАСС. 28.11.2019 // tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7222081 (05.12.2019).

²¹ В Греции заявили, что почти исчерпали ресурсы по защите ЕС от нелегальной миграции // ТАСС. 28.11.2019 // tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7221483 (05.12.2019).

²² Премьер Греции потребует от НАТО осудить поведение Турции // РИА Новости. 01.12.2019 // ria.ru/20191201/1561809157.html (02.12.2019).

²³ ЕС никогда не удастся заменить НАТО в сфере обороны — новая глава Еврокомиссии // Swissinfo. 27.11.2019 // www.swissinfo.ch/rus/ec-никогда-не-удастся-заменить-нато-в-сфере-обороны---новая-глава-еврокомиссии/45397532 (02.12.2019).

²⁴ Меркель заявила, что НАТО сейчас нужнее Германии, чем в годы холодной войны // ИНТЕРФАКС. 27.11.2019 // www.interfax.ru/world/685808 (02.12.2019).

²⁵ Макрон объяснил «смерть мозга» НАТО // Коммерсант. 07.11.2019 // iz.ru/940682/2019-11-07/makron-rasskazal-o-smerti-mozga-nato (02.12.2019).

Мусульманские сионисты об Израиле и арабо-израильском конфликте

DOI 10.31696/2658-5367-2020-046-069

Аннотация: В статье автор попытался раскрыть основные положения мусульманского сионизма по вопросам арабо-израильского конфликта. Так, важно отметить, что мусульманские сионисты подтверждают право Израиля на существование в безопасных границах со столицей в Иерусалиме. Мусульманские сионисты считают Израиль самым демократическим государством на Ближнем Востоке. Они выступают за мир между Израилем и арабскими странами.

Ключевые слова: Мусульманские и христианские сионисты, Израиль, арабо-израильский конфликт, безопасность, Ближний Восток.

Gasratyan S.M. Muslim Zionists about Israel and the Arab-Israeli Conflict.

Abstract: In the article, the author tried to reveal the main provisions of Muslim Zionism on the issues of the Arab-Israeli conflict. Thus, it is important to note that the Muslim Zionists reaffirm Israel's right to exist within secure borders with Jerusalem as its capital. Muslim Zionists consider Israel to be the most democratic state in the Middle East. They are in favor of peace between Israel and the Arab countries.

Keywords: Muslim and Christian Zionists, Israel, Arab-Israeli conflict, security, Middle East.

Французская революция — это великий водораздел в истории современной Европы; помимо всех прочих перемен и общественных движений она возвестила также о начале новой эры в жизни еврейского народа. Еще прежде на смену целым столетиям массовых преследований, уничтожения и социального остракизма явился новый, более гуманный подход к евреям, который начал распространяться в западном обществе вместе с идеями Просвещения¹.

В это же время стало развиваться научное исследование иудаизма; пробудился интерес к средневековой еврейской поэзии, ученые заинтересовались историей еврейских молитв и ритуальных обрядов.

Немецко-еврейская Гаскала (Просвещение) отвратила многих евреев от иудаизма, что вызвало ожесточенные нападки и ортодоксов, и национального еврейского движения. Мендельсон со своими учениками проложил путь к реформации иудаизма, к отступничеству и в конечном результате к исчезновению веры. Более поздние поколения резко осуждали тех, кто отрекся от иудаизма.

Лев Леванда призывал русских евреев «пробудиться под скипетром Александра II»; Эммануил Соловейчик писал в 1869 году, что слияние русских и евреев, растворение еврейского народа в русском — это новое мессианское движение, которого образованные русские евреи ожидали с большим нетерпением. После погромов в начале 1880-х годов эти надежды

исчезли. Больше не осталось каких-либо оснований предполагать, что царский режим станет поддерживать движение, направленное на культурную или социальную ассимиляцию.

Таким образом, ассимиляция была общемировой проблемой. Этот исторический феномен не ограничивался странами, где евреи составляли маргинальную группу. Правда, это значительно ускоряла прогресс еврейского меньшинства, повышал уровень культуры многих стран и приводил их к более тесным экономическим связям между еврейским и нееврейским населением.

Согласно современному энциклопедическому определению, сионизм — это всемирное политическое движение, созданное Теодором Герцлем в 1897 году².

Обзор истоков сионизма следует начать с Сиона, который всегда занимал центральное место в мыслях, молитвах и мечтах рассеянных по всему миру евреев.

Духовно-историческая роль Святой Земли в трудах основоположников всемирного сионизма, а также соотношение культурно-религиозного и национально-политического направлений в истории создания Еврейского государства является важным фактором понимания роли сионизма в истории еврейского народа.

История политического сионизма берет свое начало с 1896 года, когда впервые на книжных прилавках Вены появился труд еврейского журналиста Теодора Герцля (1860–1904) под названием «Der Jdenstaat» («Еврейское государство: попытка современного решения еврейского вопроса»). И уже через год, в 1897 году, в швейцарском Базеле состоялся первый сионистский конгресс, давший мощнейший импульс в жизни международного еврейства, расходящиеся волны которого не утихают до наших дней.

В книге «Еврейское государство...» в главе, объясняющей причины антисемитизма, Герцль говорит: «В странах наибольшего распространения антисемитизма он сам является результатом эмансипации евреев. Когда культурные народы осознали жестокость дискриминационных законов и освободили нас, освобождение пришло слишком поздно. В местах, где мы до сих пор проживали, мы уже не могли эмансипироваться. В гетто мы стали народом среднего класса и вышли оттуда как конкуренты, пугая этим средний класс. Так после эмансипации мы внезапно оказались в кругу буржуазии и должны были противостоять давлению и снаружи, и изнутри»³.

В течение одного года вышли переводы книги «Der Jdenstaat» («Еврейское государство») на иврит, английский, французский, русский и румынский языки. Книга выдержала 80 изданий на 18-ти языках. В ней Герцль изложил свои взгляды, а именно: еврейская проблема не может быть разрешена путем ассимиляции по двум причинам: с одной стороны, из-за антисемитизма; и с другой — из-за воли евреев выжить. Евреи — единый народ, тяжелое положение которого может быть изменено лишь путем политического решения — основания независимого еврейского государства с согласия великих держав. Государство должно быть создано в Палестине или в Аргентине (где барон Гирш создавал в то время еврейские сельскохозяйственные поселения) в зависимости от решения и выбора еврейского народа. Сам Герцль предпочитал Палестину. Создание политических условий для организации еврейских поселений является необходимой предпо-

сылкой для осуществления массовой эмиграции и заселения⁴.

«Еврейский вопрос существует, и было бы безумием его не признавать. Это несчастное наследие средних веков, с которым культурным народностям едва удастся теперь справиться, при всем своем великодушном желании, обнаружившемся в том, что они дали нам эмансипацию, но она не была в состоянии устранить существующий порядок вещей, и еврейский вопрос неминуемо возникает там, где только мы скопляемся в значительном количестве, где же его нет, туда приносят его эмигрирующие евреи»⁵.

Рассуждая об антисемитизме, Герцль задает вопрос: это голая насмешка, общая зависть, врожденное предубеждение, религиозная нетерпимость? Он пишет и отвечает: еврейский вопрос — социальный и религиозный. Для разрешения этого вопроса он предлагает сделать его мировым вопросом с политическим оттенком, чтобы решали его культурные народы.

Что же касается Палестины, то она имеет большое значение для еврейского народа вообще и для эмиграции и колонизации, в частности. По мнению Герцля, там мог быть создан своего рода оплот для Европы.

Таким образом, сионизм возник в результате дискуссий между ортодоксальным иудаизмом и антисемитскими дискурсами и привел к появлению философов и историков, поэтов и ученых различного толка.

Аналогичным образом Государство Израиль стало результатом двух факторов, которые по определению являются абсолютными: духовность и люди, которые были принесены в жертву в процессе его создания.

Побуждаемые библейской мессианской идеей о том, что еврейское государство на земле Израиля было необходимым этапом для второго пришествия Иисуса Христа, христианские сионисты с энтузиазмом встретила перспективы создания еврейского государства.

Герцль утверждал, что цивилизованные нации, пытавшиеся избавиться от прошлого призрака антисемитизма, должны были оказывать содействие созданию еврейского государства.

* * *

Мусульманский сионизм — это поддержка со стороны части мусульман идеи самоопределения еврейского народа и создания независимого еврейского национального государства. В частности, такая позиция обосновывалась ими тем фактом, что возвращение евреев в Священную землю и создание на ней Государства Израиль отвечает учениям ислама⁶. Среди последователей мусульманской веры, открыто поддерживающих сионистское движение, д-р Тофик Хамид, который ранее был членом террористической организации, а в настоящее время является исламским мыслителем и реформатором; шейх проф. Абдул Хади Палацци, директор Института культурологии итальянского исламского сообщества; Ташби Сайед, пакистано-американский ученый, журналист и писатель, и Сала Уддин Шоаиб Чоудхури, мусульманский журналист из Бангладеша и редактор еженедельной газеты «Weekly Blitz»⁷.

Следует подчеркнуть, что еврейский сионизм развивался на основе прочной трехтысячелетней любви к Иерусалиму, которая не иссякала, несмотря на то, что евреи селились далеко от святого города. Любовь к Сиону

вдохновляла и воодушевляла националистическое движение XX века, побудившее разбросанное по всему свету население перебазироваться на свою древнюю родину, оживить мертвый язык и создать новый общественный строй — и сделать все это против желания сильной оппозиции.

В противоположность этому, мусульманский сионизм имеет изменчивую историю. Начиная с VII века, когда Иерусалим стал местом мусульманских религиозных и политических интересов, когда с Иерусалимом были связаны какие-либо мусульманские теологические или политические замыслы, значение города возрастало, мусульмане высоко ценили его. Когда такая надобность пропадала, интерес убывал. Этот циклический процесс повторялся шесть раз в течение четырнадцати веков⁸.

Палестинцы обратили внимание на Иерусалим после того, как англичане завоевали этот город в 1917 г. Он им был нужен для пробуждения мусульманских настроений и чувств, направленных против имперского контроля. Однако после того как иорданские силы овладели этим городом в 1948 г., интерес к нему опять снизился.

Он возродился только в 1967 г., когда весь город попал под израильский контроль. Особую заинтересованность Иерусалимом мусульмане проявляли последние сорок лет.

Мусульманский сионизм в значительной степени имитирует еврейский сионизм, о чем свидетельствуют следующие факты.

Духовная значимость Иерусалима.

Эхуд Ольмерт, премьер-министр Израиля, в 1977 году сказал, что Иерусалим является тем, о чем евреи молились, мечтали, плакали и за что они умирали в течение двух тысяч лет после разрушения Второго храма. Ясир Арафат, экс-глава Палестинской автономии, в 2000 году заявлял, что Иерусалим — это самое сокровенное из наших чувств, чувств наших людей, и чувств всех арабов, мусульман и христиан⁹.

Вечная столица: президент Израиля **Эзер Вейцман** на пути к посещению Иерусалима в марте 2000 года напомнил римскому Папе Иоанну Павлу II о том, что Иерусалим остается «вечной» столицей Израиля. Днем позже Арафат приветствовал римского Папу в Палестине и ее столице Иерусалиме. Еврейские и мусульманские религиозные лидеры, встречаясь с Папой римским, также говорили о Иерусалиме как об их вечной столице¹⁰.

Действия мусульман оказывались эффективными: если светские израильтяне проявляли равнодушие к Иерусалиму, то мусульманский сионизм эмоционально и политически являлся более пылким, чем его еврейский оригинал.

Результаты опроса, проведенного в 2001 году, показали, что 60% израильтян готовы разделить Иерусалим.

Средние века. Как утверждал подданный Великобритании имам Мухаммад Аль-Хуссейни, толкователи традиционного направления начиная с VIII–IX веков неизменно интерпретировали слова Корана как прямое свидетельство того, что Земля Израиля была дарована Богом еврейскому народу согласно его бессрочному завету. Хуссейни основывал свою аргументацию стихом Корана 5:21, в котором Моисей объявляет: «О народ мой, войди в Священную землю, которую Бог предназначил для нас, и не оглядывайся

назад на следы свои, чтобы не потерять имеющееся»¹¹.

Он также цитирует толкователя Корана Мухаммада ибн Ярир аль-Табари: «Божья весть ... донесшаяся в словах Моисея ... до его окружения из числа сынов Израиля, и его наказ им вступить в священную землю, переданный ему Господом». Он утверждал, что это послание евреям не имеет срока давности... В ранний период распространения ислама не встречается упоминаний о религиозных притязаниях на Иерусалим как на спорную территорию. Однако такая «бессрочная» интерпретация обещания, данного евреям, не является общепринятой среди толкователей ислама¹².

ХІХ век. В 1873 году во время путешествия по Европе шах Персии Нассер аль-Джи Ша Каджар встречался с британскими лидерами еврейского сообщества, в частности с сэром Моисеем Монтефиоре. Шах предложил евреям купить землю и создать на ней собственное государство для еврейского народа¹³.

XX век. А примерно через сто лет, в середине XX века, имам Мухаммад аль-Хуссейн утверждал, что Палестина — еврейская земля. Земля, в которую они должны вернуться. Причем ссылался имам-сионист не на Тору, а на Коран и цитировал слова Моисея. Имя Моисей (Муса) встречается в священной книге мусульман чаще, чем имя Мухаммад. Однако подход суннитов и ваххабитов к вопросу о принадлежности Святой земли был крайне противоположным.

Изначально позиция суннитов в Мекке, а затем в Ираке носила открытый просионистский характер, в то время как позиция ваххабитов была явно антисионистской.

23 марта 1918 года в «Al Qibla», газете, выходящей в Мекке, было опубликовано следующее высказывание аль-Хуссейна о поддержке им Декларации Бальфура от 1917 г.: «Ресурсом страны (Палестины) по-прежнему остаются плодородная почва, которая будет разрабатываться еврейскими иммигрантами <...> мы видим, как евреи из разных стран — России, Германии, Австрии, Испании и Америки — стекаются в Палестину... Они знали, что страна предназначена для ее настоящих сынов... Возвращение этих изгнанников (алия) на родину станет материально и духовно школой жизненного опыта для их братьев и сестер, которые делят их заботы на полях, заводах, в торговле и всех занятиях, связанных с землей»¹⁴.

3 января 1919 года Фейсал I, король Ирака, и Хайм Вейцман, президент Всемирной сионистской организации, подписали соглашение об арабско-еврейском сотрудничестве, в соответствии с которым Фейсал принимает Бальфурскую декларацию при условии выполнения Британией своих обещаний о создании в Палестине еврейского государства, данных во время войны. Он сделал следующее заявление: «Мы, арабы... смотрим на сионистское движение с глубочайшей симпатией. Наша делегация здесь, в Париже, полностью ознакомлена с предложениями, представленными Сионистской организацией на заседании мирной конференции, и мы считаем их разумными и обоснованными. Со своей стороны мы будем делать все возможное, чтобы способствовать их реализации; мы надеемся, что евреи найдут там свой настоящий дом... Я и мой народ искренне надеемся, что наступит будущее, в котором мы будем помогать вам, а вы будете помогать нам, так что страны, значимые для всех нас, смогут снова занять подобающее место в мировом сообществе цивилизо-

ванных людей»¹⁵. Часть мусульман неарабского происхождения, включая курдов и берберов, также высказались в поддержку Израиля и сионизма¹⁶.

Асад Шукейри, отец первого Генерального секретаря ООП Ахмеда Шукейри во времена Британского мандата Палестины, открыто возражал палестинскому националисту и другу Гитлера Великому муфтию Хадж Амину аль-Хусейну, когда тот использовал исламские учения для нападок на сионизм. И в настоящее время еврейские национальные притязания имеют поддержку не только мусульман Курдистана и Северной Африки, но и Индии, где мусульманское население значительно¹⁷.

Известные мусульманские сионисты в наше время. «Либеральный ислам» — это такое прочтение догматики и социально-политического учения этой религии, которое стремится адаптировать его к реалиям современного мира, и прежде всего к достижениям западной цивилизации, таким как свобода личности, свобода экономики, демократия, права человека в той трактовке, которая принята сегодня (преимущественно на Западе).

Отличительными чертами «либерального ислама» (более корректно назвать это явление либеральным подходом к исламу) является открытость, толерантность и восприятие изменений, происходящих в современном мире, неагрессивность и ненавязчивость в деле проповеди исламского учения, отсутствие жестких акцентов на том, что только ислам является истиной в высшей и последней инстанции. Носителями «либерально-исламских идей» являются в основном мусульмане, живущие в США и странах Западной Европы, а также в неарабских мусульманских странах Азии. Арабы же в большинстве — религиозные консерваторы. Существует также расхожее понятие «евроислам», который часто отождествляется с «либеральным исламом», хотя «евроислам» — понятие, скорее, религиозно-географическое и отнюдь не всегда так называемые «евромусульмане» являются носителями либеральных взглядов (пример — швейцарский мусульманский философ Тарик Рамадан).

Среди мусульманских общественных деятелей, сочувствующих идеям сионистского движения, глава Исламской ассамблеи Италии, шейх Абдул Хади (Массимо Палацци) и другие. Исламские деятели, публично высказывающиеся за сионистские идеи, — Магди Аллам, Тауфик Хамид, Ташби Саинд и др.

В 2008 году в Ватикане в ходе пасхальной службы Папа Бенедикт XVI крестил семерых человек. Среди новоявленных католиков оказался известный в Италии мусульманин — журналист и заместитель генерального директора итальянской газеты «Corriere della Sera» **Магджи Аллам**. Представители мусульманской общины Италии не отреагировали на переход мусульманина в католичество.

23 марта 2008 года Магди Аллам опубликовал в «Corriere della Sera» письмо главному редактору Паоло Миели, где объяснил мотивы своего обращения в христианство¹⁸. «Чудо Воскресения Христова отразилось в моей душе и освободило ее от мрака того проповедничества, в котором ненависть и нетерпимость к “другому”, бездоказательно осуждаемому как “враг”, умаляют любовь и уважение к “ближнему”, который всегда и во всех случаях остается «человеком». Принимая подлинную религию Истины, Жизни и Свободы, я освободился от мракобесия такой идеологии, кото-

рая узаконивает ложь и притворство, насильственную смерть, побуждает к убийству и самоубийству, к слепому подчинению и тирании».

И далее: «Мое обращение в католичество стало результатом долгого пути и глубоких размышлений, в какой-то мере неизбежных, поскольку уже пять лет, из-за угроз и смертных приговоров, вынесенных мне исламскими террористами как в Италии, так и за ее пределами, я постоянно вынужден жить под охраной и передвигаться в сопровождении итальянской полиции»¹⁹.

«Мне пришлось задуматься над поведением тех, кто публично выносил фетвы и приговоры — мне, который был мусульманином, — как “врагу ислама”, “лицемеру, христианину-копту, притворяющемуся мусульманином, чтобы навредить исламу”, “лжецу и клеветнику на ислам”, оправдывая таким образом мой смертный приговор. Я спрашивал себя, как это возможно, чтобы человека, убежденно и ревностно боровшегося за “умеренный ислам”, обличавшего экстремизм и исламский терроризм, в итоге осудили на смерть во имя ислама, оправдывая это Кораном. Так я осознал, что корень зла находится в самом исламе. Помимо явного исламского экстремизма и терроризма на мировой арене, насилие в нем заложено на самом глубоком уровне, и исторически ислам провоцирует конфликты»²⁰.

«...В жизни у меня был период, когда любящее присутствие и религиозное рвение моей матери приблизили меня к исламу. Я соблюдал его обряды и верил в него... Это было в 1960-е годы, при режиме Насера, когда преобладал принцип разделения религиозной и светской сфер жизни»²¹.

«Мой отец Махмуд был светским человеком, как и большинство египтян, для которых Запад являлся образцом личной свободы, свободной общественной деятельности, источником культурных и художественных достижений. К сожалению, политический тоталитаризм Насера и воинственная идеология панарабизма, которые ставили своей целью уничтожение Израиля, привели Египет к катастрофе и открыли дорогу к возрождению панисламизма, к приходу к власти исламских экстремистов и распространению всемирного исламского терроризма»²².

Магди Аллам вырос в Каире в мусульманской семье. Однако по настоянию матери он посещал католическую школу. Позже он перебрался в Италию, где окончил университет LaSapienza в Риме. По его словам, он никогда строго не следовал мусульманским обрядам, правда, в 1991 году совершил хадж в Мекку со своей матерью.

Магди Аллам довольно резко высказывался по поводу конфликта на Ближнем Востоке, осуждал радикальный ислам, а в 2006 году организовал в Риме демонстрацию в поддержку христиан в мусульманских странах. В числе его работ — книга «Да здравствует Израиль!», публикации об Усаме бен Ладене и Саддаме Хусейне, статьи по мусульманским и арабским вопросам. Нередко эти статьи вызвали возмущение мусульман, поскольку автор выступал в них в защиту Израиля, грозили ему смертью. В 2006 году он стал лауреатом израильской премии Дана Давида за «неустанный труд в сфере развития взаимопонимания и терпимости между двумя культурами»²³.

Последнюю книгу «Вперед, Израиль!» Аллам написал после того, как получил угрозы от ХАМАС.

«Я много размышлял над смыслом жизни и обнаружил, что истоки идеологии насилия и смерти лежат в дискриминации Израиля. Каждый имеет право существовать. Сегодня Израиль представляет собой пример такого права на жизнь», — говорил он²⁴.

Аллам в интервью итальянской газете «Il Giornale» заявил, что «умеренного ислама не бывает». В последние годы он настроил исламский мир против себя, поддерживая американское нападение на Ирак, одобряя казнь Саддама Хусейна и даже выступая на стороне Израиля в его конфликте с палестинцами. Он подверг критике архиепископа Кентерберийского Роузена Уильямса за его предложение адаптировать некоторые нормы шариата к британскому законодательству. «Подобное смешение нарушит равновесие в стране и приведет к падению конституционного порядка», — написал Аллаам в своей колонке. Даже Тарика Рамадана, советника Евросоюза по делам религии и последовательного сторонника «евроислама», в открытом письме он назвал экстремистом.

Журналист признался, что еще в 2003 году итальянское правительство выделило ему персональную охрану. Якобы палестинское радикальное движение ХАМАС намеревалось устранить его из-за занимаемой им про-израильской позиции. Есть в судьбе Магди Аллама нечто схожее с судьбой писателя Салмана Рушди, приговоренного аятоллой Рухоллой Хомейни к смерти за публикацию «Сатанинских стихов».

Магди Аллаам оставил работу и создал политическую партию *Борцы за Христианскую Европу*. Новоиспеченный христианин намерен был бороться за искоренение ислама в Европе.

56-летний Магди Аллаам живет в Италии с 1986 года. Он прославился антипалестинской книгой «Да здравствует Израиль», а также тем, что встал на сторону понтифика после того, как в мусульманском мире поднялась волна возмущения, вызванная неосторожным высказыванием папы об исламе.

Отметим, что в Италии, Нидерландах, Великобритании, а также во многих других странах реакционные политики как за соломинку хватаются за людей, подобных Магди Аллааму, выдавая их частное мнение за голоса «цивилизованной» иммигрантской общественности, презревшей свои «варварские» ценности и принявшей всей душой «прогрессивные» западные идеалы. Несомненно, другими «цивилизованными» выходцами из стран мусульманского Востока могут быть названы такие деятели, как епископ Назир Али, Салман Рушди, Аян Хирси Али и Эхсан Джамии²⁵.

В наши дни многие мусульманские интеллектуалы противостоят экстремизму и отстаивают толерантное понимание ислама, которому чуждо насилие, угнетение женщин и инакомыслящих. Среди них **Тауфик Хамид** — египетский ученый, писатель и мусульманский реформатор, противостоящий идеологии исламизма.

Тауфик Хамид родился в Египте в семье светских мусульман. Во время учебы в Каирском университете попал под влияние радикальных салафитов и присоединился к организации Джамма Исламия. Его наставником был Айман аз-Завахири, который являлся одним из главных идеологов джихадизма и вторым человеком в «Аль-Каиде».

Однако, как писал Тауфик Хамид, он понял, что религиозная идеология,

обязывающая к войне с неверующими, несостоятельна, и приступил к исследованиям первоисточников и изучению точек зрения других фракций мусульман, в частности коранитов и суфиев.

Его идеи сделали его одним из главных врагов мусульманских фундаменталистов, которые стали угрожать ему. Спасая семью, Тауфик Хамид перебрался в Саудовскую Аравию, а затем на Запад, где продолжил свою деятельность.

Он сконцентрировался на анализе джихадистского сознания и прогнозирования действий экстремистов, предсказав теракты 11 сентября в США, взрывы в Мадриде и Лондоне.

Доктор Хамид — автор книги «Внутри джихада» и большого количества статей, докладчик и консультант антитеррористических центров. Свою главную миссию он видит в том, чтобы:

- одержать победу над радикальным исламом на всех фронтах и показать его угрозу Западу и мусульманам через медиа, книги, Интернет, выступления и другими способами;

- дать современное и авторитетное толкование Корана, дабы предоставить молодым мусульманам мирную альтернативу ныне существующим толкованиям, оправдывающим насилие;

- создать систему религиозного образования, которая будет прививать ценности прав человека, свободы и независимости молодым мусульманам, чтобы они не стали жертвами джихадистской пропаганды;

- бороться с антисемитизмом в мусульманском мире;

- помочь правительству Соединенных Штатов и других стран в сдерживании радикального ислама²⁶.

Тауфик Хамид писал: «После того как Израиль начал свою атаку на военные объекты ХАМАСа в секторе Газа — в ответ на неоднократные нападения на израильских граждан — “арабская улица” неумолимо и страстно проводит антиизраильские демонстрации. Даже в Европе в массовых протестах приняли участие многие жители.

Я, египтянин и мусульманин, спрашиваю себя, почему “арабская улица” и ее сторонники на Западе никогда не устраивают столь же бурных протестов против исламских террористов, убивающих ни в чем не повинных людей во всем мире, и, в частности, взрывают рынки, заполненные народом, преимущественно мусульманами, в Ираке, Пакистане, Судане, Турции и т.д.? Если вы примете во внимание, что в результате израильских атак в течение первых четырех дней погибло около 400 человек (в основном боевиков ХАМАСа), то пассивное отношение мусульманского мира к исламским террористам представляет собой верх лицемерия.

Если бы мусульманский мир действительно заботился о жизни мусульман, не менее многочисленные демонстрации проводились бы и против исламистов, осуществивших убийства сотен тысяч своих единоверцев, не говоря уже об уничтожении ХАМАСом сторонников ФАТХа, в том числе женщин и детей».

И далее: «Еще один вопрос: почему мы не видели столь же сильной реакции против террористов, которые совершили атаку в Мумбаи? В результате погибло много индусов, евреев и европейцев. Однако в Европе не случилось взрыва народного возмущения, осуждающего это нападение, как в

случае с Газой. Являются ли жизни погибших в Мумбаи менее ценными, чем жизни палестинцев? Где массовые организованные общественные протесты против бессмысленного убийства индусов и евреев? ...

В мусульманском мире по-прежнему главенствует узкий, племенной образ мышления; у него нет никакого желания проводить демонстрации против своих единоверцев, даже против тех из них, кто совершил преступления против других мусульман. А Европа слишком выхолощена, чтобы прийти на помощь христианам — жертвам борьбы с неверными»²⁷.

«Мусульманский мир и Европа, которые неустанно устраивают демонстрации протеста против “преступлений” Израиля, должны отказаться от предвзятой реакции, когда они слепо поддерживают палестинцев и проклинают Израиль. Те, кто протестует против военной кампании в Газе, должны понять, что если бы ХАМАС прекратил ракетные обстрелы Израиля, то Израиль бы не начал военную операцию. Если бы палестинцы сосредоточились на созидании своей страны вместо уничтожения соседней, весь регион смог бы жить в условиях мира и процветания. Как только палестинцы признают право Израиля на существование, прекратят террор против евреев и разовьют у себя искреннее желание жить в мире, их страданиям придет конец. Решение теперь только в руках палестинцев — не израильтан»²⁸.

Другой известный мусульманский сионист — **Морад Эль Хаттаб Эль-Ибрагим**.

Морад Эль Хаттаб — французско-мусульманский писатель, активный сторонник французской секуляризации и критик антисемитизма, который проповедует идеи поддержания мира и сотрудничества с Израилем. «Я считаю, что криминализация Государства Израиль является раковой опухолью XXI века, — сказал он. ... Еврейское государство творило чудеса... Я хочу, чтобы мои братья-мусульмане поняли это»²⁹.

«Чтобы противостоять антисемитизму, нам необходимо признать существующие в действительности проблемы, называть агрессию агрессией, а не случайным совпадением или капризом судьбы. Для этого нужно подвергнуть сомнению наш образ мыслей — не из-за неспособности понимать что-то, но по причине отказа оставить в прошлом старые устоявшиеся взгляды и общепринятые идеи, а также из-за узколюбости, или привычки избирать кратчайшую мыслительную тропу, которую порождают конформизм, страх любых сложностей и недостаток смелости»³⁰.

И далее:

«Никогда с момента окончания Второй мировой войны антиеврейская “мифология” не возникала с такой злобностью и не встречала настолько слабое сопротивление, как в политических кругах, так и среди интеллигенции. На различных этапах истории еврейского народа существовал “современный” антисемитизм, приспособленный к условиям своего времени и к интересам антисемитов всех мастей. Пока иудаизм был в значительной мере религиозным, антисемитизм также имел религиозную окраску. Когда евреи покинули гетто и приобрели финансовые возможности, антисемитизм приобрел экономическую окраску. После создания Государства Израиль, когда евреи доказали, что способны защищать самих себя, и вдребезги разбился стереотип бесхребетного, не

имеющего государственности еврея, антисемитизм вновь принял новую личину — антиссионистскую и антиизраильскую»³¹.

Морад Эль-Хаттаб Эль-Ибрагим пишет:

«Сегодня “иудофобия” распространяется прежде всего в среде левых и ультралевых под новомодной маской антиссионизма. Во Франции и в других европейских странах эту идеологию исповедуют во имя антирасизма и антиимпериализма и наполняют риторикой о “правах человека”, что и узаконивает ее. Уравнение “еврей” = сионист = колониалист = расист = нацист» позволяет так называемым борцам с расизмом и другим поборникам интересов стран третьего мира участвовать без всякого стыда в том, что мы бы назвали “дурбанизацией сознания”».

Именно в Дурбане в сентябре 2001 года состоявшаяся под эгидой ООН конференция, официально объявленной темой которой была борьба с расизмом и обсуждение вопроса о бедственном состоянии народов Африки, превратилась в демонстрацию злобного антисемитизма, которого не наблюдалось со времен нацизма. Националистическая организация выдвинула примитивистский довод: «Если бы не было Израиля, на Ближнем Востоке царили бы мир и справедливость». На это заявление не последовало протестов со стороны представителей демократических стран, кроме представителей США и Израиля, которые покинули конференцию, а также не вполне внятных протестов представителей Евросоюза. Отсюда логический вывод: «Израиль — это лишнее государство». В недавнем прошлом подобную логику уже использовали: «Если бы не было евреев, то не было бы никаких антисемитов». Вывод, дающий руководство к действию, смысл которого сводился к тому, что «евреи — это лишний народ». «Окончательное решение», предложенное на конференции этой организацией, якобы борющейся за интересы палестинцев, обнаруживало полный ненависти расизм по отношению ко всем евреям³².

И далее: «Быть антиссионистом, чтобы тебя не назвали антисемитом, — это лицемерие, которое является извращенным красноречием». Еще в 1967 году Мартин Лютер Кинг писал: «Антисемитизм, ненависть к еврейскому народу, был и до сих пор остается пятном на душе человечества... Антисемитизму подходит любой повод. Единственное условие, необходимое для его возрождения в совершенно яростной форме, — это закулисная работа по дезинформации. Если факты опровергают тезисы дезинформаторов, то их нужно лишь замалчивать, приуменьшить или отрицать»³³.

Морад Эль-Хаттаб Эль-Ибрагим вину за холокост возлагает в большой степени на Европу: «Европа безмолвствовала и, возможно, думает, что искупит свою вину своей защитой интересов палестинцев»³⁴.

Что касается терроризма, то Морад Эль-Хаттаб Эль-Ибрагим считает, что его необходимо осудить абсолютно, повсеместно и безоговорочно. Он цитирует Камю: «Какие бы ни были благородные цели, они навсегда будут обесчещены слепым убийством невинных людей, когда убийце заранее известно, что женщины и дети окажутся среди жертв».

Морад Эль-Хаттаб отмечает, что ненависть к евреям распространилась в пригородах Франции среди молодежи из семей эмигрантов из Северной

Африки, которую ловят на идеологический крючок пропагандисты салафизма. Он осуждает такую интенсивную пропаганду реакционной тоталитарной идеологии, призывающей к завоеванию, которая уничтожает личность, высвобождает ненависть, мучения и убийство и превращает людей в орудие массового уничтожения.

Варварское отношение к еврейскому народу достойно всяческого порицания и не имеет никакого отношения к исламу.

Коран не предписывает мусульманам насильственно обращать в ислам ни евреев, ни какие-либо народы. Он указывает на свободу совести, как того требует закон. В Коране не говорится, что мусульмане должны плохо обращаться с евреями, а также что евреев нужно гнать и уничтожать. О детях Израиля Аллах говорит: «Они не все одинаковы; среди последователей Библии есть те, кто праведен. Они цитируют откровения Бога ночь напролет и падают ниц. Они веруют в Бога и в Судный день, они отстаивают праведность и запрещают зло, и они спешат совершить праведное дело. Такие они — праведники»³⁵.

В ситуации, сложившейся в арабских странах, виновны не Израиль и не США. Пока большинство народов мира сумели стать современными демократиями, ни одну арабскую страну не включили в список из 120 демократических государств, признанных группой либеральных американских ученых НИИ «Фридом Хаус». Ни одной арабской страны нет и в списке государств, составленном организациями «Эмнисти Интернешнл» и «Журналисты без границ», в которых уважается свобода информации. Иными словами, арабские страны находятся за чертой бедности и выше черты позора. А как бы развивалась ситуация, если бы начиная с 1948 года все арабские страны занимались прежде всего собственным государственным строительством, а не палестинским вопросом? А если бы все арабские страны посвятили свои усилия просвещению собственных граждан и повышению их уровня жизни? Но Лига арабских государств не создала встречу в верхах о путях решения этих проблем. Отчего арабские политические деятели не возмущаются по поводу плачевного состояния их стран: здоровья людей, образования и социального обеспечения? Как можно считать, что Израиль и США несут ответственность за такое ужасное положение?

«Нам следует признать вклад, внесенный мусульманами в сокровищницу общечеловеческой мудрости, и их долю в духовном и культурном наследии человечества», — говорит он³⁶.

Другой приверженец ислама, выступающий в поддержку права Израиля на существование, — генеральный секретарь совета директоров Итальянской мусульманской ассоциации шейх **Абдул Хади Палацци**.

Он одобряет суверенитет Израиля над Иерусалимом, при условии гарантированных прав граждан других религий. Палацци отмечает, что Иерусалим священен для мусульман, как прежде для евреев, и он был домом для библейских пророков и царей Давида и Соломона, почитаемых и в исламе. Иерусалим играет такую же роль для евреев, как Мекка для мусульман.

Согласно Палацци, ваххабиты в Саудовской Аравии отвергли умеренное толкование Корана и поставили под свой контроль Мекку и Медину. Они перекраивают ислам, следуя своим политическим целям. На вопрос редактора

интернет-журнала «Weekly Blitz» Салах Уддина Шоаиб Чоудхури, не означает ли позиция мусульманского сиониста противостояние исламу³⁷, Палацци отвечает: «Как исламский ученый, принимающий во внимание то, чему учит Коран о возвращении еврейского народа на свою Землю, я считаю, что это естественно — быть сионистом и призывать всех мусульман поддержать сионизм как необходимый аспект их собственной религии. Очевидно, что выступать против сионизма значит выступать против Божественной воли, а противодействие Божественной воле противоречит исламу».

Последовательность и мужество шейха Палацци можно только приветствовать — хотя это только глас вопиющего в пустыне.

Родился Палацци в Италии, в религиозной семье. Мать — арабка сирийского происхождения, отец — итальянец, принявший ислам. В Риме будущий имам-сионист изучал исламскую философию. Окончив университет аль-Азхар в Каире, получил степень и право преподавать теологию мусульманства.

В Римском университете любимым философом Палацци был Аристотель, древнегреческий мудрец, призывавший к терпимости между религиями и нациями. В Каире на мировоззрение Палацци оказал большое влияние его учитель шейх Саид ас-Шарави. Видный египетский теолог осуждал антисемитизм исламских фундаменталистов и фанатиков. Говорят, что именно он посоветовал Анвару Садату в 1976 году сделать беспрецедентный для арабского лидера шаг — выступить в кнессете, а позже заключить мир с Израилем, который, хотя и висел на волоске, длился почти 40 лет³⁸.

Шейх Абдул Хади Палацци «нетипичен». Много ли мы читали о шейхах, далеко не рядовых мусульманах, которые бы были настроены произраильски? Его осуждают фундаменталисты, ему угрожают, у него постоянная охрана. Он стоит на своем, утверждая, что Земля Израиля предназначена Аллахом именно для еврейского народа и мусульмане на нее не имеют никаких прав. Он против создания палестинского государства³⁹, за предоставление иорданского гражданства арабскому населению ныне существующей «автономии» с их переселением в Иорданию. Так что и для исламских фундаменталистов, и для израильских левых этот человек явно «не ко двору»⁴⁰.

Международную известность Палацци приобрел в 1998 году, когда в Израиле и на Западе вышла его статья «Израиль должен аннулировать соглашение Осло» (соглашение о создании палестинской автономии в обмен на прекращение арабами вооруженной борьбы с Израилем).

Шейх выступил с обвинением террористов, убивших раввина М. Кахана. Кахана, по его мнению, стал «жертвой травли, организованной ненавидящим иудаизм израильским левым лагерем». Палацци поддержал даже идею построения Израилем третьего храма на месте древнего храма Соломона при условии, что стоящие на Храмовой горе мечети останутся нетронутыми. В 2000 году Палацци написал письмо президенту Израиля, в котором призвал израильтян не изменять своей религии, иначе «арабские соседи Израиля никогда не признают права евреев на возвращение в Землю Израиля»⁴¹.

В интервью шейха редактору «Jewish Press» в 2003 году на вопрос: «Полагаете ли вы, что в арабском мире когда-нибудь будет демократия?», он, в

частности, отвечал: «Невозможно избавиться от одного террористического государства и тут же создавать другое»⁴².

И далее: «Террористы утверждают, что они последователи Корана.

Но Коран они цитируют неправильно. Коран запрещает преследование евреев. Когда в конце Первой мировой войны евреи стали прибывать в Палестину, шариф Аль Хуссейн, глава рода Хашимитов и мэр Мекки, заявил: «Мы наблюдаем то, что предсказано в Коране. Когда другие люди селились здесь, земля оставалась бесплодной. А теперь земля признала своих подлинных сыновей и приносит плоды»⁴³.

Палестинские арабы отрицают тот факт, что храм, построенный Соломоном, когда-либо стоял на Храмовой горе.

«В 2000 году я посетил Израиль в составе международной делегации. Нас повели в мечеть Аль-Акса. Сразу за ней есть небольшая часовня. Я спросил: «Что это за место?» и гид ответил: «Это место, где стоял Соломон, освящая Храм». Тогда я спросил: «Так почему вы отрицаете это?» Мне ответили с улыбкой: «По политическим соображениям Мекка и Медина являются святыми местами ислама, а Иерусалим — евреев и христиан». Почему, в соответствии с исламом, Мохамед шел в Иерусалим? Чтобы встретиться с еврейскими пророками. Другой пример забытой истории касается соглашения между Хаймом Вейцманом и королем Иордании и Ирака Фейсалом, заключенного в 1919 году⁴⁴. В этом соглашении указано, что река Иордан является границей между Еврейским государством и Арабским государством. Против этого арабы не возражали. Затем пришли британцы и образовали Саудовскую Аравию, прихватив земли от Иордании, дав ей взамен часть территории, принадлежавшей евреям. При образовании Саудовской Аравии контроль над Меккой и Мединой был отдан ваххабитам. А когда была обнаружена нефть, влияние ваххабитов резко возросло; они заставили всех обратиться в их веру — ваххабизм, и перебили тех, кто отказывался.

Папа не осудил захват исламистами Церкви Возрождения.

Из Католической Церкви не слышно голосов оппозиции. В Ватикане увеличивается число арабских епископов, которые, стремясь сохранить занимаемые должности, становятся зависимыми от диктаторов.

— Каков ваш взгляд на соглашение, принятое в Осло?

— В Осло была совершена кардинальная ошибка. До тех пор, пока Израиль публично не откажется от процесса Осло, никто в мире этого не сделает. В соглашении был отвергнут один из основных принципов международного права: преступления террористов никогда не подлежат прощению. Об этом необходимо напомнить миру⁴⁵.

Палацци дал интервью Мелиссе Радлерп для «Джерузалем пост».

— Как антисемитизм проник в ислам?

— Это произошло в результате внешней политики Британии сразу после Первой мировой войны. Договор Фейсала и Вейцмана призывал к дружбе и сотрудничеству между сионистским движением и лидерами клана Хашемитов (потомков пророка Мухаммада). Договор подразумевал создание двух государств — еврейского и арабского. Если бы британцы подписали этот договор, то еврейское государство могло быть создано на тридцать лет

раньше и арабские и сионистские движения работали бы вместе. К сожалению, британский МИД поддержал клан Сауда, который исповедовал ваххабизм — движение, в котором антисемитизм один из главных компонентов. Даже сейчас саудовцы используют нефтедоллары для пропаганды антисемитизма в арабском мире и за его пределами⁴⁶.

— Неужели исламский антисемитизм — всего лишь результат саудовского влияния?

Когда в 1919 году Эмир Фейсал заявил, что он приветствует создание еврейского государства, никто не возражал. Некоторые выступали против сотрудничества с сионистами из политических соображений, но никто не сказал, что ислам запрещает сотрудничество с сионистами или что ислам запрещает признавать еврейское государство. Та идеология, которая доминирует сейчас в арабском мире, просто не существовала. Антисемитизм в арабском мире был распространен благодаря переводам европейской антисемитской литературы на арабский язык. Вы не найдете антисемитских источников в классической арабской литературе. Диктаторские режимы в арабских странах все свои проблемы возлагают на Израиль.

— Запад достаточно осознает угрозу исламского экстремизма?

— Нет. Из-за огромной силы нефтяных компаний в западном мире саудовская роль в качестве главного приверженца экстремизма и международного терроризма замалчивается.

— Вы заявили, что палестинцы не имеют религиозных и исторических прав на Иудею и Самарию и что Коран поддерживает возвращение евреев на Святую Землю. Как мусульмане должны относиться к образованию палестинского государства в Иудее и Самарии?

— Я думаю, что палестинцы, которые уважают израильские законы, имеют право жить в Иудее и Самарии, также как израильские арабы — в Галилее или арабы-бедуины в Негеве. Но я не согласен с тем, что меньшинство имеет право требовать свое государство. Поэтому я считаю, что каждый мусульманин должен протестовать против государства под контролем ООП в Иудее и Самарии. Территория Палестины уже разделена на еврейское государство — Израиль и на арабское государство — Иорданию. Создание палестинского государства для ООП противоречит интересам Израиля, Иордании и тем более палестинских арабов. Я думаю, что мусульмане должны протестовать, когда Белый дом оказывает давление на Израиль, чтобы он согласился с созданием еще одного диктаторского режима в арабском мире.

— Но миллионы палестинцев и большинство израильтян поддерживают образование палестинского государства. В чем же заключается решение?

Если бы (израильские левые) не позволили Арафату и его соратникам вернуться из Туниса в Израиль, то терроризм был бы побежден в течение 10–20 лет и стало бы возможным появление новых палестинских лидеров, которые бы приняли договор о предоставлении жителям Западного Берега прав иностранного меньшинства в Израиле. Соглашения в Осло, возвращение Арафата, ставшего лидером палестинцев, разрушили возможность урегулирования. Израиль должен сказать: Мы выступаем против создания палестинского государства как сейчас, так и в будущем, и мы создадим

административную автономию с предоставлением иорданского гражданства арабским жителям Западного Берега»⁴⁷.

Интервью для Александра Рыбалко, «Время»:

— Скажите, чем вызван сегодняшний рост фундаментализма в мире?

— В этом виноваты сами израильтяне. Соглашения Осло показали исламскому миру слабость Израиля. Саудовские шейхи увидели, что вложения в фундаменталистский ислам могут быть довольно перспективными — и широкие финансовые потоки потекли в группировки. Соглашения стали корнем настоящей проблемы. Еще одна существенная ошибка, которую сделал Израиль, — он выпустил из своих рук контроль над мечетью Аль-Акса (Храмовой горой). Сегодня контроль над одной из святынь ислама, по сути, принадлежит фундаменталистам. И если раньше представители суфийских орденов в Израиле безоговорочно поддерживали израильское правительство, то теперь они отмалчиваются, проявляют осторожность.

— Западный мир давит на Израиль с целью принятия плана «Дорожная карта». Вы считаете, «Дорожная карта» улучшит положение или ухудшит?

— Однозначно ухудшит. «Дорожная карта» — это настоящий мир, а ... саудовские шейхи не намерены прекращать войну вплоть до полного уничтожения Израиля. К сожалению, в Израиле совершенно не понимают той опасности, которую несет с собой исламский фундаментализм.

— Почему вы, мусульманин, так заинтересованы в этом?

— Потому что ваххабизм убивает не только европейцев или евреев. Он убивает в первую очередь сам ислам.

— Какой же выход для решения ближневосточной проблемы?

— Израиль должен полностью взять под свой контроль Ближний Восток и часть Среднего Востока, жестким образом подавить ваххабизм и поддержать союзников среди мусульман, которых он имеет в лице суфийских орденов. Эта линия поддерживается сегодня общеевропейской Транснациональной радикальной партией, с лидером которой, Марко Панеллой, я сотрудничаю.

Интервью для Доннел Джонс, «Israpundit.com»

— Вы считаете, что исламистский терроризм является искажением ислама, и Вы поддерживаете Израиль в претензиях на Иудею, Самарию, сектор Газа и Иерусалим. Вы высказывались против соглашений в Осло и «дорожной карты». Какова Ваша позиция по этому вопросу?

— Я в оппозиции любому решению, предусматривающему уход Израиля из Иудеи, Самарии и сектора Газа, и созданию так называемого «палестинского государства».

— Ваша позиция в мусульманском мире подобна гласу вопиющего в пустыне. Много ли мусульман разделяют подобные взгляды в мире?

— Я понимаю, что являюсь рупором меньшинства, но это вовсе не означает, что я так одинок, как кажется. Бывший президент Индонезии, глава Надват аль-Улема (крупнейшей религиозной организации самой многочисленной мусульманской страны) шейх Абдурахман Вахид известен своей произраильской позицией, он, кстати, был приглашен Американским еврейским комитетом в Нью-Йорк для чтения лекций. Произраильским можно

назвать муфтия Сьерра-Леоне шейха Ахмада Силлаха, верховного муфтия России шейха Таджуддина, а также муфтия европейской России шейха Салмана Фариды, кстати, издавшего фетву против палестинской интифады. То же можно сказать и о муфтиях Чечни, Узбекистана и Казахстана⁴⁸.

— В одной из статей Вас назвали «мусульманским сионистом». Насколько правомерно подобное определение?

— Если понятие «мусульманский сионист» означает мусульманина, поддерживающего право еврейского народа на собственное независимое и суверенное государство, то я считаю его приемлемым.

— Профессор Джон Эспозито из Джорджтаунского университета заявлял, что интерпретация Корана шейхом Палацци не заслуживает доверия. Как Вы относитесь к подобным утверждениям?

— Профессор Эспозито уронил свой академический престиж близостью к спонсируемой саудовцами профундаменталистской исследовательской сети в США. Отделение исламоведения в Джорджтаунском университете известно как средоточие просаудовски настроенных ученых. Это одна из причин, почему Эспозито игнорирует исламоведов, представляющих иную точку зрения.

— В своем труде «Отношение христиан к государству Израиль» профессор Пол Меркли утверждает, что различие между «дар аль-ислам» («землей ислама») и «дар аль-харб» («землей войны») является фундаментальным для исламской теологии. Отсюда вытекает утверждение о том, что для мусульман не будет мира до тех пор, пока последний клочок земли не будет подчинен Аллаху. Такой подход никогда не сделает мир между Израилем и его арабскими соседями прочным. Ваша оценка?

— Понятия «дар аль-харб» и «дар аль-ислам» относятся не к исламской теологии, а к истории мусульманского права. Это категории, использовавшиеся мусульманскими юристами средневековья для описания политической ситуации. «Дар аль-ислам» означал территории, управляемые халифом, действовавшим на основе исламских законов. А «дар аль-харб» означал территорию, где мусульмане не могли под угрозой смерти или насильственного обращения в другую веру демонстрировать свою религиозную идентичность публично. В наши дни ни одна из стран, в связи с отсутствием халифата или халифа, не может в юридическом смысле считаться «дар аль-ислам». И если жизнь в стране вдруг становится для мусульманина невозможной, то он должен не бунт поднимать, а просто уехать из такой страны⁴⁹.

30 декабря 2009 года шейх Абдул Хади Палацци снова прибыл в Израиль. Он отметил, что не видит никакой причины запрещать евреям строительство в Иерусалиме с точки зрения религиозных постулатов: «Те, кто действительно знают Коран, знают и то, что Эрец-Исраэль и Иерусалим принадлежит еврейскому народу. В Коране нет “Палестины”, там есть Святая Земля, данная евреям Богом».

Абдул Хади Палацци считает, что евреи имеют полное духовное и политическое право на Иерусалим и Храмовую гору, ибо мистическое путешествие пророка Мохаммада на небо с этой горы (аль-Мираж) не может служить основанием для права мусульман на эту святыню. («К тому же, когда произошел аль-Мираж, Храмовая гора была под контролем Византии, а не арабов-мусульман».)

По мнению Палацци, вся беда в том, что массы ведомы невежественными в богословии «духовными вождями». Например, лидер ХАМАС шейх Ахмед Яссин не учился нигде, кроме средней школы, а титул получил в качестве возрастного статуса.

Ташби Сайед, шиит и пакистано-американский ученый, журналист и писатель, был известным сторонником Израиля и критиком исламистского движения. Он считал, что Израиль является жизненно важным для поддержания стабильности в регионе. Д-р Сайед восхвалял «силу еврейского несломленного духа, несмотря на тысячелетние традиции антисемитизма». Он убежден в правдивости того, что Бог создал эту землю, и в том, что только Израиль способен удержать ее от гибели.

Ташби осуждал прессу за то, что она изображает израильтян варварами и игнорирует правила журналистской этики, когда речь заходит об Израиле.

Иршад Манджи, канадская писательница мусульманского вероисповедания и активная сторонница прогрессивного толкования ислама, считает, что неприятие арабами исторической связи евреев с Палестиной является ошибкой. Манджи согласна с тем, что исторические корни еврейства тянутся к израильской земле, и признает их право на создание еврейского государства. Она отрицает наличие апартеида по отношению к арабам в Израиле, отмечая, что в Израиле существует несколько арабских политических партий, арабо-мусульманские законодатели имеют право вето, свободную арабскую прессу; арабы живут и учатся вместе с евреями.

Сала Уддин Шоаб Чоудхури — журналист и издатель из Бангладеш. Его газета «Weekly Blitz» критикует культуру джихада и выступает за межконфессиональное понимание между мусульманами, христианами и евреями. Чоудри был арестован полицией Бангладеш 29 ноября 2003 года в аэропорту Дака, когда он собирался лететь в Израиль — страну, закрытую для граждан Бангладеш. После освобождения из 17-месячного заключения Чоудри опубликовал статью в израильской газете: «Я ... воплощенное противоречие: сионист, защитник Израиля и набожный, практикующий мусульманин, живущий в мусульманской стране ... но верю в справедливость сионистской мечты. В то же время я живу в среде, в которой люди искренне придерживаются противоположных взглядов — отказывают Израилю в законном праве на существование и еврейский народ считают воплощением зла»⁵⁰.

Абдулла Саад Аль-Хаддак, кувейтский писатель, призывает свою страну нормализовать отношения с Израилем. Он считает, что израильская модель демократии является уникальной и превосходит многие из тех, которые он описывает как «тиранические, тоталитарные» арабские режимы. В статье «Право на защиту» (2008) Аль-Хаддак признает «право Израиля защищать себя» и предлагает международному сообществу «не критиковать Израиль, так как он продолжает вести борьбу против иранского терроризма в лице боевиков ХАМАС <...> а применяет силы для защиты своих граждан на своей территории»⁵¹.

Американо-исламский форум в поддержку демократии (АИФД), учрежденный в марте 2003 года, отстаивает концепцию либерального ислама, совместимую с понятиями демократии и американскими ценностями. АИФД

официально солидарен с Израилем и заявляет, что назрела необходимость в принятии принципиальной программы относительно Государства Израиль. АИФД поддерживает неофициальную тенденцию признания Государства Израиль в пределах сложившихся межгосударственных границ.

Основатель группы М. Зуди Яссер, бывший капитан-лейтенант флота США, полагает, что мусульманам пора признать Израиль как государство, чтобы противостоять радикальным исламистским организациям — ХАМАС, Аль-Каида и др. Яссер называет политический исламизм «коренной причиной исламистского терроризма»⁵².

Нани Дервиш — бывшая палестинка, выросшая в Газе, проживающая в США. Нани воспитывалась в атмосфере ненависти к евреям. «В школе нам говорили, — вспоминает Нани, — что евреи это нелюди, отвратительные и жестокие». Ее отец, полковник М. Хафез, возглавлял террористическое движение, на руках которого кровь сотен израильтян.

Размышления об этом привели к тому, что у Нани Дервиш сложилась своя собственная система взглядов. «Я поняла, — говорит она, — что в мусульманском обществе женщина унижена и порабощена, что Израиль имеет право на существование и все, что нам твердили в школе, ложь». Позже, уже находясь в Америке, она создала общество «Арабы за Израиль», деятельность которого вызывает жаростные споры; у него больше противников, чем союзников, но есть арабы, которые его поддерживают⁵³.

Садик-хан. Когда Садик-хан стал мэром Лондона от Лейбористской партии, в средствах массовой информации было много шума по поводу его исповедания — Садик-хан, мусульманин, встал на сторону Израиля в палестино-израильском конфликте на Ближнем Востоке⁵⁴.

Его первое официальное мероприятие в качестве мэра — посещение мемориала жертв холокоста.

Но день памяти трагедии высылки и этнической чистки палестинцев в 1948 году он проигнорировал⁵⁵.

Мосаб Хасан Юсеф. Сын одного из руководителей ХАМАС, фанатичного мусульманина, придерживавшегося радикальных взглядов, Мосаб Хасан Юсеф в 2000 году принял христианство, став со временем убежденным сионистом. Он помогал еврейскому государству в качестве секретного агента бороться с террором в течение 10 лет⁵⁶.

Мосаб родился в Рамалле в 1978 году. Он воспитывался, как и многие палестинцы, в атмосфере ненависти к Израилю и ко всему еврейскому. Его отец (он впоследствии отказался от сына) был не только фанатиком-исламистом, но и лично готовил для засылки в Израиль террористов-смертников. Мосаб много лет разделял взгляды отца⁵⁷.

Этому смелому человеку часто задают один и тот же вопрос: «Что превратило Вас из врага Израиля в друга еврейского государства?». Ответ не совсем обычен: «Переход в христианство. Я понял, что Коран, в отличие от Библии, которая учит “Полюби врага своего”, воспитывает своих приверженцев в ненависти и нетерпимости к иноверцам. Нет умеренных мусульман, — утверждает Мосаб. — Это выдумки. Все, что верует в Аллаха, ненавидят тех, кто не разделяет их веру, а особенно евреев»⁵⁸.

Заметим, взгляды его кардинально отличаются от взглядов Палацци, который, напротив, считает ислам мирной и дружественной к людям религией и призывает отделить истинный, умеренный ислам от ислама радикального.

Сейчас Мосаб живет в США, где он и его семья постоянно находятся в опасности. В 2010 году вышла книга Мосаба «Сын ХАМАСа». Вот несколько высказываний из этой книга⁵⁹:

— Люблю Израиль. Это замечательная страна.

— Я работал на Израиль не за деньги, а потому, что хотел спасти от террористов мирных жителей.

— Боевики ХАМАСа совершают такие преступления, которые никогда бы не совершили израильтяне.

— Если во время войны Израиль убивает мирных людей, то это происходит по ошибке. ХАМАС убивает невинных людей намеренно.

— Ислам имеет кровавый и человеконенавистнический характер.

— ХАМАС создан для разрушений.

— Надо показать палестинцам, что Израиль им не враг.

Мосаб Хасан Юсеф с 1997 по 2007 год работал под прикрытием Шин-Бета.

«Я хотел проникнуть в израильский Шин-бет, чтобы сыграть роль двойного агента, и это оказалось абсолютно невозможным, увидев ценности и человечность Израиля, — сказал он в интервью «Фокс Ньюс» в 2013 году. — Поэтом у я работал против них, против движения ХАМАС ... против зла... Я сделал то, что было правильно, чтобы спасти жизни палестинцев и израильтян»⁶⁰.

Информации Юсефа приписывают предотвращение десятков терактов-самоубийств и убийств израильтян, а также обнаружение многочисленных ячеек ХАМАСа. Это также помогло Израилю выследить многих террористов, включая отца Юсефа, лидера ХАМАС шейха Хасана Юсефа.

История Юсефа стала темой документального фильма «Зеленый принц».

Мусульманские бедуины, поддерживающие Израиль. Бедуины пустыни Негев, мусульманское меньшинство, чаще причисляют себя к израильтянам, а не к арабским жителям Израйля. Многие бедуины из пустыни Негев служат в израильской армии: в отличие от друзов и евреев-израильтян, они не обязаны делать это по закону. Бедуины имеют давние связи с соседними еврейскими сообществами⁶¹.

Бедуины Туба-Зингарийе участвовали в защите этих сообществ во время арабского восстания в Палестине 1936–1939 годов. Официальное сотрудничество между евреями и бедуинами началось в 1946 году, когда вождь племени аль-Хейб шейх Хуссейн Мохаммед Али Абу Юсеф направил более 60 человек воевать на стороне сионистских сил в составе подразделения Паль-Хейб Хагана. Во время арабо-израильской войны 1948 года отряд Паль-Хейб защищал еврейские поселения Верхней Галилеи от нападения Сирии.

Мадж Фед Фалла, бедуин из деревни Саад на территории оккупированных Израилем Голанских высот, сказал: «Да, я воевал против мусульман в Газе и снова пошел бы воевать, если бы пришлось... Израильские мусульмане, которые не служат в израильских силах обороны, должны стыдиться того, что не служат своей стране».

Исмаил Халди, первый заместитель консула бедуинов в Государстве Изра-

иль и самый высокий по званию мусульманин на дипломатической службе в Израиле. Халди — активный сторонник Израиля. Признавая, что положение бедуинского меньшинства в Государстве Израиль далеко от идеала, он сказал:

«Я горд за Израиль — наряду со многими другими израильтянами нееврейской национальности, включая друзов, бахаев, бедуинов, христиан и мусульман, которые живут в единственно по-настоящему демократическом государстве на Ближнем Востоке. Израильское общество отнюдь нельзя назвать идеальным. Но какой бы аспект вы ни выбрали — возможности для образования, экономическое развитие, права женщин и геев, свобода слова и собраний, законодательное представительство — здесь израильские меньшинства устроены гораздо лучше, чем в любой другой стране на Ближнем Востоке»⁶².

Мусульманский сионизм II. Друзские и сарацинские мусульмане. Сарацины в Израиле не относятся к арабам и в основном представлены исламскими суннитами. Сарацины поддерживали дружественные взаимоотношения с еврейским народом в Израиле с момента поселения евреев на израильской земле. Сарацины помогали организовывать легальную иммиграцию евреев в Палестину в период британского правления и сражались на стороне Израиля в войне за независимость. Как и друзья, начиная с 1958 года, сарацинские мужчины проходят обязательную воинскую службу, многие нанимаются на работу в вооруженные силы, пограничные войска, силы обороны, полицию и тюремную службу. В Израиле процент военных наемников-сарацинов особенно высок⁶³.

Друзы представляют собой религиозное сообщество, члены которого считают себя реформистской сектой, вышедшей из ислама. Связь между евреями и друзами обычно определяется термином «клятва на крови». Население друзов активно участвует в израильской обороне и политике; многие полегли в войнах Израиля, начиная с 1948 года. В 2008 году более 94% друзской молодежи определяли себя как «друзы-израильтяне» в религиозном и национальном контексте. Пять друзских законодателей были выбраны в качестве депутатов 18-го кнессета — непропорционально большое число, учитывая численность их населения⁶⁴.

Председатель форума глав властных органов друзов и глава муниципалитета Касра Адиа, Набиа Нассер А-Дин утверждает, что Государство Израиль принадлежит евреям и является демократией, которая придерживается принципов равенства и свободы выбора. «Мы не готовы поддерживать любые серьезные изменения в устройстве этого государства, с которым связала свою судьбу еще до его учреждения», — сказал он⁶⁵.

Согласно результатам исследования, проведенного в 2004 году профессором Сами Смоа из еврейско-арабского центра при Университете Хайфы (раздел «Показатель еврейско-арабских взаимоотношений в Израиле — 2004 год»), 84,9% израильских арабов утверждали, что Израиль имеет право на существование в качестве независимого государства, а 70% отмечали, что он имеет право на существование в качестве демократического государства. Исследование, проведенное в 2005 году Институтом Трумана, показало, что 63% арабских граждан принимают идею о том, что Израиль является государством для еврейского народа⁶⁶.

Количество мусульман и арабов, которые открыто поддерживают и

отождествляют себя с ними, растет в связи с более свободным потоком информации в социальных сетях и в поиске ответов на «арабскую весну» и исламистский террор.

Новая страница Фейсбук арабских сторонников Израиля привлекла около 20 000 человек. В нем приводятся примеры положительного отношения Израиля к арабам и мусульманам, говорится о поддержке Израиля со всего Ближнего Востока⁶⁷.

Мухаммед Зоаби привлек к себе внимание как мусульманский сионист летом 2014 года. Зоаби начал защищать Израиль на английском, арабском и иврите. Он опубликовал видео с требованием к ХАМАС выпустить трех израильских подростков, которые были похищены за несколько недель до военной операции Израиля против Газы. Но угроза его жизни заставила Зоаби скрываться⁶⁸.

Зоаби стал настолько популярен, что 5000 подписчиков в Фейсбуке призывали его стать премьер-министром Израиля. Сионизм Зоаби вряд ли удивляет, учитывая его воспитание. Его мать, Сара Зоаби, раскрыла свой израильский патриотизм по национальному телевидению: «Я верю в право еврейского народа иметь свою страну, которая является Государством Израиль, Святой Землей. Я хочу сказать всем арабам Израиля, чтобы они проснулись... Мы живем в раю по сравнению с другими арабскими странами, мы живем в раю»⁶⁹.

Политические взгляды Зоаби не разделяют не только ожесточенные ненавистники Израиля, но не приемлют в его семье, например двоюродный брат Ханин Зоаби — член израильского парламента⁷⁰.

Еще одним мусульманским сионистом является Махди Сатри, 17-летний израильский араб⁷¹.

Сатри критиковал ХАМАС и Палестинскую администрацию, обвиняя их в войне Израиля с Газой в 2014 году, и оправдывал применение Израилем силы для защиты израильских граждан⁷².

Габриэль Надаф — лидер армейского христианского меньшинства в Израиле и греческий православный священник, который призывает израильских христиан вступать в ЦАХАЛ. Израиль — единственное место, где христиане на Ближнем Востоке находятся в безопасности.

Арабская христианка Молализа Абдо была добровольно зачислена в израильскую армию, что свидетельствовало о ее патриотизме и решимости защищать израильтян⁷³.

Представители многих религий на Ближнем Востоке служат в Израильских силах безопасности. К их числу относятся 1700 арабов-бедуинов⁷⁴.

Итак, рассмотрев на многочисленных конкретных примерах факты проявления мусульманского сионизма, можно сделать вывод, что этот положительный фактор имеет важное значение для решения вопроса о мирном урегулировании арабо-израильской конфронтации. И хотя это еще микрочапливание в системе взаимоотношений двух противоборствующих сторон, но оно имеет тенденцию к устойчивости и росту. И поэтому можно сказать, что мусульманский сионизм является ключом к ближневосточному миру, но пока еще труднодостижимому.

И тем не менее начинает преобладать Realpolitici в таких странах, как Саудовская Аравия, вступающая в союз с Израилем против Ирана, Иорда-

ния — в союз с Израилем против Исламского государства (ИГИЛ). Неохотно арабские страны признают стабилизирующее присутствие Израиля и его полезность в качестве союзника против угроз в регионе. Пока эти метаморфозы не в значительной степени освещаются средствами массовой информации, но со временем признание и оценка Израиля неизбежно потеряют свой статус табу и станут обычным явлением⁷⁵.

К сожалению, Лига арабских государств не проявляет активность в вопросе нормализации отношений арабов с Израилем. Региональный мир мог бы получить значительный импульс, и достижение нейтралитета на Ближнем Востоке могло бы ускориться. Но процесс переосмысления арабскими обществами того факта, что Израиль играет центральную роль в ближневосточной головоломке, — это задача поколений⁷⁶.

¹ *Лакер Вальтер*. История сионизма. М., 2000. С. 15.

² *Лакер Вальтер*. История сионизма. М., 2000. С. 63.

³ *Авинери Шломо*. Основные направления еврейской политической мысли. Иерусалим:

Библиотека Алия, 1990. С. 135.

⁴ *Герцль Теодор*. Избранное. Иерусалим: Библиотека Алия, 1990. С. XII.

⁵ *Герцль Теодор*. Избранное. Иерусалим: Библиотека Алия, 1990. С. 14.

⁶ morgulis.tv/musulmanskij-sionizm.

⁷ morgulis.tv/musulmanskij-sionizm.

⁸ ru.danielpipes.org/3671/musulmanskij-sionizm.

⁹ ru.danielpipes.org/3671/musulmanskij-sionizm.

¹⁰ ru.danielpipes.org/3671/musulmanskij-sionizm.

¹¹ hnm.ru/blogs/hotper4ik/musulmanskij-sionizm.

¹² hnm.ru/blogs/hotper4ik/musulmanskij-sionizm.

¹³ hnm.ru/blogs/hotper4ik/musulmanskij-sionizm.

¹⁴ hnm.ru/blogs/hotper4ik/musulmanskij-sionizm.

¹⁵ hnm.ru/blogs/hotper4ik/musulmanskij-sionizm.

¹⁶ hnm.ru/blogs/hotper4ik/musulmanskij-sionizm.

¹⁷ israelreport.ru/context/5767/sionizm-kolonializm-rasizm-ili-zakonnaya-natsionalnayaambitsiya.

¹⁸ www.kiev-orthodox.org/site/cults/1768/ (21.04.2008).

¹⁹ www.kiev-orthodox.org/site/cults/1768/ (21.04.2008).

²⁰ www.kiev-orthodox.org/site/cults/1768/ (21.04.2008).

²¹ www.kiev-orthodox.org/site/cults/1768/ (21.04.2008).

²² www.kiev-orthodox.org/site/cults/1768/ (21.04.2008).

²³ www.kommersant.ru/doc/870413 (24.03.2008).

²⁴ www.segodnya.ua/world/musulmanckij-zhurnalict-ctal-katplikom.html (23.03.2008).

²⁵ www.islamnews.ru/news-16146.html (04.12.2008).

²⁶ osvita.khpg.org/index.php?id=1231951110 (14.01.2009).

²⁷ osvita.khpg.org/index.php?id=1231951110 (14.01.2009).

²⁸ osvita.khpg.org/index.php?id=1231951110 (14.01.2009).

²⁹ aveterra.livejournal.com/661941.html.

³⁰ Абсурдность антисемитизма в арабском мире. Морад Эль-Хаттаб Эль-Ибрагим Morad El-Hattab El-Ibrahimi // scicenter.online/politicheskaya-filosofiya/absurdnost-antisemitizma-arabskom-mire-morad-90140.html.

³¹ Там же.

³² Там же.

³³ Абсурдность антисемитизма в арабском мире. Морад Эль-Хаттаб Эль-Ибрагим Morad El-Hattab El-Ibrahimi // scicenter.online/politicheskaya-filosofiya/absurdnost-antisemitizma-arabskom-mire-morad-90140.html.

³⁴ Абсурдность антисемитизма в арабском мире. Морад Эль-Хаттаб Эль-Ибрагим Morad El-

- Hattab El-Ibrahimi // scicenter.online/politicheskaya-filosofiya/absurdnost-antisemitizma-arabskom-mire-morad-90140.html.
- ³⁵ Абсурдность антисемитизма в арабском мире. Морад Эль-Хаттаб Эль-Ибрагим Morad El-Hattab El-Ibrahimi // scicenter.online/politicheskaya-filosofiya/absurdnost-antisemitizma-arabskom-mire-morad-90140.html.
- ³⁶ Абсурдность антисемитизма в арабском мире. Морад Эль-Хаттаб Эль-Ибрагим Morad El-Hattab El-Ibrahimi // scicenter.online/politicheskaya-filosofiya/absurdnost-antisemitizma-arabskom-mire-morad-90140.html.
- ³⁷ newspaper/unitedcommunityvoice.com/index.php?newsid=277 (28.11.2010).
- ³⁸ newspaper/unitedcommunityvoice.com/index.php?newsid=277 (28.11.2010).
- ³⁹ Радышевский С.Д. The Moscow News. Источник: Zman // islamic.narod.ru/israel14.htm.
- ⁴⁰ Радышевский С.Д. The Moscow News. Источник: Zman // islamic.narod.ru/israel14.htm.
- ⁴¹ Радышевский С.Д. The Moscow News. Источник: Zman // islamic.narod.ru/israel14.htm.
- ⁴² Радышевский С.Д. The Moscow News. Источник: Zman // islamic.narod.ru/israel14.htm.
- ⁴³ islamic.narod.ru/israel14.htm.
- ⁴⁴ islamic.narod.ru/israel14.htm.
- ⁴⁵ islamic.narod.ru/israel14.htm.
- ⁴⁶ islamic.narod.ru/israel14.htm.
- ⁴⁷ islamic.narod.ru/israel14.htm.
- ⁴⁸ islamic.narod.ru/israel14.htm.
- ⁴⁹ islamic.narod.ru/israel14.htm.
- ⁵⁰ islamic.narod.ru/israel14.htm.
- ⁵¹ islamic.narod.ru/israel14.htm.
- ⁵² islamic.narod.ru/israel14.htm.
- ⁵³ hist-etnol.livejournal.com/667244.html.
- ⁵⁴ It turns out London' 'Muslim Mayor' supports Zionism more than the Palestinian cause // wn.dailypakistan.com.pk/world/londons-muslim-mayor-sadiq-khan-turns-out-to-be-a-zionist-with-no-sympathies-fa-the-(alestinian-cause/ (25.05.2016).
- ⁵⁵ It turns out London' 'Muslim Mayor' supports Zionism more than the Palestinian cause // wn.dailypakistan.com.pk/world/londons-muslim-mayor-sadiq-khan-turns-out-to-be-a-zionist-with-no-sympathies-fa-the-(alestinian-cause/ (25.05.2016).
- ⁵⁶ hist-etnol.livejournal.com/667244.html.
- ⁵⁷ hist-etnol.livejournal.com/667244.html.
- ⁵⁸ hist-etnol.livejournal.com/667244.html.
- ⁵⁹ hist-etnol.livejournal.com/667244.html.
- ⁶⁰ A Growing Trend: Brzve Muslim Zionists-Israel Today // www.israeltoday.co.il/news/ten/tabid/178/mid/29826/Dejaelt.aspx (14.08.2016)
- ⁶¹ nnm.ru/blogs/hotper4ik/musulmanskiy-sionizm.
- ⁶² nnm.ru/blogs/hotper4ik/musulmanskiy-sionizm.
- ⁶³ Israel and Palestine: muslim zionism II // israelxxxpalestina.blogspot.2010/07/muslim-il.html (05.07.2010).
- ⁶⁴ Новости и политика. 09.09.2010.
- ⁶⁵ Новости и политика. 09.09.2010.
- ⁶⁶ Новости и политика. 09.09.2010.
- ⁶⁷ A Growing Trend: Brzve Muslim Zionists-Israel Today // www.israeltoday.co.il/news/ten/tabid/178/mid/29826/Dejaelt.aspx (14.08.2016).
- ⁶⁸ Ibid.
- ⁶⁹ Ibid.
- ⁷⁰ Ibid.
- ⁷¹ Ibid.
- ⁷² Ibid.
- ⁷³ Ibid.
- ⁷⁴ Ibid.
- ⁷⁵ Ibid.
- ⁷⁶ Ibid.

Арабо-мусульманский антисемитизм (история и современность)

DOI 10.31696/2658-5367-2020-070-090

Аннотация: В статье автор раскрывает истоки арабо-мусульманского антисемитизма, подчеркивает, что антисемитизм на Ближнем Востоке был привнесен арабами, христианами, только впоследствии был исламизирован. Идеологи ислама искали причины отставания мусульманских стран от Запада. Одним из виновников этого, с их точки зрения, был сионизм. Мусульманский антисемитизм подпитывает арабо-израильский конфликт.

Ключевые слова: Коран, евреи, христианский и мусульманский антисемитизм, Израиль, сионизм, арабо-израильский конфликт.

Gasratyan S.M. Arab-Muslim Anti-Semitism (History and Modernity)

Abstract: In the article, the author reveals the origins of Arab-Muslim anti-Semitism, emphasizes that anti-Semitism in the Middle East was brought by Arabs, Christians only later was Islamized. Islam's ideologues sought to cause Muslim countries to lag behind the West. One of the culprits, in their view, was Zionism. Muslim anti-Semitism is fueling the Arab-Israeli conflict.

Keywords: The Koran, Jews, Christian and Muslim anti-Semitism, Israel, Zionism, the Arab-Israeli conflict.

Арабский антисемитизм в современном мире возник сравнительно недавно, в XIX веке, на фоне противоречий между еврейским и арабским национализмом и был перенесен в арабский мир прежде всего националистически настроенными арабами, христианами и только впоследствии он был исламизирован.

Арабский и исламский антисемитизм представляет наибольшую опасность для Израиля и евреев во всем мире. События, мотивированные антисемитизмом, произошедшие в течение последних лет в европейских странах, указывают на то, что его пагубное влияние распространилось за пределы арабских и мусульманских государств.

Арабский и исламский антисемитизм — явление не новое. До недавнего времени израильские ученые и общественные деятели игнорировали эти проблемы из-за опасения быть обвиненными в «исламофобии». Эта проблема находилась также вне поля внимания политиков и СМИ.

Как известно, сионистское движение ставило целью решить проблему антисемитизма. Но вскоре выяснилось, что враждебное отношение и ненависть, которые стали причиной исхода евреев из Европы, свойственны и Ближнему Востоку, что многие предпочитали этот факт отрицать или замалчивать.

Другой аспект этого вопроса носил политический характер. Считалось, что если антисемитские настроения арабов будут выявлены, это усилит нетерпимость к ним в Израиле и послужит интересам политических фракций, выступающих против территориального соглашения.

Тем не менее совершенно ясно, что закрывать глаза на арабский и исламский антисемитизм недопустимо. Противостояние арабскому и исламскому антисемитизму — это неотъемлемая часть борьбы за достижение мира. Дегуманизация евреев, которая является сутью арабского антисемитизма, препятствует установлению мирных отношений¹.

Причины возникновения антисемитизма в мире разные, и их множество. Еврейский народ на протяжении истории своего существования придерживался принципа несопротивления, постоянно подвергаясь давлению извне. Но несмотря на уничтожения, издевательства, гонения, им удалось выжить в веках.

Прежде чем рассмотреть причины зарождения антисемитизма в арабском мире, проследим, как отношение к еврейскому народу отражено в Коране и в Библии.

Во многих аятах Корана Бог обращается к детям Израиля, а осуждаются лишь те представители еврейского народа, которые совершили определенные действия, что никоим образом не связано с их национальной принадлежностью.

Порицаются также те евреи и христиане, которые высмеивали Пророка Мухаммада и принесенное им послание. При этом в Коране говорится, что среди евреев «есть... богобоязненные и праведные люди, призывающие к добру, удерживающие от неодобряемого и старающиеся опередить друг друга в благих делах. ...Что бы они ни сделали доброго, никогда его не будут отрицать за ними. Поистине, Аллах знает богобоязненных!»

Сравнение отдельных отрывков из текста Корана и исторического контекста не приведет к правильному пониманию религиозного Писания. Это относится не только к Корану, но и к Библии.

В Ветхом Завете, особенно в Книге пророка Осии, нередко евреев осуждают как «гнушающихся правосудия и искривляющих все прямое», как «созидающих Сион кровью и Иерусалим — неправдою», называют «негодным сосудом», упрекают в том, что Израиль забыл своего Создателя. Пророк Иезекииль называет сынов Израиля «мятежным домом» (Книга Пророка Иезекииля, глава 2). Во Второзаконии говорится: «Пошлет Господь на тебя проклятие, смятение и несчастье во всяком деле рук твоих, какое не станешь ты делать, доколе не будешь истреблен, — и ты скоро погибнешь за злые дела твои, за то, что ты оставил Меня». В Евангелии от Матфея осуждают «книжники и фарисеи» за их лицемерие и за то, что они убили предыдущих пророков. Там содержится высказывание, предписываемое Исе (Иисусу): «Змии, порождения ехидны! Как убежите вы от осуждения в Геену?».

Приведенные цитаты из Корана и Библии показывают, что ни в том, ни в другом случае говорить о содержащемся в них антисемитизме нет оснований.

В последнее время все чаще утверждается мнение о том, что Коран — антисемитская книга. Подобные заявления привели к запрету некоторых

переводов Корана в США. Вот что Еврейская Энциклопедия говорит об антисемитизме:

«Термин “антисемитизм” возник на основе этнологической теории, согласно которой евреи, как семиты, отличны от арийской и индоевропейской группы, а их объединение невозможно. Данный термин предполагает, что евреи противопоставляются другим не по причине их религии, а по причине расовых характеристик».

Из вышесказанного понятно, что Коран не является антисемитской книгой, а всякое порицание евреев в нем касается их преступления против своей религии, а вовсе не происхождения².

Кто такие семиты?

Согласно наиболее распространенному библейскому определению, семиты — это потомки Сима, одного из сыновей Ноя, старшего или младшего (библейские ученые разделились в этом вопросе), но всегда упоминаемого первым, который часто выделяется и превозносится в Библии. Именно в доме Сима должен был обитать шехина (термин, обозначающий присутствие Господа, в том числе и в физическом аспекте).

Согласно библейской классификации, арабы, вавилоняне, ассирийцы, арамеи, евреи считались семитами, или потомками Сима (Готхард Дойтч, Антисемитизм, Еврейская Энциклопедия). Современные ученые-лингвисты относят к вышеупомянутой группе народов и абиссинцев, финикийцев, хананитян, моавитян, эдомитов.

В каком бы контексте мы ни рассматривали данный вопрос, арабы, как и евреи (а значит, иудеи), являются семитами. Потому мнение об антисемитичности Корана означает, что Коран ставит все семитские народы, в том числе и арабов, ниже, что абсолютно не поддается логике, если учесть, что Господь часто избирал для пророческой миссии выходцев из этих народов³.

Семиты — «избранный народ»

Коран не только не ущемляет израильтян, но и сообщает об их благоприятном положении среди остальных народов. Все это благодаря усилиям Авраама и его молитвам о том, чтобы пророки появлялись из его рода. Авраам воззвал к Богу, о чем говорится в Коране:

«Мы даровали ему Исхака (Исаака) и Йакуба (Иакова). Мы повели их обоим прямым путем. Еще раньше мы повели прямым путем Нуха (Ноя), а из его потомства — Давуда (Давида), Сулеймана (Соломона), Айуба (Иова), Йусуфа (Иосифа), Мусу (Моисея) и Харуна (Аарона). Таким образом мы воздаем творящим добро. А также Закарию (Захарию), Йахйу (Иоанна), Ису (Иисуса) и Ильяса (Илию). Все они были из числа праведников. А также Исмаила (Измаила), Аль-Йасаа (Елисея), Йунуса (Иону) Лута (Лота). Всех их мы превознесли над мирами. А также некоторых из их отцов, потомков и братьев. Мы избрали и повели их прямым путем» (Коран 6:84–87).

Господь избрал пророков из израильского народа, потому он и избран. Всевышний не раз напоминает им об этом преимуществе:

«О сыны Исраила (Израиля)! Помните о милости, которую Я оказал вам, а также о том, что я возвысил вас над мирами» (Коран 2:47, 2:122).

«Мы уже даровали сынам Исраила (Израиля) Писание, власть и пророчество, наделили их благами и предпочли их мирам» (Коран: 45:16).

Господь возвеличил их не только пророками. Он даровал им райскую пищу:

«О сыны Исраила (Израиля)! Мы спасли вас от вашего врага и дали вам обещание на правом склоне горы. Мы также ниспослали вам манну и перепелов» (Коран 20:80).

Господь спас их от преследования Фараона, отправив к ним Моисея, который повел их сквозь Красное море к Благословенной Земле Ханаана.

Коран не осуждает семитскую расу и фактически предоставляет евреям особый статус, учитывая то, что они разделяют свои пророческие традиции с исламом.

Некоторые из детей Израиля отклонились от ниспосланного им подлинного откровения. Они не повиновались Аллаху и не были благодарны за те блага, которые он им ниспослал. Они утратили оригинал Таураты (Торы) и ввели в божественные книги собственные слова и толкования. Они возгордились и утверждали, что они дети Аллаха, и, более того, хвалились своим положением самого избранного Им народа (Коран, 4:155; 5:13, 18). Они также нагло совершали грехи, а их раввины и священники не остановили их (Коран, 5:63, 79). Аллах избрал среди них Своего пророка, Иисуса, чтобы он показал им несколько чудес и наставил их на путь истинный, но они отвергли его, пытаясь его убить, и даже утверждали, что они действительно убили его, хотя им это и не удалось (Коран, 4:157, 158).

* * *

С возникновением ислама в VII веке и его быстрым распространением на Аравийском полуострове и за его пределами евреи жили в странах, в которых господствовали мусульманские правители. В различные периоды отношение к евреям правителей, государственных чиновников, духовенства и всего населения менялось. Реувен Фирестон отмечал, что «негативные оценки и даже осуждение предшествующих религий и их сторонников встречаются во всех трех священных религиях — иудаизме, христианстве и исламе».

Клод Каен и Шеломо Дов Гойтейн считают, что антисемитизма в мусульманских странах не существует, а дискриминация немусульман имеет общий характер и не направлена против евреев. По мнению этих ученых, проявления исламского антисемитизма в период Средневековья были случайны и единичны.

Бернард Льюис пишет, что мусульмане придерживались негативных стереотипов относительно евреев на протяжении большей части истории ислама, но их стереотипы отличаются от европейского антисемитизма, потому что, в отличие от христиан, мусульмане рассматривали евреев как объекты для насмешек. По утверждению Льюиса, только в конце XIX века

впервые появилось движение среди мусульман, ставшее антисемитским по европейским нормам⁴.

Фредерик М. Швейцер и Марвин Перри утверждают, что ссылки на евреев в Коране и хадисах в основном негативные и что исламские режимы воспринимали евреев как народ, идущий по пути деградации. Евреи (и христиане) в этих странах имели статус зимми. Авторы заявляют, что на протяжении большей части истории христиане относились к евреям хуже мусульман, что в христианских землях евреи чаще подвергались преследованиям и убийствам.

По Вальтеру Лакеру, изучение различных толкований Корана важно для понимания отношения мусульман к евреям. Есть стихи в Коране, в которых проповедовалась терпимость к евреям; в других — враждебные замечания в отношении тех, кто не принял ислам. Мухаммед взаимодействовал с евреями, живущими в Аравии, дружил с ними. Он проповедовал, надеясь обратить их в свою веру. Затем, получив отпор, начал борьбу против них и убил многих.

Мартин Крамер утверждает, что современный исламский антисемитизм, «затрагивая некоторые истины, пропускает другие». Современный антисемитизм частично обусловлен израильской политикой. Крамер считает, что основная причина мусульманского антисемитизма — современные европейские идеологии, которые заразили мусульманский мир⁵.

Коран о евреях в ранние исторические периоды

Бернард Льюис и другие ученые утверждают, что в самых ранних стихах Корана в значительной степени прослеживаются симпатии и сочувствие к евреям. Мухаммед восхищался их монотеизмом и видел в них естественных приверженцев новой веры, строя модели раннего исламского поведения на основе еврейской практики, например полуденные молитвы, молитву в пятницу, пост Рамадан (по образцу еврейского поста Йом-Кипур в десятый месяц тишрей). До 623 года мусульмане молились в сторону Иерусалима, а не Мекки. После своего «полета» (аль-хиджра) из Мекки в 622 году Мухаммад и его последователи поселились в Ясриб, впоследствии переименованный в Медину аль-Наби (Город Пророка), где ему удалось составить «социальный контракт», часто называемый Конституцией Медины. Этот контракт составил основу договора о мирном сосуществовании мусульман, евреев и христиан, объединив их в единое сообщество — умма, предоставив всем свободу религиозной мысли. Ясриб/Медина не был однородным. Наряду с 200 переселенцами из Мекки в Медину (мухаджирами), которые последовали за Мухаммадом, его население состояло из правверных Медины (ансар «помощников»), арабских язычников, трех еврейских кланов и небольшой группы христиан. Впервые в истории конституционно попытались ввести формальное соглашение, гарантирующее межконфессиональное равенство, созданное для стратегического сотрудничества при обороне города⁶. В пункте 16 этого документа говорится: «Евреи, которые следуют за нами, имеют право на помощь и поддержку столько времени,

сколько они не действуют против нас или не оказывают помощь любым нашим врагам».

Стилман считает, что Коран хвалит Моисея и изображает израильтян как получателей божественного благоволения. «Коран посвящает много стихов прославлению еврейских пророков», — говорит Леон Поляков.

По мнению Бернарда Льюиса, нет ничего в мусульманском богословии (с одним исключением), служащего для опровержения иудаизма или свирепых антиеврейских выпадов. Льюис и Чейнс предполагают, что изначально мусульмане не были антисемитски настроены. Коран, как и Тора, исповедовал строгое единобожие. Он отвергает рассказ о еврейском богоубийце и другие подобные истории.

Кроме того, Льюис утверждает, что Коран не следует популярной западной традиции приписывать евреям «вину и предательство». Розенблат и Пинсон полагают, что Коран видит в иудаизме религиозного сотоварища (из-за приверженности монотеистической вере).

Льюис добавляет, однако, что слова о евреях, употребляемые в Коране, часто весьма безжалостны. Обычные мусульманские эпитеты, которыми награждаются евреи и христиане, — «обезьяны» и «свињи» — расцениваются Гойтейном как влияние йеменского мидрашим.

Леон Поляков, Вальтер Лакер и Джейн Гербер утверждают, что в Коране есть обвинения евреев в отказе признать Мухаммада пророком. Отношение к ним формируется в соответствии с моделями, которые встречаются в Новом Завете. Священный для мусульман текст определяет отношение арабов и мусульман к евреям, особенно в периоды подъема исламского фундаментализма.

Фредерик М. Швейцер и Марвин Пери отмечают негативное отношение к евреям в Коране. Коран утверждает, что убожество и подлость свойственны евреям, призывает с гневом относиться к тем, кто не поверил в Аллаха. Говорится о запрете для евреев ростовщичества, о том, какое жестокое наказание ждет их. Коран требует «унижения и бедности» евреев в виде подати джизьи. В своем «гневе» Аллах «проклял» евреев, и их, как и всех неверных», в будущем превратит в обезьян.

Мусульманин так уверен в совершенстве ислама, что не может понять, почему евреи и христиане продолжают следовать их устаревшим и несовершенным версиям истины. Хотя Коран возник задолго после Библии, мусульмане не колеблясь утверждают, что их версия некоторых центральных событий иудаизма и христианства является единственно правильной. Таким образом, Авраам жил в Мекке, согласно Корану, и Иисус не был распят; христианская Троица состоит из Отца, Сына и Марии, а не Отца, Сына и Святого Духа. Христиане не могут убедить мусульман в том, что это ошибочная трактовка⁷.

Исторически сложилось, что евреи и христиане под властью мусульман имели равное положение. Сам Мухаммад неоднозначно относился к евреям, поэтому они в Коране нередко осуждаются. Вряд ли когда-либо евреи начнут угрожать мусульманскому политическому господству, в то время как христиане начали масштабные нападения на мусульман, начиная с Крестовых походов и

заканчивая кульминацией современного европейского империализма. Отчасти по этой причине евреи вообще пережили мусульманское правление лучше, чем христиане. Действительно, в некоторых областях, таких как Йемен и Северная Африка, христианство не сохранилось в отличие от иудаизма⁸.

В странах, где правили мусульмане, евреям и христианам, как уже говорилось, присваивался статус зимми. Получившие такой статус наделялись правом на защиту мусульманского содружества, но должны были платить налог, известный как джизья, в соответствии с Кораном. Льюис и Поляков полагают, что отношение к еврейским общинам было терпимо до тех пор, пока они были согласны на ограничение прав и мусульманское превосходство. Люди данного статуса были обязаны платить высокие налоги; в некоторых странах — носить одежду или некоторые знаки, отличающие их от мусульман. Им запрещалось занимать государственные должности, носить оружие, ездить верхом на лошади, выступать в качестве свидетелей в судебных разбирательствах мусульман; в некоторых местах в определенные периоды зимми не разрешалось восстанавливать уже существующие или возводить новые культовые сооружения. Обращение в любую веру, кроме ислама, было запрещено. Позже были включены запреты на присвоение немусульманам арабских имен, продажу алкогольных напитков.

Нередко мусульмане практиковали принудительное обращение евреев в свою веру, как это имело место в Йемене для сирот еврейских детей, или как это происходило в Испании во времена Маймонида⁹. Такие обычаи и традиции образуют благоприятный фон для антисемитизма.

В Иране и Ираке евреи многие столетия относительно безмятежно существовали, сохранив свой образ жизни, но для них введено много ограничений.

Примечательно, что Османская империя стала убежищем для евреев, спасавшихся от ужасов испанской инквизиции¹⁰.

Что касается Османской империи, то там отношение к евреям было намного лучше, чем к грекам и армянам.

Тем не менее молчаливое неодобрительное отношение к евреям и более низкий их статус всегда были частью мусульманской и христианской культуры¹¹.

Одним из известных проявлений исламского антисемитизма стало событие между 1679–1680 гг., известное как Мавза Экзиле. Евреи, проживающие в городах и в населенных пунктах Йемена, были изгнаны оттуда указом имама аль-Махди Ахмада¹².

Другой эпизод относится к 1840 году в Дамаске, когда во внезапном исчезновении италейского монаха обвинили евреев города. Консулы Англии, Франции и Австрии, а также османские власти, христиане, мусульмане сыграли большую роль в этом деле. После этих событий погромы распространились по всему Ближнему Востоку и Северной Африке: Алеппо (1850, 1876), Дамаске (1840, 1848, 1890), Бейруте (1862, 1874), Дейр аль-Камаре (1847), Иерусалиме (1847), Каире (1844, 1890, 1901–1902), Мансуре (1877), Александрии (1870, 1882, 1901–1907), Порт-Саиде (1903, 1908), Дамануре (1871, 1873, 1877, 1891),

Стамбуле (1870, 1874), Буякдере (1864), Кузгункуке (1866), Эйюбе (1868), Эдирне (1872), Измире (1872, 1874), в Барфуруше (1867)¹³.

В 1839 году в восточной части персидского города Мешхеда толпа вооруженных евреев ворвалась в еврейский квартал, сожгла синагогу и уничтожила свитки Торы. Этот инцидент известен как Аллахдат¹⁴.

Отношение мусульман к евреям стало меняться в XIX веке. Вторжение Наполеона в Египет в 1798 году способствовало интенсивным контактам мусульман Ближнего Востока с Европой. Со временем стало очевидным, что западноевропейские христиане далеко превосходили их в богатстве и власти. Христиане имели более передовые технологии, более развитые институты, более динамичную культуру и современную медицину¹⁵.

Мусульмане стремились перенять не только западные военные и экономические достижения, но и культурные ценности.

Мусульмане уже давно достигли успеха в мирских делах, в завоеваниях, создании средневековых империй, с развивающейся торговлей и культурой. Что же пошло не так? Как же презираемые франки превзошли мусульман? Даже после многих десятилетий дискуссий этот вопрос не получил удовлетворительного ответа¹⁶.

Массовые убийства евреев в мусульманских странах продолжались и в XX веке. Еврейский квартал в Фесе был почти разрушен мусульманской толпой в 1912 году. Были инспирированы нацистами погромы в Алжире в 1930 году и массовые нападения на евреев в Ираке и Ливии в 1940-х годах. Профашистские мусульмане убивали десятки евреев в Багдаде в 1941 году¹⁷.

Арабо-мусульманский антисемитизм никогда не ограничивается исламистскими экстремистами. Мусульманский арабский антисемитизм, так же как и его европейский аналог, выходит за рамки религиозно-светских понятий. В номинально светских баасистских странах были и антисемиты, и арабские социалисты-антисемиты. Министр обороны Сирии Тлас написал книгу, в которой, доведя свои идеи до абсурда, сообщает, что евреи якобы убивают христианских детей, чтобы испечь мацу. Книга пользуется большой популярностью и несколько раз переиздавалась. Таким образом, многие видят корни мусульманского или арабского антисемитизма в речах Усамы бен Ладена или в экстремистских толкованиях Корана, но вполне вероятно, что антисемитизм был только одним из многих удобных инструментов, который был принят и включен в равной степени в исламизм, баасизм, панарабизм и арабский социализм¹⁸.

Несмотря на то что евреи являлись меньшинством в мусульманском мире, они сыграли важную роль в раннем развитии ислама, но не играли большой роли в последующей жизни мусульман¹⁹.

Поверхностным объяснением мусульманского и арабского антисемитизма является и то, что он якобы вызван сионизмом. В соответствии со стандартным мнением о «влиянии сионизма» следует подчеркнуть, что евреи и мусульмане жили в мире и согласии на протяжении более тысячи лет, пока сионисты не экспроприировали землю палестинцев. Можно доказать, что этот миф является ложным²⁰.

Как уже говорилось, арабский антисемитизм предшествовал появлению сионизма. К 1840 году был совершен кровавый навет в Дамаске. Там же не было ни одного просионистски настроенного человека в то время²¹.

Палестинский арабский антисемитизм и расизм существовали и до 1948 года — проявления арабского расизма в Палестине наблюдались против евреев Палестины с 1920 по 1947 год. Тогда не было еще ни «Накбы», ни массового исхода или изгнания или экспроприации земель арабов. Период британского мандата для арабов Палестины был благоприятен, они получали выгоду от сионистских инвестиций.

Бунты 1920-х годов, организованные Хадж Амином эль-Хусейни и Ареф эль-Арефом, массовые беспорядки и убийства 1929 года и так называемое «Арабское восстание» в 1936–1939 годах были направлены против евреев, а не сионистов. Беспорядки 1929 года... Толпа кричала «убить евреев», «мы будем пить кровь евреев», а не антисионистские лозунги. В большинстве случаев нападениям подвергались еврейские общины, которые существовали на протяжении сотен лет, состояли в основном из сефардов, «арабских» евреев и проживали в еврейском квартале в старом городе Иерусалима, Цфате и Хевроне. Все это произошло до изгнания палестинцев в 1948 году. Палестино-израильский конфликт не был вызван только сионизмом. Однако он принял жестокие и непримиримые формы в том числе из-за антисионизма²².

Некоторые арабские страны нашли общий язык с нацистской Германией в борьбе против колониальных режимов в регионе. Влияние нацистов на арабский мир возросло в 1930-х годах. Как утверждалось, Египет, Сирия и Иран скрывали нацистских преступников. В 1943 году с помощью Муфтия аль-Хусейни было сформировано, в основном из мусульман, первое негерманское подразделение СС²³.

Муфтий Иерусалима Хадж Амин аль-Хусейни пытался создать союз с нацистской Германией и фашистской Италией, чтобы воспрепятствовать созданию еврейского государства в Палестине и эмиграции еврейских беженцев в Палестину в результате холокоста.

31 марта 1933 года в течение недели после прихода к власти в Германии Гитлера аль-Хусейни направил телеграмму в Берлин на имя немецкого генерального консула в подмандатной Палестине, в которой говорилось, что мусульмане поддержат идеологию нацизма на Ближнем Востоке. Аль-Хусейни тайно встретился с немецким генеральным консулом и одобрил политику нацистской Германии в отношении евреев, в частности просил не выселять евреев в Палестину и оказать содействие в создании Арабской Национал-социалистической партии в Палестине²⁴.

Аль-Хусейни встретился с министром иностранных дел Германии И. Риббентропом 20 ноября 1941 года и Гитлером 30 ноября 1941 года в Берлине. Он просил Гитлера сделать публичное заявление о «признании, сочувствии борьбе арабов за независимость и освобождение и о поддержке ликвидации еврейского национального очага». Проект такой декларации был представлен правительству Германии.

Во время войны муфтий неоднократно обращался с просьбой к «германскому правительству бомбить Тель-Авив, а также благословлял диверсионные группы, обученные немцами, перед отправкой в Палестину, Ирак и Трансиорданию»²⁵.

В марте 1921 года Муса Казим аль Хусейни, мэр Иерусалима, сказал Уинстону Черчиллю: «Евреи были среди наиболее активных сторонников процессов разрушения во многих странах... Хорошо известно, что распад России был полностью или в значительной степени вызван евреями, и значительная часть поражений Германии и Австрии также должны быть поставлены им в вину»²⁶.

Следует подчеркнуть, что идеи о еврейском заговоре наиболее активно распространялись в период с 1937 по 1945 год под влиянием нацистской пропаганды, направленной на арабский мир. Нацистское арабское радио каждый день транслировало передачи на арабском языке, в которых подчеркивалось сходство между исламом и нацизмом, и поддерживало деятельность муфтия Иерусалима²⁷.

Арабские страны

Арабский антисемитизм, каким он сложился к 1948 г., то есть к моменту создания Государства Израиль, основывался на трех источниках. Во-первых, традиционный антисемитизм, восходящий к Корану и мусульманскому праву. В отличие от язычников евреи и христиане были терпимы в мусульманском обществе, но имели статус подчиненного меньшинства.

При этом отношение в Коране к евреям и христианам не одинаково: евреи рассматриваются как проклятый Богом народ и предатели пророка Мухаммада²⁸.

Различия в отношении мусульман к евреям и христианам объяснялись тем, что у христиан всегда были собственные государства, а евреи находились в подчиненном положении в разных странах.

Во-вторых, источником мусульманского антисемитизма была идеология христианского антисемитизма, проникшая на Восток в XIX в., и «интеллектуальный» европейский антисемитизм, получивший распространение благодаря переводам на арабский язык сочинений европейских антисемитов, в частности «Талмудический еврей» А. Релинга (Каир, 1899) и «Протоколы сионских мудрецов» (Каир, 1927) — книга, которая с тех пор постоянно издавалась в мусульманских странах.

Третий источник арабского антисемитизма — реакция арабского руководства на еврейское заселение Эрец-Исраэль в конце XIX — начале XX в. К тому же значительным было влияние нацистской пропаганды в 1930-х годах, особенно в Египте и Ираке; мусульманский антисемитизм усилился также из-за того, что евреям французских колоний были предоставлены права гражданства раньше, чем арабскому населению, в глазах которого евреи стали пособниками и союзниками колониальных властей²⁹.

Большей частью арабская антисемитская идеология почерпнута из европейского антисемитизма и адаптирована к местным условиям, поэтому арабский антисемитизм нельзя считать чисто «импортированной» идеологией³⁰.

Антисемитизм — политическое оружие арабского истеблишмента в борьбе с Израилем, и он направлен прежде всего против Израиля, а на мировое еврейство этот вид антисемитизма распространяется лишь постольку, поскольку оно поддерживает Израиль.

Арабский антисемитизм носит не столько расистский (арабские лидеры любят подчеркивать, что они сами семиты), сколько религиозно-исторический характер. Арабский антисемитизм пытается дать обоснование стремлению уничтожить Государство Израиль, так как оно якобы порочно и порочен народ, создавший его; объявляет создание Израиля, «колониального государства», в эпоху деколонизации анахронизмом, оправдывает военные поражения арабских стран и объясняет внутренние трудности в арабских странах и в межарабских отношениях происками сионизма и его агентов³¹.

В центре исламского антисемитизма находится концепция, рассматривающая иудаизм и Талмуд как антигуманное, агрессивное и враждебное исламу учение, а евреев — как стремящихся к господству и плетущих заговоры для достижения этой цели. Иудаизм трактуется как всемирный заговор, связанный с масонством и коммунизмом, а с распространением на Ближнем Востоке левых идеологий возникла идея о еврейском капитализме. Консервативное крыло арабских антисемитов придерживается мнения, согласно которому евреи — проводники растленной западной культуры на Ближнем Востоке.

В 1960-х годах насеровский Египет был главным поставщиком антисемитской литературы на Ближнем Востоке; антисемитская «промывка мозгов» проводилась в эти годы в армии, в школе и т.п. (содержание антисемитской пропаганды было весьма разнообразно — от кровавого навета до стремления евреев властвовать над западным миром). В интервью индийскому журналисту Насер спросил: «Интересно, читали вы книгу “Протоколы сионских мудрецов”»? Очень важно, чтобы вы ее прочитали. Она не оставляет сомнения в том, что триста сионистов, каждый из которых знает всех остальных, вершат судьбы европейского континента».

После 1967 года в антисемитской идеологии арабских стран произошли определенные изменения, связанные прежде всего с необходимостью аргументировать сокрушительное поражение арабских армий в Шестидневной войне. Арабская пропаганда объяснила поражение традиционно: Израиль получал поддержку западного мира, войну с арабами вело на самом деле все мировое еврейство (для описания могущества которого пропаганда не жалела красок). Одним из результатов Шестидневной войны было то, что ближневосточный конфликт привлек внимание всего мира и арабским лидерам пришлось считаться с мировым общественным мнением и апеллировать к нему.

Октябрьская война 1973 года и эмбарго на поставку нефти в Европу продемонстрировали арабским странам степень зависимости западного мира от арабских нефтересурсов.

В 1973 году в четыре раза увеличились доходы от нефти, а затем снова удвоились в 1978–1979 гг.; страны ОПЕК неожиданно достигли поразительной власти и богатства. Саудовские лидеры и Каддафи сыграли в этом

процессе немалую роль. Все это добавило новое измерение в ближневосточный антисемитизм. Благодаря их нефтяным богатствам арабские государства получили дополнительную возможность для распространения клеветнических наветов на евреев по всему миру³². Арабские государства стали активно заниматься благотворительностью.

Короче говоря, арабы сумели превратить Израиль в «изгой» на международной арене, в предмет больших споров и в Организации Объединенных Наций. Контроль над большей частью нефти на Ближнем Востоке и огромные финансовые ресурсы дали возможность арабам диктовать свои условия другим странам. И естественно, что такая ситуация дала новый толчок развитию антисемитизма.

Особенно в пропаганде антисемитизма преуспело радио Каира «Голос арабов». Также Каддафи на протяжении десятков лет своего правления неустанно твердил о необходимости уничтожения Израиля. В Иране аятолла Хомейни тоже выступал с антисемитскими заявлениями³³.

Советский Союз, конечно, был бесценным партнером в этом предприятии, так как он считал Израиль «полезным» для антизападной борьбы на международной арене и в том числе для обоснования своей антисемитской политики внутри страны³⁴.

Стремление показать, что существование Израиля угрожает не только арабским народам, но и всему миру, вылилось в грубую антисемитскую пропаганду с трибуны ООН и других международных организаций и форумов. Доводы политиков и пропагандистов были рассчитаны в основном на Запад, а потому черпались из западного антисемитского арсенала — от тезиса о всемирной еврейской власти до обвинений евреев в ритуальных убийствах. Так, 15 декабря 1980 г. представитель Иордании в ООН Х. Нусеиба уверял Генеральную ассамблею ООН в том, что «сионисты — богатейший народ в мире и вершат судьбы человечества. Люди, подобные лорду Ротшильду, в обстановке полнейшей секретности ежедневно решают и молниеносно сообщают всему миру, какова будет цена золота»³⁵.

Мусульманский антисемитизм на современном этапе

По всему Ближнему Востоку ненависть к евреям и сионистам можно найти в книжках для детей в возрасте от трех лет, причем в комплекте с карикатурами на евреев в виде монстров. Основные образовательные программы телевидения последовательно антисемитские. В песнях, книгах, газетных статьях и блогах евреи по-разному сравниваются со свиньями, ослиами, крысами и тараканами, а также вампирами и множеством других фантастических существ³⁶.

Миллионы мусульман были приучены считать евреев не только врагами Палестины, но и врагами всех мусульман, Бога и всего человечества. Арабские лидеры были неумолимы в «воспитании» и «выращивании» поколений, считающих, что евреи являются «отбросами человеческой расы, крысами мира, нарушителями договоров и соглашений, убийцами пророков и

потомством обезьян и свиней» (это сказано шейхом Саудовской Аравии Абдул Рахманом [Abdul Rahman al-Sudais], имамом мечети Масджид аль-Харам в Мекке). Эти слова — стандарт для слабых людей, которые одержимы собственной несостоятельностью и которые могут обрести чувство собственного достоинства, только повесив все свои недоработки, недостатки, неумения на другого.

В 2011 году отчет PEW (Глобальный исследовательский центр) показал, что в Турции лишь 4% опрошенных имели «позитивный» взгляд на евреев, в Индонезии — 10%, в Пакистане — 2%. Кроме того, 95% иорданцев, 94% египтян и 95% ливанцев имели «неблагоприятный» взгляд на евреев³⁷.

Этот отчет содержит много интересной статистики. Например, в России позитивный взгляд в отношении евреев имели 63% опрошенных в 2011 году. Это на 4% больше, чем в 2006-м. А в Турции разница составила 11%, но в обратном направлении: в 2006 году позитивно смотрели на евреев 15% опрошенных. Нет никаких сомнений, что это связано с государственной пропагандой в Турции, вектор которой направлен против евреев и Израиля, особенно после стычки израильских коммандос с террористами турецкого происхождения на «Мави Мармара»³⁸.

Антисемитизм в арабском мире со временем возрастал по многим причинам: распад Османской империи и традиционного исламского общества, европейское влияние, нацистская пропаганда, еврейский национализм (сионизм) и рост арабского национализма³⁹.

Джордж Грюн объясняет повышенную враждебность по отношению к евреям в арабских странах распадом Османской империи и традиционного исламского общества; доминированием западных колониальных держав, в результате чего евреи приобрели непропорционально большую роль в коммерческой, профессиональной и административной жизни региона; ростом арабского национализма, чьи сторонники претендовали на такое же богатство и положение, как у местных евреев; ростом еврейского национализма и сионизма и др.⁴⁰

После арабо-израильской войны 1948 года, палестинского исхода, создания Государства Израиль и получения независимости арабскими странами от европейских держав положение евреев в арабских странах ухудшилось. В течение нескольких следующих десятилетий наблюдалась массовая иммиграция евреев из арабского мира.

Мусульманский мир не был особенно обеспокоен сионистской колонизацией в период, предшествовавший еврейской государственности. Но создание Государства Израиль в 1948 году было шокирующим, даже травматическим событием для них, ибо это означало, что евреи отринули статус зимми, отвергли часть мусульманского наследия и обрели самостоятельность⁴¹.

Антисионизм побудил арабские государства бороться с Израилем. Для этого необходимо было перейти к антисемитизму. Антисемитские идеи импортировались из христианской Европы⁴².

Интересно отметить, что даже в разгар алжирской войны арабы не критиковали французов так, как они критиковали евреев, хотя это был гораздо бо-

лее затяжной и жестокий конфликт с гораздо более сильным противником, в то время как враждебность по отношению к Израилю имеет глубокие корни.

Большинство постулатов христианского антисемитизма было полностью принято в арабо-мусульманском мире. Слухи о навете и заговорах получили широкое распространение, нелепые карикатуры на евреев заполнили арабскую прессу и школьные учебники. ... Главное, что арабы распространяли идеи о всемирном еврейском заговоре, которые содержались в пресловутых «Протоколах сионских мудрецов», и дали им новую жизнь⁴³.

Идея мирового заговора евреев делает само существование Израиля злоевшим, более опасным, стимулируя тем самым разрушительные страсти в арабских народных массах. Наконец, связывая сионистский заговор с европейским империализмом, арабы получили широкое сочувствие в бывших колониях третьего мира⁴⁴.

В течение 1950-х и 1960-х годов внешний мир слышал немного об арабском антисемитизме.

Таким образом, как ни странно, новый мусульманский антисемитизм в каком-то смысле представляет меньшую угрозу для евреев на Ближнем Востоке, поскольку он не имеет местных корней, чем для евреев в западных странах, где антисемитизм имеет глубокие корни⁴⁵.

Теоретически антисемитизм направлен против всех народов, говорящих на семитских языках, не только евреев, но и арабов, эфиопов и др. Арабы иногда заявляют, что, как семиты, они не могут быть антисемитами, но это лишь семантические игры, независимые от этимологического источника. Этот термин явно отражает антиеврейское настроение враждебности.

Тем не менее стоит иметь в виду, что среди мусульман антисемитизм, хотя и набирает силу, остается в основном политическим оружием, а не глубокой социальной болезнью. Дело Анвара Садага является тому доказательством: в 1954 году он написал панегирик Гитлеру, а в 1977 году предпринял смелый шаг и заключил мир с Израилем⁴⁶.

В 90-е годы XX века мирный процесс — развивающийся диалог между Государством Израиль, с одной стороны, и палестинцами и некоторыми арабскими правительствами — с другой, вызвал надежду на то, что это приведет к уменьшению враждебности и более конкретно — к уменьшению антисемитизма. В некоторых странах это действительно произошло. Но в других мирный процесс вызвал новую волну враждебности к евреям. В результате антисемитизм приобрел тенденцию к усилению⁴⁷.

Теологические и расистские версии европейского антисемитизма по существу были чужды исламской традиции, культуре и способу мышления. Но поразительно то, что даже самые грубые вымыслы нацистов и их предшественников были усвоены и исламизированы. Основные темы — отравление евреями колодезцев, ритуальные убийства, ненависть к человечеству, масонская и другие теории заговора, воспринятые в мире, распространились и в исламе⁴⁸.

Классический ислам проповедует, что Ветхий и Новый Заветы вытеснены Кораном, евреи и христиане фальсифицировали Откровение и Библия в

ее нынешнем виде не является подлинной, ее подлинная версия искажена и испорчена евреями с целью доказать, что они богоизбранный народ и что Палестина принадлежит им. Еврейские мировые заговоры против человечества в целом, против ислама, против арабов стали обычным явлением⁴⁹.

В работах мусульманских антисемитов говорится, что Израиль является плацдармом или орудием американского или западного проникновения. Для антисемитов Америка — великий сатана, Израиль — маленький сатана; Израиль опасен как острие западной коррупции.

Более последовательные антисемиты предлагают альтернативный вариант — Америка является инструментом Израиля, а не наоборот.

В части литературы, издаваемой исламскими организациями, противник больше не определяется как израильский или сионистский, он просто еврей, и его зло является врожденным и генетически восходящим к далекой древности. Проповедник из университета Аль-Азхар объясняет в египетской газете, что он ненавидит евреев, потому что они являются злейшими врагами мусульман и не имеют никаких моральных устоев, они выбрали зло и подлость. Он заключает: «Я ненавижу евреев так, чтобы заработать награду от Бога»⁵⁰.

Аргумент «мы не можем быть антисемитами, потому что мы сами семиты» все еще имеет применение в арабских странах, но не в Турции и в Иране. Президент Ирана Хатами в интервью на CNN отмечал, что антисемитизм действительно имеет западное влияние и якобы не имеет precedентов в исламе или на Востоке⁵¹.

Правительственные круги Ирана обычно воздерживаются от откровенно антисемитской фразеологии и заявляют о своей готовности терпеть евреев — конечно, в пределах, предписанных шариатом. Это, однако, не мешает им издавать Протоколы сионских мудрецов» и распространять копии «Протоколов» на различных языках⁵².

Антисемиты считают, что Израиль в настоящее время якобы изменил свою тактику. Он перешел от силовых методов к мирным, чтобы продолжать свою порочную практику проникновения и доминирования в арабском мире. Угроза им видится в каждой попытке Израиля развивать сотрудничество; расширение торговых связей означает экономическую эксплуатацию и подчинение; развитие культурных связей рассматривается как подрыв и уничтожение арабо-исламской культуры; поиски политических отношений — стремление к имперскому господству. Эти фантазии абсурдны, как они могут показаться любому рационально мыслящему человеку, но тем не менее они пользуются широкой поддержкой в арабских СМИ и особенно в Египте⁵³.

Характерная тенденция в мусульманском антисемитизме — возрастание в нем влияния религии. Поражение 1967 года привело к кризису секулярных (националистических и левых) идеологий; поворот мирового общественного мнения в сторону консерватизма в 1970–1980-х годах коснулся и стран ислама⁵⁴. Арабские идеологи стали придавать ближневосточному конфликту все более выраженную религиозную окраску, рисуя его как кон-

фликт между исламом и иудаизмом (арабский антисиионизм традиционно опирается на религию). Создание еврейского государства нарушило «исламскую логику» событий: во-первых, еврей-зимми создали государство, в котором они «владеют» над мусульманами, во-вторых, создание такого государства раскололо 'ал-ислам' (букв. «Дом ислама», традиционная мусульманская геополитическая концепция, согласно которой территория от Атлантического океана до Инда — исконное владение ислама), что привело к провалу панарабистских чаяний на объединение арабского мира; наконец, под контроль Израиля перешли святыни ислама в восточном Иерусалиме — мечети Куббат ас-сахра (так называемая мечеть Омара) и Аль-Акса. В Египте, Сирии и ряде других арабских стран появилась мощная и агрессивная мусульманская оппозиция, причем ее конфронтация с националистическим истеблишментом сопровождалась усилением и некоторым видоизменением арабского антисемитизма: на евреев все чаще возлагали вину за внутривосточные провалы арабских стран, за падение «исламской морали» и проникновение на Ближний Восток «растленного» западного образа жизни⁵⁵.

Фундаменталистская мусульманская идеология объясняет военный конфликт с Израилем и внутренние социальные и политические проблемы мусульманских стран, в том числе и межмусульманские конфликты, единственной причиной — непрерывным еще со времен пророка Мухаммада противостоянием евреев против ислама. На четвертой конференции Академии исламских исследований, состоявшейся в 1968 г. в Каире, основной темой обсуждения был арабо-израильский конфликт. Участники конференции объявили, что евреи — не нация, а недостойные слои обществ, среди которых они жили и в конфликте с которыми всегда находились; характер евреев не изменился со времени пророка Мухаммада, так как иудаизм способствовал сохранению этого характера⁵⁶.

Египетский представитель К. Оун заявил, что случившееся в Палестине — логический результат «сцен кровосмешения, половых извращений и нарушений указаний пророков», которыми полна еврейская Библия, и лишь силой все эти извращения могут быть исправлены. Сирийский делегат указал, что нынешние евреи совершают в Палестине те же злодеяния, которые они в древности совершали против Мухаммада и правоверных мусульман. Муфтий Ливана Х. Халед подвел итог: евреи были наиболее жестокими врагами ислама и мусульман во времена Мухаммада и остаются такими и сейчас в облики сионистов. Конференция призвала к священной войне, джихаду, за спасение «находящегося в упадке мусульманского общества, которое стало легкой добычей псов человечества», то есть евреев⁵⁷.

Одним из идеологов революционно-консервативной оппозиции в арабском мире был Абд ал-Халим Махмуд, ректор Каирского исламского университета аль-Азхар. В своей книге «Джихад и победа» (1974) он связывал в одно целое предательство евреями пророка Мухаммада и еврейско-сионистский заговор, ставящий целью подорвать силы арабских государств

и захватить весь мир. «Евреи, — писал Махмуд, — друзья Сатаны и вынашивают планы религиозного и морального развращения человечества». Эти планы они осуществляют, подкупая умы; на следующем этапе они перейдут к прямому захвату власти. Тем не менее в 1979 г. руководство университета аль-Азхар поддержало мирный договор между Египтом и Израилем, поскольку он был заключен в результате «священной» войны 1973 г. и победы в ней, то есть в соответствии с принципами ислама⁵⁸.

Усиление религиозного элемента в антисемитской идеологии арабского мира сделало Саудовскую Аравию гегемоном ближневосточного антисемитизма. Еще в 1974 г. король Фейсал, обращаясь к Ватикану, отмечал, что когда Палестина была под властью ислама, евреев туда никогда не допускали, особенно в Иерусалим, и что у евреев нет в Иерусалиме никаких святых мест. Саудовская Аравия не допускает евреев на свою территорию. Фейсал неоднократно подчеркивал, что сионизм и коммунизм — лишь два различных проявления одного и того же еврейского заговора. Король имел обыкновение вручать официальным иностранным гостям (включая Г. Киссинджера) экземпляр «Протоколов сионских мудрецов». Саудовская Аравия издает антисемитскую литературу и финансирует антисемитские издания в других странах⁵⁹.

Интифада в Иудее, Самарии и полосе Газы привела к росту влияния религиозной экстремистской организации ХАМАС, потеснившей националистическую идеологию ООП. ХАМАС выступает против существования еврейского государства — «даже размером в деревню» — на арабской земле; с таким государством нельзя вести переговоры, нельзя заключать договор, единственный вид отношений с ним — джихад⁶⁰.

Сионисты виновны в развертывании обеих мировых войн, в которых евреи нажились на торговле оружием и «вымостили путь к созданию своего государства»; согласно 22 пункту Хартии ХАМАСа (август 1988 г.), «евреи направляли Французскую революцию, коммунистическую революцию и большинство революций, о которых мы слышали и слышим вокруг», «на свои деньги они создали тайные общества, такие как франкомасоны, клубы бизнесменов и т.п. в разных частях света с целью подрыва общества и допущения сионистских интересов»⁶¹.

Победа Израиля в Шестидневной войне вызвала волну антиеврейских выступлений и погромов в арабском мире. В Алжире были осквернены синагоги. В городе Тунисе с июня 1967 г. была подожжена синагога, толпа уничтожила свитки Торы; тогдашний президент Туниса А. Бургиба осудил погром. В Ливии погромщики убили 17 евреев в Бенгази и Триполи, разграбили и подожгли синагоги, еврейские магазины и дома, многих евреев арестовали. В Египте в мае и июне 1967 г. прошла волна массовых увольнений евреев с государственной службы; полиция арестовала около 500 евреев. В Сирии в городе Камышлы было убито 57 евреев. В Ираке сразу же после войны власти арестовали несколько десятков еврейских коммерсантов по ложному обвинению в незаконном вывозе валюты из страны; в кон-

це 1968 года большую группу евреев арестовали по обвинению в шпионаже в пользу Израиля; девять человек признали виновными в «сионистской деятельности», и 27 января 1969 года их повесили при ликовании толпы на Площади независимости в Багдаде. В 1970-х годах в Ираке евреев увольняли с работы, расторгали с ними контракты, ликвидировали банковские счета, вводили квоты в университетах⁶².

После 1967 года эмиграция евреев из арабских стран, в которых еще оставались еврейские общины, усилилась⁶³ и развернулась откровенная психологическая война.

Стандартные антисемитские сюжеты стали обычным явлением в пропаганде арабских исламских движений, таких как Хезболла и ХАМАС, различных органов Исламской Республики Ирана, в газетах и других изданиях турецкой исламской партии Рефах.

Большинство из обвинений евреев берут корни из европейских источников. Другие имеют местный характер. Так, турецкие антисемиты считают, что евреи виновны в падении Османской империи и в недавних проблемах в Боснии. В Иране американские санкции и экономические трудности приписываются зловещему еврейскому влиянию на политику Вашингтона⁶⁴.

Происходит переписывание истории. Стандартные темы пропаганды включают в себя переделывание древней истории, отрицание холокоста и приравнивание евреев к сионистам⁶⁵.

В 90-е годы XX века в результате заключения соглашений Осло-I, Осло-II и мирного договора, подписанного между правительствами Иордании и Израиля, наметились признаки улучшения арабо-еврейских отношений. Однако все это означало лишь прекращение военных действий. До тех пор пока гнев и ненависть оставались нормой общения⁶⁶.

Ряд арабских интеллектуалов выступали с критикой антисемитизма в связи с дебатами по арабо-израильскому конфликту. Суд над Роже Гароди в Париже в феврале 1998 года за нарушение закона, по которому отрицание холокоста является уголовным преступлением во Франции, вызвал бурную реакцию в арабском мире. Но были и инакомыслящие. Так, в статье, осуждающей Гароди, Хазим Сагхийя обратил внимание на различие в отношении к суду в Париже европейцев и арабов. Европейцы защищали свою позицию по вопросу о свободе выражения мнений. Арабы проявляли мало внимания к свободе слова — идеи Гароди их устраивали. Лишь некоторые арабские авторы выразили неодобрение Гароди, отрицавшему холокост.

Были и другие обнадеживающие признаки. В январе 1997 года группа египтян, иорданцев и палестинцев, состоящая из представителей интеллигенции, юристов и бизнесменов, встретила с аналогичной группой израильтян в Копенгагене и договорилась создать международный союз для установления арабо-израильского мира. Их декларация не ограничивалась лишь обещаниями, а включала конкретные предложения. Излишне говорить, что это мероприятие было подвергнуто жесткой критике⁶⁷.

Рост влияния политического ислама в 1980-х годах привел к усилению

исламского антисемитизма, питая ненависть к евреям по религиозным соображениям⁶⁸.

В докладе о современном арабо-мусульманском антисемитизме в 2008 году израильская разведка и информационный центр по терроризму датируют начало этого явления с распространения классического европейского христианского антисемитизма в арабском мире, начиная с конца XIX века⁶⁹.

Многие арабские газеты, такие как «Аль-Хаят аль-Джадида» — официальная газета Палестинской администрации, часто пишут, что евреи контролируют все правительства в мире и что у них существует план геноцида арабов на Западном берегу р. Иордан. Другие заявляют, что евреи оказывают слишком большое влияние на правительство Соединенных Штатов. Авторы статей во многих официальных арабских газетах пишут, что «Протоколы сионских мудрецов» являются актуальными и сегодня и что якобы подтверждается существование международного еврейского заговора с целью захватить власть над миром⁷⁰.

В 2008 году исследовательский центр Пью опубликовал результаты опроса, который показал, что отрицательное мнение о евреях было наиболее распространено в трех арабских странах: среди опрошенных 97% ливанцев имели неблагоприятное мнение о евреях, 95% населения в Египте и 96% в Иордании⁷¹.

Таким образом, культурные и идеологические корни арабского и мусульманского антисемитизма эклектичны.

1. Коранические предписания против евреев.
2. Антисемитские хадисы (часто цитируемые хадисы о евреях, зафиксированные в уставе ХАМАС).
3. Закон зимми и традиция, порочащие статус евреев.
4. Христианский антисемитизм, который способствовал появлению кровавых наветов, критике талмудических знаний и заявлений о том, что евреи распяли Иисуса Христа.

5. Распространение идей о том, что «евреи виновны в поражении Германии, что были инициаторами большевистского переворота» и популяризация «Протоколов сионских мудрецов» с обильными комментариями по всему арабскому миру.

6. Распространение немецкого нацистского антисемитизма, возможно, разработанного частично Хаджом Амин аль-Хусейни, Фавзи аль-Каукджи, баасистами и другими «поклонниками» фашизма и нацистской идеологии⁷².

7. Русский и советский антисемитизм, активный особенно в 60-е годы XX века, зеркально отражал старые антисемитские темы и служил в качестве «вектора» в популяризации этих тем в мусульманском мире.

Все эти «источники» способствуют развитию и распространению ненависти к евреям и сионистам⁷³.

В Европе антисемитизм достиг своего пика не в средние века, а в XIX и XX веках. Просвещение, демократия и промышленная революция привели к огромным угрожающим экономическим изменениям и нестабильности: массовая иммиграция населения из сельской местности в города, утрата

традиционного богатства и статуса из-за перехода прав на собственность на землю в пользу коммерческих слоев, угрозы традиционной культуре с ростом грамотности и др. Этот процесс привел к тому, что большое количество людей оказались в депрессии, нищете и незащищенном положении⁷⁴.

То, что происходило в Европе 100 лет назад, во многих отношениях характерно для мусульманского и арабского мира сегодня: уровень грамотности населения — 70%, младенческая смертность, высокая степень социального расслоения⁷⁵.

Мусульманский антисемитизм, приобретающий все более экстремистские очертания, стал настолько распространенным явлением, что начал представлять собой реальную стратегическую угрозу Израилю. К такому выводу приходят составители 180-страничного доклада, подготовленного Центром разведки и изучения терроризма (ТИС). По их мнению, воспитание целых поколений мусульман в ненависти к Израилю и евреям, которую активно насаждают во многих государствах Ближнего Востока, сдерживает процесс мирного урегулирования и налаживания добрососедских отношений между Израилем и мусульманскими странами⁷⁶. С их мнением нельзя не согласиться.

---

¹ maof.tjews.net/aspect/4-enemics/23904-2009-08-02-15-50-39.

² Антисемитичен ли Коран? Часть 1: Семиты, избранный... 1 of 3.

³ Антисемитичен ли Коран? Часть 1: Семиты, избранный... 1 of 3.

⁴ ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%BC_%D0%B8_%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%B8%D1%81%D0%B5%D...

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ The Politics of Muslim Anti-Semitism, Daniel Pipes, Aug. 1981 // commentarymagazine.com/articles/the-politics-of-muslim-anti-semitism (01.08.1981).

⁸ Ibid.

⁹ Arab and Muslim Anti-Semitism , Arab and Muslim Anti-Zionism and Anti-Semitism. A Study // zionism-israel.com/ezine/Arab_Muslim_Anti_Semitism.htm.

¹⁰ Ibid.

¹¹ Ibid.

¹² Islam and antisemitism-wikipedia // en.wikipedia.org/wiki/islam_and_antisemitism.

¹³ Ibid.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ The Politics of Muslim Anti-Semitism, Daniel Pipes, Aug. 1981 // commentarymagazine.com/articles/the-politics-of-muslim-anti-semitism (01.08.1981).

¹⁶ Ibid.

¹⁷ Islam and antisemitism-wikipedia // en.wikipedia.org/wiki/islam_and_antisemitism.

¹⁸ Arab and Muslim Anti-Semitism , Arab and Muslim Anti-Zionism and Anti-Simitism. A Study // zionism-israel.com/ezine/Arab_Muslim_Anti_Semitism.htm.

¹⁹ The Politics of Muslim Anti-Semitism // Daniel Pipes. August 1981 // commentarymagazine.com/articles/the-politics-of-muslim-anti-semitism (01.08.1981).

²⁰ Arab and Muslim Anti-Semitism , Arab and Muslim Anti-Zionism and Anti-Semitism. A Study // zionism-israel.com/ezine/Arab_Muslim_Anti_Semitism.htm.

²¹ Ibid.

²² Ibid.

²³ Islam and antisemitism-wikipedia // en.wikipedia.org/wiki/islam_and_antisemitism.

²⁴ Ibid.

²⁵ Ibid.

²⁶ Antisemitism in the Arab world // en.wikipedia.org/wiki/Antisemitism_in_the_Arab_world.

- ²⁷ Ibid.
- ²⁸ www.eleven.co.il/article/15402.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Там же.
- ³¹ Там же.
- ³² The Politics of Muslim Anti-Semitism, Daniel Pipes, Aug. 1981 // commentarymagazine.com/articles/the-politics-of-muslim-anti-semitism (01.08.1981).
- ³³ Ibid.
- ³⁴ Ibid.
- ³⁵ www.eleven.co.il/article/15402.
- ³⁶ antisemitizmu-boy.blogspot.ru/2013/01/blog-post_26.html (26.01.2013).
- ³⁷ Там же.
- ³⁸ Там же.
- ³⁹ Antisemitism in the Arab world // en.wikipedia.org/wiki/Antisemitism_in_the_Arab_world.
- ⁴⁰ Ibid.
- ⁴¹ The Politics of Muslim Anti-Semitism // Daniel Pipes. August 1981 // commentarymagazine.com/articles/the-politics-of-muslim-anti-semitism (01.08.1981).
- ⁴² Ibid.
- ⁴³ Ibid.
- ⁴⁴ Ibid.
- ⁴⁵ Ibid.
- ⁴⁶ Ibid.
- ⁴⁷ Muslim Anti-Semitism by Bernard Lewis // Middle East Quarterly. June 1998. P. 43–49 // www.meforum.org/396/muslim-anti-semitism.
- ⁴⁸ Ibid.
- ⁴⁹ Ibid.
- ⁵⁰ Ibid.
- ⁵¹ Ibid.
- ⁵² Ibid.
- ⁵³ Ibid.
- ⁵⁴ www.eleven.co.il/article/15402.
- ⁵⁵ Там же.
- ⁵⁶ Там же.
- ⁵⁷ Там же.
- ⁵⁸ Там же.
- ⁵⁹ Там же.
- ⁶⁰ Там же.
- ⁶¹ Там же.
- ⁶² Там же.
- ⁶³ Там же.
- ⁶⁴ Muslim Anti-Semitism by Bernard Lewis // Middle East Quarterly. June 1998. P. 43–49 // www.meforum.org/396/muslim-anti-semitism.
- ⁶⁵ Ibid.
- ⁶⁶ Ibid.
- ⁶⁷ Ibid.
- ⁶⁸ Antisemitism in the Arab world // en.wikipedia.org/wiki/antisemitism_in_the_arab_world.
- ⁶⁹ Ibid.
- ⁷⁰ Ibid.
- ⁷¹ Ibid.
- ⁷² Arab and Muslim Anti-Semitism , Arab and Muslim Anti-Zionism and Anti-Simitism. A Study // zionism-israel.com/ezine/Arab_Muslim_Anti_Semitism.htm.
- ⁷³ Ibid.
- ⁷⁴ Ibid.
- ⁷⁵ Ibid.
- ⁷⁶ 24.kq.archive.ru/bigtiraj/57823-news24.html (23.04.2008).

Особенности прихода к власти Башара Аль-Асада и кризис в САР

DOI 10.31696/2658-5367-2020-091-096

Аннотация: В статье исследуются актуальные вопросы эволюции сирийского кризиса и позиция России. Раскрываются основные этапы прихода к власти в Сирии Б. Аль-Асада. Показан механизм власти в САР, созданный отцом нынешнего сирийского президента Х. Аль-Асадом. Изучаются особенности решения вопроса о преемственности власти в САР в рамках созданной в стране системы управления. Особое внимание автор уделяет анализу мер, предпринятых Х. Аль-Асадом по продвижению своего сына на высший пост в государстве. Отмечена также реакция различных кругов сирийского общества и политических институтов на политику Х. Аль-Асада в вопросе преемственности власти. Особо выделена роль армии и сил безопасности в продвижении Б. Аль-Асада на президентский пост. Отмечены проблемы, с которыми сталкивался Х. Аль-Асад в реализации своей политики по выдвижению Б. Аль-Асада на президентский пост. А также показаны непростые отношения Б. Аль-Асада со своим окружением после смерти Х. Аль-Асада и прихода к власти.

Ключевые слова: Россия, Хафез Аль-Асад, Башар Аль-Асад, Иран, Турция, США, Сирия, Израиль, Ближний Восток, международные отношения.

Akhmedov V.M. The Specific of Coming Basher Al-Assad to Power and Syrian Crisis.

Abstract: The article gives the portrait of Syrian leader as new type political figure. Are characterized the basic stages of B. Assad's life, the special features of his personalities, which contributed to his ascending to the apex of authority in Syria, are examined. Is analyzed his role in the process of political transformations in SAR. The study investigates the mechanism of political power in Syria in transitional period, focusing its attention on developments within the military and civilian bureaucratic power elite and the party organization of the Bath. Above all, it investigates which factors and developments have ensured the transition of power to Basher Assad and encouraged the rise of new political elite in Syria. Main attention is paid to Basher al-Assad's first years in power, focusing on the perspectives of his presidency and his handling of the challenges facing the Syria in new political situation in the Middle East. Whereas his father Hafez Assad liked to prioritize the most urgent issues first, his son seemed to prefer formulating long-term strategies for dealing with Syria's economic and social woes. While taking care not to harm the interests of the Old Guard, B. Assad has taken steps toward economic reform and more political openness. This policy helped him to advance slowly and deal with rear-guard pressure from the still-powerful older generation. B. Assad has not proven to be the radical innovator but his stile of leadership differs from that of his father.

Keywords: Russia, Hafez Al-Assad, Basher Al-Assad, Iran, Turkey, USA, Syria, Israel, Middle East, international relations.

Сирийский кризис продолжается без малого 9 лет. Сложившаяся в последнее время ситуация в Идлибе и вокруг него наглядно демонстрирует всю сложность решения поставленной Россией задачи политического урегулирования в этой арабской стране. Неоспорим тот факт, что Россия играет ключевую роль в Сирии. С другой стороны, России весьма непросто контролировать действия других акторов сирийского кризиса, прежде всего Турции, Ирана, Израиля и сирийского руководства. Так, Россия не может гарантировать и добиться выполнения Турцией всех взятых ею на себя обязательств по обеспечению зоны безопасности на севере Сирии, тем более препятствовать вооруженным акциям турецких войск в этих районах. Практически невозможно постоянно контролировать и сдерживать действия проиранских воинских формирований на юге Сирии, что вызывает негативную реакцию в Израиле и ведет к периодическим атакам Израиля против иранских и правительственных сил. Непросто также добиться полного согласия с действующим сирийским президентом и правительственными войсками. Во многом это связано с тем обстоятельством, что указанные выше стороны рассматривают свои взаимоотношения с Россией прежде всего через призму реализации собственных интересов. В контексте этого для России важен, прежде всего вопрос о выстраивании отношений с сирийским правительством и президентом Башаром Аль-Асадом. Не секрет, что участие российских ВКС с 2015 г. в сирийских событиях во многом способствовало сохранению власти Б. Аль-Асада и укреплению его позиций. С другой стороны, сирийский президент предоставил России исключительные привилегии в Сирии. Его уход с властных позиций может поставить под угрозу сохранность наших позиций в этой арабской стране. В этой связи, по мнению автора, ретроспективный анализ прихода Б. Аль-Асада к власти может способствовать выстраиванию Россией собственной линии поведения с сирийскими властями в вопросах перехода к политическому процессу в САР.

На рубеже 1996–1997 гг. Х. Асад значительно активизировал свою деятельность по укреплению позиций Б. Асада во властных структурах. После окончания осенью 1996 г. учебы в Академии генерального штаба Б. Асад вернулся в свой офис в президентском дворце и стал активно привлекаться Х. Асадом к обсуждению важных вопросов внутренней и внешней политики государства. Одновременно он продолжал совершенствоваться в военной сфере, готовясь принять командование одним из наиболее боеспособных подразделений Дивизии Республиканской Гвардии (ДРГ).

Х. Асад подключил Б. Асада к решению кадровых вопросов формирования корпуса глав зарубежных сирийских миссий, где к тому времени образовалось много вакантных должностей. В целях создания в сирийском обществе положительного имиджа Б. Асада как борца за права простых людей была активизирована работа бюро по рассмотрению жалоб населе-

ния, контроль над деятельностью которого и прохождением обращений граждан по инстанциям осуществлял лично Б. Асад.

Росло число сторонников Б. Асада в армии и спецслужбах. В основном это были представители так называемого «второго эшелона» офицерского корпуса на уровне командиров бригад и дивизий. Значительно укрепились отношения Б. Асада с его дядей по материнской линии М. Махлюфом. Последний фактически стал неофициальным советником Б. Асада в вопросах отношений с алавитскими шейхами, среди которых клан Махлюфов в силу своей родовой знатности и богатства традиционно пользовался большим влиянием.

В то же время президенту не удалось окончательно разбить связки между рядом ключевых фигур в силовых структурах, которые в условиях преждевременного ухода Х. Асада могли бы стать потенциальными конкурентами его сыну. Активное продвижение Б. Асада сталкивалось со скрытым неприятием влиятельных сирийских военных, которые группировались вокруг начальника Генерального штаба ВС САР Х. Шехаби и его заместителя А. Дубы. Настороженно относились к Б. Асаду начальники ряда ключевых управлений министерства обороны.

В этот период в Сирии разворачивается беспрецедентная по масштабам кампания борьбы с коррупцией, руководителем которой по указанию Х. Асада становится Башар. Именно Б. Асад санкционировал проверки различных министерств и ведомств, увольнение обвиненных в коррупции чиновников, которые, используя некоторую либерализацию экономики, значительно обогатились в последние несколько лет и могли, по оценке президента, претендовать на самостоятельное участие в политической жизни САР.

Конечно, собственно борьба с коррупцией в Сирии носила по большей части избирательный характер и преследовала главным образом политические цели. Под лозунгом наведения порядка и законности президент стремился расширить базу своей и Б. Асада поддержки в обществе, и прежде всего в армии, спецслужбах и деловых кругах. Последние терпели значительный ущерб от коммерческой контрабанды импортных товаров. В политическом плане эта кампания была рассчитана на сведение к минимуму неподконтрольных президенту источников финансовой подпитки действующих в стране «центров силы». К тому же в данной ситуации Х. Асад и его сын могли более эффективно проводить в жизнь принятые решения во внутри- и внешнеполитических областях, осуществлять назревшие перестановки в сирийском руководстве, армии, спецслужбах в выгодном для себя плане.

Отводя армии важную роль в вопросах выдвижения своего сына, Х. Асад в рамках данной кампании уделял первостепенное внимание установлению фактов коррупции и злоупотреблений служебным положением в вооруженных силах. В то же время указанные меры прямо не затрагивали высших сирийских военных и были призваны содействовать укреплению авторитета и росту популярности Б. Асада в среднем и младшем звене офицерского корпуса.

Судя по всему, именно в такой поддержке нуждался Б. Асад, которому президент все больше поручал ведение хозяйственных дел в стране и реше-

ние сложных организационно-кадровых вопросов государственного аппарата. Несмотря на предпринимаемые усилия, Б. Асаду не удалось сплотить вокруг себя ведущих представителей клана и властных элит и мобилизовать их на решение сложных экономических проблем Сирии. Ссылаясь на молодость Б. Асада и его недостаточный опыт в государственных делах, отдельные представители правящих сирийских верхов пытались проводить самостоятельную политику в стране. Образовав так называемые «лоббистские группы» и прикрываясь высокими именами, они пытались оказывать влияние на процессы кадровых перемещений в государственных экономических структурах, выдвигая туда «своих людей», и активно занимались незаконной коммерческой деятельностью. Естественно, их активность ассоциировалась в обществе с правящей семьей и в конечном итоге вела к ослаблению авторитета личной власти Х. Асада и позиций Б. Асада в стране¹.

В 1998–1999 гг. Х. Асад значительно активизировал свою политику по изменению «формулы власти» в Сирии. Состояние здоровья президента, складывающаяся внутри клана и вокруг него обстановка, изменения на региональном уровне оставляли Х. Асаду все меньше времени и заставляли быть решительным и жестким в отношении вероятных оппонентов своего сына.

Летом 1998 г. с почетом был отправлен в отставку Х. Шехаби. К моменту отставки Х. Шехаби не исполнилось еще и 70 лет, из которых 24 года он возглавлял генеральный штаб и, как многие другие представители «старой гвардии», не мог похвастаться отменным здоровьем².

Еще одной «громкой» отставкой 1998 г. стало увольнение со своего поста другого высокопоставленного военного начальника Управления Общей Разведки (УОР) САР генерала, суннита Б. Наджара³.

Таким образом, президент решал сразу несколько важных задач. Во-первых, он продемонстрировал свою поддержку молодому поколению сирийских офицеров, которые были недовольны «засильем генералов-резервистов» и выслуживших установленные сроки полковников (примерно 10–15% от общей численности старших офицеров), что в целом негативно сказывалось на положении дел в армии. Вовлечение молодого поколения сирийских военных в орбиту так называемой «группы поддержки» Б. Асада из числа влиятельных алавитских генералов Ш. Файяда, И. Сафи, Н. Аббаса, И. Зейдана, А. Хасана не только укрепляло позиции сына президента в армии, но и расширяло Х. Асаду и его сыну поле для возможных маневров. А присвоение президентом сразу четырех новых званий корпусных генералов летом 1998 г. было призвано «уравновесить силы» в армейском руководстве. Поскольку на абсолютную лояльность некоторых из его членов Х. Асад не мог рассчитывать до конца в критической ситуации, Х. Асад продемонстрировал представителям самой многочисленной религиозной общины Сирии — суннитской, что смещение с высоких постов в армии и спецслужбах суннитов ни в коей мере не ущемляет их прав и не является попыткой пересмотреть «конфессиональную конфигурацию» сирийских силовых структур. Так, из 9 повышенных в должности в январе 1998 г. мо-

лодых генералов пятеро были суннитами, двое алавитами, один христианином и один друзом⁴.

В 1999–2000 гг. кадровые перестановки в армии и спецслужбах продолжились. Этот процесс принял особенно интенсивный и решительный характер после октябрьских волнений 1999 г. в Латакии, где сторонники (будущая шабиха. — *А.В.*) опального брата Х. Асада Рифаата фактически предприняли попытку вооруженного мятежа и спровоцировали столкновение с подразделениями ДРГ. Указанные события заставили президента и его сына активизировать работу по освобождению вооруженных сил и органов безопасности от скрытых противников режима и просто «политически ненадежных» офицеров⁵.

В марте в Сирии было сформировано новое правительство во главе с выдвинцем Б. Асада М. Миро. Значительное число мест в новом кабинете заняли сторонники Б. Асада. Кадровые перемещения происходили под контролем Б. Асада. На освободившиеся места в армии, спецслужбах, аппарате правительства назначались преимущественно выходцы из алавитской общины. В отличие от «старой гвардии» соратников Х. Асада это были в основном лица в возрасте от 30 до 40 лет, получившие высшее образование в странах Западной Европы и хорошо показавшие себя на политической работе в ПАСВ⁶.

С одной стороны, многие молодые офицеры, получившие высокие назначения в армии и спецслужбах, были на самом деле малоизвестны в офицерском корпусе САР и вряд ли могли бы серьезно претендовать на самостоятельную роль в процессе выбора преемника, тем более его выдвижении на высшие посты в государстве. С другой стороны, своим возвышением они были обязаны лично Б. Асаду, с которым связывали свое будущее. Данное обстоятельство было способно сыграть решающую роль в случае преждевременной кончины Х. Асада, когда решение о выборе преемника (как это уже бывало в САР в 1983–1984 гг.) принималось бы не в парламенте и правительстве, а в ключевых подразделениях армии и спецслужб, обладавших реальной властью, от которых зависела стабильность и сама судьба правящего в САР режима.

10 июня 2000 г. на 70-м году жизни скончался президент Сирии Х. Асад, с именем которого на протяжении последних десятилетий ассоциировалась деятельность и само существование сирийского государства. Кончина Х. Асада в июне 2000 г. стала своеобразным «моментом истины» для национальных вооруженных сил и определенным тестом для всего партийного аппарата на верность проводившейся президентом в последние 6 лет его жизни политике в вопросах преемственности власти в Сирии. Несмотря на различные ожидания внутри Сирии и за ее пределами, армия и правящая ПАСВ твердо выступили на стороне Б. Асада и поддержали его избрание новым президентом страны. Именно это обстоятельство в значительной мере обеспечило неконфронтационный переход власти в САР.

Через несколько часов после смерти Х. Асада сирийский парламент практически единодушно изменил соответствующую статью конституции, снизив возраст для избрания президента с 40 до 34 лет. На следующий день после кончины Х. Асада 11 июня 2000 г. на чрезвычайном заседании РР ПАСВ

Б. Асад был выдвинут единственным кандидатом на пост президента САР. 17 июня 2000 г. в Дамаске открылась IX конференция РР ПАСВ. Завершившийся 19 июня партийный форум избрал его генеральным секретарем ПАСВ. 27 июня 2000 г. сирийский парламент практически единогласно выдвинул Б. Асада единственным кандидатом на пост президента республики. На созванном менее чем через шесть недель после смерти Х. Асада референдуме Б. Асад был избран 97,3% голосов новым президентом Сирии⁷.

Таким образом, весь путь восхождения Б. Асада на высший государственный пост в САР оказался весьма не прост и был отмечен скрытой внутренней борьбой за решение вопроса преемственности власти в стране. К тому же в наследство Б. Асаду досталась сложная политическая система с проблемной экономикой и неопределенной внешнеполитической перспективой. Действительно, Б. Асад стал президентом жестко централизованного государства с авторитарной практикой руководства, модернизация которого требовала больших усилий и времени. Несмотря на то что Б. Асад занял все высшие посты в государстве, в начале своего президентства он был вынужден делить власть с другими представителями правящей элиты и в отличие от своего отца не мог распоряжаться всем властным ресурсом. Приход к власти в САР Б. Асада породил ожидания, что эпоха авторитарного правления в стране скоро окончится. Однако описанная выше схема выдвижения Б. Асада на высший пост в государстве и сама структура власти, ее механизмы, созданные Х. Асадом для обеспечения стабильности режима, оказали серьезное влияние на планы молодого президента по политическому и экономическому реформированию САР и наряду с изменившейся в неблагоприятную для Сирии сторону региональной и международной обстановкой существенно тормозили мероприятия Б. Асада по реформированию страны. Переломить сложившуюся ситуацию в короткое время было чрезвычайно сложно, если вообще возможно.

---

¹ Аль-Васат. 16.02.1998.

² Zisser E. Decision Making in Asads Syria. Washington, 1998. P. 8–12; Аль-Хаят. 03.07.1998; BBC World Service. 13.06.2000.

³ Аль-Кудс Аль-Арабий. 20.03. 2000.

⁴ Аль-Хаят. 03.07.1998.

⁵ Аз-Заман. 16.11.1999; Аль-Хабар Аль-Арабий. 16.11.1999; Аль-Кудс Аль-Арабий. 18.11.1999.

⁶ Jane's Intelligence Review // Intelligence Newsletter. 1999. № 353.

⁷ Monde Arab: Maghreb-Machrek. 2000. № 169. P. 164–172.

Внешние и внутренние факторы экономической стабильности Саудовской Аравии

DOI 10.31696/2658-5367-2020-097-110

Аннотация: Саудовская Аравия, как один из крупнейших мировых экспортеров нефти, в условиях нестабильности мировых цен на нефть стоит перед необходимостью наращивания реформ по структурной перестройке «нефтяного» характера экономики. Данная перестройка выступает крайне непростым направлением в силу сильного, но слабо диверсифицированного включения саудовской экономики в мировой рынок. Необходимость выявления внутренних резервов ненефтяного развития и получения ненефтяных доходов ограничивается внешними условиями, поскольку сама перестройка требует значительных финансовых ресурсов, не генерируемых внутри Саудовской Аравии.

Ключевые слова: Саудовская Аравия, «нефтяной» характер экономики, доходы от нефти, реформы, государственный бюджет, источники дохода, стабилизация.

Gukasyan G.L. External and Internal Factors of Economic Stability in Saudi Arabia

Abstract: Saudi Arabia, as one of the world's largest oil exporters, in the situation of instability in world oil prices, is faced with the need to step up reforms to restructure the «oil» nature of the economy. This restructuring is an extremely difficult direction due to the strong, but slightly diversified inclusion of the Saudi economy into the world market. The need to identify domestic reserves of non-oil development and non-oil revenues is limited by external conditions, since the economic restructuring itself requires significant financial resources not generated within Saudi Arabia.

Keywords: Saudi Arabia, the «oil» nature of the economy, oil revenues, reforms, state budget, sources of income, stabilization.

С 2014 по 2019 гг. драматические изменения на мировом рынке нефти, затронувшие стран-экспортеров, весьма сильно повлияли на экономическое и финансовое положение такого, теперь уже одного из крупнейших (наряду с США и Россией), поставщика «черного золота», как Саудовскую Аравию. Цикличность мирового рынка нефти по существу нарушилась, поскольку сланцевая нефть как новый источник нефтеснабжения не позволила ценам в 2018–2019 гг. закрепиться на реально высоком уровне. Если цена нефти WTI составляла к 2001 г. 20 долл. за баррель, затем достигла пика в 140 долл. за баррель в начале 2008 г., а потом упала до 40 долл. за баррель, но снова возросла до 120 долл. за баррель в 2014 г., то последующее сильное падение цены на нефть уже не сменилось каким-либо рекордным повышательным скачком.

Президент США Д. Трамп заявил, что, по его мнению, Саудовская Аравия и Россия не должны сокращать добычу, так как мировые цены на нефть,

формируемые на стороне предложения, должны быть значительно ниже нынешних¹. Это, безусловно, свидетельствует о поощрении увеличения добычи и экспорта нефти США, включая сланцевую нефть.

Неопределенная ситуация на мировом рынке нефти, несмотря на некоторое замедление добычи сланцевой нефти в США, согласно прогнозам 2019 года, в значительной мере обуславливается далеко не оптимистичными прогнозами мирового спроса на нефть, что обусловлено как замедлением, так и нестабильностью мирового экономического роста. В этой мировой экономической ситуации, сложившейся на конец 2019 г., крайне сложно говорить о благоприятном для стран-экспортеров нефти балансе между спросом и предложением. В частности, для Саудовской Аравии крайне негативным фактором выступает снижение темпов экономического роста в Китае, куда экспортируется очень большое количество саудовской нефти.

Экономическая ситуация для королевства сильно изменилась по многим показателям, по сравнению с той, которая была в течение нескольких лет до 2014 года, когда цены на нефть превышали отметку в 100 долл. за баррель, что позволило монархиям Персидского залива нарастить золотовалютные резервы. Так, в 2018–2019 гг., несмотря на принятое в конце 2016 г. странами — экспортерами нефти, при активном участии Саудовской Аравии, соглашение ОПЕК+, финансово-экономическое положение Саудовской Аравии оставалось неопределенным, так как странам — экспортерам нефти приходится адаптироваться к, весьма вероятно, неопределенному по времени, длительному периоду неустойчивых и недостаточно высоких цен на нефть и, соответственно, к совершенно иному, более низкому уровню государственных доходов.

Сокращение добычи нефти в рамках соглашения ОПЕК+ и увеличение цен помогло Саудовской Аравии покрыть значительную часть бюджетного дефицита, который образовался из-за падения цен на нефть с 2014 года. Соглашение ОПЕК и ряда стран не-ОПЕК о сокращении добычи нефти для стабилизации ситуации на рынке действует с начала 2017 г. Его действие неоднократно продлевалось, а условия корректировались. В декабре 2018 г. страны ОПЕК+ договорились о сокращении добычи нефти в первом полугодии 2019 г. на 1,2 млн барр. в сутки по сравнению с октябрём 2018 г. 2 июля 2019 г. соглашение было продлено на тех же условиях еще на 9 месяцев, до 31 марта 2020 г. Также страны ОПЕК+ закрепили свое намерение сотрудничать на долгосрочной основе, подписав хартию.

В конце 2019 г. было объявлено, что страны — участницы сделки ОПЕК+ с 1 января 2020 года дополнительно сократят суточную добычу нефти на 503 тыс. баррелей, как следует из официального коммюнике, опубликованного ОПЕК. В том числе обязательства стран ОПЕК по снижению добычи вырастут на 372 тыс. баррелей в сутки, не-ОПЕК — на 131 тыс. баррелей. Газовый конденсат был исключен из базы расчета квоты в сделке ОПЕК+. Цены на нефть Brent и WTI начали расти на фоне новостей о решениях по сделке ОПЕК+.

В результате квота сокращения Саудовской Аравии составила 498 тыс. баррелей в сутки (+167 тыс. баррелей), квота России в первом квартале 2020 года достигнет 300 тыс. баррелей в сутки (+70 тыс. баррелей), квота ОАЭ составит 156 тыс. баррелей в сутки, Кувейта — 140 тыс. баррелей, Ирака — 191 тыс. баррелей, Нигерии — 74 тыс. баррелей, Алжира — 44 тыс. баррелей, Казахстана — 57 тыс. баррелей, Мексики — 58 тыс. баррелей, Омана — 34 тыс. баррелей. А общее сокращение добычи ОПЕК+ в 2020 г. должно достигнуть 2,1 млн баррелей в сутки (если не будет изменений)².

По мнению ряда аналитиков на основе источников из официальных кругов королевства, власти Саудовской Аравии, вне всякого сомнения, не призывали к сложившейся в 2014–2019 гг. ситуации с ценами на нефть. Желательным для королевства уровень цен на нефть, при котором можно решить острые проблемы саудовской экономики, находится в районе 80–100 долл. за баррель, в то время как, например, Иран устраивают более низкие цены³. Саудовская Аравия твердо следует курсу на продление сокращений добычи по соглашению ОПЕК+ и их выполнению. Королевство было главным актором в процессе введения в действие и осуществления соглашения ОПЕК+. Высокие цены необходимы и для осуществления публичного размещения акций в рамках ограниченной приватизации компании Saudi ARAMCO, первый этап которого удалось осуществить достаточно успешно.

В некоторых исследованиях проводятся сопоставления между Саудовской Аравией и Россией как двумя важнейшими мировыми экспортёрами нефти, поскольку обе страны испытывают дестабилизирующее воздействие внешнеэкономической нестабильности на свои экономики, прежде всего через замкнутость экспорта на нефть и газ. Обе страны в зарубежных обзорах считаются патерналистскими экономиками, которые распределяют природную ренту на нужды различных слоев населения и бизнеса. В условиях же низких цен на природные ресурсы такие государства вынуждены обращаться к мерам экономии внутри страны, расходованию иностранных активов, приватизации ряда активов и выходу на рынки внешних заимствований, наконец к пересмотру курса национальной валюты.

Однако, имея статус двух из числа крупнейших мировых экспортёров нефти, данные две страны с 1990 г. демонстрируют различные траектории развития. Так, Саудовская Аравия представляет собой архетип «нефтяного государства». С 1990 г. королевство испытало стремительный экономический рост, сопровождавшийся ростом населения с 16,3 млн человек до 32 млн в 2017 году. Следствием этого стало наличие большого числа вступающего на рынок труда молодого населения. Модель «рентного государства» в Саудовской Аравии обеспечила смягчение имущественного контраста между правящей элитой и остальным населением с помощью «социального контракта», когда государственное финансирование гарантировало высокие стандарты жизни населения. Вместе с тем опора на доходы от экспорта нефти выступила как фактор риска, так как при снижении доходов от экспорта нефти государство столкнулось с трудностями в поддержании усло-

вий социального контракта. У Саудовской Аравии к 2014 году оказался весьма высокий уровень безубыточной для государственного бюджета цены на нефть (уровень, при котором может быть достигнуто отсутствие дефицита бюджета). В то же время в России этот уровень был ниже.

Кроме того, в королевстве росло внутреннее потребление энергии, которое широко субсидировалось (и еще продолжает субсидироваться) государством. По сути саудовское государство полностью зависимо от экспорта нефти для поддержания государственных доходов. При этом в Саудовской Аравии слабо разрабатываются крупные (5-е по объему в мире) запасы газа, добыча которого не покрывает внутренние потребности, а значительное количество добываемой нефти направляется для нужд выработки электроэнергии. В 2017 г. потребности энергетического сектора Саудовской Аравии на 41% покрывались нефтью⁴. Это сопровождается увеличением выбросов углекислого газа, причем ставится задача их сокращения, что также упирается в успешное осуществление стратегии диверсификации экономики, а сама стратегия по-прежнему зависит в ее финансовом обеспечении от внешнего фактора — возможностей прибыльного экспорта нефти, а также газа. При этом требуется рациональное использование этого углеводородного сырья внутри страны. В 2016 г. Саудовская Аравия ратифицировала Парижское соглашение по климату.

При этом, по мнению англоязычных авторов, хотя распад Советского Союза в 1991 г. вызвал тяжелый экономический и демографический кризис на его территории, а в 2008 г. финансовый кризис нанес удар по экономике России, Россия имеет намного более диверсифицированную экономику, чем экономика Саудовской Аравии (при том, что опора России на доходы от экспорта углеводородов оказалась настолько значительной, что это сроднило бюджетную модель развития России с моделью Саудовской Аравии). Вместе с тем Россия сохранила весомый активный баланс внешней торговли во многом за счет экспорта все тех же нефти и газа, и добыча нефти в 2018 г. превышала объем добычи, который был в Советском Союзе. Причем сокращение индустрии привело к снижению эмиссии углекислого газа, и Россия поставила цель снизить его эмиссию к 2030 г., по сравнению с 1990 г., на 18–25%, что на практике позволяет России не предпринимать резких шагов по декарбонизации экономики. Запас квоты позволяет увеличить эмиссию углекислого газа к 2030 г. на 18–25% , по сравнению с уровнем 2015 г. Россия позже Саудовской Аравии ратифицировала Парижское соглашение по климату.

Саудовская Аравия очень долгое время являлась крупнейшим в мире экспортером нефти и «замыкающим поставщиком» на мировом рынке, имея свободные мощности, позволяющие решающим образом воздействовать на баланс спроса и предложения. При этом издержки добычи нефти в Саудовской Аравии составляют в среднем 9 долл. на баррель, в то время как в России это около 19 долл. Это давало Саудовской Аравии реальную власть над конъюнктурой мирового рынка нефти и балансом предложения и спроса, в связи с чем королевство являлось неформальным лидером ОПЕК.

Многие известные экономисты, специализирующиеся в экономике рынка нефти, такие как Моррис Адельман и Роберт Мабро (основатель Оксфордского института энергетических исследований), называли Саудовскую Аравию главной фирмой, главным игроком на мировом рынке нефти. Посредством резкого наращивания поставок на рынок дополнительной нефти Саудовская Аравия могла заставить менее значимых членов ОПЕК сокращать поставки под давлением снижающихся цен, но это было подчинено цели стабилизации рынка. (После таких акций на рынке прочие члены ОПЕК подчинялись предлагаемым Королевством квотам.)

Однако в 2014–2016 гг. Саудовская Аравия избрала политику наполнения мирового рынка нефтью, не предлагая никаких ограничительных шагов. Такая стратегия Эр-Рияда была обусловлена опытом 1980-х, когда сокращения добычи ОПЕК привели к занятию части рынка производителями вне ОПЕК и альтернативными источниками энергии, прежде всего атомной энергетикой. Тогда инициаторами Саудовской Аравией сокращения добычи привели к потере доли рынка странами ОПЕК. На случай вероятного падения цен на нефть власти Саудовской Аравии предусмотрели создание сильных финансовых «подушек безопасности», то есть финансовых фондов в иностранной валюте, которые в 2014 г. (включая золото) у Саудовской Аравии достигли примерно 744 млрд долл. (а по другим оценкам, порядка 800 млрд долл.). Это третьи по величине резервные фонды среди стран мира. При этом Саудовская Аравия обладала крайне низким соотношением госдолга к ВВП — 2%. Однако после коллапса цен на нефть 2015–2016 гг. резервы значительно сократились, составляя в 2019 г. около 400 млрд долл.

В этих условиях в 2016 г. принцем Мухаммедом ибн Салманом аль Саудом было объявлено о целом ряде мер, усиливающих стратегию экономического развития — «Видение Саудовской Аравии 2030». В частности, в июне 2016 г. был принята «Национальная программа трансформации», нацеленная на переориентацию нефтяного характера экономики и изменение экономической роли частного сектора. В рамках программы упор делался на такие направления, как повышение эффективности хозяйства, диверсификация экономики, сокращение государственных расходов и субсидий, приватизация ряда активов. В рамках этой программы важным направлением стало использование рынков государственного долга в целях снижения финансового бремени государства. В январе 2018 г. королевство ввело налог на добавленную стоимость по ставке 5%, что стало крайне решительным шагом, который все время откладывался из-за опасения негативной реакции населения. Эта реакция проявлялась в сети Интернет (в частности, в Твиттере). Тем не менее принц Мухаммед ибн Салман последовательно проводит реформаторский курс, что положительно оценено такими международными организациями, как МВФ. НДС в Саудовской Аравии распространен на большинство товаров и услуг, включая продукты питания, транспортные услуги, частные услуги в здравоохранении и образовании.

Инвестиционная активность в королевстве должна быть повышена благодаря реорганизации финансового института Public Investment Fund, который превращается в активный институт развития и уже предпринял крупные инвестиционные проекты в сфере новых технологий, таких как транспортные перевозки (Uber), электромобили (Tesla), солнечная энергетика, внутри Саудовской Аравии данный фонд будет содействовать строительству нового экономического города Neon на побережье Красного моря стоимостью около 500 млрд долл. Также Public Investment Fund учредил фонд для поддержки малого и среднего предпринимательства с объемом капитала в 1,1 млрд долл⁵.

Увеличение вклада в ВВП добывающего, т.е. нефтегазового сектора при снижении вклада ненефтяных секторов в условиях роста цен на мировом рынке нефти выступает закономерным фактором для стран — экспортеров нефти, подтверждая, что процесс экономической диверсификации требует здесь осуществления долгосрочной стратегии. Тенденция зависимости экономического роста от нефтяных доходов сохраняется, поскольку при оживлении спроса на мировом рынке нефти ненефтяные сектора хозяйства стран ССАГПЗ испытывают сильный подъем, но их вклад в ВВП перекрывается резко растущей долей нефтяного сектора в ВВП. Отчасти поэтому сложно установить явную тенденцию в процессах ненефтяной диверсификации экономик стран ССАГПЗ. Такой показатель, как доля добавленной стоимости в ВВП, зависит от многих факторов, но при этом он заметно ниже у стран ССАГПЗ, чем у более диверсифицированных экономик, в том числе Египта, России, а также Ирана и других⁶.

При этом в условиях современной экономической глобализации движущей силой экономической диверсификации ряда развивающихся стран на определенном этапе выступала модель международного финансового или международного коммерческого и транспортного центра, модель туристического центра (Тунис), модель «сборочного центра» (Сингапур) и различные сочетания элементов этих экономических моделей (Гонконг, Сингапур и другие страны). Любые из этих направлений могут способствовать укреплению положения страны в мировом хозяйстве и повышению конкурентоспособности национальной экономики, улучшению платежного баланса и привлечению инвестиций. Саудовская Аравия также стремится трансформировать структуру своей экономики в этих направлениях, однако переориентировать саудовскую экономику сложнее, чем экономику стран, обладающих исторически сложившимся более диверсифицированным хозяйством и более диверсифицированной природно-ресурсной базой.

Внешний и внутренний фронт противостояния Саудовской Аравии нестабильным тенденциям экономики и мирового рынка нефти в настоящее время взаимосвязаны. С одной стороны, на внутреннем фронте в последние годы королевство стремилось стимулировать экономическую активность путем поддержания объемов государственных расходов и их перераспределения на ключевые направления, также путем облегчения ситуации на рынке банковского кредитования, однако в основе данного направления эконо-

мической политики лежало несколько улучшившееся в 2018 г. за счет повышения цен на нефть положение дел с государственными доходами.

С другой стороны, на внешнеэкономическом «фронте» новое понижение цен на нефть в последнем квартале 2018 г. выступило фактором неопределенности и весомым ограничителем для поддержания экономической стабильности внутри Саудовской Аравии. Конечно, на внутреннем фронте саудовские власти всемерно стремятся расширить привлечение иностранных инвестиций в экономику, но ограничителем выступает зависимость макроэкономических показателей королевства от экспортных доходов, то есть от экспорта нефти, ибо прямая связь экспортных доходов с государственными проектами и контрактами влияет на рейтинговые оценки саудовской экономики, индексы фондового рынка, индикаторы рисков для инвесторов в Саудовской Аравии. При этом поддержание экономического роста в нефтяном секторе Саудовской Аравии по-прежнему зависит от финансируемых государством проектов.

В первой половине декабря 2019 г. при подведении первых итогов финансово-экономической ситуации в Саудовской Аравии за 2019 г. стало очевидно, что экономический рост королевства за 2019 г., по оценке саудовских властей, составит только около 0,4%, что ниже ожидаемого в 0,9%. Это связано с динамикой цен на нефть и ограничением добычи по соглашению ОПЕК+. В 2018 г. экономический рост Саудовской Аравии составил 2,2%. На 2020 г. заявлен бюджет в 1,02 трлн саудовских риалов (272 млрд долл.), что несколько ниже, чем в предыдущем году.

В предшествующие три года саудовские власти стремились поддержать экономическую активность через бюджетное финансирование. Доходы бюджета на 2020 г. прогнозируются в размере около 833 млрд сауд. риалов, однако при этом дефицит госбюджета должен увеличиться до 187 млрд риалов, или 5,4% ВВП, по сравнению с бюджетным дефицитом в 131 млрд риалов, документально заложенным в бюджет 2019 г. при его принятии. По оценке министерства финансов Саудовской Аравии, бюджет 2020 г. будет консервативным в отношении расходов, что обусловлено глобальными экономическими тенденциями, вызовами глобальной экономики, протекционистской политикой ряда государств, так как саудовская экономика должна быть готовой противостоять рискам и вызовам. Также было отмечено, что доходы от приватизации части акций компании Saudi ARAMCO в 25,6 млрд долл. будут реинвестированы в экономику на цели создания новых источников нефтяных доходов государства. Бюджет Саудовской Аравии на 2020 г. считается реалистичным, при том, что прогнозируется падение доходов от нефти Саудовской Аравии (в риалах) до 513 млрд риалов в 2020 г., по сравнению с 602 млрд риалов в 2019 г. При этом рост реального ВВП в 2020 г. должен повыситься до 2,3%⁷.

Государственные доходы Саудовской Аравии как страны — экспортера нефти являются своего рода «барометром» соотношения внутренних и внешних факторов экономической устойчивости королевства. Планируемая на 2020 г. величина доходов от нефти (в сауд. риалах) на 14,8% ниже, чем за

2019 г. Это 513 млрд риалов на 2020 г., в сравнении с 602 млрд в 2019 г. При этом в 2019 г. рост ВВП в нефтефтяных секторах саудовской экономики был выше, чем ВВП в целом, составив 2,5%.

Нефтефтяные доходы Саудовской Аравии на 2020 г. запланированы в объеме 320 млрд риалов, что на 1,6% выше, чем в 2019 г. (т.к. за 2019 г. ожидается получение 315 млрд риалов нефтефтяных доходов). Безусловно, эта цифра отражает решимость руководства королевства продолжить диверсификацию доходных источников государства. Однако на этом пути имеются трудности, в частности величина налоговых доходов прогнозируется в 2020 г. ниже, чем в 2019, на 1,2% и должна составить 200 млрд сауд. риалов в 2020 г., в сравнении с 203 млрд в 2019 г. Налоговые доходы дают 44,4% от всех нефтефтяных доходов⁸.

ТАБЛИЦА 1. Реальная и планируемая структура государственных доходов Саудовской Аравии в 2016–2020 гг. (млрд сауд. риалов)

	2016	2017	2018	2019	2020*
неналоговые нефтефтяные доходы	104	169	125	112	120
внешнеторговые и внешнеэкономические налоги и сборы	26	19	16	17	16
налоги на товары и услуги	25	39	115	141	142
налоги на доходы, на прибыль, доходы на капитал	15	14	17	16	16
прочие налоги	17	15	21	29	26
Всего	186	256	294	315	320

* Планируемые доходы. Составлено по: Kingdom of Saudi Arabia Budget Report. KPMG Al Fozan & Partners Certified Public Accountants. December 2019. P. 9.

Государственные расходы остаются ведущей движущей силой саудовской экономики, при этом они должны содействовать реализации плана Саудовской Аравии «Видение 2030» с переориентацией экономики на траекторию усиления нефтефтяного развития. В 2020 году, по представленному министерством финансов проекту бюджета, расходы будут снижены на 2,7%, по сравнению с 2019 г., а именно до 1,02 трлн сауд. риалов, по сравнению с 1,048 трлн сауд. риалов расходов в 2019 г. Но государственные расходы должны способствовать экономическому росту через важные государственные программы, такие как жилищная программа, программа повышения качества жизни, программа развертывания деятельности публичного инвестиционного фонда Public Investment Fund, также правительство удваивает расходы на мегапроекты в области инфраструктуры, начатые в 2019 г. Приоритетными секторами для государственного финансирования остаются образование, оборона и здравоохранение, на которые придется более половины расходов. Вместе с тем текущие расходы в 2020 г. должны быть снижены на 3,4% до 847 млрд сауд. риалов (в сравнении с 877 млрд риалов по бюджету 2019 г.). Практиче-

ски неизменными останутся расходы бюджета на финансирование занятости в государственном секторе (504 млрд сауд. риалов) и капитальные расходы (172 млрд сауд. риалов в 2019 г. и 173 млрд в 2020 г).

В новых условиях власти Саудовской Аравии намереваются активно использовать для финансирования бюджетного дефицита финансовые инструменты государственных займов, размещаемые на внешних рынках. По заявлениям руководителя подразделения министерства финансов Саудовской Аравии по управлению государственным долгом, внешние займы могут составить до 45% (в том числе как ценные бумаги Сукук, так и традиционные облигации). Также стоит задача рефинансировать 44 млрд риалов (11,7 млрд долл.) уже существующего госдолга. Общий размер госдолга Саудовской Аравии достиг 120 млрд сауд. риалов, на 2020 г. новые займы планируются в размере около 76 млрд сауд. риалов, из которых от 30 до 35 млрд составят внешние займы. В перспективе саудовские финансовые органы планируют выпуск инструментов внешних займов не только в долларах и евро, но и в валютах других государств⁹.

Новая политика налогообложения, снижения субсидирования подтолкнула инфляцию в Саудовской Аравии на 2,5% в 2018 г. Вместе с тем предусмотрены и меры, которые смягчают инфляционный тренд, например от налогов освобождены квартплата, оплата студентами аренды жилья, страхование жизни. Заметен и поощрительный подход в сфере налогообложения, в сфере внешнеэкономической деятельности, что важно для стимулирования инвестиций и экспортноориентированных производств в Саудовской Аравии. Новые меры экономии и повышения ненефтяных источников доходов дали дополнительные поступления средств в госбюджет (166 млрд сауд. риалов в 2018 г.), что было больше чем в 2017 г., на 89,4%, согласно данным минфина Саудовской Аравии.

ТАБЛИЦА 2. Показатели трансформации структуры доходов государственного бюджета Саудовской Аравии¹⁰

Доходы (млрд сауд. риалов)	Действительные	По гос. бюджету	Оценка	Изменение за год	По гос. бюджету	Проект	
	2017	2018	2018	Оценка за 2018 г., по сравнению с действительными за 2017 г.	2019	2020	2021
Всего, доходы	692	783	895	29,4%	975	1005	1042
Налоговые доходы	87	142	166	89,4%	183	194	201
налоги на доходы, на прибыль, доходы на капитал	14	16	16	14,9%	15,8	17	17
налоги на товары и услуги, включая НДС	39	85	113	Более 100%	132	141	145

Внешнеторговые и внешнеэкономические налоги и сборы	19	25	16	-14,8%	17	18	18
Прочие налоги	15	17	20	31,1%	17	18	19
Прочие доходы	604	641	729	20,7%	791	810	840

* 2019 г. — по проекту бюджета

В Саудовской Аравии инфляция оценивается на базе индекса потребительских цен, состоящего из набора товаров и услуг, включая коммунальные услуги. Последние в составе набора товаров и услуг занимают 44%. При этом курс саудовского риала издавна был жестко привязан к доллару США (3,75 риала за доллар), и преимуществом такой валютной политики являлось то, что экспортеры и импортеры могли быть уверены в стабильности условий торговли. Ставка рефинансирования также следует за ставкой в США. По оценкам Финансового агентства Саудовской Аравии, если в большинстве стран инфляция зависит от внутренних (производственных и других) и внешних факторов, то в Саудовской Аравии внешние факторы до последнего времени выступают главным источником инфляции, с учетом высокой открытости саудовской экономики и в подавляющем большинстве снабжения страны импортными товарами. Отчасти в периоды высоких цен на нефть наблюдался рост инфляции из-за притока иностранной валюты, но он быстро покрывался импортом. По официальным данным, инфляция была низкой, составив 2,2% в 2014 г., 1,5% в 2015 г. Инфляция возросла до 2% в 2016–2017 гг., после введения НДС — до 3,1% в 2018 г. Дальнейшее развитие инфляционного процесса, очевидно, с одной стороны, будет зависеть от способности правительства поддерживать финансовый баланс государства, в рамках поставленной цели выхода на уровень бездефицитного бюджета к 2023 г., а с другой стороны — от положения дел с ростом цен на товары и коммунальные услуги в условиях мер экономии. Влияние роста цен на инфляционную ситуацию, разумеется, будет зависеть от эластичности спроса на товары и услуги в зависимости от цен, и главное для Правительства — не допустить резких диспропорций. Так, например, для смягчения влияния введенного НДС на население в январе 2018 г. после введения налога был издан королевский указ о ежемесячной добавочной выплате в 1000 сауд. риалов занятым в государственном секторе и вооруженных силах, действовавший сроком на 1 год, и об увеличении стипендий студентам на 10%¹¹.

Но, разумеется, рост цен ощущается потребителями услуг. Так, в Саудовской Аравии энергетические субсидии практиковались с 1970-х годов. Однако с 2015 г. начался кардинально последовательный пересмотр системы субсидирования энергии, что было вызвано начавшимся с 2014 г. падением цен на нефть. Роль энергетических субсидий в Саудовской Аравии была крайне высокой, так как эти субсидии обеспечивали защиту населения от падения реальных доходов, способствовали поддержанию конкурентоспособности предприятий, а также поддерживали привлекательность инвести-

ционного климата для иностранных инвесторов. Первая фаза реформы энергетических субсидий, проведенная в 2015–2016 гг., была мягче, чем вторая, ибо цены были повышены не очень ощутимо. Розничная цена на дизельное топливо (в пересчете на долл. США) была повышена с 0,067 долл. за литр до 0,12 долл. (12 центов) за литр, почти на 80%. Цены на дизельное топливо для промышленных потребителей были повышены с уровня около 9 долл. до 14 долл. Также были пересмотрены цены на электричество. Домохозяйства (семьи), потребляющие до 4000 кВт.ч, затронуты повышением цен не были, но для потребляющих от 4000 кВт.ч до 6000 кВт.ч тариф был повышен почти на 70%, с 0,12 сауд. риалов до 0,20 за кВт.ч. Еще выше был установлен тариф для потребляющих свыше 6000 кВт.ч: 0,3 сауд. риала за кВт.ч. Кроме того, были подняты цены на высокооктановый и низкооктановый бензин, соответственно, с 0,6 до 0,9 сауд. риала за литр и с 0,45 до 0,75 сауд. риала за литр. Повышение цен повлияло на спрос: годовой темп роста спроса на электроэнергию снизился с 3,5% в 2015 г. до 1,7% в 2016 г. При этом потребители эластично реагировали на рост цен, например значительная часть автомобилистов перешла на низкооктановый бензин.

На второй фазе реформ цен и субсидий, проводимой в 2018–2019 гг., цены на нефтепродукты были привязаны к экспортным ценам на эти продукты в определенном процентном соотношении и начали колебаться вместе с ценами на мировом рынке, при этом за властями остается право периодически пересматривать указанное процентное соотношение. С января 2018 г. Правительство Саудовской Аравии вновь повысило цены на бензин и электроэнергию: цена на высокооктановый бензин выросла на 127%, на низкооктановый — на 83%. Цена на электроэнергию для потребителей в жилом секторе с уровнем потребления до 4000 кВт.ч была повышена до 0,18 сауд. риала за кВт.ч., по сравнению с 0,05 сауд. риала в 2017 г., и повышение составило 260%. Однако для потребителей с уровнем потребления от 4000 до 6000 кВт.ч цена была понижена до 0,18 сауд. риала за кВт.ч, по сравнению с 0,2 сауд. риала в 2017 г., то есть на 10%. Для домохозяйств, потребляющих более 6000 кВт.ч, цена на электроэнергию не изменилась.

Также не изменились цены на дизельное топливо для транспорта, но эти цены выросли для промышленных потребителей: с 14,1 долл. за баррель до 16,2 долл., т.е. на 15%. Розничные цены на дизельное топливо за период с 2015 по 2018 г. выросли с 0,25 долл. за литр до 0,47 долл. за литр., то есть на 88%. В Таблице 3 приведены данные о реформе цен и субсидий¹².

Повышение цен по ряду позиций, несмотря на то, что оно начиналось от крайне низкого по уровню цен, выглядило весьма значительным. За три года с 2015 по 2018 г. цена на 91-й бензин поднялась на 204% (более чем в 2 раза), а на 95-й бензин — на 240%, на электроэнергию — на 260%. Такое повышение цен на топливо вообще является индикатором довольно решительного характера реформ в стране — производителе нефти, с целью сократить бюджетный дефицит и снять с государства значительную часть финансового бреме-

ни. Ряд зарубежных экспертов полагает, что в конечном счете возможно заметное нарастание инфляционных тенденций, так как в 2018 г. инфляция в Саудовской Аравии достигла 2,5%. Вместе с тем комплекс мер по финансовой стабилизации, по оценкам МВФ, должен позволить королевству в 2020–2021 гг. стабилизировать инфляцию на уровне около 2,1%¹³.

ТАБЛИЦА 3. Данные о реформе цен на топливо, воду и электроэнергию в Саудовской Аравии в 2015–2018 гг.

Субсидируемый продукт	Цена в 2015 г.	Цена в 2018 г.	Изменение цен (%)
Нефть сырая для нужд энергетики, долл. за баррель	4,23	5,87	39
Природный газ (метан), долл. за ммВТЕ*	0,75	1,25	67
Бензин с октановым числом 91, долл. за галлон	0,46	1,40	204
Бензин с октановым числом 95, долл. за галлон	0,61	2,09	240
Дизельное топливо, долл. за галлон	0,26	0,48	88
Вода для потребителей в жилом секторе, долл. за куб.м.	0,03	0,04	50
Электричество для потребителей в жилом секторе с низким уровнем потребления, долл. за кВтЧ	0,01	0,05	260

*Млн британских термальных ед.

Однако в 2018 г. дефицит госбюджета Саудовской Аравии увеличился до 4,9% ВВП, а за 2019 г. бюджетный дефицит прогнозируется (по оценкам периода конца 2019 г.) на уровне около 7% ВВП. Поэтому, скорее всего, правительство продолжит повышение тарифов в сфере энергетики, топлива, водоснабжения, хотя подробностей об уровнях предстоящего повышения цен не объявлялось.

Важную основу внутренней стабилизации экономики Саудовской Аравии представляет политика на рынке труда. По разным сообщениям, безработица достигла в последние годы 13%, Правительство планирует сократить ее до 9% в 2020 г. и до 7% к 2030. Одним из направлений является расширение занятости женщин, безработица среди которых в 2018 г. составляла порядка 31%. Вызовом по-прежнему является желание большинства саудовцев трудоустроиваться в государственный сектор. Поэтому правительство предпринимает целый ряд программ, нацеленных на переориентацию трудовых ресурсов в сторону рыночного спроса на рабочую силу (включая программы переквалификации и изменения системы образования, дополнительные сборы с иностранных рабочих, находящихся в стране). Наиболее острым является недостаток квалифицированных кадров среди коренного населения. Особенно большая ставка в области занятости населения делается на сферу малого и среднего предпринимательства. С 2019 г. МСП с товарооборотом свыше 375 тыс. сауд. риалов обязаны предоставлять ежегодную отчетность, все контракты подлежат регистрации. Ужесточается система штрафов за уклонение от налогов. В рамках «Видения 2030» введен специальный план стимулирования частного сектора.

В настоящее время можно выделить ряд факторов, осложняющих стабилизацию и улучшение экономического положения в Саудовской Аравии, при этом внешние и внутренние факторы тесно переплетаются между собой в условиях зависимости страны от мирового рынка. Так, экономика королевства по-прежнему зависит в основном от доходов от экспорта нефти; государственные доходы нестабильны в силу их зависимости от колебаний мировых цен на нефть; так как не прогнозируется значительного повышения мировых цен на нефть, под угрозой находится стабильное финансирование экономики и социальных нужд в Саудовской Аравии; каждое снижение цен на нефть вызывает ухудшение позиций Саудовской Аравии по государственному долгу; без поддержки большой группы стран ОПЕК и не членов ОПЕК Саудовская Аравия не может обеспечить регулирующее воздействие на рынок нефти; дополнительным фактором внешней нестабильности выступает давление на рынок нефти конкурирующего американского экспорта нефти и наращивание в США добычи сланцевой нефти; снижение зависимости саудовской экономики от нефтяного фактора является весьма длительным по времени процессом, что влечет за собой различные риски; трудности с финансированием различных государственных и поддерживаемых государством контрактов в сфере строительства вызывают нарастание просроченной задолженности в банковской системе, что, в свою очередь, оказывает давление на денежный рынок и на стабильность саудовского риаля; нет четкой стратегии реформы энергетического сектора; трудности сбалансирования бюджета, одновременно с социальными рисками, увеличивают финансовую неопределенность, затрудняют проведение финансовой стабилизации.

Разумеется, есть и позитивные факторы, действующие на поддержание стабильности саудовской экономики весь вопрос, однако, состоит в силе их воздействия. Среди позитивных факторов стабилизации экономики Саудовской Аравии можно назвать такие, как сохраняющаяся значительная величина иностранных активов; начатое последовательное реформирование финансовой системы, цен и субсидий; определенное расширение источников нефтяных доходов; активное использование инструментов государственного долга, шаги в сфере приватизации; базирование проектов государственных доходов на реалистичной цене на нефть; стремление переориентировать рабочую силу в новые сферы активности и программы повышения квалификации и переквалификации населения; повышение финансовой прозрачности и улучшение отчетности в сфере государственных финансов.

---

¹ Oil prices are tumbling. Volatility aside, expect them to stay low over the next 20 years // Brookings. 14.11.2018 // www.brookings.edu/blog/up-front/2018/11/14/oil-prices-are-tumbling-volatility-aside-expect-them-to-stay-low-over-the-next-20-years.

² ТАСС. 17.12.2019 // tass.ru/ekonomika/7285787.

³ Exclusive: OPEC's new price hawk Saudi Arabia seeks oil as high as \$100 // REUTERS. 18.04.2018 // www.reuters.com/article/us-opec-oil-exclusive/exclusive-opecs-new-price-hawk-saudi-arabia-seeks-oil-as-high-as-100-sources-idUSKBN1HP1ILB.

⁴ Preparing for the New Oil Order. Saudi Arabia and Russia. Bradshaw M., Van De Graaf T., Connolly R. *Energy Strategy Reviews*, 26 (2019) 100374. P. 4–5.

⁵ Preparing for the New Oil Order. Saudi Arabia and Russia. Bradshaw M., Van De Graaf T., Connolly R. *Energy Strategy Reviews*, 26 (2019) 100374. P. 7.

⁶ Лукасян Г.Л. Экономическая трансформация в странах Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива: проблемы и перспективы. М., 2017. С. 44.

⁷ Saudi 2020 budget forecasts slight drop in spending, pick-up in growth // CNBC. 09.12.2019 // www.cnbc.com/2019/12/09/saudi-arabia-2020-budget-forecasts-spending-at-272-billion.html.

⁸ Kingdom of Saudi Arabia Budget Report. KPMG. Al Fozan & Partners Certified Public Accountants. December 2019. P. 8–9.

⁹ Saudi Arabia may tap debt market in January 2020 to cover deficit // CPI Finance. 12.12.2019 // www.cpifinancial.net/wealth/news/saudi-arabia-may-tap-debt-market-in-january-2020-to-cover-deficit.

¹⁰ Kingdom of Saudi Arabia Budget Report. KPMG. Al Fozan & Partners Certified Public Accountants. December 2019. P. 11.

¹¹ Inflationary Trends in Saudi Arabia. KPMG in Saudi Arabia. August, 2019. P. 22.

¹² Inflationary Trends in Saudi Arabia. KPMG in Saudi Arabia. August, 2019. P. 27.

¹³ Regional Economic Outlook: Middle East and Central Asia. IMF. October 2019. P. 48–56.

Обороноспособность Кувейта в свете обострения ситуации в регионе Залива

DOI 10.31696/2658-5367-2020-111-118

Аннотация: В статье анализируется ситуация в регионе Персидского залива, которая в последнее время ухудшилась из-за нападений на танкеры и нефтяные объекты. Кроме того, автор рассматривает позиции арабских монархий региона в отношении Ирана, который они рассматривают в качестве своего стратегического противника. Новые угрозы способствуют тому, что арабские государства усиливают свою обороноспособность. Этот процесс рассматривается на примере Кувейта.

Ключевые слова: Персидский залив, Иран, Саудовская Аравия, Кувейт, США, угрозы, безопасность, армия, обороноспособность.

Melkumyan E.S. **Self Defense of Kuwait in Connection with Aggravation of the Situation in the Gulf Region**

Abstract: The article is analyzing the situation in the Gulf region, which has been aggravated recently due to attacks on tankers and oil installations. Besides the author describes positions of Arab monarchies of the region towards Iran which they consider as their strategic enemy. The new threats encourage the Arab states to increase their self defense and this process is analyzing on the example of Kuwait.

Key words: Gulf region, Iran, Saudi Arabia, Kuwait, the United states, threats, security, army, self defense.

Регион Персидского залива (в научной литературе все чаще употребляют термин «Залив») представляет собой один из важнейших регионов мира с точки зрения его географического положения, транспортных путей, имеющих принципиальное значение для мировой торговли, а также огромных запасов энергоресурсов. В то же время регион отличается крайней нестабильностью, источником которой являются внутрирегиональные конфликты, с одной стороны, и соперничество ведущих мировых держав, стремящихся укрепить в нем свои позиции, с другой.

В последние годы одной из основных угроз безопасности стало противостояние между Ираном и его арабскими соседями, опасющимися роста иранского военного могущества и его активной региональной политики, направленной на завоевание положения регионального гегемона.

В 2016 г. это противостояние привело к разрыву дипломатических отношений между Ираном и Саудовской Аравией, а затем Ираном и Бахрейном. Катар, Кувейт и ОАЭ понизили уровень своего дипломатического представительства в Иране. Катар восстановил отношения в полном объеме в 2017 г. в ходе Катарского кризиса, когда с ним разорвали отношения четыре арабских государства — Саудовская Аравия, Бахрейн, ОАЭ и Египет и ввели против него экономиче-

ский бойкот. Иран в этих условиях стал поставлять Катару необходимые товары первой необходимости, что изменило и характер их связей. Однако это не повлияло на политическую позицию Катара, участвовавшего в совещаниях регионального объединения — Совета сотрудничества арабских государств Залива (ССАГЗ), в заявлениях которого политика Ирана в регионе Ближнего Востока, его вмешательство во внутренние дела таких арабских государств, как Сирия, Ливан, Йемен, Ирак и Бахрейн, подвергались резкому осуждению.

Весной 2019 г. положение в регионе Залива обострилось. 12 мая было совершено нападение на четыре нефтяных танкера у берегов ОАЭ. 13 июня подали сигнал бедствия два нефтяных танкера, шедших из Саудовской Аравии в Сингапур и на Тайвань. Руководство судов заявило о повреждениях, происшедших по причине взрывов. Точной информации о происшедшем не было. США обвинили Иран.

14 мая представители саудовских властей заявили об обстреле двух нефтяных вышек, примыкающих к главному магистральному нефтепроводу страны. Он связывает восточные месторождения с портами Красного моря. Саудовская Аравия возложила ответственность за инцидент на группировку хуситов, с которой саудовское королевство ведет войну, начиная с 2015 г.

14 сентября были атакованы нефтяные объекты саудовской нефтяной компании АРАМКО. Для нанесения ударов были использованы беспилотные летательные аппараты и крылатые ракеты. США и саудовское королевство возложили вину на Иран.

В 2018 г. США вышли из ядерной сделки с Ираном, а осенью 2018 года возобновили в полном объеме действие санкций против этой страны. В конце апреля 2019 года США ужесточили санкции, отказавшись от некоторых исключений, которые позволяли ряду стран мира покупать иранскую нефть без риска попасть под американские санкции. Арабские государства Залива поддержали решение США, высказываясь за необходимость пересмотра ядерного соглашения, которое должно полностью исключить возможность для Ирана стать ядерным государством, а также контролировать иранскую программу по производству баллистических ракет.

В условиях эскалации напряженности в регионе Залива возникает вопрос о способности арабских государств Залива обеспечить защиту своих территорий в случае возможного удара со стороны Ирана. Поэтому анализ военного потенциала этих стран приобретает особую актуальность.

Кувейт — одно из арабских государств Залива. Его военный потенциал сравним с потенциалом других государств, таких как Бахрейн, Катар, Оман и ОАЭ. Их политика в области обеспечения безопасности так же симметрична. Все эти страны укрепляют свою обороноспособность и расширяют военное сотрудничество с традиционными союзниками, прежде всего с США.

Кувейтская армия была создана в 1949 г., когда Кувейт находился под протекторатом Великобритании. Ее главнокомандующим был представитель правящей семьи Абдалла Мубарак Ас-Сабах. Армия подчинялась департаменту общественных сил безопасности.

После обретения независимости в 1961 г. было создано министерство обороны и министерство внутренних дел. Согласно 67 статье конституции «эмир страны является главнокомандующим вооруженных сил, он назначает и снимает с должности офицеров в соответствии с законом». В 68 статье говорится, что «эмир своим указом объявляет оборонительную войну, ведение наступательной войны — запрещено». В специальном разделе конституции, озаглавленном «Военные вопросы», содержатся положения, касающиеся вопросов обеспечения национальной безопасности. В нем подчеркивается стремление кувейтского государства к сохранению мира и стабильности: «Мир — цель государства, неприкосновенность отчизны — чаяние каждого гражданина. Безопасность страны — неотъемлемая часть безопасности великой арабской родины»¹.

Кувейт проводил миролюбивую политику, стремясь решать все спорные проблемы политическими и дипломатическими методами. Он никогда не угрожал другим странам, не был инициатором эскалации напряженности в случае возникновения конфликтных ситуаций, поэтому его вооруженные силы создавались исключительно для нужд обороны страны от агрессивных действий других государств, для сохранения независимости, суверенитета и территориальной целостности кувейтского государства.

Конституция страны гарантировала единоличную роль государства в поддержании национальной безопасности.

В соответствии с конституцией, только государство может создавать вооруженные силы и общественные силы безопасности. Высший совет обороны создавался для осуществления всех мероприятий, имеющих отношение к обороне и защите целостности страны, а также контроля над деятельностью вооруженных сил². Руководство вооруженными силами осуществляло министерство обороны, которому был подчинен Генеральный штаб, непосредственно отвечавший за все вопросы, связанные с деятельностью вооруженных сил.

Внутренняя ситуация в стране отличается стабильностью. Реальных угроз для существующего режима не существует.

До иракской агрессии 1990 г. вооруженные силы Кувейта были немногочисленными и слабо вооруженными. Они состояли из трех дивизий. В 1988 г. их боевая мощь соответствовала мощи одной дивизии западного образца. На их вооружении находились танки М-84 (югославская модификация советских танков Т-72). Кроме того, армия была оснащена различными моделями британских бронемашин и самоходными гаубицами французского производства, а также противотанковыми ракетными системами британского, французского и американского производства. В 1984 г., когда США отказали Кувейту в заключении контракта на приобретение Стингеров, были осуществлены военные закупки у СССР, поставившего Кувейту системы противовоздушной обороны SA-7 и SA-8, а также зенитные орудия ZSU-23-4³.

После освобождения страны от иракской оккупации в феврале 1991 г. началась модернизация кувейтской армии. Начиная с 1995 г. Кувейт активизировал закупки современного вооружения, главным образом у США.

Согласно данным на 2018 г., общая численность населения страны составляла 2875422 человека, из них 1365000 были лица призывного возраста. Численность армии составляла 46500 человек, причем 31000 были резервистами и только 15500 — действующими военнослужащими⁴.

47 статья конституции гласит: «Защита родины — священный долг и служба в армии является почетной обязанностью ее граждан»⁵. В соответствии с законом № 20 от 2015 г., военная служба является обязательной для всех лиц мужского пола от 18 до 35 лет. Они обязаны отслужить в армии в течение одного года⁶.

Служба в армии рассматривается как гражданский долг. Молодые люди считают себя обязанными честно его исполнять. Чувство патриотизма усилилось после иракской агрессии, когда кувейтцы принимали активное участие в сопротивлении оккупантам. Их сплоченность и единство сыграли немаловажную роль в освобождении страны от иракской оккупации в 1991 г. Поэтому служба в армии воспринимается как почетная обязанность и молодые люди не отклоняются от ее исполнения.

В последние годы кувейтские вооруженные силы стали включать в свой состав не только наземные, но и военно-воздушные и военно-морские силы. На вооружении наземных сил имелось 368 танков, 861 бронированных боевых машин, 98 единиц самоходной артиллерии, 27 реактивных гранатомета. Военно-воздушные силы (ВВС) располагали 80 боевыми самолетами, из которых 27 были истребители, 27 — бомбардировщики, 13 — транспортные самолеты и 7 — учебные. Кроме того, в составе ВВС был 41 вертолет, из которых 16 были боевые. Кувейт начал приобретать вертолеты и самолеты в 1950-е гг., когда он был под протекторатом Великобритании. После обретения независимости в 1961 г. его парк военных самолетов и вертолетов был значительно увеличен. Если в 1950-е гг. было закуплено только 4 военно-воздушных судна, то в 1960-е — 7. В 1970-е, 1980-е и 1990-е гг. их число увеличивалось. 2000-е гг. были отмечены ростом мощи ВВС, причем если в начальный период создания ВВС на их вооружении имелись главным образом британские самолеты и вертолеты, то в последующие годы первенство было за США⁷.

На вооружении военно-морских сил (ВМС) находилось 38 боевых кораблей и 106 патрульных катеров. ВМС страны не представляли собой серьезную военную силу. Они не имели ни подводных лодок, ни авианосцев, ни боевых фрегатов. Их главной функцией была охрана морских границ⁸. В условиях обострения напряженности именно в морском пространстве эта задача становилась особенно актуальной. Поэтому министерство обороны ставило задачу укрепить ВМС страны.

Военный бюджет Кувейта за первые восемь месяцев 2018 г. составил 5,2 млрд долл. Он значительно уступал показателям соседних государств: ОАЭ (14,4 млрд долл.), Омана (6,7 млрд долл.), Саудовской Аравии (56,7 млрд долл.)⁹. Кувейт не имел возможности увеличивать военные расходы, так как парламент, обладавший значительными полномочиями, отказывался утверждать

бюджет, в котором были бы снижены расходы на социальные нужды населения, что рассматривается законодателями как приоритетная задача государства. Кроме того, экономический рост Кувейта в результате иракской агрессии был замедлен. Страна долгие годы ликвидировала последствия семимесячной иракской оккупации, в период которой страна израсходовала свой резервный фонд, оказывая поддержку населению.

Кувейтская власть осознает ограниченность своих военных возможностей, поэтому укрепляет военное сотрудничество со своими союзниками, прежде всего с США.

Кувейт и США связаны соглашением об оборонном сотрудничестве (Defense Cooperation Agreement), согласно которому более 13 тыс. американских военнослужащих находятся в стране на постоянной основе. После прихода к власти администрации Трампа их численность возросла до 16 тыс. Только Германия, Япония и Южная Корея имеют на своей территории больше американских войск, чем Кувейт¹⁰. Это соглашение было заключено в 1991 г. после освобождения Кувейта от иракской оккупации, когда США сыграли в этом ведущую роль. Оно неоднократно продлялось. Соглашение предусматривало проведение совместных военных учений, подготовку и развитие кувейтских военных кадров, закупки американского оружия, размещение на кувейтской территории американского военного снаряжения и доступ американских сил к военным объектам Кувейта. Это соглашение также включало в себя Status of Forces Agreement (SOF), которое предусматривало, что американские военные в Кувейте подчиняются прежде всего американским законам, а не кувейтским. Однако такое положение является традиционным для подобного рода соглашений.

На кувейтской территории также находится американский операционный командный центр. Он руководил действиями коалиции под эгидой США, включавшей также и Кувейт, которая с 2014 г. вела борьбу с Исламским государством.

Начиная с 2016 г. США и Кувейт проводят совещания в рамках Стратегического диалога с целью оказания американской помощи в деле укрепления военных возможностей Кувейта. Каждую весну проводятся военные учения, в которых участвуют армии США и Кувейта, а также других стран-членов ССАГЗ.

По данным за 2019 г., Кувейт закупал у США следующие виды современного вооружения — Patriot missile system, F-18 Hornet fighters, and the M1A2 Main Battle Tank. Кроме того, США использовали 10 военных баз (на условиях тренировок). Военные ведомства США осуществляли на этих объектах тренировку своих военнослужащих, используют их как логистические центры. В условиях обострения ситуации в регионе Залива США предусматривали возможность использовать кувейтские военные объекты для нанесения превентивных военных ударов по Ирану.

США ежегодно выплачивали кувейтскому правительству 1,2 млрд долларов за свободный доступ на эти объекты. Кувейтское правительство рас-

сма тривало американское военное присутствие как гарантию обеспечения долгосрочной безопасности¹¹.

Кувейт развивал военное сотрудничество и с другими странами, кроме США. В конце ноября 2017 г. кувейтское правительство подписало соглашение о развитии оборонного сотрудничества с Францией. На следующий год в Кувейте прошли их совместные маневры.

Развивается военное сотрудничество и с Пакистаном, который имеет тесные военные связи и с другими государствами — членами ССАГЗ. Еще в 2014 г. Кувейт открыл в Пакистане специальное бюро для рекрутирования пакистанских инструкторов, которые должны были тренировать кувейтских военных.

Кувейт активно участвовал в развитии военного сотрудничества в рамках ССАГЗ, тем более что внешние угрозы национальной безопасности носили в основном общерегиональный характер. Главная угроза заключалась в расширении деятельности террористических организаций. Борьба с терроризмом занимала первое место в совместных действиях государств Совета сотрудничества по обеспечению безопасности. Особую обеспокоенность в странах ССАГЗ вызывало Исламское государство. Поэтому все они вступили в коалицию, созданную США в 2014 г., для борьбы с ним.

Совместные действия государств — членов ССАГЗ, направленные на обеспечение региональной безопасности, усилились в 2000-е годы. Именно в тот период эта организация приступила к реализации единой оборонной стратегии. Состоявшийся в декабре 2000 г. в бахрейнской столице XXI саммит ССАГЗ утвердил Соглашение о совместной обороне. Следующим шагом к углублению сотрудничества в оборонной сфере стало оформление Совместной оборонной стратегии Совета сотрудничества на XXX саммите в Эль-Кувейте, провозгласившей стремление государств ССАГЗ к «оборонной интеграции». В 2001 г. государства ССАГЗ создали проводящий ежегодные совещания Высший оборонный совет, а также систему идентификации и слежения за самолетами «Пояс сотрудничества» — крупнейший совместный проект организации. В его реализации активно участвовали США. Еще раньше, в 1995 г., с помощью американских военных специалистов было завершено создание единой системы противовоздушной обороны — «Щит мира», основу которой составила саудовская ПВО, оснащенная американскими радарми АВАКС. Для обеспечения воздушной безопасности был создан Региональный интегрированный центр по защите от нападения с воздуха и ракетной защите, а для обороны побережья — Региональный морской координационный центр. В реализации всех этих проектов США оказывали большое содействие.

В марте 2011 г. состоялось первое совещание Форума стратегического сотрудничества ССАГЗ-США. На нем было принято решение сформировать совместную комиссию США и государств — членов Совета сотрудничества по вопросам безопасности, которая активно действовала и способствовала наращиванию военных связей между ними.

Военно-политическое и оборонное сотрудничество с США было дополнено установлением контактов с НАТО. В июне 2004 г. делегация ССАГЗ приняла

участие в работе Стамбульского саммита альянса, где была принята Стамбульская инициатива, включившая в себя и вопрос о начале сотрудничества с ССАГЗ. 11 декабря 2014 г. эта организация достигла договоренности с НАТО о совместных действиях по обеспечению безопасной доставки энергоресурсов на мировые рынки. НАТО стали оказывать вооруженным силам стран ССАГЗ помощь в подготовке кадров и управлении кризисными ситуациями.

В 2014 г. в Дохе прошла конференция «НАТО и безопасность Залива». На ней обсуждались проблемы безопасности в регионе Залива и борьбы с террористическими организациями. В первую очередь, конечно же, речь шла об Исламском государстве, но также и о других террористических группировках, действовавших на Ближнем Востоке.

На конференции выступил генеральный секретарь ССАГЗ Абдель Латыф Аз-Зияни, который подчеркнул, что «для отражения угроз безопасности необходимо создать единый фронт, объединяющий всех союзников и друзей, которые доверяют друг другу»¹².

Лидеры государств, входящих в Совет сотрудничества, осознавали недостаточность своих военных возможностей, поэтому рассчитывали на то, что США и страны НАТО смогут гарантировать безопасность региона, имеющего для них стратегическое значение.

Государства ССАГЗ на саммите в Дохе поддержали решения и рекомендации совещания министров внутренних дел, направленные на борьбу с терроризмом и экстремизмом во всех их формах, а также с источниками их финансирования и идеями, которые питают терроризм и к которым апеллируют террористические группировки. Они договорились о своей приверженности мирному сосуществованию и толерантности в отношениях с государствами и народами всего мира.

Контакты с НАТО успешно развивались. В 2016 г. в Кувейте было открыто постоянное представительство НАТО для координации действий с этой организацией, а с 2018 г. в штаб-квартире НАТО постоянно находится кувейтский военный представитель.

Стратегия Кувейта по обеспечению безопасности совпадает с направлениями деятельности других государств ССАГЗ по этому вопросу. Кувейт участвует в военной операции, которую с 2015 г. ведет Саудовская Аравия в Йемене против антиправительственного Движения хуситов, по просьбе законно избранного президента Мухаммеда Хади. Обороноспособность Кувейта постоянно укрепляется. Правительство страны увеличивает ассигнования на военные нужды, заботится о повышении профессионального уровня военнослужащих, а также развивает военное сотрудничество со своими союзниками. Его стремление упрочить обороноспособность и быть готовым защитить себя вызвано теми многочисленными негативными факторами, которые приводят к дестабилизации ситуации на Ближнем Востоке.

---

¹ The Constitution of the State of Kuwait. Al Kuwait, 1962.

² Ibid.

³ Kuwait Army // www.globalsecurity.org/military/world/gulf/kuwait-army.htm.

⁴ Kuwait Military Strength // www.globalfirepower.com/country-military-strength-detail.asp?country_id=kuwait.

⁵ The Constitution of the State of Kuwait // www.kna.kw/clt-html5/run.asp?id=2024.

⁶ National Service Portal // www.kns.gov.kw/WPDynCMSPage.aspx?KAF=RDdzV0R0QldCMERvMDBXN1dzb3pYd2NrbTRMUVNHVdVQ3RSRFBTR0xSdUVmZjFvSFRPTFVpamZ2Q0NMdG5jU00yQ2JSc.

⁷ Kuwait Aircraft List // www.militaryfactory.com/aircraft/by-country.asp?Nation=Kuwait.

⁸ Ibid.

⁹ Kuwait Military Strength // www.globalfirepower.com/country-military-strength-detail.asp?country_id=kuwait.

¹⁰ Kuwait: Governance, Security and U.S // Policy.Updated. 31.07.2019 // fas.org/sgp/crs/mideast/RS21513.pdf.

¹¹ US Military Facilities in Kuwait // www.globalsecurity.org/military/facility/kuwait.htm.

¹² Соглашение между НАТО и государствами Залива для защиты поставок нефти // Аль-Хайят. 12.12.2014 // alhayat.com/Articles/6205328.

Ливан в новых реалиях Ближнего Востока

DOI 10.31696/2658-5367-2020-119-127

Аннотация: Статья освещает наиболее важные проблемы, стоящие сейчас перед Ливанской Республикой, непосредственно затронутой региональными войнами. Автор рассматривает проблему сирийских беженцев, столкновение внутривнутриполитических сил Ливана, пути преодоления конфессиональных разногласий и открывающиеся новые возможности для экономики страны при разработке месторождений газа и нефти на ливанском шельфе Средиземного моря.

Ключевые слова: Ливан, Сирия, Саудовская Аравия, Израиль, Ближний Восток, конфессиональный принцип государственного управления, движение «Хезболла», шииты, сунниты, марониты-христиане.

Gorunova N.M. Lebanon in New Realities of Middle East

Abstract: The article highlights the most important challenges now facing the Republic of Lebanon, directly affected by regional wars. The author examines the problem of Syrian refugees, the clash of Lebanese domestic political forces, ways to overcome religious differences and new opportunities for the country's economy in the development of gas and oil fields in Lebanon shelf of the Mediterranean Sea.

Key words: Lebanon, Syria, Saudi Arabia, Israel, the Middle East, the religious principle of government, «Hezbollah», Shiites, Sunnis, Maronites-Christians.

Динамично меняющаяся обстановка в ближневосточном регионе побуждает наблюдателей и аналитиков внимательно следить как за общей картиной происходящих событий, так и за конкретной политической, социальной и экономической ситуацией в каждой из стран региона. Без учета национальных особенностей и взаимозависимости этих стран, их общей исторической судьбы и несовпадающих интересов в нынешнем времени — трудно понять и прогнозировать будущее стран Ближнего Востока.

В этом отношении Ливан должен представлять большой интерес для специалистов. Эта страна, пережившая в недалеком прошлом 15-летнюю кровопролитную гражданскую войну, залечившая в основном ее раны, развивает свою экономику в условиях почти постоянных затяжных политических кризисов. Наглядным примером этого является тот беспрецедентный факт, что в течение ряда лет парламент страны более 20 раз вынужден был продлевать срок полномочий президента Мишеля Сулеймана и переносить дату президентских выборов, поскольку парламент не мог собрать кворум. Такая ситуация была порождена чисто ливанской спецификой, а именно: конфессиональным принципом, лежащим в основе Конституции Ливанской

Республики. Дело в том, что в Ливане долгие десятилетия не проводилась перепись населения из-за того, что основные религиозные общины сильно изменились в своем численном составе. Марониты-христиане перестали составлять большинство, а община мусульман-шиитов превзошла суннитов по числу приверженцев. Эти приблизительные данные позволили лидерам шиитских политических партий время от времени требовать пересмотра конституционных норм, по которым президентом страны должен быть маронит, а все меньшие общины получали по квотам менее значимые государственные посты.

Последние парламентские выборы состоялись в республике в 2009 г. Тогда шиитское движение «Хезболла» вместе с другими партиями «Коалиции 8 марта» получило 57 мест из 128, уступая своим оппонентам из «Коалиции 14 марта». Следующие выборы не смогли состояться из-за президентского кризиса. В 2016 году «Хезболла» заключила политический союз с представителем христианской общины генералом Мишелем Ауном. Точкой соприкосновения стал общий подход к вопросу о принадлежности Ливану районов Шебаа, Кфар-Шуба и Гаджар, незаконно оккупированных Израилем, по мнению ливанской стороны¹. В результате маронит Мишель Аун был избран президентом Ливана 31 октября 2016 г. Следом за этим в ноябре парламент избрал на пост премьер-министра суннита Саада Харири, сына убитого в 2005 г. главы правительства Рафика Харири. Таким образом страна вышла из очередного политического тупика. Однако президент и премьер-министр оказались в определенной политической зависимости от сотрудничества с шиитской «Хезболлой».

Чтобы не допустить нового срыва президентских и парламентских выборов и повторения периодов безвластия, политические лидеры страны договорились усовершенствовать избирательное законодательство. В июне 2017 г. парламент одобрил проект закона о переходе с мажоритарной на пропорциональную избирательную систему. Как отметил востоковед Саид Гафуров, это позволит отойти от конфессионального принципа формирования всех ветвей власти в Ливане. «У старой системы есть и преимущества, так как в ее рамках представители всех конфессий должны договариваться и заключать межконфессиональные коалиции. С другой стороны, конфессиональные квоты, касающиеся не только законодательного органа власти, но и всех государственных должностей, не всегда справедливы и удобны. Получается, что если, например, шиит не является сторонником “Хезболлы” или “Амаль”, то он не имеет шансов занять какую-либо государственную должность. Если реформу удастся провести, очень многое в стране пойдет по-другому», — считает эксперт².

То, что реформа государственного управления в Ливане назрела, было понятно давно. Политические противоречия здесь нередко переходили в вооруженные столкновения. Например, когда в 2008 г. ливанский кабинет министров Фуада Синьоры принял решение ликвидировать телекоммуникационную сеть «Хезболлы», в стране начались стычки между ее сторонника-

ми и членами партии «Аль-Мустакбаль». В результате беспорядков погибли свыше 80 человек. Ситуация происходила на фоне кризиса президентской власти и нормализовалась только после того, как правительство отозвало свое решение³.

Неустойчивость политической системы негативно отражается и на экономике республики. Государственный бюджет не принимался на протяжении 12 лет. Впервые после многолетнего перерыва это было сделано только в октябре 2017 г. Обсуждение проекта бюджета заняло у парламентариев три дня. В поддержку документа проголосовал 61 депутат, еще 4 высказались против и 8 воздержались⁴.

Незадолго до этого, в августе 2017 г., вооруженные силы страны объявили о победе над террористической организацией «Исламское государство» (ИГ, запрещено в России) в Арсале и Каламуне, расположенных у границы с Сирией, что было оценено политическими кругами Ливана как безусловный вклад в повышение безопасности и стабильности страны. Престиж ливанской армии и ее роль в политической жизни возросли. Выступая на сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке 21 сентября 2017 г., президент Ливана Мишель Аун, в частности, высказался за создание единой ливанской армии, имеющей монополию на применение силы, но признал, что в нынешних условиях это неосуществимо. При этом он имел в виду интеграцию отрядов «Хезболлы» в ряды ливанской армии⁵.

Среди наиболее острых внутренних проблем Ливана можно назвать такие, как низкий уровень жизни значительной части населения, безработицу, тяжелое бремя поддержки более 1,5 млн сирийских беженцев, частично расселенных в специальных лагерях. Кроме того, в Ливане находятся огромные лагеря палестинских беженцев. Усилия ливанских властей по решению этих проблем малоэффективны. Одной из причин такого положения является политика лидеров шиитского движения «Хезболла». Его военизированные отряды, а по существу параллельная армия, полностью контролируют южные районы Ливана, превратив их в укрепленный бастион, направленный против Израиля. Десятки тысяч его бойцов воюют в Сирии на стороне Башара Асада. Лидер «Хезболлы» шейх Хасан Насралла, тесно сотрудничая с Ираном и получая от него всестороннюю помощь, добился своей популистской политикой большого влияния внутри Ливана.

Этот вывод подтверждается, к примеру, внезапно возникшей угрозой правительственного кризиса, чуть не разразившегося в Ливане в ноябре 2017 г. Прибыв в Эр-Рияд с неофициальным визитом 4 ноября, премьер С. Харири неожиданно сообщил, что уходит в отставку в знак протеста против иранского вмешательства во внутренние дела Ливана, и заявил далее, что «Хезболла», по имеющейся у него информации, готовит против него заговор с целью убийства. А за день до этого, 3 ноября, прошли переговоры С. Харири с прибывшим в Бейрут советником верховного лидера Ирана А. Хаменеи по внешней политике Али Акбаром Вилаяти. При этом высокий гость отметил, что Иран «защищает стабильность Ливана и его правитель-

ства и приветствует его независимость». Беседа проходила в конструктивной обстановке, и ливанский премьер-министр ни разу не обвинил ИРИ во вмешательстве во внутренние дела своей страны. Находясь же в Эр-Рияде, Харири обвинил Иран в том, что посредством «Хезболлы» эта страна стремится установить контроль над Ливаном. Свое решение об отставке он также объяснил нежеланием быть в альянсе с теми силами, которые помогли Ирану установить контроль над его страной. «Там, где присутствует Иран, он сеет раскол и разрушение. Доказательством является его вмешательство в дела арабских стран, его глубокая ненависть к арабской нации», — заявил он и добавил: «Иран приобрел контроль над судьбами стран региона, а “Хезболла” является рукой Ирана не только в Ливане, но и в регионе в целом... К сожалению, я понял, что соотечественники, идущие рука об руку с Ираном, пытаются вырвать Ливан из арабской уммы. “Хезболла” благодаря своему оружию навязывает стране свое видение ситуации». Он выразил мнение, что «Иран и его приспешники потерпят поражение». Уходя в отставку, С. Харири пообещал работать над созданием атмосферы политического единства в Ливане и дистанцирования страны от региональных конфликтов. В заключение лидер движения «Мустакбаль» посетовал на то, что многие ливанские политики следуют своим эгоистическим интересам в ущерб общенациональным⁶.

Заявление ливанского премьер-министра резко обострило обстановку в стране и вызвало оживленную реакцию в политических кругах. Лидер «Хезболлы» Хасан Насралла утверждал, что к отставке Харири принудила Саудовская Аравия, при этом отвергнув все обвинения в свой адрес. С критикой Харири выступил лидер Прогрессивно-социалистической партии (ПСП) Ливана Валид Джумблат. Он заявил: «Какими бы ни были трудности, политик обязан приносить свои амбиции в жертву стабильности, диалогу и национальному консенсусу. Ливан является слишком маленьким и слабым, чтобы выдержать экономические и политические последствия этой отставки». Бывший премьер-министр Наджиб Микати, один из наиболее уважаемых суннитских политиков, призвал к единству суннитов Ливана на новой основе. Министр иностранных дел Джебран Басиль выразил надежду на то, что «Ливан сможет преодолеть стоящие перед ним политические проблемы». Представитель правохристианской партии «Ливанские силы» Антуан Захра отметил, что считает поступок Саада Харири нормальным шагом, так как этот лидер решил дистанцироваться от войны двух блоков (проиранского и просаудовского), раздирающей Ливан⁷. Известно, что саудовские власти прилагают немалые усилия для уменьшения влияния «Хезболлы» в политической жизни Ливана. Весьма убедительна версия ливанской журналистки Скарлетт Хаддад, что объявление С. Харири о своей отставке было сделано под давлением саудовского руководства, угрожавшего ему арестом. При этом планировалось вызвать правительственный кризис в Ливане и «народные выступления» против движения «Хезболла», а затем создать новый кабинет министров во главе с братом С. Харири Бахой Харири. Однако события пошли по другому сценарию⁸.

Саад Харири после слухов о его аресте в Эр-Рияде стал восприниматься как национальный герой и борец за ливанскую независимость. Весь Бейрут был завешан плакатами с портретом премьер-министра. 9 ноября глава МИД Ливана Джебран Басиль потребовал возвращения Харири в Бейрут. При этом он заявил: «Мы заплатили высокую цену за выборы президента и премьер-министра, представляющих нашу страну. Мы выбираем наших представителей, и мы одни решаем, убирать их в отставку или нет». 10 ноября лидер ПСП В. Джумблат выступил со схожей позицией: «После недели домашнего ареста или добровольного сидения в Саудовской Аравии для шейха Саада Харири настало время вернуться домой, чтобы завершить работу по стабилизации и реконструкции страны. Кроме того, ему нет альтернативы». 12 ноября президент М. Аун официально заявил, что не верит в добровольность отставки С. Харири. Из крупных ливанских политиков решение Харири об отставке поддержал только лидер «Ливанских сил» Самир Джааджаа. По его мнению, ключом для решения проблемы является отказ «Хезболлы» от участия в военных конфликтах в регионе Ближнего Востока⁹.

Эта патовая ситуация разрешилась лишь после того, как страны Запада, в первую очередь Франция, потребовали от Эр-Рияда освободить С. Харири, предполагая, что его там насильно удерживают. Президент Франции Эмманюэль Макрон выступил посредником в данном вопросе. 15 ноября в Эр-Рияде состоялись переговоры между ним и наследным принцем Саудовской Аравии Мухаммадом бин Сальманом. Французский лидер призвал «все стороны, имеющие влияние на ливанскую политику, не обострять ситуацию, а, наоборот, способствовать ее нормализации». Э. Макрон также официально пригласил Саада Харири посетить Францию. На следующий день министр иностранных дел Саудовской Аравии Адель аль-Джубейр заявил о том, что Харири «волен покинуть королевство, когда ему захочется». После визита в Париж С. Харири 22 ноября вернулся в Бейрут, где принял участие в церемонии празднования Дня независимости Ливана¹⁰. После консультаций с президентом М. Ауном он вновь приступил к своим обязанностям главы правительства, но так и не объяснил, чем конкретно была вызвана его отставка¹¹. Однако известно, что С. Харири всегда открыто поддерживал противников президента Сирии Башара Асада. С Саудовской Аравией он тесно связан как политическими, так и экономическими интересами. Политолог и востоковед Владимир Сотников объяснил ситуацию с отставкой С. Харири произошедшим в те дни ракетным обстрелом Саудовской Аравии йеменскими повстанцами. «Отставка Харири — это попытка Эр-Рияда надавить на своего главного геополитического противника — Иран, имеющего большие интересы в Ливане, — пояснил эксперт в интервью RT. — Это часть конкурентной борьбы Тегерана и Эр-Рияда за гегемонию»¹². Таким образом, угроза политического кризиса в Ливане была преодолена.

Важным фактором в урегулировании ситуации явилось то, что в результате закулисных договоренностей С. Харири с «Хезболлой» удалось существенно сгладить противоречия между ними. Было решено смягчить ан-

тисаудовскую позицию «Хезболлы» и прекратить информационную войну между телекомпанией «Аль-Манар», принадлежащей «Хезболле», и телекомпанией «Мустакбаль» (Future TV). Движение «Хезболла» обязывалось вывести основной контингент своих вооруженных формирований из Сирии, кроме некоторого количества бойцов — инструкторов проправительственных милиций. Это подтверждало приверженность Ливана Декларации Баабды 2012 года о невмешательстве в сирийский конфликт¹³. Несмотря на то, что не все договоренности между сторонами были впоследствии выполнены, они сыграли свою положительную роль и подтвердили жизнеспособность политической модели многоконфессиональной ливанской демократии.

После нескольких переносов сроков парламентских выборов они, наконец, состоялись 6 мая 2018 г. Х. Насралла создал политический блок «Коалиция 8 марта», куда, кроме «Хезболлы», вошли партия «Амаль» Набиха Берри, а также партия Свободное патриотическое движение (СПД), возглавляемая сыном президента Мишелем Наимом Ауном. В оппозиционный ему блок «Коалиция 14 марта» вошли партии суннитского толка — «Аль-Мустакбаль», лидер которой Саад Харири является премьер-министром страны, другие партии, а также правохристианская партия «Ливанские силы», лидером которой является Самир Джааджаа. Противостояние этих двух блоков, их политическая борьба за влияние и реальную власть в республике лежат в основе ключевых проблем страны. Несмотря на то что все партии тщательно готовились к долгожданным выборам в парламент, явка на них составила 49,2% от числа избирателей. Всего в выборах участвовали 13 партий. В новом парламенте свои позиции укрепила «Коалиция 8 марта», завоевав 67 мест из 128. Движение «Аль-Мустакбаль» потеряло свое былое влияние в Палате депутатов, получив лишь 21 место (против 33 в прошлом)¹⁴.

Наступательные силовые и политические действия руководства «Хезболлы» по расширению своих властных полномочий не ограничиваются территорией Ливана. Это шиитское движение время от времени совершает обстрелы северных районов Израиля, а также воюет в Сирии на стороне Башара Асада. Все это по-прежнему угрожает нарушить политический баланс в стране.

В последние годы заметное воздействие на внутривосточный климат Ливана начал оказывать новый мощный фактор, а именно: открытие крупных месторождений газа и нефти в Восточном Средиземноморье. Это так называемый Левантский осадочный бассейн. По словам аналитиков портала «Тэктоблог», «недра под огромной территорией, которую занимают Греция, Турция, Сирия, Ливан, Израиль и Египет, могут оказаться гигантским тайником, заполненным нефтяными и газовыми залежами»¹⁵. Открывающиеся перспективы собственной добычи углеводородов повлияли на отношения ранее непримиримых соперников на международной арене. На этой почве начало укрепляться сотрудничество между Израилем и Кипром. Обе страны решили реализовать идею экспорта газа в Евросоюз через Грецию. В свою очередь, нуждающаяся в собственных энергоресурсах Турция предприняла шаги к налаживанию связей с Грецией: в Измире было откры-

то греческое генконсульство, страны выступили за диалог друг с другом. Глава МИД Турции Мевлют Чавушоглу заявил: «Не секрет, что у нас бывают дни, когда мы не можем договориться, у нас есть разногласия... Но выход видим в сотрудничестве и диалоге с Грецией»¹⁶.

Но ряд экспертов опасается, что решение прибрежных стран бурить шельф приведет к возгоранию новых конфликтов, к спорам о границах, угрозам военного вмешательства, морской блокады и т.д. Такие опасения уже оправдались в отношении Ливана, вступившего в споры с соседями по морскому шельфу: Израилем, с одной стороны и Сирией — с другой. Морские границы между ними до сих пор не определены правовыми договорами. Вопрос с границами Ливану необходимо разрешить не только с еврейским государством, но и с сирийским правительством, у которого в настоящее время неплохой уровень отношений с Бейрутом. Известно, что переговоры по определению сухопутной и морской границы между Ливаном и Израилем идут в поселении Ан-Накура в Южном Ливане с 1996 г. на основании меморандума о взаимопонимании под эгидой ООН и посредничестве США. Однако до сегодняшнего дня никаких договоренностей по пограничным спорам достигнуто не было¹⁷.

Конфликт между Ливаном и Израилем разгорелся после того, как в конце 2017 г. ливанское правительство одобрило выдачу лицензии консорциуму, состоящему из российской, французской и итальянской компаний, на право разработки блоков 4 и 9 на морском шельфе Левантийского бассейна. Соответствующие документы были заверены в феврале 2018 г. Однако принадлежность 9-го блока, который считается наиболее перспективным для добычи углеводородов, оспаривается еврейским государством. Несмотря на территориальные противоречия, министр энергетики и водных ресурсов Ливана Сезар Абу Халил сообщил, что бурение начнется уже во второй половине 2019 г.¹⁸

Набирающий обороты конфликт между двумя ближневосточными соседями попытались урегулировать Соединенные Штаты. Об этом свидетельствует визит госсекретаря Майкла Помпео в Ливан 22–23 марта 2019 г. На встрече со спикером Палаты депутатов Набихом Берри он заявил: «США желают совместно с ООН помочь Ливану в разрешении пограничного спора с Израилем»¹⁹. За год до этого предшественник Помпео Рекс Тиллерсон предлагал свой компромиссный план по Левантийскому осадочному бассейну, который предполагал передачу Бейруту 60–65% спорных участков на шельфе. Однако президент М. Аун заявил тогда, что его страна «не уступит Израилю ни миллиметра», подозревая, что от американских условий больше выиграет израильская сторона²⁰. Госсекретарь США М. Помпео провел также переговоры с премьер-министром Ливана С. Харири, обсудив с ним вопросы безопасности со стороны Ирана и «Хезболлы». Однако предложение оказать давление на «Хезболлу» не вызвало понимания у ливанского руководства. В отличие от США, включивших в ноябре 2018 г. это движение в список террористических организаций, оно официально заявило, что

движение «Хезболла» представлено в парламенте и правительстве страны, имеет большую поддержку среди населения и представляет одну из самых многочисленных конфессий Ливана²¹. После визита Майкла Помпео в Бейрут газета «al-Sharq al-Awsat» опубликовала слова уполномоченного ливанского чиновника о предполагаемом посредничестве США в ливано-израильских переговорах: «Пока рано гадать, на кого из американцев будет возложена роль “честного посредника”, но ясно, что этот посредник будет учитывать ситуацию с безопасностью, которая разгорится, если Израиль начнет геологоразведку и будет покушаться на природные ресурсы Ливана, оцениваемые экспертами в несколько миллиардов долларов»²². Далее газета сообщала, что Ливан предложил США выступить посредником в непрямых переговорах с Израилем, так как Бейрут против прямых переговоров. Ливан намерен добиваться признания полного своего контроля над территориальными водами.

По этому поводу министр энергетики Израиля Юваль Штайниц предлагал решить проблему дипломатическим путем, однако не исключал силовой сценария в случае, если его страна подвергнется атаке. Такие опасения также имеют под собой основания. В свое время лидер ливанской «Хезболлы» Хасан Насралла призывал ливанское правительство «отстаивать право на освоение шельфовых месторождений газа в Восточном Средиземноморье с позиции силы, опираясь на национальное единство». Он советовал правительству «не доверять посредничеству США»²³.

В этом контексте следует рассматривать официальный визит президента Мишеля Ауна в Москву, состоявшийся в конце марта 2019 г. Перед визитом ливанский президент заявил, что не видит причин, по которым Москва не могла бы помочь Бейруту в качестве посредника в споре Ливана и Израиля по поводу морской границы. Прозвучавшее в эти же дни заявление президента США Дональда Трампа о признании израильского суверенитета над Голанскими высотами дополнило повестку переговоров Владимира Путина с его ливанским коллегой. Как и вопросы, связанные с Сирией, разногласия с Израилем были основными темами обсуждения с российской стороной. Ряд экспертов считает, что посредничество в территориальном споре Ливана и Израиля смогло бы укрепить статус России на Ближнем Востоке в качестве важной силы. Россия также могла бы помочь Ливану в переговорах о морской границе с Сирией, предполагает ливанская сторона²⁴.

Воздействие американских санкций на Иран в последнее время стало проявляться, в частности, в заметном уменьшении им материальной помощи ливанскому движению «Хезболла». США и Израиль выразили заинтересованность вступить в переговоры с Москвой для совместного ослабления иранских позиций в Сирии. Французский обозреватель Жан-Поль Бакиаст по этому поводу отмечает: «...Иран в настоящее время строит военную базу в сирийском порту Банияс, неподалеку от российской базы в Латакии. В конце концов она может стать опорным мостом для устойчивого иранского вовлечения в Средиземноморье, что противоречит масштабной

миротворческой роли, которую намерена играть в регионе Россия... Израиль будет приветствовать удерживающую роль, которую Москва способна сыграть в контроле над иранскими устремлениями к усилению военного присутствия у своих дверей»²⁵.

Все перечисленные выше внутренние и внешние факторы так или иначе влияют на современное положение Ливана как страны, находящейся в центре важнейших событий на Ближнем Востоке. Официальная позиция нейтралитета во всех конфликтах, происходящих в регионе, позволяет Ливанской Республике вновь и вновь преодолевать трудности и кризисные ситуации. Если главным политическим силам страны удастся достичь консенсуса в ключевых экономических вопросах, отодвинув в сторону политические амбиции, то Ливан сможет способ как вывести свои экономику и финансы из кризиса, поднять уровень жизни граждан и укрепить суверенитет.

¹ Сотников В. // Независимая газета. 12.11.2017; RT. 12.11.2017. Алексеева Н. Отставка с последствиями: к чему может привести отказ ливанского премьера от своего поста.

² Там же.

³ Там же.

⁴ В Ливане впервые за 12 лет утвердили госбюджет // www.segodnya.ua/economics/enews/ (21.10.2017).

⁵ Кузнецов А.А. Ситуация в Ливане: сентябрь 2017 г. 21 октября 2017 г. // Институт Ближнего Востока // www.iimes.ru/?p=38554&print=1 (06.06.2019).

⁶ Кузнецов А.А. Ситуация в Ливане: ноябрь 2017 г. // Институт Ближнего Востока. 29.12.2017 // www.iimes.ru/?p=40299&print=1 (12.05.2019).

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ www.mfa.gov.tr/disisleri-bakani-cavusoglu_nun-lubnan-ziyareti/tr.mfa; islam-today.ru/novosti/2018/04/10.

¹² Сотников В. Независимая газета; RT, 12.11.2017.

¹³ Кузнецов А.А. Там же.

¹⁴ [ru.wikipedia.org/wiki/Парламентские_выборы_в_Ливане_\(2018\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Парламентские_выборы_в_Ливане_(2018)); ТАСС. 07.05.2018; Мосесов А. Парламентские выборы в Ливане // tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5180860.

¹⁵ Баицатова А. Турция взялась за углеводородные тайники Кипра // Независимая газета. 04.09.2018.

¹⁶ Там же.

¹⁷ РИА Новости. 12.05.2019; 1prime.ru/News/20190512/829965499.html.

¹⁸ Субботин И. Власти Ливана ждут посредничества в «газовых» трениях с Израилем // Независимая газета. 26.03.2019; РИА Новости. 12.05.2019; Ливан хочет вновь обсудить разграничение территориальных вод с Израилем при помощи США // 1prime.ru/News/20190512/829965499.html.

¹⁹ Там же.

²⁰ Субботин И. Там же.

²¹ «Хезболлах» обвинила США в попытках разжечь гражданскую войну в Ливане // РИА Новости. 26.03.2019 // ria.ru/20190326/1552135890.html.

²² РИА Новости. 12.05.2019.

²³ РИА Новости. 12.05.2019.

²⁴ РИА Новости. 12.05.2019.

²⁵ Жан-Поль Бакиаст. Mediapart. 03.06.2019 [InoPressa].

Египет: стабильность на штыках армии и новые очаги напряженности в арабском мире

DOI 10.31696/2658-5367-2020-128-148

Аннотация: В статье рассмотрено положение в пяти сопредельных странах Северной Африки. Два основных вектора политики Египта в настоящее время — борьба с исламизмом, в том числе с «братьями-мусульманами», и борьба за превращение АРЕ в современный центр силы на Ближнем Востоке. Ситуация складывается весьма непросто даже в Тунисе, который считается примером успешного «демократического транзита», хотя экономические трудности осложняют этот процесс. Неизмеримо более богатая природными ресурсами (залежами нефти и газа) Ливия находится в состоянии перманентной гражданской войны, которая вспыхнула там в начале 2011 года и превратила страну в прибежище для террористов всех мастей, в том числе вытесненных из Сирии. Последнее заставляет вооружаться до зубов АРЕ ввиду протяженности египетско-ливийской границы. При этом внутри-ливийский конфликт давно стал международным, здесь сталкиваются интересы нескольких держав. Это и Турция, и Франция, и Италия, и крупные или малые, но богатые арабские страны. Весной 2019 года образовался новый пояс напряженности на Ближнем Востоке. В апреле после 20 лет правления ушел в отставку президент Алжира А. Бутефлика. По всей стране прокатились демонстрации алжирцев, которые ставили вопрос о смене всей политической системы, созданной бывшим президентом. В апреле 2019 года в Судане на фоне уличных волнений произошел переворот, совершенный армией. Сформированный Военный совет отрешил от должности президента Аль Башира, правившего 30 лет.

Ключевые слова: Египет, Тунис, Ливия, Судан, Алжир, терроризм, вооружения.

Vidyasova M.F., Gasanbekova T.I. Egypt: Stability on the Bayonets of the Army and New Hotbeds of Tension

Abstract: The article considers the situation in the three neighboring countries of North Africa. The two main vectors of Egypt's policy at present are the struggle against Islamism, including the «Muslim brothers,» and the struggle to turn Egypt into a modern center of power in the Middle East. The situation is very difficult even in Tunisia, which is considered an example of successful «democratic transit», although economic difficulties complicate this process. Immeasurably richer in natural resources (deposits of oil and gas), Libya is in a state of permanent civil war that broke out there in early 2011 and turned the country into a haven for terrorists of all stripes, including those who were ousted from Syria. The latter forces the ARE to arm itself to the teeth due to the length of the Egyptian-Libyan border. At the same time, the intra-Libyan conflict has long become international, the interests of several powers clash here. These are Turkey, and France, and Italy, and large

or small, but rich Arab countries. In the spring of 2019, a new tension belt formed in the Middle East. In April, after 20 years of rule, the president of Algeria A. Bouteflika resigned. Algerian demonstrations swept across the country, raising the question of changing the entire political system created by the former president. In April 2019, in Sudan, against the backdrop of street unrest, a coup took place, committed by the army. The formed Military Council dismissed President Al Bashir, who ruled for 30 years.

Keywords: Egypt, Tunisia, Libya, Algeria.

Считая себя прямым наследником Гамалы Абдель Насера, нынешний президент Египта Абдель Фаттах ас-Сиси (с 2014 г. де-юре, а де-факто — с середины предыдущего) проводит политику, которая имеет два основных вектора: борьба с исламизмом, в том числе с «Братьями-мусульманами», борьба за превращение АРЕ в современный центр силы на Ближнем Востоке. И то и другое подталкивает страну к участию в гонке вооружений, несмотря на то что государственный долг Египта достиг 95% ВВП (данные на январь 2018 г.)¹.

Мы уже отмечали, что 4 декабря 2018 г. в Каире президент Абдель Фаттах ас-Сиси открыл Международную выставку экспонатов военной и оборонной промышленности «EDEX». В выставке участвовали 373 международных компании из 41 страны. На ее открытии были премьер-министр Египта Мустафа Мадбули (занимает этот пост с 14 июня 2018 г.), министр обороны Мухаммед Заки, а также 7 начальников штабов и 7 министров военной промышленности разных стран. Посетив некоторые павильоны, президент АРЕ упомянул о развитии отношений с США в военной сфере. Он говорил о глубине военного сотрудничества между Египтом и Америкой, назвав эти отношения стратегическими и подчеркнув, что Египет гордится своим сотрудничеством с США. Он похвалил также американский БТР, выставленный в американском павильоне, сказав, что египтяне используют эту машину на Синае в борьбе с террористами. В настоящее время идут переговоры между военными ведомствами обеих стран о возможности совместного производства данного образца бронетранспортера².

Следует также заметить, что состоялся трехдневный визит в Египет президента Франции Эмманюэля Макрона. Он начался 27 января 2019 г. далеко от Каира: с осмотра древнего храма Абу-Симбел, что должно было подчеркнуть значение экспедиции Наполеона в Египет, давшей толчок развитию египтологии. Встреча Макрона с президентом ас-Сиси была назначена на 28 января. В этой связи СМИ дружно отмечали, подшучивая над «египетским походом Макрона», что товарообмен между двумя странами очень мал. Правда, в последние годы ситуацию во взаимной торговле все же удалось немного улучшить благодаря поставкам французского вооружения египтянам, которые закупили вертолетоносцы «Мистраль» (изначально предназначались России), а также 24 боевых самолета «Rafale». С 2015 г. Париж заключил с Каиром оружейных контрактов на 6 млрд евро.

В ходе январского визита Макрона заключения новых военных сделок не ожидается, предупредили заранее во французской администрации. Перего-

воры о покупке Египтом еще двенадцати многоцелевых истребителей 4-го поколения «Rafale» пока, мол, продолжаются на уровне экспертов.

Экономический интерес Франции в укреплении отношений с Египтом очевиден: он вышел на третье место как покупатель ее вооружений. Поэтому Макрон не прислушался к голосам правозащитников, указывавших на катастрофическое положение дел с правами человека в АРЕ и требовавших прекратить поставку туда французской военной техники. Макрон же подчеркивал значение Египта как форпоста на пути распространения терроризма из Ливии, обещал поговорить с ас-Сиси в частном порядке насчет избыточности его репрессий и расписывал блага культурного сотрудничества с государством, где французские археологи получают возможность расширить поле своей деятельности³. На брифинге по итогам встречи двух президентов ас-Сиси подчеркнул, что «Египет не Европа», он находится в беспокойном регионе и не может вводить у себя политические свободы, соответствующие европейским стандартам.

Таким образом, Египет вооружается благодаря поставкам из России, США и других стран Запада, наращивая также мощности своего ВПК, сосредоточенного в Хелуане⁴.

Касательно позиций ас-Сиси на внутривнутриполитической сцене АРЕ, необходимо сказать, что сразу после его переизбрания в 2018 г. разные советники предлагали ему продлить срок президентства с четырех до шести лет и даже последовать примеру тех стран, где срок пребывания одного человека на посту главы государства стал неограниченным, т.е. пожизненным. Тогда ас-Сиси отверг идею пролонгации своего срока исполнения президентских обязанностей. Однако 3 февраля 2019 г. группа депутатов парламента из проправительственной фракции «В поддержку Египта» (заявляя, что она стремится сохранить стабильность и способствовать завершению планов развития страны) внесла предложение изменить ряд статей действующей конституции, в том числе Статью 140, которая гласит, что президент переизбирается только один раз сроком на четыре года (предлагалось на шесть, а также разрешить третье избрание). Для камуфляжа этой главной идеи были предложены также создание новой палаты парламента под названием «совет старейшин», введение должности вице-президента (одной или более), введение квоты на парламентарское представительство женщин (не менее 25%), установление квот на представительство рабочих и крестьян, молодежи, христианских общин и лиц с ограниченными возможностями — инвалидов. Модификация конституции не сразу была поставлена на повестку дня, ибо это длительная процедура, последний этап которой — всенародный референдум. Полагали, что она сильно затянется.

Тем временем ухудшались отношения Египта с Турцией. 24 февраля 2019 г. в Шарм эш-Шейхе открылось двухдневное совещание ЕС и ЛАГ. Участниками этой встречи были Ангела Меркель, Дональд Туск, Тереза Мэй, саудовский король Салман, который сидел рядом с ас-Сиси, и др. Темы для обсуждения были дежурные: экология, международные миграции.

Однако Эрдоган был возмущен: как это, мол, представители ЕС собрались возле диктатора!⁵ Вряд ли его волновали нарушения прав человека в Египте, а волновало, наверное, то, что его самого в Шарм эш-Шейх не пригласили даже в качестве гостя или наблюдателя.

31 марта в Тунисе открылась ежегодная сессия ЛАГ. На ней предполагалось решить вопрос о реинтеграции Сирии в Лигу, но ас-Сиси говорил главным образом про важность палестинской проблемы и про Голанские высоты. Об этом же толковали саудовский и иорданский короли. Протест против позиции Дональда Трампа, который широким жестом «подарил» Израилу Голанские высоты, признав его суверенитет над ними, захваченными в 1967 г., был единственным пунктом согласия, достигнутого на арабском саммите. Приехавший последним, эмир Катара неожиданно покинул торжественное заседание ЛАГ, проходившее в тунисском Дворце съездов, даже не произнеся приветственную речь⁶. «Дипломатический кризис» в Персидском заливе, развязанный Саудовской Аравией, продолжался вдали от залива. Обострились и другие застарелые конфликты (см. ниже).

9 апреля ас-Сиси прибыл в Вашингтон, около 18:30 по московскому времени состоялась его пресс-конференция с Трампом. Для египетского президента этот визит был крайне важен, поскольку он искал поддержки за океаном в операции по изменению Конституции. То, что США однозначно поощряли правые силы Израиля накануне тамошних парламентских выборов (прошли 9 апреля), его несколько не смущало⁷.

Затем ас-Сиси развернул бешеную активность: в пятницу 12 апреля 2019 г. он был в Дакаре, в воскресенье в Каире принял ливийского военачальника Халифу Хафтара, «хозяина» Киренаики, на которого ас-Сиси делает ставку в отношениях с беспокойным западным соседом АРЕ.

Вопреки ожиданиям он форсировал решение вопроса об Основном законе: 16 апреля парламент утвердил поправки к конституции, референдум в Египте прошел 20–23 апреля. Как результат, ас-Сиси твердо гарантировал себе пребывание у кормила власти до 2030 г., получил право назначать судей (прощай, относительная независимость судебной власти в АРЕ!) и заодно ввел в стране чрезвычайное положение... пока на три месяца. 17 мая он проявил милосердие. По сообщению «Middle East Monitor», президент амнистировал 560 заключенных, большинство из них (482) «Братья-мусульмане». Освобожден был также журналист Абдель Халим Кандиль, приговоренный в 2017 г. к трем годам тюрьмы «за оскорбление судебной власти». Эти амнистии были приурочены к пятнице и объявлены накануне в Официальном вестнике. Однако это — капля в море: правозащитные организации считают, что после 2014 г.⁸ число заключенных в Египте пополнилось на 60 тыс. человек⁹.

19 мая произошел взрыв туристического автобуса у пирамид Гизы. Пострадали южноафриканцы и четверо египтян, раненных в их автомобиле разлетевшимися осколками автобусных стекол. Ранее Минобороны АРЕ сообщило, что за последнее время на Синае уничтожены 47 «экстремистов»,

найлены склады их оружия. То и другое могло послужить дополнительным поводом для установления (или продления) режима ЧП¹⁰.

Триумф президенту ас-Сиси испортила случившаяся утром 17 июня 2019 г. смерть экс-президента Мурси, смерть за решеткой во время суда над ним по обвинению в шпионаже. Его смерть от сердечного приступа повлекла за собой демонстрацию остро негативного отношения к нынешнему египетскому режиму турецкого президента Эрдогана, назвавшего Мурси «братом» и «мучеником», убитым тиранами. Эти слова он произнес после полуденной молитвы у мечети Фатих в одноименном консервативном квартале Стамбула, добавив, что кончина «брата» вряд ли была естественной¹¹.

В унисон с Эрдоганом высказался проживающий в Дохе якобы умеренный исламист Юсуф Кардави (египтянин по происхождению)¹², подчеркнувший, что это была гибель шахида. Продолжая свою «мирную деятельность», «Братья-мусульмане» призвали своих сторонников устраивать пикеты возле египетских посольств по всей Европе. В Каире же похороны «шахида» прошли под сурдинку: об этом позаботились блюстители правопорядка.

Между тем задолго до перевыборов ас-Сиси его отношения с аль-Азхаром стали крайне напряженными. В конце 2014 г. ас-Сиси призвал улемов «революционизировать» ислам, пересмотреть уложения, которым «больше десяти веков». Категорический отпор консервативного синклита аль-Азхара вызвала идея президента упразднить *талак* — развод мужчины с женой, для которого ему достаточно трижды сказать (при свидетелях), что он ее отвергает¹³.

Несмотря на то что шейх-ректор аль-Азхара Ахмед ат-Тайеб поддержал в 2013 г. военный переворот, он стал главой религиозной фронды, по сути руководствующейся концепциями «Братьев-мусульман». Азхариоты, как наставники, так и студенты (около 1 млн на 75 факультетах, в том числе 300 тыс. иностранцев)¹⁴, недовольны тем, что правительство хочет навязать имамам текст хутбы — пятничной молитвы, заранее составленной министерством вакфов и размещенной на его сайте. Имамы согласились включить в свою хутбу только фрагменты таких «заготовок». Однако, по некоторым оценкам, 20% мечетей в Египте — подпольные¹⁵. Следовательно, они ускользают из-под контроля правительства.

Ливия: Сизифов труд миротворцев

4 апреля 2019 г. фельдмаршал Халифа Хафтар, которого западные СМИ называют не иначе, как «полевым командиром» («warlord»), двинул на запад Ливии военную колонну, чтобы «освободить Триполи от террористов и бандитов». В тот же день многострадальный город посетили высокие гости: Антониу Гутерриш, генсек ООН, и Гасан Саламе, спецпредставитель ООН по Ливии¹⁶, чтобы спасти процесс урегулирования ливийского кризиса, вступившего в новую фазу эскалации. 5 апреля ЛНА Хафтара уже была в Триполи, возле которого шли бои. Гутерришу удалось встретиться с фельдмаршалом (в Тобруке), а уехал он из Ливии, по его словам, «с тяжелым сердцем». Совбез выразил озабоченность. Аналитики дружно писали, что Хафтар хочет

прибрать к рукам всю ливийскую нефть и показать, что это он, а не сидящий в Триполи премьер Файиз Саррадж¹⁷ способен обеспечить стабильность в стране. Ее города, как и прежде, разделились: Мисурата — за Сарраджа, Гарьян и Тархуна на стороне Хафтара. В Триполи было спокойно, но объявлен режим чрезвычайного положения, так как город оказался в осаде. Кроме того, пала Сабрата, вотчина Сарраджа¹⁸; 6 апреля развернулась борьба за местечко Айн Зар. Из окрестностей Триполи около 3 тыс. человек бежали в тунисский район Зарзис, где находится ближайшая функционирующая больница. Им повезло: беженцев, кое-как размещенных рядом с Триполи, насчитывалось не менее 39 тыс., и они часто оказывались под перекрестным огнем.

Файиз Саррадж атаковал с воздуха Гарьян, хотя ему досталась меньшая часть боевой авиации Джамахирии, чем Хафтару¹⁹.

5 апреля Совбез ООН на экстренном заседании призвал Хафтара остановить агрессию против Триполи. Поскольку Саудовская Аравия и ОАЭ ведут войну в Йемене, где свирепствуют голод и холера, Совбез также осудил эти страны, которые, между прочим, поддерживают Хафтара.

7 апреля США временно вывели свой воинский контингент из Ливии, о наличии которого ранее они умалчивали. Миссия ООН в Ливии потребовала 2-часового перемирия, чтобы вывезти раненых, и получила отказ. Прямые военные потери были невелики. Но в целом погибло около 150 человек (позже эта цифра увеличилась до 200, а количество раненых перевалило за тысячу)²⁰. Хафтар бил по домам мирных жителей, международный аэропорт в Триполи переходил из рук в руки.

АРЕ, РФ и Франция взяли на себя миссию посредников. С.В. Лавров побывал 7 апреля в Иордании, где имел встречу с королем, затем направился в Египет, где провел переговоры с главой МИД Самехом Шукри. Выраженная им позиция РФ сводилась к двум пунктам: за ситуацию в Ливии изначально несет ответственность НАТО, необходимо добиваться примирения от всех враждующих ливийских сторон, а не только от Хафтара. Другие члены Совбеза заняли противоположную позицию.

Хотя блицкриг Хафтару не удался, он упорствовал в стремлении захватить всю Ливию. Взял в плен двух турок, обвиненных в шпионаже (Турция стоит на стороне правительства Сарраджа), их захватили в Триполи еще 12 апреля и перевезли в тюрьму города Эль-Бейда (Киренаика). По утверждению Анкары, эти двое были простыми официантами²¹. Судьба других турок, взятых под стражу силами Хафтара после 2014 г., неизвестна, а вот пленных ливийцев бойцы ЛНА расстреливали, поставив на колени лицом к стене.

15 апреля ЛНА объявила о взятии ею большинства пригородов Триполи, все договоренности о продолжении национального диалога (открыт стараниями Гасана Саламе 5 апреля 2018 г.) и проведении в Ливии парламентско-президентских выборов рухнули. В ряде случаев один и тот же населенный пункт, как город Зинтан (40 тыс. жителей) на западе Ливии, раскололся на сторонников и противников Хафтара, которые здесь, правда, не стали воевать друг с другом²².

4 мая 2019 г. Саррадж выдвинул против своего соперника серьезное обвинение. Дескать, благодаря попустительству Хафтара в южном городе Сабха (Сабха) окопались члены группировки Исламское государство (ИГ), нападающие на защитников признанного ООН правительства. Девять из них на днях погибли: были зарезаны или застрелены²³.

8 мая он был в Елисейском дворце, пытаясь убедить Макрона, что надо поддержать Правительство национального согласия, хотя прекрасно знал, что Франция негласно выступает в пользу ЛНА Хафтара. До этого Саррадж побывал в Италии и ФРГ. 19 мая ПНС развернуло операцию против ЛНА, совершив 5 воздушных налетов и уничтожив два танка, а также несколько артиллерийских установок; в нарушение эмбарго на поставки в Ливию оружия обе воюющие стороны его получают, о чем с тревогой говорил Гасан Саламе в Совбезе ООН 21 мая 2019 г., отметив, что Хафтар на два дня отрезал Триполи от водоснабжения, а число внутренне перемещенных лиц достигло в стране 75 тыс. Гражданская война, констатировал он, здесь разгорается и может привести к окончательному распаду Ливии.

Это подтвердил визит Хафтара 22 мая в Елисейский дворец. Там он заявил, что «условий для прекращения огня в Ливии пока не существует», что политический диалог, конечно, необходим, но он не знает, с кем разговаривать. В этой связи Саррадж решил разорвать всякое сотрудничество с Францией, отметив, что не понимает ее позицию в отношении Ливии.

То, что в конце июня 2019 г. силы Сарраджа вытеснили ЛНА Хафтара из ГАРьяна²⁴, говорит лишь о том, что чаша весов продолжает колебаться. Взаимные обвинения тоже сыпались дождем: ЛНА была уличена в том, что прицельно расстреляла в г. Таджура людей, якобы мешающих «освободить Триполи от террористов и бандитов». Примечательно, что 1 июля 2019 г. спикер ливийского парламента (базируется в Тобруке) Агила Салих объявил всеобщую мобилизацию в связи с «угрозой, исходящей от Турции». Обращает на себя внимание то, что египетский президент использовал свое пребывание в конце июня в Осаке на саммите G-20 для того, чтобы поговорить в его кулуарах с Антониу Гутерришем, Джузеппе Конте и другими участниками саммита о вреде действий Турции против Хафтара в Ливии²⁵.

Кто только не призывает к прекращению огня в Ливии! Воюющие стороны согласились на него только временно, на период праздника Ид аль-Адха (Курбан Байрам), который выпал в 2019 г. на 11–15 августа.

При этом внутрививийский конфликт давно стал международным. Здесь сталкиваются интересы нескольких держав. Это и Турция, и Франция, и Италия, и крупные или малые, но богатые арабские страны. Свое отношение к врагам ПНС жители Триполи, лояльные Сарраджу, выразили, вывесив на площади Мучеников (бывшая Зеленая площадь) перечеркнутые жирным красным крестом портреты президентов Макрона и ас-Сиси, генерала Мухаммеда ибн Зайда аль-Нахайана (ОАЭ) и саудовского кронпринца Мухаммеда Бен Салмана²⁶.

Между тем в местных соцсетях циркулировал список самых богатых ливийцев, сделавших состояние после февраля 2011 г. (начала гражданской

войны). Первую строчку среди них занимает Абдель Хаким Бельхадж — лидер Ливийской исламской боевой группы (ЛИБГ)²⁷, с 2012 г. один из руководителей исламистской партии Ватан (Национальной партии), чье личное состояние оценивается в 14 млрд долл.; второе место занимает настоящий бандит Ибрагим Джадран (родился в 1981 г.) — бывший глава Охраны объектов нефтяной инфраструктуры, который в свое время пытался прибрать эти объекты (нефтехранилища, нефтетерминалы) к своим рукам и накопил 8 млрд долл.; на третьем месте стоит Ахмед Майтыг — вице-премьер в правительстве Сарраджа. Этот беспартийный исламист, сын бывшего королевского чиновника, родившийся в 1972 г., сколотил 6 млрд долл.

Алжир: Долой военных и олигархов!

Весной 2019 г. образовался новый пояс напряженности (или, во всяком случае, опасной неопределенности) на Ближнем Востоке. Так, 2 апреля ушел в отставку 82-летний алжирский президент Абд аль-Азиз Бутефлика после 20 лет правления. Преданный армией, он признал себя недееспособным под давлением начальника генштаба и заместителя министра обороны²⁸ Ахмеда Гаида Салаха. Как это происходило?

10 февраля 2019 г. Бутефлика, чей четвертый президентский срок истекал 28 апреля, подтвердил свое намерение баллотироваться в президенты на пятый срок. Выборы были назначены на 18 апреля. Однако 22 февраля развернулись массовые демонстрации в столице (запрещены с 2001 г.) против плана нового избрания президента-невидимки Бутефлики²⁹. Заводилами демонстраций были студенты, которых полиция не пускала к зданию правительства и президентскому дворцу, оттеснив их в университетские кампусы. 23 февраля временный координатор правящей партии Фронт национального освобождения (ФНО) Муад Бушареб заявил, что он поддерживает Народное движение (*Хирак шаабий*); наблюдалось «бегство» в оппозицию и других деятелей ФНО³⁰.

1 марта произошел новый всплеск демонстраций по всему Алжиру, против которых полиция применила слезоточивый газ. Пострадали около 180 человек.

2 марта министр транспорта и общественных работ Абдель Гани Заалан³¹ был назначен главой избирательного штаба Бутефлики вместо экс-премьера Абдель Малека Селляля. Но сам президент находился в Женеве, в больнице; сообщалось, что он лежит в искусственной коме, а без личного присутствия кандидата его нельзя было официально зарегистрировать. Тем не менее Заалан подал 3 марта его документы, уверяя, что кандидат чувствует себя прекрасно.

5 марта к протестующим демонстрантам, движущей силой которых являлись студенты, примкнули ветераны освободительной войны 1954–1962 гг., а 7 марта — адвокаты и журналисты (государственные СМИ освещали банальные темы: спорт, красоты природы алжирских регионов, их гонимое искусство и т.п.). В толпе замелькали пожилые лица. Ставился вопрос не только о Бутефлике, но и о смене всей созданной им политической системы.

Прокатились демонстрации алжирцев, живущих в Марселе, Париже и Лондоне. Между тем Ахмед Гаид Салах выступил перед слушателями военного училища, расположенного возле столицы. Главная мысль оратора — нужна стабильность; напомнил о гражданской войне 1990-х, которая унесла жизни 200 тыс. человек. Бутефлика же обещал письмом издалека (вряд ли он сам его сочинил), что если 18 апреля его переизберут, через год организовать новые президентские выборы без своего участия и поменять к этому моменту конституцию. Все это было свидетельством судорожного поиска правящей верхушкой выхода из положения, созданного стихийным народным бунтом.

10 марта, в воскресенье — первый день рабочей недели в Алжире — Бутефлика вернулся на родину, где шла генеральная забастовка трудящихся, и вечером следующего дня заявил, что не будет баллотироваться на пятый срок. Своеобразное «заявление»: президент сидел молча, рядом — генерал Ахмед Гаид Салах, который зачитал по бумажке это заявление, сообщавшее, что выборы вообще откладываются, что сначала надо провести Общенациональную конференцию и принять новую конституцию, утвердить ее на референдуме, а уже потом...

Важным элементом данного заявления, которое в Алжире назвали «письмом», явилась смена премьер-министра: им стал вместо Ахмеда Уяхьи³² экс-министр внутренних дел и местного самоуправления Нуреддин Бедуи — лицо, близкое к президентскому клану Бутефлики. В свою очередь Рамтан Лаамамра получил должность главы МИД (им он уже являлся в 2013–2017 гг.)³³ и пост вице-преьера, не предусмотренный действующей конституцией, что вызвало оторопь юристов.

Алжирская «улица» ликовала: снова толпы народа, размахивающего огромными национальными флагами. Но над этим ликованием витало чувство, что совершен обман. Ведь, отказываясь от пятого срока, президент фактически продлил на неопределенное время свой четвертый мандат. Власть осталась в руках того же правящего клана, что и раньше. Утром 12 марта газета «El Watan» вышла с передовицей, которая так и называлась «Последняя хитрость Бутефлики»³⁴.

Телеканал «Algerie-24» освещал событие скупо: 11 марта прозвучало короткое выступление известного дипломата Лахдара Брахими³⁵, показали репортаж из президентского дворца (впервые за долгое время публика увидела живого Бутефлику), а 12 марта была устроена дискуссия в телеэфире с участием некоторых оппозиционеров, которые толковали о том, что надо учитывать настроения молодежи, дать ей возможность политического участия.

В студии не присутствовал Али Бенфлис, один из ведущих ныне оппозиционеров³⁶, возмущенный, как и многие алжирцы, «хитростью» власти имущих (еще 20 января он заявил о своем намерении участвовать в президентских выборах, теперь отложенных). Однако никто из аналитиков не назвал единого лидера оппозиции, какового, возможно, и не было.

13 марта студенты и профессура Алжирского университета вновь вышли на улицы, в их лозунгах звучала острая критика ФНО. 15 марта, в очеред-

ную «горячую» пятницу, улицы алжирских городов снова заполнились протестующими, которых встревожило то, что в «технократическое» правительство Нуреддина Бедуи, еще находящееся в стадии формирования, не приглашен ни один представитель молодежи.

Интересна реакция умеренно исламистской партии Движение за мир (ДОМ), которая вышла из проправительственной коалиции³⁷. Заместитель ее председателя заявил, что маневры правящей верхушки нарушают конституцию. Лидер партии Союз за изменения и прогресс (СИП) Зубида Асуль высказалась в том же духе³⁸.

Некоторые СМИ поспешили назвать текущие события в Алжире «революцией», но, похоже, она захлебнется, так как военные, стоящие на страже «стабильности», не дадут изменить режим. Во вторник 26 марта их поддержали ФНО и НДО в требовании немедленной отставки Бутефлики, согласно 102-й статье конституции, по причине недееспособности. Как только это произойдет, 90 дней и.о. президента должен был стать спикер Совета Нации (председатель верхней палаты парламента)³⁹ Абдаль-Кадир Бен Салах (правильнее: Бен Салих). Армия решила не трогать целый год на размышления о том, кому персонально стоять у власти. Генералу Салаху? Саиду Бутефлике⁴⁰? Таким вопросом задавались алжирцы и иностранные наблюдатели. 29 марта в Алжире произошла самая крупная со времени начала волнений демонстрация, участники которой несли плакаты, подобные дорожному знаку «проезда нет»: круг с зачеркнутой цифрой 102. Видимо, они хотели, чтобы не старость и недееспособность, а рутинная ротация кадров действовала «наверху». По большому счету, это была демонстрация миллионов алжирцев против всевластия армии.

2 апреля поздно вечером, почти ночью Абдаль-Азиз Бутефлика подал в Конституционный совет заявление о своей отставке. Как он передавал заявление визитерам, показали по государственным каналам ТВ, как подписывал — нет. Неслучайно у публики возникло подозрение, что бумагу сфабриковал его брат Саид, против которого был немедленно возбужден судебный иск⁴¹. Без всякого обращения в суд «алжирская улица» требовала ареста всех близких и присных клана Бутефлики. Под стражу был взят один из них, бизнесмен Али Хаддад, попытавшийся 31 марта 2019 г. в обычном спортивном костюме, с лицом, прикрытым шляпой, т.е. как бы инкогнито, пересечь алжирско-тунисскую границу, чтобы вылететь затем из Туниса во Францию (небо над Алжиром было закрыто для частных воздушных судов).

Несомненно, досрочная отставка президента произошла под давлением армии, а конкретно — генерала Ахмеда Гаида Салаха. Вызванный вестью о ней взрыв ликования на улице был действительно мирным: мужчина, попавший в телехронику, нес на плечах крохотную дочку, которой полагалось бы спать в кроватке. Песни и пляски длились до утра. Но страна вступала в полосу турбулентности: у правящих кругов нет средств на дотационное финансирование малого бизнеса, как в 2011 г., что позволило тогда частично рассосать молодежную безработицу. Налицо были и признаки надвига-

ющегося хаоса. Генерал Ахмед Гаид Салах какое-то время не поддерживал кандидатуру Абдаль-Кадира Бен Салаха как временно исполняющего обязанности президента. Не вызывал он симпатии и у протестующих, ибо был назначен Бутефликой. Некоторым старым кадрам армии был бы угоден в этом качестве отставной генерал и экс-президент Ламин Зеруаль⁴², срочно приехавший 29 марта из Батны⁴³ в г. Алжир по их вызову. Однако он отверг коварное предложение, которое ему сделал генерал Мухаммед Медьен по прозвищу Туфик⁴⁴ с «подачи» Саида Бутефлики⁴⁵.

5 апреля в Алжире наступила седьмая «протестная пятница», народ опять бушевал на улицах, желая формирования гражданского правительства. Но ему лишь бросили кость: уволили пожилого начальника разведки — Башира Османа Тартага⁴⁶.

9 апреля парламент (на заседании обеих палат) назначил-таки и.о. президента Абдаль-Кадира Бен Салаха. Из лагеря независимых журналистов раздалось: «Провокация!» Последовал новый взрыв негодования «на улице». Не *обращая* на это внимания, временный глава государства издал 10 апреля указ, по которому президентские выборы назначены на 4 июля 2019 г. Судьи призывали их бойкотировать, делая это на улице⁴⁷. В пятницу 12 апреля более 100 человек были задержаны в городе Алжир в столкновениях с полицией, которая применила слезоточивый газ. Получили ранения и многие полицейские. Мирный характер демонстраций остался позади. 16 апреля подал в отставку председатель Конституционного суда Каид Бельгаид (сообщение «Algerie-24», «Аль-Джазиры» и др. СМИ). Еще одна брошенная «сердитому псу» кость: 21–22 апреля вечером в воскресенье и утром в понедельник были арестованы пять алжирских миллионеров⁴⁸. Но главное — арест 4 мая Саида Бутефлики, Мухаммеда Медьена и Башира Османа Тартага, которые на следующий день предстали перед военным трибуналом в Блиде⁴⁹.

Характерно, что 5 мая двуязычный телеканал «Algerie-24» несколько раз показывал пропагандистский фильм на арабском языке, воспевавший армейский спецназ и чудеса, на которые он способен. Это подразделение было создано в 1987 г. по образцу советской «Альфы» и первоначально насчитывало 400 человек, активно действовало в годы гражданской войны.

Минуло два месяца, и 5 июля, в день 57-й годовщины провозглашения независимости Алжира, страну вновь потрясли демонстрации с требованием кардинальной смены системы власти.

9 июля истек срок пребывания Абдаль-Кадира Бен Салаха на посту временно исполняющего обязанности президента. Это усугубило неопределенность ситуации. До этого он призвал всех патриотов включиться в процесс национального «инклюзивного» диалога, пообещав, что министерство обороны будет сохранять в этом процессе нейтральность. Со своей стороны, оппозиционный альянс Силы демократической альтернативы (СДА)⁵⁰ назначили на 31 августа референдум, на который, по замыслу, будет вынесен проект новой конституции Алжира, который СДА рассчитывала к этому моменту разработать.

Подчеркнем, что в демонстрациях, практически беспрерывных с 22 февраля (с пиками по пятницам), не обошлось без исламистов, в том числе замечено активное участие в них Абдаллаха Джабаллаха — лидера Партии справедливости и развития⁵¹. Одноименная с турецкой и марокканской партиями (хотя ее иногда называют Союзом за справедливость и развитие или Фронтом за справедливость и развитие), она была основана в апреле 2014 г. В критический день 2 апреля 2019 г. Абдаллах Джабаллах выступил на открытии собрания представителей оппозиции, заявив, что «неконституционные» силы намерены сорвать народное движение⁵². Таким образом, предположение, что исламисты вернуться на политическую сцену Алжира, увы, оправдывается. А то, что они имеют потенциальную народную поддержку, показали торжественные похороны в Алжире Аббаси Мадани, основателя Фронта Исламского спасения (ФИС). На них бушевало 27 апреля 2019 г. людское море.

Суданцы боятся египетского вмешательства

11 апреля 2019 г. в Судане, где уличные волнения (после решения правительства повысить цены на хлеб) бушевали с середины декабря предыдущего года, произошел переворот, совершенный армией. В результате был создан военный совет, который отстранил от должности президента Омара аль-Башира. Парадокс, но еще на пути к власти 30 лет назад он писал в хартумской военной газете: «Демократия, которая не может накормить народ, не достойна того, чтобы продолжать свое существование⁵³. Оказалось, что и его режим, державшийся на штыках армии, не смог накормить народ. Арестованы он сам и некоторые члены правительства⁵⁴. За решетку попал и временный председатель правящей партии Национальный Конгресс Ахмед Харун⁵⁵. Парламент был распущен, конституция 2005 г., основанная на шариате, отменена⁵⁶. Ожидалось, что этот военный совет будет стоять у кормила власти не менее года, но через день, 12 апреля, он был сметен другой частью армии. Второй переворот осуществил генерал Абдаль-Фаттах Бурхан, который возглавил военный совет вместо министра обороны Ауада Бен Ауфа. Ушел в отставку глава разведки Салах Бош — виновник подавления уличных демонстраций.

В час дня 13 апреля состоялась пресс-конференция оппозиции: кто-то из Компартии⁵⁷, кто-то из Баас⁵⁸, кто-то из Коалиции за свободу и реформы (лидер Мухаммед Нажи аль-Азам). Все ратовали за гражданское правление: «Не хотим военную хунту!» Вел это мероприятие представитель профессиональных ассоциаций. 16-го рано утром СМИ назвали одного из лидеров протестующих. Это Али Осман Таха — бывший вице-президент Судана. На улице толпы требовали немедленной передачи власти гражданскому правительству. 16 апреля Бурхан отправил в отставку генпрокурора и его сотрудников. Международный уголовный суд (МУС) потребовал выдать ему Омара аль-Башира, который уже давно был объявлен в розыск МУС. Однако военные не были намерены это делать, хотели судить экс-президента на родине⁵⁹.

В четверг 16 апреля демонстранты требовали немедленного создания гражданского правительства. Над толпой мелькали плакаты с лозунгом: «Нет саудовскому и египетскому вмешательству!».

Состав военного совета менялся. 25 апреля СМИ сообщили, что три его члена, включая генерал-лейтенанта полиции, подали в отставку⁶⁰.

27 апреля группа представителей оппозиции (человек пять)⁶¹ явилась в президентский дворец, где заседал Военный совет, чтобы уговорить его скорее сложить полномочия в пользу гражданских властей. Военсовет возразил тем, что он будет поддерживать порядок во время переходного периода, а сколько он продлится, не уточнял: два или четыре года. Партия Национальный конгресс (НК) вечером того же дня устроила собрание в своей загородной штаб-квартире, которую осадила возмущенная толпа.

В конечном итоге все же была достигнута договоренность о создании смешанного переходного совета. Однако военные настаивали на том, чтобы в нем было 10 человек: 7 военных и 3 гражданских; оппозиция хотела иной численности и пропорции: 15 человек, включая 7 военных и 8 гражданских лиц⁶². Партия Умма⁶³ призвала не провоцировать военных, но не испытывавшие к ним доверия манифестанты продолжали митинговать.

Вечером в понедельник 13 мая в Хартуме 40 человек были ранены, трое погибли, один армейский офицер в чине майора убит. Переговоры между переходным Военным советом, который дал пресс-конференцию по поводу этих событий, и представителями оппозиции возобновились. В итоге переходный период был определен в три года. При этом Военсовет обещал организовать выборы через полгода. Однако 19–21 мая все еще шли споры о том, кто будет председательствовать в переходном совете: офицер или гражданское лицо. Вопрос оставался открытым.

Заместитель главы суданского Военсовета Мухаммед Хамдан Дагало (Дагло) встретился 23 мая в Джидде с саудовским кронпринцем Мухаммедом Бен Салманом и заверил его в том, что суданские солдаты останутся в Йемене (посланы туда в 2015 г.), где они воюют на стороне коалиции, возглавленной Эр-Риядом. Стоит сказать, что 27 мая Дагало посетил ОАЭ. Это выглядело бы странным, если не учесть 3 млн долларов, на которые расщедрились Саудовская Аравия и ОАЭ после падения режима Омара аль-Башира. 500 тыс. долл. предназначены ЦБ Судана (250 тыс. уже переведены); остальное предназначено на поставки продовольствия, медикаментов, нефтепродуктов и прочую гуманитарную помощь⁶⁴. Конечно, это мелкая подачка, но у кого деньги, у того и власть. Внешнеполитическая ориентация суданского руководства таким образом кардинально изменилась.

Поскольку договориться с Военсоветом не удавалось, 28 мая оппозиция объявила двухдневную забастовку. Третьего июня имело место подавление военными протестующих в Хартуме, были жертвы, не менее 100 человек. Очевидцы говорят, что примерно 40 трупов плыли по Нилу⁶⁵. Военсовет сначала отрицал свою причастность к этой бойне, потом признал и принес свои извинения. Но ситуация практически зашла в тупик. Пятеро лидеров про-

тестного движения были арестованы. Африканский Союз исключил Судан из своих рядов. Попытку выполнить миротворческую миссию взяла на себя Эфиопия в лице ее премьер-министра. Суданский Революционный фронт⁶⁶ пожелал с ним встретиться, признав при этом, что оппозиция расколота и не имеет общего руководства (сообщение «Sudan Tribune» от 8 июня 2019 г.).

17 июня Федерика Могерини дала пресс-конференцию в Люксембурге, на ней были затронуты многие животрепещущие вопросы, в том числе о положении в Судане. Однако роль дипломатии ЕС в разрешении суданского кризиса оказалась минимальной.

13 июня СМИ сообщили, что альянс Силы за свободу и перемены, который считается наиболее влиятельной частью суданской оппозиции, потребовал от Военсовета, во-первых, вывести из жилых районов городов и из сел армейские подразделения, заменив их на полицейские отряды, во-вторых, прекратить блокирование Интернета. Это произошло после встречи в Хартуме представителей альянса с помощником госсекретаря США по африканским делам Тибором Наги, который намеревался вести переговоры с Военсоветом и суданским МИД⁶⁷.

Со своей стороны, Египет, присоединившийся к общему хору голосов, ратовал за немедленное создание в Судане гражданского правительства, чего, возможно, придется ожидать до греческих календ.

Ведь 30 июня произошел новый разгон сидячей забастовки в Хартуме. Очевидцы говорят о 35 убитых и множестве раненых. Как и в начале месяца, на стороне властей якобы действовали так называемые джанджавиды, что примерно означает «джины на коне». Они объявились еще во второй половине 1980-х годов в Дарфуре, где разразилась засуха и шла непримиримая борьба за более или менее увлажненную землю между оседлыми племенами чернокожих и летучими отрядами арабов-кочевников, желавшими согнать хлебопашцев с насыженных участков. При этом официальный Хартум тайно поощрял «джинов на коне», которые, с одной точки зрения, были конгломератом племенных ополчений, с другой — бандами простых разбойников⁶⁸. Как видно, они оказались живучими и пригодились новым властям.

Некое подобие компромисса между ними и протестующими было достигнуто 5 июля 2019 г.: решили создать временный орган управления со сменным (ротационным) составом. Иначе говоря, будет создан на трехлетний «переходный период» высший орган власти, 5 военных и 5 гражданских, возглавляемый то офицером, то гражданским лицом. Вот плод двухдневных переговоров между Военсоветом и альянсом Силы за свободу и перемены, которые последовали за амнистией 235 дарфурских повстанцев⁶⁹ и прошли при посредничестве Мухаммеда Хасана Лаббада — посланца Африканского союза. Но является ли это выходом из тупикового положения? Как видно, нет.

29 июля 2019 г. ас-Сиси принял в Каире Мухаммеда Хамдана Дагало. Накануне суданская полиция разогнала слезоточивым газом протестующих, которые требовали расследования вопиющих июньских событий в Хартуме⁷⁰.

«Окончательное» соглашение между военными и лидерами протестного

движения было подписано 17 августа 2019 г. Согласно ему, генерал Абдаль-Фаттах Бурхан будет возглавлять Госсовет (так называемый Суверенный совет) в течение 21 месяца, затем наступит очередь гражданского лица, чьи полномочия продлятся 18 месяцев. Сам высший орган власти будет состоять из 5 военных и 5 гражданских лиц плюс еще один человек, избранный общим голосованием членов совета. Это дело не застопорилось. 21 августа Госсовет был приведен к присяге в следующем составе: генерал-лейтенант Бурхан, генерал-лейтенант Дагало, генерал-лейтенант Ясир аль-Атта, генерал-лейтенант Шамс ад-Дин аль-Кабаша, генерал-майор Ибрахим Габир (бывший командующий суданским флотом), Мухаммед аль-Факи Сулейман (самый молодой, 40-летний член нового высшего органа власти, журналист, видный член Юнионистской партии)⁷¹, Айша Муса (70 лет, преподаватель лингвистики, магистерскую степень получила в Манчестерском педагогическом институте), Хасан Идрис (80 лет, юрист, был членом парламента в 1986–1989 гг. и юристконсультом в нескольких странах Персидского залива, в том числе в Саудовской Аравии и на Бахрейне), Алсиг Тувер Кафи (преподаватель физики, баасист), Мухаммед Хасан аль-Таиши (фармацевт, бывший член партии Умма), Рага Николь Иса Абдул Масих (юрист, первая христианка среди суданских лидеров)⁷².

Американские маневры

Между тем США не оставили попытку протащить свой «мирный план» урегулирования на Ближнем Востоке. 28 мая Джаред Кушнер, зять президента Дональда Трампа и его старший советник, прибыл в Марокко, с которого начиналось его трехдневное турне, включавшее также Иорданию и Израиль. Полное содержание плана обещали обнародовать после рамадана. Но вряд ли оно принципиально отличалось от прошлогоднего⁷³.

Так, небезызвестный иудей-неофит Кушнер прилетел 21 июня 2018 г. в Каир, чтобы обсудить с президентом ас-Сиси план мирного урегулирования палестино-израильского конфликта (затем он направился в Катар — второй пункт его тогдашнего турне)⁷⁴. Этот план не был оглашен, однако, по словам Кушнера, непременно будет, захотят ли его принять Махмуд Аббас и лидеры ХАМАС, или не захотят. Суть предложений плана: запросить у монархий Персидского залива около 1 млрд долл. на инфраструктурные объекты в секторе Газа и на территории Палестинской Автономии, создать — в случае их объединения — в небольшом населенном пункте Абу Дис (окраина «Старого города») столицу Палестины⁷⁵, т.е. лишь в части Восточного Иерусалима, на который претендуют арабы при эвентуальной реализации «Two States Solution»⁷⁶.

Неожиданно подавший голос экс-президент Хосни Мубарак заявил, что не испытывает оптимизма относительно мирного плана США по урегулированию на Ближнем Востоке, который известен как “делка века”. В интервью кувейтской газете *«Аль-Анбаа»* он заявил, что «перенос посольства США в Иерусалим, объявление о признании США суверенитета Израиля над Голанскими высотами, а также продолжающееся расширение израиль-

ских поселений на оккупированных территориях должны побудить арабов к тому, чтобы выступить и дать ответ на американское предложение, когда окончательно официально проявятся его контуры. Он также заявил, что премьер-министр Израиля Нетаньяху «не хочет создавать два государства, он хочет отделить сектор Газа от Западного берега», и указал на то, что Нетаньяху еще в 2010 г. предлагал переселить палестинцев Газы на «территорию в виде полосы, расположенную вдоль границы с Египтом на Синайском полуострове». Мубарак вспомнил, что он тогда категорически отверг это предложение. Экс-президент АРЕ также сказал, что «любое решение, навязанное региону по причине изменения в балансе сил, не продлится в течение долгого времени, это будет временное решение, ситуация может взорваться в любой момент». Он назвал то, что распространяется в связи со «сделкой века», неподтвержденными утечками, указав при этом, что имеют место предпосылки, вызывающие беспокойство. Он задал риторический вопрос: если то, что происходит сегодня в реальности, разрушает идею создания двух государств, то какая альтернатива? Какая политическая перспектива? Если этот новый трек, предложенный американской администрацией, не будет взаимодействовать с главными проблемами, составляющими основу конфликта, то сложно вообразить, что ему предначертан успех на пути достижения справедливого и стабильного мира в регионе⁷⁷.

30 мая в Мекке состоялось экстренное заседание ЛАГ и Организации исламского сотрудничества (ОИС), посвященное осуждению вмешательства Ирана в дела арабских стран. Имелся в виду прежде всего Йемен, где Иран поддерживает шиитов *хуси*. Был там премьер-министр Катара. Означает ли это прекращение «дипломатического кризиса» в Персидском заливе?

Во всяком случае американская администрация заручилась поддержкой большинства арабских стран в ее противостоянии Ирану, которое в июне нарастало. Тем временем стараниями Кушнера 22 июня на Бахрейне открылось двухдневное совещание, посвященное пресловутой «сделке века», которую поначалу поддержали Судовская Аравия и ОАЭ. Палестинцы, в чью пользу она якобы была задумана, на совещание, названное конференцией «От мира к процветанию», не явились⁷⁸.

Саудовский король Салман, считающийся «служителем двух святынь» (мусульманского мира), на сей раз выразил возмущение тем, что США включили в свою делегацию отъявленного сиониста Дэвида Фридмана, которому предстоит возглавить американское посольство в «третьей святыне» — Иерусалиме.

За два дня до конференции «От мира к процветанию» президент Трамп раскрыл экономическую часть плана своего зятя-советника. Она состояла в том, чтобы выделить около 50 млрд долл., собранных из государственных и частных источников, на урегулирование арабо-израильского конфликта. В том числе 27,5 млрд пойдут на проекты (их 179), долженствующие удвоить ВВП Палестины, сократить там безработицу до минимума: появится-де миллион новых рабочих мест. Остальные миллиарды предназначены для палестинцев, живущих в Египте (9,1 млрд), Иордании (7,4 млрд) и Ливане

(6,3 млрд). Этот дележ шкуры еще не убитого медведя встретил понятное раздражение и ФАТХ, и ХАМАС, ибо политические детали плана им обещали раскрыть только осенью. Не говоря уже о том, что разрекламированный план Кушнера совсем не обещал им возвращения утраченных земель.

Заключение

Никто из аналитиков не удержался от сравнения между событиями в Алжире и Судане. Некоторые сочли их второй «арабской весной». Однако, на наш взгляд, это неверно. Ведь, несмотря на внешнее сходство событий (иногда почти буквальное), и страны очень разные, и свергнутые президенты тоже очень разные личности. Омар аль-Башир в 2011 г. был занят проблемой отделения Южного Судана от Судана⁷⁹. В АНДР же искра революции вспыхнула и погасла, хотя на самом деле она все еще тлела. Так, 12 февраля 2011 г., на следующий день после того, как Хосни Мубарак сдался перед толпой, кричавшей: «Долой! Уходи!», и ушел со своего поста, алжирский Координационный совет за перемены (КСП) призвал к антиправительственной манифестации, но город Алжир, писали некоторые журналисты, тотчас «посинел», так много было на его улицах полицейских, 30 тыс., в синей униформе и синих касках, легко разогнавших мирных демонстрантов. Прошло чуть больше месяца, и 15 апреля президент Абдаль-Азиз Бутефлика произнес речь против «арабской весны», разумеется пообещав демократические реформы⁸⁰. Одной из них была отмена режима чрезвычайного положения, сугубо временная⁸¹.

Алжир и Судан, нам кажется, не создали пояс второй «арабской весны», а запоздало присоединились к первому. Это чревато, в частности, расширением ареала исламизма, который в Судане практически никогда и не сходил с политической сцены, а в Алжире вырвался из-под спуда в 2019 г.

Что касается Египта, то за время, истекшее после Революции свободных офицеров, он вернулся на порочный круг — правления армии во всех политических сферах страны.

---

¹ *Chloé Berger. L'Égypte du général Sissi, entre réaction et aspirations révolutionnaires // Politique étrangère. 2018/1 (Printemps). P. 65 à 75 // www.caim.info/revue-politique-etrangere-2018;1-page-65.htm (28.05.2019).*

² Аль Хайят. 05.12.2018.

³ Макрон в Египте // www.ouest-france.fr/politique/emmanuel-macron/emmanuel-macron-au-caire-pour-resserrer-les-liens-avec-l-egypte-de-sissi-6200238 (28. 04. 2019).

⁴ Группа металлургических заводов в этом южном пригороде Каира была создана с помощью СССР в 1970-е годы. Проектировщик и строитель — «Тяжпромэкспорт». На многих предприятиях этого комплекса, никогда не подвергавшегося приватизации, даже частичной, оборудование устарело. «Тяжпромэкспорт» берется за реконструкцию флагмана египетской металлургии. // tyazh.ru/activities1/tyazhpromeksport_nameren_polnostyu_rekonstruirovat_heluanskij_metkombinat/ (02.05.2019).

⁵ Аль Хайят. 26.02.2019.

⁶ Сессия ЛАГ // www.france24.com/fr/20190331-tunisie-sommet-ligue-arabe-golan-israel-syrie-donald-trump (31.03.2019).

⁷ В связи с этим визитом в СМИ появилась информация, что США намерены объявить «Братьев-мусульман» террористической организацией. Те же заявляли, что продолжают свою «мирную деятельность».

⁸ Аль Хайят. 26.02.2019.

⁹ Egypt's President Sisi pardons 560 prisoners // Middle East Monitor. 17.05.2019 // www.middleeastmonitor.com/20190517-egypts-president-sisi-pardons-560-prisoners/ (22.05.2019).

¹⁰ Новый теракт со взрывом автобуса произошел в Каире 4 августа 2019 г. Правда, неясно, не было ли это простым ДТП, но ас-Сиси заявил о «трусливой вылазке террористов».

¹¹ *Ali Kucukgocmen, Ece Toksabay*. Thousands of Brotherhood supporters in Turkey mourn Egypt's Mursi // Reuters. 18.06.2019 // www.reuters.com/article/us-egypt-mursi-brotherhood/thousands-of-brotherhood-supporters-in-turkey-mourn-egypts-mursi-idUSKCN1TJ1CP (22.06.2019).

¹² В 1997 г. возглавил Европейский совет по фетвам и исследованиям, расквартированный в Дублине, с 2004 г. — Совет Оксфордского университета по исламским исследованиям. Чаще всего он фигурирует как председатель Международной ассоциации улемов. В 2011 г. он появился в Каире: его запечатлела телекамера — сидящего под белым зонтом в разгар одного из митингов на площади ат-Тахрир.

¹³ Такой «односторонний» развод в Тунисе был запрещен еще Законом о личном статусе 1956 г.

¹⁴ Имеются в виду не только студенты, обучающиеся в Каире, но и те, кто получают образование в учебных филиалах аль-Азхара, разбросанных по разным провинциям страны. Это образование включает некоторые светские дисциплины. В 1961 г. был издан «Закон о развитии аль-Азхара». И в этом университете ныне функционируют политехнический, медицинский, сельскохозяйственный и др. подобные факультеты.

¹⁵ *Georges Malbrunot*. En Égypte, l'université al-Azhar résiste à la réforme de l'islam // Le Figaro. 25.03.2018 // www.lefigaro.fr/international/2018/03/25/01003-20180325ARTFIG00130-en-egypte-l-universite-al-azhar-resiste-a-la-reforme-de-l-islam.php (15.07.2019).

¹⁶ Ливанец-христианин, известный политолог. Его офис находится в Тунисе, хотя он не бросает работу в парижском Институте политических наук.

¹⁷ Председатель признанного Совбезом ООН Президентского совета (де-факто премьер-министр). Подробнее о нем см.: *Видясова М.Ф.* Ливия. Куда идет страна 140 племен? М.: Садра, 2019. С. 113–121.

¹⁸ В этом городе орудовали две «милиции» во главе с двумя родными братьями-контрабандистами, занимавшимися, в частности, работорговлей. В сентябре 2017 г. глава Военкома Сабраты заявил, что теперь эти братья служат-де делу береговой охраны. Горожане были убеждены, что власти Триполи щедро заплатили этим бандитам за «смену профессии» (Там же, С. 141).

¹⁹ Если верить информгентству «Легинт», то весь авиатарк ВВС ПНС состоял на 20 июня 2019 г. из одного МИГ-23, четырех чешских самолетов L-39s и двух турецких беспилотников // legint.com/africa-and-the-middle-east-events-summary/ (04.07.2019).

²⁰ К началу мая число убитых составило почти 400, раненых — почти 2 тыс. (данные ВОЗ). К началу июля число только убитых достигло тысячи, раненых — свыше 5,5 тыс.

²¹ Al Jazeera news // www.aljazeera.com/news/2019/05/turkish-nationals-arrested-haftar-forces-spies-officials-190501100747918.html (01.05.2019).

²² Le Monde // www.lemonde.fr/afrique/article/2019/05/04/en-libye-la-ville-de-zinten-fracturee-entre-pro-et-anti-haftar_5458216_3212.html (06.05.2019).

²³ Al Jazeera news // www.aljazeera.com/news/2019/05/soldiers-killed-attack-haftar-camp-south-libya-190504102129166.html (06.05.2019).

²⁴ Расположен в 90 км к югу от Триполи. Служил тыловой базой ЛНА.

²⁵ *Amr Emam*. Egypt ponders response to Turkish military role in Libya conflict // The Arab weekly // theArabweekly.com/egypt-ponders-response-turkish-military-role-libya-conflict.

²⁶ *Galtier M.* La bataille de Tripoli ou la division des puissants // New African. 2019 (Paris). № 63. P. 48.

²⁷ Сложилась в Киренаике, хотя сам Абдель Хаким Бельхадж — уроженец Триполи (1966 г.), где и окончил университет по инженерной специальности. Он бежал в Афганистан, затем в Пакистан, откуда окружным путем добрался до Бенгази, где и создал ЛИБГ или примкнул к ней (разные сведения). Так или иначе, ЛИБГ была создана ливийскими «афганцами».

²⁸ Главой Минобороны являлся сам Абд аль-Азиз Бутефлика.

²⁹ С 2013 г. он был прикован к инвалидному креслу из-за повторных инсультов, которые вывели его из здорового ума. Неоднократно появлялись даже ложные слухи о его смерти, ибо он месяцами не появлялся на публике. Правление всевластного, но бессильного президента устраивало генералитет и олигархов.

³⁰ Здесь и далее до конца раздела воспроизведен текст из книги: *Видясова М.Ф., Орлов В.В.* Алжир у трех дорог. М.: Садра. 2019. С. 191–198.

³¹ Родился в 1964 г., бывший губернатор вилайи Ум-эль-Буаги (Орес).

³² Ахмед Уяхья — кабил, сугубо гражданский чиновник и верный слуга клана Бутефлики, несколько раз занимал должность премьер-министра. Основал в 1997 г. партию Национальное демократическое объединение (НДО), дублера правящей партии Фронт национального освобождения (ФНО). 21 апреля 2019 г. был вызван в суд для дачи показаний о нецелевой растрате государственных средств.

³³ Он родился в 1952 г. в провинции Беджая. Окончил Национальную школу администрации. Назначен в 1989 г. послом в Эфиопии и Джибути, постоянным представителем Алжира в ОАЕ и Экономической комиссии ООН. С 1993 г. — постпред АНДР в ООН и в 1996–1999 гг. посол в США. С 1 августа 2005 г. до 7 июля 2007 г. был генеральным секретарем алжирского МИД. В начале 2008 г. избран комиссаром Африканского союза (АС) по вопросам мира и безопасности. 11 сентября 2013 г. назначен министром иностранных дел Алжира, в связи с чем покинул свой пост в АС; 25 мая 2017 г. уволен из реформированного правительства; главой МИД стал бывший журналист Абдаль-Кадир Месахель, член НДО.

³⁴ *Ouahib Sofia.* La dernière ruse de Bouteflika // El Watan. 12.3.2019.

³⁵ Он родился в 1934 г., в 1991–1993 гг. возглавлял алжирский МИД, с 17 августа 2012 г. до 14 мая 2014 г. был спецпредставителем ООН и ЛАГ в Сирии. Именно ему поручено возглавить работу Общественной конференции, которая выработает новую конституцию. Господин весьма благородного вида, он пользуется престижем в международных политических кругах, но в Алжире непопулярен. Да и сам он колебался насчет того, сможет ли выполнить возложенную на него миссию.

³⁶ Али Бенфлис — бывший генсек ФНО и бывший премьер-министр являлся соперником Бутефлики на президентских выборах 2004 г.

³⁷ Ее нынешний лидер Абд ар-Раззак Макри (с мая 2013 г.) собирался выставить свою кандидатуру на президентских выборах 2019 г. В ноябре 2018 г. он встречался с Саидом Бутефликой (братом президента) и, возможно, подсказал ему идею отложить эти выборы.

³⁸ Зубида Асуль родилась в 1958 г. в Тибессе, в шерифской семье, окончила университет Константины, работала в минобсте. Была назначена членом Национального переходного совета (1994–1997 гг.), в 2000 г. — советником председателя Верхней палаты парламента. В 2006 г. возглавила НПО Арабская сеть женщин-юристов. 29 сентября 2012 г. создала партию Союз за изменения и прогресс (СИП), которая вошла в движение *Муватана*, т.е. Соотечественники (основано 10 июня 2018 г.).

³⁹ Существует с 1996 г. 48 членов Совета Нации (*маджлис аль-умма*) назначаются президентом АНДР, 96 членов избираются.

⁴⁰ Он родился в Ужде (Марокко) в 1958 г. последним из девяти братьев. Его воспитывала овдовевшая мать, владелица хаммама (бани). Окончил в Алжире иезуитский лицей, во Франции получил высшее образование в сфере информатики. Вернулся на родину в 1987 г., одновременно с Абдаль-Азизом Бутефликой, ранее находившимся в эмиграции. Официально занимался преподавательской деятельностью.

⁴¹ Иск оперативно подала инициативная группа граждан, утверждавшая, что Саид Бутефлика завладел государственной печатью и скрепляет ею важные документы, подписанные им самим вместо президента.

⁴² Добровольно сложил президентские обязанности, которые выполнял с 31 января 1994 г. до 27 апреля 1999 г.

⁴³ Это его родной город, где Зеруаль жил после ухода в отставку. В целом он пользовался популярностью, что и учли его новоявленные «друзья».

⁴⁴ Возглавлял службу армейской разведки (DRS) в 1990–2015 гг.

⁴⁵ *Jeune Afrique* // www.jeuneafrique.com/757386/politique/algerie-lex-president-liamine-zeroual-levele-voile-sur-sa-rencontre-avec-le-general-toufik/ (09.05.2019).

⁴⁶ Кабил, родился около 1950 г. (точная дата неизвестна) в вилайе Сётиф. С 1972 г. работник служб безопасности, год обучался в Высшей школе КГБ; в сентябре 2015 г. заменил Медьена на посту главы DRS.

⁴⁷ Впрочем, по состоянию на 24:00 25 мая 2019 г. ни один кандидат не был зарегистрирован, хотя желающих было почти восемь десятков. Об этом наутро сообщило местное радио. Но

позже поступила информация, что два досье были якобы приняты в последнюю минуту. Речь идет о лицах, малоизвестных широкой публике, их имена 26 мая были не названы // «France-24» // www.france24.com/fr/20190526-algerie-second-report-election-presidentielle. En Algérie, deux candidatures de dernière minute pour la présidentielle du 4 juillet (26.05.2019). Наконец, Верховный суд отложил выборы на неопределенный срок.

⁴⁸ Аресты крупных алжирских бизнесменов // www.france24.com/fr/20190422-algerie-arrestation-pdg-premier-groupe-privé-d'autres-industriels (30.04.2019).

⁴⁹ BBC // www.bbc.com/news/world-africa-48163031 (05.05.2019).

⁵⁰ В англоязычных источниках встречается название Civil Society Forum for Change.

⁵¹ Голос Америки // www.voanews.com/a/algerian-president-names-new-government-keeps-army-chief/4856382.html (03.04.2019).

⁵² Исламисты и оппозиция // www.tsa-algerie.com/abdallah-djaballah-des-parties-occultes-dirigent-le-pays/ (15.05.2019).

⁵³ Аль Кувват аль-мусаллаха («Вооруженные силы»). 02.07.1989. Цит. по: *Кудров Е.А.* Судан на перепутье: война или мир? М.: Библос консалтинг, 2009. С. 24.

⁵⁴ 27 апреля 2019 г. поступило сообщение, что все бывшие министры выпущены на волю.

⁵⁵ Партия Национальный конгресс (НК) создана в 1998 г. ведущими деятелями Исламского национального фронта (ИНФ), возникшего в 1985 г., который добился явных успехов в борьбе за голоса образованных средних слоев, хотя не смог «проникнуть в толщу народных масс». (*Кудров Е.А.* Указ. соч. С. 35). 1 марта 2019 г. Омар аль-Башир ушел с поста председателя НК, назначив и.о. председателя партии своего заместителя Ахмеда Харуна.

⁵⁶ В ст.1 этой конституции шариат объявлялся источником законодательства. Такое же положение было введено в конституцию Египта при ее модификации в 1980 г. При этом главное противоречие суданской конституции заключалось в том, что она допускала и свободу вероисповедания. Кроме того, она устарела в том смысле, что признавала автономию Южного Судана (а ведь он отделился в 2011 г., обретя государственный суверенитет). См.: *The Interim National Constitution of the Republic of the Sudan*. 2005.

⁵⁷ Основанная в 1946 г., Суданская компартия (СКП) на выборах в Хартуме в 1958 г. собрала всего 850 голосов, в 1965 г. за нее проголосовала 21 тысяча человек («Известия» 14.9.1966). СКП пережила недолгий расцвет в начале правления Джаафара Нимейри, свершившего 25 мая 1969 г. военный переворот во главе движения Свободные офицеры. Пользуясь щедрой советской помощью, он позволил СКП стать крупнейшей коммунистической партией арабских стран. Однако в 1971 г., опасаясь роста влияния СКП, он обрушил на нее жесточайшие репрессии, переведав членов ее руководства. С тех пор в его риторике преобладали исламистские мотивы. Военная диктатура Нимейри пала в 1985 г. Переходная конституция того же года упразднила пост президента страны, роль которого стал играть «Руководящий совет», назначавший премьер-министра. Гражданское коалиционное правительство в 1986–1989 гг. возглавлял Садык Махди — лидер влиятельного религиозного братства Ансария и выросшей на его дрожжах партии Умма (Нация). 30 июня 1989 г. около 300 исламистски настроенных офицеров под началом бригадного генерала Омара аль-Башира совершили государственный переворот и первым делом запретили все политические партии и ассоциации (разрешены Переходной конституцией 2005 г.).

⁵⁸ В 1980 г. в Судане возникла Партия Арабского социалистического возрождения (Баас) просирийского направления; в 2002 г. — партия Баас проиракского направления, которая тут же раскололась. Численность суданских баасистов неизвестна.

⁵⁹ Судебный процесс открылся в Хартуме 19 августа 2019 г. На квартире у обвиняемого в коррупции и отмывании денег Омара аль-Башира следственные органы обнаружили к этому времени 6 млн евро, 351 тыс. долл. и крупную сумму в местной валюте.

⁶⁰ Three in Sudan military council resign, yet to be accepted: council statement // Reuters. 25.04.2019 // www.reuters.com/article/us-sudan-politics-resignations/three-in-sudan-military-council-resign-yet-to-be-accepted-council-statement-idUSKCN1S02UL (21.05.2019).

⁶¹ 24 апреля агентство «РИА Новости» сообщило, что переходный военный совет пригласил одно из непримиримых оппозиционных движений Силы за свободу и перемены, но оно отказалось от встречи, заявив, что не будет вести переговоры с военными. Потом, однако, согласилось (сообщил представитель движения Садык Юсуф) / «Риа Новости» — режим доступа: Суданская оппозиция готова встретиться с военным советом ria.ru/20190424/1553013978.html (28.05.2019).

⁶² «Middle East Monitor» — режим доступа: www.middleeastmonitor.com/20190503-millions-of-sudanese-in-a-march-to-be-held-in-khartoum-in-light-of-conflicts-with-the-army/ (03.05.2019).

⁶³ Еще 6 апреля 2019 г. партия Аль-Умма в лице Садыка аль-Махди (экс-премьер 1966–67 и 1986–89 гг.) потребовала, чтобы Омар аль-Башир ушел в отставку, тот его назначил своим заместителем.

⁶⁴ Top general: Sudan will back Saudi 'against all threats, attacks' 24 May 2019 / «Al Jazeera» — режим доступа: www.aljazeera.com/news/2019/05/top-general-sudan-saudi-threats-attacks-190524143956221.html (2605.2019).

⁶⁵ *Alan Yuhas*. 100 Killed in Sudan and Dozens of Bodies Are Pulled From Nile, Opposition Says // Sudan Tribune. 04.06. 2019 // режим доступа: www.nytimes.com/2019/06/04/world/africa/sudan-war-facts-history.html (17.06.2019).

⁶⁶ Альянс оппозиционных групп, который впервые заявил о себе 12 ноября 2011 г.

⁶⁷ U.S.'s Nagy calls for steps facilitating resumption of talks on power transfer in Sudan // Sudan Tribune. 14.06.2019 // www.sudantribune.com/spip.php?article67644 (18.06.2019).

⁶⁸ *Кудров Е.А.* Судан на перепутье: война или мир? М.: Библос консалтинг, 2009. С. 135.

⁶⁹ Речь идет об одной из фракций Суданского освободительного даиения (СОД), возникшего в 2003 г. Эта наиболее воинственная фракция движения была возглавлена Минни Минави из этноса *загава*. Он сам и его соратники дождались амнистии 3 июня 2019 г. В данном случае Военсовет выступил как правопреемник свергнутого им режима Омара аль-Башира

⁷⁰ Sudan General Meets Sisi in Cairo as Power Talks Set to Resume By Agence France-Presse // www.voanews.com/africa/sudan-general-meets-sisi-cairo-power-talks-set-resume (29.07.2019).

⁷¹ Образовалась в 1952 г. как Национально-юнионистская партия (НЮП); распущена в 1956 г., воссоздана в 1967 г. под нынешним названием Юнионистско-демократическая партия (ЮДП). Пользуется традиционной поддержкой приверженцев братства Хатмийа, подает себя как секуляристскую партию, что не помешало ей выступить в 1964 г. за господство шариата и возможное развитие Судана как теократического государства.

⁷² *Mohammed Amin*. Anadolu Agency PROFILE: Members of Sudan's 'sovereign council' // www.aa.com.tr/en/africa/profile-members-of-sudans-sovereign-council/1561302 (24.08.2019).

⁷³ Однако еще раньше в прессу просочились сведения об этом плане: создать «Новую Палестину» на Западном берегу Иордана и в секторе Газа, но без территории, уже занятой еврейскими поселениями. Иерусалим не будет разделен, а станет общей столицей Израиля и «Новой Палестины». Евреи не будут покупать арабские дома, и наоборот, ХАМАС сдаст все свое оружие Только у полиции останется легкое оружие. Долина реки Иордан останется целиком у Израиля. Если ООП и ХАМАС отвергнут этот план, то США лишат их какого-либо финансирования и проследят за тем, чтобы ни одна страна не переводила им деньги.

⁷⁴ Kushner meets with Egypt, Qatar leaders about the Mideast plan // Reuters Stuff. 21.06. 2018 // www.reuters.com/article/us-usa-egypt/kushner-meets-with-egypt-qatar-leaders-about-mideast-plan-idUSKBN1JH1ZL (01.07.2018).

⁷⁵ *Беленькая М.* Мир в обмен на миллиард // Коммерсантъ. 03.07.2018 // www.kommersant.ru/doc/3675562 (03.07.2018).

⁷⁶ Что касается Абу Диса, то идея его превращения в палестинскую столицу восходит к Кэмп-Дэвидским соглашениям, которыми было оговорено учреждение в нем административного центра арабских районов города. И действительно, в 1996 г. палестинцы стали строить там различные офисы и даже здание парламента, но затем Израиль отрезал Абу Дис, возведя посреди Иерусалима раздельительную стену. В итоге Абу Дис вписался в окружающие поселения, подконтрольные Израилю.

⁷⁷ Аль Хайят. 19.05.2019.

⁷⁸ *Peter Bergen*. Jared Kushner's peace plan is dead on arrival // CNN. 24.06. 2019 // edition.cnn.com/2019/06/24/opinions/jared-kushner-peace-plan-dead-on-arrival-bergen/index.html (27.06.2019).

⁷⁹ Государственный суверенитет Южного Судана был провозглашен 9 июня 2011 г.

⁸⁰ *Kamel Daoud*. Le président Bouteflika, le voleur de printemps // State Afrique // www.slateafrique.com/78291/bouteflika-algeriens-tourment-toujours-en-rond (09.06.2018).

⁸¹ Чего стоило, например, разрешение брать под стражу по вердикту военных трибуналов гражданских лиц. Никакие просьбы общественности не помогли освободить от этой кары лидера троцкистской Партии трудящихся Луизу Ханун, задержанную в начале мая 2019 г.

Сельское хозяйство стран Магриба и проблема продовольственной самообеспеченности

DOI 10.31696/2658-5367-2020-149-158

Аннотация: Уровень развития сельского хозяйства стран Магриба, в частности объем производства зерна, является ключевым моментом в решении проблемы продовольственной самообеспеченности. Аграрное производство региона остается в высокой степени зависимым от природных факторов. Ряд негативных тенденций в экологической сфере — изменение климата, деградация почвенного покрова, дефицит водных ресурсов — вызывают необходимость внедрения новых технологий в сельское хозяйство.

Ключевые слова: продовольственная самообеспеченность, деградация почв, водные ресурсы, орошение, урожайность зерновых, планы развития сельского хозяйства.

Solovieva Z.A. **Agriculture and the Problem of Food Self-sufficiency in Maghreb**

Abstract: The key moment for food self-sufficiency in Maghreb is the level of development of agriculture, especially the volume of grain production. The agrarian sector of the region is highly dependent on natural factors. Climate change, soil degradation, lack of water make the use of new technologies in the agriculture quite necessary.

Key words: food self-sufficiency, soil degradation, water resources, irrigation, grain productivity, plans of agricultural development.

Несмотря на происходящие изменения в экономике стран Магриба, рост и опережающее развитие промышленности, энергетики, транспорта, сферы услуг, аграрный сектор продолжает сохранять существенную роль в их хозяйстве. Его удельный вес в ВВП превышает 10% в Тунисе, составляет около 13% в Алжире и Марокко. Около трети населения этих стран проживает в сельской местности, а значит обеспечивает себя за счет различных видов сельскохозяйственной деятельности. Помимо решения задач сокращения безработицы, увеличения доходов сельского населения, обеспечения сырьем растущей национальной промышленности, роста экспортного потенциала, важнейшей целью развития аграрной сферы руководство стран Магриба считает повышение степени продовольственной самообеспеченности в условиях быстрого демографического роста.

Общей и основной чертой сельского хозяйства стран Магриба остается высокая степень зависимости от погодных условий. Значительная часть региона занята пустыней Сахара. Особенно велик удельный вес пустынных территорий в Алжире (87%). В Алжире обрабатываемые земли (пахотные и занятые многолетними сельскохозяйственными культурами) не превышают 4% территории.

Более благоприятная ситуация наблюдается в Марокко и Тунисе, где обрабатываемые земли составляют соответственно 21% и 32% общей площади¹.

По своим климатическим условиям наиболее пригодными для развития сельского хозяйства и жизни населения являются приатлантические и притеррасные равнины. Здесь выпадает достаточное количество осадков и имеются плодородные почвы.

Известно, что богарное земледелие возможно при минимальном ежегодном количестве осадков 250–300 мм. В Алжире среднее количество осадков менее 90 мм в год, при том что испаряемость изменяется от 800 мм на северо-востоке до 2200 мм на юго-востоке. На достаточно узкой приморской полосе преобладает средиземноморский тип климата, при котором дожди выпадают преимущественно зимой, причем часто они настолько сильные, что вызывают значительную эрозию и размыв почвенного покрова. В Тунисе засушливые районы со среднегодовым количеством осадков расположены лишь на крайнем юго-западе страны, в среднем же выпадает немного больше 200 мм в год. В Марокко этот показатель еще выше и составляет 346 мм в год, однако он заметно варьируется в разных частях страны — от 700 мм на северо-западе до 25 мм на юго-востоке. Важной особенностью климата являются значительные колебания количества осадков от года к году и часто повторяющиеся засухи.

Подобные климатические условия (дефицит осадков и нерегулярный режим увлажнения), а также недостаточное содержание органики из-за преобладания довольно скудной растительности не способствуют формированию мощных плодородных почв. Лишь в прибрежных районах формируются коричневые почвы, благоприятные для выращивания сельскохозяйственных культур. По мере продвижения вглубь континента их сменяют более бедные серо-коричневые почвы, а затем каменистые и песчаные пустынные пространства.

Под воздействием климатических и антропогенных факторов в странах Магриба наблюдается процесс деградации почвенного покрова. Это означает снижение и потерю продуктивности почвы, выражающиеся в сокращении содержания органических веществ, засолении и защелачивании, нарушении почвенной структуры. В данном регионе уместно называть эти явления опустыниванием, вызываемым как природными факторами, так и деятельностью человека. Опустынивание является преимущественно результатом водной и ветровой эрозии, химического загрязнения и физического воздействия на почвенный покров.

В странах Магриба преобладают три типа использования сельскохозяйственных земель в зависимости от климатических условий: богарное земледелие, орошаемое земледелие и пастбищное животноводство. При небольшой плотности сельского населения и слабом развитии товарного аграрного сектора сохранялось определенное равновесие между деятельностью человека и состоянием природной среды. Традиционные агроприемы, выработанные многими поколениями крестьян, были более экологичны и не оказывали столь мощного давления на окружающую среду, как современные

методы ведения сельского хозяйства, связанные с машинной обработкой земли, внесением химических веществ в виде удобрений, пестицидов и т.п. Необходимость увеличения валового производства и обеспечения продовольствием растущего населения вызывает насущную необходимость как экстенсивного развития агросферы, при которой в оборот включаются все менее благоприятные для ведения сельского хозяйства земли с бедным почвенным покровом и подверженные водной и ветровой эрозии, так и интенсификации производства, в частности расширения орошаемых площадей.

Количественные оценки степени опустынивания (деградации) земель основываются на учете утери части потенциального дохода от продукции, которую они способны произвести. Их значение изменяется в диапазоне от 10% (легкая степень опустынивания) до более 50% (крайняя степень). Наиболее опасны уровни деградации, при которых возможны утери более 10% потенциального дохода (средние и выше).

В арабском регионе деградации от средней до крайней степени подвержено 34% орошаемых земель. Показатели для стран Магриба на этом фоне выглядят более оптимистично. Так, в Тунисе опустынивание затронуло 33% площади ирригационных периметров, в Алжире — 15%, в Марокко — 10%². При том что эта доля, особенно в Тунисе, достаточно велика, она, однако, не достигает средней для региона величины.

Страны Магриба располагают обширными массивами богарных земель: Марокко — 7,4 млн га, Алжир — 7 млн га, Тунис — более 4 млн га. В отсутствие орошения для сохранения плодородного слоя почвы требуется особенно осторожный подход, т.к. машинные способы обработки, недостаточное использование паров и других специальных агротехнических приемов усиливают подверженность водной и ветровой эрозии. По оценкам, процессом опустынивания средней степени и выше затронуто до 93% богарных площадей в Алжире, 69% — в Марокко и Тунисе³.

Пастбищные угодья, расположенные в субаридных и аридных районах Магриба, наиболее подвержены опустыниванию. Перевыпас скота, уничтожение естественного растительного покрова на скудных и маломощных почвах усиливают негативные последствия эрозионных процессов, характерных для данных климатических зон. Если в среднем по арабскому региону опустыниванием затронуто до 80% пастбищных угодий, то в Алжире и Марокко этот показатель составляет 90%, в Тунисе — 85%⁴.

Таким образом, опустынивание (деградация) земель, используемых в сельскохозяйственном производстве, достигает в странах Магриба угрожающих размеров. Это оказывает отрицательное воздействие на продуктивность сельского хозяйства, сокращает урожайность и валовые сборы основных культур, снижает уровень продовольственной самообеспеченности, ограничивает возможности экспорта.

По оценкам специалистов, деградация природной среды является основной причиной потери примерно 3% ВВП в Тунисе, до 4% в Алжире и Марокко⁵. Близкие к этому значению показатели приводятся в публикации Всемирного

банка за 2000 г. В среднем по региону Ближнего Востока и Северной Африки ежегодные потери от различных видов деградации окружающей среды составляли 5,7% совокупного ВВП. В Алжире — 4,8% (в том числе здесь и далее от опустынивания 1,2%), в Марокко — 4,6% (0,4%), в Тунисе — 2,7% (0,5%)⁶.

При всей сложности и неоднозначности количественных оценок, определенных расхождении в их величине в различных источниках, очевидно, что опустынивание земель существенно сокращает производство ВВП в странах Магриба.

Развитие сельского хозяйства в регионе непосредственно связано с возможностями освоения засушливых земель, невозможного без ирригации. Между тем ситуация с обеспеченностью водными ресурсами в странах Магриба находится на грани критической. Расположенный преимущественно в аридной и субаридной климатических зонах, арабский регион в целом располагает в среднем 840 куб. м пресной воды на душу населения, что составляет всего 12% от среднемирового показателя, равного 7000 куб. м на человека. Для стран Магриба данный показатель еще ниже. В среднем на душу населения здесь приходилось 653 куб. м воды⁷, в том числе в Алжире — 329 куб. м, в Тунисе — 438 куб. м, в Марокко — 908 куб. м воды. Уровень обеспеченности водными ресурсами в 500 куб. м и менее на человека в год характеризуется специалистами как водный стресс.

Внутренние возобновляемые водные ресурсы включают среднегодовой сток рек и количество воды, пополняющей грунтовые и подземные воды за счет выпадающих атмосферных осадков. Сравнительно крупные реки и постоянные водотоки имеются в Марокко и Тунисе, значительно меньше их в Алжире. Для пустынных районов характерно образование временных озер в естественных понижениях рельефа. Формирующиеся в периоды сильных зимних дождей, они постепенно осушаются за счет испарения и просачивания воды, превращаясь к лету в заболоченные пространства. Вода в них как правило, имеет достаточно высокое содержание солей.

Большое значение для водоснабжения имеют подземные воды. Запасы воды в глубоко расположенных водоносных горизонтах формировались в течение многих тысячелетий в периоды существования более влажного климата и в настоящее время практически не пополняются за счет просачивания с поверхности, в связи с этим их относят к невозобновляемым водным ресурсам. Крупнейшие ископаемые водные бассейны, образовавшиеся около 15–25 тысяч лет назад, образуют водоносную подземную систему Северной Сахары, общую для Алжира, Туниса и Марокко.

В большинстве пустынных районов Магриба подземные воды являются единственными возможными источниками водоснабжения. Содержание в них солей (от 200 до 20 тыс. мг/л) и нередко высокие температуры (до 40–65 градусов) ограничивают их использование для хозяйственных нужд без предварительной подготовки. Тем не менее в силу необходимости забор воды из подземных источников часто является весьма интенсивным и даже избыточным, что ведет к истощению запасов, понижению уровня водонос-

ных горизонтов, ухудшению качества воды. Так, например, в результате чрезмерной эксплуатации подземных вод в окрестностях марокканских городов Феса и Мекнеса в период 1981–2006 гг. наблюдалось понижение уровня водоносных горизонтов на 70 метров. Иссякли источники воды, использовавшиеся для орошения земель в оазисах южной части Алжира, оазисов Таузар и Кебили в южном Тунисе, оазиса Куфра в Ливии⁸.

Общий дефицит водных ресурсов усугубляется неравномерностью их распределения по территории Магриба, а также усиливающейся нерегулярностью выпадения осадков по сезонам и от года к году. Во многом это связано с общими изменениями климатических условий (в частности, с повышением среднегодовых температур), наблюдающимися во многих районах мира, и в том числе в арабском регионе. И без того жаркие и засушливые территории испытывают усиление и учащение засух, рост температур воздуха и испарения. Так, за 1970–2004 гг. в Северной Африке наблюдалось повышение средних температур в приземном воздушном слое на 1–2 градуса⁹. Среди специалистов не существует единого мнения о причинах этого явления, в частности о его естественном либо антропогенном происхождении. В любом случае требуются поиски адекватных путей решения данной проблемы, в том числе более рационального использования имеющихся водных ресурсов и развитие нетрадиционных источников водоснабжения.

Возможным решением проблемы является создание искусственных водохранилищ, позволяющих запасать большое количество воды для более равномерного ее использования по сезонам. В Магрибе самый крупный объем воды способны вместить водохранилища, построенные в Марокко (16,9 куб. км). На одного жителя в этой стране приходится почти 524 куб. м воды, содержащейся в искусственных резервуарах. На втором месте находится Алжир (емкость водохранилищ 5,7 куб. км. или 157,8 куб. м воды на душу населения). Затем следует Тунис с соответствующими показателями 2,5 куб. км и 237 куб. м/чел.¹⁰ Строительство крупных искусственных резервуаров имеет как положительные, так и отрицательные моменты. К первым относится расширение орошаемых площадей, рост продуктивности сельскохозяйственного производства, повышение доходов и уровня жизни сельского населения, создание возможностей для развития гидроэнергетики. Однако необходимость переселения больших масс людей при сооружении водохранилищ, разрушение традиционных методов ведения хозяйства, наносимый природе значительный урон при подтоплении, заболачивании территорий, обмеление и заиливание резервуаров и большие потери воды при испарении с их поверхности, появление переносимых водными паразитами инфекционных заболеваний — все эти негативные последствия также следует принимать во внимание при разработке стратегии использования водных ресурсов.

Все большее распространение в арабском регионе получает вторичное использование очищенных бытовых и хозяйственных стоков. По мере развития промышленности и урбанизации объем сточных вод увеличивается и достигает значительных объемов; к ним следует также добавить дренажные воды,

образующиеся при ирригации посевных площадей. В Марокко общий объем стоков превышает 60% объема забора воды на хозяйственные нужды, в Алжире объем сточных вод равен примерно 9% водозабора, в Тунисе — более 8%. Однако лишь в Тунисе очистке подвергается значительная часть сточных вод (до 80%). В Алжире этот показатель составляет около 40%, в Марокко — менее 24%, то есть эти страны обладают определенными резервами в плане расширения вторичного использования воды¹¹. Очищенные стоки используются преимущественно для орошения плантаций древесных культур и городских зеленых насаждений.

Во всех странах Магриба имеются предприятия по опреснению воды. Наибольший объем пресной воды производится в Алжире (615 млн куб. м в год). В Тунисе ежегодно опресняется 19,7 млн куб. м воды, в Марокко — 7. Процесс опреснения является весьма энергозатратным и дорогостоящим. Лишь государства, располагающие дешевыми источниками энергии, могут позволить себе развивать его в крупных масштабах. Кроме того, он оказывает заметное негативное влияние на природную среду, вызывая температурное и химическое загрязнение. Впрочем, внедрение более современных технологий опреснения способствует удешевлению процесса и снижению его отрицательных экологических последствий.

Основным потребителем воды в странах Магриба является сельское хозяйство. Его доля в водопотреблении колеблется от 60% в Алжире до 95% в Марокко, составляя 84% в Тунисе¹².

Первостепенное значение в производстве сельскохозяйственной продукции имеет орошаемое земледелие, обеспечивающее рост урожайности культур и увеличение валовых сборов, общую интенсификацию аграрной сферы, что вполне закономерно в условиях преобладания засушливого климата в регионе. В некоторых районах Магриба земледелие практически невозможно без ирригации.

Наиболее крупными массивами орошаемых земель располагает Марокко. Их общая площадь превышает 1,5 млн га (16,7% обрабатываемых земель). При этом орошаемое земледелие обеспечивает до 45% ВВП, произведенного в аграрной сфере, и до 75% экспорта сельхозпродукции. Еще выше удельный вес орошаемого земледелия в производстве ВВП в сельском хозяйстве Алжира, где его доля достигает 50%. Здесь ирригационными системами оборудовано более 14% обрабатываемых земель (1,18 млн га). В Тунисе орошается 9% обрабатываемого земельного фонда (более 486 тыс. га), которые обеспечивают до 35% сельскохозяйственного ВВП и 25% экспорта сельхозтоваров¹³. Основные культуры, выращиваемые на орошаемых землях, — овощи, фруктовые и оливковые деревья. В Алжире значительна доля зерновых культур. Урожайность зерновых при ирригации в два (и более) раза выше, чем на богарных площадях. Использование орошения сглаживает резкое сокращение урожайности и валовых сборов зерна и других культур, которое наблюдается при периодически случающихся засухах и колебаниях объема выпадающих от года к году осадков.

В условиях дефицита воды требуется экономный и рациональный подход к ее использованию для орошения. Между тем, по оценкам специалистов, эффективность ирригации (подсчитываемая как доля необходимой для орошения земель воды от фактически потребляемого на эти цели объема) Магриба явно недостаточна (56,5%), хотя и превышает средний показатель для всего арабского региона (51%). Это связано с тем, что используются преимущественно традиционные системы орошения, при которых вода поступает на поля самотеком в открытых ирригационных каналах разного порядка. При этом значительная часть воды испаряется и просачивается в грунт, не достигая цели, каналы и крупные резервуары заиливаются и заполняются наносами. В современных оросительных системах используются такие способы, как дождевание, капельный полив, непродуктивные потери воды при которых минимальны. Между тем поверхностными системами полива оборудовано, например, 58% оросительных периметров в Алжире, 71% — в Марокко. В Тунисе системами дождевания и усовершенствованными системами поверхностного орошения снабжено 42% площадей.

Таким образом, ограниченность природных ресурсов — земельных и водных — являются серьезным препятствием на пути развития сельского хозяйства Магриба. Нарастание дефицита и ухудшение качества земли и воды требует значительных капиталовложений и трудовых затрат, направленных на модернизацию и техническое оснащение аграрной сферы, оптимизацию приемов ведения сельского хозяйства.

Существует тесная связь между обеспеченностью страны земельными и водными ресурсами, развитием сельского хозяйства и продовольственной самообеспеченностью. Понимаемая как способность удовлетворить нужды населения в необходимых продуктах питания собственного производства в достаточном объеме, она является важнейшим фактором экономической стабильности государства.

Несмотря на усилия, предпринимаемые странами Магриба с целью увеличить собственное производство продуктов питания и снизить зависимость от внешних источников снабжения, они продолжают оставаться чистыми импортерами продовольствия (по классификации UNCTAD). Вместе с тем налицо положительная тенденция. Так, в рейтинге продовольственной зависимости, подсчитываемым The Economist Intelligence Unit по ряду показателей для 113 государств мира, в 2018 г. Тунис располагался на 51 месте (индекс 60,9), Марокко — на 64 месте (индекс 55,0), Алжир — на 69 месте (индекс 52,1). Причем по сравнению с 2017 г. во всех странах наблюдалось улучшение ситуации: в Тунисе на 1,9 пункта, в Марокко на 1,7 пункта, в Алжире на 0,1 пункта¹⁴. Вместе с тем доля продовольствия в товарном импорте остается высокой — 30% в Марокко, 32% в Тунисе и 72% в Алжире. При этом сокращение относительных показателей происходит на фоне роста абсолютных величин (так, в Алжире, например, импорт продовольствия в стоимостном выражении увеличился с 6,3 млрд долл. в 2009–2010 гг. до 10,6 млрд долл. в 2014–2015 гг.)¹⁵.

Прежде всего страны Магриба остаются крупнейшими потребителями импортного зерна. Зерновые традиционно являются основой пищевой диеты населения региона, обеспечивая 50–60% дневной калорийности рациона жителей этих стран.

За 2005–2011 гг. самообеспеченность всеми видами продовольствия в среднем по региону возросла с 66,9 до 71,2%, по зерновым — с 35,7 до 43,2%. За средними показателями скрываются заметные различия по отдельным странам. Наибольших успехов достигло Марокко, здесь уровень самообеспеченности продовольствием в 2011 г. составил 80,4% (по зерну — 58,9%). Тунис и Алжир в 2011 г. производили самостоятельно около 70% потребляемого продовольствия, в том числе 46,8% и 32% зерна соответственно¹⁶.

Около 80% валовых сборов зерна обеспечивают богарные земли. Урожайность зерновых культур на этих площадях значительно ниже, чем в условиях орошения. Так, например, в Марокко она в среднем составляет 40 ц/га на орошаемых землях и 15 ц/га на богарных землях, в Тунисе — 36 ц/га и 12 ц/га соответственно. Основной проблемой выращивания зерновых культур на богарных площадях остается высокая степень зависимости урожайности от погодных условий (в частности, режима выпадения осадков в период посевной кампании). Так, в Алжире в неблагоприятные 2016 и 2017 гг. урожайность снижалась до 10 и менее ц/га, а в 2013 г. составила 18 ц/га; в Марокко разброс показателей еще больше — 9,4 ц/га в 2016 г. против 21,4 ц/га в 2015 г.; в Тунисе урожайность зерновых, составившая в 2009 г. 18,8 ц/га, в 2015 г. сократилась до 11 ц/га. Прямым следствием подобных колебаний урожайности являются резкие изменения валовых сборов зерна. В Алжире в благоприятные годы (2009, 2012) производство зерна превышало 5 млн т, а в 2016–2017 гг. снизилось до 3,4–3,5 млн т. В 2018 г. валовый сбор зерна в стране достиг 6 млн т, что на 60% превысило средний уровень за период 2003–2017 гг. При этом внутреннее потребление зерна в стране составляет около 8 млн т. В Марокко после рекордного урожая 2015 г. (11,7 млн т) в 2016 г. произошло снижение производства зерна до 3,6 млн т. В Тунисе в 2009 г. было собрано 2,6 млн т зерна, а в 2015 и 2016 гг. всего по 1,3 млн т.¹⁷ Таким образом, в засушливые годы страны Магриба вынуждены резко увеличивать импорт зерна.

За последние два десятилетия в регионе наблюдалось снижение площади пахотных земель в расчете на душу населения. Этот процесс стал в определенной степени результатом общего сокращения земельного фонда в результате его деградации, но в первую очередь, однако, он явился отражением роста населения. Так, за 1996–2013 гг. указанный показатель сократился в Алжире с 0,26 до 0,20 га/чел., в Марокко с 0,33 до 0,24 га/чел., в Тунисе с 0,31 до 0,26 га/чел.¹⁸ Одновременно в Алжире и Тунисе происходило и абсолютное сокращение посевных площадей, занятых зерновыми культурами (в Алжире с 3,5 млн га в 1990–1992 гг. до 3 млн га в 2008–2010 гг., в Тунисе более чем в два раза за тот же период до 0,65 млн га), в пользу других сельскохозяйственных культур.

Даже в наиболее благоприятные для выращивания зерновых культур годы Алжир остается крупнейшим импортером зерна. Руководство страны

прилагает большие усилия для повышения уровня продовольственной самообеспеченности и сокращения зависимости от внешних рынков продуктов питания. В 2014 г. правительство Алжира объявило о намерениях поддержать крупными инвестициями в размере до 2,8 млн евро ежегодно на протяжении 2015–2019 гг. начатую в 2008 г. программу «Политика сельского обновления», основной задачей которой является повышение продуктивности аграрной сферы. В рамках этой программы планируется сооружение новых плотин и ирригационных систем, расширение орошаемых посевных площадей, увеличение применения удобрений. В настоящее время среднее количество удобрений в Алжире на 1 га пахотной земли составляет 12,7 кг, что значительно меньше, чем в соседних странах Магриба (более 39 кг/га в Марокко и 40 кг/га в Тунисе)¹⁹. С 2016 г. Министерство аграрного развития, сельского хозяйства и рыболовства объявило о запуске программы «Феллах — 2019», нацеленной на увеличение производства продовольствия и снижение зависимости от его импорта. Его основными задачами являются ежегодный рост аграрного сектора на 5%, расширение массива орошаемых площадей до 2 млн га, сокращение импорта продовольствия более чем на 2 млрд долл., а также создание 1,5 млн новых рабочих мест в различных сферах деятельности, связанных с сельским хозяйством и рыболовством. Предусмотрено внедрение новейших технологий для снижения зависимости аграрного производства от погодных условий, применение современной техники и новых сортов растений²⁰.

В Марокко проблема продовольственной самообеспеченности также находится в центре внимания руководства страны. В 2008 г. здесь приступили к осуществлению комплексного плана развития сельскохозяйственного производства «Зеленый план Марокко», рассчитанного на период до 2020 г. Его основной целью является снижение зависимости аграрной сферы от климатических рисков, рост производства продовольствия. Если на орошаемых площадях урожайность выращиваемых культур остается более-менее стабильной, то на богарных землях требуются серьезные усилия для нейтрализации негативных последствий экстремальных погодных явлений. Помимо расширения орошаемых площадей и повышения эффективности ирригационных мероприятий, основной упор делается на интенсификации богарного земледелия и использовании природосберегающих технологий (введение способов обработки земли, препятствующих деградации почвенного покрова, таких как безотвальная вспашка, распространение засухоустойчивых сортов культурных растений, применение севооборотов, при которых посевы зерновых чередуются с посевами бобовых и масличных культур, и т.д.)²¹.

В Тунисе за счет внутреннего производства удовлетворяется до 50% спроса населения на зерно. Важной задачей является повышение продовольственной самообеспеченности, для чего необходимо увеличить производство зерна до 2,7 млн т в год. С этой целью правительство страны планирует усилить техническую оснащенность и эффективность аграрного сектора с помощью системы субсидирования использования сертифициро-

ванных семян, сельскохозяйственной техники и оборудования для ирригации. Фермерам также субсидируется более 30% стоимости воды, используемой для орошения посевных площадей²².

Цели усиления продовольственной самообеспеченности в условиях усиления климатических рисков, нарастающего дефицита земельных и водных ресурсов, быстрого роста населения требуют взвешенного и разностороннего подхода, включающего как техническое переоснащение и модернизацию сельского хозяйства, так и продуманную экологическую политику. Существующее противоречие между необходимостью увеличения аграрного производства и возможными негативными последствиями усиливающегося антропогенного давления на природную среду способно оказывать дестабилизирующее влияние на социальное и хозяйственное развитие стран Магриба.

---

¹ FAO Countries Profiles // www.fao.org/nr/water/aquastat/countries_regions.

² Arab Environment: Future Challenges. 2008 Report of AFED. Ch.7 Aridity, Drought and Desertification. Oct.2008. P. 102 // www.afedonline.org.

³ Ibid. P. 103.

⁴ Ibid, P. 105.

⁵ Arab Environment 5: Survival Options. 2012 Report of AFED. Ch.1 Food Security and Agricultural Sustainability. December 2012. P. 49 // www.afedonline.org.

⁶ Hussein M.A. Costs of Environment Degradation. An Analysis in the MENA Region. December 2006. P. 132 // earthmind.org.

⁷ Arab Environment 5: Survival Options. 2012 Report of AFED. Ch.1 Food Security and Agricultural Sustainability. December 2012. P. 44 // www.afedonline.org.

⁸ Water Governance in the Arab Region. Managing Scarcity and Securing the Future // UNDP. 2013. P. 18 // www.undp.org.

⁹ Arab Environment 7: Food Security. 2014 Report of AFED. Ch.5. Impact of Climate Change on Food Security. November 2014. P. 133 // www.afedonline.org.

¹⁰ Water Governance in the Arab Region. Managing Scarcity and Securing the Future // UNDP. 2013. P. 14 // www.undp.org.

¹¹ FAO Countries Profiles // www.fao.org/nr/water/aquastat/countries_regions.

¹² Arab Environment: Water. 2010 Report of AFED. Ch. 1. Water Sector Overview. November 2010. P. 3 // www.afedonline.org.

¹³ FAO Countries Profiles // www.fao.org/nr/water/aquastat/countries_regions.

¹⁴ The Global Food Security Index 2018. Building Resilience in the Face of Rising Food-Security Risks // The Economist Intelligence Unit. P. 31 // foodsecurityindex.eiu.com.

¹⁵ UNCTAD. State of Commodity Dependence 2016 // unctad.org/en/PublicationsLibrary/suc2017d2/pdf/P.76.

¹⁶ Arab Environment 7: Food Security. 2014 Report of AFED. Ch. 1 The State of Food Security and Agricultural resources. November 2014. P. 15 // www.afedonline.org.

¹⁷ Мировой атлас данных // www.knoema.ru.

¹⁸ World Development Indicators. Databank // worldbank.org.

¹⁹ Reforms to Improve Algeria's Food Production and Food Security // oxfordbusinessgroup.com/algeria-2015/agriculture.

²⁰ Le Maghreb. Le Quotidien de l'Economie // www.lemaghrebzd.com/?page=detail_actualite@rubrique=National@id=77302 (05.06.2016).

²¹ Green Morocco Plan Focuses on Sustainable Agriculture // Al-Monitor: the Pulse of the Middle East. 25.04.2016 // www.al-monitor.com/pulse/business/2014.

²² www.world-grain.com/articles/12237-focus-on-tunisia.

Второй срок президента Бухари и социально-экономические проблемы Нигерии

DOI 10.31696/2658-5367-2020-159-167

Аннотация: После переизбрания на второй президентский срок нигерийский президент Мухаммаду Бухари столкнулся с необходимостью скорейшего решения острых социально-экономических проблем. Около 90 миллионов человек — чуть меньше половины населения Нигерии — проживают в условиях крайней нищеты. Две трети этого населения сосредоточено в густонаселенных северо-восточных, северных и северо-западных районах Нигерии, которые серьезно пострадали от действий террористической организации «Боко харам». В целом на рост бедности повлияли не только внутренние, но и внешние факторы, в частности падение мировых цен на нефть в 2014–2015 годах. Сложная ситуация сложилась в нефтедобывающих районах дельты реки Нигер. Правительство уже объявило о начале реализации программы по борьбе с бедностью в этом важнейшем для экономики страны регионе.

Ключевые слова: Нигерия, программа борьбы с бедностью, здравоохранение, медицинская помощь, образование, «Боко харам», Лагос, уровень безработицы, дельта Нигера

Andreev A. V. President Buhari's Second Term and Nigeria's Socio-economic Problems

Abstract: After being re-elected for a second term in February 2019, the Nigerian president Muhammadu Buhari faced the need for a speedy solution to acute social and economic problems. About 90 million people — just under half the Nigeria's population — live in extreme poverty. Two-thirds of this population are concentrated in Nigeria's highly populated north-eastern, northern and north-western regions, both of which have been devastated by the terror organization, Boko Haram. In General, the increase in poverty was influenced not only by internal but also external factors, in particular, the fall in world oil prices in 2014–2015. A difficult situation has developed in the Niger Delta, the country's oil-producing region. The government has already announced the launch of a program to combat poverty in this most important area for the Nigeria's economy.

Keywords: Nigeria, Abuja, Buhari, anti-poverty programme, healthcare, education, Boko Haram, Lagos, unemployment rate, Niger Delta.

Второй срок президента Федеративной Республики Нигерия (ФРН) Мухаммаду Бухари, переизбранного на пост главы государства 23 февраля 2019 г., начался в условиях продолжавшегося оживления нигерийской экономики. Был подтвержден курс на дальнейшее выполнение Плана экономического восстановления и роста (ПЭВР), рассчитанного на 2017–2020 гг. В ПЭВР поставлены задачи достижения макроэкономической стабильности и про-

должения диверсификации экономики. При утверждении в декабре 2019 г. рекордного для ФРН бюджета в размере 10,59 трлн нигерийских найр (около 35 млрд долл. США) президент ФРН заявил, что диверсификация и повышение конкурентоспособности производственного сектора приведут к обеспечению социальной интеграции нигерийского общества¹. В конечном итоге исполнение бюджета, как и реализация ПВЭР, должно способствовать решению острейших социальных вопросов, волнующих нигерийского общество, включая борьбу с бедностью и безработицей.

Уровень безработицы, по данным Национального бюро статистики (НБС), в третьем квартале 2018 г. достиг 23,1%, но с тех пор правительство перестало публиковать ежеквартальные отчеты НБС о ситуации на рынке труда, за что подверглось серьезной общественной критике². В любом случае нигерийские эксперты прогнозировали на 2020 год существенный рост безработицы, причем министр труда и занятости ФРН Крис Нгиге, выступая в мае 2019 г. на посвященном этому вопросу семинаре, допустил, что она может возрасти до 33,5%³. Среди молодежи данный показатель, по официальным данным уже достиг не менее 36,5%⁴. В связи с этим в декабре 2019 г. Сенат ФРН призвал федеральные, региональные и местные органы исполнительной власти объявить чрезвычайное положение в сфере трудоустройства нигерийской молодежи⁵.

Социально-экономические проблемы Нигерии вызваны не только внутренними факторами. На оба срока пребывания М. Бухари на посту легитимного главы государства (впервые генерал Бухари пришел к власти еще в 1983 г. в результате государственного переворота, совершенного под лозунгом борьбы с коррупцией, однако был свергнут два года спустя⁶) сильнейшее влияние оказало снижение мировых цен на нефть и его последствия. Ведь Нигерия является крупнейшим экспортером сырой нефти в Африке, добывая свыше 2 млн баррелей в день. Первый раз Бухари победил на выборах в 2015 г., но уже в 2016-м нигерийская экономика впала в рецессию и сократилась на 1,6%⁷. Произошло быстрое падение курса нигерийской найры. К июню 2016 г. курс найры к доллару США составлял уже 322:1 (в марте 2015 г. — 198:1). Инфляция достигла 16,4%, что вынудило Центробанк ФРН поднять процентные ставки до беспрецедентных 14%.

Трудно не согласиться с американским экономистом Фрэнсис Копполой, констатировавшей, что от резких перемен на мировом рынке нефти «мало кто пострадал сильнее, чем Нигерия»⁸. Однако за прошедший период в рамках ПВЭР произошло некоторое оздоровление экономики. Так, по итогам первого полугодия 2019 г. рост ВВП составил 2% (в 2018 г. — 1,9%)⁹. По сравнению с 2016 г. уровень инфляции снизился до 11, 85% (данные на ноябрь 2019 г.).

Демография и уровень нищеты

В экспертном сообществе не вызывает сомнения негативное воздействие демографического фактора на уровень жизни населения Нигерии: начиная с 2015 г. темпы экономического роста (в 2018 г. — 1,9%) были ниже темпов

увеличения численности населения, достигавших в среднем 3% в год. Между тем в 2011–2012 г. показатель прироста населения составлял 1,9%. Однако ситуация изменилась с ростом рождаемости в стране, что затрудняет решение главной задачи ПЭВР, заключающейся в снижении уровня бедности и нищеты¹⁰. Всемирный банк (ВБ) в докладе, опубликованном в октябре 2019 г., также отмечает, что, учитывая отставание экономического роста от увеличения численности населения Нигерии, можно ожидать даже ухудшения условий жизни основной массы нигерийцев¹¹.

В любом случае борьба с бедностью остается одной из первоочередных стратегических задач нигерийских властей, поскольку около 90 млн человек из 203-миллионного населения ФРН проживают в условиях нищеты, т.е. не более чем на 1,9 доллара в день, согласно данным ВБ (в 2012 г. этот показатель составлял 55,8 млн¹². при общем населении ФРН в 166, 6 млн чел.). Как признал комиссар по делам штатов Министерства бюджета и национального планирования Нигерии Мухаммад Сани Абдуллахи, каковы бы ни были претензии к методике, применяемой ВБ, в основе крайней бедности лежит лишение людей возможности удовлетворять свои основные потребности, включая полноценное питание, медицинское обслуживание, соблюдение санитарных норм, доступность образования, право на обладание имуществом¹³.

Правительство, ссылаясь на мировой, прежде всего индийский опыт избавления граждан от нищеты, который представляется ему оптимальным для ФРН, стремится делать упор на образование (при том что более 10 млн нигерийских детей не посещает школу¹⁴), здравоохранении и расширении экономических возможностей бедняков, включая широкий доступ к микрофинансированию¹⁵. Тем более что средства на эти цели найти можно, поскольку Нигерия располагает самой большой экономикой в Африке (ее ВВП составил в 2018 г. 376,284 млрд долл. США).

Проблемы образования и религиозный фактор

В соответствии с международными нормами школьное обучение девочек признано в ФРН важнейшим компонентом социальных инвестиций в человеческий капитал. Однако реализации конкретных планов в этой сфере традиционно мешают такие негативные факторы, как подростковая беременность, подростковые браки, религиозные убеждения родителей, бедность, а нередко и отсутствие необходимых школьных помещений¹⁶. Ситуацию усугубляет тот факт, что, по данным нигерийских властей, две трети беднейшего населения страны сконцентрированы в густонаселенных северо-восточных и в целом северных регионах страны, подвергающихся массивным атакам террористической организации «Боко харам», которая ставит своей ключевой целью как раз «борьбу с западным образованием».

В то же время, по утверждению М. Абдуллахи, северный нигерийский штат Кадума благодаря постоянному выделению бюджетных средств на образование почти вдвое увеличил показатели зачисления учеников в школы с

1,1 млн в 2015 г. до 2,1 млн в 2019-м. В результате Кадума заняла первое место среди северных штатов по количеству самых высоких баллов на экзаменах на аттестат зрелости¹⁷.

Однако на севере Нигерии развитие системы образования сталкивается с такой проблемой, как традиционная популярность неконтролируемых государством коранических школ, в которых предположительно обучаются более 10 млн детей. Основным учебным предметом в них является изучение религии. Осенью 2019 г. штаты Кацина и Кадума, а также населенный преимущественно мусульманами Ибадан (столица штата Ойо на юго-западе ФРН) потряс ряд скандалов, связанных с данными школами и созданными при них исламскими центрами реабилитации, где должны содержаться наркоманы, а также лица, страдающие психическими заболеваниями, пережившие стрессовые ситуации, несовершеннолетние, оставшиеся без родителей и др. Когда в сентябре — октябре 2019 г. полиция освободила порядка 1000 молодых людей и подростков, силой удерживаемых в подобных учреждениях («домах пыток», как характеризуют их СМИ), выяснилось, что их сотрудники применяли к своим пациентам самые жестокие методы «реабилитации», т.е. физическое, а в ряде случаев, как утверждается, даже сексуальное насилие¹⁸. При этом в коранических школах практиковалось принуждение к попрошайничеству.

Учитывая влияние религиозных кругов на общественную жизнь страны, правительство предпочитает осторожный подход к решению данного вопроса. С одной стороны, президент Бухари (в его родном городе Дуара в Кацине также прошла спецоперация полиции против «домов пыток») объявил о расследовании деятельности подобных центров и пообещал закрыть школы, где происходят злоупотребления. С другой — некоторые губернаторы северных штатов предложили модернизировать коранические школы, например путем включения математики в программы обучения, поскольку этот предмет является «традиционным для мусульман». Деликатность этой проблемы, по мнению религиоведов, в частности эксперта Университета епископа Гроссетеста (Линкольн, Великобритания) Хадизы Кере Абдулрахман, связана с популярностью маламов (учителей) не только в качестве духовных наставников и защитников, но и народных целителей. При этом следует учитывать крайне низкий уровень медобслуживания в государственных реабилитационных центрах и психиатрических больницах (в сочетании с постоянной нехваткой подготовленных кадров), где также применяются незаконные насильственные методы «лечения» пациентов¹⁹. Как и в случае с учреждениями системы образования, они испытывают острый недостаток финансирования.

Общие бюджетные ассигнования на образование в ФРН на 2019 год составили 620,5 млрд нигерийских найр (1,7 млрд долл. США), что, как подчеркивали критики правительства, включая представителей профсоюза университетских преподавателей, на 15–20% ниже минимального уровня, рекомендованного Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) для развивающихся стран²⁰.

Постоянное недофинансирование образования в Нигерии привело как к существенному снижению профессионального уровня учителей, так и ухудшению состояния инфраструктуры в школах и вузах. Социальную напряженность в данной сфере усилили участвовавшие забастовки преподавателей, недовольных низкой заработной платой. Поэтому не удивительно, что все большее число состоятельных нигерийцев предпочитает отправлять своих детей на учебу за рубеж, в частности в США. Если в 2009/2010 гг. в Соединенных Штатах прошли обучение 6568 нигерийских студентов, то в 2018/2019 гг. — 13423. В то время как в самой Нигерии за последнее десятилетие обучалось и стажировалось не более 50 американских студентов в год.

Как отмечают нигерийские эксперты, в целом привлекательность американских, канадских, европейских университетов стимулирует миграцию молодых нигерийцев, имеющих возможность получить образование за рубежом. В тех же случаях, когда студенты возвращаются на родину, иностранные дипломы дают им преимущества на переживающем сильную конкуренцию рынке труда Нигерии. В то же время, согласно национальной статистике, порядка половины выпускников нигерийских университетов ежегодно остаются без работы²¹.

Здравоохранение. Провалы и успехи

Представители правительства ФРН отмечают, что национальная система здравоохранения также нуждается в серьезных инвестициях. В негосударственных СМИ выделение в бюджете на 2020 г. лишь 427,3 млрд найр на нужды здравоохранения подвергается резкой критике²². В то же время, как подчеркивают эксперты, необходимо реформирование Национальной системы медицинского страхования, которая в реальности охватывает менее 10% населения²³.

Беременные женщины и дети в возрасте до пяти лет в относительно благополучных (по нигерийским меркам) штатах Нигер, Кано и Кадума считаются единственными бенефициарами бесплатной медицинской помощи. При этом показатели детской смертности в возрасте до пяти лет (соответствующие исследования проводились в 2013 году) колебались в пределах 100–150 на 1000 живорожденных. Это коррелирует с показателями таких экономически гораздо более отсталых, чем ФРН, стран, как Чад, Мали и Гвинея-Бисау. В ряде районов северных штатов сложилась еще более серьезная ситуация, когда младенческая смертность достигала 250 случаев на 1000 живорожденных, в отличие от более развитого Юга с показателями 50–100 на 1000²⁴. При этом, по данным ВОЗ (на 2015 г.), коэффициент материнской смертности в Нигерии остается достаточно высоким — около 800 на 100 тыс. живорожденных²⁵.

Профессор Исаак Адеволе, с ноября 2015 по май 2019 гг. занимавший пост министра здравоохранения ФРН, еще в 2016 году объявил о предстоящем обеспечении бесплатными медицинскими услугами 100 млн нигерийцев, в том

числе при родовспоможении, в качестве первичной медико-санитарной помощи (ПМСП). Однако это представляется маловероятным, если не будут найдены возможности увеличения финансирования системы здравоохранения.

В северо-восточных и северо-западных районах Нигерии более 79%, а в штатах Байелсе, Плато и Нигер (центральные и южные регионы ФРН) 60% беременных женщин в возрасте 15–49 лет рожают детей дома, а не в медицинских учреждениях²⁶. Это происходит как по религиозным мотивам, так и из-за недоверия людей к некачественному медицинскому обслуживанию. В сложившейся ситуации при содействии Всемирной организации здравоохранения в ряде регионов осуществляется программа государственной подготовки (на уровне штатов) «традиционных акушерок» (traditional birth attendant, ТВА), участвующих также в вакцинации населения. В одном только штате Лагос 10 тыс. ТВА были официально зарегистрированы в органах местного самоуправления с сертификатом «присутствующих при рождении»²⁷. Что касается вакцинации, то в одном из последних докладов ВОЗ по Нигерии отмечена особая роль ТВА в борьбе с полиомиелитом. Африканская региональная комиссия по сертификации ликвидации полиомиелита (ARRC) даже намерена в июне 2020 г. рассмотреть вопрос о признании Нигерии страной, свободной от полиомиелита. В рамках подготовки к этому событию ARRC проводит контрольные инспекции в южных и северных штатах Нигерии²⁸.

Несмотря на успех данного конкретного направления работы ВОЗ в стране, международные организации и региональные инициативы, конечно, не могут заменить национальную систему медицинского обслуживания. Между тем качество предоставляемых медицинских услуг в большинстве случаев оставляет желать лучшего и остается источником серьезной обеспокоенности. Большинство учреждений ПМСП, которые должны удовлетворять медицинские потребности малоимущих, а также сельских жителей, находятся в неудовлетворительном состоянии из-за недостаточных бюджетных ассигнований²⁹.

Борьба с бедностью и «главные проблемы» 2019 г.

В декабре 2019 г. правительство Нигерии инициировало новую программу борьбы с бедностью в регионе дельты реки Нигер, рассчитанную в общей сложности на 12 лет. Министр сельского хозяйства и развития сельских районов Сабо Наноно сообщил о выделении 46,83 млрд нигерийских найр на создание семейных предприятий для улучшения условий жизни в девяти штатах этого нефтедобывающего региона. В Абудже сформирован Руководящий комитет данного проекта, который будет осуществлять надзорные функции, прежде всего за целевым расходованием средств³⁰. Новые домохозяйства будут формироваться на основе кластерной модели, внедрение которой ранее планировалось в 2016–2019 гг. в рамках общенациональной программы³¹.

При реализации нового проекта предполагается формирование производственно-сбытовых цепочек, которые, по словам С. Наноно, могут внести

весомый вклад не только в повышение продуктивности сельского хозяйства, но и в обеспечение продовольственной безопасности страны. Планируется создание рисовых, птицеводческих, рыболовецких хозяйств, а также предприятий по выращиванию маниока, овощных сортов бананов, какаобобов, масличной пальмы.

Кроме того, в ходе реализации данной программы шесть штатов должны получить 60 млн долларов от специализированного учреждения ООН Международный фонд сельскохозяйственного развития, а остальные три — 30 млн долл. от федеральной Комиссии по развитию дельты реки Нигер. Представляется, что этот проект обеспечит занятость местного населения, снизит социальную напряженность в традиционно неспокойных районах и придаст стимул созданию большого количества малых предприятий. После начала его реализации власти рассчитывают запустить аналогичные программы в других регионах страны³².

В целом, согласно опросу Национального бюро статистики, нигерийцы считают безработицу, а также преступность и отсутствие безопасности «главными проблемами», повлиявшими на страну в 2019 г. Об этом заявили соответственно 20% и 16% опрошенных, на третьей позиции — вопросы здравоохранения (15%). Эти данные были обобщены в докладе НБС «Коррупция в Нигерии: закономерности и тенденции» (декабрь 2019 г.), подготовленном совместно с Управлением ООН по наркотикам и преступности, при содействии правительства Великобритании. По сравнению с прошлым опросом (2016 г.), проводившимся в начале первого президентского срока Бухари, в рейтинге важнейших проблем коррупция опустилась с 3-го на 5-е место (9%)³³.

Фактически одновременный рост безработицы и террористической активности группировки «Боко харам», о «технической победе» над которой президент Бухари явно поспешил заявить в декабре 2015 г., затмил в общественном сознании ставшую уже «привычной» коррупцию. Тем более что наиболее громкие коррупционные скандалы были связаны с администрацией Гудлака Джонатана, покинувшего пост президента ФРН в 2015 г.

Согласно мониторингу политического насилия в Нигерии, проводимому экспертом Американского совета по внешней политике Джоном Кэмпбеллом, несмотря на то, что после избрания Бухари на второй срок антитеррористические операции нигерийской армии только усилились (в том числе за счет воздушных ударов по террористам), боевики «Боко харам» практически еженедельно совершают атаки на мирных жителей и силовые структуры, включая убийства и похищения людей. Крупнейший теракт был совершен 14 декабря 2019 г. в населенном пункте Нгала (штат Борно), когда были убиты 19 пастухов-фульбе, решивших оказать сопротивление боевикам, отбирающим у них скот³⁴.

Представляется, что активность террористической организации «Боко харам», в 2015 г. объявившей себя «Западноафриканским вelayа́том Исламского Государства», продолжит расти, если правительство ФРН в ближайшее время не докажет серьезность своих намерений по скорейшей реализации

программ восстановления и диверсификации народного хозяйства, борьбы с бедностью и вовлечения широких масс населения в экономическую жизнь страны. Тем более что увеличение уровня безработицы с 18,1% в 2017 г. до 23,1% в 2018 г. лишь способствовало успеху проводимой террористами вербовки сторонников среди беднейших слоев населения на севере страны.

¹ *Adeshokan O.* Nigeria's N10.59trn budget strains already weak economy // The Africa Report. 12.12.2019 // www.theafricareport.com/21174/nigerias-n10-59trn-budget-strains-already-weak-economy/ (24.12.2019).

² *Cristian A.* Nigeria Unemployment Data Could Be A Sign That Job Crisis is At Its Worst Ever // Weetracker. 09.12.2019 // weetracker.com/2019/12/09/nigeria-unemployment/ (25.12.2019).

³ Nigeria's unemployment rate hits 33.5 per cent by 2020 — Minister // Premium Times. 02.05.2019 // www.premiumtimesng.com/news/top-news/328137-nigerias-unemployment-rate-hits-33-5-per-cent-by-2020-minister.html (25.12.2019).

⁴ Nigeria Youth Unemployment Rate // Trading Economics. 2019. // tradingeconomics.com/nigeria/youth-unemployment-rate (29.12.2019).

⁵ *Iroanusi Q.* Unemployed Nigerians should be paid stipends until they get jobs — Senate // Premium Times. 11.12.2019 // www.premiumtimesng.com/news/headlines/367804-unemployed-nigerians-should-be-paid-stipends-until-they-get-jobs-senate.html.

⁶ На Западе отмечают, что в ФРН сложилось преимущественно позитивное представление об этом периоде правления М. Бухари. Как писал французский журнал «Пурэн», он «оставил после себя память как о честном, но бескомпромиссном и весьма суровом лидере». Nigeria: les élections auront bien lieu samedi // Le Point. 21.02.2019 // www.lepoint.fr/monde/nigeria-les-elections-auront-bien-lieu-samedi-21-02-2019-2295287_24.php#xtmc=nigeria&xtnp=1&xtrc=6 (15.12.2019).

⁷ The World Bank In Nigeria // The World Bank Group. 13.10.2019 // www.worldbank.org/en/country/nigeria/overview (10.12.2019).

⁸ *Coppola F.* How Falling Oil Prices Caused Foreign Exchange Rate Movement in Nigeria // American Express Company // www.americanexpress.com/us/foreign-exchange/articles/falling-oil-prices-impact-foreign-exchange-rates-in-nigeria (15.12.2019).

⁹ The World Bank In Nigeria...

¹⁰ См. напр.: *Otobo E.* Counsel for the Economic Advisory Council // Guardian. 01.11.2019 // guardian.ng/opinion/counsel-for-the-economic-advisory-council/ (20.12.2019).

¹¹ The World Bank In Nigeria // The World Bank Group. 13.10.2019 // www.worldbank.org/en/country/nigeria/overview (08.11.2019).

¹² *Akpan E.* Contemporary Socio-Economic Challenges and Youths Vocational Development: Implication for Nigeria's Development // AFRREV IJAH. An International Journal of Arts and Humanities. Vol. 2. 2013. № 6. P. 59.

¹³ *Abdullahi M.* Three things Nigeria must do to end extreme poverty // The World Economic Forum. 21.03.2019 // www.weforum.org/agenda/2019/03/90-million-nigerians-live-in-extreme-poverty-here-are-3-ways-to-bring-them-out (23.12.2020).

¹⁴ Ibidem.

¹⁵ Ibid.

¹⁶ *Osayande O., Ifijeh G.* Issues in girl-child education in Nigeria: implications for library and information support // Gender & Behaviour. Vol. 9. 2011. № 2 // www.researchgate.net/publication/272548550_Issues_in_girl-child_education_in_Nigeria_implications_for_library_and_information_support (24.12.2019). См. также:

Effiom B., Jacks S. Prevalence of teenage pregnancy among secondary school students in Cross River State Nigeria // British International Journal of Education And Social Sciences. Vol. 6. 2019. № 5 // www.researchgate.net/publication/333663213_PREVALENCE_OF_TEENAGE_PREGNANCY_AMONG_SECONDARY_SCHOOL_STUDENTS_IN_CROSS_RIVER_STATE_NIGERIA (24.12.2020)

¹⁷ *Abdullahi M.* Op. cit.

¹⁸ *Solomon S., Abdu G.* Torture, Sexual Abuse Prompt Calls for Reform of Nigeria's Islamic Schools // Voice of America. 18.10.2019 // www.voanews.com/africa/torture-sexual-abuse-prompt-calls-reform-nigerias-islamic-schools.

¹⁹ *Hadiza Kere Abdulrahman*. The distorted narratives about Islamic schools deflect from ugly truths about Nigerian society // The Conversation. 08.12.2019 // theconversation.com/distorted-narratives-about-islamic-schools-deflect-ugly-truths-about-nigerian-society-127834 (23.12.2019).

²⁰ *Ameh J., Aluko O.* 2019 budget: Education gets N620.5bn, against UNESCO's advice // The Punch. 04.01.2019 // punchng.com/2019-budget-education-gets-n620-5bn-against-unesco-s-advice (24.12.2019).

²¹ *Kazeem Y.* Nigerians are spending half a billion dollars to school in the United States // Quartz Africa. 25.11.2019 // qz.com/africa/1755266/nigerians-spend-half-a-billion-dollars-to-school-in-the-us/ (23.12.2019).

²² См нап.: *Olufemi J.* Nigeria budgets N2,000 for the Healthcare of each citizen in 2020 // Premium Times. 07.11.2019 // www.premiumtimesng.com/health/health-features/361373-nigeria-budgets-n2000-for-the-healthcare-of-each-citizen-in-2020.html (23.12.2019).

²³ *Aregbeshola B.* Health care in Nigeria: Challenges and recommendations. 02.07.2019 // www.socialprotection.org/discover/blog/health-care-nigeria-challenges-and-recommendations (23.12.2019).

²⁴ Ibidem.

²⁵ Vaccine preventable diseases-Key role of Traditional Birth Attendants, the unsung hero // World Health Organization. 18.12.2019 // www.afro.who.int/news/vaccine-preventable-diseases-key-role-traditional-birth-attendants-unsung-heroes?country=979&name=Nigeria (24.12.2019).

²⁶ *Aregbeshola B.* Op. cit.

²⁷ Vaccine preventable diseases-Key role of Traditional Birth Attendants, the unsung hero...

²⁸ Ibidem.

²⁹ *Aregbeshola B.* Op. cit

³⁰ *Udegbunam O.* Nigerian govt unveils fresh anti-poverty programme, to commence in Niger Delta // Premium Times. 16.12.2019 // www.premiumtimesng.com/agriculture/368448-nigerian-govt-unveils-fresh-anti-poverty-programme-to-commence-in-niger-delta.html (24.12.2019).

³¹ The LIFE Programme // Federal Ministry of Agriculture and Rural Development (FMARD) // fmard.gov.ng/the-life-programme/ (29.12.2019).

³² Ibidem.

³³ Corruption in Nigeria: Patterns and Trends Second Survey on Corruption as Experienced by the Population (DECEMBER 2019). In collaboration With The United Nations Office on Drugs and Crime and UK Aid // National Bureau of statistics. 2019. Dec. P. 25. // investadvocate.com.ng/wp-content/uploads/2019/12/Corruption-in-Nigeria-2019.pdf (29.12.2019).

³⁴ *Campbell J.* Nigeria Security Tracker Weekly Update: December 14–20 // Council on Foreign Relations. 23.12.2019 // www.cfr.org/blog/nigeria-security-tracker-weekly-update-december-14-20 (24.12.2019).

Социально-политическая нестабильность в ЮАР на фоне стагнирующей экономики и перманентного энергетического кризиса

DOI 10.31696/2658-5367-2020-168-175

Аннотация: Завершенное в 2018 г. «Потерянное десятилетие» президентства Джекоба Зумы характеризовалось экономической стагнацией, разгулом коррупции, клановостью и кумовством, «захватом государства» клептократической олигархией, управленческим хаосом и общей неспособностью руководства правящего АНК успешно решать назревшие проблемы развития страны, при том что серьезной партийно-политической альтернативы правящей партии нет и не предвидится. Надежды на антикоррупционную «прополку» аппарата власти, обещанную новым президентом Сирилом Рамапосой в соответствии с провозглашенным им «новым курсом», пока не оправдались. Ушедший 2019 год ознаменовался в ЮАР майскими парламентскими выборами с неоднозначными результатами, сентябрьскими погромами мигрантов, уже привычным «околонулевым» ростом, переходящим в спад, и непрекращающимся энергетическим кризисом, давшим критический пик отключений электроснабжения в декабре. Социальная напряженность нарастала, но бесценно правящий в постапартеидные четверть века Африканский национальный конгресс (АНК) сумел сохранить свою власть, правда с неуклонно снижающейся поддержкой электората.

Ключевые слова: ЮАР, Зума, Рамапоса, АНК, ЭСКОМ, коррупция, стагнация, социальная напряженность.

Skubko Y.C. Socio-political Instability on the Background of Stagnating Economy and Persistent Energy Crisis in South Africa

Abstract: The article discusses political and socio-economic tensions growing in South Africa in recent years. As it became evident, especially in the last decade, lost decade as South Africans put it, South Africa is experiencing economic slowdown and stagnation of productive sectors, gradually sliding down from first world standards in many fields into third world positions, being inefficiently managed, more and more corrupt and losing human capital in conditions of «positive discrimination» instead of non-racial meritocracy. Failure of the «Innovation Towards a Knowledge-Based Economy» decade and the permanent energy crisis since 2008 peaking again in 2019 give vivid evidence of poor governance. Crisis in education, poor state of public utilities and infrastructure provoke growing public resentment. Among persistent evils containing progress also remain mass unemployment, high crime, social inequality and growing frustration provoking riots against uncontrolled migration. The forced resignation of president Jacob Zuma, who symbolized Kleptocratic state capture, and the subsequent election of Cyril Ramaposa brought hopes of a «new deal» and cleaning of political life giving ANC a narrow victory in

May 2019 elections, but these hopes did not yet materialize in conditions of power struggles and lack of real change in ANC leadership.

Keywords: South Africa, Zuma, Ramaposa, ANC, Eskom, corruption, stagnation, social unrest.

В сравнении с раздираемыми гражданскими войнами и войной банд странами Сахарско-Субсахарского пограничья, Центра Африки и Африканского Рога, Юг континента может показаться оазисом мира и спокойствия. Но это впечатление обманчиво. Самая развитая страна Африки и «тяжеловес» южноафриканского региона, Южно-Африканская Республика уже более десятилетия находится в экономическом «ступоре», время от времени вздрагивая от очередных социальных потрясений. Ушедший 2019 год ознаменовался в ЮАР майскими парламентскими выборами с неоднозначными результатами, сентябрьскими погромами мигрантов, уже привычным «околонулевым» ростом, переходящим в спад, и непрекращающимся энергетическим кризисом, давшим критический пик отключений электроснабжения в декабре. Социальная напряженность нарастала, но бесценно правящий в постапартеидные четверть века Африканский национальный конгресс (АНК) сумел сохранить свою власть, правда с неуклонно снижающейся поддержкой электората.

Вот уже десятилетие, как его теперь называют в ЮАР, «потерянное десятилетие» Зумы (Джекоб Зума — президент страны в 2009–2018 гг.), ознаменовавшееся разгулом коррупции и экономическими провалами, в стране нарастает социальная напряженность (от ксенофобских погромов 2008 г., студенческих волнений 2016-го к беспорядкам 2019-го), ощущение безвременья, холостого хода неосуществимых национальных планов «устойчивого развития и ликвидации бедности», а с ними разочарование и ожесточение широких слоев общества. Общество находится в явном состоянии дезориентации: с одной стороны, кризис и неспособность власти к его преодолению очевидны; с другой — непонятны альтернативы и кто выведет страну из достаточно тупиковой ситуации. Надежды на сменившего Джекоба Зуму за год до выборов и обещавшего «новый курс» Сирила Рамапосу пока не оправдываются («все понимает, но сделать ничего не может»). Все упирается в человеческий фактор: в стране, давшей миру первые пересадки сердца, плеяду нобелевских лауреатов, создавших компьютерную томографию, вакцину от желтой оспы, прорывные технологии, сегодня налицо прогрессирующая управленческая деградация, недофинансирование науки и инноваций, упадок еще местами первоклассной инфраструктуры, кризис в энергетике и образовании. Вообще говоря, одна из особенностей сложившейся в постапартеидный период в ЮАР системы управления состоит в том, что, провозглашая амбициозные планы развития, руководители АНК ставят перед страной все новые задачи, обещая решительные прорывы. Однако по мере того как становится ясно, что задания либо провалены, либо вообще невыполнимы (наиболее яркий пример — полностью проваленная инновационная десятилетка 2008–2018 «От инноваций к экономике знаний»), прежние планы и

обещания просто исчезают из информационного пространства и ставятся новые задачи и новые цели. Ответственности за прежние неудачи, как правило, связанные с коррупционными преступлениями, никто из уполномоченных чиновников не понес, невзирая на бесчисленные скандалы и расследования. С явным неуспехом реиндустриализации (Национальный план развития 2012 г.) модным трендом становится цифровизация и переход к четвертому индустриальному укладу, что столь же малоперспективно по реально ожидаемым результатам (за исключением всепроникающих новых информационных технологий), как и прежние планы, ввиду управленческой дисфункции и общего снижения качества человеческого капитала — ключевого элемента перехода к новому технологическому укладу. Символом президентства Дж. Зумы стало «пленение государства» (state capture) чиновниками коррупционерами (вот уже пять лет это предмет «многосерийного» прокурорского расследования). Бесконтрольная и безнаказанная «тендерократия» из числа функционеров правящей партии и привластной олигархии, вроде одиозного семейства индийских бизнесменов Гупта, торговавших даже министерскими портфелями, демонстрирует губительный процесс падения качества государственного управления, сворачивание ЮАР на путь формирования кланово-олигархического режима криминально-паразитического типа, характерного в том числе и для многих постколониальных стран Африки.

Оставаясь наиболее экономически развитой, индустриально и технологически продвинутой страной Африки, ЮАР серьезно «тормозит» вот уже более десятилетия. После 2008 года здесь практически нет роста реального сектора экономики (среднегодовой прирост ВВП чуть более процента, и тот за счет торгово-финансовой деятельности и роста госаппарата), чему соответствует и его научно-техническая составляющая: вклад НИОКР в ВВП за тот же период остановился на уровне 0,7–0,8%, тогда как его планировали поднять до 1,5% к 2014 и 2,0% к 2018 г., а повышение до 1,5% ВВП теперь отодвинуто на начало 2020-х (со столь же призрачной перспективой реализации)¹. Недофинансирование науки и закрытие в 2010 г. самой перспективной программы инновационной десятилетки — создания небольших, легких в управлении и безопасных ядерных реакторов, Pebble-bed Modular reactors (строился опытный завод), в пользу помпезно-затратного футбольного мундиала, на который никаких средств не жалели, продемонстрировало изменившиеся приоритеты нового южноафриканского руководства. А полторы тысячи, в основном белых, ученых и ИТР, занятых в ядерном проекте, практически все эмигрировали и были «с распростертыми объятиями» приняты в центры ядерных исследований США, Канады и Австралии. Производство собственных передовых технологий сходило на нет (в пользу второсортных импортных), экономика в целом становилась все менее инновационной. Еще один важный момент: некогда мощные, армия и ВПК (свои самолеты, танки, ракеты, обогащение урана и даже ядерное оружие в 1980-х), перестали быть драйвером инноваций и НТП и находятся, согласно официальной Белой книге по вопросам обороны, «в критическом состоянии упад-

ка». «Силовой блок» ЮАР не может даже обеспечить полноценную охрану границ (не говоря уже об элементарной безопасности внутри страны), свободно пересекаемых «цельми племенами» из сопредельных стран. Одних только беженцев и мигрантов, легальных и нелегальных, только из Зимбабве в ЮАР не менее трех миллионов (хлынувших после экономической катастрофы 2000 г., вызванной конфискацией земель белых фермеров), плюс множество других, включая не только соседних мозамбикцев, но и конголезцев, сомалийцев, нигерийцев... В годы экономического роста нулевых в условиях минерально-сырьевого бума на мировых рынках они абсорбировались южноафриканской экономикой, но затем, в условиях наступившей стагнации, стали тяжелым бременем и источником социальной напряженности, пополнения криминальных группировок, спровоцировав кровавые антииммигрантские погромы 2008, 2015, 2017 и 2019 гг.

Результаты майских парламентских выборов 2019 года в ЮАР показывают неуклонное снижение популярности АНК. Выборы проводятся раз в пять лет по пропорциональной партийной системе и без проходного барьера. Лидер победившей партии выдвигается на пост президента и, в условиях сохраняющегося большинства АНК, «автоматически» утверждается. Но на состоявшихся очередных выборах результат АНК впервые опустился на общенациональном уровне ниже 60% — до 57,51% (ср.: 62,15% в 2014 г.).

Все же это позволило говорить, что АНК завоевал поддержку более половины южноафриканского электората, что, в конечном итоге, — опасная иллюзия.

Если принять во внимание явку избирателей в 65,9%, «доля голосов» АНК снизится до 35%. И если добавить уровень регистрации 74,5%, он упадет до 27,9%. Таким образом, АНК теперь управляет с активным согласием чуть более четверти южноафриканского электората. К этому следует добавить миллионы избирателей, которые даже не голосовали².

Учитывая нестабильность и неопределенность вокруг выборов 2019 года, голоса, вероятно, были потеряны по всему политическому спектру. Тем не менее основная часть голосов, безусловно, была потеряна среди членов обездоленных общин, застрявших на нижних этажах одного из самых неравных обществ в мире. Люди в этих общинах не только разочарованы отсутствием прогресса со стороны своих ранее поддерживаемых партий в течение последних 25 лет, но и утратили веру в то, что правительство АНК или любое другое правительство может что-либо сделать для исправления ситуации в будущем. Многие из разочарованных — молодые люди, которые не видят смысла входить в формальную политическую систему. В частности, они потеряли надежду на получение достойного образования и работы в легальном секторе экономики.

Это снижение легитимности южноафриканской демократической системы, скрытое в последних результатах выборов, не должно вызывать удивления (и соответствует общемировому тренду). Помимо сохранения устойчивой тенденции к снижению поддержки правящего истеблишмента, это также происходит параллельно с растущими проявлениями бедности и от-

чаяния значительной части населения, явлениями, которые южноафриканские политики отчаянно пытались игнорировать в течение ряда лет, а именно быстро растущей безработицей и числом бедных общин — людей, которые нуждаются в более грамотном управлении и лучшем качестве предоставляемых услуг. Молодежь все чаще выражает свои политические требования посредством насильственных протестов, бросая вызов государственным органам и уничтожая государственную, как, впрочем, и частную (сожженные магазины), собственность и инфраструктуру в процессе беспорядков. Их вера в то, что их интересы могут быть эффективно представлены местными, провинциальными или национальными органами власти, явно близка к нулю. А поскольку АНК потерял почти 5% голосов, экономика не растет (в отличие от безработицы), партаппарат погряз в коррупционных скандалах, перспектива для правящей партии набрать 50% на следующих выборах в 2024 году весьма проблематична. Тем более что от партии власти все более отворачивается молодежь, свыше половины которой не имеет работы.

На втором месте — Демократический альянс (ДА), получивший 20,76% голосов (и тоже потерявший 1,5%). Это либерально-демократическая партия белых, цветных, индийцев и образованных черных. ДА уже долго и сравнительно успешно управляет экономически развитой провинцией Западный Кейп с наибольшим количеством белого и цветного населения.

Бенефициаром последних выборов стала партия «Борцы за экономическую свободу» (БЭС, EFF), набравшая 11% (на прошлых — 6%). Это «леваки» и черные расисты. Лидер Джулиус Малема, бывший лидер молодежного АНК, любит исполнять народную песню «Убей бура». Впрочем, до этого песню исполнял на партийных съездах АНК не кто иной, как бывший президент Зума. Отметим географический электоральный раздел: Западный Кейп — вотчина ДА, восток страны в руках АНК, в наиболее развитой провинции Гаутенг АНК с огромным трудом преодолел 50%-ный барьер. В трех самых слабо развитых провинциях БЭС отгеснила ДА на третье место. Многие эксперты считают, что в случае политического кризиса АНК пойдет на союз не с ДА, поддерживаемым США и ЕС, а с бывшим однопартийцем Малемой. Так, в ходе избирательной кампании генеральный секретарь АНК Эйс Махашуле призвал черных никогда не голосовать за белых, поскольку «белый человек никогда не изменит к лучшему жизнь черных»³. Партийный аппарат АНК в значительной своей части заражен черным расизмом или популистски заигрывает с черным электоратом таким доступным способом.

Пытаясь обобщить четверть века развития ЮАР под бесслесным руководством АНК, отметим скромность успехов при нарастании системных проблем. Наибольшие успехи достигнуты в социальной сфере (поддержание социального мира, обеспечение по минимуму жильем и удобствами наиболее обездоленных), но при этом продолжается рост социального неравенства, уровня бедности и безработицы. Примерно треть населения получает социальные пособия, а среди молодежи безработных свыше половины при низких темпах экономического роста, которые уже ниже темпов

прироста населения. Трудно также не заметить кризис в сфере образования и дефицит квалифицированных кадров при ускорении эмиграции, коррупционное перерождение «политического класса» (особенно в годы президентства Дж. Зумы) и невыполнение практически всех намеченных программами развития стратегических задач: построение «радужной» нации, где гармонично взаимодействуют все этносы, экономики знаний, нерасовой демократии. Вместо социальной справедливости усугубляется неравенство, вместо расширения экономических возможностей для продуктивной работы черного населения создан в значительной своей части паразитический слой черных «тендерпренеров», кормящийся «распилом» госбюджета и «отступными» белого бизнеса. Вместо построения общества равных возможностей и сотрудничества людей всех рас на общее благо наступает «позитивная дискриминация» и ксенофобия, переходящая в погромы мигрантов. Произволу коррупционеров способствует их безнаказанность: обещавший очистить власть и страну от коррупции, новый президент С. Рамапоса пока не решился на серьезную чистку коррупционеров в структурах правящей партии, никто из «проворовавшихся» не наказан.

Несмотря на снижающуюся поддержку электората на общенациональных выборах, АНК пока сохраняет свою власть (в отсутствие дееспособной альтернативы), но серьезные проблемы в южноафриканском обществе требуют решения, и относительный социальный мир в стране может рухнуть от достаточно серьезного толчка. Одно обстоятельство пока хорошо служит сохранению стабильности страны и ее правительства — у ЮАР сейчас нет явных внешних врагов, однако обострение борьбы за мировые ресурсы может в ближайшие годы осложнить ситуацию и развязанные американской администрацией Д.Трампа торговые войны уже негативно сказываются на экспортно-ориентированной южноафриканской экономике.

Самый яркий пример управленческой деградации и коррупционного разложения нового политического класса ЮАР — это, пожалуй, даже не «захват государства» семьей приближенных к семье бывшего президента ЮАР индийских олигархов Гупта, а перманентный энергетический кризис, длящийся вот уже 12 лет, с 2007 года, подрывающий самые основы южноафриканской экономики. Вот последние сообщения информационных агентств.

«Кейптаун, 12 декабря 2019 — Южноафриканская энергетическая компания Eskom будет усиленно работать над восстановлением стабильности национальной энергосистемы. Это заявление президента ЮАР Сирила Рамапосы, которое он сделал 11 декабря после самых масштабных отключений электроэнергии в стране за последние десять лет. По словам Рамапосы, восстановления энергосистемы в стране планируется достичь к лишь концу марта 2020 года. Как сообщают информационные агентства, подача электроэнергии к предприятиям и домохозяйствам по всей ЮАР была прекращена, что нанесло еще один удар по экономике страны, которая в настоящее время уже находится на грани рецессии. Из-за отключения электроэнергии была прекращена работа ведущих алмазо-, платино- и золотодобывающих

предприятий страны. Ожидаются и уже начались массовые закрытия предприятий и увольнения⁴.

Но почему государственная корпорация ЭСКОМ, обеспечивающая около 95% энергопотребления страны своей единой энергосистемой, оказалась в столь плачевном состоянии? До ликвидации режима белого меньшинства в ЮАР в 1994 году ЭСКОМ полностью обеспечивал потребности экономики страны в электроэнергии и даже снабжал ею соседние страны. Уже с конца 1990-х гг. специалисты предупреждали правительство о необходимости масштабной замены устаревающих энерго мощностей и необходимом строительстве новых для покрытия растущих потребностей энергоемких отраслей экономики и расширения электроснабжения черного населения. Однако эти запросы игнорировались новым менеджментом ЭСКОМ и правительством страны до тех пор, пока не грянул кризис. Но намеченное в 2007 г. строительство двух крупных работающих на угле ТЭС Медупе и Кусиле оказалось запоздалым и слишком сложным и долгим в исполнении, будучи с самого начала омрачено коррупционными скандалами, неполадками и трудовыми конфликтами. Планировалось ввести их в строй между 2011 и 2015 гг., но они не готовы до сих пор и завершение строек уже откладывается на 2021–23 гг., при том что многомиллиардный бюджет строительства неоднократно разрывался. Управленческая чехарда (менеджмент компании постоянно менялся) и коррупционный вывод средств (как показывают судебные расследования, с молчаливого согласия администрации Зумы) привели не только к задержкам и поломкам строящихся объектов, но и ухудшению условий эксплуатации существующих станций (которым уже по 40–50 лет) и выходу из строя энергосетей⁵.

В ноябре 2019 года южноафриканский журналист-расследователь Питер-Луис Майбург опубликовал в «Дейли Мэверик» статью, в которой подробно описывается коррупционный фонд с участием руководителей ЭСКОМ и как минимум четырех подрядчиков. В коррупционных схемах участвовали контракты на общую сумму 10 млрд рандов. В результате чего из-за преступных действий были потеряны средства, сравнимые с общей многомиллиардной задолженностью ЭСКОМ. К началу 2019 г. строительство Кусиле продолжалось уже на пять лет дольше планового срока его завершения, который продолжает отодвигаться при общих связанных с этим дополнительных расходах в 80 млрд рандов (эквивалентно 5,4 млрд долл. США) сверх первоначального бюджета⁶. Как сообщает британский журнал «Экономист», государственная энергетическая компания ЭСКОМ объявила 9 декабря 2019 г. о своих самых больших за всю историю отключениях электроснабжения, буквально выключая свет в самой промышленно развитой стране Африки. Южноафриканцам даже пришлось использовать батарейки в своих мобильных телефонах для освещения и чтобы выходить в социальные сети. Отказ угольных электростанций ЭСКОМ привел к потере почти трети его мощности в 44 000 МВт (14 000 МВт, что примерно соответствует потенциальной мощности Дании). Отключения толкают страну к рецессии

во второй раз за два года. Руководство ЭСКОМ поторопилось обвинить в случившемся ненастную погоду: действительно, было очень дождливо. Но коренными причинами являются бездарно-неумелое руководство и безудержная коррупция (создание новых ТЭЦ уже началось с огромной взятки компании «Хитачи» функционерам АНК за получение подряда). Две огромные новые электростанции Медупи и Кусиле, как уже отмечалось, на много лет отстают от графика и на миллиарды долларов превышают бюджет. При Джекобе Зуме, бывшем президенте Южной Африки, ЭСКОМ систематически грабили. Сегодня он обанкротился с долгами в 450 миллиардов рандов (30 миллиардов долларов), которые наносят невосполнимый ущерб государственным финансам. Сирил Рамапоса, преемник Зумы, пообещал лучшее управление и «разделение» трех основных частей ЭСКОМ: генерация, передача и распределение (реформа энергетики «по Чубайсу». — Ю.С.). Все же с переменами не спешат: Андре де Рюйтер, новый исполнительный директор, уже который по счету, пока не приступает к работе. «Что еще хуже, г-н Рамапоса, похоже, не сознает масштабов кризиса»⁷. Серьезный удар по перспективам развития электроэнергетики страны нанес практически полный отказ новой администрации Рамапосы от ранее намеченных планов развития ядерной энергетики (в ЮАР действует построенная в 1984 г. единственная в Африке АЭС и намечалось строительство ряда новых) «из-за нехватки средств», хотя Росатом был готов предоставить необходимые кредиты, как он это сделал в Египте, где уже начато строительство российской АЭС. Так что, применительно к России, партнерство по линии БРИКС носит пока что преимущественно декларативный характер, чего нельзя сказать о Китае — в последние годы главным экономическим партнере ЮАР (годовой товароборот в 40 млрд долл. против менее 1 млрд с РФ).

---

¹ www.africaportal.org/features/south-africas-research-system-faltering-due-financial-woes.

² www.biznews.com/thought-leaders/2019/05/13/myth-reality-sa-low-voter-turnout.

³ The Citizen. 15.04.2019.

⁴ regnum.ru/news/economy/2805766.html.

⁵ The Washington Post. 31.10.2019.

⁶ Daily Maverick. 27.11.2019.

⁷ The Economist. 12.12.2019.

Военно-гражданская администрация
генерала П. Мушаррафа в Пакистане
(конституционно-правовые и социальные основы, 2003–2008 гг.)

DOI 10.31696/2658-5367-2020-176-204

Аннотация: Статья посвящена «президентскому» периоду правления генерала П. Мушаррафа в Пакистане, когда он занимал высший государственный пост (2002–2008 гг.), дальнейшему укреплению позиций военного истеблишмента в институтах власти.

Стремление генералитета войти в политический мейнстрим, учредив в 2002 г. промушаррафовскую партию Пакистанская мусульманская лига Кайд-и Азам для укрепления своих позиций и в обществе, и в законодательных органах страны, контролировать судебное сообщество натолкнулось в 2007 г. на широкую оппозицию. Концентрация власти в руках военно-гражданской администрации, провал антитеррористической кампании во внутренних районах страны завершились введением в ноябре 2007 г. чрезвычайного положения. Всеобщие парламентские выборы в феврале 2008 г. заявили о победе бывшей оппозиционной Пакистанской народной партии. В августе 2008 г. президент П. Мушарраф добровольно покинул пост президента Пакистана.

Ключевые слова: Пакистан, генерал Первез Мушарраф, федеральная армия Пакистана, Прокламация о чрезвычайном положении, судебная власть, всеобщие выборы, Наваз Шариф, Беназир Бхутто.

Zamaraeva N.A. The Civil-Military Administration of General P. Musharraf (Constitutional, Legal, Social Bases) 2003–2008

Abstract: The article is devoted to the «presidential» period of general P. Musharraf in Pakistan, leading the country in 2002–2008 years and further strengthening the position of the military establishment in government institutions.

The general's desire to enter the political mainstream, having established in 2002 the Musharraf's party Pakistan Muslim League-Quaid, to strengthen its position in pakistani society and in the legislative bodies of the country, to control the judicial community came up against widespread opposition in 2007.

The concentration of power in the hands of the civil-military administration, the failure of the anti-terrorism campaign in the internal regions of the country forced the ruling elite to proclaim of Emergency throughout Pakistan in November 2007. The general parliamentary elections in February 2008 announced the victory of the former opposition Pakistan People's Party. In August 2008, President P. Musharraf voluntarily resigned as President of Pakistan.

Keywords: Pakistan, general Pervez Musharraf, federal Army, Proclamation of Emergency Order, judiciary, general election, Nawaz Sharif, Benazir Bhutto.

Принятием 17-й поправки к Конституции 1973 г. 31 декабря 2003 г. завершен переходный этап от нелегитимного захвата власти в октябре 1999 г. военными во главе с генералом Первезом Мушаррафом принятию им конституционных полномочий президента Исламской Республики Пакистан. Таким образом, в стране была восстановлена парламентская форма правления. Последующие годы (2003–2007 гг.) можно назвать военно-парламентским периодом правления генерала-президента П. Мушаррафа.

17-я поправка к основному закону страны (утвердила президентскую форму правления), концентрация исполнительной, законодательной ветвей власти и одновременно командование штабом сухопутных войск не дали генералу П. Мушаррафу желаемого результата эффективного управления страной из единого военно-гражданского центра. П. Мушарраф поддерживал концепцию усиления роли военных в управлении страной¹. При нем в государственной структуре Пакистана особое место занял Совет национальной безопасности (в состав вошли представители генералитета и члены федерального правительства), который осуществлял контроль за действиями центрального и провинциальных правительств.

Армия беспрекословно выполняла приказы военно-гражданских властей по наведению порядка в сфере экономической деятельности, в борьбе против исламистских экстремистов и террористов. Офицеры занимали высокие должности в государственных учреждениях страны.

Однако П. Мушарраф столкнулся с необходимостью расширения социальной базы сторонников и, соответственно, поиска новых политических союзников на пути к парламентско-гражданскому правлению.

Следует подчеркнуть, что он всегда настаивал на демократическом характере своих реформ. И несмотря на тот общепризнанный факт, что внесенные конституционные поправки в годы его правления снижали «демократизм» основного закона страны, генерал-президент продолжил заданный курс.

2003–2007 гг. характеризуются дальнейшим укреплением позиций военных в гражданских институтах власти. 17-я поправка к Конституции 1973 г. утвердила в глазах общества легитимность П. Мушаррафа как президента и в его лице весь генералитет во властных структурах общества. В первые годы после военного переворота 1999 г. военные сумели последовательно трансформировать нелегитимную команду управленцев-генералов и нескольких гражданских лиц в конституционно избранный кабинет министров, заявив, таким образом, о новом типе управления в Пакистане — гражданско-военном под началом генерала-президента. Военные в 2003–2007 гг. вновь, как и в периоды прежних военных режимов, осуществляли «...властные полномочия, опираясь: (а) на верхушку бюрократов, т.е. высших должностных лиц госучреждений и менеджеров госсектора, (б) носителей судебной власти, судебную-юридическую бюрократию и (в) парламентскую бюрократию, т.е. на избранных народа...»²

Одновременно в эти годы наметилась еще одна тенденция — личное стремление генерала-президента П. Мушаррафа продлить срок своего пребывания на посту президента ИРП, как минимум, на пять конституционных лет.

Приход в Национальную ассамблею промушаррафовской партии ПМЛ(К), ставшей правящей по итогам всеобщих выборов 2002 г., подтверждал усиление его влияния в исполнительных и законодательных органах власти.

Устойчивости военно-гражданского режима в эти годы также способствовал внешний фактор. США причислили Пакистан к внеблоковым союзникам в антитеррористической кампании в Афганистане. За этим последовали сначала разовые финансовые вливания Вашингтона в экономику Пакистана, а с 2005 г. — реализация пятилетней программы помощи Исламабаду. Региональные государства — Китай, страны Персидского залива — также оказали ему дипломатическую поддержку и умеренную экономическую помощь.

Убежденность П. Мушаррафа в правильности проводимого им внутреннего и внешнего курса придала ему уверенности на международной арене. В 2003 г. он анонсировал Программу просвещенной умеренности (ППУ), его видение развития исламского мира в XXI в.³ В основе ППУ лежало стремление преодолеть пропасть непонимания и недоверия, которая образовалась между мусульманами Востока и представителями других религиозных конфессий на Западе после теракта в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г. Он выступил арбитром и одновременно реформатором мусульманской уммы, настаивая на изменениях, в первую очередь, в самой Организации исламской конференции.

Несмотря на относительную устойчивость режима, военно-гражданские власти и лично П. Мушарраф в 2003–2007 гг. столкнулись с тремя основными вызовами: впервые организованные общенациональные антиправительственные акции адвокатского сообщества, активизация и расширение рядов политической оппозиции и рост исламистского вооруженного сопротивления. На каждый вызов власти реагировали по-разному.

В соответствии с Конституцией 1973 г. глава государства открывает первую сессию календарного года и/или нового состава нижней палаты, избранного по итогам всеобщих выборов. Обращение генерала-президента П. Мушаррафа к парламентариям 17 января 2004 г. оппозиция сорвала, выкрикивая лозунги «Уходи, Мушарраф, уходи!», отвергая президента в униформе. Протесты политической оппозиции были, конечно, неприятны для главы государства. Но вывод был сделан традиционный — дальнейшее укрепление позиций генералитета в государственных структурах, и инструментом этого укрепления вновь выступил контролируемый генералитетом Совет национальной безопасности. Несмотря на протесты оппозиции, парламентское промушаррафовское большинство в НА вновь, как и в 1999 г., в конце января 2004 г. ставит вопрос о легитимности СНБ.

Ряд депутатов, которые при обсуждении закона о СНБ, включая премьер-министра Джамали, не пересели на скамейку оппозиции, продолжали верить, что П. Мушарраф выполнит обязательство уйти в отставку к концу 2004 г. Этого также ожидал и блок праворегигиозных партий ММА, Муттахида Маджлис е Амаль/ «Объединенный комитет действия». Еще на стадии обсуждения законопроекта о СНБ появились первые признаки разногласий

между П. Мушаррафом и этим альянсом, который поддерживал его со дня захвата власти в октябре 1999 г. ММА воздержался от голосования о законопроекте СНБ, заявив о нарушении генералом-президентом слов об отставке. Неожиданный для себя вызов он воспринял как нарушение обещаний улемов поддержать закон о СНБ. Очередные заверения генерала, несмотря на традиционный бойкот оппозиции, не помешали провести законопроект о СНБ через Национальную ассамблею и Сенат.

Закон о СНБ принят 19 апреля 2004 г. В состав Совета из 13 членов вошли президент в качестве председателя, премьер-министр, председатель Сената, спикер НА, лидер оппозиции в НА, министры провинций, председатель Объединенного комитета начальников штабов армии Пакистана, ВМС Пакистана и ВВС Пакистана. СНБ выполнял консультативные функции по вопросам национальной безопасности, включая суверенитет, территориальную целостность, вопросы обороны, кризисного управления, демократического строительства и межпровинциальной гармонии.

Одобрение парламентариями акта о СНБ вызвало новую волну протестов оппозиции, которая рассматривала этот Закон как символ военного превосходства над гражданскими институтами. СМИ писали, что четыре члена СНБ в военной форме будут отдавать приказания гражданским лицам.

Законодательное учреждение СНБ с 2004 г. как конституционного органа гарантировало защиту интересов военных, даже в случае, если они непосредственно не находятся у руля власти; способствовало дальнейшему становлению армии в качестве активного участника при принятии государственных решений, отодвигая гражданские политические силы на второстепенные позиции. С формированием СНБ военные получили полный контроль над государственным аппаратом.

Таким образом, армия под командованием генерала П. Мушаррафа узаконила военный контроль над государственной политикой, восстановив противоречивую статью 58 (2) (b) в рамках 17-й поправки к Конституции 1973 г. и учреждения СНБ.

В июне 2004 г. премьер-министр Джамали покинул свой пост. Следующим главой кабинета министров стал лидер правящей ПМЛ (К) Чаудхри Шаджаат Хуссейн. Но и это была временная фигура (30 июня — 26 августа 2004). Назначенный П. Мушаррафом (в обход конституционной процедуры) на пост министра финансов Ш. Азиз не имел депутатского мандата, требуемого для главы кабинета министров. Но власти убедили двоих членов НА от правящей ПМЛ(К) подать в отставку, и, как планировалось, Ш. Азиз по итогам выборов на одном из избирательных участков одержал победу. В августе 2004 г. он возглавил федеральный кабинет министров.

Жизнестойкость политической оппозиции, постоянные напоминания о его нелегитимности подтолкнули генерала-президента инициировать новую кампанию — законодательно закрепить за ним право занимать одновременно две государственные должности — президента и начальника штаба сухопутных войск. Убеденный в том, что устойчивость демократии в Паки-

стане зависит и от его военной формы, он не собирался покидать высший военный пост страны.

Идея о Законе «второго офиса» была подсказана ему судьей Н.Сиддики. и готовиться к ее реализации он начал заблаговременно, и в армии, и в государственных структурах. 2 октября 2004 г. он «отдает» один из своих военных постов — председателя комитета начальников штабов, назначив на эту должность генерала Эсана уль Хака, а генерала Ахсана Салима Хаята назначил своим заместителем, заместителем начальника штаба сухопутных войск.

Первым с призывом к главе государства отложить выход в отставку с военной службы выступил главный министр Панджаба Ч. Элахи. Позднее последовали резолюции провинциальных собраний Панджаба и Синда, в которых подчеркивалась необходимость в президенте в военной форме ради стабилизации государственной системы. «Законопроект о занимаемой Президентом другой должности» внесли на рассмотрение в НА депутаты от правящей ПМЛ (К). Планировалось сохранение за П. Мушаррафом одновременно поста президента и начальника штаба сухопутных войск. Депутаты НА спешно приняли Законопроект 14 октября 2004 г., и уже 2 ноября 2004 г. Сенат одобрил его. Интрига заключалась в том, что исполнявший обязанности президента страны М. Сумро подписал его 30 ноября 2004 г., так как сам президент (подписант указов) в то время находился за границей. Позднее генерал-президент утверждал, что 96% жителей Пакистана проголосовали против его отставки.

Закон, вступивший в силу 31 декабря 2004 г., предоставил исключительное право П. Мушаррафу: «...лицо, занимающее пост президента, вправе, помимо своей должности, занимать другую государственную должность в Пакистане, которая не будет дисквалифицировать ее владельца, как предусмотрено подпунктом (d) пункта (1) Статьи 63 Конституции. Закон применим для лица, занимающего должность президента в настоящее время». Многие в Пакистане расценили закон как прецедент для укрепления фундамента личной власти П. Мушаррафа. Вскоре, в январе 2004 г., Н. Сиддики занял пост главного судьи ВС, сместив судью Рияз.

Выборы в органы местной власти в 2005 г.

Относительно благоприятная экономическая обстановка, улучшение материального положения отдельных социальных групп пакистанского общества, снижение уровня бедности способствовали проведению избирательной кампании в органы местной власти в сентябре-октябре 2005 г. Темпы экономического роста в 2004–2006 гг. колебались на уровне 7–8%, произошло сокращение уровня инфляции до менее 7% в 2006 г. В то же время властям не удалось сдержать рост цен на электроэнергию, бензин и бытовой сжиженный газ. Значительные суммы расходовались на погашение внешнего долга, который составил 36,5 млрд долларов, а это, естественно, заметно ограничило возможности увеличения государственных инвестиций в эко-

номику страны и даже привело к замораживанию строительства ряда объектов (проекты дамб).

Выборы на всех избирательных участках страны формально проводились на беспартийной основе. В этом была еще одна уловка властей, так как на 2006 г. они запланировали старт президентской избирательной кампании. Правящая ПМЛ (К) с целью расширения социальной базы продолжила тактику формирования альянсов с местными властями, немногочисленными официально зарегистрированными партиями, широко представленными в органах местной власти в крупных и малонаселенных административных центрах. Эти партии имели действенную мобилизационную силу на низовом уровне, важную для убедительной победы в общенациональном масштабе.

Особое внимание генерал-президент П. Мушарраф уделил кандидатуре председателя Избирательной комиссии Пакистана Х. Мирзе, поддержавшем решение ВС о легитимности военного переворота в октябре 1999 г. Его давняя лояльность П. Мушаррафу служила гарантией успешного проведения избирательной кампании 2005 г. Действительно, выборы прошли организовано и дисциплинированно. Явными победителями в подавляющем большинстве стали кандидаты от ПМЛ (К). Успех правящей партии на выборах в органы местной власти в очередной раз внушил оптимизм военно-гражданской администрации перед выборами в высшие органы государственной власти — президента (октябрь 2007 г.), парламента и законодательных собраний провинций (декабрь 2007 г.).

Согласно Конституции 1973 г. выборы главы государства проводятся каждые пять лет. Учитывая, что предыдущая кампания состоялась в октябре 2002 г., следующие планировались на октябрь 2007 г. В январе 2007 г. власти Пакистана объявили о проведении парламентских выборов через год, в январе 2008 г., то есть спустя три-четыре месяца после президентских.

Тонкость расчета генерала заключалась в проведении в первую очередь президентских выборов. Он был убежден, что коллегия выборщиков из числа депутатов нижней палаты парламента, избранных в 2002 г., срок полномочий которой еще не истек, вновь проголосует за него. Его переизбрание на второй президентский срок в октябре 2007 г. также будет способствовать победе правящей ПМЛ (К) на парламентских выборах в конце года.

Таким образом, П. Мушарраф, укрепляя свои позиции в парламентских структурах, заранее готовился к будущей победе на президентских выборах осенью 2007 г.

Политическая оппозиция в преддверии президентских выборов

События 2003–2007 гг. в Пакистане свидетельствовали об углублении пропасти между правящей военно-гражданской верхушкой, с одной стороны, и политическими оппонентами и обществом, с другой. Однако, несмотря на признаки системного кризиса, ситуация в законодательных и исполнительных

ветвях власти и обществе оставалась под контролем военно-гражданских властей. Несмотря на протесты, акты политической оппозиции в 2004–2005 гг. не носили общенационального характера.

Немногим позднее, когда власти жесткими методами добивались укрепления политической стабильности, проводя реформы по модернизации общества, используя разные рычаги воздействия, оппозиция ответила парламентскими и непарламентскими формами борьбы. Юристы, профсоюзные лидеры и представители интеллигенции рассматривали действия военно-гражданских властей как нарушение Конституции 1973 г., принципов парламентской демократии, федерализма и основных прав и свобод граждан.

Политическая оппозиция, отбросив разногласия и собрав разрозненные силы, сумела сформировать альянс Движение за восстановление демократии (ДВД), требуя:

– отмены обязательства к кандидатам на государственную должность иметь степень бакалавра;

– отмены ограничения мандата премьер-министра двумя сроками;

– разрешения деятельности студенческих союзов;

– внесения изменений в Указ о политических партиях 2002 г.

Голос оппозиции, конечно, не был услышан властями.

Но в рассматриваемый период ДВД сумело только самоорганизоваться, но не имело достаточной мобилизационной силы для эффективного протеста военно-гражданским властям. Таким образом, оппозиция не представляла реальной опасности для П. Мушаррафа.

В отсутствие лидеров общенациональных политических партий ПМЛ (К) и ПНП (Н. Шариф в КСА в политической ссылке, Б. Бхутто проживала в Лондоне, ее муж А. Зардари — в тюремном заключении в Пакистане) активность проявлял Иман Хан, лидер Партии справедливости Пакистана (ПСП) /Техрик-и Инсаф. Он настаивал на верховенстве закона и независимой судебной системе⁴.

Но со временем активность оппозиционных сил постепенно набирала силу, круг ее расширялся за счет присоединения альянса ММА, несмотря на его совместное участие с правящей партией ПМЛ (К) в управлении провинциями Белуджистан и СЗПП. Оппозиция подала несколько петиций в ВС в соответствии со Статьей 184 (3) Конституции, оспаривая положения Закона о нормативно-правовой базе, 2002 г.; Указ о рамках законной деятельности 2002 г.; 17-й поправки 2003 г. к Конституции и Закона о занимаемой президентом другой должности 2004 г. Однако коллегия судей во главе с главным судьей ВС Н. Сиддики, заслушав петиции, отклонила их совокупным решением 13 апреля 2005 г.

Неудача политической оппозиции в рассматриваемый период объяснялась ее раздробленностью, несмотря на совместные акции ДВД; оставшиеся в стране ее представители не имели опыта политического маневрирования, постоянно соизмеряли свои действия с указаниями лидеров партий, находившихся в изгнании. Компромиссы с властями, от которых оппозиция продолжала зависеть, она рассматривала как способ защиты собственных

интересов. Все вместе лишь усиливало ставки генералитета.

Несмотря на то что большинство действовавших в стране политических партий были или подконтрольны, или лояльны властям, или «обезглавлены» (лидеры находились в изгнании), определенные опасения у военно-гражданских властей все же оставались. Договоренности руководства ПНП и ПМЛ (К), подписанные в 2006 г. в виде Хартии Демократии, имели потенциал перерасти в организованное оппозиционное движение, что противоречило целям П. Мушаррафа.

Б. Бхутто и Н. Шариф, находясь в политическом изгнании, стремясь преодолеть взаимные претензии, встречались неоднократно за рубежом для выработки стратегии борьбы с военно-гражданской администрацией, взяв обязательство отстранить от власти генерала-президента П. Мушаррафа. Одновременно они отказались от неконституционной практики, проверки законности парламентских поправок, внесенных Указом о рамках законной деятельности 2002. Участие обеих партий в альянсе Движение за восстановление демократии подтверждало укрепление антимушаррафовской коалиции в 2006–2007 гг. Однако давние разногласия лидеров ПМЛ (К) и ПНП мешали реализации антиправительственной стратегии ДВД. Этим и воспользовался П. Мушарраф. Он нашел отвечающие времени политические решения, сумев переиграть политических оппонентов. В преддверии выборов ему было важно получить признание хотя бы части политической оппозиции. С этой целью П. Мушарраф начал поиски сотрудничества с Б. Бхутто, лидером одной из общенациональных политических партий — Пакистанской народной партии. Встречаясь с Б. Бхутто за границей в 2006–2007 гг., Мушарраф вел переговоры о дальнейшем разделении власти — он оставляет за собой высший государственный пост и все полномочия согласно 17-й поправке к конституции, в то время как Б. Бхутто отводилась вторая роль — возглавить подконтрольный генералитету федеральный кабинет министров. Она согласилась на компромисс, взамен пообещав поддержку президентских выборов осенью 2007 г.

Но вернуться в страну из политической ссылки за границей Б. Бхутто «не позволяли» судебные дела, открытые в Пакистане, Испании, Швейцарии. ВС Пакистана в середине 90-х годов (правление премьер-министра Н. Шарифа) обвинил экс-премьера Б. Бхутто и ее мужа Асифу Али Зардари в коррупции. Против лидера ПНП тогда же, в 90-е годы XX в., было выдвинуто обвинение, что она якобы «спрятала» 60 миллионов долларов в швейцарских банках, и, опасаясь судебного преследования со стороны политического оппонента тогдашнего премьер-министра Н. Шарифа, еще в апреле 1999 г. Б. Бхутто с детьми спешно вылетела за границу.

П. Мушарраф предложил ей сделку в обмен на снятие судебных обвинений против нее и, как результат, возвращение и участие в парламентских выборах Пакистана в декабре 2007 г.

Весной 2007 г. Б. Бхутто, будучи еще в Лондоне, подтвердила участие своей ПНП в будущих президентских выборах. Согласно договоренности с П. Мушаррафом ПНП выдвинула альтернативную кандидатуру Махдума

Амина Фахима для участия в них. Сотрудничество с лидером одной из ведущих общенациональных партий, дважды премьер-министром страны, придавало легитимность избирательному процессу, «размывало» ряды оппозиции и одновременно расширяло социальную базу и президента, и правящей ПМЛ (К). П. Мушарраф идет на беспрецедентный шаг — в сентябре 2007 г. он подписывает Указ о национальном примирении (УНП), так называемую «амнистию» должностным лицам.

В ответ Б. Бхутто согласилась на заявление о легитимности выборов П. Мушаррафа на второй пятилетний срок в качестве главы государства. В соответствии с УНП генеральный прокурор Малик Мухаммад Каюм официально уведомил швейцарские власти о закрытии судебных дел против семьи Б. Бхутто—А. Зардари. Лидер ПНП триумфально вернулась в Карачи 18 октября 2007 г. и сразу включилась в предвыборную кампанию, совершая агитационные поездки по стране.

Выступления Б. Бхутто в поддержку П. Мушаррафа ослабили антиправительственный блок. Оппозиционные партии, объединенные в августе 2007 г. во Всепартийное демократическое движение (создано в августе 2007 г. ВДД), приняли решение не только бойкотировать выборы, но и создать угрозу их проведению. И делали это по формальному принципу — большая часть членов этих партий покинули нижнюю палату парламента и законодательные собрания четырех провинций (около 200 человек, или 17.09% членов легислатур) в знак протеста против планов П. Мушаррафа баллотироваться на новый президентский срок.

В августе 2007 г. ВС в противовес указаниям П. Мушаррафа вынес постановление о праве Н. Шарифа вернуться в Пакистан. Датой его встречи в аэропорту стало 10 сентября 2007 г. Это дало Мушаррафу достаточно времени, чтобы заблокировать его возвращение. По прибытии экс-премьер был арестован и насильственно депортирован в Саудовскую Аравию на самолете, специально зафрахтованном в аэропорту. Но уже в октябре 2007 г. со второй попытки Н. Шариф ступил на землю Пакистана, не сдержав обещания не возвращаться в страну и не заниматься политической деятельностью в течение десяти лет. Избирательная кампания 2007 г. набирала обороты.

Еще летом 2007 г. произошла внутренняя перегруппировка сил в рядах антиправительственного Движения за восстановление демократии. Активным его игроком стал блок исламистских партий «Муттахида Маджлис е Амалья», который еще в 2002 г. поддерживал П. Мушаррафа, а в 2007 г. перешел в ряды оппозиции и начал тесно сотрудничать с партией бывшего премьер-министра Наваза Шарифа — Пакистанской мусульманской лигой Наваз.

Генерал-президент П. Мушарраф против адвокатского сообщества (2005–2007)

П. Мушарраф проявил себя достаточно умелым управленцем, опытным тактиком, ослабляя или усиливая позиции того или иного политического

оппонента, продвигая собственные интересы. Единственной силой, не до конца подвластной ему, оставалось адвокатское сообщество, точнее отдельные судьи, несмотря на оказываемое на них давление, запугивание, шантаж, увольнения за отказ выполнить его указания. И если в 1999–2004 гг. он сумел «подчинить» его часть, которая и легализовала возглавленный им военный переворот 1999 г., то в 2007 г. генерал и его команда столкнулись с жестким сопротивлением главного судьи ВС Ифтихара Мухаммада Чоудхри, а позднее широким движением адвокатов, организованным в его поддержку.

Правовой кризис в 2007 г. был вызван попыткой президента отправить в отставку председателя Верховного суда (ВС) Ифтихара Мухаммада Чоудхри. Еще в феврале 2000 г. генерал П. Мушарраф лично одобрил его кандидатуру в состав коллегии судей ВС, так как судья среди немногих принес присягу Временному конституционному Указу 1999 г., написанному военными правоведами. Спустя пять лет, 29 июня 2005 г., по рекомендации П. Мушаррафа назначил судьей⁵ на пост 20-го главного судьи ВС Пакистана, сменив судью Н. Сиддики, вышедшего в отставку по возрасту. Власти возлагали на 20-го главного судью надежду подтвердить в перспективе легитимность П.Мушаррафа при избрании на пост президента.

Среди юристов И.Чоудхри пользовался заслуженным уважением. Рассматривая несколько дел, добился через суд выделения земельных участков в Гвадаре (провинция Белуджистан) малоимущим гражданам, выступил против вырубки лесов для туристической трассы в Мурри в предгорьях Гималаев, отстоял национальные парки от перевода в собственность коммерческих предприятий. Громкое судебное дело касалось приватизации пакистанского металлургического завода Pakistan Steel Mills. В конце 2005 г. председатель ВС, используя свое право *suo moto power*, рассматривал дела об исчезновении 400–600 человек. Его обращение к федеральному правительству предоставить информацию о местонахождении пропавших без вести не дало результатов. Позднее, по свидетельству очевидцев, только несколько человек были освобождены благодаря его усилиям.

Власти полагали, что главный судья ВС отзовет судебные дела о приватизации национальных активов лицами из окружения главы государства. 9 марта 2007 г. главный судья был вызван в Дом армии под предлогом празднования юбилея СААРК. В присутствии премьер-министра Пакистана, руководителя военной разведки, генерального директора Межвидовой разведки, президента состоялся жесткий разговор И. Чоудхри с П. Мушаррафом, который и предъявил ему многочисленные жалобы, обвинив в неправомерных действиях. Генерал-президент предоставил судье выбор: уйти в отставку или предстать перед Высшим судебном советом. Офицеры, находившиеся рядом, убеждали судью завершить карьеру. В преддверии президентских выборов, во избежание вызовов, военно-гражданские власти приняли традиционное решение сменить главного судью ВС.

За отказ подать в отставку И. Чудхри был отстранен от должности, помещен под домашний арест, обвинен в злоупотреблениях служебным поло-

жением. Два распоряжения «О задержании главного судьи ВС» и «О назначении исполняющего обязанности главного судьи ВС» ограничили полномочия судьи ВС И. Чоудхри, а исполняющим обязанности главного судьи ВС в соответствии со статьей 180 Конституции власти назначили судью Дж. Икбала. Судья Абдул Хамид Догар принял его присягу. 15 марта 2007 г. П. Мушарраф подписал еще одно распоряжение об обязательном отпуске для судьи И. Чоудхри с 9 марта 2007 г. в ответ на критику об отсутствии правовых оснований об увольнении судьи. С этого дня Пакистан вступил в полосу жесткого противостояния судебной системы и военно-гражданских властей.

Адвокатское сообщество расценивало действия генерала-президента П. Мушаррафа как очередную попытку ограничить независимость судебной власти. В середине марта 2007 г. к актам протеста адвокатов, выступавших против жесткого обращения с главным судьей, присоединились представители гражданского общества, оппозиционных политических партий и все те, кто выражал недовольство правлением военно-гражданской администрации. В те дни юристы сформировали движение Adliya Bachao Tehreek/ Save the Judiciary Movement / «Спасите судебное движение», которое позднее выступало под лозунгом «Движение за восстановление судебной власти». Впервые в истории Пакистана адвокаты, отбросив партийную принадлежность, объединились под лозунгом восстановления верховенства закона. Акции протеста прокатились по всей стране. Около 80 000 юристов выступили с требованием независимости судебной системы в Пакистане и восстановления И. Чоудхри на посту главного судьи. Юристы критиковали не только президентский Указ от 9 марта 2007 г., но и Указ о назначении на пост главного судьи исполняющего обязанности главного судьи судью Дж. Икбала (занимал пост с 9 марта по 24 марта 2007 г.). В ответ власти пошли на уступки протестующим и в короткий срок отправили его в отставку, назначив уже 24 марта 2007 г. главным судьей ВС Рана Бахубхали Бхагвандаса в период судебного кризиса в Пакистане в 2007 г. Выбор его кандидатуры в период острого кризиса судебной системы был очень символическим: немусульманин, имевший высокую репутацию в адвокатской среде.

Акции адвокатского сообщества носили ненасильственный характер, подчеркивая приверженность, во-первых, верховенству закона, во-вторых, подчеркивая незаконность действий президента в униформе. В ответ власти ввели ряд ограничений на публикации в СМИ, закрыли два частных телеканала за публикацию фотографий демонстрантов.

Получив поддержку коллег, судья И. Чоудхри 18 апреля 2007 г. подал петицию в ВС, оспаривая компетентность внеконституционного органа — Высшего судебного совета, который ранее признал его действия неправомерными. Одновременно И. Чоудхри призвал коллегии судей ВС рассмотреть действия представителей исполнительной власти в отношении него, главного судьи ВС. Судебные слушания длились в течение нескольких месяцев, в борьбе правовых школ верх одержал главный судья. Большинство голосов (10 против 3) петиция № 21 от 2007 г., поданная И. Чоудхри, главным судьей Пакистана, была удовлетворена.

П. Мушарраф уступил давлению гражданского общества. Главный судья ВС И.Чоудхри был освобожден из-под домашнего ареста и восстановлен в должности. Более четырех месяцев, с 9 марта по 20 июля 2007 г. длилось противостояние, завершившееся победой Фемиды. 2 июля 2007 г., ВС сделал выговор государственным адвокатам за предоставление скандального досье с доказательствами против главного судьи, выписал штраф правительству на 100 000 рупий и отменил регистрацию адвоката, который представил так называемые доказательства, содержащие неподтвержденные материалы о коррупции судьи И. Чоудхри. ВС также запретил всем посторонним лицам вход в здание Верховного суда и Высокие Суды провинций и приказал Бюро разведки удалить из помещений судов и частных домов судей все устройства прослушивания.

Победа адвокатского сообщества сыграла роль детонатора кризиса гражданско-военного правления в 2007 г. и предрекла его уход с политической арены Пакистана.

В августе-сентябре 2007 г. адвокаты подали несколько петиций в ВС, оспаривавших легитимность Закона о занимаемой президентом другой должности 2004 г.; а также право судебной коллегии формировать Коллегию выборщиков для неоднократного избрания П. Мушаррафа на высший государственный пост и право кандидата П. Мушаррафа баллотироваться на пост президента Исламской республики Пакистан. Адвокатское сообщество выступило против его выдвижения. Основной их аргумент сводился к тому, что действовавший президент не имел права баллотироваться, учитывая, что он уже отработал два срока в качестве главы государства и в соответствии со статьей 44 Конституции не мог баллотироваться на третий срок. Все ждали 29 сентября 2007 г., решения главного судьи ВС, освобожденного недавно властями из-под домашнего ареста. И. Чоудхри во главе коллегии из девяти судей, заслушав иски, принял решение о праве П. Мушаррафа баллотироваться на пост президента Пакистана.

Исламистский экстремизм 2003–2007 гг.

Антитеррористическая кампания Международных сил содействия безопасности в Афганистане оказала влияние на развитие внешней и внутренней политики Пакистана и — опосредованно — на экстремистские организации и соответственно политику федеральных властей и армии по отношению к ним. Афганский фактор в дальнейшем стал одним из решающих в становлении и распространении экстремизма, и в первую очередь исламистского экстремизма, на территории Пакистана.

Агрессия террора обрушилась на Пакистан, поразив в первую очередь северо-западные районы, а затем и крупные города страны, дав параллельно импульс активности радикальным организациям.

Любой вооруженный кабульский конфликт сопровождался потоком афганцев, в первую очередь пуштунов (как боевиков, так и беженцев), в южном

направлении, на земли пуштунов, издревле населяющих предгорья Гиндукуша по обе стороны пакистано-афганской границы. В 80-е годы XX века до 3,5 млн афганцев проживали в лагерях беженцев в Белуджистане и СЗПП. Очередная волна беженцев хлынула в Пакистан после ввода американских войск в Афганистан в октябре 2001 г. Помимо беженцев в приграничные земли Пакистана устремились боевики (в 80-е годы — моджахеды, в первой декаде XXI в. — афганские талибы), «передвигая и расширяя», таким образом, зону своего базирования на территории соседней страны. Географически они базировались в пограничных районах Пакистана — в провинции Белуджистан, ТПФУ и далее к востоку — в центральных и южных районах провинции Хайбер-Пахтунхва.

Именно пограничные с Афганистаном районы с 2001 г. стали ареной военной антитеррористической борьбы Исламабада. Афганские талибы, воевавшие против войск США, а с 2003 г. — и против коалиционных сил МССБ в Афганистане, в основном базировались в пограничных агентствах ТПФУ Пакистана. Они использовали эти районы в качестве тылового обеспечения своих основных боевых действий на территории Афганистана (подготовка и проведение военных операций; рекрутирование новобранцев, включая иностранных наемников, их тренировки, обустройство мест укрытия, логистика и безопасность транспортируемых грузов, включая оружие, и т.д.).

В сумме факторов, объясняющих поддержку большинства местного населения ТПФУ афганских талибов, помимо этнического, значительную роль играл и конфессиональный — подавляющее большинство пуштунов исповедует ислам суннитского толка. Местные пуштуны по зову крови оказывали помощь афганским талибам, этническим пуштунам. Как отмечает российский востоковед Р.Р. Сикоев, «афганские талибы, функционировавшие в пограничных территориях Пакистана, постоянно переходили границу, распространяя идеологию талибов — борцов за веру. Лозунги ИЭА сочетали религиозный консерватизм с политическим экстремизмом».

Совокупность этнических, исторических, политических и социально-экономических факторов способствовала созданию условий длительного пребывания афганских талибов на территории Пакистана, усилению их боевой активности и соответственно распространению экстремистских лозунгов.

Военно-политическое руководство Пакистана еще в 2000–2001 гг. предупреждало мировую общественность об опасности распространения радикально-военизированного исламизма из соседней страны, несмотря на официальное признание КСА и ОАЭ Исламского эмирата Афганистан.

В конце 2001 — начале 2003 гг. военные власти Пакистана сумели противостоять активизации различных вооруженных группировок, арестовав сотни боевиков и введя запрет на деятельность 15-ти из них: Лашкар-и-Джангви, Сипах-и-Мухаммад Пакистан /СМП, Джаиш-е-Мухаммед (ДеМ), Лашкар-и Тойба/LeT, Сипах-и-Сахаба Пакистан/ SSP, Техрик-и-Джафрия, Пакистан/ТДР, Техрик-и-Нифаз-и-Шариат-и-Мухаммад / «Движение за установление шариата», Техрик-и-Ислами/TeI, Аль-Каида, Миллат-и-Исламия Пакистан (бывшая SSP), Худдам-уль-Ислам (бывший JeM), Ислами Техрик Пакистан (бывшая

ТДР), Джамаат-ул-Ансар/ЈуА, Джамат-уль-Фурган/ЈуF, Хизб-уль-Тахрир/НуТ. В 2004–2008 гг. под запрет попали еще семь группировок, включая Движение Талибан Пакистана (август 2008 г.)⁶.

Многие в Пакистане рассматривали позицию П. Мушаррафа, присоединившегося к международной антитеррористической кампании в Афганистане, как предательство братьев по вере. Сильные антиамериканские настроения, особенно в период правления администрации Дж. Бушамладшего, вызывали симпатии к боевикам у местных племен. В течение нескольких лет агентства ТПФУ в Пакистане служили транзитным пунктом для иностранных наемников и афганских талибов, где они разбивали мобильные интернациональные лагеря для обучения рекрутов джихада.

Стремление афганских талибов контролировать территории базирования и транспортные коридоры в ТПФУ в дальнейшем спровоцировало многие вооруженные конфликты в зоне племен: между афганскими боевиками и пакистанской армией, между отрядами местного ополчения — лашкарами и афганскими и пакистанскими талибами, а также межплеменные, межконфессиональные конфликты.

Руководствуясь тезисом, что «все талибы — пуштуны, но не все пуштуны — талибы», генерал П. Мушарраф в начале первой декады XXI в. проявлял, во-первых, нейтральность по отношению к афганцам, не нарушавшим федеральные законы Пакистана, во-вторых, проводил локальные военные операции против афганских боевиков с целью сохранения контроля в районе пакистано-афганской границы, куда перемещались афганские талибы, в-третьих, вел переговоры как со старейшинами пуштунских племен, так и с местными боевиками; в-четвертых, проводил локальные военные операции, направленные на уничтожение антиправительственных террористических элементов и т.д.

С 2001 г. агентство Северный Вазиристан стало оплотом афганского Движения Талибан. Талибы оттеснили традиционных племенных вождей в 2004 г. и захватили власть в агентстве. В начале 2006 г. талибы провозгласили создание Исламского государства Вазиристан. Самопровозглашенное сепаратистское государство Вазиристан не было признано ни одной страной мира. Несмотря на попытки пакистанской армии восстановить власть федерации, влияние талибов распространилось на агентство Южный Вазиристан. Северный и Южный Вазиристан сформировали наиболее «смертельную зону», откуда боевики численностью до десяти человек совершали вылазки на территорию Афганистана. В дальнейшем талибы расширили зону своего базирования в агентствах Баджаур, Моманд и Оракзай и дистрикты СЗПП. Ориентировочно с 2007 г. многие из них переместились в Белуджистан и центральные провинции — Панджаб и Синд.

Находясь на территории Пакистана, часть афганских талибов со временем стала открыто саботировать федеральные и местные институты власти. Вслед за ними местные талибанизированные элементы несли ответственность за волнения в Северном Вазиристане в 2004 г.

Наркотики, негодование против иностранной оккупации Афганистана, воинственные традиции пуштунских племен, неэффективное управление федерального центра через представителей — политических агентов в ТПФУ, насильственное нарушение боевиками традиционной системы пересечения границ проживания местных племен — все это в совокупности способствовало становлению местных, пакистанских террористических группировок.

К середине первой декады XXI в. в ТПФУ сложились благоприятные условия для зарождения местных группировок боевиков, деятельность которых была направлена против федеральной власти.

Первым и наиболее ярким явлением можно назвать организацию Движение Талибан Пакистана (ДТП) во главе с Бейтуллою Масудом.

По данным разных источников, ДТП стало формироваться еще в конце 2004–2005 гг., а формальное объединение разрозненных группировок произошло ориентировочно в 2007 г. Этому способствовали и объективные причины: антиамериканские настроения в среде пуштунов после высадки военного десанта США на территории Пакистана и его действия по уничтожению «террористических элементов» в период спасательной операции в октябре 2005 г. после землетрясения в районе Музафарабад; провал военных операций США в Ираке в 2006 г. Озлобленная поддержкой властей Пакистана военных действий США в Афганистане, ДТП представляла серьезную угрозу для пакистанского государства.

Со временем группировка Б. Масуда пополнилась новыми рекрутами и расширила географию своего базирования в ТПФУ и СЗПП. Ее основной целью было проведение различных антиправительственных подрывных акций. Опираясь на группировку до 20 тысяч боевиков, Масуд сумел к концу 2007 г. подчинить племена пуштунов соседнего агентства Южный Вазиристан.

Проповедуя лозунг «Ислам не признает границ», Б. Масуд подчеркивал, что ведет вооруженную борьбу против американских оккупантов в Афганистане. Однако это не мешало ему в дальнейшем вести вооруженные действия против федеральной армии.

Самопровозглашение независимости Вазиристана и подъем террористической активности пакистанских боевиков в лице ДТП стали уроком для генерала-президента П. Мушаррафа, отстаивавшего территориальную целостность Пакистана, и в 2006 г. он усилил военные операции в зоне пуштунских племен ТПФУ.

В 2001–2007 гг. военно-гражданская администрация стремилась блокировать ситуацию, не шла на открытую конфронтацию с боевиками, преграждая пути возможного распространения «афганского синдрома» во внутренние районы страны. Особенностью военных кампаний в зоне пуштунских племен были их эпизодичность, малочисленный военный контингент и ограниченная огневая мощь. П. Мушарраф, стремясь избежать открытых военных столкновений, шел на урегулирование спорных вопросов как со старейшинами пуштунских племен, так и с боевиками в ТПФУ и СЗПП: в 2004 г. было достигнуто соглашение с племенем вазиров; с племенем

масуд — в 2005 г., 5 сентября 2006 г. — Соглашение с племенем вазиров Северного Вазиристана о прекращении огня между федеральной властью и лидерами племен в Вазиристане, согласно которому старейшины племен обязались охранять границу с Афганистаном, а правительство обязалось вывести войска из агентства; весной 2007 г. федеральные власти сумели договориться с боевиками о прекращении военных действий на подконтрольных территориях и избежать, таким образом, широкой конфронтации. Результатом этих договоренностей стало вытеснение в 2005–2007 гг. на территорию Афганистана части боевиков иностранного происхождения, что в значительной степени способствовало кратковременному установлению мира. На практике ни одно из соглашений до конца не выдерживалось, и каждая из сторон конфликта — власти, афганские боевики или местные племена — обвиняли друг друга в нарушении договоренностей.

Всплеск экстремистской активности в Пакистане выразился в усилении террористических актов, первоначально в пограничных с Афганистаном районах, а позднее — и во внутренних районах страны, первоначально проявлялась агрессия по отношению к действовавшим институтам власти, а позднее к менее социально защищенным — религиозным меньшинствам — шиитам, хазарейцам, христианам, секте ахмадия.

Пуштунские племена тури и большая часть племени бангаш Куррама ТПФУ исповедуют ислам шиитского толка. Волны беженцев и боевиков с территории Афганистана охватили и это агентство. Первоначально шииты Верхнего Куррама выдворяли афганских талибов со своей территории, оказывая сопротивление обустройству баз и мест укрытий, блокировали пути перехода пакистано-афганской границы по своим родовым землям. Противостояние пуштунов-суннитов и пуштунов-шиитов длилось на протяжении нескольких лет. Пакистанские талибы фактически блокировали местное население пуштунов-шиитов, которое вынуждено было вести осадный образ жизни, было отрезано от путей доставки продовольствия, медикаментов и товаров первой необходимости.

Со временем пакистанские талибы продвигались в центральные районы страны. Панджаб стал прочно удерживать четвертую позицию по количеству терактов в стране после Хайбер-Пахтунхва (бывшая Северо-Западная пограничная провинция) — 1173; Белуджистана — 792; ТПФУ — 559; Синда — 12; Исламабада — 5 и т.д.

Панджабские боевики — уникальный социальный феномен. Зародившись на юге крупнейшей провинции, они стали действовать в урбанизированных районах. Объективными причинами зарождения и становления деятельности боевиков в южном Панджабе стала исламистская идеология, прославление джихада как средства достижения цели, а также социальные причины — диспропорции в развитии отдельных районов самого Панджаба, массовое обнищание населения, безземелье малоимущих крестьян, неграмотность, безработица и отсутствие внимания центральных властей к внутренним районам страны. Таким образом, мощным аутсорсинговым ре-

сурсом для рекрутирования в местные провинциальные группировки боевиков и ДТП стала сельская и люмпенская молодежь урбанизированных центров Панджаба.

Апогеем антитеррористической политики военно-гражданских властей, перекосом в политике борьбы с фундаменталистским исламом стали события вокруг Красной мечети (Лал Масджид) в столице страны Исламабаде в июле 2007 г. Расположенная в центре Исламабада, в квартале правительственных учреждений, мечеть стала символом мученичества во имя Аллаха.

Противостояние властей и студентов богословских медресе продолжалось несколько дней и закончилось спецоперацией военных и штурмом комплекса зданий мечети, в ходе которой погибли более 200 человек. За этим последовали выступления студентов религиозных медресе в различных районах страны, и прежде всего в Пешаваре, Северо-Западной пограничной провинции: они протестовали против силового решения, называя военную операцию «поправлением прав ислама». Именно тогда пришло осознание масштабности влияния исламизма на пакистанское общество, и в первую очередь на молодежь. И одним из источников, питательной средой распространения исламистских лозунгов стали медресе. Пакистан предстал миру «ареалом распространения исламистской угрозы». Если до операции спецназа в мятежной Красной мечети основные теракты происходили в Белуджистане, СЗПП и ТПФУ, то в дальнейшем география терроризма стала активно распространяться во внутренние районы страны — Исламабад, Панджаб и Синд. События вокруг Лал Масджид провели красную черту между политическими сторонниками и политическими противниками действий военных властей; между военными и происламскими силами, в частности альянсом происламских партий ММА. Напомним, что позиции альянса были сильны в СЗПП, что способствовало определенной лояльности и сговорчивости боевиков. Будучи у власти, ММА стремилась провести в жизнь, наряду со светскими, и исламские каноны, что не всегда вызывало понимание у местного населения и поддержку центральных властей. Дальнейшее размежевание П. Мушаррафа и ММА привело к усилению позиций праворелигиозных партий, в частности Джамаат — и ислами, и дальнейшему расширению ее социальной базы в преддверии парламентских выборов 2007 г.; из сторонников генерала-президента ДИ перешла в стан его противников.

События вокруг Красной мечети полностью изменили ситуацию с безопасностью в стране. В знак протеста против штурма Красной мечети боевики из СЗПП и ТПФУ разорвали все договоренности с Исламабадом, и ни о каком перемирии вопрос уже не стоял. «Аль-Каида», Движение Талибан, Движение Талибан Пакистана, «Движение за установление шариата» провозгласили джихад военным, военной администрации и лично П. Мушаррафу. На президента было совершено пятое покушение. По стране прокатилась волна террористических актов. События после Лал Масджида свидетельствовали об изменении масштаба и характера террористической активности в Пакистане.

Президентские выборы 2007 г.: генералитет и оппозиция

Избирательная комиссия Пакистана назначила президентские выборы на 6 октября 2007 г. Первоначально к этой дате зарегистрировались шесть кандидатов. Учитывая все предшествующие события, политические оппоненты П. Мушаррафа открыто отказались участвовать в выборах. В окончательном списке кандидатов значились только две фамилии — П. Мушаррафа и Ваджихуддинна Ахмада⁷.

Избирательная кампания 2007 г. отличалась низкой активностью коллегии выборщиков. Все свидетельствовало о заранее известном имени победителя. Поэтому в обществе сказывался универсальный принцип неприятия существовавшей власти, которая исчерпала предел нелегитимного правления. Большая часть избирателей, 57,26% (671 голос из общего числа 1170 членов коллегии выборщиков), отдала свои голоса за кандидатуру действовавшего президента П. Мушаррафа, его оппонент В. Ахмад получил только 1,17% голосов. Избирательная комиссия Пакистана подтвердила, что президентские выборы прошли успешно.

Уникальность ситуации заключалась в том, что, несмотря на состоятельность избирательной кампании по выборам главы государства, открытым для ВС оставался статус легитимности П. Мушаррафа как кандидата на пост президента ИРП. Таким образом, до окончательного решения ВС по этому вопросу откладывалось объявление даты официальных результатов президентских выборов.

Еще в конце сентября — начале октября 2007 г. ряд членов ПНП подали петиции в ВС в соответствии со статьей 184 (3) Конституции, оспаривая принятие ЦИКом документов о выдвижении кандидатуры П. Мушаррафа, требуя еще в то время отложить президентские выборы до вынесения окончательного решения суда. Выслушав заявления о приостановке президентской избирательной кампании, судебная коллегия ВС 5 октября 2007 г. вынесла решение о том, что «... уже начатый процесс выборов должен продолжаться в соответствии с графиком, указанным Главным комиссаром Избирательной комиссии Пакистана», оговорившись, что окончательное объявление результатов выборов не должно быть до вынесения решения по этим петициям. Слушания ВС по делу о легитимности кандидатуры П. Мушаррафа на пост президента главный судья И. Чоудхри затягивал, перенес дату слушаний на 17 октября 2007 г.

Пакистанские СМИ писали, что П. Мушарраф планирует предпринять неконституционные действия с тем, чтобы предвосхитить решение ВС о нелегитимности его кандидатуры. 2 ноября 2007 г. ВС зарегистрировал новую петицию с просьбой к ВС принять решение, запрещающее П. Мушаррафу предпринимать какие-либо неконституционные акты или действия. Генерал запаниковал, опасаясь дисквалификации своей кандидатуры.

Острое противоборство с судебной властью, осада Красной мечети, публичная грубая депортация Н. Шарифа службой безопасности после первого его возвращения в страну, аресты и насильственные действия против адво-

катов, подавление политической оппозиции — все это создавало повышенное напряжение в обществе, со стороны которого П. Мушарраф оправданно ожидал поддержки. Военно-гражданские власти достигли определенных успехов в социально-экономическом развитии, повысились доходы разных групп населения, выросла покупательная способность, уменьшились показатели бедности. В то же время рост экономического развития сопровождался усилением социального неравенства в обществе.

В эти кризисные для П. Мушаррафа дни опорой военно-гражданского режима по-прежнему оставалась армия, прочно вошедшая в государственное управление и гарантировавшая безопасность во внутренних районах страны.

Введение чрезвычайного положения в Пакистане (ноябрь 2007 г.)

3 ноября 2007 г. П. Мушарраф, будучи начальником штаба армии, ввел чрезвычайное положение (ЧП) в соответствии с Прокламацией о чрезвычайном положении 2007 г. (ПЧП). Основными аргументами введения ЧП он назвал «усиление борьбы с терроризмом, превышение судьями должностных полномочий и, как следствие, вмешательство судей в работу исполнительных и законодательных органов власти и в процесс управления, освобождение судебными органами боевиков, экстремистов, террористов, террористов-смертников, ослабляя тем самым решимость нации и эффективность действий правительства в борьбе с этой угрозой; это негативно сказалось на ситуации с правопорядком в стране и экономике, а авторитет трех ветвей власти подорван обвинениями в адрес Высшего судебного совета за пренебрежительное отношение к государственным чиновникам».

Национальной ассамблее и провинциальным собраниям власти разрешили в условиях ЧП продолжать функционировать. Введение ЧП сопровождалось протестами по всей стране.

Повторился сценарий событий 12 октября 1999 г. с соответствующими корректировками: в 2007 г. П. Мушарраф убирал с пути часть судейского сообщества, отказавшуюся выполнять его указания. Уязвимость положения П. Мушаррафа на посту главы исполнительной власти заключалась в том, что 15 ноября 2007 г. истекал срок его президентских полномочий, а коллегия судей ВС затягивала слушания дела о его легитимности как кандидата на пост президента страны⁸.

Пакистанские СМИ назвали события 3 ноября 2007 г. вторым военным переворотом П. Мушаррафа, подчеркивая, что события развивались по сценарию октября 1999 г. В соответствии с Прокламацией о чрезвычайном положении 2007 г. был обнародован Временный конституционный Указ 2007 г. с указаниями, что «ни один суд или трибунал не вправе выносить или издавать какие-либо судебные решения, указы, приказы, распоряжения или проводить процессуальные действия против президента и премьер-министра или любого другого лица или органа, назначенного президентом. Все законы,

как федеральные, так и провинциальные, остаются в силе до тех пор, пока не будут изменены или повторены президентом или любым уполномоченным им органом». Предписывалось прекратить слушания по судебным делам о неуважении к должностным лицам, в том числе дела о принудительной экстрадиции премьер-министра. Шарифа 10 сентября 2007 г. Судебные слушания о «пропавших без вести лицах» также были прекращены.

В соответствии с Временным конституционным Указом 2007 г. действие Конституции 1973 г. за исключением Статей 9, 10, 15, 16, 17, 19 и 25 (основные права граждан страны) не приостанавливалось.

Президент страны, т.е. все тот же генерал П. Мушарраф, на основании Прокламации о чрезвычайном положении 2007 г. вновь получил право вносить поправки в Конституцию 1973 г. Всем судам предписывалось продолжать осуществлять свои полномочия и юрисдикцию. Одновременно Верховному суду запрещалось издавать какие-либо приказы, направленные против президента и премьер-министра или любого лица, осуществлявшего полномочия или юрисдикцию под их руководством. Ни один суд не имел права подвергать сомнению Прокламацию о чрезвычайной ситуации 2007 г. и Временный конституционный указ 2007 г. Судьям Верховного суда и Высочайших судов провинций было предложено принять присягу в соответствии с Временным конституционным указом 2007 г.

В тот же день, 3 ноября 2007 г., генерал П. Мушарраф подписал Приказ о присяге (судей) 2007 г., который предусматривал отставку судей в случае их отказа дать присягу в соответствии с ВКУ 2007 г.

Прокламации и указы генерала-президента П. Мушаррафа ставили цель прекратить слушания Верховным судом петиций, которые подвергали сомнению легитимность участия П. Мушаррафа в президентских выборах. Военные вошли в здание ВС, арестовали судей, включая главного судью И. Чоудхри. За отказ присягнуть ВКУ он вновь был помещен под домашний арест. Гонения властей на судей дали толчок адвокатскому сообществу вновь мобилизоваться, выдвинув требование об отмене ЧП. В качестве акта неповиновения две трети из 97 старших судей Пакистана отказались его признать. Все судьи, оказавшие сопротивление, были уволены и задержаны.

Человеческий фактор часто пишет историю и судьбы людей. В день введения П. Мушаррафом ЧП главный судья ВС И. Чоудхри срочно в первой половине дня созвал коллегия ВС из семи судей, на которой рассматривалась законность действий главы государства. В принятом решении подчеркивалось, что «правительство Пакистана, президент и премьер-министр Пакистана не вправе предпринимать какие-либо действия, противоречащие принципу независимости судебной системы; ни один судья ВС или Высочайших судов, включая Главного (ых) судью (-ей), не вправе предпринимать какие-либо действия в рамках Временного конституционного указа 2007 г. или какие-либо другие неконституционные действия; начальнику штаба армии, командирам корпусов, офицерам штаба и всем гражданским и военным властям ВС запрещает действовать в рамках ВКУ; председателю ВС,

членам коллегии судей ВС, судьям провинциальных Высоких судов запрещалось давать новую присягу; вводились ограничения на совершение действий, противоречивших независимости судебной власти». В решении также содержался призыв к правительственным чиновникам не оказывать помощь неконституционным действиям властей.

Процессуальная тонкость данного решения состояла в том, что судья До-гар поспешно зарегистрировал решение коллегии судей ВС в день введения ЧП, 3 ноября 2007 г., в момент, когда здание ВС было уже окружено военными. Важность этого акта состояла в том, что судьи всех инстанций уже были не вправе осуществлять свои полномочия на основании Прокламации о чрезвычайном положении 2007 г. и Временного конституционного указа 2007 г. Распоряжения П. Мушаррафа 3 ноября 2007 г. не могли быть подтверждены судьями. Указ о присяге (судей) 2007 г. также рассматривался адвокатским сообществом как нелегитимный.

Эта коллизия не сразу обнаружилась. Но решение коллегии ВС не остановило П. Мушаррафа. Уже 10 ноября 2007 г. он внес поправки в Закон об армии 1952 г., согласно которому военным предоставлялись широкие полномочия: осуществлять правосудие над военными и гражданскими лицами по обвинению в государственной измене, подстрекательстве к мятежу, нападении на личный состав армии и за нелицеприятные высказывания в адрес армии.

После введения ЧП военные власти обрушили репрессии против адвокатов. Пакистанские СМИ писали о тысячах арестованных. В ответ Ассоциация адвокатов 6 ноября 2007 г. приняла резолюцию, в которой подчеркивалась неконституционность введения чрезвычайного положения в стране, а также Прокламации о чрезвычайном положении 2007 г. и Временного конституционного указа 2007 г.; действия судей, присягнувших 6 ноября 2007 г. ВКУ, признавались нелегитимными и неуважительными по отношению к решению ВС. Адвокатское сообщество заявило о продолжении борьбы с правлением генералитета в Пакистане, о судебном преследовании П. Мушаррафа за нарушение основного закона страны, подрыве независимости судебной власти, гонениях на судей и государственную измену в соответствии со Статьей 6 Конституции 1973 г.

Приближалось время всеобщих парламентских выборов, о которых военно-гражданские власти объявили еще в начале 2007 г. 15 ноября 2007 г. П. Мушарраф объявил о роспуске нижней палаты парламента в связи с истечением срока ее полномочий. Согласно конституции 1973 г. в период между сроками полномочий ушедшего в отставку депутатского корпуса и вновь сформированного по результатам всеобщих выборов в стране действует временное правительство, которое возглавлял Мухаммад Миан Сумро с 16 ноября 2007 по 24 марта 2008 г.

Немногом позднее он, как начальник штаба сухопутных войск, внес поправку в текст Временного конституционного Указа 2007 г., согласно которой полномочия на отмену ЧП или внесение поправки во Временный конституционный указ 2007 г. передавались П. Мушаррафу как президенту. Иными словами, приказ о введении Чрезвычайного положения в стране он

отдал как начальник штаба сухопутных войск, а Указ об отмене ЧП он подписал как гражданский президент Пакистана.

К тому времени он уже принял решение о выходе в отставку, и 28 ноября 2007 г. генерал П. Мушарраф передал командование войсками генералу Ашфагу Первезу Кияни. На следующий день, 29 ноября 2007 г., П. Мушарраф принес присягу на верность Конституции 1973 г. в качестве президента Исламской Республики Пакистан, так и не дождавшись решения ВС о легитимности его кандидатуры на выборы на высший государственный пост. Но и этот пробел он исправил.

14 декабря 2007 г. президент П. Мушарраф внес еще шесть поправок в Основной закон посредством исполнительных распоряжений. В статью 41 (3) внесена поправка, отменявшая требование о том, чтобы П. Мушарраф выдвигал свою кандидатуру на должность президента только после завершения своего срока полномочий 15 ноября 2007 г., и не раньше, как он сделал в сентябре 2007 г. В статью 44 (2) также внесена поправка, разрешавшая П. Мушаррафу добиваться переизбрания на новый пятилетний срок, несмотря на какой-либо запрет. Поправка в статью 270 С предусматривала, что судьи, отказавшиеся принести присягу после 3 ноября 2007 г., должны уйти в отставку.

Под давлением протестных акций и призывов международного сообщества восстановить демократический порядок в стране 15 декабря 2007 г. президент П. Мушарраф Указом об отмене Прокламации чрезвычайного постановления 2007 г. объявил об отмене ЧП и отзыве Временного конституционного указа 2007 г. Проведение всеобщих парламентских выборов было назначено на 8 января 2008 г.

Попытки П. Мушаррафа осуществить идею полувоенного правления закончились политическим кризисом, разразившимся осенью 2007 г.

Всеобщие парламентские выборы в Пакистане 2008 г.

Объявление Избирательной комиссией Пакистана (ИКП) официальных результатов президентских выборов, по мнению военно-гражданских властей, подтверждало факт их состоятельности. В соответствии с основным законом страны, спустя три месяца проводятся выборы в высшие представительные органы власти — Национальную ассамблею и провинциальные законодательные собрания, позднее — в Сенат. ИКП открыла прием документов кандидатов еще в период действия ЧП, с 21 по 26 ноября 2007 г. Ограниченный период времени лишил политические партии полноценной подготовки. Но оставался главный вопрос — все ли политические партии примут участие в избирательной кампании.

Трагедия в страну пришла внезапно и с другой стороны. 27 декабря 2007 г. в результате теракта погибла Б. Бхутто, лидер общенациональной Пакистанской народной партии. Ее уход резко и многое изменил в политическом раскладе сил. Достигнутые ранее договоренности П. Мушаррафа с ней о распределении власти после всеобщих выборов мгновенно исчезли с ее уходом, и теперь уже

гражданский президент вновь был поставлен перед фактом — на кого из политических лидеров делать ставку в продолжавшейся битве за лидерство в стране. Погребение Б. Бхутто в Гархи Худе Бахш было эмоциональным моментом не только для сторонников ПНП, но и для людей по всей стране. Это вызвало симпатии, которые способствовали будущей победе ее партии. А. Зардари публично объявил о двойной фамилии своего сына — Зардари-Бхутто, утверждая, что Беназир Бхутто, мать их первенца Билавала, оставила завещание, в котором назвала Билавала и Асифа сопредседателями ПНП.

ИКП назначила новую дату парламентских выборов 18 февраля 2008 г.; одновременно вводился запрет на регистрацию новых кандидатов. Согласно Конституции Пакистана 1973 г. члены Национальной ассамблеи избираются сроком на пять лет.

Конец 2007 — начало 2008 гг. стали переломными в политической истории страны. Турбулентность событий — победа в выборах генерала П. Мушаррафа на второй президентский срок, последовавшая вслед за ней его отставка с поста начальника штаба сухопутных сил, начало избирательной кампании, возвращение в страну опальных политиков Беназир Бхутто и Наваза Шарифа, крайне непопулярное решение президента о введении чрезвычайного положения, убийство в конце декабря 2007 г. Б. Бхутто и т.д. — оказали решающее влияние на электорат и, соответственно, на результаты выборов в законодательные органы власти.

Победу на всеобщих парламентских выборах 18 февраля 2008 г. одержали Пакистанская народная партия (ПНП) и Пакистанская мусульманская лига Наваз (ПМЛ Н). Созданная П. Мушаррафом Пакистанская мусульманская лига Каид-и Азама (ПМЛ К) была отброшена на третье место.

Всеобщие парламентские выборы состоялись в Пакистане в назначенный день. Из 342 мест в НА большинство — 113 мест ожидаемо получила ПНП, 84 голоса депутаты отдали за ПМЛ К, и только 55 голосов набрала бывшая правящая ПМЛ К. Это был провал политики президента П. Мушаррафа.

Следующей неожиданностью стала новость, которую принесли выборы, — победа Национальной народной партии в СЗПП. Многие в Пакистане восприняли победу ННП как победу над исламистскими партиями. Смена лидеров в провинции косвенно повлияла на активизацию экстремистских сил.

Официальное объявление ИКП результатов голосования 1 марта 2008 г. стало началом борьбы политических сил за восстановление статей Конституции 1973 г., отмененных в годы правления генерала-президента П. Мушаррафа. Теперь уже бывшая оппозиция, пришедшая к власти по итогам парламентских выборов, развернула антимушаррафовскую кампанию.

Приход к власти бывших политических противников резко пошатнул позиции президента П. Мушаррафа. Нового союзника он нашел в лице супруга Б. Бхутто Асифа Али Зардари, который согласно политическому завещанию лидера ПНП «унаследовал» руководство партии. Сам А. Зардари уже в первые дни ПНП у власти негласно искал поддержки П. Мушаррафа, опасаясь влияния и давления со стороны своего давнего оппонента Н. Шарифа и судейского сообщества.

Открытые на тот период времени судебные дела по обвинению членов клана Бхутто в коррупции в особо крупных размерах не позволяли новому председателю ПНП занимать какой-либо государственный пост. П. Мушарраф вновь применил свое исключительное президентское право. По свидетельству бывшего Генерального прокурора Абдул Каума, глава государства отдал указание приостановить рассмотрение дела в Швейцарском суде по обвинению в коррупции Асифа Али Зардари. По всей видимости, П. Мушарраф и с А. Зардари договорился о разделе власти, планируя его на второй государственный пост — главы кабинета министров.

15 февраля 2008 г. Асиф Али Зардари подал петицию в Высокий суд провинции Синд, который на основании упомянутого ранее Указа о национальном примирении 2007 г. вынес решение прекратить производство всех местных и зарубежных судебных дел против него. 21 апреля 2008 г. коллегия Верховного суда во главе с судьей Догаром одобрила петицию, согласно которой А. Зардари получил право баллотироваться в нижнюю палату парламента. В перспективе это открывало возможность занять пост премьер-министра⁹. Но дальнейшие события изменили судьбу и П. Мушаррафа, и А. Зардари.

Команда П. Мушаррафа терпела одну неудачу за другой, в марте 2008 г. она проиграла выборы на пост премьер-министра. Согласно Конституции 1973 г., партия, набравшая наибольшее количество голосов, является лидирующей и имеет право назначить своего кандидата на второй высший государственный пост в стране — премьер-министра. Юсуф Раза Гилани, депутат НА от ПНП, 24 марта 2008 г. был избран на пост премьер-министра Пакистана. За его кандидатуру проголосовали 264 депутата, в то время как за его оппонента — П. Елахи от ПМЛ (К) — только 42 депутата. Провал привел к развалу бывшей правящей политической коалиции. Многие члены стали покидать партию.

17 марта 2008 г. в Пакистане открылась 13-я сессия Национальной ассамблеи. Избранные члены нижней палаты парламента приняли присягу, согласно III разделу Конституции 1973 г.

Военный истеблишмент во главе с начальником штаба сухопутных войск генералом Ашрафом Кияни признал итоги выборов 2008 г. поддержал избранный федеральный кабинет министров, подтвердил выполнение своих функций в конституционных рамках, подчеркнув, что армия останется в стороне от политики, будет привержена Статье 243 Конституции Пакистана и проявит нейтралитет к дальнейшим внутривластным процессам. Но, как показали дальнейшие события, уход армии из официальной политики не означал ослабления ее роли в государстве. Провозглашение генералом А. Кияни достижения национального консенсуса стало программным при выравнивании отношений с гражданскими властями в 2008 -2012 гг.

Многие политики опасливо смотрели в сторону нового начальника штаба сухопутных войск генерала Ашфака Первеза Кияни, который только 28 ноября 2007 г. из рук П. Мушаррафа получил кортик как знак высшего воинского отличия Пакистана. Новое военное командование еще в предвыборный период заявило о нейтралитете в избирательной кампании и готовности в от-

вет на требование правительства наряду с другими правоохранительными органами поддержать законность и правопорядок в стране.

В обществе настаивали на возврате к классической модели военно-гражданских отношений — «верховенство гражданских учреждений и политический нейтралитет армии». Это полностью совпадало с положениями Конституции Пакистана о том, что «федеральное правительство осуществляет контроль и командование Вооруженными силами».

Президент П. Мушарраф обратился к ПНП с просьбой сформировать правительство. Согласно Конституции 1973 г. Исламской Республики Пакистан, состав правительства должен быть сформирован в течение 30 дней после проведения всеобщих выборов. Лидирующая по количеству голосов ПНП, однако, не набрала требуемого большинства в НА для формирования однопартийного центрального правительства. Партии важно было найти компромисс с оппонентами, и она шла на многие уступки. Это толкнуло ее искать сотрудничества с Пакистанской мусульманской лигой (Наваз, ПМЛ (Н)), Национальной народной партией (ННП) и блоком праворегигиозных партий ММА.

В качестве основных для вхождения в состав коалиционного правительства Н. Шариф выдвинул ряд требований: восстановление конституции 1973 г.; отмена 17-й поправки (возврат к парламентской форме правления), восстановление в должности судей ВС, смещенных президентом П. Мушаррафом, выполнение положений Хартии Демократии и т.д. Две ведущие партии, ПНП и ПМЛ (Н), в основном формировали коалиционное правительство. Подтверждение на участие в коалиционном правительстве еще в январе 2008 г. из 15-ти национальных партий высказали такие, как праворегиозная Джамаат-и ислами, Джамаат-уль-улема ислами Фазл, блок партий Объединенное национальное движение и Национальная народная партия. 29 марта 2008 г. члены нового кабинета министров приняли присягу на верность Конституции.

Разногласия внутри коалиционного правительства

Состав коалиционного правительства Ю.Р. Гилани — отражение принципиально новой политической элиты пакистанского общества, подтвердившей ее структурные изменения. Рвавшаяся во власть бывшая оппозиция, отстраненная от управления страной в предшествующие десять лет, приступила к формированию внутренней и внешней политики государства, что повлекло за собой серию внутриполитических кризисов, вызванных разными причинами.

Новый состав парламента в 2008 г. с первых дней отрицал какое-либо вмешательство военных в процесс государственного управления. Офицеры, занимавшие должности в гражданских учреждениях страны, были уволены. Одновременно правившая коалиция ставила цель взять под контроль армию; спецслужбы, в частности Межвидовую разведку, переподчинить гражданскому Министерству внутренних дел (МВД). Военные были молчаливыми свидетелями раскрытия военных статей при обсуждении государственного бюджета, сокращении расходов на оборону в 2008–2009 финансовом году.

Итогом стало снижение роли военных в социально-политической жизни страны в 2008–2009 г. В то же время в силу ряда обстоятельств МВД под свой контроль так и не поставил разведывательное агентство.

Избрание нового состава парламента превратило его в новый центр силы. Согласно нормам и традициям парламентской демократии, отрицалось вмешательство военных в процесс государственного управления.

Одной из первых мер нового правительства стала «чистка» государственных учреждений от присутствия военных. В первую очередь они были удалены из фискальных и контролирующих органов. Приказ об отзыве военных из гражданских учреждений на первом этапе коснулся 72 военнослужащих, в том числе шести генерал-майоров. На втором этапе 46 офицеров, младшие офицеры, лица, занимающие офицерские должности без производства в офицеры, должны были покинуть гражданские департаменты ввиду отсутствия необходимости в их услугах. Всего из гражданских ведомств к августу 2008 г. были отозваны 407 младших офицеров и 1210 лиц, занимавших офицерские должности без производства в офицеры. Пяти высокопоставленным генералам было предложено освободить высокие должности в гражданских секторах, таких как посты руководителей Национального бюро отчетности, Национальной почты, Агентства шоссейных дорог и т.д.

Гражданское правительство продолжало предпринимать шаги, направленные на «обуздание» армии. Сказывалась усталость от правления военных. Раскрытие военного бюджета стало одним из шагов в этом направлении. 18 июня 2008 г. рассматривался государственный бюджет на 2008–2009 финансовый год. Впервые с 1965 г. в парламенте Пакистана открыто обсуждались военные статьи. Генералитет критиковали за высокие расходы. Правящий блок сократил цифру военных расходов на 2008–2009 финансовый год, выделив 4,39 млрд долларов, что было значительно меньше по сравнению с предыдущим 2007–2008 финансовым годом. Понятно, что это не вызвало одобрения у военных, но они промолчали. Забегая вперед, отметим, что военные статьи в последующем были примерно такими же: так, на 2010–2011 фин. год они равнялись 17% от общего бюджета, а в 2011–2012 фин. году — 18%¹⁰. Заметим также, что в прежние годы — как при гражданских, так и военных администрациях — правительство отчитывалось о структуре военных расходов ограниченному числу парламентариев и статьи военного бюджета оставались темой, закрытой для общественности.

Коалиционное правительство предприняло попытку поставить под контроль Объединенную войсковую разведку (ОВР), планируя передать ее под управление гражданского Министерства внутренних дел. Распоряжение было подготовлено, но под давлением генералитета его быстро отозвали.

Между тем члены нового парламента открыто демонстрировали неприязнь к президенту П. Мушаррафу. Например, 30 марта 2008 г., в день присяги кабинета министров, многие его члены пришли с черными повязками на руках, демонстрируя отрицательное отношение к П. Мушаррафу, которому, согласно Конституции, они и присягали.

Несмотря на лидирующие позиции ПНП в НА, в целом парламент Пакистана (Сенат — верхняя палата и Национальная ассамблея — нижняя палата) с точки зрения партийной принадлежности весной 2008 г. представлял собой два оппозиционных лагеря. Большинство состава Сената было членами бывшей правящей ПМЛ К; и, несмотря на переход нескольких сенаторов в стан партий-победителей, в целом они оставались верными президенту П. Мушаррафу. Новый состав НА в подавляющем большинстве был оппозиционно настроен по отношению к последнему.

Усилившиеся антимушаррафовские настроения ассоциировались с борьбой за демократические преобразования в обществе. Сам П. Мушарраф оказался неподготовленным к новым условиям, налаживанию сотрудничества с оппозицией в парламенте, с членами федерального кабинета министров. В июле 2008 г. коалиционное правительство хотело поставить вопрос об импичменте, но не сделало этого из-за опасения вмешательства армии в конфликт. Доступные источники содержат мало сведений об отношениях президента П. Мушаррафа и начальника штаба армии генерала А.П. Кияни. Представляется, что военный истеблишмент если не поддержал действовавшего президента, то и не выступил против него.

Период политического единения между ПНП и ПМЛ К длился недолго. Внутриполитические события вновь сотрясали Пакистан. Противостояние ПНП и ПМЛ (Н) также носило системный характер. На протяжении всех лет политической истории страны их разногласия углубляются, причем резко в периоды демократических преобразований, когда пакистанская армия вновь «уходит из политики». Борьба политических оппонентов препятствовала процессу демократических преобразований, и, как следствие, государственная система испытывала трудности управления страной.

Н. Шариф стал выступать против диктатуры П. Мушаррафа, и первым шагом в восстановлении демократических порядков, по его мнению, было восстановление уволенных генералом-президентом судей Верховного суда еще в период действия чрезвычайного положения в конце 2007 г.

Одним из первых решений коалиционного правительства стало решение о восстановлении в течение 30 дней в должности судей (включая главного судью ВС И. Чоудхри), уволенных 3 ноября 2007 г.

Соглашение получило название «Декларация саммита Мюрри» по наименованию местечка близ Исламабада, где и происходили события. Обсуждался вопрос о восстановлении в должности судей, уволенных в период действия ЧП в ноябре–декабре 2007 г., также оставался открытым вопрос о восстановлении статуса И. Чоудхри как главного судьи ВС Пакистана.

Н. Шариф оказывал давление, заявляя, что вопрос о восстановлении судей будет поставлен перед парламентом 12 мая 2008 г. и судьи должны быть освобождены в тот же день. Разногласия по вопросу о парламентской резолюции между А. Зардари и Н. Шарифом усиливались. Лидер ПНП нашел уловку, настаивая на сложной и длительной процедуре восстановления судей через конституционную поправку. Н. Шариф, напротив, настаивал на проце-

дуре восстановления посредством простой парламентской резолюции.

Ситуация усугублялась тем, что бывший главный судья ВС И. Чоудхри, который с ноября 2007 находился под домашним арестом, написал открытое письмо, обращаясь к премьер-министрам Франции, Великобритании, госсекретарю США и руководству Всемирного валютного фонда с просьбой обратить внимание на клевету президента П. Мушаррафа в его адрес.

В знак протеста против бездействия в вопросе восстановления судей федерального правительства, большинство в котором принадлежало ПНП, Н.Шариф организовал 13 мая 2008 г. марш протеста, собравший более четверти миллиона людей, которые двинулись к зданию парламента в Исламабаде с требованием освобождения судей.

Всего 40 дней просуществовала правящая политическая коалиция, раздираемая жесткими разногласиями между ПМЛ(Н) и ПНП. И уже в мае 2008 г. Н.Шариф вышел из нее в знак протеста против отказа ПНП выполнить обязательство о восстановлении судей. Официальной причиной, согласно заявлению Н. Шарифа, было нежелание сотрудничать с ПНП. Формальной причиной было требование Н. Шарифа срочной отмены 17-й поправки к Конституции 1973 г., иными словами — ограничение полномочий действовавшего президента П. Мушаррафа.

Но было еще одно обстоятельство — А. Зардари опасался, что Верховный суд, в первую очередь бывший главный судья И. Чоудхри, после восстановления его в должности может признать незаконным снятие с сопредседателя ПНП обвинений в коррупции. Страна вновь погрузилась в парламентский кризис.

Спустя два месяца разногласий и фактической изоляции друг от друга, в августе 2008 г. лидеры ПНП и ПМЛ(Н) нашли компромисс, который помог восстановить диалог. Единственный путь «убрать» П. Мушаррафа — предоставить гарантии А. Зардари о том, что ВС не будет пересматривать решение о его подсудности. Одновременно это решало вопрос о восстановлении в должности всех судей, уволенных в дни чрезвычайного положения в ноябре 2007 г. в соответствии с Декларацией Мюрри. Тогдашний министр иностранных дел Шах Махмуд Куреши 16 августа 2008 г. сделал заявление о том, что в течение двух дней П. Мушарраф должен выйти в отставку, в противном случае ему объявят импичмент. Провинциальные собрания четырех провинций поддержали требование федеральных властей.

Президент П. Мушарраф обратился к нации 18 августа 2008 г. с заявлением об отставке. Яркая жизнь генерала-президента изначально была обречена на забвение. Ворвавшись во власть военным переворотом, он единолично командовал вооруженными силами и одновременно исполнял функции главы исполнительной власти; честно и рьяно служил Пакистану, призывая к демократическим ценностям, уважению к основному закону, который сам же и попирает.

Команда его правоведов неустанно работала над подготовкой различных указов и поправок к основному закону страны, стремясь придать легитимность его антиконституционным актам. Бескомпромиссность по отношению к политическим оппонентам в ответ вызывала озлобленность и только сплачивала их ряды.

Военно-гражданский режим генерала-президента П. Мушаррафа подтвердил, что генералитет, несмотря на внутреннюю дисциплину, образованность и работоспособность, оказался бессилен и перед обществом, и перед основным законом страны. Армия, будучи только частью общества, оказалась неподготовленной к управлению страной, несмотря на «наем» высококвалифицированных гражданских управленцев. К началу XXI в. в Пакистане уже сложились конституционно-правовые отношения, функционировала достаточно опытная оппозиция. Генералитет, представлявший крайне ограниченный социальный срез общества, не имел широкой поддержки населения. Таким образом, выход генерала П. Мушаррафа в отставку в ноябре 2007 г. лишил его единственной поддержки — армии.

Давление генералитета на адвокатское сообщество, которое за годы правления генерала-президента П.Мушаррафа узаконило неконституционные режимы, полагаясь на постоянно меняющиеся правовые принципы, подрывало авторитет независимой судебной системы.

В первой декаде 2000-х годов военные стали терять основного (с 80-х годов XX века) ближайшего союзника — праворелигиозные партии. Они выступили с жесткой критикой генералитета в его борьбе против повстанцев из Движения Талибан Пакистана, не поддержали военные кампании против боевиков в зоне племен на границе с Афганистаном.

Проиграл П. Мушарраф не только политической оппозиции, адвокатскому сообществу, но исламистскому экстремизму. События в Красной мечети подтверждали широкий выход вооруженных группировок боевиков на социальную арену в пакистанском обществе, навязывание ими своей повестки дня, широкую агитацию в свои ряды молодежь.

Но самый большой ущерб армия нанесла парламентаризму; по сути она препятствовала становлению, развитию и укреплению демократических форм правления, а также формированию новых политических кадров.

---

¹ Москаленко В.Н. Политическая роль пакистанской армии // Армия и власть на Ближнем Востоке: от авторитаризма к демократии. М., 2002. С. 323–355.

² Белокреницкий В.Я. Перспективы Пакистана — демократия или стабильность? С. 267–272; Ближний Восток и современность. Выпуск 31. М.: ИБВ, 2007. С. 272.

³ Программа просвещенной умеренности Первеза Мушаррафа // www.iimes.ru/?p=5281 (18.12.2006).

⁴ Political code of ethics proposed // archives.dawn.com/2004/08/05/nat4.htm (05.08.2004).

⁵ Information About Ex chief Justices of Pakistan // emergingpakistan.gov.pk/pakistan/general-information/chief-justices-of-pakistan.

⁶ Government of Pakistan National Counter Terrorism Futhority Islamabad // Proscribed-OrganizationEng.pdf.

⁷ В. Ахмад — бывший судья ВС Пакистана, — 26 января 2000 г. отказался принять присягу Временному конституционному указу. 27 сентября 2007 г. подал документы в ИКП как кандидат в президенты.

⁸ Proclamation of Emergency Order, 2007 (dated 3rd of November, 2007). // pakistanconstitutionlaw.com/proclamation-of-emergency-order-2007-dated-3rd-of-november-2007/ (03.11.2017).

⁹ В благодарность А.Зардари продвигал кандидатуру судьи А. Догара на пост главного судьи ВС.

¹⁰ Dawn. 14.02.2012; The Nation. 08.07.2008.

Новые и старые вызовы безопасности в АТР

DOI 10.31696/2658-5367-2020-205-212

Аннотация: В статье рассматриваются основные параметры американо-китайских отношений на современном этапе. Основные геополитические вызовы в Азии будут касаться отношений между США, Китаем, Индией, Японией, Вьетнамом и Австралией. Значение возникающих вызовов безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе сказывается глобально, и, наоборот, события в области безопасности в других регионах влияют на Азиатско-Тихоокеанский регион.

Ключевые слова: Американо-китайские отношения, Индо-Тихоокеанский регион, геополитическая ситуация в Восточной Азии

Mileev D.A. New and Old Security Challenges in the Asia-Pacific Region

Abstract: The article describes the main parameters of US-China relations at the present stage. The main geopolitical challenges in Asia will concern relations between the U.S., China, India, Japan, Vietnam and Australia. The significance of emerging security challenges in the Asia-Pacific Region impact globally and conversely, security developments in those other regions affect the Asia-Pacific region.

Keywords: U.S.-China relationships, the Indo-Pacific, East Asia geopolitical situation

В последнее время нарастает темп глубоких изменений на мировой арене, в основе которого лежит тренд к глобальному перераспределению роли ведущих акторов мировой политики. Предсказываемый многими экспертами выход на лидирующие позиции КНР и начавшееся в связи с этим открытое противостояние с Соединенными Штатами Америки стали современным нервом международных отношений. Последствия этого противоборства держав будут иметь всеохватывающий характер. Повестка дня в сфере безопасности в АТР традиционно насыщена. На протяжении десятилетий в регионе сохраняли актуальность многочисленные территориальные претензии государств друг к другу, вопросы нераспространения оружия массового поражения, ядерная программа Северной Кореи, проблема объединения Корейского полуострова, проблема исторического прошлого в двусторонних отношениях. КНР, Япония, РК обширный период времени являются главными конкурентами в борьбе за сферы влияния в регионе. Однако на современном этапе можно констатировать, что на передний план безоговорочно вышло глобальное противостояние США — КНР, отражающееся во всех сферах международной деятельности и на различных уровнях.

В октябре 2011 года госсекретарь США Хиллари Клинтон озвучила новый курс, который предусматривал «возвращение в Азию», заключающееся

в активизации американской дипломатии в регионе, и подразумевал усиление военно-морского присутствия. С каждым годом усиливались объективные предпосылки американо-китайского соперничества, что привело к жесткой борьбе за сохранение своего влияния в данном регионе. Стратегия национальной безопасности США, принятая в 2015 г., определяла, что Соединенные Штаты будут осуществлять «перебалансировку» своих сил в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона. КНР прилагала серьезные усилия по развитию своего военного потенциала, провела реформу вооруженных сил, осуществляет масштабные программы модернизации и качественного усиления вооружений армии и флота. Особую обеспокоенность у конкурентов вызывают успехи Пекина в развитии стратегических ядерных сил, ракетно-космических программ. Отдельно стоит упомянуть чрезвычайно стремительное развитие ВМС КНР. Развитие китайской экономики нашло отражение в мощном росте возможностей военно-промышленного комплекса Китая, привело к тому, что на современном этапе китайские ВМС ритмично пополняются надводными боевыми кораблями различных классов, вплоть до авианосцев, что придает возможность проекции морской силы на обширных океанских просторах. Рост военных возможностей начинает отражаться в изменении геополитического поведения Пекина на мировой арене. Традиционный подход КНР, заключавшийся в провозглашении невмешательства во внутренние дела других государств, что приводило к отказу от участия в миротворческих операциях, которые рассматривались как вмешательство во внутренние дела других государств, уходит в прошлое. Нестабильность, охватившая африканский континент, отразившаяся в развязывании ряда африканских гражданских войн, стимулировала Пекин пересмотреть прежние подходы. До начала гражданской войны в Ливии Китай возлагал ответственность за защиту интересов в африканских странах на принимающую страну. Но с постепенным осознанием того, что принимающие страны не могут в полной мере защитить от угроз безопасности китайских чиновников, бизнес и инвестиции в случае внутренних конфликтов, подход Китая постепенно склонился к вмешательству. Случаи вмешательства Китая в Ливию, Мали и Южный Судан являются убедительным свидетельством надвигающегося конца невмешательства Китая¹. Когда Китай расширял свое присутствие за рубежом, он действовал в ситуации угрозы своим интересам и китайским гражданам, например в 2011 году, когда он направил военный корабль в охваченную войной Ливию, чтобы помочь эвакуировать китайских граждан, или в похожих обстоятельствах в Йемене в 2015 г.

Стороны готовились к предстоящей схватке за лидерство в мире. Весьма действенным фактором внешней политики Пекина стали многомиллиардные китайские инвестиции в инфраструктурные проекты на территории стран, в которых у КНР есть стратегическая заинтересованность в сочетании с китайской экономической экспансией в регионе. КНР с увеличением значения в мировой экономике опробовала различные инструменты в рамках геоэкономического воздействия на партнеров. Одним из знаковых при-

меров стало применение «редкоземельного эмбарго» против Японии с целью отстаивания национальных интересов в споре с Токио. По мнению американских авторов книги «Война иными средствами», в этом случае «Китай добился гораздо большего, умело используя геоэкономические инструменты принуждения, чем мог бы добиться посредством иных методов»². Но авторы считают, что важнее в этом примере явный сигнал китайского руководства миру, что «Пекин уже не боится нападать на союзников США»³. Примером расширения возможностей геоэкономического воздействия на партнеров можно считать выдвижение лидером КНР Си Цзиньпином инициативы по созданию глобальной энергетической сети в 2015 г. на саммите ООН по устойчивому развитию. Для реализации поставленной задачи была создана Организация по развитию и сотрудничеству в области глобального объединения энергосистем (Global Energy Interconnection Development and Cooperation Organization, GEIDCO). Р.А. Епихина оценивает данную организацию (GEIDCO) «одновременно и репутационным проектом, направленным на формирование образа КНР как мирового лидера в развитии передовых технологий производства и передачи электричества, и зонтичной программой, в рамках которой Китай продвигает свои технологические разработки на внешних рынках и поддерживает двух- и многосторонние проекты китайских электроэнергетических компаний»⁴. Можно согласиться с выдвинутым исследователем выводом о том, что дальнейшее расширение присутствия китайского капитала в мировой электроэнергетике будет все активнее сдерживаться, все чаще рассматривается властями принимающих стран в контексте потенциальных угроз национальной безопасности. Пример отмены сделки по продаже сетевой компании Ausgrid китайской State Grid правительством Австралии под предлогом угроз национальной безопасности в 2016 г. симптоматичен⁵.

В президентство Трампа американо-китайское противостояние перешло на новый уровень, стало сопровождаться неприкрытой предвзятой откровенно антикитайской пропагандистской накачкой международного общественного мнения. Провозглашенный Трампом лозунг «Сделаем Америку снова великой» в практической сфере привел к принятию череды политических инициатив президента Трампа, которые носили откровенно антиглобалистский характер. Китайское руководство попыталось вывести на первый план в качестве опоры процесса глобализации экономику КНР. Однако этот концепт не нашел достаточной поддержки. США, доминируя в двусторонних отношениях с другими странами, навязывает свою волю партнерам, не стесняясь прибегая к различным мерам принуждения, включая санкции. В декабре 2018 года произошел арест финансового директора китайской компании Huawei Мэн Ваньчжоу, которой предъявили обвинения в общей сложности по 23 пунктам, включая промышленный шпионаж и нарушение антииранских санкций Вашингтона. Этим шагом был инициирован новый этап американо-китайского противостояния. Все громче звучат обвинения в шпионаже китайцев, пребывающих в США, и кибератаках

китайских правительственных хакеров. Эти обвинения должны подготовить позиции для неизбежной «цифровой торговой войны». И.В. Данилин отмечает, что «с чисто технологической точки зрения преимущество цифровых компаний США относительно Китая более не является неоспоримым. К тому же китайские платформы стали мощными и серьезными конкурентами в части масштаба операций контроля над рынками (например, в Южной и Юго-Восточной Азии), доступа к финансовым ресурсам»⁶. Требование Д. Трампа к инвесторам о переносе своих производств из Китая подрывает экономические позиции КНР.

Азиатская стратегия США требует широкого привлечения на свою сторону в качестве союзников государств региона. С этой целью американской администрацией был провозглашен курс на формирование «открытого и свободного Индо-Тихоокеанского региона». Концепция, первоначально появившаяся в работе Г. Кхурана, поддержанная на политическом уровне японским премьер-министром С. Абэ, по-настоящему значимой стала после того, как через несколько лет ее взял на вооружение президент Д. Трамп. С американской точки зрения, выстраивание «открытого и свободного Индо-Тихоокеанского региона» приведет к обеспечению свободы мореплавания, содействию равноправной торговле, защите территориального суверенитета стран, предотвращению развязывания агрессивных действий странами региона. Высокая зависимость от импорта, особенно нефти и газа, означает, что обеспечение безопасности судоходных морских маршрутов имеет важное значение для национальной безопасности государства. Тот, кто контролирует морские пути, может заблокировать функционирование крупнейших экономик мира — КНР, Японии, Индии, РК. Для успешной реализации американской стратегии необходимо укреплять существующие и создавать новые альянсы с государствами региона. Прежде всего, Вашингтон делает упор на развитие связей на многостороннем уровне в конфигурации США с Австралией, Японией и Индией, которых может связать заинтересованность в сдерживании тенденции на доминирование КНР. В докладе министерства обороны США об Индо-Тихоокеанской стратегии, опубликованном в 2019 г., КНР описывалась как ревизионистское государство, которое под руководством Коммунистической партии Китая подрывает международную систему изнутри, эксплуатируя ее преимущества и одновременно разрушая ценности и принципы основанного на правилах порядка⁷. В докладе обозначается, что американо-японский союз является краеугольным камнем мира и процветания в Индо-Тихоокеанском регионе, при этом Соединенные Штаты остаются непоколебимыми в своей приверженности защите Японии и ею управляемых территорий. Однако по мере развития динамики безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе крайне важно, чтобы американо-японский альянс адаптировался к вызовам, которые угрожают безопасности и общим ценностям⁸. В документе альянс США-РК является опорой мира и безопасности, процветания на Корейском полуострове и в Северо-Восточной Азии. Соединенные Штаты и Австралия укрепляют без-

опасность в Индо-Тихоокеанском регионе за счет более целенаправленной координации политики и приоритетов, лежащих в основе региональных взаимодействий, путем оперативного содействия в противодействии новым угрозам. Авторы доклада считают, что стратегическое партнерство США и Индии значительно укрепилось за последние два десятилетия, основано на сближении стратегических интересов; и Соединенные Штаты, и Индия продолжают использовать свои углубляющиеся отношения для построения новых партнерских отношений внутри и за пределами Индо-Тихоокеанского региона⁹. Позиция США по созданию сети союзнических отношений со многими государствами региона в противовес КНР очевидна. Однако эта стратегия сталкивается не только с противодействием Пекина, но и с политикой других государств, не готовых принести в жертву свои интересы ради одной из глобальных держав. Отечественный эксперт А.В. Куприянов считает, что «Индия стремится избежать излишнего вовлечения в дела тихоокеанской части ИТР и не планирует подкреплять свои политические и экономические акции силой. Это означает, что Нью-Дели рассчитывает на создание системы взаимовыгодного партнерства с государствами региона, не заинтересованными в дальнейшем усилении китайского влияния, прежде всего со Вьетнамом»¹⁰.

Опасность соперничества США и КНР отражается в актуализации старых неурегулированных проблемных вопросов в регионах, прилегающих к территории Китая. Одна из наиболее острых проблем, существующая в АТР, связана с определением границ в Южно-Китайском море (ЮКМ). Заявленная позиция Пекина по принципам проведения линии национальной принадлежности в ЮКМ затрагивает интересы большинства государств региона — Вьетнама, Филиппин, Малайзии, Брунея. Дело в том, что КНР претендует на 80% акватории ЮКМ, что фактически означает претензии на территории соседних государств. Сложившееся положение дел вызывает открытое противодействие со стороны остальных участников территориального спора. Сдерживающим фактором для дальнейшей эскалации напряженности со стороны Китая служила политика администрации Б. Обамы в отношении стран ЮВА, направленная на тесное сотрудничество с Филиппинами и Вьетнамом. Япония также поддерживает усилия Филиппин по переоснащению морских сил. Однако президент Родриго Дутерте вынужден, лавируя в сложной геополитической обстановке, сохраняя поддержку США, приобрести и привлечь в регион РФ, иметь взаимовыгодные отношения с КНР. Администрация Трампа не признает территориальных претензий Китая в ЮКМ. Американские авианосные соединения демонстративно входят в воды, на которые претендует КНР. В свою очередь ВМС КНР направляют свой авианосец в эти же воды спустя непродолжительное время. Американская дипломатия активно предлагает Вьетнаму свою поддержку в споре с КНР. По мнению признанного вьетнамиста профессора В.Н. Колотова, «в настоящее время Пекин пока выигрывает в экономическом сотрудничестве с Ханоем, однако явно проигрывает Вашингтону политически в перетягивании Ханоя на свою сторону в текущем геополитическом раскладе»¹¹.

Важный аспект, который проявляется во внутренней политике Вьетнама, отмечает М.С. Зеленкова: «...негативное отношение к Китаю с учетом исторического опыта двух государств является характерной чертой вьетнамцев, всё же сегодня антикитайские настроения во Вьетнаме усилились настолько, что стали всё больше оказывать негативное влияние на внутривнутриполитическую ситуацию»¹². Ситуация осложнена тем, что все страны региона, противостоящие территориальным претензиям Китая, заинтересованы в развитии экономических отношений с ним и, соответственно, вынуждены искать баланс. По мере усиления американско-китайских торговых противоречий инвесторы переносят свое производство из Китая в соседние страны. Парадокс ситуации заключается в том, что переносят производство в том числе и китайские фирмы, стремящиеся выйти из-под удара американских санкционных мер.

Ощущая уязвимость существовавшей структуры глобализации, в преддверии борьбы за лидерство на глобальной арене, КНР стала развивать амбициозный интеграционный проект по международному сотрудничеству «Один пояс и один путь». Проект позволял избежать угрозы изоляции торговых путей на море и развить присутствие в государствах Евразии. Западные исследователи признают, что Китай под руководством председателя Си остается относительно консервативным, неохотно бросаясь в потенциально дорогостоящие ситуации, и во многих случаях все еще готов принять молчаливую роль младшего партнера, пока основные интересы Китая защищены. Китай разработал замечательный набор инструментов для экономического управления государством. Он стал важным кредитором, инвестором и трейдером в Пакистане, Казахстане и Иране, а также во многих других государствах региона. Центральное место Китая в экономике этих государств предлагает различные виды рычагов, которые могут быть переведены в политическое влияние¹³. Успешное существование КНР как мировой державы базируется на экономических достижениях страны, создающих базис для социальной стабильности и политических действий. Это приводит к тому, что обеспечение безопасности в АТР на границах Китая имеет не только региональный, но и глобальный характер. Острая фаза проблем с соседними странами может поставить под угрозу позиции Китая на других континентах. Отражением глобальной роли КНР в мире являются экономическое и политическое присутствие в Африке и Латинской Америке. По мнению Дженкинс, «до тех пор, пока Китай избегает серьезного экономического кризиса и продолжает расти и расширять свою долю в мировой экономической деятельности, его влияние на Латинскую Америку и Африку к югу от Сахары будет продолжать возрастать, несмотря на изменения в его внутренних и международных экономических стратегиях»¹⁴. Т.Л. Дейч расценивает «африканскую политику Пекина не как продиктованную исключительно собственными интересами, в чем его часто обвиняют на Западе, а как взаимовыгодную — “win-win” — и полезную странам Африки»¹⁵.

Возращение РФ в качестве активного игрока в регион привело к развитию китайско-российских отношений в военно-политической сфере, что

находит свое выражение в регулярных международных учениях со взаимным приглашением сторон, совместном патрулировании самолетами ВВС РФ и КНР в нейтральных водах региона, участии в символически значимых государственных мероприятиях. Россия, помимо военной составляющей, привлекательна для Китая как государство, способное предоставить надежные логистические маршруты по суше и по морю (Северный морской путь) в Европу, не зависящие от прямого воздействия США. В последнее время с наращиванием оборотов начавшейся «холодной войны» между США и КНР возрастает заинтересованность Пекина в тесных отношениях с РФ. И.А. Цветков отмечает, что «установка на формирование де-факто союзнических отношений особенно четко проявилась в 2018–2019 гг., после начала инициированной президентом Трампом американо-китайской «торговой войны»¹⁶. Однако стороны не стремятся формализовать де-юре союзнические отношения.

В условиях обострения американо-китайского соперничества появляются возможности для усиления роли региональных держав и объединений. Открываются перспективы продвижения политических инициатив АСЕАН со стороны держав, заинтересованных в сохранении стратегической стабильности в регионе. Роль посредника, честного маклера на переговорных процессах, также, возможно, будет востребована со стороны ответственных акторов международных отношений. Китай приложит значимые усилия, чтобы расширить свой доступ к ресурсам, укрепить свое политическое влияние и, в некоторых случаях, начать совершенствовать свою способность проецировать военную мощь. Одним из элементов, вносящим фактор непредсказуемости в развитие отношений, становится коронавирус COVID-19. Помимо последствий для здоровья и безопасности населения, очевидно, что регион столкнется с серьезными экономическими потрясениями. Трудно доказательно предположить, как COVID-19 повлияет на политические события, социально-экономические тенденции, американо-китайские отношения, более широкие геополитические сдвиги. Явно проявляется тенденция к политизации эффекта от вируса. Обвинения со стороны США в адрес КНР, требования принятия ответственности за последствия от COVID-19 и выплаты компенсаций будут фактором эскалации напряженности в американо-китайских отношениях.

---

¹ *Obert Hodzi*. The End of China's Non-Intervention Policy in Africa. Crawley, 2019. P. 211.

² *Блэквилл Р., Харрис Д.М.* Война иными средствами. М.: АСТ, 2017. С. 161–162.

³ *Блэквилл Р., Харрис Д.М.* Война иными средствами. М.: АСТ, 2017. С. 162.

⁴ *Епихина Р.А.* Роль электроэнергетики во внешнеэкономической экспансии КНР // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2019. Т. 12. № 6. С. 198.

⁵ *Епихина Р.А.* Роль электроэнергетики во внешнеэкономической экспансии КНР // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2019. Т. 12. № 6. С. 199

⁶ *Данилин И.В.* Развитие цифровой экономики США и КНР: факторы и тенденции // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2019. Т. 12. № 6. С. 255.

⁷ media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311/-1/-1/1/DEPARTMENT-OF-DEFENSE-INDO-PACIFIC-STRATEGY-REPORT-2019.PDF.

⁸ media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311/-1/-1/1/DEPARTMENT-OF-DEFENSE-INDO-PACIFIC-STRATEGY-REPORT-2019.PDF.

⁹ media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311/-1/-1/1/DEPARTMENT-OF-DEFENSE-INDO-PACIFIC-STRATEGY-REPORT-2019.PDF.

¹⁰ *Куприянов А.В.* Китайский фактор в формировании индийского подхода к концепции Индо-Тихоокеанского региона // Сравнительная политика. 2020. № 2. С. 73.

¹¹ *Колотов В.Н.* Между Пекином и Вашингтоном: основные политические и экономические параметры вьетнамско-китайских отношений на современном этапе // Сравнительная политика. 2020. № 2. С. 55.

¹² *Зеленкова М.С.* Проблемные аспекты вьетнамо-китайских отношений // Проблемы национальной стратегии. 2019. № 5 (56). С. 76.

¹³ *Markey D.S.* China's western horizon : Beijing and the new geopolitics of Eurasia. NY: Oxford University Press, 2020. P. 160.

¹⁴ *Rhys Jenkins.* How China is Reshaping the Global Economy Development Impacts in Africa and Latin America. NY, 2019. P. 342.

¹⁵ *Дейч Т.Л.* Китай в Африке: «неоколониализм» или «winwin» стратегия? // Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. Т. 11. № 5. С. 138.

¹⁶ *Цветков И.А.* Соперничество США и Китая как фактор развития современных российско-американских отношений // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2019. Т. 12. Вып. 4. С. 411.

Япония в начале новой «холодной войны»: курс на полную боевую готовность в Восточной Азии

DOI 10.31696/2658-5367-2020-213-252

Аннотация: В период «холодной войны» и биполярного миропорядка Япония позиционировала себя как миролюбивое государство, руководствуясь, согласно мирной Конституции 1947 года, пацифистскими принципами во внешней политике и имея минимальный, в 1% ВВП, уровень военных расходов в государственном бюджете. Япония не сводила решение задач обретения политического веса в мире и обеспечения национальной безопасности преимущественно к наращиванию национальной военной мощи, увеличению объемов и качественных характеристик своего вооружения, строительству самолетов нового поколения, производству ракет точечного наведения или новейших танков. Японцы делали это через приращение национальной экономической и технологической мощи.

Однако в новом мировом порядке XXI в. Япония была вынуждена адаптироваться к новым требованиям разбалансированной и хаотичной системы международных отношений, к ситуации роста напряженности в отношениях США и НАТО с набирающими силу Россией и Китаем, когда обострялась конкуренция в отношениях США с Евросоюзом, когда усиливалась неопределенность в развитии ситуации на Корейском полуострове в частности, и в Восточной Азии в целом, когда по сути новая система международных отношений возвращалась к состоянию «новой холодной войны» и наступала новая эра конфронтации сверхдержав — США, Китая и России за мировое лидерство, когда произошло «смещение основ международного порядка». Тогда власти Японии были вынуждены взять курс на наращивание силового потенциала и на превращение страны в современное «нормальное государство».

Ключевые слова: японский пацифизм, «нормальное государство», рост международной напряженности

Krupyanko M.I., Arëshidze L.G. Japan at the Beginning of the New Cold War – The Preparation to the Full Battle Readiness

Abstract: During «the Cold War» in the bipolar world of the second half of the XX century Japan stated itself as a pacific state relying on the « Pacific Constitution of 1947», using the pacific principles of her foreign policy , spending only 1% of its GNP to the war expenditures in its Budget . Japan was not going to gain its political power in the world and not provided its national security using war power and authority , developing its weapons, building the aircrafts of the next generation, producing the pointing missiles and new tanks.

Meanwhile in the New World order of the XXI century Japan must adopt itself to the new demands of deregulated and chaotic world system when there is an increase of the tension of interstate relations between the USA and NATO's countries — on one hand and Russia and China — on another, when

the competition between USA and European Union was strengthen. Japan was confronted with the uncertainty of the situation in the Korean peninsular and in the East Asia as a whole. Japan realized that the world was clashed with «A new cold World war» and that a new period of confrontation between USA, China and Russia for the leader's position in the world had begun. In those new international circumstances Japan had to take a reverse direction in its foreign policy and increase its power potential and become as a « Normal state» in the contemporary world.

Key words: Japanese pacifism, a Normal state, increase of the international tension.

В период «холодной войны» и биполярного миропорядка Япония позиционировала себя как миролюбивое государство, руководствуясь, согласно мирной Конституции 1947 года, пацифистскими принципами во внешней политике и имея минимальный, в 1% ВВП, уровень военных расходов в государственном бюджете. Как справедливо отмечал в свое время президент Американской Ассоциации Политических наук Питер Катценштейн, в период «холодной войны» и биполярного мира власти Японии не сводили решение задач обретения политического веса в мире и обеспечения национальной безопасности преимущественно к наращиванию национальной военной мощи, увеличению объемов и качественных характеристик своего вооружения, строительству самолетов нового поколения, производству ракет точечного наведения или новейшим танкам. Они это делали через приращение экономической и технологической мощи¹.

Более того, в том послевоенном миропорядке второй половины XX в. Япония решала только одну национальную сверхзадачу — ее внешняя политика должна была быть направлена на укрепление в глазах мировой общественности имиджа миролюбивой нации. Впрочем, такое изображение не мешало ей оставаться верной союзницей США по Договору безопасности и выполнять все просьбы Вашингтона, с которыми к ней обращались американские власти как к своему важнейшему стратегическому партнеру на Дальнем Востоке.

Однако в новом мировом порядке в условиях разрушения биполярной системы международных отношений власти Японии, стремясь адаптироваться к новым требованиям разбалансированной и хаотичной системы международных отношений, в ситуации, когда росла напряженность в отношениях США и НАТО с набирающими силу Россией и Китаем, когда обострялась конкуренция в отношениях США с Евросоюзом, когда усиливалась неопределенность в развитии ситуации на Корейском полуострове и в Восточной Азии в целом и по сути новая система международных отношений возвращалась к состоянию «новой холодной войны» и наступала новая эра конкуренции сверхдержав — США, Китая и России за мировое лидерство, того, что Председатель ежегодной Мюнхенской международной конференции по безопасности Вольфганг Ишингер назвал «смещением основ международного порядка», — власти Японии твердо взяли курс на

наращивание силового потенциала и на превращение страны в современное «нормальное государство»².

Понятие «нормальное государство» впервые было введено в политический лексикон японских политиков в начале 1990-х годов Итиро Одава, который вкладывал в него достаточно простой смысл, а именно: Япония должна, наконец, стать государством с полноценными вооруженными силами, которые при необходимости можно было бы использовать для защиты национальной безопасности и для решения иных внешнеполитических задач, соответствующих национальным интересам, например для решения в свою пользу территориальных споров с Китаем или с Россией³. И именно такой курс сегодня реализуется властями страны. Данная стратегия составляет основу внешней и военной стратегии Японии в новом мировом порядке XXI в.

Глубинные причины требований представителей консервативной части японского истеблишмента в вопросе радикальных перемен в национальной внешней и военной политике, на наш взгляд, отражали их естественную реакцию, во-первых, на все более агрессивное поведение и националистическую риторику соседнего Китая и, во-вторых, были следствием опасений за ненадежность своего основного стратегического союзника — Соединенных Штатов Америки в вопросах защиты своей безопасности. Чего только стоит хотя бы заявление Трампа на Саммите G-7 в Канаде в июне 2018 года, когда он, вопреки всем союзническим обязательствам предложил премьеру Японии Синдзо Абэ не больше не меньше как принять в стране «25 миллионов мексиканцев» для разрешения проблемы с потоками мигрантов из этой страны⁴.

Что касается опасений из-за китайской угрозы, то в Токио хорошо понимали, например, что вариант силового захвата армией КНР островов Сэнкаку, находящихся под юрисдикцией Японии, но оспариваемых КНР, далеко не алармистские «байки» японских ястребов или доморощенных националистов. Экспансионистское поведение некоторых стран в новом миропорядке не является уж такой большой редкостью: в апреле 2012 г. без какого-либо широкого международного осуждения Китай, например, захватил филиппинский атолл Скарборо. Первыми тогда на место событий прибыли китайские рыбаки, а когда фрегат ВМС Филиппин «Грегорио дель Пилар» попытался арестовать их за браконьерский лов, Пекин отправил к рифу два корабля береговой охраны, которые воспрепятствовали филиппинцам решить конфликт в свою пользу силой. Началось длительное филиппино-китайское противостояние, которое, в конечном счете, кончилось тем, что филиппинские корабли были вынуждены уйти, оставив риф Скарборо под контролем китайцев⁵.

Кроме того, власти Японии не могла не беспокоить военная активность России на Дальнем Востоке. В частности, японские военные были встревожены усиленными военными приготовлениями России на Курилах. Япония, например, нервно отреагировала на учения Тихоокеанского флота в начале июня 2018 г., которые проходили одновременно в двух морях — Охотском и Японском. В них было задействовано около 50 кораблей и судов обеспечения

флота, а также вертолеты и самолеты морской авиации РФ. В море тогда действовали одновременно несколько корабельных ударных групп. Российские военные моряки тренировали стрельбы по надводным целям новыми крылатыми ракетами «Москит». «Она летит со скоростью 780 метров в секунду, что составляет 2,5 маха. После того, как ракета выходит из контейнера, она делает сложные углы послестартового разворота и при подлете к цели делает поперечные развороты, что не дает противнику предугадать ее действия и сбить», — пояснял командир ракетно-артиллерийской боевой части ракетного катера «Р-18» Даниил Зубарев в интервью российскому каналу «Звезда»⁶.

Японский МИД выразил тогда «серьезные сожаления» по поводу таких учений⁷. Кроме того, 11 июня 2018 г. правительство Японии критически отреагировало по поводу прокладки на Южные Курилы российской линии оптоволоконной связи, работы по которой начались 10 июня 2018 г., а введена она была в строй в 2019 г. Японское правительство регулярно выражало протесты по поводу активизации российской военной деятельности на Южный Курилах. 18 декабря 2018 г. Япония протестовала против ускоренного строительства казарм для военнослужащих на Курильских островах Итуруп и Кунашир. Как сообщал тогда на пресс-конференции главный секретарь кабинета министров Японии Ёсихидэ Суга, соответствующее заявление было сделано 18 декабря по дипломатическим каналам в Москве⁸. Общежития для российских военнослужащих на островах Итуруп и Кунашир были заселены уже в конце 2018 г., о чем ранее заявлял начальник пресс-службы Восточного военного округа полковник Александр Гордеев⁹. По его словам, в 2017 г. были заселены два аналогичных общежития, а в 2019 г. были сданы в эксплуатацию еще 4 общежития.

Что касается беспокойства японской правящей элиты относительно ненадежности американского союзника как гаранта безопасности Японии, то надо было признать, что японо-американские союзнические отношения никогда не были прямолинейным процессом. Японские власти сами постоянно маневрировали между своими обязательствами по японо-американскому договору безопасности, с одной стороны, и противодействием японской общественности любым нарушениям Статьи 9 мирной Конституции 1947 года — с другой.

Американские власти критиковали Токио за использование «чековой дипломатии» и уклонение от прямого участия японских сил самообороны в международных конфликтах на стороне США. Так, во время первой войны в Персидском заливе в 1990–1991 гг. (между многонациональными силами во главе с США по мандату ООН и Ираком за освобождение и восстановление независимости Кувейта) Япония предоставила США солидную финансовую помощь в размере 13 миллиардов долларов. Тем не менее американские власти и руководство НАТО по достоинству не оценили этот шаг Токио, требуя прямого военного участия сил самообороны в операциях, а не финансовых переводов¹⁰. После окончания той войны Япония была вынуждена направить в Персидский залив морские силы самообороны для сбора и уничтожения подводных мин. После этого в странах Европы и в

США «разрешили» своим производителям печатать японский флаг на футболках, которые там продавались.

Западный мир впервые тогда по достоинству оценил действия японских властей, и прежде всего готовность заплатить жизнями японских солдат за «общие интересы Запада» в борьбе с «мировым злом». Впрочем, бывший начальник штаба ВМС Японии Коити Фурусэ сетовал на то, что «в процессе расширения обязанностей Сил самообороны в новом миропорядке по участию в международных коалициях японцы вправе будут ожидать возрастания рисков со стороны террористов». В то же время у министерства обороны Японии существует острая нехватка кадров. Например, по состоянию на март 2014 г., показатели заполнения штатов ВМС Японии составляли 92,8%. Поэтому, с одной стороны, ей необходимо прилагать усилия для снижения рисков, а с другой — важно заботиться о статусе и компенсации условий пребывания офицеров сил самообороны за рубежом¹¹.

В крайне нестабильном новом мировом порядке правящие круги Японии взяли курс на ускоренную милитаризацию, на последовательное укрепление национального силового потенциала и на превращение страны в сильную в военном отношении современную державу. Разумеется, ставка на военные средства обеспечения национальной безопасности, которая отражается в новой внешнеполитической стратегии Японии, вне всякого сомнения, провоцирует серьезную озабоченность у стран-соседей, сохраняющих память о милитаристском прошлом Японии, да и у всего мирового сообщества. С большой долей уверенности можно предположить, что Китай и даже союзник США в регионе Южная Корея воспринимают новый курс Токио на строительство «нормального государства» как готовность к участию в новых вооруженных конфликтах XXI века. Однако последнее чреватое дальнейшей эскалацией уже идущей полным ходом в регионе гонки вооружения, ухудшением политического климата и ростом недоверия в отношениях между странами региона Восточной Азии.

Очевидно и то, что пределы, до которых Япония может пойти в проведении такого курса, будут во многом зависеть от заинтересованности в этом США. На сегодня Вашингтон в целом поддерживает линию Токио на институционализацию и концептуализацию своей военной доктрины. Так, на совещании консультативного комитета по вопросам обороны «2+2», состоявшемся еще в октябре 2013 г., американские представители одобрительно отзывались о решениях правительства по увеличению военного бюджета, о пересмотре программ оборонного строительства и о создании Совета национальной безопасности, а также о первой подготовленной им стратегии, провозглашавшей более «активный» вклад Японии в региональную и глобальную безопасность. Со стороны американских участников Совещания тогда была выражена полная поддержка намерениям Токио легитимизировать право на «коллективную самооборону».

В принятом по итогам Совещания консультативного комитета по вопросам обороны «2+2» совместном заявлении была сформулирована задача скорректировать к концу 2014 г. содержание «Основных направлений обо-

ронного сотрудничества между США и Японией», адаптировав его к текущему моменту нового мирового порядка, связанного с военными действиями российской армии на территории Украины.

Действующая редакция «Основных направлений», принятая еще в 1997 г., разъясняла особую роль японской армии преимущественно в тыловой поддержке американских войск и в других формах взаимодействия в «районах, окружающих Японию». Обновленная редакция «Основных направлений» была уже нацелена на «плавный переход к двустороннему сотрудничеству во всех ситуациях» (в том числе и в ситуациях, касающихся не только окружающих Японию районов Восточной Азии, но и в более широкой акватории западной части Тихого океана), а также на «справедливое распределение ролей союзников в оборонном сотрудничестве, основанном на обоюдной модификации имеющихся у сторон оборонных возможностей»¹².

Тем самым Вашингтон четко продемонстрировал тогда свою заинтересованность в максимальном использовании возможностей Японии, как силовых, так и политических, для корректировки изменения баланса сил в Восточной Азии и на Тихом океане в свою пользу, во вбивании клиньев в отношениях Китая с Россией, в осложнении российско-китайских отношений с привлечением во всех этих задачах потенциала Японии.

Как же сегодня можно представить себе подготовку Японии к участию в региональных и глобальных вооруженных конфликтах нового мирового порядка, что практически делают японские власти для превращения страны в «нормальное государство» XXI века?

Информационное сопровождение новой военной политики

Японские власти уделяют большое внимание мероприятиям по информационному сопровождению своего нового, более жесткого внешнеполитического курса, когда страна буквально на глазах разворачивается от декларируемого в прошлом пацифизма к новому, более агрессивному стилю своей дипломатии, отражающему ее возросший национализм и реанимирующиеся имперские амбиции в новом мировом порядке.

Бросается в глаза, что, оправдывая сегодня свою новую, более наступательную внешнюю политику, японские власти официально перестали осуждать гонку вооружений в странах восточноазиатского региона и приветствовали активное участие японских вооруженных сил в военных учениях с союзниками в регионе. Так, с 28 февраля по 10 марта 2011 г. Япония вместе с республикой Корея и США провела военные учения под названием «Ключевое решение» — «Key Resolve»¹³.

По сообщениям южнокорейских СМИ, в военных маневрах были задействованы американские авианосцы. В тот же день на базе Йокосука состоялись совместные японо-американские учения. Япония и США впервые провели маневры с имитацией перехвата баллистических ракет противника,

в которых были задействованы эсминцы Aegis. Как подчеркивал японский аналитик по вопросам безопасности в интервью газете «Жэньминь жибао», все совместные военные японо-американские учения всегда нацелены на демонстрацию устрашения¹⁴. Так называемое устрашение — это психологическое преимущество японской армии.

Важной составной частью информационного сопровождения политики милитаризации Японии в новом миропорядке власти страны считают использование фактора японо-американского договора безопасности, который выступает как устрашение потенциальными силовыми действиями США в отношении близлежащих стран Восточной Азии. Однако действие этого фактора эффективно только при выполнении двух условий: во-первых, партнерам — Японии и США — по договору необходимо поддерживать механизм оперативного совместного реагирования на любые угрозы безопасности Японии и, во-вторых, союзники должны постоянно демонстрировать тесные стратегические отношения в глазах других игроков в Восточной Азии. Например, совместные противоракетные учения — это демонстрация устрашения для стран, имеющих в своем распоряжении баллистические ракеты, и использующих их для создания провокационных ситуаций в регионе¹⁵.

Так, 14 марта 2017 г. США, Япония и Южная Корея провели трехсторонние военные учения по противоракетной обороне (Missile Warning Exercise), направленные на предотвращение ракетной угрозы со стороны КНДР. Эти учения проводились всего спустя две недели после испытаний в КНДР баллистических ракет, предназначенных для ударов по американским военным базам в Японии. Три из четырех ракет, пуск которых был произведен 6 марта 2017 г., упали в исключительной территориальной зоне Японии. По данным агентства, в учениях были задействованы три эсминец из Южной Кореи, оснащенные системой раннего предупреждения «Иджис» (Aegis), американский эсминец «Curtis Wilbur» и японский корабль «Кирисима»¹⁶.

До сих пор Япония, США и Южная Корея трижды проводили такие учения — в июне и ноябре 2016 г., а также в январе 2017 г. Проводимые в марте 2017 г. в Южной Корее совместные с США и Японией военные маневры «Ключевое решение» были направлены против интересов безопасности КНДР. В Пхеньяне такие учения рассматривались как репетиция ядерной войны на Корейском полуострове, но использовались как предлог для наращивания ядерного и ракетного потенциала Северной Кореи.

Частые крупномасштабные военные учения США, Японии и РК не только придают силу союзным государствам и устрашают таким образом Китай, Россию и КНДР, но и демонстрируют военную мощь другим странам региона, а главное, фиксируют присутствие армии США и Японии в Азии и в западной части Тихого океана. Поэтому японские власти крайне заинтересованы совмещать американо-южнокорейские и американо-японские военные учения, надеясь, что благодаря таким маневрам японцы сумеют заложить прочную основу для будущих коллективных военных действий трех стран в Восточной Азии.

В новом мировом порядке усилия японских властей, в первую очередь, были направлены на оправдание в глазах японской и мировой общественности необходимости ускоренного военного строительства, повышения эффективности форм и способов использования потенциала сил самообороны, а также применения современных высокотехнологических средств поражения целей. И делала это Япония на фоне повышенной военной активности своих противников в Восточной Азии и на Дальнем Востоке.

Мероприятия по информационному сопровождению новой военной политики Японии учитывали также интересы и потребности стратегических союзников Японии, и прежде всего США, стран НАТО и Южной Кореи в регионе Восточной Азии. Вполне закономерно поэтому выглядело, например, удивление бывшего министра обороны Японии Ицунори Онодэра в июне 2018 г. по поводу слов президента США Дональда Трампа об отмене военных учений в Южной Корее после исторической встречи президента США Трампа и лидера КНДР Ким Чен Ына. Японский министр обороны тогда эмоционально заметил, что «мы в Японии хотели бы добиться понимания по этому вопросу между Японией, США и Южной Кореей»¹⁷. Поясняя свою мысль, Онодэра подчеркивал, что «присутствие американских военнослужащих в Южной Корее и совместные военные учения являются “жизненно важными” для обеспечения безопасности и стабильности в регионе Восточной Азии». При этом он добавил, что «Япония все равно продолжит проводить военные учения вместе со своими южнокорейскими союзниками и будет придерживаться планов по укреплению своей обороны от возможного удара баллистическими ракетами из Северной Кореи»¹⁸.

Поворотным моментом в информационном сопровождении своей новой военной политики стали драматические события террористической атаки на города США 11 сентября 2001 г. Тогда Токио, получив одобрение Вашингтона, стал официально обелять необходимость проведения более агрессивного внешнеполитического курса, соответствующего поведению «нормального государства», способного защитить свою безопасность от атак террористов. Примечательно при этом, что к борьбе с международным терроризмом, о необходимости которой тогда официально призвали США своих союзников, это не имело прямого отношения¹⁹.

Очевидно, что японские власти просто умело использовали тогда террористические атаки на города в США как удобный предлог для оправдания в глазах японской и международной общественности естественной реакции на переход страны от государства с пацифистской Конституцией 1947 года к государству с сильной современной армией и военно-морским флотом, готовому защищать национальные интересы Японии на стратегически важных путях доставки сырья и топлива из стран Ближнего и Среднего Востока, а также держать оборону от ракетного нападения со стороны КНДР, КНР или России²⁰.

В условиях нараставшего хаоса в системе международных отношений власти Японии развязали себе руки и официально стали демонстрировать свои геополитические амбиции. И диапазон таких амбиций оказался доста-

точно обширным, начиная от выдачи в нарушение норм международного права в одностороннем порядке своим национальным нефтяным компаниям лицензий на разработку нефтяных месторождений на спорных островах Южно-Китайского моря, игнорируя при этом протесты со стороны Китая и Южной Кореи, и кончая заявлениями о том, что японские ВМС были готовы обеспечивать безопасность судоходства в стратегически важном для всех стран Восточной и Юго-Восточной Азии Малаккском проливе, размещая там японские военные суда на постоянной основе под предлогом «борьбы с международными террористами и морскими пиратами».

Более того, власти Японии сегодня демонстративно не признают итогов Второй мировой войны, сохраняя свои территориальные претензии к соседям по региону. Не случайно на международной Мюнхенской встрече по безопасности в феврале 2019 г. глава российского МИДа Сергей Лавров вновь заявил, что для подписания мирного договора с Японией необходимо вначале получить признание «наших японских соседей итогов Второй мировой войны, включая суверенитет России над всеми Курильскими островами, включая четыре острова Малой Курильской гряды»²¹.

В рамках информационного сопровождения своей новой военной политики власти Японии сегодня изъяли из школьных учебников по истории любые упоминания о зверствах японской армии в Китае, Корее, странах ЮВА в годы Второй мировой войны. Кроме того, японские власти стали подавать сигналы о готовности Токио «в крайнем случае», т.е. в случае неблагоприятного для Токио развития силового сценария в Восточной Азии и возникновения в регионе кризисной ситуации, выйти даже из договора о нераспространении ядерного оружия²².

Многочисленные факты свидетельствовали о готовности японских властей не на словах, а на деле сменить тональность в оправдание своей воинственности международного поведения. Показательной в этом отношении, на наш взгляд, являлась и реакция Токио на регулярные нарушения японскими рыбаками территориальных вод Российской Федерации и взятие их под юридическую защиту в случае возникновения протестов со стороны РФ. Такое трудно было себе представить в период «холодной войны», но такое стало чуть ли не нормой сегодня после ее окончания в новом мировом порядке.

Типичной для кабинета Абэ была крайне недружественная и жесткая реакция официального Токио на события вокруг рыболовецкой шхуны, нарушившей 16 августа 2006 г. территориальные воды РФ²³. Тогда японский МИД заявил резкий протест российской стороне в связи с гибелью японского моряка на этой шхуне, которая вела лов вблизи Южных Курил, и потребовал компенсации ущерба на том только основании, что Южно-Курильские острова — это территория Японии, а не России и капитан своими действиями не нарушал никаких японских законов²⁴. Тогда в августе 2006 г. Япония настояла на незамедлительной выдаче японской стороне тела погибшего моряка и на срочном освобождении всех членов экипажа захваченного судна.

Естественно, что Россия не признала тогда за собой никакой вины и всю ответственность за инцидент возложила на японские власти. По версии Сахалинского управления береговой охраны ФСБ России, после погони и предупредительной стрельбы в водах Южных Курил экипаж российского патрульного корабля остановил японскую промысловую шхуну. Правда, японцы утверждали, что патрульное судно российских погранвойск обстреляло ее, в результате чего один из членов команды получил огнестрельное ранение и впоследствии скончался²⁵.

Вслед за этим фактом с японской стороны последовали агрессивные действия, свидетельствующие о том, что сегодня Япония готова использовать силу для обеспечения своих интересов в Восточной Азии, в том числе и на российском Дальнем Востоке. 27 августа 2006 г. 39 японских рыболовецких шхун, как бы в ответ на убийство российскими пограничниками японского моряка, вторглись в российские территориальные воды в районе островов Сигнальный и Анучино, входящих в Курильский архипелаг, демонстративно нарушив территориальную целостность РФ. Японские корабли проигнорировали тогда все радиобращения российской береговой охраны и покинули российские воды только после того, как в район выдвинулся российский пограничный корабль. МИД России выразил тогда решительный протест действиям японской стороны²⁶. Москва расценила инцидент как «вызывающую провокацию». 28 августа 2006 г. представитель посольства Японии в Москве был приглашен в МИД РФ, где японской стороне был заявлен решительный протест «в связи с массированным проникновением японских рыболовных шхун в российские территориальные воды около Южных Курил утром 27 августа», — говорилось в официальном сообщении МИД РФ²⁷.

В свою очередь, представители Токио потребовали тогда от российской стороны извинений по поводу убийства 16 августа 2006 г. японского моряка. При этом представитель японского посольства напомнил, что между Японией и Россией существует соглашение о рыболовстве от 1998 года. Японская сторона «принимает меры, чтобы порядок, закрепленный этим документом, выполнялся». Япония «хотела бы сохранить существующий порядок рыболовства», заметил японский дипломат. «Токио признает, что существует браконьерство, но браконьерство есть и с российской стороны», — утверждал дипломат²⁸.

Не часто в прошлом Токио выступал с такими резкими выпадами в адрес России. Однако сегодня это, похоже, становится нормой поведения, что, в свою очередь, свидетельствует о готовности японских властей и впредь оправдывать свою жесткую, напористую линию в отношениях с соседями, к которым у нее есть территориальные претензии. В связи, например, с поездкой премьеры РФ Д. Медведева 22 августа 2015 г. на Курильские острова Япония в знак протеста и несогласия с таким демаршем российского руководства демонстративно отложила визит в Россию главы МИД Японии Фумио Кисиды²⁹.

Тогда же МИД Японии официально обратился к послу России в Японии Евгению Афанасьеву с нотой, в которой было указано, что визит Медведева

«ранит чувства» японцев. О готовящемся визите российского премьера на Курилы было известно еще в конце июля 2015 г. Впрочем, уже тогда заявление Медведева о планах посетить острова вызвало крайне негативную реакцию руководства Японии. Советник посольства Японии в Москве Кадзуёси Ониси заявил, что визит главы кабинета на Курилы — неприемлем, а министр иностранных дел Японии Фумио Кисида вновь повторил, что такие действия России «ранят чувства японского народа». МИД России был вынужден выступить с заявлением о том, что Москва, несмотря ни на что, намерена игнорировать позицию Токио по этому вопросу³⁰.

Токио не раз позволял себе в грубой и резкой форме делать заявления по поводу ракетных испытаний Северной Кореи, которая, как суверенное государство, имела право укреплять свою оборону в ответ на воинствующие антисеверокорейские декларации Сеула и Вашингтона. Так, в июле 2006 г. Токио официально заявлял, что Япония оставляет за собой право наносить удары по Северной Корее в том случае, если сочтет, что от Пхеньяна исходит реальная угроза безопасности в регионе. Такое заявление Токио последовало сразу после очередных испытаний Северной Кореей своих баллистических ракет. КНДР осуществила тогда со своей территории 7 ракетных запусков, в том числе баллистической ракеты большой дальности «Тэпходон-2», средней дальности «Нодон» и малой дальности «Скад». Все они упали в Японское море, пролетев от 200 до 450 км. Бывший начальник Управления обороны Японии Фукусиро Нукага заявлял в этой связи, что Япония допускает возможность ответного военного удара по военным базам Северной Кореи в случае, если Пхеньян предпримет новые реальные шаги, представляющие угрозу ее национальной безопасности. «Если вражеское государство реально предпримет в отношении Японии агрессивные действия и нажмет на “пусковой крючок”, то мы будем интерпретировать это как то, что нам разрешается принять ответное решение для защиты нашей страны»³¹.

Япония резко реагировала на все действия КНДР по укреплению своей обороны и даже в одностороннем порядке вводила санкции в отношении Пхеньяна. Токио также был инициатором и соавтором резолюции СБ ООН, предполагавшей применение в отношении КНДР жестких санкций со стороны мирового сообщества. Одновременно власти Японии предприняли зеркальные меры по ускорению создания в стране системы противоракетной обороны. Уже в 2008 г. Япония разместила на своей территории четыре американских зенитно-ракетных комплекса «Пэтриот» самой последней модификации.

Более того, развязав себе руки на северокорейском направлении, власти Японии демонстративно стали обсуждать в национальных СМИ возможные варианты нанесения превентивных ударов по территории Северной Кореи как само собой разумеющиеся адекватные действия. Об этом, в частности, говорил 10 июля 2006 г. генеральный секретарь кабинета министров Японии Синзо Абэ³². «При условии, что другого способа предотвратить нападение не существует, мы сочтем для себя возможным, что удар по ракетным

базам КНДР находится в рамках нашего конституционного права на самозащиту», — подчеркивал тогда премьер С. Абэ. Причем никто из ответственных японских политиков даже и не вспоминал о том, что действующая Конституция Японии 1947 года запрещает любое использование военной силы за исключением отражения нападения на Японские острова со стороны противника.

В связи с очередной серией ракетных испытаний КНДР Япония подготовила проект резкой резолюции, в разработке которой, помимо нее, участвовали также представители Великобритании, США и Франции³³. Документ касался введения санкций в отношении КНДР за проведение ракетных испытаний. Однако, по мнению Москвы и Пекина, такие действия способны лишь усложнить ситуацию вокруг северокорейской ядерной проблемы.

Впрочем, это не мешало Токио вместе с США продолжать регулярно вводить все новые и новые рестрикции против КНДР. Так, в начале февраля 2018 г. вице-президент США Майк Пенс посетил японскую ракетную батарею в Токио, оснащенную комплексами Patriot PAC-3, которая является последней линией обороны Японии против возможного ракетного удара КНДР. Там он пообещал ввести пакет новых санкций против Северной Кореи. «Соединенные Штаты вскоре объявят наиболее жесткие и агрессивные санкции из числа тех, которые когда-либо вводились против Северной Кореи», — заявил Пенс после переговоров с премьер-министром Японии Синдзо Абэ³⁴.

Японские власти ничуть не смущало, что руководство Северной Кореи каждый раз отвергало антисеверокорейские резолюции СБ ООН. В Северной Корее называли документ «продуктом направленной против КНДР агрессивной политики США и Японии». По оценкам Пхеньяна, «бандитской логикой является то, что проводимые США и Японией ракетные испытания признаются законными», в то время как «испытательные пуски, проведенные для самозащиты и самообороны КНДР, называются незаконными». В МИД КНДР заявляли, что подобного рода резолюции — это прелюдия к провокациям, направленным на разжигание второй Корейской войны³⁵.

Однако министерство обороны Японии, памятуя о том, что «лучшая защита — это нападение», заботилось о широкой пропаганде своих новейших достижений в военной области. Еще в декабре 2004 г. генеральный секретарь кабинета министров Японии Хироюки Хосода на пресс-конференции в Токио фактически взорвал информационную бомбу, заявив, что Япония должна изучить возможность нанесения превентивных ударов по военным базам на территории других государств³⁶. Японские власти громко объявили о создании японским ВПК новой управляемой крылатой ракеты класса «земля-земля», радиус действия которой составлял несколько сотен километров. Японские СМИ писали в этой связи, что новая ракета поступила на вооружение японских Сил самообороны в 2011 г. Поскольку с ее помощью Япония может поражать военные цели на территории соседних государств (Токио от Пхеньяна отделяют всего 1296 километров, а от японской столицы до Пекина — 2094 километров), то у Токио были все основания заявлять

о том, что Япония отказывается от своего старого курса на «необладание наступательными видами вооружений»³⁷. Кстати, план развития наступательного потенциала Сил самообороны предусматривал также строительство самолетов для дозаправки в воздухе.

Удивительно, но сегодня в Японии никто не вспоминает, что на протяжении десятилетий «холодной войны» ее официальные пропагандисты позиционировали страну как миролюбивую державу, готовую решать любые политические конфликты мирными, дипломатическими средствами. Однако в новом мировом порядке власти страны кардинально изменили вектор подачи информационного материала о внешней политике: сегодня акцент делается на оправданности ужесточения своего международного поведения, как и подобает «нормальному государству» в условиях хаотического нового мирового порядка, обострения противостояния конкуренции сверхдержав за влияние в мире³⁸.

Информационному обеспечению новой жесткой внешней политики Японии была призвана служить и «Доктрина Абэ». В декабре 2012 г. правящая элита Японии выбрала Синдзо Абэ на пост премьер-министра, оценив его качества как последовательного националиста и государственника. Это означало, что японский истеблишмент дал свое согласие на проведение нового, жестокого внешнеполитического курса, нацеленного на более активную и в какой-то степени — более агрессивную внешнюю политику.

До прихода Абэ к власти в 2012 г. японское общество было в целом удовлетворено той внешней политикой, которую страна проводила в послевоенные десятилетия биполярного мира. Ее ключевыми элементами были тесный военно-политический союз с Соединенными Штатами, отказ от проведения активной, т.е. наступательной, дипломатии в регионе, терпеливое и в целом понимающее отношение к антияпонским настроениям в регионе. Стратегической целью такого подхода было создание условий для быстрого экономического развития страны в послевоенные десятилетия. Проведение такого внешнеполитического курса позволило в итоге сделать Японию второй экономикой мира. Конечно, часть политико-академического сообщества Японии выступала против самоограничений во внешней политике, требовала приведения в соответствие внешнеполитической мощи Японии ее высокому экономическому статусу. Однако вплоть до разрушения биполярного мира на рубеже 1980–1990-ых годов такие люди в Японии считались политическими маргиналами.

Приход к власти Абэ предполагал новый, можно сказать агрессивный внешнеполитический курс Японии, включавший в себя пересмотр пацифистских статей послевоенной мирной Конституции, усиление военной мощи и активный поиск региональных союзников³⁹. При кабинете Абэ Япония планировала занять свою нишу на мировом рынке вооружений и отказалась мириться с антияпонской критикой со стороны ряда восточноазиатских государств, постоянно напоминавших Токио о японских военных

преступлениях периода Второй мировой войны. Такой внешнеполитический курс Японии и получил название «Доктрины Абэ».

Появление в политическом лексиконе Японии нового понятия — «Доктрины Абэ» — формально власти объясняли двумя основными причинами: во-первых, растущими угрозами национальной безопасности, исходящими от активной внешней политики Китая, России и КНДР на Дальнем Востоке и в западной части Тихого океана, и, во-вторых, опасениями растущей ненадежности США как стратегического союзника Японии в новом миропорядке. В действительности «Доктрина Абэ» была призвана объяснить японской и мировой общественности объективную необходимость для Японии смены внешнеполитического вектора дальнейшего развития — перехода от пацифизма и введомой линии во внешней политике времен «холодной войны» к проведению самостоятельного и целеустремленного собственного внешнеполитического курса в новом мировом миропорядке.

«Доктрина Абэ» родилась в условиях, когда китайское руководство действительно взяло курс на усиление своего военно-политического присутствия в регионе Восточной Азии. Так, 23 ноября 2013 г. министерство обороны КНР объявило о создании специальной «опознавательной зоны противовоздушной обороны» — ОЗ ПВО в Восточно-Китайском море и о включении в нее воздушного пространства над островами Сэнкаку (по-китайски — Дяоюйдао), которые Япония считает своими. При этом Пекин предупредил Японию, что так называемые экстренные оборонительные меры будут применены к любому объекту, не прошедшему идентификацию при вхождении в подконтрольную зону. Согласно распоряжению министерства обороны КНР, при прохождении опознавательной зоны иностранные воздушные суда, как военные, так и гражданские, должны заблаговременно направлять в МИД КНР полетный план, отвечать на идентификационные запросы, иметь на борту четкие опознавательные знаки. По словам официального представителя китайского военного ведомства Ян Юйцзюня, цель создания зоны — защита государственного суверенитета и территориальной целостности, предотвращение нарушений воздушного пространства и упорядочение полетов всех летательных аппаратов⁴⁰. Китайские власти подчеркивали тогда, что «ОЗ ПВО не направлена против какой-либо конкретной страны или цели, а также не нарушает свободу перемещения в соответствующем воздушном пространстве». Как заявляла китайская сторона, правительство создает специальную «опознавательную зону» в районе Восточно-Китайского моря в соответствии с нормами международного права и международной практики. При этом Пекин руководствуется следующими действующими законами КНР: законом «О национальной обороне», законом «О гражданской авиации» и «Основными правилами полетов КНР». При этом в своем заявлении Ян Юйцзюнь официально напомнил, что «Япония создала свою ОЗ ПВО еще в 1969 году»⁴¹.

В день объявления о создании новой воздушной зоны ПВО 23 ноября 2013 г. два самолета-разведчика ВВС КНР в сопровождении самолетов ран-

него обнаружения и истребителей провели в объявленной зоне свое первое патрулирование. 28 ноября 2013 г. официальный представитель ВВС Китая заявил, что патрулирование обозначенной на карте территории в регулярном режиме налажено одним самолетом раннего обнаружения «Кунцзин-2000», несколькими самолетами Су-30, Цзянь-11 и другими основными типами боевых самолетов⁴².

Токио незамедлительно негативно отреагировал на действия Пекина. Власти Японии заявили тогда решительный протест МИДу КНР, а США подтвердили союзнические обязательства по обеспечению безопасности Японии. Министр обороны США Чак Хейгел назвал тогда создание такой зоны «попыткой Китая изменить статус-кво в регионе» и подтвердил, что США распространяют на острова Сэнкаку свои обязательства по обороне Японии в соответствии с двусторонним договором о безопасности от 1960 года. Глава Пентагона также предупредил, что решение КНР «никоим образом не изменит характер операций, проводимых Соединенными Штатами в этом регионе, но отметил, что создание КНР опознавательной зоны ПВО усиливает риск возникновения конфликта»⁴³.

29 ноября 2013 г. представитель министерства обороны Японии заявил, что самолеты дальнего радиолокационного обнаружения И-2-Си /Е-2С/ воздушных сил самообороны Японии впредь, начиная с 23 ноября 2013 г., ежедневно будут совершать патрулирование в китайской зоне воздушной обороны в Восточно-Китайском море, не оповещая при этом китайскую сторону⁴⁴.

Очевидно, что сегодня Япония обеспокоена тем, что Пекин уже не удовлетворяется, как раньше, лишь формальным контролем территорий, а требует фактического уважения своего суверенитета. Китайские самолеты демонстративно пролетают в опасной близости от японских воздушных целей, входящих в «китайскую зону ПВО». США и Япония потребовали от Пекина прекратить устраивать подобные опасные маневры, однако получили отказ. «У китайских самолетов есть право... принимать все необходимые меры для идентификации и недопущения проникновения иностранных воздушных судов в пространство китайской идентификационной зоны над Восточно-китайским морем», — заявили в министерстве обороны Китая⁴⁵.

В Токио обратили внимание на то, что действия Пекина направлены не только против Японии. В мае 2014 г. китайцы пошли на обострение отношений и с Вьетнамом, когда в акватории спорных Парасельских островов под прикрытием сотни кораблей и рыболовецких траулеров начали строить нефтедобывающую платформу. Вьетнамцы в ответ отправили в регион 60 своих судов, и в ходе маневров двух флотилий более 20 вьетнамских кораблей получили повреждения, а один был попросту протаранен и затонул. Лишь по счастливой случайности никто из вьетнамских моряков не погиб.

Власти Японии не могут не замечать заметного наращивания Китаем силового потенциал НОАК, что сопровождалось значительным увеличением военных расходов. По данным SIPRI за апрель 2018 г., военные расходы КНР уже составляли 215 млрд . долл, что было вторым после США (716 млрд

долл.) военным бюджетом в мире⁴⁶. Для сравнения отметим, что в 2018 г. Япония тратила на оборону 48,6 млрд долларов⁴⁷.

Япония, как стратегический союзник США и ближайший сосед КНР в Восточной Азии, была призвана Вашингтоном адекватно реагировать на то, что важнейшим элементом китайской политики по достижению регионального лидерства является вытеснение Соединенных Штатов из региона. Китай фактически пытался по сути провозгласить свой собственный восточноазиатский вариант «доктрины Монро». Смысл китайского подхода заключался в том, что страны региона должны решать свои проблемы сообща, без участия «внешних сил», т.е. без Америки. По словам заместителя главы Генштаба НОАК адмирала Сунь Цзяньго, система военных союзов Соединенных Штатов является реликтом «холодной войны» и должна быть заменена «Азиацентричной» системой безопасности. Как заявлял президент КНР Си Цзиньпин, «нам нужно обновить наши взгляды на безопасность, создать новую региональную архитектуру в области безопасности, основанную на взаимном сотрудничестве, и совместно ее развивать в интересах всех стран-участниц»⁴⁸.

Япония знает, что ни о каком равноправии в новом региональном миропорядке не может быть и речи. Учитывая превосходство Китая над соседями по региону, Пекин просто займет в региональной системе позицию Вашингтона. Япония, в свою очередь, опасается, что ей также не останется места в новом «китайском региональном порядке XXI века». Японские СМИ, осуществляя информационное сопровождение политики подготовки страны к Третьей мировой войне, всячески стараются демонстрировать своей общественности, что интересы Японии сталкиваются в этом вопросе со стратегическими амбициями Китая.

В этой связи японские власти не довольны тем, как вяло и пассивно Соединенные Штаты реагируют на китайскую военную активность в регионе, по сути не осуждая ее и не делая никаких решительных заявлений с критикой поведения «агрессора». В Японии вообще стали сомневаться в том, что в случае обострения китайско-японских отношений Вашингтон захочет исполнить в полной мере свои обязательства по японо-американскому договору безопасности в вопросах защиты своего союзника. Такие выводы в политическом истеблишменте Японии стали делать, памятуя, например, о том, с какой легкостью Соединенные Штаты по сути предали и позволили судить своего давнего партнера по мировому порядку — президента Египта в 1981–2011 гг. Хосни Мубарака, который в итоге скончался в тюрьме в 2015 г., как Вашингтон не выполнил свои обещания ввести войска в Сирию после того, как, по их же словам, Башар Асад нарушил установленную Вашингтоном «красную черту» и с 25 апреля 2011 г. для восстановления порядка в охваченных гражданской войной сирийских городах ввел армейские силы для жесткого подавления митингующих. Наконец, по мнению многих японских политиков, американцы недостаточно сделали и для того, чтобы реально защитить лояльный им украинский режим Петра Порошенко от «агрес-

сивных действий России», власти которой в 2014 г. поддержали образование ДНР и ЛНР, а также «вернули Крым» в состав Российской Федерации.

Японцы рассуждали, что если американцы так пассивно могут вести себя в отношении действий руководства России или Сирии, то вряд ли они вступят в конфликт с Китаем (который является для них крупнейшим экономическим партнером и кредитором) из-за нескольких скал — островов Сэнкаку, как контролируемой японцами территории, но на которую также претендует и Китай.

Японцы хотели бы от США большей активности по созданию новых региональных систем безопасности, направленных на сдерживание Китая и России в регионе Восточной Азии. Токио, например, заинтересован в поддержке Вашингтона при формировании такой системы безопасности, в которую вошли бы страны АСЕАН, имеющие территориальные претензии к Китаю. Япония хотела бы создать из них антикитайский блок и самой возглавить его. Как известно, Китай претендует не только на акваторию Восточно-Китайского, но и на Южно-Китайское море, через которое проходит почти половина мировых грузоперевозок и по которым Япония получает энергоресурсы из стран Ближнего и Среднего Востока.

И для Японии также важна поддержка Америки с тем, чтобы помешать Китаю в реализации его долгосрочных стратегических планов. Синдзо Абэ заявлял, например, о том, что Япония намерена помогать всем государствам региона, имеющим территориальные претензии к Китаю, и «окажет максимальную поддержку усилиям стран АСЕАН по обеспечению безопасности морей и воздушного пространства, т.е. поддержит безопасность навигации и полетов»⁴⁹.

Во исполнение своих обещаний японцы намерены активизировать сотрудничество со всеми заинтересованными государствами Восточной и Юго-Восточной Азии в военно-политической сфере. В этих целях в марте 2014 г. Токио отменил ряд взятых на себя ранее односторонних ограничений по экспорту вооружений. При этом особое внимание Япония уделяла укреплению своих отношений с Вьетнамом и Филиппинами. Первому японцы предлагали закупить у себя патрульные катера береговой охраны и обучить вьетнамских моряков военному искусству, а Маниле Токио был готов выдать кредит в 183 млн долларов на покупку 10 японских военных кораблей.

Нельзя исключать, что японское оружие может быть предложено и другим странам региона. Япония создала для этого специальное агентство со штатом в 2 тыс. человек, которое координирует вопросы экспорта и импорта вооружений, а также обеспечивает интересы японского ВПК за рубежом⁵⁰.

Активно реализуя в новом миропорядке свою новую, более жесткую по сравнению с периодом биполярного мира внешнюю политику, власти Японии заметно активизировали свое участие в работе крупнейших региональных форумов. В ходе проведения таких форумов Япония получает возможность не только информировать других участников встреч о своих внешнеполитических намерениях и планах, но, что более важно, получает

одобрение или неодобрение своей жесткой дипломатии со стороны других ведущих мировых держав и развивающихся стран.

На международных форумах Япония, в первую очередь, добивалась поддержки со стороны тех государств, которые разделяют и поощряют ее отход от политики послевоенного пацифизма как курса, устаревшего в условиях нового мирового порядка и потому не отвечающего вызовам времени. Так, в апреле 2016 г. в Хиросиме Япония приняла участие во встрече глав МИД стран G7⁵¹.

Среди участников были министры иностранных дел Великобритании, Германии, Италии, Канады, США, Франции и Японии, а также верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Федерика Могерини. На встрече, помимо обсуждения текущих актуальных вопросов международной повестки дня, включавших борьбу с терроризмом, ситуацию на Ближнем Востоке и на Украине, стороны обсуждали также проблемы, непосредственно волнующие Японию, а именно стабилизацию ситуации на Корейском полуострове, а также меры по укреплению безопасности морских путей в Индийском и Тихом океане, по которым Япония импортирует энерго-ресурсы с Ближнего Востока. Как подчеркивал на форуме генеральный секретарь кабинета министров Японии Есихидэ Суга, Японии удалось собрать глав внешнеполитических ведомств G7 впервые за последние восемь лет для того, чтобы всем вместе продемонстрировать согласованный подход к вопросам, в решении которых прежде всего заинтересована Япония. Председателем встречи выступил глава японского внешнеполитического ведомства Фумио Кисида. Он выразил тогда надежду на то, что участники Форума поддержат усилия Японии в ее стремлении стабилизировать обстановку в Южно-Китайском море, а также на Корейском полуострове⁵².

Нет ничего удивительного в том, что большое беспокойство для японской стороны в новом миропорядке представляет политика китайских властей по решению территориальных споров в Южно-Китайском море. Поэтому для Токио было крайне важно обеспечить правильное освещение позиции Японии в этом вопросе и продемонстрировать перед мировой общественностью, кто прав, а кто виноват в претензиях на спорные территории, в частности на спорные с Китаем острова Сэнкаку. На протяжении десятилетий в XX и в начале XXI в. КНР вела территориальные споры с Вьетнамом, Малайзией, Филиппинами и Брунеем о принадлежности нескольких групп островов в Южно-Китайском море, на шельфе которых были обнаружены значительные запасы углеводородов. Токио напрямую не участвовал в тех спорах, однако неоднократно призывал Китай, который, начиная с 2013 г., приступил к проведению там масштабных работ по созданию искусственных островов, к сдержанности и отказу от «любых изменений статус-кво в регионе с опорой на военную силу». Однако Пекин, игнорируя протесты Японии, упорствовал в своих действиях, считая данные акватории исконно китайскими территориями. Кроме того, власти Китая не замечали и позицию других стран региона, настаивавших на том, что дей-

ствия Китая нарушают их суверенитет и представляют собой угрозу мирному судоходству в регионе.

Власти Японии, вопреки заявлениям Пекина о «вредности для региональной стабильности» обсуждения таких вопросов, всегда настаивали на включении проблематики «спорных территорий» в повестку дня международных встреч. Так, на встрече в Хиросиме главы МИД КНР Ван И со своим германским коллегой Франком-Вальтером Штайнмайером, которая проходила буквально накануне заседания глав внешнеполитических ведомств G7 в апреле 2016 г., китайский представитель подчеркивал, что обсуждение ситуации в Южно-Китайском море на встрече глав МИД будет контрпродуктивным⁵³. Ван И выразил тогда уверенность в том, что «саммит “семерки”, как и “двадцатки”, должны сосредоточиваться на таких темах, как экономика и развитие, которые вызывают наибольшее беспокойство по всему миру». Комментируя скепсис главы МИД КНР, представитель Госдепартамента США Марк Тонер, однако, поддержал тогда точку зрения Токио, отметив, что обсуждение проблемы Южно-Китайского моря на встрече глав МИД «семерки» крайне важно с точки зрения поддержания стабильности в регионе. «Происходящие там процессы чрезвычайно важны. Они важны с точки зрения стабильности региона, поэтому я считаю, что этот вопрос должен непременно оставаться в повестке дня форума», — заявил тогда Марк Тонер⁵⁴.

По инициативе Японии в центр внимания на заседании министров иностранных дел «семерки» была вынесена также и другая важная для интересов безопасности Токио региональная проблема, а именно нестабильная ситуация на Корейском полуострове, обострившаяся после проведенного в КНДР 6 января 2016 г. очередного ядерного испытания и осуществленного 7 февраля 2016 г. запуска ракеты-носителя с искусственным спутником Земли, который в западных странах посчитали испытанием северокорейской баллистической ракеты. Участники «семерки» единодушно отмечали, что данные проблемы действительно представляют собой «большую угрозу миру и стабильности в Восточной Азии, но их можно регулировать с помощью диалога и переговоров»⁵⁵.

На международных форумах, проводимых уже в новом мировом порядке, власти Японии стремились также продемонстрировать свою заинтересованность в урегулировании проблем в районах, далеко отстоящих от своих границ и непосредственно не затрагивавших интересы ее национальной безопасности. Удивительно, но за несколько дней до начала саммита в Хиросиме министров иностранных дел «семерки» в апреле 2016 г. японские власти поспешили принять у себя украинского президента Петра Порошенко, который провел «продуктивные переговоры с премьер-министром Японии Синдзо Абэ»⁵⁶. По итогам визита Петра Порошенко в Хиросиму глава японского кабинета министров пообещал Киеву продолжить оказание японской финансовой помощи⁵⁷.

Украинская проблематика укладывалась в пропагандистское сопровождение новой военной политики Японии. Токио вполне разделял общую позицию стран Запада в том, что касается «вины России перед Украиной» за

аннексию Крыма, ДНР и ЛНР. Токио присоединился к западным экономическим санкциям против Москвы из-за украинского кризиса. Как подчеркивал профессор Токийского университета Акихико Танака, «среди лидеров стран “семерки” не наблюдалось большой разницы во взглядах на ситуацию на Украине и в отношении России. Япония в этих вопросах придерживалась общей линии поведения со странами “семерки”»⁵⁸.

Японские политики, используя международные встречи, не упускали случая напомнить мировой общественности о том, что их страна была первой и единственной жертвой атомных бомбардировок и японцы не понаслышке знали, что такое «ядерный удар». Поэтому закономерно, что Токио выносил на международные встречи столь выигрышную для Японии проблематику ядерного разоружения. Так, на встрече в Хиросиме, т.е. в городе, подвергшемся атомному нападению, представители японского правительства в апреле 2016 г. на встрече глав МИД стран G7 приняли «Хиросимскую декларацию», заявив о стремлении добиваться более безопасного мира и избавления его от оружия массового уничтожения⁵⁹.

Следует признать, что, организовав в апреле 2016 г. встречу министров иностранных дел стран «большой семерки» в Хиросиме, Япония «собрала с нее весьма большой политический и пропагандистский урожай». 11 апреля 2016 года министры иностранных дел стран «большой семерки» (G7) приняли «Хиросимскую декларацию», в которой по сути нашли свое отражение все вопросы, в обсуждении которых была заинтересована Япония⁶⁰.

Во-первых, японская делегация добилась того, что участники встречи были единодушны в своей решимости не допускать применения и испытания ядерного оружия. «Ни одна страна не должна проводить испытания ядерного оружия, и для скорейшего вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) все страны должны подписать и ратифицировать его без промедления и условий», подчеркивалось в «Хиросимской декларации»⁶¹. В качестве первоочередной задачи участники встречи высказались за немедленное начало переговоров о заключении договора о запрещении производства расщепляющихся материалов для использования в ядерном оружии или прочих ядерных взрывных устройствах.

Во-вторых, министры «стране семерки» приветствовали план решения иранской ядерной проблемы и призвали укреплять международный контроль над экспортом для предотвращения распространения оружия массового уничтожения.

В-третьих, главы МИД признали необходимость поддерживать диалог с Россией, но вновь уточнили, что продолжительность санкций против Москвы зависит от полной реализации минских договоренностей и от уважения суверенитета Украины. «Мы напоминаем, что продолжительность санкций напрямую зависит от полной реализации Россией минских договоренностей и от уважения ею суверенитета Украины», — говорилось в заявлении. «Мы признаем важность поддержания диалога с Россией с целью обеспечения выполнения ею своих обязательств и соблюдения междуна-

родного права, а также для достижения всестороннего, устойчивого и мирного решения кризиса», — подчеркивалось в документе.

Министры иностранных дел «большой семерки» вновь тогда осудили присоединение Крыма к России, подтвердив свою позицию по его непризнанию, и одобрили санкционный режим против всех причастных к этому стран⁶².

В-четвертых, главы внешнеполитических ведомств стран «большой семерки» подтвердили свою позицию, требующую ухода президента Башара Асада для урегулирования ситуации в Сирии. «Сирия крайне нуждается в новом правительстве, представляющем все общины в Сирии и способным защитить ее народ, бороться с терроризмом и перестроить Сирию», — отмечалось в документе. Они призвали мировое сообщество выполнить резолюции Совета Безопасности ООН под номерами 2254 и 2268, в том числе относительно быстрого, безопасного и беспристрастного доступа к гуманитарной помощи всеми сторонами и нуждающимися людьми в Сирии. Министры при этом заверили, что «работают над долгосрочной и устойчивой постконфликтной стабилизацией и восстановлением в Сирии».

«Семерка» выразила тогда серьезную озабоченность в связи с выводами Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) о том, что химическое оружие применялось на протяжении 2015 года в Сирии. «Мы подчеркиваем важность выявления и привлечения к ответственности виновных в этом лиц», — указывалось в совместном заявлении хиросимской встречи G7.

В-пятых, Япония призвала США «усилить» давление на КНДР. В свою очередь, Вашингтон обещал это сделать, подчеркнув, что США открыты к диалогу. Об этом лично заявил госсекретарь США Джон Керри. «Все еще возможно, что мы усилим (давление) в зависимости от действий КНДР, но мы ясно даем понять, что готовы обсудить условия мирного договора (на Корейском полуострове)». 2 марта 2016 г. Совет безопасности ООН принял резолюцию, запрещающую поставки в Северную Корею авиационного и ракетного топлива и всех обычных вооружений, а также значительно ограничивавшую экспорт из страны угля, железа, золота, титана и редких природных минералов. Также были введены финансовые санкции в отношении банков КНДР⁶³.

Более того, японские власти настаивали тогда на том, чтобы лидеры мировых держав провели саммит «семерки» также именно в Хиросиме, не ограничиваясь организацией здесь только встречи глав МИД. Однако, по данным газеты «Токио симбун», США выступили тогда категорически против такого предложения Японии и заблокировали его, чтобы лишний раз не напоминать миру об ответственности США за атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки⁶⁴. В итоге саммит «семерки» прошел в мае 2016 г. в местечке Исэ-Сима (префектура Миэ).

Но в целом японские власти были удовлетворены уровнем информационного сопровождения своей внешнеполитической активности. Им, в частности, удалось добиться того, что в начале апреля 2016 г. госсекретарь США Джон Керри согласился посетить «Парк мира» в Хиросиме. До этого ни один из американских госсекретарей официально не совершал туда ви-

зита. Более того, Керри официально объявил о намерении президента Обама совершить визит в Хиросиму до окончания срока своих полномочий в качестве президента США. Это сообщение особенно сильно подогрело мировой общественный интерес к Японии. Ведь власти Хиросимы и Нагасаки уже много десятилетий тщетно просили президентов Соединенных Штатов посетить их города, чтобы почтить память погибших и лично посмотреть на то, какие разрушения и страдания принесло японскому народу это страшное американское ядерное оружие.

Японские власти, безусловно, получили тогда на этом серьезные политические дивиденды. Обыгрывание японскими СМИ темы ядерного вооружения было подхвачено и американскими политиками. Тогдашний претендент на пост президента США от Республиканской партии Дональд Трамп отмечал, что отказ Японии от статуса безъядерного государства не обязательно может быть плохим шагом для Америки. «Я не уверен, что для нас, американцев, это будет плохо», — сказал Трамп⁶⁵.

Правительство Японии также отреагировало тогда на эти высказывания Трампа, подчеркнув, что Токио не намерен отказываться от так называемых трех неядерных принципов, которые провозглашают отказ страны от обладания, ввоза и производства ядерного оружия. «Три неядерные принципа — это важная, базисная политика нашего правительства», — подчеркивал генеральный секретарь кабинета министров Японии Есихидэ Суга⁶⁶.

Вместе с тем глава юридического бюро японского кабинета министров Юсуку Экобатакэ ранее уточнял, что действующая Конституция Японии не запрещает стране использовать ядерное оружие для минимально необходимой самообороны. «Я не думаю, что Конституция запрещает применение каких-либо видов ядерного оружия, — заявил он. — Однако это должно быть ограничено средствами, минимально необходимыми для обороны нашей страны»⁶⁷.

Японские власти привязали встречу министров иностранных дел «семерки» в Хиросиме к началу саммита G7 в Исэ-Сима, который состоялся в конце мая 2016 г. На нем японские власти в очередной раз попытались усилить поддержку со стороны ведущих мировых держав своей новой линии международного поведения — курса на создание «нормального государства» с сильной современной армией и активной внешней политикой. На саммите G-7, который открылся 26 мая 2016 г., председательствовал премьер Японии Синдзо Абэ. Помимо лидеров США Барака Обамы, Франции Франсуа Олланда, Германии Ангелы Меркель, Великобритании Дэвида Кэмерона, Италии Маттео Ренци и Канады Джастина Трюдо, в работе «Большой семерки» приняли участие главы Европейского совета Дональд Туск и Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер. Для повышения своего международного авторитета Японии было крайне важно, чтобы на саммит были также приглашены премьер Вьетнама Нгуен Суан Фук, премьер Лаоса Тхонглун Сисулит, президент Индонезии Джоко Видодо, президент Шри-Ланки Майтрипала Сирисена, премьер Бангладеш Шейх Хасина, премьер Папуа — Новой Гвинеи Питер О'Нил и президент Чада Илрис Деби Итно.

Также, как и на встрече министров иностранных дел «семерки» в Хиросиме в апреле 2016 г., на саммите G7 в Исэ-Сима по настоятельной просьбе Японии в повестку дня были включены такие важные для Токио вопросы, как противодействие активности Китая в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях. Участники встречи поддержали тогда все предложения Японии, осуждающие антияпонские действия Пекина в этом регионе, несмотря на то, что Китай имеет вторую по величине экономику в мире и от него во многом зависит решение многих мировых экономических проблем. При этом Пекин всегда заявлял, что участники встреч G7 не должны выносить на обсуждение споры, в том числе территориальные, как на том всегда настаивала Япония, и им следовало бы сосредоточиться исключительно на экономических проблемах. Однако участники встречи прислушались к просьбе не Китая, а Японии, которая заявила тогда, что обсуждение спорных территориальных вопросов важно не только в связи с агрессивными действиями Китая, но также и в связи отказом Москвы вернуть Японии Южные Курилы и ее нежеланием заключить мирный договор между двумя странами на японских условиях.

Разговор на саммите касался также и участия Японии в санкционной политике Запада в отношении России. Накануне саммита Япония, как отмечалось выше, пригласила президента Украины П. Порошенко посетить Токио с официальным визитом⁶⁸. На встрече с премьер-министром Абэ он призвал Японию и других лидеров «семерки» повлиять на агрессивную политику России. По итогам визита П. Порошенко Япония согласилась включить украинскую тему в повестку G7 с тем, чтобы выразить солидарность с остальными участниками встречи на фоне усиления давления на Москву, международное поведение которой вызывало сильное раздражение в США.

Между тем глава МИД России Сергей Лавров старался всячески принизить политическое значение «семерки» как влиятельного международного форума, заявив, что Москва «не цепляется» за «восьмерку», а ее урезанный формат — это не та площадка, на которой стоит обсуждать серьезные вопросы⁶⁹.

Впрочем, глава Евросовета Дональд Туск, предваряя открытие саммита в Исэ-Сима, отмечал, что пока рано говорить о значительном прогрессе в реализации Москвой Минских соглашений как основы по урегулированию украинского кризиса. Он заявил, что санкции в отношении Москвы будут продлены. «Мы готовы продолжать курс с нашими (антироссийскими) санкциями, нам не нужны особые дискуссии на этот счет... Я вполне уверен, что мы примем решение по поводу санкций в течение двух или трех следующих недель без масштабных дискуссий», — добавил Туск⁷⁰.

Показательно, что Япония поддержала тогда позицию участников саммита в том (это нашло свое отражение в тексте итоговой Декларации G7), что санкции против России останутся в силе до полного выполнения Москвой Минских соглашений и могут быть даже усилены в случае необходимости. «Мы подтверждаем, что продление санкций против РФ полностью увязано с действиями Москвы по полной имплементации минских согла-

шений и уважению суверенитета Украины. Санкции могут быть отменены только тогда, когда РФ полностью выполнит взятые ею обязательства. При этом мы готовы ввести дальнейшие ограничительные меры, если действия РФ того потребуют», — отмечалось в документе. Однако, как отметил замглавы МИД РФ Сергей Рябков, увязывание «Группой семи» санкций в отношении России с выполнением Минских соглашений — просто абсурдно⁷¹.

Стараясь обеспечить на высоком уровне информационное сопровождение своей новой активной политики, японские организаторы саммита «семерки» в Исэ в мае 2016 г. продумали до мелочей выгодный для Токио протокол мероприятий, стараясь получить при этом максимально выгодные политические дивиденды. Так, японский премьер 26 мая 2016 г. предложил всем участникам посетить главную синтоистскую святыню — храм Исэ, что вызвало тогда неоднозначную реакцию участников саммита. Так, британская газета «Guardian» уместно процитировала слова профессора университета Софии в Токио, который заявил, что «синтоизм — это не мировая религия, а по своей сути — сугубо националистическая»⁷².

Однако международные оценки не всегда адекватного поведения японских властей, настоятельно проталкивающих и оправдывающих националистическую внешнюю политику в новом мировом порядке, уже давно их не смущают. Япония продолжает последовательно претворять в жизнь свой новый активный внешнеполитический курс, пытаясь заручиться международной поддержкой, сформировать вокруг себя благоприятную международную среду и успешно реализовать свои стратегические задачи в XXI в.

Подготовка к участию в региональных конфликтах нового мирового порядка

В контексте решения таких целей важным направлением деятельности японских властей стала практическая подготовка страны к участию в ожесточенном геополитическом противостоянии ведущих мировых держав друг с другом. Другими словами, в новом мировом порядке Япония стала активно готовиться к возможному своему участию, как «нормального государства», в региональных и даже глобальных вооруженных конфликтах, коernerным образом пересмотрев свою военную политику⁷³.

Когда японские политики официально заявляют о необходимости ускорить темпы превращения Японии в «нормальное государство», они в первую очередь имеют в виду создание в стране сильной современной армии, оснащенной новейшим вооружением, а главное — такой армии, которая превосходила бы по боевой мощи вооруженные силы соседних держав — Китая и Кореи (возможно, и объединенной), оснащенных ядерным оружием. При этом японские власти одновременно решали как бы две взаимосвязанные задачи. С одной стороны, они легализовали и оправдывали в глазах общественности необходимость наращивания быстрыми темпами своих военных расходов (только за период с 2000 по 2017 гг. , по данным СИПРИ,

ежегодные расходы на военные нужды в бюджете Японии увеличились с 32,9 млрд до 51,6 млрд долл., и по этому показателю Япония переместилась на 7–8-е место в мире⁷⁴). А с другой стороны, Япония заметно увеличивала свой вклад в укрепление военного потенциала Соединенных Штатов Америки, своего главного стратегического союзника по западной коалиции.

И здесь дело даже не столько в ежегодно стабильном приросте абсолютных показателей собственно оборонных расходов Японии, сколько в том, что ее военный бюджет всегда легко «приплюсовать» к гигантскому по своим размерам военному бюджету США, который только по оценкам на 2019 г., составлял 717 млрд долл.⁷⁵ Не удивительно, что японские силы самообороны стремятся сегодня иметь на вооружении самые передовые и дорогостоящие системы вооружений в мире, которые они плодотворно разрабатывают совместно с конструкторами и военными специалистами из США⁷⁶.

Сегодня японские власти последовательно держат курс на наращивание высокотехнологического силового потенциала защиты своей безопасности. Этому прямо способствуют принципиальные изменения в идеологии внешней политики страны, когда ее власти перешли от прежнего оборонительного предназначения вооруженных сил страны времен «холодной войны» и биполярного мира к созданию уже на законных основаниях современной армии, способной наступать и вести боевые действия на территории чужих стран.

Разумеется, что пределы, до которых Япония может пойти в своей политике наращивания военного потенциала, во многом зависят от заинтересованности в этом США. На сегодня Вашингтон в целом поддерживает линию Токио на увеличение ее силового потенциала, как своего союзника, до размеров «непотопляемого авианосца». На совещании консультативного комитета по вопросам обороны «2+2», которое проходило в октябре 2013 г., американские представители одобрительно отзывались о решении японского правительства по увеличению военного бюджета, пересмотру программ оборонного строительства и созданию Совета национальной безопасности, а также поддержали первую подготовленную японцами стратегию, провозглашавшую более «весомый» вклад Японии в региональную и глобальную безопасность⁷⁷. Со стороны американских участников совещания консультативного комитета по вопросам обороны «2+2» тогда была выражена полная поддержка намерений Токио легитимизировать право на «коллективную самооборону».

Тогда же в принятом по итогам совещания совместном заявлении была сформулирована задача скорректировать к концу 2014 г. содержание «Основных направлений оборонного сотрудничества между США и Японией», адаптировав их к текущему моменту нового мирового порядка, связанного с военными действиями России на территории Украины. Как известно, действовавшая до этого редакция «Основных направлений», принятая еще в 1997 г., обозначала особую роль японской стороны в тыловой поддержке американских войск и в других формах взаимодействия в «районах, окружающих Японию». Однако в новом заявлении по итогам работы совещания четко подчеркивалось, что обновленная редакция «Основных направлений

оборонного сотрудничества между США и Японией» должна быть нацелена на «переход к двустороннему сотрудничеству во всех ситуациях» (в том числе в ситуациях, касающихся не только окружающих Японию районов Восточной Азии) и на «справедливое распределение ролей в оборонном сотрудничестве, основанном на обоюдной модификации имеющихся у сторон оборонных возможностей»⁷⁸.

Тем самым Америка недвусмысленно продемонстрировала тогда свою высокую заинтересованность в максимальном использовании финансовых и технических возможностей Японии для корректировки изменения баланса сил в Восточной Азии и в западной части Тихого океана в пользу США, а также по решению задач вбивания клина в отношения Китая с Россией.

США подтвердили Японии, что в случае возникновения вооруженного конфликта между ней и Китаем в Восточной Азии в зоне стратегических интересов Японии (например, в акватории островов Сэнкаку) японцы вправе рассчитывать на американские гарантии, обозначенные Договором о взаимном сотрудничестве и гарантиях безопасности между США и Японией 1960 года⁷⁹. Разумеется, такие гарантии со стороны США могли быть предоставлены только в случае, если Пекин использовал бы свое ядерное оружие (несмотря на декларативную позицию Китая его не использовать против неядерных государств, каким является Япония, ни при каких обстоятельствах). Очевидно и то, что Россия совершенно точно не будет поддерживать Китай ударом по территории Соединенных Штатов, так как российско-китайское стратегическое партнерство этого не предусматривает.

В новом мировом порядке власти Японии готовятся вместе с США нейтрализовать угрозы своей безопасности на следующих направлениях.

Во-первых, **на китайском направлении**, где противник сосредоточил 65 подводных лодок, 28 эсминцев, 52 фрегата и 84 десантных корабля с морской пехотой (2 бригады), сухопутные войска с крупными амфибийными силами (2 дивизии), а в воздухе ВВС НОАК имеют около 1600 боевых самолетов, из них более 500 современных и 300 транспортных самолетов в т.ч. 18 большегрузных) с воздушно-десантными силами (3 дивизии). Однако силы самообороны Японии не располагают возможностями и не готовы отражать удары китайских стратегических ядерных сил с баллистическими ракетами. Еще в декабре 2010 г. Япония обозначила угрозу нападения со стороны НОАК как свою главную военную угрозу, и прежде всего, наращивание Пекином силового потенциала в акватории Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей.

Во-вторых, **на корейском направлении**, где армия КНДР имеет на вооружении свои новейшие баллистические ракеты и ядерное оружие. В перспективе угрозу для безопасности Японии могут представлять также силовой потенциал объединенной Кореи, когда только численность полного военного персонала Республики Корея составляет 5,2 млн человек (на линии фронта — 687 000, резервные силы — 4 500 000, а также военизированные части — 22 000), а армия КНДР имеет общую численность кадровых

военнослужащих, по разным оценкам, от 850 до 1 200 тысяч человек. В резерве насчитывается около 4 млн человек, мобилизационный резерв составляет 4,7 млн человек, мобилизационные ресурсы — 6,2 млн человек, а годные к воинской службе резервисты — 10 млн человек⁸⁰.

В-третьих, **на российском направлении**, где ВВС и ВМФ России способны выступить на защиту Южно-Курильских островов, на которые претендует Япония, но которые не возвращает Россия. 24 февраля 2019 г. министр иностранных дел РФ впервые неожиданно жестко заявил, что в отношениях между Россией и Японией полностью отсутствуют условия для заключения мирного договора, так как Япония предварительно должна признать результаты Второй мировой войны во всей их полноте, в том числе признать суверенитет Российской Федерации над всеми Курильскими островами, включая четыре острова Малой Курильской гряды. «Достаточно странно, — заявил С.Лавров, — что наши японские коллеги не хотят соглашаться с итогами Второй мировой войны в том виде, в каком они закреплены в Уставе ООН. Отзывать свою ратификацию этого документа для Японии некорректно. Так не получится», — подытожил министр иностранных дел РФ в интервью «Вьетнамскому телевидению» и китайскому телеканалу ЦТВ и «Феникс», которое было опубликовано на сайте МИДа РФ⁸¹.

Учитывая новые вызовы и угрозу своей безопасности власти, Японии после повторного прихода к власти премьер-министра С. Абэ в декабре 2012 г. целенаправленно взяли курс на формирование полноценных вооруженных сил и на создание сильного в военном отношении государства. Именно с этого момента правящий истеблишмент по сути отказался от основных принципов предыдущей военной политики Японии, которые, как известно, предполагали следующее.

- Ориентированность страны исключительно на оборону.
- Отказ от попыток стать доминирующей мировой военной силой, которая могла бы представлять угрозу миру.
- Отказ от разработки ядерного оружия и размещения его на территории Японии (3 неядерных принципа).
  - Гражданский контроль над вооруженными силами.
  - Сохранение японо-американского договора безопасности.
  - Строительство ВС и их оборонительных возможностей в умеренных пределах (оборонная достаточность и ограничение военных расходов 1% ВВП).
  - Запрет на экспорт вооружений.

Однако сегодня концепция военной политики Японии претерпела существенные изменения. Если раньше Токио декларировал, что вооруженные силы Японии предназначены исключительно для защиты ее территории, то теперь правительство ставит перед нацией задачу создать многофункциональные универсальные вооруженные силы, способные действовать за пределами страны, как самостоятельно, так и в составе многонациональных контингентов. Пока, правда, речь идет лишь о контингентах под эгидой ООН. Однако в самом ближайшем будущем японские военнослужащие смогут принимать участие в во-

оруженных конфликтах в составе коалиционных войск, не имеющих никакого отношения к одобрению их действий Советом Безопасности ООН.

По сути программно-теоретическое и законодательное переосмысление военной политики Японии произошло в декабре 2004 г., когда была принята среднесрочная (до 2009-го) и долгосрочная (на 10 лет до 2014-го) программы военного строительства. Несмотря на сохраняющиеся в стране финансовые трудности, начиная с 2013 г. японская армия стала финансироваться в приоритетном порядке. Уже в конце 2013 г. власти Японии приняли ряд новых программных документов в области обеспечения национальной безопасности, что наглядно продемонстрировало происходящую в последние годы трансформацию военно-политического курса Токио. В ноябре 2013 г. был создан Совет национальной безопасности, который приступил к разработке рекомендаций по определению и реализации главных направлений новой оборонной политики Японии⁸².

Министерство обороны Японии разработало тогда три главных направления в области обороны.

Первое направление — это официальное признание права на коллективную самооборону. В настоящее время силы самообороны имеют все юридические основания применять оружие и участвовать в боевых действиях, правда только в случае прямого нападения на территорию Японских островов и при возникновении непосредственной угрозы безопасности страны.

Второе направление — это обеспечение возможностей наносить превентивные удары по военным объектам противника. Данный вопрос отражает обеспокоенность властей непредсказуемостью развития ситуации на спорных островах с Китаем или с Россией, а также на Корейском полуострове. Право первыми наносить удар по ракетным базам на территории другого государства, безусловно, стало бы беспрецедентным в истории послевоенной Японии, однако в новом миропорядке официальный Токио рассматривает вопрос о реагировании на любую внешнюю угрозу ракетных ударов по своей территории как вполне адекватную.

Третье направление — это частичное снятие запрета на экспорт вооружений. В соответствии с тремя принципами, утвержденными парламентом страны еще в 1967 году, Япония уже в 1990-е годы отказалась от поставок оружия странам социалистического лагеря, а также тем государствам, в отношении которых действовал запрет ООН на экспорт оружия, и странам, вовлеченным либо имеющим высокую вероятность быть вовлеченными в активные военные действия. Несмотря на это, Япония уже с середины 1980-х годов участвовала в международных проектах по разработке новых видов вооружений, причем не только оборонительного, но и наступательного характера. Наиболее показательный пример в этой области — это участие японского ВПК в разработке нового многоцелевого истребителя F-35⁸³.

Среди программных документов, которые были приняты властями Японии в декабре 2013 г. и которые, начиная с 2014 г., легли в основу новой внешнеполитической стратегии на обозримую перспективу, можно назвать

«Стратегию национальной безопасности», «Программу национальной обороны» и «План строительства вооруженных сил Японии на 2014–2018 годы», содержавшие ряд новых моментов в сфере военной политики и национальной безопасности страны.

Одним из таких нововведений явилось официальное объявление Китая страной, представляющей реальную военную угрозу национальной безопасности Японии. Впервые после распада СССР и окончания «холодной войны» в начале 1990-х годов Токио официально назвал своего конкретного стратегического противника в регионе Восточной Азии. Причем поводом и причиной возможного участия Японии в военном столкновении двух стран в Восточной Азии, согласно разработанным сценариям, может стать обострение американо-китайских противоречий (в частности, по тайваньскому вопросу), неразрешенный японо-китайский территориальный спор о принадлежности островов Сэнкаку, а также наличие военных баз США на территории Японии.

Серьезные противоречия между двумя странами существуют по определению границ между национальными исключительными экономическими зонами в Восточно-Китайском море из-за претензий двух государств на лидерство в разработке находящихся в спорных районах нефтегазовых месторождений. К тому же обеспокоенность Токио вызывает дальнейшее усиление военных возможностей КНР и превращение страны в сильнейшую военную державу Азиатско-Тихоокеанского региона, а также демонстрация Пекином решимости защищать свои национальные интересы, в том числе при помощи военной силы.

Для отражения потенциальных военных атак со стороны Китая японские силы самообороны подготовили мощный плацдарм обороны и нападения на острове Окинава, организовав там современные базы ВМС и ВВС. Японцы создали там фактически «непотопляемый авианосец», надежно прикрывая свою территорию от атак с воздуха (включая удары крылатыми ракетами) комплексами «Пэтриот», истребителями, корабельными средствами ПВО. Японская тактическая авиация пока достаточно не оснащена системами дозаправки топливом в воздухе⁸⁴. Однако ввиду малого подлетного времени с острова Окинава она способна обеспечить практически непрерывное патрулирование и выполнение боевых задач на китайском направлении по уничтожению морских и воздушных целей в акватории Южно-Китайского и Восточно-Китайского морей.

Япония уже сегодня может без ущерба для защиты основной территории своих островов сосредоточить в зоне конфликта треть парка боевых самолетов (около 100 единиц). Основу ВВС Японии составляют современные машины, способные наносить удары по морским целям бомбами и управляемыми ракетами, не входя в зону поражения большинства китайских корабельных средств ПВО, а также уничтожать воздушные цели на значительном расстоянии. Токио также обладает самолетами дальнего радиолокационного обнаружения и управления (ДРЛОиУ), радиоэлектронной борьбы (РЭБ), что существенно упрощает контроль за воздушной и

морской обстановкой, наведение авиагрупп на боевые цели и может затруднить работу китайских электронных средств⁸⁵.

Из-за своего выгодного географического положения японцам легче контролировать с моря и воздуха маршруты полетов китайских самолетов над Восточно-Китайским морем, нежели китайцам японские передвижения в сторону от Окинавы. ВВС НОАК обладают крайне немногочисленными самолетами обнаружения и управления. Реального опыта наведения авиагрупп у них нет, равнокак и практики взаимодействия с флотом. Например, «битва за Сэнкаку» для ВВС НОАК может быть сопряжена со значительными потерями в боевой технике. Однако китайцы смогут оперативно покрывать свои потери в авиации переброской соединений из других районов страны.

Морские силы самообороны Японии — это современный многоцелевой полноценный флот. В зоне островов Сэнкаку японцы готовы развернуть по крайней мере четыре эсминца с системой «Иджис», расположенные на базах Йокосука, Сасэбо и Курэ. Отличительные особенности современных ВМС Японии — это способность обеспечить эффективное управление операциями на море во взаимодействии с ударной авиацией, результативно обнаруживать цели атаки и управлять огнем всех соединений.

Японцы готовы также задействовать эсминцы с более скромными боевыми возможностями для задач противолодочной обороны и ближней ПВО. Для решения боевых задач, направленных против Китая, прежде всего для слежения за атомными подводными лодками, Япония может выделить до восьми современных дизельных субмарин. Новый эсминец-вертолетоносец «Хиуга» может быть использован для выполнения противолодочных функций в составе эскадры.

У японцев имеются и десантные корабли. Однако на Сэнкаку, например, высадка десанта возможна только малыми группами без тяжелого вооружения с вертолетов и катеров на воздушной подушке. Кроме того, амфибийные операции могут быть успешными только в случае **силового превосходства** на море и в воздухе, которого в настоящее время ни одна из сторон обеспечить не в состоянии.

В случае возникновения чрезвычайных обстоятельств на китайском направлении министерство обороны Японии должно будет доставлять на свои военные базы на Окинаву значительные объемы техники, боеприпасов морем. Даже при следовании «тихоокеанским путем» с заходом в Восточно-Китайское море на финальной стадии перехода уязвимость перевозок существенно возрастает. Поэтому японцам необходимо будет обеспечивать мощную противолодочную защиту своим конвоям.

Японские ВМС пока не обладают возможностями поражать береговые объекты на китайской территории, так как по Конституции им запрещено иметь ракетное оружие подобного класса. Это значит, что при масштабном японо-китайском вооруженном конфликте в районе островов Сэнкаку Япония не сумеет одержать победу без вмешательства и поддержки со стороны США. Китайцы понесут большие потери, но, учитывая их численное пре-

восходство на море и в воздухе, а также наличие солидных резервов при сопоставимых или даже лучших характеристиках боевых систем и средств поражения, НОАК это сумеет выдержать.

В случае вооруженного конфликта в регионе Восточной Азии с участием японских сил самообороны США, в соответствии с условиями японо-американского Договора безопасности, должны будут оказать Японии, как своему союзнику, военную поддержку. Однако, как можно себе представить, скорее всего, американское вмешательство в конфликт на первой стадии будет носить весьма «умеренный характер»: США направят в район боестолкновений «контролирующую группировку», которая, впрочем, не будет напрямую вмешиваться в конфликт, но своим присутствием сможет оказать психологический эффект на китайцев. При этом ВМС США, устроив, например, массовые маневры в Южно-Китайском море, фактически смогут блокировать выход в район Сэнкаку сил южного флота ВМС НОАК, что будет на руку японцам, так как быстро восстановит баланс сил. Представляется, что и самим американцам будет крайне интересно оценить реальный потенциал НОАК, непосредственно не вступая в боестолкновение, т.е. сделать это «чужими, японскими руками».

В случае, если поддержка со стороны армии США не приведет к перевесу сил в пользу сил самообороны Японии в японо-китайском конфликте, а силы НОАК будут одерживать верх, то Вашингтон осуществит прямое военное вмешательство в конфликт, чтобы не допустить поражения Японии в войне с армией КНР. При этом США должны будут задействовать свой Седьмой оперативный флот, базирующийся в Йокосуке, Сасэбо и на Гуаме, а также использовать воинские контингенты, размещенные на базе ВВС Андерсен (Гуам).

США в условиях бесспорного силового превосходства над НОАК в стратегических вооружениях могли бы пойти на жесткую показательную акцию, включая удары крылатыми ракетами и авиацией по аэродромам и базам флота армии КНР. Очевидно, что потенциал ВВС и ВМС НОАК сегодня явно недостаточен для действий против объединенных японо-американских сил. Флот и авиация США обладают колоссальным боевым опытом, японская техника стандартизована с американской, оба союзника регулярно проводят совместные учения, поэтому проблем с взаимодействием на театре военных действий в Восточной Азии у них не возникнет.

Более того, США в состоянии применять против Китая политико-дипломатические меры воздействия и, что даже более важно, — вводить экономические санкции вплоть до объявления полного эмбарго на торговлю и установление морской блокады. Учитывая, что экономика Китая все еще весьма зависима от американского рынка, особенно от закупок углеводородов, экономическая блокада со стороны США могла бы стать весьма эффективным инструментом воздействия. Однако решиться на такой шаг американцам, возможно, будет даже сложнее, чем открыть военные действия против Китая. Учитывая значение КНР для глобальной экономики и для экономики самих США, торговое эмбарго может со временем превратиться в обоюдоострое оружие.

Япония будет и дальше укреплять стратегическое партнерство с США и развивать двустороннюю систему обеспечения безопасности в АТР, рассматривая эти меры как одно из важнейших направлений своей военной политики в новом миропорядке. Объективно оценивая стратегическую ситуацию в Восточной Азии, японские руководители понимают, что альянс с Вашингтоном и сохранение американского военного присутствия в регионе были и надолго еще останутся важнейшими инструментами обеспечения национальных интересов Японии, причем не только в АТР, но и в мировом порядке в целом.

Японские власти заинтересованы в конкретизации ролей и решаемых задач в двусторонней системе безопасности в случае резкого обострения ситуации в Восточной Азии. Углубление военного сотрудничества с США власти Японии видят по следующим направлениям :

- усиление обмена разведывательной информацией и оценками состояния международной обстановки;
- обеспечение условий для оперативного взаимодействия и активизации совместных учений и тренировок;
- содействие оптимальному размещению вооруженных сил США на территории Японии, в том числе за счет оптимизации американских объектов на о. Окинава.

Основной направленностью всех подобных мероприятий является всемерное использование американского военного присутствия, и, в первую очередь для подготовки и повышения боевых возможностей японских вооруженных сил. По мнению японских военных аналитиков, национальные вооруженные силы должны быть в состоянии самостоятельно и эффективно отвечать на новые угрозы и быстро реагировать на любые изменения международной обстановки, а также принимать активное участие в мероприятиях по укреплению международной безопасности⁸⁶.

Министерство обороны Японии, руководствуясь новыми программами национальной обороны, меняет подходы и взгляды на определение структуры вооруженных сил. Так, на ближайшую перспективу намечено сократить контингент ВС на территории страны. В то же время больше внимания будет уделяться совершенствованию национальной системы ПРО, а также созданию сил, способных вести боевые действия на «удаленных» (спорных) территориях. В этих целях японские власти создают «многофункциональные и эффективные вооруженные силы», которые будут отличаться высоким уровнем боеготовности и мобильности, а также широкими разведывательными возможностями.

В интересах формирования таких частей, а также повышения их возможностей по раннему предупреждению и оповещению в последние годы в сухопутных войсках были проведены следующие мероприятия:

- создано боевое командование СВ, которому подчинены все пять армий и части из состава центрального командования сил быстрого реагирования, подлежащего упразднению;

– для защиты «удаленных» островных территорий сформированы на базе отдельного пехотного полка Западной армии бригады амфибийных сил, реформированы роты охраны побережья, а также переведены в штат соединений быстрого реагирования две дивизии и две бригады;

– в рамках курса на повышение мобильности силы самообороны приступили к реализации мер по сокращению количества танков (с 700 до 300) в Северо-Восточной, Восточной и Центральной армиях. Приняты на вооружение БМТВ нового типа. В Западной армии сформирован танковый полк армейского подчинения. Кроме того, в Северо-Восточной, Восточной, Центральной и Западной армиях сформированы артиллерийские полки армейского подчинения с одновременным сокращением артиллерийских полков (дивизионов) дивизионного и бригадного уровня.

В военно-морских силах министерство обороны Японии создало структуры, которые позволяют обеспечить стратегическое превосходство на морях. Для этого в интересах повышения противолодочных, разведывательно-информационных возможностей, защиты прилегающих морских акваторий, обеспечения безопасности навигации и осуществления международной миротворческой деятельности японское военное ведомство реформировало эскортные силы флота. В частности, все четыре флотилии миноносцев переведены на организационно-штатную структуру, которая предусматривает наличие одного эскадренного миноносца-вертолетоносца, двух ЭМ УРО и пяти ЭМ.

Кроме того, был сформирован дополнительно отдельный дивизион эсминцев и их количество доведено до 14 дивизионов, а число кораблей увеличено с 48 до 54 единиц⁸⁷.

В плане развития подводных сил ВМС Японии увеличено число подводных лодок до 22 единиц (с 18 имеющихся). Новые ПЛ необходимы Японии для обеспечения постоянного патрулирования акватории Восточно-Китайского моря и обеспечения возможностей быстрого реагирования на обострение ситуации в районе (например, в случае возникновения вооруженного конфликта с КНР по поводу островов Сэнкаку).

Флот Японии ежегодно получает по одной новой современной подводной лодки типа «Сорю» из серии японских дизель-стирлинг-электрических подводных лодок⁸⁸. Подводные лодки типа «Сорю» являются первым проектом подводных лодок ВМС Японии, оснащенных подобной двигательной установкой, хотя ранее в экспериментальном порядке двигателем «Стирлинга» была оборудована подводная лодка типа «Харусио» — «Асасио». На вооружении ВМС Японии стоят 9 лодок типа «Сорю»; 3 ПЛ, по данным на 2018 год, находившихся в стадии строительства⁸⁹. Для изыскания финансовых средств, необходимых для строительства новых ПЛ, министерство обороны списывает устаревшие корабли, включая тральщики, которые ранее обеспечивали безопасность судоходства в регионе.

В рамках совершенствования возможностей авиации ВМС на вооружение ставятся современные самолеты «базовой патрульной авиации — БПА» Р-1 на замену имеющихся в наличии устаревших Р-3С «Орион»⁹⁰. Военно-

морские силы страны закупили в 2017–2018 гг. 70 машин данного типа. Кроме того, создаются современные модификации самолетов F-15J истребителей, произведенных в Японии по американской лицензии⁹¹.

Военно-воздушные силы Японии оптимизируют размещение самолетов истребительной авиации, доведя число авиаэскадрилий истребительной авиации до 13 и создавая эскадрильи, укомплектованные исключительно современными истребителями F-35, а также формируя вторую эскадрилью самолетов-заправщиков. Общее количество истребителей планируется довести до 280 единиц. Проведение только этих мероприятий будет способствовать росту возможностей японских ВВС за счет повышения эффективности управления ими в ходе боевых действий, а также существенно расширит зоны досягаемости их воздушных атак.

Особое место в планах военного строительства министерства обороны Японии уделялось усовершенствованию системы противоракетной обороны страны (национальной ПРО). Начало исследованиям в этой области было положено еще в 1993 г. после испытательного пуска КНДР одноступенчатой жидкостной баллистической ракеты средней дальности (БРСД) «Нодон-1», траектория полета которой проходила над японской территорией. Однако официальное решение о начале создания национальной системы ПРО кабинет министров Японии принял лишь в конце 2003 года.

Завершение создания современной системы ПРО обеспечит Японии ряд серьезных преимуществ, в числе которых, наряду с непосредственной защитой национальной территории от «случайно запущенных ракет», можно назвать такие, как расширение доступа к американским технологиям в этой области (в связи с заинтересованностью США в прикрытии с воздуха своих военных баз на Японских островах), увеличение возможностей по созданию новейших высокотехнологичных видов вооружений. Согласно программе национальной обороны, расходы по дальнейшему финансированию работ в области строительства новой системы ПРО постоянно наращиваются и их удельный вес в оборонном бюджете уже превысил 3% (по данным на 2016 г.). В 2019–2020 гг. национальная ПРО будет иметь восемь эсминцев с системой «Иджис» и шесть дивизионов ЗРК «Пэтриот» ПАК-3 непосредственно для борьбы с баллистическими ракетами потенциального противника⁹².

Основой системы боевого управления ПРО Японии являются модернизированные АСУ ПВО/ПРО «Джейэйдж» (JADGE — Japan Aerospace Defense Environment) на базе АСУ ПВО «Бэйдж», и тактическая система обмена данными TDS (Tactical Data Exchange System). Система «Джейэйдж» обеспечивает обработку данных, поступающих от наземных РЛС контроля воздушно-космического пространства, от самолетов ДРЛО и управления, эскадренных миноносцев с многофункциональной системой управления оружием «Иджис», радиолокационных средств ЗРК «Пэтриот», а также от выдачи целеуказаний средствам перехвата морского и наземного базирования сил самообороны.

Особое внимание в новых военных планах Японии власти отводят размещению средств защиты в космосе. Если еще в конце «холодной войны» Япония даже не рассматривала возможности использования космического пространства в военных целях, то уже в марте 2003 г. при Японском космическом агентстве был создан центр спутникового слежения для организации космической разведки. Тогда же по заказу министерства обороны Японии на орбиту были выведены два первых разведывательных спутника.

В настоящее время в центре работают более 300 человек, включая 100 экспертов по расшифровке фотоматериалов. В планах расширения возможностей Агентства предполагается дальнейшее активное наращивание состава и возможностей орбитальных космических группировок. Кроме того, к решению задач по обеспечению оперативных действий в космосе могут быть привлечены картографические материалы с искусственных спутников Земли, материалы метео обеспечения, связи и дистанционного зондирования Земли, а также все спутники телекоммуникации и связи, принадлежащие независимым коммерческим компаниям⁹³.

В контексте работ по наращиванию силового потенциала в новом мировом порядке и подготовки к возможному обострению обстановки в Восточной Азии власти Японии серьезно пересмотрели состояние национальных разведслужб, численно усилили разведывательное управление за счет подготовки новых высококвалифицированных кадров и повысили возможности по сбору и анализу разведанных. В Токио рассматривают также варианты создания представительств японских спецслужб при ЦРУ США. Реформируемые разведывательные службы должны обеспечивать эффективное управление всеми силами и средствами разведки с целью своевременного получения руководством страны и вооруженных сил всей необходимой оперативной информации, в первую очередь для ведения совместных с США операций. Считается, что новый подход к сотрудничеству разведок Японии и США «позволит систематизировать все имеющиеся информационные ресурсы в военных базах данных».

Увеличение объемов финансирования расходов на нужды национальной безопасности наглядно демонстрировало значение, какое японское правительство уделяет этим вопросам. Суммы расходов на оборонные нужды в последние годы составляли, по официальным данным, более 50 млрд долл. в год. В случае возникновения непредвиденных обстоятельств расходы на военные нужды могут быть без большого напряжения для бюджета увеличены при условии, что такие решения будут предварительно утверждены Советом национальной безопасности⁹⁴.

Таким образом, кардинальные изменения в военной политике Японии в условиях обострения геостратегической обстановки в регионе Восточной Азии и в мире в целом позволяют сделать ряд принципиальных выводов.

Во-первых, в начале XXI в. власти Японии запустили процесс пересмотра положений законодательства страны, которое ранее ограничивало активное военное строительство в стране и использование японских вооруженных сил

за рубежом. И хотя японские власти неоднократно подчеркивали, что военная политика страны и в новом миропорядке по-прежнему носит сугубо мирный, оборонительный характер, практические шаги официального Токио в военной области свидетельствовали об обратном. В 2018 г. Япония имела 8-ю по рейтингу силовых потенциалов армию в мире⁹⁵. Японская армия насчитывала 251 тыс. военнослужащих и 56 тыс. резервистов. Страна имела третью по мощи экономику в мире, что позволяло ей «не экономить» на военных расходах: военный бюджет Японии в 2018 г. составлял 46,1 млрд долл., что на 624 млн долл. (по текущему курсу) было больше, чем в 2017 г.⁹⁶ Большая часть дополнительных расходов идет в Японии на закупку и размещение на территории страны новейших американских наземных комплексов ПРО «Aegis Ashore», а также на закупку новых ракет-перехватчиков SM-3 Block 2A, которые Токио разрабатывал совместно с Вашингтоном. Эти меры необходимы, как заявляют в Японии, на фоне китайской военной угрозы.

Правда, сохранение Статьи 9 в тексте Конституции 1947 года по-прежнему ставило японское руководство в затруднительное положение, выход из которого оно видело, прежде всего, в принятии дополнительных законов и поправок к ним, что позволяло бы официально легализовать милитаризацию страны. Ныне действующий премьер-министр Японии Синдзо Абэ открыто называл своей целью пребывания на посту премьера пересмотр действующей Конституции. При этом он опирался на своих многочисленных сторонников не только среди радикалов, но и среди умеренных политиков. Как показывали социологические опросы, население страны также склонно поддерживать шаги правительства в данном направлении. Таким образом, устранение главного препятствия к обретению Японией полноценных вооруженных сил представляется лишь вопросом ближайшего времени.

Во-вторых, проводимая нынешним руководством страны военная политика ставит целью существенно повысить ее наступательные возможности, что жизненно важно в случае вооруженного конфликта в регионе. Несмотря на заявления о том, что статус сил самообороны согласно военно-доктринальным принципам остается неизменным, все очевиднее становится желание Токио усилить функциональное значение национальной армии как средства достижения внешнеполитических целей. Все это указывает на истинные намерения властей Японии как можно быстрее превратить страну в одну из сильнейших в военном отношении держав мира.

В-третьих, перспективы милитаризации Японии не могут не вызывать вполне обоснованного беспокойства в мире, и прежде всего в странах Азии. Японским властям сегодня все труднее скрывать, что в современном японском обществе сильны идеи реваншизма. Именно они заставляют японское руководство все настойчивее выдвигать территориальные претензии ко всем своим соседям без исключения по региону, включая и Россию. Закономерно, что в феврале 2019 г. министр иностранных дел РФ С. Лавров был вынужден неожиданно заявить о полном отсутствии условий для мирного договора с Японией. Достаточно странно, отмечал он, что наши японские

коллеги не хотят соглашаться с итогами Второй мировой войны в том виде, в каком они закреплены в Уставе ООН. Там сказано, что все, что сделали державы-победительницы, не обсуждается. «Даже если у японцев есть своя интерпретация Сан-Францисского мирного договора и других документов, касающихся этого региона, Устав ООН они ратифицировали. Отзывать свою ратификацию некорректно. Так не получится», — объяснял Лавров. Он также добавил, что Токио поддерживает санкции против России и голодает в ООН солидарно с американцами по резолюциям, направленным против России. Министр считает, что Япония на выполняет договоренности по созданию в общественном мнении позитивного образа друг друга⁹⁷.

Наконец, **в-четвертых**, нельзя не обратить внимания на интенсивное обсуждение как в японских средствах массовой информации, так и в правительственных кругах вопроса о возможности создания в стране ядерного оружия и средств его доставки. Пока подобного рода заявления и предложения не могут быть реализованы, прежде всего по политическим мотивам. Однако уже сегодня есть все основания предполагать грядущее изменение баланса сил на Дальнем Востоке в самом ближайшем будущем, как в связи со все более уверенным поведением Китая на международной арене, вызванным его превращением в глобальную державу, уступающую по совокупной национальной мощи только США (в начале января 2019 г. Китай первым среди космических держав посадил аппарат на обратной стороне Луны), так и в связи с возможным объединением Кореи⁹⁸.

¹ *Katzenstein Peter*. Cultural Norms and National Security: Policy and Military in Post war Japan, Ithaca. NY: Cornell University Press, 1996. P. 121–124.

² Эксперты Мюнхенской конференции предсказали новую эпоху противостояния // news.sputnik.ru/politika/bbfe5192fd81308c8dc97e3e760e0c83bffb2781.

³ en.wikipedia.org/wiki/Ichirō_Ozawa.

⁴ The Wall Street Journal. 09.06.2018.

⁵ www.opocuu.com/kuda-napravitsja-agressija-kitaja.htm.

⁶ tvzvezda.ru/news/forces/content/201806170841-xygi.htm.

⁷ Йомиури симбун. 11.06.2018.

⁸ The Mainichi Shimbun. 19.12.2018.

⁹ Военные переезжают в новые общежития на островах Итуруп и Кунашир. Япония выразила протест // www.fontanka.ru/2018/12/19/011/.

¹⁰ Примечание: В коалиции МНС приняли тогда участие почти все бывшие союзники СССР по Варшавскому договору. Советский Союз, уже находившийся на грани саморазрушения, сам впервые поддержал тогда действия США.

¹¹ *Penn M*. Japan and the War on Terror: Military Force and Political Pressure in the US. NY, 2014. P. 260–261.

¹² Joint Statement of the Security Consultative Committee -Toward a More Robust Alliance and Greater Shared Responsibilities 03.10. 2013 By Minister for Foreign Affairs Kishida, Minister of Defense Onodera , Secretary of State Kerry Secretary of Defense Hagel // www.mofa.go.jp/region/n-america/us/security/scc/.

¹³ 4 марта 2019 г. учения «Key Resolve» были переименованы в «19–1». Сделано это было потому, что название «Ключевое решение» вызывало критику и неудовольствие со стороны руководства Северной Кореи. Августовские учения «Страж свободы»- Freedom Guardian были переименованы по той же причине в «19–2». См.: *Пудалев А.* США переименовали военные учения, чтобы не дразнить КНДР // svpressa.ru/war21/news/221831.

¹⁴ Совместные военные учения США и РК, Японии «проверяют на прочность» ситуацию в Северо-Восточной Азии // paper.people.com.cn/rmrb/html/2011-02/28/nw.D110000renmr_20110228_2-21.htm?div=-1.

¹⁵ Жэньминь жибао. 03.3.2011 // paper.people.com.cn/rmrb/html/2011-02/28/nw.D110000renmr_20110228_2-21.htm?div=-1.

¹⁶ Асахи симбун. 15.03.2017.

¹⁷ Асахи симбун. 12.06.2018.

¹⁸ Асахи симбун. 12.06.2018.

¹⁹ Примечание: логика американцев тогда была понятной — объявленная борьба с международным терроризмом была для них всего лишь предлогом, оправдывающим реализацию гегемонистской стратегии в мире на правах единственной сверхдержавы. Для властей США принципиально важно было вовлечь в эту борьбу как можно больше стран-союзниц. Однако у японцев была своя логика участия в этой борьбе — воинствующий исламский терроризм, составлявший большую часть международного террористического братства, для Японии представлял собой лишь умозрительную проблему и практически был неопасен. А вот поведение соседей Японии по региону, с которыми у японцев исторически сложились весьма непростые отношения, — оставались реальной угрозой и предметом постоянных забот властвующей элиты.

²⁰ Мир после кризиса. Глобальные тенденции-2025: меняющийся мир. Доклад Национального разведывательного совета США. М.: Европа, 2009. С. 169–180.

²¹ МИД РФ счел необходимым для Японии признать суверенитет России над Курилами // www.rbc.ru/rbcfreenews/5c6857f59a794707e7a4fa86 (16.02.2019).

²² Уткин А.И. Новый мировой порядок // testlib.meta.ua/book/214772/read/. См. также: Угрозы безопасности в АТР: пути и перспективы решения. Материалы международной научно-практической конференции, 11–12 декабря 2014 г. Научное электронное издание. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2014.

²³ Кузнецов А. Российские пограничники убили первого японского нарушителя за последние полвека // lenta.ru/articles/2006/08/16/victim.

²⁴ Кузнецов А. Российские пограничники убили первого японского нарушителя за последние полвека // lenta.ru/articles/2006/08/16/victim.

²⁵ Асахи симбун. 16.8.2006

²⁶ Асахи симбун. 29.08.2006.

²⁷ www.newsru.com/russia/29aug2006/japsea.html.

²⁸ www.newsru.com/russia/29aug2006/japsea.html.

²⁹ Медведев посетил Курилы вопреки протестам Японии // www.rbc.ru/politics/22/08/2015/55d7e4879a7947cdd68b90dc.

³⁰ Медведев посетил Курилы вопреки протестам Японии // www.rbc.ru/politics/22/08/2015/55d7e4879a7947cdd68b90dc.

³¹ Асахи симбун. 09.07.2006.

³² Асахи симбун. 10.7.2006.

³³ Захарченко И. Лидеры Японии и Великобритании усилят давление на Северную Корею // ria.ru/world/20170831/1501471488.html (31.08.2017).

³⁴ Пенс пообещал пакет новых санкций против Северной Кореи // www.golos-ameriki.ru/a/pence-north-korea/4242540.html (07.02.2018).

³⁵ Нодон симун. 17.07.2006.

³⁶ Токио готовится к войне: Япония задумалась над возможностью нанесения превентивных ударов // lenta.ru/articles/2004/12/03/japan/ (03.12.2004).

³⁷ Токио готовится к войне // www.army.lv/?s=699&id=2552 (05.12.2004).

³⁸ Ишингер ожидает важнейшую Мюнхенскую конференцию по безопасности за 50 лет // www.dw.com/ru/ (11.02.2019).

³⁹ The Japan Times. 01.06.2014.

⁴⁰ Жэньминь жибао. 24.11.2013.

⁴¹ Жэньминь жибао. 24.11.2013.

⁴² Жэньминь жибао. 29.11.2013.

⁴³ США подтвердили союзнические обязательства перед Японией // tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/786887 (25.11.2013).

- ⁴⁴ Зона противозвоздушной обороны КНР в Восточно-Китайском море. Досье // tass.ru/info/800272 (29.11.2013).
- ⁴⁵ Жэньмин жибао. 24.11.2013.
- ⁴⁶ SIPRI Fact Sheet. 05.04.2018.
- ⁴⁷ Бюджет Министерства обороны Японии на 2018 год может на 2,5% превысить бюджет на текущий год и составить 48,6 млрд // www.kommersant.ru/doc/3397908.
- ⁴⁸ The New York Times. 30.05.2014.
- ⁴⁹ Самураи скоро вернуться // newsland.com/community/5325/content/samurai-skoro-vernutsia/2801085.
- ⁵⁰ Мирзоян Г. Самураи скоро вернуться // Эксперт. 2014. № 25 // public.wikireading.ru/163951.
- ⁵¹ Ань Хуен. Страны G7 активизируют сотрудничество ради безопасного мира // Асахи симбун. 14.04.2016.
- ⁵² vovworld.vn/ru-ru.
- ⁵³ Асахи симбун. 10.4.2016.
- ⁵⁴ Асахи симбун. 10.4.2016.
- ⁵⁵ Йомиури симбун. 11.4.2016.
- ⁵⁶ В Хиросиме пройдет встреча глав МИД стран G7 // tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3191016.
- ⁵⁷ Майнити симбун. 05.04.2016.
- ⁵⁸ В Хиросиме проходит встреча глав МИД стран «семерки» // tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3191016 (10.04.2016); www.poluostrov-kamchatka.ru/news/detail.php?ID=117108.
- ⁵⁹ Главы МИД G7 приняли антиядерную декларацию // ria.ru/20160411/1407879521.html - 11.04.2016.
- ⁶⁰ Хиросимская декларация глав МИД G7: основные пункты // ru.sputniknewslv.com/world/20160411/1271832.html.
- ⁶¹ Хиросимская декларация глав МИД G7: основные пункты // ru.sputniknewslv.com/world/20160411/1271832.html.
- ⁶² Хиросимская декларация глав МИД G7: основные пункты // ru.sputniknewslv.com/world/20160411/1271832.html.
- ⁶³ Никольский А. Хиросимская декларация глав МИД G7: основные пункты // www.google.ru/search?q=Хиросимскую+декларацию.+от+апреля+2016+года.
- ⁶⁴ Токио симбун. 01.04.2016.
- ⁶⁵ Япония не собирается отказываться от статуса безъядерного государства // tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3155320
- ⁶⁶ Япония не собирается отказываться от статуса безъядерного государства // tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3155320.
- ⁶⁷ Токио заявил, что Япония имеет право на ядерное оружие, но не будет им обладать // tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3207040 (16.04.2016).
- ⁶⁸ Порошенко пригласили в Японию из-за Курил // ria.ru/world/20160405/1403075163.html; см. также : Зачем Абэ визит Порошенко в Японию? // www.dw.com/ru/.
- ⁶⁹ Лавров уверен, что не стоит обсуждать украинский кризис в рамках G7 // ria.ru/politics/20160412/1409119680.html (12.04.2016).
- ⁷⁰ В Японии открылся саммит «Большой семерки» // ria.ru/world/20160526/1439547256.html (26.05.2016).
- ⁷¹ Эксперт: G7 жизнеспособна, но оригинальной повестки не предложила // ИнфоRU. 27.05.2016 // inforu.news/2016/05/27.
- ⁷² Guardian. 27.05.2016.
- ⁷³ Pyle K. Japan Rising : The Resurgence of Japanese Power and Purpose // PublicAffairs. NY, 2007; Oros A. Japan's Security Renaissance: New Policies and Politics for the Twenty-First Century. NY: Columbia University Press, 2017; Ковалев С.И. Силы самообороны Японии. М.: Международные отношения, 2016.
- ⁷⁴ International Institute for Strategic Studies // The Military Balance. London and Oxford: Brassey's and Oxford University Press, 2017.
- ⁷⁵ В США утвержден оборонный бюджет на 2019 финансовый год // www.svoboda.org/a/29432725.html.

⁷⁶ *Champan John M., Drifte Reinhardt and Gow, Ian T.M.* Japan's Quest for Comprehensive Security : Defense, Diplomacy, Dependence. London: Pinter, 1983; *Hughes Christopher W.* Japan's Security Agenda: Military, Economic and Environmental Dimensions, Boulder, CO: Lynne Reihner, 2004 // ria.ru/world/20141220/1039287542.html; *Penn M.* Japan and the War on Terror: Military Force and Political Pressure in the US. NY, 2014. P. 260–261.

⁷⁷ *Стрельцов Д.* Япония: новая политика национальной безопасности // russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/yaponiya-novaya-politika-natsionalnoy-bezopasnosti/?sphrase_id=955051.

⁷⁸ Joint Statement of the Security Consultative Committee -Toward a More Robust Alliance and Greater Shared Responsibilities. 03.10.2013. By Minister for Foreign Affairs Kishida, Minister of Defense Onodera, Secretary of State Kerry Secretary of Defense Hagel // www.mofa.go.jp/region/n-america/us/security/scc/.

⁷⁹ История Японии 1868–1998 / Глав ред. А.Е. Жуков. М.: Институт Востоковедения РАН, 1998. Т. 2. С. 569.

⁸⁰ www.rodong.rep.kp; www.globalfirepower.com/country-military-strength-detail.asp?country_id=South-Korea.

⁸¹ www.rbc.ru/politics/24/02/2019/5c722c6b9a7947980ff4d5bf?from=newsfeed.

⁸² *Стрельцов Д.В.* Япония: новая политика национальной безопасности // mgimo.ru/about/news/experts/247279/.

⁸³ Иванько А., директор Центра анализа геополитики, войн и военной истории — X-2 — японский истребитель пятого поколения // Военно-промышленный курьер // www.arms-expo.ru/analytics/inostrannye-razrabotki/polufabrikat-yaponskoy-gordosti/.

⁸⁴ Примечание: Конституция запрещает иметь на вооружении наступательные виды оружия.

⁸⁵ *Лукин А.* Война в Северо-Восточной Азии: возможные сценарии // old.russiancouncil.ru/inner/?id_4=1880#top-content.

⁸⁶ *Иванов П.* Военная политика и военная доктрина Японии (2014) // factmil.com/publ/strana/japonija/voennaja_politika_i_voennaja_doktrina_japonii_2014/56-1-0-538.

⁸⁷ *Иванов П.* Военная политика и военная доктрина Японии (2014) // factmil.com/publ/strana/japonija/voennaja_politika_i_voennaja_doktrina_japonii_2014/56-1-0-538.

⁸⁸ Примечание : классический двигатель типа «Стирлинга» имеет конфигурацию β-типа, при которой рабочий и вытеснительный поршень собраны в одном цилиндре.

⁸⁹ Японский флот ввел в строй девятую подлодку класса // flot.com (01.04. 2018).

⁹⁰ Базовый патрульный самолет P-3 «Орион» // topwar.ru/35761-bazovyy-patrulnyy-samolet-p-3-orion.html (11.11.2013).

⁹¹ www.defenseindustrydaily.com; www.hasegawausa.com.

⁹² *Иванов П.* Военная политика и военная доктрина Японии // Зарубежное военное обозрение. 2014. № 11. С. 19–25.

⁹³ *Фридман Д.* Следующие 100 лет: прогнозы событий XXI века. Мировая война (сценарий). М.: ЭКСМО, 2010. С. 257–278.

⁹⁴ Япония планирует рекордный оборонный бюджет на 2018 год // Нихон кэйдзай симбун. 16.12.2017.

⁹⁵ Топ 10 — Самые сильные армии мира на 2018 год // pooha.net/society/weaponry/456-army-2018.

⁹⁶ tass.ru/ekonomika/4818195; tass.ru/ekonomika/4818195.

⁹⁷ Лавров заявил о полном отсутствии условий для мирного договора с Японией // www.vedomosti.ru/politics/news/2019/02/24/794941-lavrov.

⁹⁸ Зарубежное военное обозрение. 2014. № 11. С. 19–25.

«Кавказская инициатива» Японии

DOI 10.31696/2658-5367-2020-253-269

Аннотация: В статье анализируется «Кавказская инициатива» Японии, которая, продолжая курс правительства страны на выдвижение собственных инициатив в новых для нее регионах — бывших советских республиках, в частности в странах Южного Кавказа, явилась не только частью внешнеполитического курса Японии, но и вспомогательным элементом политики США в этом регионе, ставящей цель изменение геополитической ориентации стран Южного Кавказа.

Ключевые слова: «кавказская инициатива», Южный Кавказ, план «евразийской дипломатии», Азербайджан, Армения, Грузия.

Ledovskaya O.A. The «Caucasus Initiative» of Japan

Abstract: The article analyzes the «Caucasian Initiative» of Japan, which represents the development of the government's policy in putting forward its own initiatives in the new regions — the former Soviet republics, particularly in the South Caucasus, and is not only an important component part of Japan's foreign policy, but also an auxiliary element of U.S. policy in the region, which aims to change the geopolitical orientation of the countries of the South Caucasus.

Key words: the «Caucasus initiative», South Caucasus, «Euroasian diplomacy», Azerbaijan, Armenia, Georgia.

В сентябре 2018 г. состоялся визит министра иностранных дел Японии Таро Коно по трем странам Южного Кавказа. Это был первый визит министра иностранных дел Японии в Армению и Грузию и второй в Азербайджан после состоявшегося в 1999 г. визита в Азербайджан министра иностранных дел М. Комура. Японская сторона заявляла, что цель визита Т. Коно в регион заключается в расширении сотрудничества этих стран с Японией. «Япония заинтересована в устойчивой стабильности, развитии демократии и экономики в этих странах»¹.

Этот визит явился знаменательным с той точки зрения, что в ходе его японская сторона выступила с новой «кавказской инициативой», которая «состоит из двух направлений. Первое касается помощи в развитии человеческих ресурсов для строительства государства, а второе — помощи странам региона для того, чтобы Кавказ стал экономически привлекательным. Это касается поддержки развития инфраструктуры и улучшения бизнес-среды», — заявил Т. Коно². В общих чертах было объявлено о намерении правительства Японии проводить политику, направленную на развитие кадровых ресурсов, инфраструктуры и бизнес-среды в странах Южного Кавказа³.

Объясняя причину «особого» подхода Японии к этому региону, Т. Коно заявил: «Южный Кавказ является воротами, соединяющими Азию, Европу

и Ближний Восток. Стабильность на Кавказе является не только предметом озабоченности на региональном уровне, но имеет важное значение для мира и безопасности международного сообщества в целом»⁴.

«Кавказская инициатива» явилась продолжением курса правительства Японии на выдвижение собственных инициатив в новых для нее регионах — бывших советских республиках, в частности в странах Южного Кавказа. После распада Советского Союза это было вызвано необходимостью и возможностью устанавливать и расширять дипломатические связи со странами евразийского континента, который, по мнению официальных лиц страны, представлял собой «регион с широким политическим и культурным разнообразием, с которым Япония должна укреплять свои отношения»⁵.

Примером первых подобных инициатив явился «План евразийской дипломатии», объявленный премьер-министром Японии Р. Хасимото в 1997 г. Целью плана было укрепление политических и экономических отношений с вновь образованными государствами Центральной Азии и Южного Кавказа. Эти два региона были названы «регионом «Шелкового пути», который связывал Китай и Римскую империю через Кавказ и Центральную Азию. «Евразийская дипломатия» получила свое дальнейшее развитие во внешнеполитической доктрине — «Плане действий Великого шелкового пути», подготовленном Министерством торговли, Министерством иностранных дел и Министерством финансов Японии по заданию Р. Хасимото и опубликованном 7 марта 1998 г. В плане были обозначены три главных направления: «1. Расширение политического диалога с целью повышения взаимного доверия и понимания; 2. Содействие развитию экономики и добыче природных ископаемых в интересах процветания региона; 3. Сотрудничество в интересах укрепления мира путем содействия нераспространению ядерного оружия, процессу демократизации и поддержанию стабильности в регионе»⁶. В План входило также содействие организации официальных визитов на высоком уровне и открытию посольств в государствах Великого шелкового пути»⁷.

Несмотря на то что, по мнению иностранных наблюдателей, эти принципы не были новы и были довольно абстрактны, тем не менее это явилось основой дальнейшего развития политики страны в отношении названных регионов⁸. При этом основной акцент был сделан на развитие экономических связей между странами.

В 1992 г. Япония установила дипломатические отношения с Азербайджаном, Грузией, Арменией, которые имеют разный уровень отношений с Токио. Наиболее интенсивно Япония развивает отношения с Азербайджаном. Переломным моментом в политике страны в отношении стран Южного Кавказа, по мнению экспертов, стало решение японских компаний об участии в азербайджанских нефтяных проектах⁹.

В этой связи необходимо отметить, что Азербайджан не был для Японии «новым» регионом. История связей между Японией и Кавказом охватывает более полутора тысяч лет. По Великому шелковому пути в Японию из этого региона прибывали музыкальные инструменты и ювелирные изделия.

Еще в советский период, в середине 1970-х годов в Баку японская сторона построила завод по производству кондиционеров компании «Toshiba», и Т. Доко, президент компании «Toshiba», который был известен своими строгими управленческими методами на предприятиях в Японии, посетил Баку для участия в открытии этого завода, и во время его встреч с тогдашним руководством правительства Азербайджана прошел обмен мнениями о философии и идеях управления в его стиле, который произвел большое впечатление на азербайджанскую сторону.

Активизация в последние годы межправительственного диалога, визитов официальных лиц высокого уровня, обмена между парламентами, органами местного самоуправления и других широкомасштабных обменов свидетельствует о стремлении сторон развивать, по мнению бывшего посла Японии в Азербайджане Т. Катори, «многослойные связи между двумя странами»¹⁰. Прямые контакты руководителей двух стран и заключенные соглашения привели к оживлению торгово-экономических связей и других форм и направлений сотрудничества. Под торгово-экономические отношения двух стран была подведена правовая и институциональная база: между Азербайджаном и Японией подписаны 19 документов, 13 из которых касаются экономической сферы. Также состоялись 9 заседаний Государственной комиссии по экономическому сотрудничеству между Азербайджанской Республикой и Японией¹¹.

Рассматривая первое направление «кавказской инициативы», а именно: помощь в развитии человеческих ресурсов, необходимо подчеркнуть, что у Японии есть положительный опыт в эффективном управлении человеческими ресурсами и многие страны активно используют японский опыт управления на своих предприятиях.

В опубликованной статье в «Armenpress» министра иностранных дел Японии Т. Коно в сентябре 2018 г. подчеркивается значение японского опыта и уроков, извлеченных из стремления самостоятельного развития Японии после «открытия» страны в середине XIX века. В частности, он отмечает, что «государственное строительство начинается с развития человеческого потенциала. Инфраструктура и государственные институты эффективно работают, только когда люди могут в полной мере использовать их. Когда Япония начала восстанавливать себя как новая нация 150 лет назад, первый акцент был сделан на развитии людских ресурсов, которые могут приобретать передовые ноу-хау и навыки всего мира и использовать их в Японии. Людские ресурсы Кавказского региона необходимы также для того, чтобы Япония могла поделиться своим опытом посредством передачи информации»¹².

При этом японская сторона обращает внимание на необходимость верховенства права в процессе государственного строительства в странах Южного Кавказа. «Закон и профессиональные юристы обеспечивают справедливость и предсказуемость государственного строительства. Подготовка специалистов в юриспруденции, которые осуществляют верховенство закона, является краеугольным камнем государственного строительства. Япония

хотела бы внести свой вклад в обучение молодых специалистов-юристов в Кавказском регионе, которые могли бы воспользоваться возможностями программы их приглашения в Японию, а также возможностями кадрового обмена», — отмечает Т. Коно¹³.

Другой приоритетной задачей, по мнению японской стороны, является «воспитание в регионе людей, которые стремятся углубить свои знания о Японии, чтобы служить мостом между Японией и Южным Кавказом»¹⁴. Для этого японская сторона намерена продолжать такие гуманитарные проекты, как поддержка изучения японского языка в странах региона, проведение культурных мероприятий с целью ознакомления населения Южного Кавказа с японской традиционной культурой, предоставление контента японского вещания, включая анимацию и документальные фильмы, проведение ежегодных фестивалей японских фильмов¹⁵.

В той или иной степени названное направление «развития человеческих ресурсов» присутствует в межгосударственных отношениях Японии со странами Южного Кавказа. Одним из примеров подобного сотрудничества между странами Южного Кавказа и Японией явилась подготовка японской стороной кадров в высокотехнологичных секторах Азербайджана, что дает большое преимущество японским компаниям с точки зрения ведения бизнеса. Некоторые японские компании пытаются налаживать и усиливать связи с IT-секторами Азербайджана через повышение квалификации их кадров и формировать крепкие связи между названными отраслями обеих стран. Такие шаги, предпринимаемые японской стороной, создают выгодные возможности для азербайджанских партнеров для освоения новой техники и получения знаний. По мнению обеих сторон, это поможет развитию взаимовыгодных отношений между двумя странами через общение между кадрами в высокотехнологичных сферах.

В этой связи показателен следующий пример подобного сотрудничества. В главном офисе японской компании «НИККИ» (производящей оборудование для нефтепереработки) работает азербайджанский инженер, пользуясь своими знаниями на высоком уровне японского языка и информационных технологий, нанятый как штатный сотрудник. Кроме того, с марта 2015 г. «НИККИ» принимает у себя трех молодых инженеров Госнефтекомпании Азербайджанской Республики для повышения их квалификации. В перспективе после завершения строительства нефтеперерабатывающего комплекса компания планирует пригласить их на работу в качестве ключевых кадров для его дальнейшей эксплуатации. В марте 2016 года компания «Imprex», которая участвует в эксплуатации месторождения в Азербайджане «Азери-Чираг-Гюнешли», начала проводить в Японии тренинги по повышению квалификации для молодых инженеров Государственной нефтяной компании Азербайджана «SOCAR», которые получают возможность освоить технику для производства нефти и различные методы проектирования, которыми владеет японская сторона. Ожидается, что технический уровень развития нефтяного сектора Азербайджана благодаря этому повысится и

отношения между энергетическими секторами Японии и Азербайджана будут развиваться и в дальнейшем¹⁶.

1 декабря 2017 г. начался упрощенный процесс выдачи виз в Японию для граждан Азербайджана, что предоставит больше возможностей для развития более глубоких отношений в бизнес-сфере. Кроме того, министерство образования Японии ежегодно принимает иностранных студентов для получения образования в Японии. Для этого японское посольство в Баку каждый год организует экзамены для азербайджанских студентов, желающих обучаться в Японии для получения степени бакалавра или магистра, а также получать образование в высших технических школах. До настоящего времени приблизительно более 60 человек из Азербайджана приняли участие в этой программе¹⁷. При этом расходы на проживание студентов берет на себя японская сторона. Наряду с этим существуют также программы по обучению японскому языку. Необходимо также отметить, что последнее время ряд азербайджанских вузов — Бакинский государственный университет, Азербайджанская дипломатическая академия, Азербайджанский Институт языков — наладили прямые связи с японскими университетами и реализуют программы по обмену студентами.

В отношении Грузии это направление только начинает развиваться. В ходе переговоров Т. Коно и министра иностранных дел Грузии Д. Залкалиани была достигнута договоренность, в частности, о сотрудничестве Японии и Грузии в поощрении молодых дипломатов, юристов и других специалистов, которые являются ключевыми фигурами в государственном строительстве, путем обменов между странами. Т. Коно подчеркнул, что тем самым его первый визит в Грузию будет укреплять отношения между двумя странами¹⁸. Кроме того, развитие человеческих ресурсов в Грузии подразумевает сотрудничество в широком диапазоне: ознакомление населения Грузии с японской культурой и спортом; представление грузинской литературы и театров в Японии; открытие курсов японского языка в Тбилиси с 1991 г.; оказание помощи японским туристам, посещающим Грузию. В 2012 г. в Тбилиси был открыт официальный многофункциональный тренинг-центр Toyota, который разместился на площади 850 кв. м. На базе учебного центра, который оснащен современными установками, новейшими технологиями, системами и аппаратурой, осуществляются различные масштабные образовательные проекты¹⁹. Кроме этого Япония приняла решение об упрощении визового режима для граждан Грузии путем введения многоразовых виз.

Что касается Армении, то одним из новых проектов двустороннего сотрудничества в развитии человеческих ресурсов явился проект между японской HR-компанией и Российско-армянским (Славянским) университетом, который занимается приглашением молодых ученых в Японию. Одной из мер стало дальнейшее упрощение визового режима для граждан Армении. В частности, с 1 октября 2018 г. гражданам Армении, посещающим Японию с целью туризма и встречающимися с родственниками и знакомыми, могут быть выданы многократные въездные визы.

Рассматривая в своей статье развитие инфраструктуры как «второй составляющей «Кавказской инициативы», Т. Коно подчеркивает, что «главной целью развития человеческих ресурсов в регионе является превращение Южного Кавказа в более привлекательный район для иностранных инвестиций на основе благоприятной инфраструктуры и выгодных условий бизнеса»²⁰.

В этой связи следует отметить, что в мае 2015 г. премьер-министр Японии Синдзо Абэ объявил о запуске проекта «Партнерство во благо качественной инфраструктуры»²¹, который должен был охватить страны Южной, Юго-Восточной и Центральной Азии, где Япония остается главным донором экономической помощи и кредитором в азиатском регионе, одним из основателей Азиатского банка развития (АБР) и крупнейшим вкладчиком в инфраструктурное развитие. По мнению экспертов, помощь развивающимся странам, финансирование программ развития, предоставление льготных долгосрочных займов, подготовка персонала и отправка своих специалистов в развивающиеся страны позволяют сформировать позитивный образ страны и благоприятную среду для японского бизнеса²².

Что же касается региона Южного Кавказа, то в этой связи следует отметить, что инфраструктурные проекты на Южном Кавказе представляют собой особую сферу интересов не только Японии, но и самих стран региона.

Так, например, японские компании заинтересованы в реализации инфраструктурных проектов в Азербайджане. Японская сторона проявляет большой интерес к развитию транспортных коридоров Север-Юг, Восток-Запад.

По заявлению Г. Исмаилзаде, посла Азербайджана в Японии, «учитывая большой опыт Японии в сферах инфраструктуры и транспорта, правительство Азербайджана считает целесообразным участие японских компаний в различных проектах по строительству в стране железных дорог для высокоскоростных поездов, висячих мостов и скоростных автотрасс»²³.

В настоящее время, когда предпринимаются попытки восстановить Шелковый путь в Евразийском регионе, в том числе и в Азербайджане, это, конечно же, вызывает интерес у японских бизнесменов, для которых Азербайджан представляется привлекательной страной для инвестиций. По мнению аналитиков, это говорит о том, что инвесторы, в том числе и японские компании, осознали стабильность Азербайджана и его геополитическую значимость, и их участие в проектах, связанных с Азербайджаном, было успешным²⁴. По заявлению японской стороны, сложно предоставить точную сумму инвестиций на основе данных японской стороны, так как вложения японских компаний за границу осуществляются в разных формах, поэтому следует исходить из объявленной Госкомитетом по статистике Азербайджана сумме: по этим данным, в 2012 году из Японии в Азербайджан инвестировалось 332,63 млн манатов (10,2% от общей суммы иностранных вложений), в 2013 г. — 497,82 млн манатов (10,7%), а в 2014 г. — 310,38 млн манатов (6,3% соответственно)²⁵. При этом отмечается, что Япония находится в первой тройке иностранных инвесторов Азербайджана²⁶. По заявлению заместителя министра иностранных дел Азербайджана

Э. Мамедьярова, Япония инвестировала в Азербайджан около 7 млрд долл., которые преимущественно вложены в нефтяной сектор²⁷.

Основными примерами экономического сотрудничества на основе японских инвестиций может служить участие японских компаний «Itochu» и «Imprex» в эксплуатации нефтяных месторождений «Азери-Чыраг-Гюнешли» и в проекте основного экспортного нефтепровода «Баку-Тбилиси-Джейхан». Вышеупомянутые компании не только приобрели долю в проектах, но и увеличили ее. Так, японские компании «Itochu» и «Imprex» обладают в целом 15-процентным долевым участием на месторождении «Азери-Чыраг-Гюнешли», являющемся одним из крупнейших нефтяных блоков Азербайджана²⁸. При этом важно отметить, что «Itochu» является председателем Японо-азербайджанской совместной экономической комиссии, а «Imprex» — ее членом. Компания «Itochu», помимо нефтегазового сектора, также выполняет роль представительства ряда японских компаний, работающих в различных отраслях промышленности Азербайджана.

В последние годы важную роль в двустороннем экономическом сотрудничестве приобретает так называемый «ненефтяной сектор». Руководство Азербайджана объявило о переходе экономики страны, основанной на природных ресурсах, на новый этап экономического развития, а именно вступления в технологическую и инновационную фазу. В 2012 г. президент Азербайджана И. Алиев утвердил Концепцию развития «Азербайджан — 2020: взгляд в будущее», в которой большое место уделено развитию сектора информационно-коммуникационных технологий (ИКТ)²⁹. С учетом того, что правительство Азербайджана поставило своей целью диверсификацию экономики, перед Японией открывается перспектива дальнейшего развития экономического сотрудничества между двумя странами по другим направлениям. По заявлению бывшего посла Японии в Азербайджане Ц. Такахаси, «японские компании заинтересованы в инвестировании ненефтяного сектора Азербайджана, что, в свою очередь, будет способствовать развитию экономических связей между двумя странами в будущем»³⁰.

Японские компании проявляют интерес к таким многогранным сферам экономики Азербайджана, как стальная промышленность, нефтегазовая химия, информационно-коммуникационная технология и т.д. Если говорить конкретно о ненефтяном секторе, можно привести такие примеры японского участия, как строительство мусороперерабатывающего предприятия, проект строительства нефтехимического комплекса по переработке нефти и газа, проект строительства завода по производству стали и выпуск в Азербайджане грузовиков марки «Isuzu», который не только уже реализуется, но и планируется дальнейшее расширение сотрудничества в этом направлении. Посредством японской компании «Marubeni» производственные блоки ввозятся в Азербайджан и комплектуются на заводе в Хырдалане, управляемом азербайджанской компанией «Aztehnika». Грузовики «Isuzu», произведенные в Азербайджане, продаются на рынке и пользуются успехом в регионах республики. По словам представителей «Aztehnika», в ближайшем будущем ожидается запуск последовательной линии для производства гру-

зовиков из отдельных запчастей. Однако японская сторона отмечает в этой связи, что это производство сталкивается с рядом трудностей. Так, например, отмечается разница в таможенных пошлинах при импорте Азербайджаном грузовиков из Японии в готовом виде и при ввозе запчастей и материалов для их производства в Азербайджане. Это, по мнению японской стороны, снижает мотивацию для производства автотехники внутри страны и требует создания налоговой системы, выгодной для внутреннего производства, что, в свою очередь, является прерогативой соответствующих органов Азербайджана³¹.

Большие перспективы обе стороны видят в сотрудничестве в космической области. Принятая в Азербайджане специальная государственная программа по развитию космических технологий, а также запуск в 2013 г. Азербайджаном первого телекоммуникационного спутника Azerspace/Africasat-1 и запуск в 2014 г. второго низкоорбитального спутника Azersky способствовали развитию космического сектора в экономике республики.

Азербайджан заявил о намерении изучить богатый опыт Японии в этой области³². Азербайджанская сторона исходит из того, что космический сектор Японии обладает одной из самых передовых спутниковых технологий в мире и производит спутники для Сингапура и Тайваня, а также турецкий спутник «Тюркшат». Министр связи и информационных технологий Азербайджана А. Аббасов заявил в этой связи: «Развитие производства, управления спутников, подъемных ракет, а также экологии, космической системы, исследования из космоса природных ресурсов Земли — все это свидетельствует о том, что Япония сегодня является одной из ведущих стран в мире в области космических технологий. Поэтому другие развитые страны, в том числе Япония, привлекают наше внимание, и для нас очень важно сотрудничество с ними»³³.

Японская сторона выразила заинтересованность и готовность в подобном сотрудничестве, отмечая, что «Япония является одной из немногих стран, имеющих базу для запуска ракет и способных самостоятельно производить и запускать ракеты и искусственные спутники. 24 ноября 2015 года была запущена японская ракета H2A №29, выведшая телекоммуникационный спутник канадской компании “TELESAT” на орбиту на коммерческой основе. Запуск H2A успешно проводился 23 раза подряд, и процент успеха достиг 97%. Японская сторона способна предоставлять космической отрасли Азербайджана последовательный цикл услуг, от производства искусственных спутников до их запуска»³⁴. «Японские компании заинтересованы во вложении инвестиций в космическую промышленность Азербайджана»³⁵.

Кроме того, 27 октября 2015 года между Японией и Азербайджаном был подписан меморандум о намерениях о сотрудничестве между двумя странами в медицинской сфере, переживающей бурный рост инноваций в мировом масштабе. В меморандуме отмечается, что «в Азербайджане придается большое значение повышению уровня медицинских кадров внутри страны, а у Японии, владеющей высококачественной медицинской техникой и оборудованием, есть возможность оказывать содействие в улучшении

квалификации медицинских кадров в Азербайджане»³⁶. В настоящее время азербайджанская компания «Avgomed» ведет переговоры с японской стороной по налаживанию производства лекарственных средств в Сумгаите.

Азербайджан испытывает нехватку качественных услуг связи на территории страны, в связи с чем Министерство связи и телекоммуникаций Азербайджана заключило соглашение с японской компанией «NEC» о прокладке линий высокоскоростной связи. Основными направлениями сотрудничества станут реконструкция телекоммуникационных узлов, модернизация и расширение широкополосного вещания и связи. Для полной перестройки действующих телекоммуникационных объектов, расположенных на территории Азербайджана, планируется использование передовых японских технологий³⁷.

Внедрение всех планируемых решений в жизнь и проведение полномасштабной реорганизации позволят значительно нарастить номерную емкость местных АТС и повысить количество источников высококачественного скоростного Интернета. Это не только улучшит обслуживание оператора, но и откроет перед абонентами новые возможности — например, виртуальную телефонию.

В качестве гуманитарных проектов, которые японское правительство осуществляет в Азербайджане, можно отметить программу «Корни травы: безвозмездная помощь для безопасности людей», которая осуществляется в отношении социальных проектов малого масштаба. Она проводится в рамках программы официальной помощи развитию и является лишь одной из форм помощи Японии Азербайджану. После открытия посольства Японии в 2000 г. в основном в регионах Азербайджана было реализовано более 200 проектов на сумму более 18 млн долларов США³⁸, относящихся непосредственно к улучшению условий жизни людей, таких как постройка и ремонт больниц, поликлиник и медицинских пунктов в селах республики, проведение линий водоснабжения в селах для бытовых нужд, восстановление систем ирригации в сельских местностях, строительство заведений по обработке отходов, ремонт школ и детских садов, улучшение медицинских условий школ и т.д. Эти проекты не столь большого масштаба по отдельности, но реализуются они в короткие сроки (около полугода). Так как они непосредственно связаны с улучшением условий жизни населения, они все получают высокую оценку от жителей регионов и способствуют развитию региональных отношений между Японией и Азербайджаном.

Кроме того, не только японское правительство, но и отдельные компании занимаются гуманитарным сотрудничеством в Азербайджане, как, например, компания «Fuji Megane», которая каждый год среди вынужденных переселенцев в Азербайджане реализует проект по проверке зрения и предоставлению очков для них.

Японское правительство с 1997 г. официально оказывает помощь развитию Азербайджана на различных уровнях в рамках программы ODA (Official Development Assistance). Одной из форм помощи являются следующие проекты: проект льготных кредитов, которые выдаются при условии низкой процентной ставки; проект ГРЭС, расположенной на севере Апше-

рона проект водных и канализационных систем в малых городах республики. Кроме того, реализуется программа грантовой помощи, в рамках которой предоставляется оборудование для сельскохозяйственных нужд. Все эти программы осуществляются безвозмездно посредством грантов для развития и увеличения производительности сельского хозяйства в Азербайджане. В целом Япония оказала Азербайджану грантовую помощь в размере более 700 млн долларов для 211 проектов, 80 из которых включают строительство школ т.п. и относятся к сфере образования, 56 проектов строительства объектов водоснабжения и т.п., 62 проекта по ремонту медпунктов³⁹. При этом, по заявлению посла Японии в Азербайджане Ц. Такахаши, «японская сторона следит за устранением разницы в налаживании инфраструктуры в городах и сельской местности, т.к. понимает, что налаживание инфраструктуры в регионах Азербайджана имеет важное значение для общего развития Азербайджана»⁴⁰.

Правительство Японии с 2004 г. предоставляет гранты на развитие агропромышленного комплекса Азербайджана, для которого это является важным проектом по обеспечению тысячами единиц сельхозтехники, в том числе и для очистки каналов в регионах для предотвращения засоления почв, что приведет к росту урожайности и объемов сельскохозяйственного производства. При этом азербайджанская сторона отмечает главное отличие Японского агентства по международному сотрудничеству (JICA) от других международных финансовых институтов и донорских структур: японская организация не ограничивается только выдачей средств, ее специалисты регулярно следят за тем, как и насколько эффективно расходуются средства⁴¹.

Япония неоднократно заявляла, что «для правительства Японии расширение сотрудничества со странами, расположенными на историческом Шелковом пути, является приоритетным»⁴². С другой стороны, тем странам, ВВП на душу населения которых превосходит 5 тыс. долл., Япония оказывает меньше грантовой помощи и больше склонна к выдаче выгодных кредитов. Однако в связи с конфликтом в Нагорном Карабахе между Арменией и Азербайджаном Япония продолжает оказывать грантовую помощь Азербайджану. По заявлению японской стороны, «Япония осознает, что 20% территории Азербайджана находится под оккупацией Армении, в результате которой более миллиона жителей страны оказались беженцами и вынужденными переселенцами. В этой связи социально-гуманитарная помощь Японии Азербайджану продолжает оставаться актуальной»⁴³.

Говоря о перспективах двусторонних отношений между Японией и Азербайджаном, необходимо отметить, что, по заявлению японской стороны, Каспийский регион, и в частности Азербайджан, все еще обладает огромными природными ресурсами. Принимая во внимание, что после нефтяного кризиса в 1970-х гг. важную роль в качестве новых поставщиков сыграли регионы Северного моря и Аляски, где производство в последующем серьезно сократилось, большие надежды возлагаются на Каспийский регион, который обладает большими запасами⁴⁴. В мае 2018 г. в рамках

XXV юбилейной международной конференции «Caspian Oil&Gas» в Баку был подписан меморандум о сотрудничестве между «SOCAR» и Государственной нефтегазовой компанией Японии («JOGMEC»), который предусматривает совместные сейсмические и геологические исследования двух компаний на перспективных нефтегазовых блоках в Азербайджане⁴⁵. По заявлению заместителя министра экономики, торговли и промышленности Японии (МЕТИ) Д. Хираки, «нефтегазовые проекты, реализуемые в Каспийском регионе, такие как разработка блока месторождения “Азери-Чыраг-Гюнешли” в Азербайджане очень важны для обеспечения энергетической безопасности Японии»⁴⁶.

«Япония хотела бы поддержать регион своими передовыми технологиями. Мы также заинтересованы в совместных исследованиях на перспективных нефтегазовых блоках в Азербайджане, при этом Япония выражает надежду на получение преимущественных прав на разведку нефтяных месторождений», — подчеркнул Д. Хираки. По его словам, для того чтобы увеличить производство и стабильно получать прибыль, необходимо применение новейших технологий и наличие развитой нефтегазовой инфраструктуры, например трубопроводов. Вышеназванный меморандум также будет охватывать совместно разрабатываемые технологии, такие как повышение нефтеотдачи, или EOR, и улучшение нефтеотдачи, или IOR, в дополнение к предоставлению инженерам SOCAR и государственным учреждениям Азербайджана технологической подготовки со стороны корпорации «JOGMEC»⁴⁷.

Среди последних событий в двусторонних отношениях следует отметить, что Азербайджан и Япония начали переговорный процесс по инвестиционному соглашению, которое, по мнению заместителя пресс-секретаря министерства иностранных дел Японии М. Сино, «даст возможность японским компаниям больше инвестировать в Азербайджан, а азербайджанским компаниям — в Японию»⁴⁸. Для реализации этого договора предусматривается создание рабочей группы.

Что касается японских проектов в Грузии, то следует подчеркнуть, что здесь интересы Японии главным образом связаны с транзитом нефти по территории республики и зависят от успешной реализации азербайджанских нефтяных проектов, в которых участвуют японские компании. По мнению экспертов, «вовлеченность Грузии в закавказские нефтяные проекты — одна из причин повышения ее значимости для Японии»⁴⁹. Грузия со своей стороны придает большое значение свои отношениям с Японией, ставшей одним из основных доноров страны. Так, например, грузинская сторона высоко оценила тот факт, что «после после событий 2008 г. Токио был одним из первых, кто выделил Тбилиси полномасштабную помощь в размере 200 млн долл. В то время часть этих средств пошла на реализацию первой фазы строительства транспортной артерии, которую планируется достроить к концу 2020 года»⁵⁰.

По заявлению японских официальных лиц, «Грузия является одним из звеньев проекта “шелкового пути”, и завершение строительства магистрали “Восток-Запад”, в финансировании которого участвует и Япония, суще-

ственно повысит пропускную способность и сократит время доставки грузов с востока к черноморским портам Грузии»⁵¹. Эти проекты, как и строительство новой железнодорожной магистрали, делают более значимой роль Грузии в регионе. В рамках визита в Тбилиси главы МИД Японии Т. Коно в сентябре 2018 г. была достигнута договоренность о выделении Грузии льготного кредита в размере 343 млн долл. на строительство участка скоростной автомагистрали, связывающей запад и восток Грузии. Кредит предназначен для строительства участка дороги от Шорапани до Аргветы протяженностью 14,7 км, который проходит через горное ущелье на Рикотском перевале. Соответствующее соглашение подписали министр финансов Грузии И. Мачавариани и вице-президент Японского агентства международного сотрудничества Норико Сузуки. Сам же проект будет осуществлен Министерством регионального развития и инфраструктуры Грузии при участии департамента автомобильных дорог страны.

Кредит выделяется с условием закупки для строительства исключительно японского оборудования и новейших японских технологий, что является выгодным и для Японии. Завершение строительства магистрали «Восток-Запад», которая является частью второго по величине европейского транзитного коридора — трассы Е-60, существенно повысит пропускную способность и сократит время доставки грузов с востока к черноморским портам Грузии и превратит регион в торговый, транзитный и экономический центр. Важную роль в осуществлении строительства магистрали «Восток-Запад» играет Японское агентство по международному сотрудничеству (ЈСА), при участии которого в стране было осуществлено немало других проектов.

По заявлению Т. Коно, «магистраль “Восток — Запад” на грузинской территории начинается у границы с Азербайджаном и заканчивается у черноморского порта Поти. Скоростная дорога обеспечивает проход более 60% внешних грузов. Её усовершенствование, вероятно, превратит Грузию в транспортный и логистический хаб и поможет Тбилиси укрепить связи не только с Центральной Азией и Дальним Востоком, но и с Турцией и Европой»⁵².

В 2018 г. Грузия и Япония подписали соглашение, в рамках которого грузинская сторона получила дополнительное финансирование в размере 4,41 млрд японских иен (примерно 38,5 млн долл.) для строительства данной магистрали⁵³. Деньги полностью будут потрачены на вторую фазу улучшения автомагистрали «Восток-Запад», подразумевающей строительство 15-км участка Шорапани-Аргвети (регион Имерети). Первая фаза улучшения автомагистрали была запущена в 2008 г. Тогда Япония выделила Грузии 200 млн долл. В этой связи министр иностранных дел Грузии Д. Залкалиани подчеркнул, что «участие Японии в проекте по улучшению инфраструктуры Грузии предусматривает не только финансовую помощь, но и строительство в соответствии с японскими технологиями и стандартами. О растущей динамике сотрудничества Грузии с японской стороной говорит и открытие грузинского офиса Японского совета по международному сотрудничеству ЈСА в 2017 году. Указанный шаг мы воспринимаем не только как

возможность углубления сотрудничества с ЈСА, но и как послание растущей политической поддержки со стороны Японии»⁵⁴.

В рамках проекта строительства укрепительных сооружений на реке Алазани, финансируемого Японией, проводятся защитные мероприятия от весенних паводков и подтопления близлежащих населенных пунктов. Финансирование проекта стоимостью 121 822 долл. осуществляется Японией в рамках правительственной программы «Корни травы» на основе грантового соглашения, подписанного в сентябре 2012 г. с неправительственной компанией «Кахети»⁵⁵.

Эти проекты, как и строительство новой железнодорожной магистрали, делают более значимой роль Грузии в регионе. При этом необходимо отметить, что в последнее время популярность Грузии в Японии выросла. Японские наблюдатели отмечают позитивное развитие страны на основе проводимых реформ, им импонирует прагматичный подход Грузии, которая старается поддерживать экономические отношения с РФ, несмотря на политическую конфронтацию⁵⁶.

С момента установления армяно-японских дипломатических отношений в Армении были реализованы японские проекты, в основном через ОПР (официальную помощь в целях развития), которая включала в себя кредиты, грантовую помощь и техническую поддержку. В 2018 г. Япония в общей сложности предоставила Армении 436, 76 млн долл. в рамках ОПР⁵⁷. Двустороннее сотрудничество носит исключительно экономический характер. С 2000 г. функционирует Японо-армянский комитет. Японские инвестиции в экономику Армении ограничиваются в основном вливаниями через государственные структуры, и в частности через Японское агентство по международному сотрудничеству (ЈСА). Инвестиции осуществляются в сфере энергетики, транспорта и малого и среднего предпринимательства (через национальную банковскую систему).

Примерами двустороннего сотрудничества является Ереванская комбинированная электростанция когенерации, которая финансировалась за счет кредита Японии, а также поддержка со стороны Японии в отношении проекта развития местного производства и продвижения местных брендов «Фаза 2» — так называемого OVOP — «One Village One Product» через Японское агентство международного сотрудничества. В Армении действует «ЈТІ» (Japan Tobacco International) Armenia. Эксперты отмечают, что, несмотря на то, что внутренний рынок в Армении невелик, все больше японских компаний интересуются Арменией. При этом японская сторона отмечает необходимость для японского делового сообщества извлекать выгоду из того факта, что больше армян живет за пределами Армении, чем внутри страны, что дает такие возможности японским бизнесменам, какие они не могут найти больше нигде⁵⁸.

По данным Государственного комитета по туризму Министерства экономического развития и инвестиций Армении, отмечается рост числа туристов из Японии в Армению. В 2017 г. 3026 туристов из Японии посетили Армению, а в 2018 г. этот показатель достиг 3974 человека (увеличение на 30,4%). Из них 2566 туристов посетили Армению по суше⁵⁹.

Другим направлением двустороннего сотрудничества является предотвращение стихийных бедствий. Япония сотрудничает с Министерством по чрезвычайным ситуациям Армении. В 2008 г. японской стороной было предоставлено 28 пожарных машин для г. Еревана, в 2018 г. — еще 39 машин для Лорийской, Ширакской и Сюникской областей. Еще один проект, направленный на повышение осведомленности населения и улучшения связи, будет реализован в 2019 г.

В феврале 2018 г. между двумя странами была достигнута договоренность о создании правовой базы для активизации торгово-экономических связей. Армения является первой страной в регионе, с которой Япония подписала инвестиционное соглашение в качестве важной основы соглашения о либерализации, поощрении и взаимной защите инвестиций. Заключение инвестиционного соглашения обеспечит стабильную корпоративную деятельность соответствующих предприятий на территории другого государства, способствуя тем самым дальнейшему развитию двусторонних экономических отношений.

Хотя уровень двусторонних японо-армянских отношений не является высоким, стороны придают важное значение развитию политических связей между двумя странами, в частности межпарламентским связям. Этому содействовала активизация визитов официальных лиц двух государств. Кроме того, Япония выступила с инициативой облегчения визового режима для граждан Армении. Этому способствовало открытие в 2010 году в Токио посольства Армении, а в 2015 году в Ереване — посольства Японии. Обе стороны с удовлетворением отмечают развитие взаимодействия в ряде отраслей, в том числе в деле предотвращения стихийных бедствий, в сферах инфраструктуры и информационных технологий, и выражают готовность расширять существующее взаимодействие.

В статье Т. Коно также подчеркивается важное значение инвестиционных договоров со странами региона как дополнение к развитию базовой инфраструктуры на Южном Кавказе. «Япония прилагает усилия для заключения двусторонних инвестиционных договоров со странами Кавказского региона. Армения и Япония уже подписали двусторонний инвестиционный договор, который были одобрен парламентом Японии в 2018 г. Инвестиционные договоры создают справедливую и предсказуемую правовую основу для деятельности японских компаний и создают условия для привлечения японских инвестиций. Япония также хотела бы поделиться знаниями использования этих рамок с экспертами из стран региона, проводить учебные мероприятия для государственных служащих из стран Кавказа относительно инвестиционных договоров и арбитража»⁶⁰.

Состоявшийся визит министра иностранных дел Японии Т. Коно в сентябре 2018 г. в страны Южного Кавказа — Грузию, Армению и Азербайджан подтвердил приверженность Японии дальнейшему развитию отношений со странами региона. Объявление о новой инициативе правительства Японии, направленной на развитие кадровых ресурсов, инфраструктуры и бизнес-среды в странах Южного Кавказа, было позитивно воспринято в этих странах. Так, в

частности, министр иностранных дел Грузии Д. Залкалиани подчеркнул, что «министр иностранных дел Японии Т. Коно ознакомил нас с крайне важной “Кавказской инициативой” Японии и проектами сотрудничества с Грузией в ее рамках. Она подразумевает как новые направления, так и уже существующее между странами плодотворное сотрудничество в различных сферах. Стратегическое видение правительства Японии приветствуется в отношении нашего региона, и мы выражаем готовность к активному сотрудничеству»⁶¹.

По мнению ряда экспертов, «смысл активности Токио на Южном Кавказе в том, что японская сторона ищет способ упростить и удешевить путь товаров в Европу. Пока у нее остается один из наиболее популярных маршрутов — это обходной путь через Индийский океан. Еще в 2016 г. в Токио говорили о желании использовать Северный морской путь для упрощения доставки грузов в европейские страны. Тогда спецпредставитель Японии по вопросам Арктики Казуко Сираиси предположила, что такой альтернативный маршрут мог бы принять на себя 40% товаров, идущих с Востока. Очевидно, что и Грузии проекты необходимы как раз для этого — сократить время доставки грузов, поставляемых из Японии»⁶².

За счет выдвигания «Кавказской инициативы» Япония намерена значительно укрепить партнерство со странами Южного Кавказа, что, в свою очередь, должно привести к укреплению партнерства между самими странами региона. При этом необходимо принимать во внимание, что основные направления в этой «инициативе» носят конкретный характер, могут иметь быстрый результат и положительные перспективы в будущем. Однако важно подчеркнуть, что подобные инициативы являются не только частью внешнеполитического курса Японии, решающего собственные задачи на Кавказе, но и вспомогательным элементом политики США в этом регионе, ставящей цель изменение геополитической ориентации стран Южного Кавказа. В условиях меняющейся обстановки в регионе оставаясь в русле американской политики и играя уже привычную роль по финансированию стратегических интересов США на Южном Кавказе, Япония выдвигает свои собственные инициативы в отношении формирования стратегических приоритетов и создания более тесного партнерства со странами региона. Таким образом, «Кавказская инициатива» Японии, являясь составной частью многофакторной дипломатии страны, направлена на распространение влияния Японии в регионе Южного Кавказа, привязывая перспективы его развития к финансовому участию Японии и других стран Западного сообщества в экономическом развитии стран региона.

¹ Асахи симбун. 02.09.2018.

² vestikavkaza.ru/material/2414495.

³ vestikavkaza.ru/material/2414495.

⁴ Japan to ease visa rules for Georgia. en.trend.az/world/other/2947726.html.

⁵ Diplomatic Bluebook 1998 // Ministry of Foreign Affairs of Japan // www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/1998/index.html (10.03.2015).

⁶ Diplomatic Bluebook 1998 // Ministry of Foreign Affairs of Japan // www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/1998/index.html (10.03.2015).

- ⁷ Diplomatic Bluebook 1998 // Ministry of Foreign Affairs of Japan // www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/1998/index.html (10.03.2015).
- ⁸ *Томохико У.* Политика Японии в отношении Казахстана: есть ли «стратегия»? // www.academia.edu/3090536/Политика_Японии_в_отношении_Казахстана_есть_ли_стратегия_c_200 (16.03.2016).
- ⁹ *Комиссина И.* Япония и Кавказ: соединит ли их великий шелковый путь? // cas-c.org/journal/2002/journal_rus/cas-03/03.komgru.shtml (16.03.2016).
- ¹⁰ Посол: В течение 25 лет отношения между Японией и Азербайджаном устойчиво развивались // azertag.az/ru/xeber/Posol_V_techenie_25_let_otnosheniya_mezhdu_YAponiei_i_Azerbaidzhanom_ustoychivo_razvivalis-1091418 (12.11.2018).
- ¹¹ Азербайджан и Япония обсудили двусторонние отношения // salamnews.az/ru/news/read/270668 (12.11.2018).
- ¹² www.mofa.go.jp/files/000395954.pdf // 2018年9月3日付 アルメンプレス (Армения).
- ¹³ www.mofa.go.jp/files/000395954.pdf.
- ¹⁴ www.mofa.go.jp/files/000395954.pdf.
- ¹⁵ www.mofa.go.jp/files/000395954.pdf.
- ¹⁶ Япония реализовала 211 проектов в регионах Азербайджана // caspienergy.net/ru/ambassador/36505-211.
- ¹⁷ Япония реализовала 211 проектов в регионах Азербайджана // caspienergy.net/ru/ambassador/36505-211.
- ¹⁸ Japan to ease visa rules for Georgia // en.trend.az/world/other/2947726.html.
- ¹⁹ vestikavkaza.ru/news/V-Gruzii-otkryt-regionalnyy-uchebnyy-tsentr-
- ²⁰ www.mofa.go.jp/files/000395954.pdf.
- ²¹ www.meti.go.jp/english/press/2015/0521_01.html.
- ²² www.picreadi.ru/kak-rabotaet-soft-power-japan.
- ²³ www.trend.az/azerbaijan/politics/1953828.htm.
- ²⁴ Ibid.
- ²⁵ Ibid.
- ²⁶ Ibid.
- ²⁷ vzglyad.az/news/117097/Эльмар-Мамедъяров-Между-Азербайджаном-и-Японией-может-быть-открыт-прямой-авиарейс-.html.
- ²⁸ azertag.az/ru/xeber/Posol_V_techenie_25_let_otnosheniya_mezhdu_YAponiei_i_Azerbaidzhanom_ustoychivo_razvivalis-1091418.
- ²⁹ president.az/files/future_ru.pdf.
- ³⁰ azertag.az/ru/xeber/YAponskie_kompanii_zainteresovany_v_investirovanii_nenefyanoogo_sektora_Azerbaidzhana-115649.
- ³¹ report.az/ru/vneshnyaya-politika/posol-reshenie-karabahskoj-problemy-igraet-vazhnyuyu-rol-dlya-vosstanovleniya-stabil-nosti-na-kavkaz/.
- ³² azertag.az/ru/xeber/V_Baku_prohodit_azerbaidzhano_yaponskii_seminar_po_voprosam_razvitiya_kosmicheskoi_promyshlennosti-1.
- ³³ Ibid.
- ³⁴ www.trend.az/business/it/2124240.html.
- ³⁵ news.life.az/index.php?newsid=25884.
- ³⁶ ru.sputnik.az/politics/20160206/403646783.html.
- ³⁷ www.japantoday.ru/chto-pochitat/yaponiya-pomozhet-azerbaydzhanu-modernizirovat-svyaz.html.
- ³⁸ caspienergy.net/ru/ambassador/36505-211.
- ³⁹ yenicag.ru/yaponiya-investirovala-v-azerbaydzhan-p/.
- ⁴⁰ caspienergy.net/ru/ambassador/36505-211.
- ⁴¹ moscowbaku.ru/news/society/yaponiya_i_azerbaydzhan_ukrepyayut_druzhu_s_pomoshchyu_finansov_i_stikhov.
- ⁴² tokyo.mfa.gov.az/news/4/3011.
- ⁴³ tokyo.mfa.gov.az/news/4/3011.
- ⁴⁴ zonakz.net/2018/05/30/yaponiya-zainteresovana-v-neftegazovyx-proektax-azerbaydzhana-i-kazaxstana.

- ⁴⁵ zonakz.net/2018/05/30/yaponiya-zainterosovana-v-neftegazovyx-proektax-azerbajdzhana-i-kazaxstana.
- ⁴⁶ Ibid.
- ⁴⁷ oil-markets.com/ru/news/10798-yaponiya-budet-dobyvat-neft-v-azerbajdzhane.
- ⁴⁸ www.trend.az/business/economy/2948065.html.
- ⁴⁹ Комиссина И. Япония и Кавказ: соединит ли их великий шелковый путь? // ca-c.org/journal/2002/journal_rus/cac-03/03.komru.shtml (16.03.2016).
- ⁵⁰ news.ru/v-mire/yaponia-chernomorskie-porty-gruzia.
- ⁵¹ Япония пробивает окно на Кавказ // www.ekhokavkaza.com/a/29471668.html (16.03.2019).
- ⁵² Япония пробивает окно на Кавказ // www.ekhokavkaza.com/a/29471668.html (16.03.2019).
- ⁵³ Грузия и Япония нацелились на свободную торговлю // sputnik-georgia.ru/economy/20180904/241958863/Gruzija-i-Japonija-nacelilis-na-svobodnuju-torgovlju.html (16.03.2019).
- ⁵⁴ Грузия и Япония нацелились на свободную торговлю // sputnik-georgia.ru/economy/20180904/241958863/Gruzija-i-Japonija-nacelilis-na-svobodnuju-torgovlju.html (16.03.2019).
- ⁵⁵ vestikavkaza.ru/news/Yaponiya-ukrepiť-reki-Gruzii.html.
- ⁵⁶ ロシアとの戦争から10年今ジョージアが熱い (Война с Россией. Десять лет спустя. Грузия в огне) // Асахи симбун. 09.10.2018.
- ⁵⁷ Отношения Япония-Армения демонстрируют позитивную динамику // president.news.am/rus/news/497328.html (01.03.2019).
- ⁵⁸ Япония понимает многовекторную политику Армении: интервью с советником премьер-министра Японии // www.yerkramas.org/article/132861/yaponiya-ponimaet-mnogovekturnuyu-politiki-armenii-intervyu-s-sovetnikom-premer-ministra-yaponii (01.03.2019).
- ⁵⁹ Япония понимает многовекторную политику Армении: интервью с советником премьер-министра Японии // news.am/rus/news/497328/html (01.03.2019).
- ⁶⁰ www.mofa.go.jp/files/000395954.pdf // 2018年9月3日付 アルメンプレス (アルメニア).
- ⁶¹ Токио предлагает Тбилиси новую инициативу для развития Кавказского региона // rudyogon.livejournal.com/16206271.html (16.03.2019).
- ⁶² news.ru/v-mire/yaponiya-chernomorskie-porty-gruziya.

Перспективы сотрудничества России и Японии в области энергетики

DOI 10.31696/2658-5367-2020-270-277

Аннотация: В статье рассматриваются особенности и перспективы российско-японского сотрудничества в области энергетики на основе таких источников, как уголь, нефть и газ, ядерная и водная энергетика и возобновляемые источники энергии. Анализируются причины для активного развития энергетического сотрудничества, несмотря на существующее напряжение в политических отношениях.

Ключевые слова: Япония, Россия, энергетика, экономическое сотрудничество, сотрудничество в области энергетики

Ustinova T.N. Japan and Russia: Perspectives of Cooperation in the Field of Energy

Abstract: The article considers trends and perspectives of Russian-Japanese cooperation in energy field at the present stage. Attention is paid to such sources as charcoal, oil, gas, nuclear energy, hydro energy and renewable energy sources. The reasons (including historical ones) for active development of economic and energy cooperation despite of maintaining tension in political relations are also considered.

Keywords: Japan, Russia, power energy cooperation, economic cooperation, different sources of energy.

Несмотря на то что Япония является одной из наиболее экономически развитых стран мира, она очень ограничена в части собственных ископаемых и энергетических ресурсов и вынуждена импортировать их из других стран. Япония — самый крупный импортер сжиженного природного газа (СПГ) занимает второе место в мире по импорту угля и третье — по импорту нефти. Уголь и СПГ используются электрогенерирующими компаниями, а нефть — в промышленности.

По данным на 2019 год, в Японии работают следующие электрогенерирующие предприятия:

- 18 угольных ТЭС и ТЭЦ суммарной генерирующей мощностью 21,8 ГВт. Из них десять работают на буром угле, восемь — на битуминозных углях;
- 18 газовых теплоэлектростанций суммарной мощностью 46,5 ГВт;
- восемь станций, сжигающих различные нефтепродукты, мощностью 15,8 ГВт;
- 630 объектов гидроэнергетики (ГЭС) общей генерирующей мощностью 32,5 ГВт;
- 28 станций солнечной генерации (СЭС) — суммарно 1,1 МВт;
- 18 геотермальных станций, 537 МВт;
- 30 ветровых электростанций (ВЭС) мощностью 845 МВт, из них 29 — бе-

реговые; одна ТЭС, работающая на дизельном топливе, мощностью 280 МВт¹.

В 2011 г. после аварии на АЭС «Фукусима-1» правительство Японии вынуждено было пересмотреть стратегию развития энергетики на ближайшие 20–30 лет. После закрытия атомных электростанций потребление нефти, газа и угля выросло, что привело к увеличению импорта энергоресурсов и росту цен на электроэнергию. В настоящее время в Японии одни из самых высоких цен на электроэнергию в мире, что в значительной степени определяет импорт энергоресурсов. Япония — третья в списке экономически развитых стран по цене за электроэнергию после Дании и Германии — 0,32 долл. США за кВт².

В результате сокращения доли атомной генерации после аварии на «Фукусиме» уголь в Японии становится одним из самых востребованных ископаемых источников энергии. Многие устаревшие энергоблоки угольной отрасли будут заменены новыми к 2030 году, что увеличит их эффективность на 20–25%. Начиная с 2000-х годов Япония является абсолютным лидером по эффективности ТЭС на угле (выбросы CO₂ также стабильны или снижаются), но эффективность угольных ТЭС уже близка к пределу (3% за последние 10 лет)³.

Японское правительство уделяет большое внимание углю и запланировало строительство 50 новых электростанций, генерирующих электроэнергию на сжигании угля, в том числе на ультра-сверхкритических параметрах пара и малых станций (~100 МВт), что позволяет минимизировать выбросы CO₂. Кроме того, на ТЭС установлены фильтры с активированным углем, задерживающие оксиды серы, и другое очистное оборудование. Все эти меры позволяют пока соблюдать ужесточенные экологические требования.

В отчете за 2018 год, подготовленном неправительственной организацией «Climate Analytics», говорится: «Япония уже обладает 45 ГВт действующих угольных станций и планирует добавить к ним еще 18 ГВт, причем 5 ГВт уже строятся». На электроэнергетический сектор в Японии приходится порядка 40% от общего объема выбросов парниковых газов. В 2016 году в этом секторе свыше половины выбросов давали угольные станции — иными словами, на уголь приходилось примерно 20% от общего объема выбросов⁴.

Руководство страны собирается радикально увеличить долю угольной энергогенерации. Если, например, до 2011 года доля угля в производстве электроэнергии была стабильной и планировалось снизить ее к 2030 г. до 10%, то теперь заявлены планы увеличить его использование до 26% уже к 2030 году. То есть уголь, наряду с другими имеющимися в распоряжении энергоисточниками, должен хотя бы частично заместить выпавший из структуры энергобаланса «атом».

В структуре первичного энергопотребления в Японии пока преобладает нефть, на долю которой в нулевых годах в энергобалансе приходилось около 50%. Учитывая высокую зависимость страны от импорта нефти, правительство Японии поставило задачу к 2030 г. снизить этот показатель на 10% за счет увеличения доли других источников энергии, в том числе возобнов-

ляемых. Тем не менее, например, в 2011 г. доля нефти в энергобалансе составила 45%, хотя в 2010 г. она была ниже — 41%.

Вероятнее всего, в будущем ожидается значительное снижение потребления нефти и газа за счет увеличения доли электрогенерации в результате возобновления работы АЭС (по крайней мере частично) и увеличения доли альтернативных источников энергии (солнечная, ветровая и геотермальная энергетика) в энергобалансе страны. Кроме того, Япония ведет курс на развитие электромобилей и транспорта на топливных элементах, используя водород как источник энергии⁵.

На долю природного газа в первичном энергобалансе страны в 2011 г. пришлось 21,8%, в 2010 г. — 17,3%. Японские потребители в основном используют природный газ, поступающий из-за рубежа в сжиженном виде, — СПГ. Незначительный объем 0,4% от общего потребления) добывается внутри страны в префектурах Ниигата, Хоккайдо и др.⁶

Крупнейшими компаниями по добыче и потреблению нефти и газа являются:

- Inpex Corporation
- Japan Petroleum Exploration Company
- JX Nippon
- Cosmo Oil
- Idemitsu Kosan

Импорт газа составляет 112 млрд м³, импорт нефти — 197 млн тонн. Крупнейшими странами — поставщиками энергоресурсов в Японию являются:

нефть: Саудовская Аравия (34%), ОАЭ (24%), Катар (11%), Россия (8%)
газ: Австралия (18%), Катар (16%), Малайзия (15%), Россия (9%)⁷.

В 2012 г. суммарный объем экспорта российских энергоресурсов в Японию был равен 10 млрд 625 млн долларов, что составляет 72,37% от общего объема российского экспорта в Японию (равного 14 млрд 681 млн долларов). Наблюдается тенденция к увеличению объемов поставок углеводородного топлива в структуре импорта энергоресурсов из России в Японию и в настоящее время⁸. Это является свидетельством значимости для обеих стран сотрудничества в области энергетики, несмотря на режим антироссийских санкций.

Япония планирует и далее развивать отношения с Россией. Это связано с геополитическим положением Японии и ее сырьевой зависимостью от других стран. Возможность получения энергетического сырья из России выгодна для Японии как с точки зрения расстояния, так и по соображениям безопасности. Не случайно особой поддержкой со стороны Японии пользуются проекты по сжижению природного газа и разработка нефтяных и газовых месторождений на Сахалине и Ямале.

В рамках двустороннего сотрудничества России и Японии действует Консультативный энергетический совет. В настоящее время Совет координирует более 30-ти совместных энергетических проектов, но в дальнейшем их количество может возрасти. В частности, по итогам заседания Совета в

Осаке 28–29 июня 2019 г., на площадке саммита G20, министр энергетики РФ А. Новак заявил, что «Москва и Токио работают над новыми совместными проектами и готовят к подписанию ряд контрактов».

Среди перспективных направлений сотрудничества России и Японии в энергетическом секторе эксперты выделяют четыре основных направления: ископаемые виды топлива, атомную энергетику, возобновляемые источники энергии (ВИЭ) и водородную энергетику⁹.

Япония проявляет интерес к увеличению поставок угля из РФ. Поскольку Россия географически близка к японским островам, то это позволяет поставщикам проводить более гибкую ценовую политику. В настоящее время динамика заключения контрактов на поставки угля констатируется как стабильная¹⁰.

Проявляется интерес в части расширения деловых связей и предприятий — кандидатов на поставки угля. ПАО «Южный Кузбасс», входящее в Группу «Мечел», с рабочим визитом посетили представители компаний GS Global (Южная Корея) и Sojitz (Япония). Цель визита иностранных делегаций — укрепление долгосрочных деловых связей и расширение сотрудничества в сфере поставок угольной продукции. Представители южнокорейской и японской компаний встретились с руководителями и техническими специалистами «Южного Кузбасса», ознакомились с технологиями добычи и обогащения угля, характеристиками производимой продукции. Представители иностранных компаний отметили высокий уровень внедрения современной техники и новых технологий добычи угля.

Что касается ядерной энергии, то с 1973 года атомная энергетика была национальным стратегическим приоритетом в Японии как страны, в значительной степени зависящей от импорта топлива. До катастрофы на АЭС «Фукусима-1» в марте 2011 г. Япония располагала 54 действующими атомными реакторами (третье место в мире после Франции и США и первое в Азии). АЭС Японии вырабатывали около 25–30% электроэнергии страны. После фукусимской катастрофы работа всех японских АЭС была постепенно приостановлена для проверок, обоснования безопасности и модернизации блоков. Последний действующий реактор был остановлен в мае 2012 года. Четырьмя годами ранее в 2007 г. на крупнейшей АЭС в мире «Касивадзак-Кавира» общей мощностью 8,2 ГВт произошла авария, которая была вызвана землетрясением интенсивностью 6,8 баллов по шкале Рихтера (примерно 9 баллов по принятой в РФ шкале MSK-64). В результате все 7 блоков станции были остановлены, произошли пожар и утечка радиоактивной воды.

В настоящее время практически все японские АЭС находятся в стадии холодной заморозки. Приостановлено строительство двух новых реакторов. В настоящее время перезапущены три реактора: на блоках №1 и №2 АЭС «Сендай» (общая мощность 1780 МВт) и на блоке №3 АЭС «Иката» (мощность 890 МВт) компании «Shikoku Electric Power»¹¹.

16 декабря 2016 г. Москва и Токио подписали меморандум о сотрудничестве в мирном использовании атомной энергии. Документ со стороны РФ

подписан ГК «Росатом», с японской — министерством экономики, торговли и промышленности и министерством образования, культуры, спорта, науки и технологий в присутствии президента России В.В. Путина и премьер-министра Японии Синдзо Абэ.

Основные проекты сотрудничества в области ядерной энергетики и технологий связаны с работами по ликвидации последствий на АЭС «Фукусима-1», поддержанием работоспособности АЭС, выводом из эксплуатации исчерпавших срок службы энергоблоков и ядерными технологиями по переработке выгоревшего топлива и обращению с радиоактивными отходами¹².

Японии — энергозависимому государству, имеющему в приоритете собственные национальные и геостратегические интересы, выгодно сотрудничество с Россией. Экономическая выгода заключается, в частности, в том, что транспортировка нефти с Сахалинского шельфа происходит значительно быстрее, чем ее доставка с Ближнего Востока, которая к тому же проходит через небезопасный Малаккский пролив¹³.

В декабре 2017 г. во Владивостоке состоялся «День японского инвестора». Это пример реализации программы из 8 пунктов, представленной премьер-министром Японии С. Абэ после встречи с Президентом России. В интервью газете «Коммерсантъ» министр экономики Японии Х. Сэко отметил, что существуют и успешно развиваются совместные проекты. В их числе сотрудничество в медицинской сфере (детская онкология, эндоскопия, противотуберкулезная терапия). Это сотрудничество в сфере борьбы с дорожными пробками (эксперименты были проведены в Воронеже и Владивостоке). Это сотрудничество в области диверсификации промышленных предприятий России (российские специалисты неоднократно проходили стажировку в Японии) и ряд других. Х. Сэко подчеркнул, что Япония намерена и дальше оказывать поддержку японским инвестициям в Россию, развивать с Россией долгосрочные партнерские отношения. Однако, по словам министра экономики Японии, со стороны России существуют тормозящие факторы. Это нестабильность правовой системы и сложные процедуры инвестирования¹⁴.

Большие инвестиции из Японии планируется направить и в «Транснефть». Причем в этот проект будут вложены инвестиции как из Японии, так и из Китая. Инвестиции из Японии составят порядка 150 млн долл.¹⁵

Важной вехой в развитии двусторонних экономических отношений между Россией и Японией является строительство и запуск в производство комплекса СПГ (сжиженный природный газ). Расположен он в поселке Сабетта (Ямал). Реализацией проекта с российской стороны занимается компания «Новатэк», общая сумма вложенных иностранных инвестиций — 27 млрд долл. Комплекс строится при участии российских и зарубежных компаний на базе Южно-Гамбейского газового месторождения в Ямало-Ненецком автономном округе РФ¹⁶.

Основными акционерами проекта стали компании «Новатэк» (50,1%), Total (20%), CNPC (20%) и Фонд Шелкового пути (9,9%)¹⁷.

Инвесторами со стороны Японии выступили JVIC¹⁸ (сумма вложений 200 млрд евро)¹⁹, компании Hitachi и Chiyoda. В декабре 2017 г. завод приступил к производству сжиженного газа.

Сотрудничество в области гидроэнергетики и возобновляемых источников энергии пока представлено скромнее, но оно также развивается. Примером такого партнерства может служить Соглашение о сотрудничестве в сфере водородной энергетики, заключенное в 2017 между правительством Магаданской области, ПАО «РусГидро» и японской компанией «Kawasaki Heavy Industries, LTD». На Колыме планируется построить завод для генерации водорода с использованием процесса электролиза. Электроэнергию для завода будет поставлять Усть-Среднеканская ГЭС²⁰.

В январе 2018 г. было опубликовано интервью МИА «Россия сегодня» с послом Российской Федерации в Японии М. Галузиным. По его мнению, существует целый ряд перспективных направлений для сотрудничества. Традиционно важной сферой является сотрудничество в сфере энергетики. «Это по сути стратегическое сотрудничество в области обеспечения энергетической безопасности в целом в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Японии в частности. Как вы знаете, мы имеем такой серьезный результат этого сотрудничества, как создание крупнейшего в Азии комбината по сжижению природного газа на Сахалине. Это производство покрывает около 8% потребностей Японии в данном виде энергоносителей, а сейчас, как вы знаете, сжиженный природный газ потребляется в Японии все шире и шире», — сказал посол.

М. Галузин подчеркнул, что в энергетике есть другие потенциальные совместные проекты, такие как «Ямал СПГ», «Арктик СПГ», строительство комбината СПГ «Дальний Восток». «Кроме того, мы можем сотрудничать в строительстве энергомоста Сахалин — Хоккайдо. С этим связано и транспортное сотрудничество. Это может быть не только энергомост, но и железнодорожный переход Сахалин — Хоккайдо, строительство которого значительно расширило бы возможности наших стран в торговле за счет создания транспортного коридора по скоростной бесшовной доставке товаров между Японией, Средней Азией, Россией и Европой. Это удешевило бы транспортные расходы, повысило привлекательность и многовариантность туристических маршрутов и, в конечном счете, конкурентоспособность соответствующих секторов наших экономик. То есть перспективы у нас очень широкие», — подчеркнул глава дипломатической миссии²¹. По мнению посла, существует целый ряд перспективных направлений в научно-технологическом секторе, в здравоохранении, медицине, промышленности. Речь идет, например, о создании российско-японских клиник в Москве и Хабаровске. «У нас очень хорошие возможности, важно их эффективно задействовать к взаимной выгоде и в интересах обеих сторон», — подчеркнул он²².

Таким образом, сотрудничество в области энергетики является полезным для обеих стран. Для России это означает возможность финансирования исследовательских программ, вовлечение российских ученых и специалистов в реализацию технологий и проектов в Японии, применение японских тех-

нологий и продвижение своего производства (энергоресурсы, переработка нефти и газа, транспортировка углеводорода).

Для Японии это также имеет большое значение: ознакомление со способами исследований, используемых российскими учеными, применение ядерных и традиционных технологий и инноваций, использование перспективных энергетических ресурсов, возможное получение доступа к разработке российских месторождений углеводородов.

Таким образом, несмотря на то что в последнее время в российско-японских отношениях не наблюдается динамики, а по ряду вопросов стороны находятся на противоположных позициях, можно сделать вывод, что экономическое сотрудничество между двумя странами имеет большое значение и для России, и для Японии. Особенно это касается сотрудничества в области энергетики, которая является определяющей как для развития современной промышленности, так и для обеспечения безопасности того или иного государства. Поэтому сотрудничество в этом направлении актуально и значимо для обеих стран. И есть все основания полагать, что приоритет экономического развития государства возобладает над временными политическими коллизиями.

---

¹ World Economic Outlook Database. October 2018 // Report for Selected Countries and Subjects. International Monetary Fund (IMF) // www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2018/02/weodata/weorept.aspx?pr.x=30&pr.y=11&sy=2018&ey=2019&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=.&br=1&c=158&s=NGDPD%2CPPPGDP%2CNGDPDPC%2CPPPPC&grp=0&a= (8.09.2019).

² Информационно-отраслевой ресурс Energy Media // eenergy.media/2018/02/07/skolko-platyat-za-svet-ukraintsy-evropejtsy-i-amerikantsy-sravnenie-stoimosti-elektroenergii-po-stranam/ (17.10.2019).

³ Хохлов А., Мельников Ю. Угольная генерация: новые вызовы и возможности // Сколково. 2019 // energy.skolkovo.ru/senec/research/new-technologies (02.12.2019).

⁴ Портал ANOMINFO: Япония — уголь после атома. 11.02.2019 // atominfo.ru/newsy/z0113.htm (22.09.2019).

⁵ Webeconomy: Топливо-энергетический комплекс Японии // www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&newsid=1891&type=news (22.09.2019).

⁶ www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&newsid=1891&type=news (22.11.2019).

⁷ www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&newsid=1891&type=news (22.11.2019).

⁸ Энергосми energosmi.ru/archives/30146 (18.10.2019).

⁹ ФБА «Экономика сегодня»: Газовый приоритет: четыре направления сотрудничества России и Японии в энергетике назвал эксперт // rueconomics.ru/308397-gazovyi-prioritet-chetyre-paravleniya-sotrudnichestva-rossii-i-yaponii-v-energetike-nazval-ekspert (25.11.2019).

¹⁰ Новости Кузбасса: Угольную компанию «ЮЖНЫЙ КУЗБАСС» посетили делегации из Японии и Южной Кореи. 22.04.2016 // kuzbassnews.ru/news/ugolnuyu-kompaniyu-yuzhnyy-kuzbass-posetili-delegacii-iz-yaponii-i-yuzhnoy-korei (29.11.2019).

¹¹ Атомная энергия 2.0 // www.atomic-energy.ru/SMI/2017/03/28/74135 (10.12.2019).

¹² Россия и Япония назвали направления сотрудничества по ядерным технологиям // РИА-новости. 16.12.2016 // ria.ru/20161216/1483811295.html (07.12.2019).

¹³ Япония отказывается от ближневосточной нефти в пользу России. Из-за пиратов // НСН. 26.01.2016 // nsn.fm/economy/yaponiya-otkazyvaetsya-ot-blichnevostochnoy-nefti-v-polzu-rossii-iz-za-piratov.php (16.03.2018).

¹⁴ Японские инвестиции в Россию трудно назвать достаточными // Коммерсант. 18.12.2017 // www.kommersant.ru/doc/3500982 (14.04.2018).

¹⁵ www.kommersant.ru/doc/3500982 (06.04.2018).

¹⁶ См.: Промышленность // Нефтегазовый комплекс Сахалинской области (10.02.2016) // www.admsakhalin.ru/?id=168 (13.03.2018).

¹⁷ ИНОСМИ. Россия сегодня. 15.12.2017 // inosmi.ru/politic/20171215/241014566.html (09.04.2018).

¹⁸ Japan Bank for International Cooperation // www.jbic.go.jp/ja/ (07.12.2019).

¹⁹ ИНОСМИ. Россия сегодня. 15.12.2017 // inosmi.ru/politic/20171215/241014566.html (09.04.2018).

²⁰ Информационное Агентство АК&М: «РусГидро подписало соглашение о сотрудничестве с японской Kawasaki и правительством Магаданской области. 07.09.2017 // www.akm.ru/rus/news/2017/september/07/ns_5862490.htm (29.11.2019).

²¹ См.: *Васильева Е.* Мнение: идет углубление сотрудничества России и Японии на Дальнем Востоке // minvr.ru/press-center/news/14045/ (23.03.2018).

²² См.: *Васильева Е.* Мнение: идет углубление сотрудничества России и Японии на Дальнем Востоке // minvr.ru/press-center/news/14045/ (16.03.2018).

В поисках продолжения диалога: о развитии американо-северокорейских отношений и общей ситуации на Корейском полуострове в 2019 году

DOI 10.31696/2658-5367-2020-278-289

Аннотация: В статье рассматривается развитие ситуации в американо-северокорейских отношениях на протяжении 2019 года в контексте реализации достигнутых годом ранее договоренностей и намеченных планов. Отмечается, что декларативный характер совместного заявления, сделанного сторонами в Сингапуре в июле 2008 года, несмотря на его большую значимость, — не обрел практического воплощения, поскольку стороны не сумели достигнуть общего понимания взаимных позиций, что выразилось в срыве второй встречи на высшем уровне в Ханое и досрочном прекращении переговоров контактных групп в Стокгольме. Автор отмечает, что в целом такое положение дел вполне отражает существенные противоречия в политике и общих устремлениях Вашингтона и Пхеньяна: первый требует фактически безоговорочной денуклеаризации, второй, в свою очередь, не видит возможности у первого предоставить гарантии безопасности в случае своего отказа от обладания ядерным оружием. Представляется, что данное противоречие и в дальнейшем будет служить тормозом для дальнейшего развития американо-северокорейских отношений в области разрядки на полуострове и в регионе в целом.

Ключевые слова: КНДР, Северная Корея, КНДР-США, Корейский полуостров, ракетно-ядерная программа КНДР, денуклеаризация, безопасность в СВА.

Kazaryan R.L. In Search of a Continuation of the Dialogue: on the Development of US-North Korean Relations and the Overall Situation on the Korean Peninsula in 2019

Abstract: The article examines the development of the situation in US-North Korean relations throughout 2019 in the context of the implementation of the agreements reached a year earlier and outlined plans. It is noted that the declarative nature of the joint statement made by the parties in Singapore in July 2008, despite its great importance, did not find practical implementation, since the parties failed to reach a common understanding of mutual positions, which was reflected in the disruption of the second summit in Hanoi and the early termination of negotiations of the contact groups in Stockholm. The author notes that in general, this state of affairs fully reflects significant contradictions in the policies and common aspirations of Washington and Pyongyang: the former requires virtually unconditional denuclearization, the latter, in turn, sees no possibility for the former to provide security guarantees in case of its renunciation of the possession of nuclear weapons. It seems that this contradiction will continue to serve as a brake on the further development of US-North Korean relations in the field of detente on the peninsula and in the region as a whole.

Keywords: DPRK, North Korea, DPRK-USA, Korean Peninsula, DPRK nuclear missile program, denuclearization, security in North-East Asia.

Динамика развития американо-северокорейских отношений в течении 2018 года вселяла здоровый оптимизм, особенно после кризиса 2016–17 годов, чуть было не поставившего весь регион на грань вооруженного конфликта с возможным применением ядерного оружия. Сразу несколько встреч руководителей КНДР, США и РК, подписание первой в истории американо-северокорейской декларации в Сингапуре, общий настрой на достижение скорейшей нормализации отношений, отказ от политики взаимной вражды и устремленность к осуществлению денуклеаризации полуострова, общая разрядка в регионе в целом — все это без преувеличения открывало новую страницу в истории Корейского вопроса. Однако более трезвый и всеобъемлющий подход подсказывал, что понимание вышеперечисленных идей у сторон в значительной степени отличается и на этапе выработки практических шагов по претворению этих идей в жизнь противоречия вновь выйдут на передний план, тормозя процесс. Теперь уже мы с уверенностью можем констатировать, что именно так и произошло дважды в течение 2019 года: во время саммита КНДР–США в Ханое в феврале и на переговорах на уровне рабочих групп в Стокгольме в октябре.

Год начался с довольно громкого провала февральского американо-северокорейского саммита в Ханое, широко освещаемого в мировой прессе и представленного с явной помпой в надежде на громкий успех. В дипломатической практике принято считать такого рода встречи на высшем уровне финальным утверждением заранее оговоренных и согласованных договоренностей. Однако в этот раз стороны не пришли к общему решению и переговоры были досрочно прекращены. Несмотря на общий позитивный настрой сторон в первой части встречи, основные переговоры окончились ничем. Вместо совместного заявления, к прессе вышел только Дональд Трамп и сообщил, что, несмотря на то, что сами переговоры были продуктивными и стороны имели несколько вариантов, в итоге не остановились ни на одном¹.

Северокорейская позиция состояла в том, что ими уже было сделано довольно многое для того, чтобы санкции против КНДР были частично сняты, однако американцы, очевидно, настаивали на большем, что и привело к срыву переговорного процесса. Доводы северокорейцев состояли в том, что ими до начала переговоров в одностороннем порядке уже было осуществлено следующее: принят мораторий на ядерные испытания и запуски межконтинентальных баллистических ракет, демонтирован испытательный ядерный полигон Пхунгери, возвращены останки американских военнослужащих, погибших во время Корейской войны, освобождены американские граждане, задержанные за враждебные действия против КНДР. Кроме того, в межкорейской Пхеньянской декларации от 19 сентября 2018 года КНДР зафиксировала свое решение ликвидировать полигон для испытания двигателей и ракетную стартовую площадку Тончханни в присутствии специалистов из заинтересованных стран².

Важно отметить, что, несмотря на в чем-то даже немного скандальный итог, стороны довольно нейтрально и в целом в положительном ключе отзывались друг о друге, хотя северокорейская сторона практически сразу возложила вину за случившееся на США. Трамп также заявил, что в ходе беседы Ким Чен Ын пообещал ему не осуществлять пуски межконтинентальных баллистических ракет и не проводить новых испытаний ядерного оружия, а также добавил, что он (Трамп) доверяет словам лидера КНДР. В целом, несмотря на такой исход переговоров, сохранялась надежда, что в скором времени стороны сумеют скорректировать свои позиции и в ближайшем будущем состоится еще одна встреча на высшем уровне.

Разговоры о возможном проведении еще одного саммита циркулировали всю весну, чему в значительной степени способствовала активная внешнеполитическая деятельность южнокорейского президента Мун Чжэ Ина, пытавшегося стать посредником между Вашингтоном и Пхеньяном, однако никаких особых результатов это не дало. Американская сторона не готова была менять свою позицию.

Не удивительно, что примерно к этому времени КНДР решила возобновить ракетные запуски и первый состоялся в мае 2019 года, будучи, по мнению большинства экспертов, всего лишь пуском ракеты малой дальности³. Так как этот пуск не имел отношения к межконтинентальным баллистическим ракетам и потому не подпадал под запрет ООН, а также не нарушал данное Ким Чен Ыном обещание, особого резонанса это событие не вызвало. Тем не менее многие склонны были видеть в этом сигнал для США, намекающий на необходимость скорейшего продолжения переговорного процесса. Вашингтон довольно дежурно заявлял, что внимательно следит за ситуацией, но никаких ответных мер не предпринималось, что было характерно для текущей тактики американского руководства в отношении КНДР.

В июне 2019 года состоялся визит китайского лидера Си Цзиньпина в КНДР.

Важно отметить, что это первый визит высшего руководителя КНР в КНДР за почти 15 лет и, что еще более важно, — первый с момента нормализации китайско-северокорейских отношений после охлаждения 2016–2017 гг. Несмотря на то что в заявлении по итогам переговоров прозвучали довольно общие высказывания об укреплении двусторонних отношений и усилиях по разрешению кризиса в американо-северокорейских отношениях, очевидно, что и Китаю и КНДР необходимо было согласовать свои позиции в контексте американо-китайского политико-экономического противостояния, Пхеньяну — заручиться поддержкой Пекина, а последнему получить дополнительный козырь в предстоящих переговорах на высшем уровне между Си Цзиньпином и Дональдом Трампом⁴.

С учетом апрельской встречи Ким Чен Ына и президента Российской Федерации Владимира Путина в рамках экономического форума во Владивостоке, можно предположить, что определенная корректировка внешнеполитических курсов России и КНДР по разрешению ракетно-ядерного кризиса на полуострове была также осуществлена. Вкупе с несколькими визитами Ким Чен Ына в

Китай в 2018 году, можно утверждать, что северокорейская дипломатия в целом довольно успешно провела этот отрезок и сумела наладить хорошие двусторонние отношения с основными союзниками в регионе, что крайне важно для Пхеньяна ввиду сложностей в продвижении американо-северокорейского диалога.

Следует подчеркнуть, что даже несмотря на то, что в течение 2019 года КНДР и США не удалось достичь прогресса в дальнейшем политико-дипломатическом урегулировании, стороны двигались в соответствии с российско-китайской «дорожной картой» по разрешению кризиса на Корейском полуострове, предложенной в июле 2017 года⁵. Напомним, что российско-китайские инициативы предполагали три этапа: на первом стороны принимали идею двойного замораживания, то есть отказ от ядерных испытаний и пусков ракет с одной стороны (КНДР) и прекращение крупномасштабных военных учений с другой (США, РК); второй этап предполагал непосредственный контакт между США и КНДР. Собственно говоря, на втором этапе стороны и натолкнулись на сложности и разногласия в позициях, но, что важно отметить, при этом не стремились «закрыть дверь». Третий этап предполагал уже конструктивное и широкое обсуждение проблем безопасности в регионе, его денуклеаризацию, демилитаризацию и т.д. Это довольно убедительно демонстрирует правильность предложенного подхода к решению противоречий вокруг Корейского полуострова в целом.

Безусловный плюс указанного подхода заключается в том, что именно благодаря поступательному движению сторон в соответствии с «дорожной картой», стало очевидно, в чем именно стороны расходятся и в чем отличие их видения ситуации, что, вне всякого сомнения, является важной составляющей любого осмысленного и разумного переговорного процесса. Без четкого понимания позиции оппонента невозможно выработать приемлемое или какое-либо компромиссное решение.

И в соответствии с предложенным в «дорожной карте» подходом, а также обоюдной договоренностью, в самом начале весны 2019 года США и РК заявили о прекращении проведения ежегодных крупномасштабных военных учений Key Resolve и Foal Eagle, которые регулярно вызывали протесты и раздражение не только Пхеньяна, но и Пекина. Именно ввиду проведения этих учений весна всегда была периодом обострения на Корейском полуострове⁶. Было решено проводить маневры гораздо меньшего масштаба, что, по мнению Вашингтона и Сеула, явилось серьезным реверансом в сторону Пхеньяна.

Все это создавало более чем благоприятные условия для продолжения совместной работы и возобновления прямого диалога между КНДР и США, что вскоре и произошло.

В конце июня состоялась еще одна незапланированная и во многом импровизированная трехсторонняя встреча президентов РК и США с Ким Чен Ыном в Пханмунджоме на 38 параллели. Дональд Трамп должен был посетить Южную Корею с официальным визитом после саммита G20 в Осаке, и практически сразу же среди экспертного сообщества и представителей СМИ поползли слухи о возможной встрече лидеров США и КНДР⁷.

Официально встреча не была запланирована, но Ким Чен Ын оказался в нужное время на демилитаризованной зоне в Пханмунджоме и встретился с Дональдом Трампом и Мун Чже Ин. Лидеры стран символически переходили линию разграничения, и, таким образом, Дональд Трамп оказался первым в истории действующим американским президентом, который ступил на землю Северной Кореи. Точно также и Ким Чен Ын первый раз в истории ступил на территорию Южной Кореи. Лидеры стран охотно попозировали перед камерами журналистов, провели небольшую пресс-конференцию, на которой вкратце обрисовали текущее состояние двусторонних отношений.

Собственно переговоры с глазу на глаз длились около 40 минут, после чего к Ким Чен Ыну и Дональду Трампу присоединился Мун Чжэ Ин. Важной договоренностью сторон стало учреждение постоянно действующих рабочих групп для согласования переговорных позиций сторон и выработки взаимоприемлемого результата⁸. Однако, как уже отмечалось выше, первое же заседание этих групп, которое произошло в Стокгольме в октябре 2019 года, также не принесло никаких результатов и переговоры фактически были сорваны. И вновь северокорейская сторона обвинила Вашингтон в отсутствии конкретных предложений и нежелании ослабить санкционное давление, которое все более болезненно воспринималось северокорейским руководством⁹.

Довольно знаковым событием в контексте американской внешней политики, и не только ее северокорейского направления, явилась отставка Джона Болтона, советника по национальной безопасности, в сентябре 2019 года¹⁰. Болтон, будучи типичным представителем крыла «ястребов» в американском политическом истеблишменте, в частности, выступал против политико-дипломатического урегулирования северокорейской ядерной проблемы и был активным сторонником военно-дипломатического давления на Пхеньян. Таким образом, убирая Болтона, администрация президента давала понять, что намерена отойти от жесткой линии в своей внешней политике, что в целом соответствовало духу взаимодействия на корейском направлении. Это обстоятельство служило основанием для позитивных ожиданий исхода переговоров, однако и в этот раз прорыва не произошло. Подробности и детали срыва переговоров рабочих групп также остались официально не объявлены, но из информации, которая так или иначе просочилась в прессу, очевидно, что стороны не смогли договориться о дальнейших практических шагах по реализации намеченных сингапурской декларацией 2018 года Дональда Трампа и Ким Чен Ына положений. Американская позиция заключалась в том, что даже для частичного снятия санкций Пхеньян должен осуществить конкретные шаги в направлении денуклеаризации, а корейцы настаивали, что уже сделали многое и теперь ждут ответных мер.

Из заявлений северокорейской стороны, прежде всего главного переговорщика рабочей группы Ким Мён Гиля, а также впоследствии и самого Ким Чен Ына было очевидно, что Пхеньян не просто раздражен бездействием американцев относительно изменения жесткого санкционного режима, но разочарован и не видит смысла в продолжении диалога. «Перего-

воры не оправдали наших ожиданий и, наконец, прервались, — сказал Ким журналистам возле посольства Северной Кореи. — США повысили ожидания, озвучив такие предложения, как гибкий подход, новый метод и креативные решения, но они сильно разочаровали нас и ослабили наш энтузиазм к переговорам, ничего не внеся за стол переговоров»¹¹.

Теперь уже окончательно стало понятно, что стороны на данном этапе исчерпали возможности договориться, исходя из собственных текущих позиций, и требовалось время или какие-то дальнейшие шаги для изменения ситуации, а также для поиска новых подходов к разрешению противоречий. Раздражение Пхеньяна заметно усиливалось, что проявлялось и в риторике, и в провокационных действиях, свидетельствующих о недовольстве северокорейского руководства американской позицией.

Следует заметить, что практически сразу после анонса переговоров рабочих групп в Стокгольме КНДР осуществила пуск предположительно баллистической ракеты с подводной лодки. По некоторым оценкам, ракета представляет собой новую ступень в развитии северокорейской ракетно-ядерной программы, и, похоже, Пхеньян получил возможность оснащать ракеты разделяющимися головными частями, что представляет еще большую опасность для систем противоракетной обороны¹².

Безусловно, логика продолжения развития собственной ракетной программы диктует необходимость периодических улучшений, модификаций и, соответственно, испытаний. Но учитывая обещание, данное Ким Чен Ыном, и стратегию следования российско-китайской инициативе по двойной заморозке, что в ситуации необходимости поддержания дружественных отношений с немногочисленными союзниками (Россией и Китаем) было бы естественным, — можно предположить, что такой шаг имел и политический аспект, будучи явным сигналом Вашингтону в преддверии переговоров. Однако все это никак не сказалось на результатах, и было очевидно, что переговорный процесс окончательно зашел в тупик.

Вскоре после этого СМИ КНДР широко разрекламировали фото и видео Ким Чен Ына, восседающего на белом коне в районе вершины горы Пэктусан, священного и памятного места для корейцев, где в годы антияпонской борьбы партизанил его дед — Ким Ир Сен¹³. Довольно странное для большинства простых людей позирование на белой лошади, среди солдат у костра, на самой вершине горы и т.д. — имело для корейцев особое значение. Этот очевидно пропагандистский шаг символизировал подготовку Ким Чен Ына к принятию какого-то важного решения, а близость к природе и простым солдатам, как в годы партизанской борьбы, — единение вождя со своим народом и поддержку широких слоев.

Северокорейская сторона намекала, таким образом, на то, что ввиду неговорчивости США и нежелания идти навстречу пожеланиям Пхеньяна руководство страны готовилось к переходу на новый этап американо-северокорейского противостояния, на котором, вероятнее всего, не просто сохранится текущий санкционный режим, но не исключается и его жесто-

чение. Все это требовало серьезных внутривластных мер по укреплению обороноспособности страны, поддержанию экономической стабильности и, в то же время, поддержки широких масс населения, уровень жизни которого последние годы заметно рос.

Ближе к концу года в средствах массовой информации КНДР прошла новость о том, что в последних числах декабря руководство страны планирует созвать 5-й пленум ЦК ТПК 7-го созыва для обсуждения сложившейся внешней и внутренней ситуации и принятия решений о дальнейших действиях с учетом новых обстоятельств.

Ожидаемо в своих немногочисленных заявлениях представители северокорейской верхушки давали понять, что Пхеньян готовится к возможной смене внешнеполитического курса, прежде всего в отношении с США, а также отдает отчет в вероятном ужесточении внешнего давления и новых экономических санкций.

Тем не менее подтверждалось, что до конца года у США есть время для того, чтобы вернуться к содержательному переговорному процессу при условии, что Вашингтон «изменит подходы».

Под конец года раздражение северокорейской стороны отсутствием какой-либо реакции Вашингтона достигло некоей критической точки и риторика Пхеньяна стала напоминать «обмен любезностями» времен кризиса 2016–2017 годов, когда лидеры двух стран выражались не совсем дипломатично в отношении друг друга. Так, например, с подачи официального представителя КНДР прозвучала и получила широкое распространение фраза о «рождественском подарке» для Дональда Трампа, который готовит Пхеньян, но какой это будет подарок — зависит от самих США и их подхода к решению тупика в переговорах¹⁴.

Примерно в это же время КНДР осуществила очередной ракетный запуск, коих к этому моменту в целом за год было произведено уже более 10, и, несмотря на мнение большинства экспертов о том, что скорее всего это были реактивные системы залпового огня (РСЗО), — было понятно, что, помимо очередной демонстрации дальнейшего развития собственной ракетной программы и видов вооружения, Пхеньян также посылает очередной сигнал Вашингтону¹⁵. Тем не менее складывалось впечатление, что КНДР не хочет по-настоящему серьезно обострять ситуацию и осуществлять то, что однозначно будет трактовано как провокация; сказывалось то важное обстоятельство, что деэскалация и стабильность в субрегионе остаются в приоритетах и у северокорейцев.

На наш взгляд, характерным и важным обстоятельством является тот факт, что в течение всей второй половины и особенно последнего квартала 2019 года, когда, несмотря на внешнее спокойствие, наблюдался определенный рост напряженности в отношениях КНДР и США, — Китай сохранял спокойствие и поддерживал тактику невмешательства. История развития корейского вопроса и поиска путей его решения показывает, что американо-северокорейское противостояние в регионе тесно связано с со-

перничеством США и Китая в регионе за геополитическое и экономическое лидерство. Поэтому китайский «нейтралитет» вкупе со взвешенной позицией высокопоставленных лиц США можно было трактовать как свидетельство того, что резкого обострения ситуации на полуострове не будет.

Желая избежать очередного осложнения не только в американо-северокорейских отношениях, но и в ситуации в регионе в целом, определенные усилия прилагала и южнокорейская сторона. Президент Южной Кореи Мун Чжэ Ин встретился с китайским лидером и обсудил ситуацию на Корейском полуострове, в особенности сложности диалога Вашингтона и Пхеньяна. Однако же после встречи лидеры РК и КНР лишь призвали США и КНДР продолжать усилия по мирному урегулированию проблемы и поддерживать политико-дипломатический диалог, отказавшись от взаимных провокационных действий¹⁶.

В последних числах декабря 2019 года в Пхеньяне начал работу 5 пленум Центрального комитета Трудовой партии Кореи 7-го созыва, на котором предполагалось обсудить текущую международную обстановку, а также принять ряд «важных решений» с учетом возможного изменения внешнеполитического положения КНДР. Созыв пленума в конце года совпадал с условно выдвинутым руководством КНДР ультимативным сроком для принятия Соединенными Штатами решения по выработке «нового подхода» и продолжению переговоров.

1 января 2020 года вместо традиционного уже новогоднего обращения руководителя страны к нации в средствах массовой информации КНДР был опубликован доклад Ким Чен Ына, который он произнес на пленуме ЦК ТПК в самом конце 2019 года. В своей речи Ким Чен Ын подверг резкой критике США, которые, несмотря на односторонние усилия КНДР по нормализации отношений и разрядке на Корейском полуострове, отказ от ядерных испытаний и т.п., — продолжают курс на удушение страны через санкционное давление, вследствие которого народ Северной Кореи «испытывает огромные трудности» на пути дальнейшего развития. Лидер КНДР заявил также, что такая позиция США в итоге приведет к тому, что руководство страны никогда не откажется от обладания ядерным оружием и продолжит его испытания в будущем году. Тем не менее он допустил, что переговоры могут быть продолжены, но только в том случае, если США изменят свой подход к переговорам и предложат конструктивные шаги для нормализации ситуации и продолжения диалога¹⁷.

На наш взгляд, важным событием, имеющим прямое отношение к разрешению кризиса вокруг и ракетно-ядерной программы КНДР, и корейского вопроса в целом, но, тем не менее, не получившим широкой огласки, является продолжение российско-китайских инициатив по разрешению текущего тупика в американо-северокорейском диалоге, а также разработка дальнейших практических шагов в рамках концепции, предложенной летом 2017 года министерствами иностранных дел России и Китая. Летом 2019 года в преддверии визита в Россию министра иностранных дел Южной Кореи господина Кан Гён Хва, его российский визави Сергей Лавров сооб-

шил, что Россия и Китай продолжают совместную работу по совершенствованию «дорожной карты» урегулирования кризиса на Корейском полуострове, представленную в июле 2017 года. Ввиду того, что, несмотря на то, что какой бы то ни было официальной реакции на эти инициативы не было, но фактически стороны действовали строго в ключе предложенной концепции, что впоследствии было признано некоторыми высокопоставленными представителями, — Россия и Китай разработали дальнейший «план действий» для США и КНДР в соответствии с «дорожной картой». Министр иностранных дел России сказал: «Сейчас, когда эта логика дорожной карты, по нашей оценке, с китайскими друзьями, вроде бы воспринимается всеми, мы разработали план действий, который основан на принципе встречных шагов. Там изложены те шаги, которые без ущерба для своей репутации могли бы принять США, и те шаги, которые на той же основе могли бы принять руководители Северной Кореи. План этот уже несколько недель, пару месяцев, по-моему рассматривается в столицах других стран — участниц шестисторонних переговоров». Лавров также отметил необходимость поощрения процесса переговоров между Северной и Южной Кореей мировым сообществом параллельно с усилиями по возобновлению консультаций США и КНДР¹⁸.

Текст этого документа был разработан Китаем и Россией и разослан основным странам — участницам шестисторонних переговоров (помимо собственно РФ и КНР — США, Южной Кореи, КНДР) для изучения и возможной корректировки с учетом собственных инициатив, идей и интересов¹⁹.

В продолжение российско-китайских усилий по урегулированию кризиса 16 декабря Россия и Китай предложили проект резолюции ООН по КНДР, в котором, помимо необходимости продолжения американо-северокорейского диалога, предполагалась также и отмена некоторых санкций против КНДР ввиду того обстоятельства, что последняя в течение двух лет строго соблюдала мораторий на ядерные испытания. Однако данная инициатива не получила поддержки, прежде всего из-за позиции США, несмотря на то, что, по заверениям южнокорейской стороны, проект резолюции в целом устраивал Сеул.

Необходимо также отметить слова Лаврова относительно важности продолжения и межкорейского диалога, так как еще одной важной тенденцией ушедшего года стало очевидное охлаждение отношений между Севером и Югом. Южнокорейская сторона настаивала на том, что такое положение дел — застой в американо-северокорейском диалоге, так, например, на ежегодном брифинге с журналистами в начале 2020 года президент РК Мун Чжэ Ин заявил: «Межкорейские отношения испытывают определенные трудности в связи с застоем, который наблюдается в диалоге между США и КНДР, но я по-прежнему оптимистично настроен и уверен, что усилия и желание работать вместе через диалог в итоге приведут к хорошим результатам», однако есть и иная точка зрения²⁰.

В течение 2019 года северокорейская сторона неоднократно делала довольно неприятные заявления, из которых следовало, что Сеул не обладает

самостоятельностью, необходимой для полноценного и равноправного диалога с Пхеньяном, и постоянно оглядывается на США, согласовывая с последними даже самые незначительные шаги. Вывод северокорейской стороны о бесполезности диалога с зависимой от США Южной Кореей довольно болезненно воспринимался на Юге, особенно на фоне того, что совсем недавно президент РФ довольно недвусмысленно высказался в таком же ключе по другому поводу. Наконец, значительная часть политического истеблишмента внутри самой Южной Кореи прекрасно ощущает эту зависимость от Вашингтона, что не может не вызывать раздражения, которое в начале 2020 года вырвалось наружу, когда ряд политических деятелей высказались относительно сотрудничества с КНДР без согласования своих действий с США.

Ушедший 2019 год продемонстрировал, что, несмотря на приостановку американо-северокорейского диалога ввиду неразрешимых на данном этапе противоречий в позициях сторон, несмотря на неоднозначные недипломатические сигналы, направляемые Пхеньяном Вашингтону в виде пусков ракет, заявлений об испытаниях «важных и новых» типов вооружений, а также на демонстративные эффектные постановки и провокационные заявления, — в общем и целом, стороны не склонны к обострению ситуации и пытаются нащупать пути решения тупика в диалоге. Именно поэтому не было никакого «рождественского подарка» Ким Чен Ына, возможно отчасти поэтому не было его традиционной новогодней «программной» речи, не было и неоднократно заявленного северокорейцами нового пути в отношениях с США, не было никаких жестких заявлений или шагов и со стороны Вашингтона. Безусловно, это вселяет некий оптимизм, хотя для многолетней истории противостояния на Корейском полуострове характерна смена периода стабильности резким обострением. Собственно говоря, несмотря на начало прямого диалога между КНДР и США, фундаментальные противоречия в подходах двух стран к разрешению корейского вопроса нигде не делись. Ситуация приобрела качественно иной статус после того, как фактически стало очевидно, что КНДР обладает ядерным оружием и средствами доставки. В результате, после одного из наиболее серьезных кризисных моментов в истории Корейского полуострова, — стороны пришли к пониманию необходимости мирного диалога.

Подводя итоги, можно сказать, что 2019 год был относительно стабилен и мир на полуострове сохранялся, прежде всего благодаря совместным политико-дипломатическим усилиям всех заинтересованных сторон. В этом отношении нельзя не отметить, что российско-китайская «дорожная карта» июля 2017 года успешно работает, демонстрируя очевидные преимущества неконфликтного подхода к поэтапному разрешению сложных вопросов.

В 2020 году ситуация вокруг кризиса на Корейском полуострове будет в значительной степени зависеть от развития внутривнутриполитической ситуации в США и Южной Корее: в США в конце года состоятся президентские выборы, а на Юге весной — парламентские. Исход выборов по обе стороны океана определит баланс сил, которые будут формировать содержание внешней

политики, а по состоянию на момент конца 2019 — начало 2020 гг. результат выборов весьма непредсказуем в обоих случаях.

Очень многое будет зависеть и от линии поведения Пхеньяна в контексте неоднократно провозглашенного отказа от моратория на ядерные и ракетные испытания, что, вне всякого сомнения, вызовет резкую ответную реакцию мирового сообщества и еще большее ужесточение санкционного режима. Вряд ли такой ход развития ситуации придется по душе и Пекину, от которого сегодня зависит очень многое в регионе в целом. Представляется, что и Пекин, и Москва будут недовольны откровенным отказом от следования «дорожной карте» и новым обострением.

Неясна и дальнейшая судьба ежегодных крупномасштабных американо-южнокорейских учений, которые обычно проводятся весной и приводят к росту напряженности на полуострове.

Однако в целом можно предположить, что, с учетом вышеперечисленных объективных факторов, ситуация должна сдвинуться с мертвой точки и получить какое-либо развитие, поскольку нынешний тупик не может продолжаться долгое время и будет так или иначе преодолен под воздействием изменения внешних обстоятельств. Безусловно, необходимо продолжить усилия по продвижению многостороннего сотрудничества, мирного поэтапного решения различных промежуточных вопросов и поощрения американо-северокорейского политико-дипломатического диалога, а также и межкорейского сотрудничества. Это крайне необходимый фундамент для дальнейшего углубления всестороннего процесса нормализации отношений между ключевыми игроками региона, а также постепенного решения сложного комплекса проблем на Корейском полуострове.

---

¹ Trump-Kim summit was cut short after North Korea demanded an end to sanctions // www.cnn.com/2019/02/28/white-house-trump-kim-meetings-change-of-schedule.html.

² Александр Машегора: КНДР уже не намерена торговаться с США по мелочам // ria.ru/20200212/1564542653.html.

³ New York Times. 03.05.2019; North Korea Launches Short-Range Projectiles. South Says // www.nytimes.com/2019/05/03/world/asia/north-korea-missile.html.

⁴ Xi Jinping and Kim Jong Un pledge 'peace and stability' during historic Pyongyang visit // edition.cnn.com/2019/06/19/asia/xi-jinping-pyongyang-hnk-intl/index.html.

⁵ МИД РФ, Россия и урегулирование ситуации на Корейском полуострове // www.mid.ru/uregulirovanie-situacii-na-korejskom-poluostrove.

⁶ Российская газета. 03.03.2019 // rg.ru/2019/03/03/ssha-i-iuzhnaia-koreia-oficialno-prekratili-krupnejshie-ucheniia.html.

⁷ Trump may meet Kim at the DMZ // edition.cnn.com/2019/06/29/politics/donald-trump-kim-jong-un-analysis-intl/index.html.

⁸ New York Times. 25.02. 2019; Trump Meets Kim Jong-un This Week. There'll Be One Winner // www.nytimes.com/2019/02/25/opinion/trump-kim-hanoi-summit.html.

⁹ The Guardian. 06.10. 2019; North Korea breaks off nuclear talks, blaming US team's 'old attitude' // www.theguardian.com/world/2019/oct/06/north-korea-breaks-off-nuclear-talks-blaming-us-teams-old-attitude.

¹⁰ New York Times. 10.09.2019; Trump Ousts John Bolton as National Security Adviser // www.nytimes.com/2019/09/10/us/politics/john-bolton-national-security-adviser-trump.htm.

¹¹ Российская газета. 05.10.2019; КНДР объявила о провале ядерных переговоров с США в Швеции // rg.ru/2019/10/05/kndr-obiavila-o-provale-iadernyh-peregovorov-s-ssha-v-shvecii.html.

¹² Российская газета. 03.10.2019 // Эксперт: Запущенная ракета показала возможности ядерных сил КНДР // rg.ru/2019/10/03/ekspert-zapushchennaia-ракета-pokazala-vozmozhnosti-iadernyh-sil-kndr.html.

¹³ Kim Jong Un is back on his white horse, as North Korea flags a big decision // www.washingtonpost.com/world/asia-pacific/kim-jong-un-is-back-on-his-white-horse-as-north-korea-flags-a-big-decision/2019/12/03/7bbc9b2a-163c-11ea-80d6-d0ca7007273f_story.html.

¹⁴ North Korea warns US to prepare for 'Christmas gift,' but no one's sure what to expect // edition.cnn.com/2019/12/04/asia/north-korea-christmas-gift-kim-jong-un-intl-hnk/index.html.

¹⁵ Российская газета. 28.11.2019; В Южной Корее подтвердили данные о двух ракетных запусках КНДР // rg.ru/2019/11/28/v-iuzhnoj-koree-podtverdili-dannye-o-dvuh-rocketnyh-zapuskah-kndr.html.

¹⁶ Си Цзиньпин встретился с президентом РК, призвав к продвижению двусторонних отношений // russian.news.cn/2019-12/24/c_138653126.htm.

¹⁷ Kim Jong Un's plenum speech: experts react // www.nknews.org/2020/01/kim-jong-un-plenum-speech-experts-react/.

¹⁸ Известия. 15.06.2019; Россия и Китай предложат план решения ядерного вопроса в КНДР // iz.ru/889316/2019-06-15/rossiia-i-kitai-predlozhat-plan-resheniia-iadernogo-voprosa-v-kndr.

¹⁹ Ответы Министерства иностранных дел Российской Федерации на вопросы СМИ, полученные к пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2019 году // www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3995958.

²⁰ Российская газета. 14-02-2020; Мун Чжэ Ин признал необходимость ослабления санкций против Пхеньяна // rg.ru/2020/01/14/mun-chzhe-in-priznal-neobhodimost-oslableniia-sankcij-protiv-pheniana.html.

Состояние и перспективы трехсторонних проектов между Россией, Республикой Корея и КНДР

DOI 10.31696/2658-5367-2020-290-296

Аннотация: В 2018 году произошла заметная активизация во внешней политике на корейском направлении, включая межкорейские отношения. В течение года состоялось три межкорейских саммита, в числе приоритетных вопросов обсуждалось развитие трехсторонних проектов с участием КНДР, РК и России. В статье дан общий обзор нынешнего состояния проектов, отмечена роль России в реализации проектов, рассматриваются проблемы и перспективы.

Ключевые слова: Россия, КНДР, Республика Корея, трехсторонние экономические проекты, Транскорейская магистраль.

Sharafetdinova A.I. State and Prospects of the Trilateral Projects between Russia, Republic of Korea and the DPRK

Abstract: In 2018, there was a noticeable intensification in foreign policy in the Korean direction, including inter-Korean relations. Three inter-Korean summits took place during the year, and development of trilateral projects with the participation of the DPRK, Republic of Korea and Russia was discussed among priority issues. The article gives a general overview of the current state of projects, notes the role of Russia in the implementation of projects, and discusses problems and prospects.

Key words: Russia, North Korea, South Korea, trilateral cooperation, Trans-Korean Railway.

Географическая близость расположенных на Корейском полуострове двух корейских государств, с которыми Россия стремится поддерживать сбалансированные добрососедские отношения, является определяющим фактором налаживания трехстороннего сотрудничества в реализации масштабных экономических проектов в области железнодорожного сообщения, транспортировки газа и электроэнергии.

Ключевую роль в попытках реанимировать работу над ними сыграл состоявшийся 27 апреля 2018 г. в Пханмунчжоме межкорейский саммит, в ходе которого президент Республики Корея (РК) Мун Чжэ Ин предложил председателю Госсовета КНДР Ким Чен Ёну активизировать экономическое сотрудничество в этом направлении.

Данная инициатива получила свое продолжение во время визита Мун Чжэ Ина в Россию и его переговоров с Президентом В.В. Путиным в июне того же года. Лидеры обоих государств подчеркнули важность продвижения проектов трехстороннего сотрудничества и проведения в этих целях совместных исследований¹.

12 сентября 2018 г. на пленарном заседании Восточного экономического

форума во Владивостоке Президент РФ Владимир Путин предложил вернуться к обсуждению трехсторонних проектов с участием Москвы, Сеула и Пхеньяна при условии урегулирования ситуации на Корейском полуострове: «Конечно, хотел бы вернуться к обсуждению трехсторонних проектов в инфраструктуре, энергетике, других областях при участии России, Республики Корея и Корейской Народно-Демократической Республики. Для продвижения таких инициатив, прежде всего, необходима нормализация ситуации вокруг Корейского полуострова»².

В подтверждение приверженности развивать сотрудничество на заданном направлении спикер Совета Федерации Валентина Матвиенко, выступая 10 октября 2018 г. перед студентами Университета иностранных языков Хангук в Сеуле, сообщила, что пакет трехсторонних проектов уже подготовлен. С ее слов, локомотивом масштабной экономической интеграции может стать соединение железнодорожной системы России и Корейского полуострова. Здесь имелось в виду, что Россия поддерживает идею президента Южной Кореи Мун Чжэ Ина о создании Восточного азиатского железнодорожного сообщества³.

Все намеченные шаги с участием РФ и КНДР были оговорены во время состоявшегося во Владивостоке в сентябре 2019 г. Восточного экономического форума (ВЭФ), в котором Мун Чжэ Ин принял участие. Тогда было принято решение активизировать подготовку к возможной реализации трех крупных экономических проектов, которые предусматривают участие России, РК и КНДР, — это соединение Транскорейской железной дороги с Транссибирской магистралью, а также крупномасштабные поставки газа и электроэнергии из России через территорию КНДР в Южную Корею. Со слов официальных представителей южнокорейской администрации, именно эти проекты и предложил Мун Чжэ Ин реализовать Ким Чен Ыну под общим названием «Новая экономическая концепция»⁴.

Из истории реализации проектов России, РК и КНДР

Железнодорожный транспортно-логистический проект на российском участке Хасан — в северокорейском порту Раджин является частью программы соединения Транскорейской железной дороги с Транссибирской магистралью, одного из проектов трехстороннего экономического сотрудничества Россия-КНДР-Республика Корея. Его оператором является созданное в 2008 г. СП «РасонКонТранс»⁵, представляющее один из крупнейших угольных терминалов Азиатско-Тихоокеанского региона⁶.

Основная суть нынешнего проекта заключается в создании единой железнодорожной колеи из Приморского края (Россия) до Раджина (КНДР) и строительстве в порту комплексного терминала для обработки грузов и отправки по морю. Решение о создании проекта «Хасан — Раджин» было принято по результатам договоренностей в ходе визита президента России

В.В. Путина в Пхеньяне, КНДР, в 2001 году по личному приглашению председателя Государственного комитета обороны КНДР Ким Чен Ира.

Терминал «РасонКон Транс», осуществляющий полный комплекс услуг по грузоперевозке и перевалке угля для стран АТР, представляет собой современный высокотехнологический многофункциональный комплекс грузоперевозок и перевалки угля. Как сообщается на официальном сайте компании, СП «в качестве естественного торгово-экономического моста между Европой и Азией» призвано развивать и усиливать торгово-экономические отношения в регионе, снижать дефицит терминальных мощностей в регионе, расширять возможности и уменьшать расходы на экспорт грузовладельцев на рынки Азиатско-Тихоокеанского региона, а также перераспределять и оптимизировать грузовые потоки экспорта угля за счет выгодного расположения на Корейском полуострове и использования Транссибирской магистрали⁷.

К настоящему времени 54-километровый участок железной дороги, соединяющий российскую станцию Хасан с северокорейским городом Раджином и сам порт Раджин, совместно реконструировали ОАО «РЖД» и КНДР. В 2014–2016 гг. через порт Раджин было перевезено около 2 млн тонн грузов при пропускной способности железнодорожного участка и терминала в порту в 5 млн тонн грузов в год и вместимости склада 200 тыс. тонн.

Южнокорейская сторона официально присоединилась к проекту в ноябре 2013 г., когда был заключен Меморандум о взаимопонимании между ОАО «РЖД» и консорциумом южнокорейских компаний о проработке вопросов участия РК в проекте «Хасан — Раджин». В 2014–2015 гг. южнокорейская сторона провела три пробные поставки в общей сложности около 300 тысяч тонн угля, изучив все детали функционирования проекта и его инфраструктуру. В 2016 году планировалось создать совместную компанию с консорциумом южнокорейских компаний «POSCO», «Korail» и «Hyundai Merchant Marine» для дальнейшей реализации проекта с совместным предприятием «РасонКонТранс». Согласно договоренностям, эти компании могли транспортировать уголь из России по железной дороге до станции Хасан, дальше до северокорейского порта Раджин и по морю в Республику Корея.

Однако вследствие произведенного ядерного испытания КНДР южнокорейские бизнесмены отказались от участия в проекте. Несмотря на принятую 2 марта 2016 г. СБ ООН резолюцию 2270⁸, предусматривающую существенное ужесточение санкционного режима в отношении КНДР, благодаря усилиям российских дипломатов проект транзитного железнодорожного сообщения «Хасан — Раджин» был выведен из-под санкции ООН⁹.

В условиях же, когда 27 апреля 2018 г. состоялся межкорейский саммит и в конце июля 2018 г. прошли переговоры между президентами Республики Корея и России Мун Чжэ Ином и В.В. Путиным, наметились тенденции к возобновлению трехсторонней реализации проекта «Хасан — Раджин». Благодаря создавшейся разрядке в межкорейских отношениях стало возможным посещение 13–14 июля 2018 года КНДР делегацией из Республики

Корея во главе с председателем Комитета экономического сотрудничества на северном направлении Сон Ен Гилем.

«Это первый случай обсуждения возможности трехстороннего сотрудничества в таком формате, когда на одной площадке состоялись переговоры между представителями трех заинтересованных стран. Российская сторона смогла обсудить развитие проекта с делегацией Республики Корея и с уполномоченными лицами Корейской Народно-Демократической Республики. Встречи прошли успешно. Теперь партнеры из КНДР готовы к обсуждению проекта в межкорейском формате в рамках трехсторонних переговоров»¹⁰, — отметил генеральный директор СП «РасонКон Транс» Иван Тонких.

Как сообщается в пресс-релизе «РасонКон Транс», делегация Республики Корея осмотрела инфраструктуру порта Раджин, оборудование на причале, железнодорожные пути, подходящие к порту, и т.д. Совместно с южнокорейскими компаниями были обсуждены варианты сотрудничества в угольно-логистическом проекте. Российская сторона изложила позицию о необходимости выведения проекта из-под односторонних санкций, введенных Республикой Корея в отношении КНДР. Здесь имеется в виду наложенный южнокорейской стороной запрет на заход судов с транзитным углем из порта Раджин в свои порты.

В ходе визита южнокорейской делегации в КНДР была достигнута договоренность о создании стабильного трехстороннего канала связи для обсуждения сотрудничества по проекту в формате: Республика Корея — Корейская Народно-Демократическая Республика — Российская Федерация. Заявление официального представителя южнокорейской делегации Сон Ен Гиля о намерениях южнокорейской стороны проведения последующих переговоров в рамках межправительственных консультаций¹¹ является подтверждением того, что РК нуждается в активном присутствии в данном проекте в связи с его инвестиционной привлекательностью.

На сегодняшний день проект ориентируется, в первую очередь, на китайских импортеров российского угля. Согласно данным на февраль 2019 г., в компании «РасонКонТранс» трудится около 60 российских и 160 северокорейских сотрудников.

Подписание соглашения между правительством РФ и правительством Республики Корея *о сотрудничестве в области газовой промышленности* в 2006 году создало предпосылки для реализации проекта газопровода из России в Республику Корея по территории КНДР. На начальном этапе реализации проекта в рамках отбора вариантов организации поставок газа сторонами рассматривалась возможность строительства морского газопровода, однако в ходе поверхностного изучения стороны отказались от включения этого варианта в проработку в связи с выявленными рисками и техническими сложностями.

В 2010 году уполномоченные компаниями по вопросам организации поставок российского природного газа в РК ПАО «Газпром» и КОГАЗ провели совместное исследование проекта поставок газа из РФ в РК через территорию северной части Корейского полуострова.

15 сентября 2011 года был подписан Меморандум о взаимопонимании между ОАО «Газпром» и Министерством нефтяной промышленности КНДР, в соответствии с которым стороны договорились сотрудничать в целях реализации проекта поставок природного газа из России на Корейский полуостров по трубопроводу.

После получения поддержки проекта со стороны КНДР в тот же день ОАО «Газпром» и КОГАЗ подписали «дорожную карту» по осуществлению поставок природного газа из России в Республику Корея. Дорожная карта представляет собой план приоритетных мероприятий, необходимых для реализации проекта.

В качестве первого этапа подготовки контракта ПАО «Газпром» и КОГАЗ должны были согласовать основные условия поставок, в которых были бы зафиксированы объемы поставок, сроки, динамика наращивания поставок, формула цены, точка передачи газа южнокорейской стороне¹².

Согласно произведенным в 2015 году по запросу КОГАС расчетам аудиторской компании «Samjong KPMG», кратчайший маршрут, по которому возможно проложить газопровод, проходит от границы с Россией через города Вонсан, Чхольвон, Пхачжу, Инчхон и заканчивается в городе Пхэнтхек в Южной Корее, общая длина составляет 1202 километра. При условии возникновения спроса на газ со стороны КНДР возникнет необходимость удлинить маршрут, проложив его через Пхеньян и Кэсон, при этом общая протяженность составит 1505 километров.

Наметившееся в 2018 г. потепление в межкорейских отношениях послужило толчком к лоббированию данного проекта в южнокорейских структурах. Национальной газовой компанией Кореи (КОГАС) были произведены расчеты, согласно которым, в случае реализации энергетического проекта с Россией, КНДР, по территории которой будет проложена газовая труба, сможет ежегодно получать более 160 миллионов долларов в качестве компенсации за транзит газа¹³.

23 октября 2018 г. КОГАС представила парламентской комиссии по торговле, промышленности и энергетике доклад об оценке перспектив проекта транскорейского газопровода. Согласно докладу, годовая стоимость транзита через КНДР, рассчитанная из цены транспортировки 1000 кубометров газа на 100 километров, в итоге составит 180,4 миллиарда вон (около 160 миллионов долларов). Согласно произведенным южнокорейской стороной подсчетам, плата КНДР за транзит будет превышать 200 миллионов долларов ежегодно¹⁴.

На сегодняшний день КОГАС и Газпром продолжают совместное исследование данного проекта. «Сейчас препятствием является необходимость получения разрешения от властей КНДР на проведение предварительных геологических работ и анализ внутреннего спроса Северной Кореи на газ. Окончательное решение по проекту будет принято в зависимости от того, как будет развиваться ситуация с санкциями, насколько проект будет выгоден в первую очередь с точки зрения экономической эффективности, а так-

же с точки зрения стабильности поставок, дипломатии и безопасности», — говорится в выводах доклада.

Основы проекта энергомоста из России в КНДР и РК были заложены в Меморандуме о взаимопонимании по вопросу изучения возможности *организации экспорта электроэнергии на Корейский полуостров* сроком на два года до 16 июня 2017 г., который был подписан в ходе 14-го заседания Российско-Корейского Комитета по энергетике и природным ресурсам 16 июня 2015 г. между ПАО «Интер РАО», ПАО «Россети» и КЕРСО.

Трехсторонний меморандум о взаимопонимании между ОАО «Россети», компаний КЕРСО и ПАО «Интер РАО» предусматривал изучение возможности соединения энергосистем двух стран линией электропередачи высокой пропускной способности с целью осуществления экспорта электроэнергии из Российской Федерации в Республику Корея.

На тот период предполагалось, что энергомост Россия — Республика Корея будет входить в состав мегапроекта по созданию Большого азиатского энергокольца, предусматривающего создание межсистемных связей между энергосистемами России, Монголии, Китая, КНДР, Республики Корея и Японии. По мнению российских экспертов, реализация проекта по созданию Большого азиатского энергокольца может означать выход на принципиально новый уровень межстрановой энергетической интеграции в регионе северо-восточной Азии¹⁵.

В период с января по февраль 2016 года ПАО «Интер РАО» в рабочем порядке осуществлялись контакты с корейской стороной для начала организации работ по определению единых сценарных условий для расчета экономической модели Проекта. При этом ПАО «Интер РАО» ожидало предоставления от корейской стороны исходных данных в соответствии с достигнутой договоренностью.

В феврале 2016 г. обострилась политическая ситуация между РК и КНДР. В марте 2016 г. в КЕРСО в очередной раз сменился менеджерский состав, ответственный за реализацию Меморандума, срок действия которого истек 16 июня 2017 года. Его автоматическая пролонгация не была предусмотрена. При этом 31 марта 2016 года был подписан Меморандум между ПАО «Россети», КЕРСО, ГЭК Китая и «Софтбанк Групп» по созданию планов развития объединенной энергосистемы стран Северо-Восточной Азии.

Что касается целесообразности вышеописанных трехсторонних проектов, российские эксперты дают неоднозначные прогнозы. С учетом активно развивающегося сегодня Северного морского коридора, развитие железнодорожной связи как альтернативы не рассматривается в числе приоритетных, а сама возможность претворения в жизнь двух других проектов и вовсе оценивается низко¹⁶.

На сегодняшний день российская сторона занимает активную позицию в вопросах реализации трехстороннего сотрудничества. По результатам состоявшихся переговоров с представителями Республики Корея и КНДР, заместитель министра иностранных дел России И. Моргулов заявил, что Россия выступает

за реализацию трехсторонних проектов с КНДР и Республикой Корея. «Мы последовательно выступаем за реализацию трехсторонних проектов на Корейском полуострове, включая интеграцию корейских железных дорог с Транссибом и транзитные поставки трубопроводного газа и электроэнергии через Корейскую Народно-Демократическую Республику в Республику Корея», — сказал И. Моргулов на приеме по случаю празднования Дня основания КНДР 9 сентября 2019 г. Ранее представитель внешнеполитического ведомства России заявил, что с позиции России уже возможно проводить незапрещенное СБ ООН изучение технических параметров проекта транскорейского трубопровода.

Что касается непосредственно условий реализации трехстороннего сотрудничества, то здесь, несомненно, все зависит от того, в каком направлении будет развиваться военно-политическая обстановка на Корейском полуострове и каковы перспективы смягчения международного санкционного режима в отношении КНДР как ключевого условия начала практических работ над проектами.

¹ 문재인 대통령, 러시아 국민방문 마치고 귀국 // www.bbc.com/korean/news-44591712 (24.06.2018).

² Путин предложил вернуться к обсуждению трехсторонних проектов КНДР, Южной Кореи и РФ // www.interfax.ru/business/628943 (12.09.2018).

³ Матвиенко: Россия готова к реализации трехсторонних проектов с Южной Корея и КНДР // tass.ru/ekonomika/5635540 (04.10.2018).

⁴ *Кирьянов О.* Мун Чжэ Ин предложил КНДР реализовать трехсторонние проекты с Россией // rg.ru/2018/05/02/mun-chzhe-in-predlozil-kndr-realizovat-trehstoronnie-proekty-s-rossiej.html (02.05.2018).

⁵ Для реализации проекта было создано совместное предприятие «РасонКонТранс», учрежденное ОАО «Торговый дом РЖД» и портом Раджин в долях 70/30 на срок 49 лет.

⁶ *Кирьянов О.В., Тонких И.М.* Российско-северокорейский логистический проект «Хасан — Раджин»: Текущее состояние и перспективы развития в новых условиях // rasoncontrans.com/images/files/Lproject-ru.pdf.

⁷ Расонконтранс. Официальный сайт // rasoncontrans.com/company-ru.html.

⁸ В 2016–2017 гг. в ответ на действия Пхеньяна Совет Безопасности ООН ввел серию новых санкций против КНДР (резолюции № 2270, 2321, 2371 и 2375). США, Япония, Южная Корея, страны ЕС ввели собственные односторонние санкции.

⁹ В отношении п.Раджин действуют изъятия из санкционного перечня Резолюции СБ ООН 2375 от 11.09.2017.

¹⁰ Пресс-релиз 13 июля 2018 г. Расонконтранс / rasoncontrans.com.

¹¹ Пресс-релиз 13 июля 2018 г. Расонконтранс / rasoncontrans.com.

¹² «Газпром» работает над организацией трубопроводных поставок газа в Китай и другие страны АТР. Релиз от 30 октября 2012 // www.gazprom.ru/press/news/2012/october/article147257.

¹³ 안상희 가스공사 «천연가스 북한 통과료 연 1800억원 추산» // biz.chosun.com/site/data/html_dir/2018/10/23/2018102302752.html (23.10.2018); Ан Санхи KOGAS: КНДР будет ежегодно получать 160 миллионов долларов за транзит газа // chosun.ru/politic/20181025/243536664.html.

¹⁴ В настоящее время не существует международных договоров, которые бы регулировали размер компенсации третьим странам за прокладку газопровода по их территории.

¹⁵ «Россети», Керсо и «ИНТЕР РАО» изучат вопрос о возможности соединения энергосистем РФ и Южной Кореи // www.rosseti.ru/press/news/?ELEMENT_ID=23168 (16.06.2015).

¹⁶ *Кукла М.П.* Проблемы и перспективы трехстороннего сотрудничества между Россией, Республикой Корея и КНДР // *Корейский полуостров в поисках мира и процветания: В 2 т. М.: ИДВ РАН, 2019. Т. 1. С. 319–330.*

Монголия: поправки в конституцию, экономический рост, новый российско-монгольский договор

DOI 10.31696/2658-5367-2020-297-312

Аннотация: В статье рассмотрены наиболее важные события, которые произошли во внутренней и внешней политике Монголии в 2019 г., включая ход и результаты всенародного обсуждения дополнений и изменений в действующую Конституцию 1992 г., успехи и проблемы в развитии экономики и инвестиционном сотрудничестве, а также важные события в российско-монгольских отношениях, в том числе подписание Договора о дружественных отношениях и всеобъемлющем стратегическом партнерстве между РФ и Монголией, принятие политического решения о разработке технико-экономического обоснования строительства газопровода из России в Китай через Монголию.

Ключевые слова: Монголия, поправки в Конституцию, экономика, крупнейшее инвестиционное соглашение под угрозой, Договор о дружественных отношениях и всеобъемлющем стратегическом партнерстве между РФ и Монголией

Graivoronski V.V. Mongolia: Amendments to the Constitution, Economic Development, New Russian-Mongolian Treaty

Abstract: The most important events of 2019 in the Mongolia's domestic and foreign policy, including nation-wide discussion and acceptance of the amendments to the current Constitution of 1992, achievements and issues of economic development as well as the main events in the Russian-Mongolian relations, namely signing of the new Treaty for the Friendly Relations and Comprehensive Strategic Partnership, top political decision to make a feasibility study for construction of the gas pipeline from Russia to China via Mongolia are analyzed.

Key words: Mongolia, amendments to Constitution, economic development, Russia-Mongolia's relations, New Treaty for the Friendly Relations and Strategic Partnership, gas pipeline via Mongolia

Современная Монголия относится к развивающимся странам, которые развиваются в условиях перманентной политической нестабильности, вызванной рядом внутренних и внешних причин, в том числе несовершенством существующей политической системы, и которые настойчиво продолжают поиски путей ее совершенствования. Согласно демократической Конституции, принятой после всенародного обсуждения в 1992 г., Монголия является парламентской республикой, где высшая власть в государстве принадлежит Великому государственному хуралу (ВГХ, парламенту). Вместе с тем президент страны имеет право накладывать полное или частичное вето на законы или другие решения, принятые ВГХ, обращаться к парламенту с посланиями, в том числе и о роспуске, вносить предложения по актуальным

вопросам внешней и внутренней политики¹. На этом основании некоторые политологи называют форму правления в Монголии — «парламентско-президентской», «полупарламентской-полупрезидентской» и др.

До 1991 г. в Монголии существовала однопартийная политическая система, созданная по советскому образцу. Единственная, правящая Монгольская народно-революционная партия (МНРП) находилась у власти почти 70 лет (1921–1990) вплоть до мирной демократической революции в 1990 г. В 2019 г. в стране были зарегистрированы 35 политических партий, и процесс образования новых партий и политических движений продолжается. Опыт последних 27 лет, прошедших после принятия Конституции 1992 г., наглядно показал, что впервые созданная многопартийная политическая система оказалась недостаточно устойчивой, недостаточно сбалансированной, недостаточно эффективной, по существу превратилась в двухпартийную систему, подверженную коррупции и сильному влиянию олигархических группировок. Эти недостатки проявляются в постоянной, непрерывной борьбе между двумя ведущими политическими партиями — Монгольской Народной партией (МНП) и Демократической партией (ДП), в политической нестабильности, периодических политических кризисах, частых сменах правительств. За прошедшие 27 лет в Монголии сменилось 14 правительств². Иными словами, продолжительность деятельности каждого из них составляла в среднем 1,8 года, т.е. менее 2 лет. Через должности министров прошли около 300 человек. Так, в течение 3 последних лет (2017–2019) на посту министра образования, культуры, науки и спорта сменилось 4 руководителя³. Естественно, при политической нестабильности, частой смене правительств сложно обеспечить устойчивое развитие страны, привлечь иностранные капиталы.

Опыт показал, что ныне существующее распределение компетенций между тремя вершинами власти — парламентом, президентом и правительством нуждается в дополнительном регулировании. На практике произошло частичное смешение функций законодательной и исполнительной власти. Министры правительства одновременно являются депутатами ВГХ, в результате чего нередко возникали конфликты интересов.

В стране сформировались влиятельные олигархические группировки, которые оказывают сильное влияние на политику правительства.

За истекшие годы заметно снизился престиж всех политических партий, включая двух ведущих — Монгольской народной партии и Демократической партии. По результатам социологического опроса, проведенного авторитетным монгольским Фондом по изучению общественного мнения «Сант марал» совместно с германским Фондом Конрада Аденауэра в марте-апреле 2019 г., более 80% из 1 200 опрошенных респондентов считали, что современные политические партии не отражают интересы общества⁴. Четко не прописаны механизмы финансирования партий и общественный контроль за расходованием денежных средств.

Иными словами, в Монголии остро встал вопрос: либо продолжать совершенствовать существующую парламентско-президентскую систему в Монголии, либо перейти к президентской? По результатам вышеупомяну-

того социологического опроса, отвечая на вопрос: «Какая форма государства, по Вашему мнению, наиболее подходит для Монголии?», более 50% опрошенных высказались в пользу президентской. Приведенные данные наглядно свидетельствуют о том, что по крайней мере половина граждан страны утратили доверие к существующей политической системе, центральным органам власти, прежде всего к парламенту, политическим партиям, судебной системе. По данным вышеупомянутого опроса, наибольшим доверием среди опрошенных пользовался президент Х. Баттулга (72,1%), парламент (37,1%), правовая система (42,2%), правительство во главе с У. Хурэлсухом (66,1%), политические партии (23,8%), гражданское общество (58,1%)⁵.

Продолжается борьба за власть между правящей МНП и оппозиционной ДП в специфических условиях, когда руководство парламентом и правительством находится в руках МНП, а президентская власть — в руках одного из лидеров ДП Х. Баттулги, который в соответствии с требованиями Конституции временно приостановил свое членство в партии на срок своих полномочий и выступает от имени всей нации. Демократическая партия, используя скандалы, связанные с участием некоторых руководителей и депутатов парламента от МНП в резонансных делах, в том числе в «деле о 60 млрд тугриков», «деле о незаконном использовании некоторыми министрами — членами МНП льготных кредитов из Фонда поддержки малого и среднего предпринимательства», «дело об офшорах» и др., предпринимала настойчивые усилия для отправки в отставку ВГХ в полном составе и проведения внеочередных парламентских выборов.

В первой половине 2019 г. продолжался политический кризис, возникший после того, как в октябре 2018 г. президент Монголии Х. Баттулга, недовольный результатами деятельности Великого государственного хурала по решению актуальных проблем социально-экономического развития страны и борьбы с коррупцией, дважды (в октябре 2018 г. и мае 2019 г.) обратился к парламенту с призывом о самороспуске. Парламент, в котором доминируют представители правящей МНП (65 мест из 76), не последовал этому призыву президента. Особенность ситуации состоит в том, что внутри самой правящей МНП по вопросу об отношении к руководителям и членам партии, замешанным в «громких» скандальных делах, не было единодушия и партия раскололась: одна часть руководства, включая нового председателя партии, премьер-министра У. Хурэлсуха, и членов партии, высказывалась за решительное очищение партии и государственной службы от коррупционеров вплоть до самороспуска нынешнего состава парламента и проведения досрочных парламентских выборов, а другая часть выступила за очищение партии и государственной службы от коррумпированных членов и чиновников, не доводя дело до самороспуска парламента и проведения внеочередных парламентских выборов.

Откликаясь на жесткую и небезосновательную критику президента, парламент принял ряд законодательных мер по очищению ВГХ и государственной службы от чиновников, оказавшихся замешанными в коррупционных делах. Вместо бывшего спикера ВГХ, председателя МНП М. Энхболда, замешанного в громком «деле о 60 млрд тугриков», был избран новый председатель ВГХ,

также представитель МНП Г. Занданшатар. Было заменено руководство Антикоррупционного управления, Верховного суда, прокуратуры, правоохранительных органов.

Развертывается новый этап борьбы между МНП и ДП за победу на предстоящих парламентских выборах, которые должны состояться летом 2020 г.

К концу 2019 года ситуация более-менее прояснилась, в руководстве МНП возобладали силы, которые выступали за очищение партии и государственной службы без роспуска парламента.

Во второй половине 2019 г. основное внимание президента, парламента, правительства, политических партий, неправительственных организаций и общества было сосредоточено на всенародном обсуждении, согласовании и утверждении дополнений и изменений в Конституцию Монголии 1992 г. Это четвертая Конституция в истории Монголии. Первые три были приняты после победы национально-демократической революции в 1921 г., в период «некапиталистического развития» страны — в 1924, 1940 и 1960 гг.

По оценке монгольских политиков, политологов и юристов, демократическая Конституция 1992 г. в целом выполнила свою важную историческую роль в демократизации страны в новых исторических условиях. Однако с течением времени недостатки существующей политической системы становились все более очевидными и сдерживали развитие страны. Начиная с 2000 г., в парламенте неоднократно предпринимались попытки внести изменения в Конституцию 1992 г. В 2000 г. парламент принял 7 поправок к Конституции, но, как показала практика, они оказались неудачными и получили в обществе название «7 изменений, которые ухудшили Конституцию». Начиная с 2008 г., в ВГХ неоднократно предпринимались попытки внести дополнения и изменения в Конституцию 1992 г., 7 раз создавались рабочие группы по разработке поправок в Конституцию, трижды (в 2011, 2012 и 2015 гг.) вносились проекты дополнений и изменений в Конституцию, но они не были своевременно рассмотрены.

В мае 2017 г. в парламенте была создана рабочая группа по внесению дополнений и изменений в Конституцию во главе с депутатом парламента, председателем постоянного комитета ВГХ по государственному строительству Д. Лундэжанцаном. Рабочая группа проделала большую работу по сбору, изучению, обобщению, анализу и обсуждению дополнений и изменений в Конституцию 1992 г. с участием парламентариев, политических партий, организаций гражданского общества, ученых, широкой общественности и отдельных граждан. В нынешнем всенародном обсуждении поправок в Конституцию в масштабе страны приняла участие почти 327,4 тыс. граждан и 24 организации, от которых поступило в общей совокупности около 5,6 млн предложений⁶. 6 июня 2019 г. парламентская рабочая группа во главе с Г. Лундэжанцаном представила в ВГХ проект дополнений и изменений, разработанный и поддержанный 62 депутатами⁷. После этого начался новый этап работы по ознакомлению и обсуждению этого проекта поправок по всей стране, в 21 аймаке (области) и 9 районах г. Улан-Батора. В ходе обсуждения на этом этапе было внесено дополнительно более 300 тыс.

предложений. Кроме этого, более 600 предложений поступило от государственных и негосударственных организаций, политических партий, специалистов и ученых в ходе многодневных обсуждений, которые проходили в здании Государственной резиденции (Доме правительства). Приведенные данные показывают, что в Монголии, общая численность населения которой составляет 3,3 млн чел., в обсуждении проекта поправок в Конституцию принял участие почти каждый 10-й гражданин, независимо от возраста, а число поступивших предложений в 2 раза превысило общую численность населения страны. Эти показатели политической активности граждан страны свидетельствуют об актуальности и важности решения проблемы. Как подчеркивают авторы парламентского проекта поправок к Конституции, подавляющее большинство этих предложений в той или иной степени нашли отражение в проекте.

Рабочая группа обобщила все предложения и разработала проект дополнений и изменений в 42 положения 20 статей Конституции⁸. В ходе обсуждения и доработки этот проект получил название «проект дополнений и изменений в Конституцию 62 парламентариев». Проект предусматривал внесение ряда дополнений и изменений, касающихся всех ветвей и уровней власти — законодательной, исполнительной, судебной и местных органов власти. В целях совершенствования распределения властных полномочий между парламентом, президентом и правительством рабочая группа предложила несколько новаций. В проект были включены положения об ограничении числа депутатов ВГХ, имеющих право совмещать функции депутата и министра правительства, — не более 5 депутатов, включая премьер-министра, о порядке роспуска парламента, отзыва депутатов и др. В отношении статуса президента: повысить возрастной ценз кандидатов на пост президента с нынешних 40 до 55 лет; ограничить продолжительность полномочий президента только одним сроком (по действующей Конституции президент может быть переизбран на второй срок только один раз), при этом продлить срок его полномочий с нынешних 5 до 6 лет. Рабочая группа ВГХ предложила также расширить права правительства, в частности предоставить премьер-министру право самостоятельно назначать, освобождать и отправлять в отставку членов своего кабинета по согласованию с президентом, ставить вопрос о доверии правительству при решении финансовых и бюджетных вопросов и др. Проект предусматривал запрет на практику дискриминации государственных служащих по политическим мотивам.

В области совершенствования судебной системы было предложено: повысить требования к судьям, обеспечить их независимость, установить определенный срок пребывания на посту верховного судьи, заменить систему назначения верховного судьи выборами из числа членов Верховного суда, установить порядок формирования Судейского Генерального совета, создать Судейский дисциплинарный комитет. Основными органами местного управления в сомонах (сельских административных центрах) и городских районах должны быть хуралы (собрания) представителей граждан. В проекте нашло отражение главное предложение участников общественного обсуж-

дения на местах: избиратели сами должны избирать главу администрации своего сомона или района сроком на 4 года⁹.

16 июля 2019 г. Президент Монголии Х. Баттулга внес свой проект дополнений и изменений в Конституцию, состоявший из 14 предложений с обоснованиями, но они рассматривались не как отдельный, самостоятельный проект, а как предложения к проекту, представленному 62 парламентариями. В целях усиления юридических гарантий суверенитета Монголии Президент Х. Баттулга, в частности, предложил внести в ст. 26 Конституции о Великом государственном хурале следующее дополнение: «Монголия не признает любые попытки отрицания ее независимости и территориальной целостности, запрещается проведение всенародных референдумов с подобными намерениями»¹⁰. Для обеспечения права граждан на выбор Президент Х. Баттулга предложил также внести следующее дополнение: «Считать преступлением против Конституции любые попытки и сговоры, направленные на оказание незаконного воздействия на право граждан, имеющих избирательные права, на выбор или на создание препятствий для его реализации».

Среди других важных предложений президента были: 1) увеличить срок полномочий ВГХ с нынешних 4 до 5 лет; 2) увеличить число депутатов ВГХ с нынешних 76 до 108 человек; 3) полностью ограничить право депутатов ВГХ, кроме премьер-министра, совмещать функции члена правительства с функциями члена парламента; 4) повысить порог для регистрации новой партии с нынешних 800 членов до 50 тыс. и др.¹¹

Для рассмотрения и согласования проекта, представленного 62 парламентариями, и предложений президента была создана Согласительная рабочая команда во главе с Президентом Х. Баттулгой, которая провела 5 тематических заседаний, на которых обсуждались вопросы увязки и согласования предложений по пяти основным направлениям совершенствования политической системы. Заместителем председателя Согласительной рабочей команды был назначен премьер-министр У. Хурэлсух, секретарем — председатель постоянного комитета ВГХ по государственному строительству С. Бямбацогт.

В рамках этой рабочей команды были созданы 4 рабочие подкоманды по основным направлениям совершенствования существующей политической системы: 1. «Формирование парламентской демократии и обеспечение права на власть»; 2. «Повышение ответственности и обеспечение устойчивости исполнительной власти»; 3. «Повышение ответственности судебной власти и обеспечение независимости суда»; 4. «Совершенствование системы местного управления».

В ходе обсуждения предложений, внесенных президентом Х. Баттулгой, стало ясно, что часть его предложений может быть принята, а некоторые требуют дополнительного обсуждения и согласования. Основными пунктами разногласий, по состоянию на середину августа 2019 г., были: 1) увеличение численного состава депутатов ВГХ с нынешних 76 до 108 человек 2) увеличение срока полномочий депутатов ВГХ с нынешних 4 до 5 лет 3) введение смешанной системы выборов.

В результате работы Согласительной комиссии в конечном итоге удалось согласовать все разногласия между проектом 62 депутатов ВГХ и предложениями президента Х. Баттулги. Количественный состав депутатов ВГХ (76 человек) и сроки их полномочий (4 года) остались прежними, без изменений. Увеличены сроки работы весенней и осенней сессий ВГХ с нынешних 50 до 75 дней. Установлен минимальный порог голосов депутатов для принятия законов — 39 голосов. Президент избирается только на один 6-летний срок¹².

20 декабря 2019 г. парламент страны принял новый закон о выборах Великого Государственного Хурала¹³.

Одним из наиболее важных изменений, которые касаются использования земли, ее недр и других природных богатств, является расширение содержания статьи 6.2 Конституции, где сказано: «Земли, за исключением тех земель, которые переданы в собственность граждан Монголии, а также недра, их богатства, леса, водные ресурсы, промысловые животные являются публичной собственностью государства (монг. *«төрийн нийтийн өмч»*). Государственная политика в области использования природных богатств опирается на долгосрочную политику развития и направлена на гарантирование прав каждого гражданина нынешних и будущих поколений жить в здоровой и безопасной среде, на аккумулирование доходов от использования подземных богатств в Национальном фонде богатств, на равное и справедливое их распределение»¹⁴. Новации здесь состоят в том, что, во-первых, здесь впервые в Конституцию страны введено новое понятие «государственная публичная (общая) собственность», во-вторых, гарантируются права всех граждан не только нынешних, но и будущих поколений на жизнь в здоровой и безопасной среде, на равный и справедливый доступ к благам от использования природных богатств; в-третьих, определен механизм реализации этого права — аккумуляция средств, полученных от эксплуатации природных богатств, в Национальном фонде богатств (монг. *Үндэсний баялгийн сан*); в-четвертых, сделан акцент на равное и справедливое распределение средств этого фонда. Все эти изменения были внесены в Конституцию неслучайно. Дело в том, что до настоящего времени преобладающая часть благ и средств, полученных от эксплуатации природных ресурсов, доставалась ограниченному числу олигархических группировок и семейных кланов, что, естественно, вызывает недовольство большинства населения страны.

11 сентября 2019 г. Великий Государственный Хурал Монголии принял постановление № 73 о проведении всенародного референдума и об утверждении дополнений и изменений в Конституцию. Однако президент Х. Баттулга наложил вето на постановление № 73 ВГХ. Как пояснил руководитель администрации президента З. Энхболд, основной причиной наложения вето на проект постановления об утверждении поправок в Конституцию является то, что он не соответствует требованиям закона о внесении дополнений и изменений в Конституцию. Основной причиной президентского вето на проведение всенародного референдума послужили сомнения президента в целесообразности расходования больших денежных средств на его прове-

дение (30 млрд тугр.) в зимнее время. Существовал реальный риск того, что в случае проведения всенародного референдума в холодный зимний период возникнут естественные трудности с явкой граждан. Развернулась дискуссия о времени и дате проведения всенародного референдума. Появилось предложение о совмещении проведения референдума с очередными парламентскими выборами, которые должны состояться в июне 2020 г. Парламент на своем пленарном заседании, состоявшемся 4 октября 2019 г., принял вето президента. Была создана очередная согласительная рабочая команда, которая окончательно согласовала все разногласия.

14 ноября 2019 г. после длительных и напряженных обсуждений и дискуссий, которые продолжались более 5 месяцев, на пленарном заседании ВГХ, в котором приняли участие 64 депутата из 76, единогласно было принято решение об утверждении официального текста дополнений и изменений в Конституцию¹⁵. Ныне действующая Конституция Монголии 1992 г. состоит из 70 статей. Дополнения и изменения были внесены в 19 статей и 36 положений Конституции, или в 28,5% всех статей. Поправками охвачены основные сферы деятельности парламента, правительства, президента, судов и местного управления. День 14 ноября 2019 г. по праву может считаться историческим, поскольку именно в этот день были подведены окончательные итоги огромной предварительной работы по организации всенародного опроса, сбору, обобщению, систематизации всех предложений, отбору наиболее важных из них, выявлению и согласованию возникших разногласий, анализу и выработке юридически корректных формулировок.

Принятие поправок к Конституции 1992 г. открывает новый этап в развитии парламентаризма, совершенствования политической системы Монголии, в приведении действующей Конституции в соответствие с назревшими потребностями монгольского общества. По решению ВГХ новые дополнения и изменения в действующую Конституцию Монголии вступают в законную силу, начиная с 25 мая 2020 г., т.е. перед очередными парламентскими выборами, которые должны состояться в июне 2020 г.

Председатель ВГХ Г. Занданшатар, выступая с заключительным словом после принятия поправок к Конституции, в частности, сказал: «Я не сомневаюсь, что эти крупные дополнения и изменения, внесенные в Конституцию Монголии, принесут большие изменения в упорядочение дел в государстве, оно станет более устойчивым, народ — спокойным, власть — сбалансированной, суд — независимым, система местного управления правильной»¹⁶.

Таким образом, в 2019 г. Монголия прошла нелегкий, длительный путь поэтапного, широкого, демократического обсуждения и дискуссий о целесообразности внесения поправок в действующую Конституцию 1992 г., высказывания различных точек зрения, сбора большого количества предложений по совершенствованию существующей системы управления, отбора и законодательного закрепления наиболее важных и существенных дополнений и изменений в Конституцию 1992 г. Возникшие существенные расхождения между парламентским и президентским проектами поправок обсуж-

дались и согласовывались последовательно, поэтапно, демократическим путем на основе взаимного уважения, согласия и приоритета национальных интересов. Отныне повседневная практика должна показать, насколько правильными и эффективными станут внесенные поправки в Конституцию.

Экономика Монголии в 2019 г. полностью преодолела последствия кризисного состояния в 2015–2016 гг. и увеличила темпы своего развития. В 2017 г. ВВП страны вырос на 5,7%, в 2018 г. — на 7,2%, в первом полугодии 2019 г. — на 7,3%¹⁷. По предварительным данным Национального статистического комитета, по итогам 2019 г. темпы роста экономики Монголии составили 6,3% (в сопоставимых ценах 2010 г.) по сравнению с тем же периодом прошлого года¹⁸. Экономическому росту способствовал ряд внешних и внутренних факторов: в целом успешная реализация соглашения между правительством Монголии и МВФ о расширенном кредитовании на общую сумму 5,5 млрд долл., относительно стабильные мировые цены на основные монгольские экспортные товары (уголь, медь, золото и др.), возобновившийся рост китайского импорта из Монголии и др. МВФ, ВБ, АБР и другие финансово-кредитных организаций регулярно направляют свои контрольные и рабочие группы для оценки состояния экономики Монголии, позитивно оценивают результаты изменений в политике и экономике страны и обещают продолжать оказывать поддержку структурным реформам в экономике¹⁹. Летом 2019 г. Всемирный банк предоставил Монголии финансовую помощь в сумме 100 млн долл. для стабилизации экономики и дальнейшего продвижения по пути стабильного развития²⁰. В октябре 2019 г. правительство Монголии и Азиатский банк развития подписали соглашение о предоставлении Монголии очередного льготного кредита в сумме 101,5 млн долл. на развитие здравоохранения и инфраструктуры, а также 1,5 млн долл. в виде безвозмездной помощи²¹. По прогнозам Всемирного банка, экономика Монголии вырастет на 7,2% в 2019 г. и на 6,9% в 2020 году²².

Продолжались реализация крупнейшего горнодобывающего проекта Оюу-толгой по добыче медной руды открытым способом и одновременно строительство подземного рудника на крупнейшем медно-золотом месторождении Оюу-толгой. За истекшие 10 лет в проект вложено более 9 млрд долл. На стройке занято 17 тыс. рабочих и специалистов, в том числе более 90% — монголы²³. Согласно первому Инвестиционному соглашению, подписанному в октябре 2009 г., Правительство Монголии владеет 34% акций, 66% принадлежит компании «Turquoise Hill Resources», зарегистрированной на Торонтской бирже. 50,8% акций компании «Turquoise Hill Resources» принадлежит одной из крупнейших горно-металлургических компаний мира британо-австралийской компании «Рио Тинто»²⁴.

29 мая 2019 г. на заседании постоянного комитета ВГХ по экономике был заслушан отчет парламентской рабочей группы по проверке реализации Инвестиционного соглашения по освоению месторождения Оюу-толгой. Из отчета парламентской рабочей группы стало известно, что, по состоянию на 30 марта 2019 г., задолженность Монголии по проекту составила 1,079

млрд долл. При этом процентная ставка по кредиту возросла до 541 млн долл. В 2017 г. компания «Рио Тинто» получила прибыль от проекта Оюу-толгой 744 млн долл., Монголия — 175 млн долл.²⁵ По словам руководителя парламентской рабочей группы Д. Тэрбишдагвы, по мере увеличения расходов со стороны инвестора будет расти объем инвестиций и соответственно увеличится срок окупаемости проекта и отодвигнутся сроки начала добычи на подземном руднике и получения дивидендов монгольской стороной, в результате чего проект окажется невыгодным для Монголии и она понесет большие убытки.

В середине 2019 г. руководство компании «Рио Тинто» опубликовало пресс-релиз, в котором говорилось о том, что в связи с тем, что природные условия строительства подземного рудника оказались более сложными в геотехническом отношении, чем это предполагалось при составлении ТЭО в начале проекта, возникла необходимость пересмотреть некоторые показатели ТЭО, в том числе увеличить ранее запланированный объем инвестиций 5,3 млрд долл. на 1,2–1,9 млрд долл. и перенести начало добычи руды на подземном руднике с мая 2022 г. на июнь 2023 г.²⁶

Парламентарии Монголии поставили вопрос о пересмотре Инвестиционного соглашения, заключенного в октябре 2009 г. Руководство компании «Рио Тинто» отказалось пересматривать Инвестиционное соглашение. Правительство Монголии выразило готовность сесть за стол переговоров и обсудить с руководством компании «Рио-Тинто» вопросы, связанные с повышением монгольской доли прибыли от проекта.

19 ноября 2019 г. административный суд г. Улан-Батора принял решение об аннулировании Дубайского соглашения, которое является составной частью общего соглашения и было заключено правительством Ч. Билэгсайхана с западными инвесторами («Рио Тинто») о строительстве и финансировании подземного рудника в 2015 г.²⁷ По оценке монгольского суда, в случае реализации этого соглашения убытки Монголии составят 20 млрд долл.

21 ноября 2019 г. парламент Монголии принял постановление «Об обеспечении интересов Монголии при эксплуатации месторождения Оюу-толгой»²⁸. В постановлении указан комплекс мер, которые правительство страны обязано принять для обеспечения интересов монгольской стороны от проекта Оюу-толгой. При этом монгольские парламентарии подчеркнули, что постановление направлено не на расторжение ранее подписанных соглашений и остановку реализации проекта Оюу-толгой, а на повышение отдачи от этого проекта для монгольской стороны.

11 декабря 2019 г. был опубликован ответ компании «Рио Тинто» в связи с постановлением парламента Монголии о повышении эффективности имплементации Инвестиционного соглашения по Оюу-толгою от 2009 г. В нем было отмечено, что принятие этого постановления фактически подтверждает действенность всех инвестиционных соглашений между Правительством Монголии, компанией «Рио Тинто» и компанией «Turquoise Hill Resources». Представитель «Рио Тинто», исполнительный директор «Copper and Dia-

monds» Амауд Сойрат (Amaud Soirat), в частности, отметил, что «приверженность всех участников проекта этим соглашениям подкреплена почти 10 миллиардами долларов, которые были израсходованы внутри страны, начиная с 2010 г., и которые принесли существенные выгоды народу Монголии и будут продолжать делать это в течение будущих десятилетий». Амауд Сойрат также подчеркнул: «Еще предстоит много сделать для того, чтобы Оюу-Толгой полностью раскрыл весь свой потенциал, и мы по-прежнему обязаны искать пути для того, чтобы обеспечить еще более высокие выгоды от Оюу-Толгой всем акционерам»²⁹. Иными словами, руководство «Рио Тинто» подтвердило свою готовность вести переговоры с правительством Монголии об улучшении условий имплементации всех соглашений, связанных с проектом Оюу-толгой.

В декабре 2019 г. Компания «Turquoise Hill Resources» объявила об успешном завершении строительства второго шахтного ствола подземного рудника³⁰.

Таким образом, в конце 2019 г. судьба первого крупнейшего инвестиционного проекта Оюу-толгой оказалась под угрозой приостановки. ФАТФ, международная группа по разработке финансовых мер борьбы с отмыванием денег, оставила Монголию в «сером списке»³¹.

В июле 2019 г. правительство Монголии приняло решение о создании государственной корпорации «Фонд будущего наследия», или «Фонд будущих поколений» (монг. *Ирээдүйн өв сан корпораци*). По состоянию на середину 2019 г., в «Фонде будущего наследия» было аккумулировано более 200 трлн тугриков³². Корпорация представляет собой самостоятельную, профессиональную, на 100% государственную организацию, основной целью которой является сохранение и увеличение финансовых средств Фонда.

К числу крупных достижений в области экономического строительства в 2019 г. следует отнести преодоление многолетнего застоя в реализации национальной программы «Государственная политика в области железнодорожного транспорта», принятой ВГХ еще в 2010 г. После многолетних ожесточенных споров и дискуссий по вопросам о ширине железнодорожной колеи (широкая — 1520 мм, узкая — 1435 мм), о приоритетных маршрутах строительства новых железных дорог, в мае 2019 г. было начато строительство железной дороги от крупнейшего угольного месторождения Тавантолгой до ст. Зуунбаян (414,6 км)³³. Заказчиком выступила государственная компания «Монгольские железные дороги» («Монголын төмөр зам»). Строительство осуществляется силами монгольских подрядных организаций военных строителей при контрольно-консультативном сопровождении «АО УБЖД».

Кроме этого, начато строительство железной дороги Тавантолгой — китайский пограничный пункт перехода Гашуунсухайт (267 км).

В июне 2019 г. в Улан-Баторе состоялись торжественные мероприятия, посвященные 70-летию учреждения старейшего российско-монгольского акционерного общества АО «Улан-Баторская железная дорога» (АО УБЖД), созданного в соответствии с межправительственным Соглашением между СССР и МНР в 1949 г. В настоящее время общая протяженность же-

лезнодорожных путей УБЖД составляет 1185 км. В компании работают около 16 тыс. рабочих, инженеров и техников, подавляющее большинство из них монголы. В 2018 г. по УБЖД было перевезено рекордное количество грузов — 25,8 млн В соответствии с программой создания экономического коридора между Россией, Монголией и Китаем УБЖД представляет собой центральное направление транзитных железнодорожных перевозок между тремя странами. В 2017 г. была разработана и в настоящее время реализуется поэтапная программа модернизации УБЖД с целью увеличить ее пропускную способность до 53, 2 млн т к 2030 г., т.е. в 2 раза по сравнению с 2017 г.³⁴

В 2019 г. работники АО УБЖД также приняли участие в прокладке новой железной дороги Сайншанд — площадка для строительства нефтеперерабатывающего завода в сомоне Алтанширээ в аймаке Дорноговь на кредитные средства, выделенные правительством Индии (более 1,2 млрд долл.). 24 мая 2019 г. было завершено строительство железной дороги от станции Сайншанд до места строительства НПЗ (27 км). Для истории железнодорожного строительства Монголии этот день знаменателен тем, что это первая железная дорога, построенная монгольскими военными строителями при участии АО УБЖД³⁵. Важное экономическое значение этой дороги состоит также в том, что она станет одним из первых участков новой железной дороги, которую планируется построить в восточном направлении Сайншанд — Хут. Кроме этого, монгольские военные строители построили асфальтированную дорогу Сайншанд — Замын-Уд.

Во внешней политике Монголии также произошел ряд важных событий.

В 2019 г. Президент Монголии Х. Баттулга посетил с государственными и официальными визитами КНР, США, Россию, Киргизию, Республику Индию, где имел встречи с руководителями стран.

24–25 апреля 2019 г. Президент Монголии Х. Баттулга по приглашению Председателя КНР Си Цзиньпина посетил КНР с государственным визитом, имел встречи с Си Цзиньпином и другими руководителями Китая. Обе стороны единодушно выразили готовность развивать всеобъемлющее стратегическое партнерство и интенсифицировать взаимовыгодное сотрудничество. Кроме этого, Президент Монголии принял участие во втором международном форуме высокого уровня «Пояс и путь», подтвердил свои предложения о совместной реализации проекта создания «Энергетической суперсети Северо-Восточной Азии» и о создании в Улан-Баторе организации по реализации этого проекта.

29 июля–3 августа Президент Монголии Х. Баттулга по приглашению Президента США Дональда Трампа находился с официальным визитом в США, где имел встречи с Д. Трампом, конгрессменами, деловыми кругами, директором НАСА и др. Д. Трамп и Х. Баттулга договорились о выводе двусторонних отношений на уровень стратегического партнерства.

19–23 сентября 2019 г. Президент Монголии Х. Баттулга по приглашению президента Индии Рам Натх Равинды посетил с официальным визитом Республику Индия. Монголия и Индия считают себя «духовными соседями», имея

в виду то, что буддизм пришел в Монголию из Индии через Тибет. В настоящее время в Индии проживает свыше 900 граждан Монголии, в том числе 600 из них проходят обучение в буддийских учебных заведениях.

В мае 2015 г. во время официального визита Премьер-министра Индии Нарендра Моди в Монголию стороны договорились об установлении двусторонних отношений на уровне стратегического партнерства. Именно тогда Премьер-министр Индии Н. Моди впервые официально объявил о том, что Правительство Индии откроет для Монголии льготную кредитную линию на 1 млрд долл. для развития инфраструктуры и человеческих ресурсов. Тем самым Индия показала, что ее отношения с Монголией не ограничиваются только политическими и культурными связями, а имеют долгосрочный, стратегический характер во всех сферах.

В ходе своего визита в сентябре 2019 г. Президент Монголии Х. Баттулга имел встречи с Премьер-министром Индии Н. Моди и другими официальными лицами. Стороны подписали совместное заявление «О дальнейшем укреплении стратегического партнерства». Переговоры охватили широкий спектр сотрудничества: торговля, промышленность, энергетика, сельское хозяйство, наука, космос, образование, туризм и др. Одним из наиболее важных итогов этого визита стала договоренность о том, что Правительство Индии по просьбе Правительства Монголии дополнительно выделит 236 млн долл. к ранее предоставленному льготному кредиту в сумме 1 млрд долл. для строительства первого национального нефтеперерабатывающего завода в Монголии³⁶. Планируется, что будущий НПЗ, строительство которого предполагается начать в первой половине 2020 г., будет перерабатывать до 1,5 млн т нефти в год, производить 560 тыс. т бензина, 670 тыс. т дизельного топлива, 107 тыс. т сжиженного газа и тем самым удовлетворять до 70% потребностей Монголии в нефтепродуктах, которые в настоящее время она импортирует из России³⁷. Также было подписано Межправительственное Соглашение о сотрудничестве в области изучения и использования космического пространства в мирных целях.

14 июня 2019 г. Президент Монголии Х. Баттулга принял участие в заседании глав государств — членов Шанхайской организации сотрудничества и расширенном заседании глав делегаций этой международной организации в столице Киргизии г. Бишкеке. В рамках трехстороннего формата Х. Баттулга имел встречу с Президентом России В.В. Путиным и Председателем КНР Си Цзиньпином, на которой обсуждались вопросы интенсификации создания экономического коридора между Россией, Монголией и Китаем.

Российско-монгольские отношения. В 2019 г. состоялись официальные визиты на высшем и высоком уровне: Президента России В.В. Путина в Монголию по приглашению Президента Монголии Х. Баттулги и Премьер-министра Монголии У. Хурэлсуха в Россию по приглашению Председателя Правительства России Д.А. Медведева.

В соответствии с давними традициями в России и Монголии было широко отмечено 80-летие совместной победы советско-монгольских войск над японо-маньчжурскими войсками во время вооруженного конфликта в рай-

оне р. Халхин-Гол в мае-сентябре 1939 г. 3 сентября 2019 г. Президент России В.В. Путин по приглашению Президента Монголии Х. Баттулги посетил Монголию с официальным визитом и принял участие в торжественных мероприятиях, посвященных этой дате. По договоренности между президентами России и Монголии в обеих странах были разработаны, согласованы и выполнены планы разнообразных мероприятий, посвященных этому событию.

По итогам визита Президента России В.В. Путина были подписаны 10 важных документов. Среди них в первую очередь следует отметить бессрочный межгосударственный Договор о дружественных отношениях и всеобъемлющем стратегическом сотрудничестве между Российской Федерацией и Монголией, открывающий новую страницу в истории двусторонних отношений. Новый договор базируется на Договоре о дружественных отношениях и сотрудничестве между РФ и Монголией от 20 января 1993 г. и Декларации о развитии стратегического партнерства между РФ и Монголией от 25 августа 2009 г. С подписанием нового договора российско-монгольские отношения выходят на более высокий, качественный уровень — бессрочного всеобъемлющего стратегического партнерства, что соответствует национальным интересам обеих стран. Кроме этого, в ходе этого визита были подписаны: Соглашение о сотрудничестве в борьбе против терроризма, Соглашение о содействии приграничному сотрудничеству, Протокол о продлении срока действия межправительственного Соглашения об оказании военно-технической помощи на безвозмездной основе от 3 марта 2004 г., Соглашение о сотрудничестве между Российским фондом прямых инвестиций и монгольской ООО «Ди Би Эм Ассет Менежмент», меморандум о взаимопонимании между ПАО «Россети» и ООО «Эрдэнэс Монгол» и др.³⁸

3–6 декабря 2019 г. по приглашению председателя правительства России Д.А. Медведева состоялся официальный визит Премьер-министра Монголии У. Хурэлсуха, которого сопровождала большая группа монгольских бизнесменов и представителей СМИ. Это был первый визит премьер-министра Монголии в Россию за последние 9 лет. Во время визита премьер-министр Монголии У. Хурэлсух имел встречи с председателем правительства Д.А. Медведевым и другими членами правительства России, был принят президентом России В.В. Путиным в Сочи. Был обсужден широкий круг вопросов двустороннего взаимодействия. Один из главных итогов этого визита состоит в том, что президент России В.В. Путин подтвердил отсутствие политических препятствий для строительства газопровода из России в Китай через территорию Монголии. Это означает, что принципиальная договоренность о строительстве газопровода из России в Китай через Монголию достигнута на высшем уровне в трехстороннем формате — между Президентом России В.В. Путиным, Председателем КНР Си Цзиньпином и Президентом Монголии Х. Баттулгой. 5 декабря 2019 г. директор компании «Газпром» А. Миллер и вице-премьер Монголии У. Энхтувшин подписали меморандум о совместной оценке возможностей поставок российского газа в Китай через территорию Монголии³⁹. Всего были подписаны 12 документов.

В Санкт-Петербурге Генеральный директор Государственного Эрмитажа М.М. Пиотровский передал в дар Премьер-министру Монголии У. Хурэлсуху копию известного письменного памятника монгольского языка XIII века «Чингисова камня», оригинал которого хранится в Эрмитаже⁴⁰.

Обобщая вышесказанное, можно сделать некоторые выводы.

Во-первых, в 2019 г. Монголия сумела мирным, демократическим путем, без роспуска парламента, преодолеть политический кризис, который возник в результате разногласий между президентом Монголии Х. Баттулгой и парламентом страны по вопросу об оценке политического и социально-экономического положения и путях развития страны, деятельности Великого Государственного Хурала.

Во-вторых, после многомесячного, широкого, демократического обсуждения были приняты важные дополнения и изменения в действующую Конституцию 1992 г., которые направлены на совершенствование сложившейся многопартийной политической системы, на формирование парламентской демократии и обеспечение права народа на власть, улучшение деятельности исполнительной власти, повышение ответственности и самостоятельности судов, совершенствование местного самоуправления.

В-третьих, экономика Монголии в 2019 г. при поддержке международных финансово-кредитных организаций (МВФ, ВБ, АБР и др.) развивалась относительно высокими темпами — 6–7%. Продолжалась реализация крупнейшего инвестиционного проекта по освоению медно-золотого месторождения Оюутолгой. В то же время парламентская рабочая группа по проверке хода реализации Инвестиционного соглашения между Правительством Монголии и иностранными инвесторами (компания «Рио Тинто» и др.) выявила ряд нарушений и существенное уменьшение доходов монгольской стороны. Парламент страны поставил вопрос о повышении монгольской доли отдачи от проекта Оюутолгой. Таким образом, в процессе реализации этого крупнейшего капиталоемкого и важнейшего для экономики Монголии проекта возникла кризисная ситуация, которая нуждается в срочном урегулировании. Монгольская сторона готова вести переговоры с компанией «Рио Тинто» о пересмотре некоторых условий соглашения в сторону увеличения своей доли прибыли.

В-четвертых, на внешней арене Монголия продолжала вести свою активную, «многоопорную» внешнюю политику, направленную на развитие всестороннего стратегического партнерства как со своими «вечными», ближайшими соседями — Россией и Китаем, так и с дальними, так называемыми «третьими соседями», включая США, Японию, страны ЕС, Индию, страны Северо-Восточной и Центральной Азии и др.

В-пятых, в российско-монгольских отношениях в 2019 г. произошли несколько важных событий: подписан бессрочный Договор о дружественных отношениях и всеобъемлющем стратегическом партнерстве между РФ и Монголией, на высшем уровне в России было принято принципиальное политическое решение об изучении возможности строительства газопровода из России в Китай через территорию Монголии и разработке технико-

экономического обоснования такого проекта. Этот проект, отвечающий национальным интересам России, Монголии и Китая, вполне логично укладывается в программу создания экономического коридора между тремя странами, подписанную в Ташкенте в 2016 г. и планов развития экономической интеграции в Восточной и Северо-восточной Азии.

- ¹ Монгол улсын ундсэн хууль (Конституция Монголии). Улаанбаатар, 1992.
- ² montsame.mn/mn/read/193906 (25.06.2019).
- ³ montsame.mn/mn/read/193906 (25.06.2019).
- ⁴ www.santmaral.org/ (28.10.2019).
- ⁵ www.santmaral.org/ (28.10.2019).
- ⁶ montsame.mn/mn/read/207143 (15.11.2019).
- ⁷ www.parliament.mn/n/8gby (06.06.2019).
- ⁸ www.parliament.mn/n/8gby (06.06.2019); montsame.mn/mn/read/191887 (06.06.2019).
- ⁹ montsame.mn/mn/read/191887 (06.06.2019).
- ¹⁰ president.mn/10157/ (16.07.2019).
- ¹¹ president.mn/10157/ (16.07.2019).
- ¹² montsame.mn/mn/read/207178 (15.11.2019).
- ¹³ montsame.mn/mn/read/210518 (20.12.2019).
- ¹⁴ montsame.mn/mn/read/207067 (15.11.2019).
- ¹⁵ montsame.mn/mn/read/207143 (15.11.2019).
- ¹⁶ montsame.mn/mn/read/207143 (15.11.2019).
- ¹⁷ montsame.mn/mn/read/200787 (16.09.2019).
- ¹⁸ ; www.nso.mn/content/2370#.XibHdn8zbc (16.01.2020).
- ¹⁹ mail.google.com/mail/u/0/?ui=2&view=bt&ver=1nj101dboqm98&msg=%23msg-a%3As%3A4502986839020492882&attid=0.2 Новости, МС (11.10.2019).
- ²⁰ www.montsame.mn/en/read/196710 (31.07.2019).
- ²¹ montsame.mn/mn/read/202490 (02.10.2019).
- ²² www.infoshos.ru/?idn=22328.
- ²³ e.mail.ru/attachment/15584324451664648508;0;2/0;1?x-email=graiv2000%40mail.ru Новости МС, (10.05.2019).
- ²⁴ www.riotinto.com/Operations/mongolia/oyu-tolgoi.
- ²⁵ e.mail.ru/attachment/15592330970369919236/0;3?x-email=graiv2000%40mail.ru (30.05.2019).
- ²⁶ mail.google.com/mail/u/0/?tab=wm#inbox/FMfcgxwChmPHTsMQLqVVGgbgbZxKGsf?projector=1&messagePartId=0.1 Новости МС (17.07.2019).
- ²⁷ www.mongolnow.com/sud-mongolii-priznal-utrativshim-silu-dubajskij-dogovor/ (19.11.2019).
- ²⁸ montsame.mn/mn/read/207611 (20.11.2019).
- ²⁹ www.riotinto.com/media/media-releases-237_27949.aspx (11.12.2019).
- ³⁰ montsame.mn/ru/read/209840 (13.12.2019).
- ³¹ montsame.mn/mn/read/205607 (31.10.2019).
- ³² montsame.mn/mn/read/196201 (24.07.2019).
- ³³ president.mn/9042/ (24.05.2019).
- ³⁴ montsame.mn/mn/read/191938 (06.06.2019).
- ³⁵ mail.google.com/mail/u/0/#inbox/FMfcgxwCgpfbxVPMqmVKftfXpSbfbSG?projector=1&messagePartId=0.1 Новости МС, (27.05.2019).
- ³⁶ munkhbaatar@montsame.gov.mn (26.09.2019).
- ³⁷ news.rambler.ru/business/38976044/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.
- ³⁸ www.kommersant.ru/doc/4080651 // www.mongolnow.com/zakonchilsya-vizit-prezidenta-rf-v-putina-v-mongoliyu.
- ³⁹ *Жаргал Д.В.* Путин хийн хоолойг гурван улсын оролцоотой тавих боломжийг судлах уур-эг угчээ // montsame.mn/mn/read/209171 (06.12.2019).
- ⁴⁰ mail.google.com/mail/u/0/?tab=wm#inbox/FMfcgxwGCGsZGXbXZznLBXtRCLDCdkMP?projector=1&messagePartId=0.1 (05.11.2019).

Успешное настоящее и будущее Сингапура вопреки прогнозам

DOI 10.31696/2658-5367-2020-313-319

Аннотация: В статье изложены перспективы экономического развития Сингапура, вопреки пессимистичным прогнозам экспертов 1990–2010-х гг. На основе авторитетных источников ISEAS (Института изучения стран Юго-Восточной Азии) описана реальная позитивная картина экономического развития Сингапура с учетом комплексных проблем международных и внутренних проблем острова в начале XXI века. Дан прогноз перспективного развития Сингапура в 2020–2030 гг.

Ключевые слова: Сингапур, Ли Куан Ю, хуацяо, Юго-Восточная Азия, АСЕАН, экономика Сингапура, сингапурская модель, глобальный экономический кризис, эксперты о Сингапуре.

Zakharyev Y.O. Despite the Forecasts: Singapore's Prosperous Present and Future.

Abstract: The article shows the Singapore's prosperous economic growth, despite the experts pessimistic forecast about the island's economic growth in 1990–2010-s years. The Singapore's real economic development is given by the actual ISEAS base sources according to the island's complex foreign and inner problems and key issues at the beginning of the 21st century. The Singapore's real prosperous forecast is depicted development during 2020–2030 years.

Key words: Singapore, Lee Kuan Yew, huaqiao, Southeast Asia, ASEAN, Singapore's economics, Singapore's model, global economic crisis, the experts talk about the Singapore.

После ухода из жизни Ли Куан Ю неутешительные прогнозы о прекращении «сингапурского чуда» были озвучены ведущими экспертами, которые делали отсылку еще на 1990-е гг.^{1, 14–17} В 1990-е и 2000-е гг. ряд международных, в т.ч. Хантингтон и Фукуяма, предрекли островному государству начало быстрого спада после смерти или ухода Ли из большой политики, хотя никаких явных предпосылок ухудшения ситуации, с точки зрения регионального экономического развития преуспевающей экономики главного финансового центра Юго-Восточной Азии, не было^{1–31}. Во главу угла беспочвенных гипотез был поставлен авторитет экспертов и принцип т.н. «кратковременных центров силы» — т.е. таких государств, которые в течение политического срока пребывания у власти их основателей успешно развиваются, но после данного периода прекращают свое существование либо уходят с ведущих позиций. Именно это после смерти Ли Куан Ю пророчили Сингапуру. Согласно озвученным сценариям, Партия народного действия (ПНД) должна была осуществить качественные изменения в сво-

ем руководстве «снизу», сразу сместив премьерера Ли Сянь Луна (пхининь путунхуа КНР, с т.з. южных диалектов Сингапура правильно транслитерировать Ли Сян Лун без русизма «нь»), оставшегося в наследие от советской китаистики периода транслитерации на кириллицу), сына Ли Куан Ю, с поста лидера и дать ход новым силам и лицам, которые почему-то должны повести государство к упадку. Несмотря на такой неоптимистичный прогноз авторитетных специалистов, этого не произошло¹⁻⁷. Более того, государство доказало, что его принципы и курс устойчивы и способны изменяться вне зависимости от смерти создателя.

После 2015 года многие полагали, что остров ожидают менее серьезные изменения: произойдет оттоков сегментов международных капиталов в КНР по осям перемещения в Гонконг и Шанхай. В течение всего 2015 года не было понятно, насколько эффективно Ли Сян Лун сможет претворять в жизнь курс сингапурской модели процветания в полном объеме при ряде изменений, еще при жизни одобренных его отцом, как удастся договориться с внутривластными фракциями, тогда как на момент смерти Ли Куан Ю только 1\5 ПНД поддерживала младшего Ли.

Главной силой сохранения существующего положения государства стало активное гражданское сознание сплоченного многонационального народа Сингапура. Общество с высоким показателем уровня сознания важности государственного единства и процветания не дало импульса предпосылок к тенденциям спада экономического роста и к возможному соблазну раскола в партии власти.¹⁻³¹ Когда массы населения вне зависимости от корпоративных национальных, субэтнических (диалектные группы китайского большинства Сингапура) интересов сознают необходимость улучшать жизнь в стране путем качественной работы, развития комплекса инновационных и традиционных систем социальных лифтов, когда борьба с коррупцией оперативна и ее плоды видят все, понятие упадка в умах граждан резко отходит если не на длительный срок периодов жизни поколений, то в течение циклов в десяток лет. При таком течении дел экономика переориентируется активнее, создавая новый цикл, и развитие получают позитивные возможности к новым целям. Государство и бизнес вышли на созданный населением «снизу» после смерти идейного вдохновителя «вершины» новый круг экономического и исторического развития национальной экономики, производя качественные обновления без каких-либо радикальных знаковых потрясений в политической сфере. Более того, пять лет после смерти Ли Куан Ю показали, что ПНД вполне удовлетворена руководством и управлением исполнительной власти, а Ли Сян Лун наращивает объемы кредита доверия, а не расходует накопленное его отцом.¹⁻⁷

Другие факторы, доказавшие успешность решений, были в системе внешних просчетов других развитых стран, авантюра США по созданию Транстихоокеанского партнерства, попытки силового продвижения влияния в Юго-Восточную Азию Австралии периода премьерства Тонни Эббота, системный кризис международных отношений в акватории Южно-Китайского

моря, волны глобального экономического кризиса, затрагивавшие азиатские регионы и Океанию. Все вышеперечисленное стимулировало капиталы искать надежные гавани, одной из которых в течение длительного времени является Сингапур⁷⁻³¹. Никакие проблемы не переменили отношения транснациональных корпораций и международных банков к надежности государства-партнера, наоборот, упрочили позиции инвестиций, что позитивно сказалось на экономике государства ЮВА, тогда как соседи, в частности Малайзия, Таиланд и СРВ, испытывали колебания в сегменте международных инвестиций ввиду комплекса внутренних и внешних проблем.¹⁷⁻
³¹ Почти в одно время с Ли Куан Ю умер король Таиланда Рама 9-й, особо почитаемый в государстве как гарант стабильности и успешного развития. Его уход серьезно подорвал систему инвестиций, обозначив новые векторы тлеющих в королевстве конфликтов и неспособность Рама 10-го, его сына, качественно решить эти задачи. В Малайзии до повторного прихода к власти Махатхира Мохамеда наблюдался кризис модели, не имевшей харизматичного лидера для ее развития и продвижения. Именно это главная причина победы автора малайзийского экономического чуда. В СРВ комплексные преобразования, совпавшие по времени с волнами всемирного экономического кризиса и витками конфликта в Южно-Китайском море, не успели заложить той основы, чтобы страна сделала качественный рывок в сторону развитой экономики. Все эти проблемы простимулировали дополнительные притоки инвестиций в Сингапур, как по средствам капиталов китайской общины Юго-Восточной Азии^{1,4,6,11-14}, так и по системе инвестиций ресурсов национальных элит,¹¹⁻¹⁴ убедившихся в необходимости иметь резервы по соседству и с реальными возможностями оперативного использования средств, в отличие от проблем с денежными средствами в других мировых финансовых центрах: Швейцарии, Соединенном королевстве, США и др. Отдельно следует отметить развивающийся подход многоуровневого сотрудничества научных центров островного государства и фондов ТНК. Такое взаимодействие самым позитивным образом сказалось на привлечении дополнительных инвестиций в период волн глобального экономического кризиса, т.к. процесс верификации данных был не просто идентичным в нескольких источниках, но и оперативно подтверждался после.

Приток вышеуказанных инвестиций в сочетании с качественной работой социальных и экономических институтов гарантировал Сингапuru новый уровень развития, который был охарактеризован позитивно специалистами, доказывавшими, что у маленького государства, зажатого между гигантами с минимальным объемом собственных ресурсов, в т.ч. пресной питьевой воды, которая по-прежнему импортируется из Малайзии, есть не только будущее, но и перспективы развития и продвижения своего влияния в регионе и в мире. Способность к пластичности и диверсификации предложений — главная основа выживания в периоды кризисов, когда линейки услуг — стимулы роста спроса с постепенной тенденцией выхода из кризиса к относительной или притяжательной новой норме баланса сил.

Разумеется, этот переход не отменяет объем существующих проблем в Сингапуре. Как справедливо замечают источники, государство продолжает оперативную и результативную борьбу с коррупцией, развивает альтернативные предложения в экономической стратегии по привлечению зарубежных инвестиций, внедряет технологии, активно импортируемые другими странами мира, развивает идею качественного национального самосознания граждан, ориентированных на создание новых форм существующей модели процветания через призму модели индивидуальной успешности¹⁻¹⁴.

Отдельно следует отметить умение менеджмента корпораций учиться на своих ошибках. Азиатский кризис 1990-х гг. изменил состав руководства в системе акционеров групп правления, консультативных советов, исполнительных директоров крупных компаний, где до экономических потрясений ведущие роли системы звеньев управления часто были отданы родственникам без анализа оценки профессиональной пригодности, антикризисного и ивент-менеджмента. Однако после реальной картины ущерба 1997–1999 гг. ведущие посты стали занимать результативные управленцы — наемные работники высокой квалификации с оперативной ротацией специалистов по системе срочных контрактов в сегменте руководящих звеньев (3–5 лет). Ротация и внедрение постоянных периодических новых схем также способствовали тому, что китайский бизнес хуацяо Сингапура не заостеневал в своих ведущих нишах, как это было в других странах Юго-Восточной Азии, что впоследствии и послужило причиной поражения в соседнем Южно-Тихоокеанском регионе, откуда эти компании стали теснить бизнес из Китайской Народной Республики уже в середине 2000-х гг. Переняв опыт сингапурских компаний, хуацяо ЮВА других стран стали образовывать новые холдинги через слияние и обмен пакетами акций, что также привлекло на остров новые инвестиции, через открытие или расширение присутствия компаний хуацяо — нерезидентов региона¹⁷⁻³¹.

Отдельным вопросом, решающим комплекс проблем расширения влияния, является система приращения новых территорий к островному государству таким образом, чтобы избежать конфликта спорных акваторий с Малайзией и Индонезией^{1,11-14}. В период правления Ли Куан Ю приращение территорий сопровождалось сериями скандалов и претензий ввиду перекраивания государственных границ, однако решившихся мирным путем через режим статус-кво. Новый этап расширения учитывает и эти ошибки прошлого, через систему договоров увеличение площадей государства не приводит к новым конфликтам¹⁴⁻¹⁶. Ключевым импортером данной технологии, легально (Гонконг, Макао, Шанхай) и воруя ее элементы (намывные острова в Южно-Китайском море), выступает КНР. Пекин одним из первых оценил данные преимущества разрабатываемых Сингапуром технологий, однако и методы, и проблемы Китая далеки от идей и целей островного государства. КНР в конечном итоге выигрывает от конфронтации, в то время как Сингапур старается ее всячески избегать.

Прогнозы и перспективы последующих периодов 2020–2030 гг. для островного государства в основном можно назвать благоприятными, поскольку выход на новый уровень экономического развития дает Сингапuru особые возможности решений поставленных задач таким образом, что дает стране всестороннюю внутреннюю поддержку слоев населения и внешнюю через рост инвестиций зарубежных стран^{14–31}. Развитие национальной модели развития, которая не исчерпала себя после смерти ее создателя Ли Куан Ю, а, наоборот, получила новые импульсы к обновлению, позволяет говорить о том, что Сингапур – держава будущего, один из новых центров сил, который успешно переживет окончательный переход от глобализации к регионализации, дав стране новые инструменты политического и экономического влияния в системе создающейся геостратегической конъюнктуры, определяющей новые этапы развития современных международных экономических отношений ближайшего будущего^{1–16}.

ТАБЛИЦА 1. Рост экономики Сингапура (International Monetary Fund)

Subject Descriptor	Units	Scale	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Gross domestic product, constant prices	%		2,962	3,700	3,139	0,546	0,993	1,573
Gross domestic product, current prices	U.S. dollars	Billions	318.058	338.401	364.139	362.818	369.627	383.828
Gross domestic product, current prices	Purchasing power parity; international dollars	Billions	512.152	541.102	571.687	585.055	602.594	624.703
Gross domestic product per capita, current prices	U.S. dollars	Units	56,722.271	60,296.789	64,578.772	63,987.068	64,829.222	66,949.975
Gross domestic product per capita, current prices	Purchasing power parity; international dollars	Units	91,336.926	96,414.481	101,386.821	103,181.171	105,689.464	108,965.240
Inflation, average consumer prices	Percent change		-0,532	0,576	0,439	0,667	0,986	1,267

ИСТОЧНИК: imf.org/external/pubs/ft/weo/2019/02/weodata/weorept.aspx?pr.x=51&pr.y=3&sy=2016&ey=2021&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=.&br=1&c=576&s=NGDP_RPC
H%2CNGDPD%2CPPPGDP%2CNGDPDPC%2CPPPPC%2CPCPIPC&grp=0&a=20.10.19

ГРАФИК 1. Рост ВВП Сингапура 2016–2019 (%)

ИСТОЧНИК: tradingeconomics.com/articles/04122019001733.htm 20.10.2019.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Марк Т.С.* Хонг. Сингапур: история успеха. М.: МГИМО-Университет, 2018. С. 40–166.
2. Will Singapore survive Lee Kuan Yew? The speech by Lee Kuan Yew to the Singapore press club. 07.06.1996. P. 3–10 // www.nas.gov.sg/archivesonline/data/pdfdoc/069-1996-06-07_lky.pdf
3. Ibid. P 13.
4. *Amy Chua.* The world on fire. New York, 2003. P. 26–80.
5. О смерти Ли Куан Ю // Синьхуа. 24.03.2015.
6. Премьер-министр Сингапура Ли Сянь Лун встретился с Чэнь Миньэрмом // Синьхуа. 13.09.2019.
7. Сингапур и КНР высказались за расширение сотрудничества // Синьхуа. 29.04.2019.
8. Regnum. 29.04.2019.
9. Regnum. 29.04.2019.
10. *Гуревич Э.М.* Политическая система современного Сингапура. М.: Наука, 1984. С. 162.
11. *Пахомова Л.Ф.* Модели процветания: Сингапур, Малайзия, Таиланд, Индонезия. М., 2007. С. 20–176.
12. *Amy Chua.* World on fire. New York, 2003. P. 20–70.
13. *Ли Куан Ю.* Сингапурская история. М., 2006. С. 651.
14. *Lee Kuan Yew.* Hard Truths to Keep Singapore Going // ISEAS. Singapore, 2011. P. 25–159.
15. *Lee Kuan Yew.* Keeping my Mandarin alive // ISEAS. Singapore, 2005. P. 25–87.
16. Critical Issues in Asset Building in Singapore's Development / Ed. by Dr S Vasoo, Bilveer Singh. Singapore, 2018. P. 20–97.
17. *Simon S.C. Tay.* Island in the World: Globalization and Singapore's transformation / Ed. by Daljit Singh // Southeast Asian Affaris. 2000. P. 279–309.
18. *Gillian Koh, Ooi Giok Ling.* Singapore: a home, a nation / Ed. by Daljit Singh // Southeast Asian Affaris. 2001. P. 255–281.
19. *Kenneth Paul Tan.* Crisis, Self-Reflection and Rebirth in Singapore's National life cycle. Edited by Daljit Singh. Southeast Asian Affairs. 2002. P. 241–258.
20. Linda Law. Singapore's bilateral trading arrangements in context of East Asian regionalism: state of play, issues and prospects / Ed. by Daljit Singh // Southeast Asian Affairs. 2003. P. 239–254.
21. *Andrew Tan.* Singapore's approach to homeland security / Ed. by Daljit Singh // Southeast Asian Affairs. 2004. P. 349–364.

- ^{22.} *Terence Chong*. Singapore: globalization on its own terms / Ed. by Daljit Singh // Southeast Asian Affairs. 2005. P. 265–284.
- ^{23.} *Ho Khai Leong*. Singapore. Compaining for the future / Ed. by Daljit Singh // Southeast Asian Affairs. 2006. P. 297–310.
- ^{24.} *Bilveer Singh*. Singapore: success at home, challenges from abroad / Ed. by Daljit Singh // Southeast Asian Affairs. 2007. P. 315–332.
- ^{25.} *Terence Chong*. Singapore in 2008. Negotiating domestic issues, confrontations and global challenges / Edited by Daljit Singh // Southeast Asian Affairs. 2008. P. 289–304.
- ^{26.} *Michael Koh*. Rooting for the future. Views for the Herryitage sector in Singapore / Ed. by Daljit Singh // Southeast Asian Affairs. 2009. P. 285–303.
- ^{27.} *Faizal Bin Yahya*. Singapore in 2010: rebounding from economic slump, managing tensions / Ed. by Daljit Singh // Southeast Asian Affairs. 2010. P. 257–270.
- ^{28.} *Eugene Tan*. Transitioning to a New Normal in a Post – Lee Kuan Yew era / Ed. by Daljit Singh // Southeast Asian Affairs. 2011. P. 265–282.
- ^{29.} *Terence Chong*. A return to normal politics: Singapore General elections 2011 / Ed. by Daljit Singh // Southeast Asian Affairs. 2011. P. 283–229.
- ^{30.} *Yap Mui Teng*. Singapore’s population conundrum: The Great balancing act 2 / Ed. by Daljit Singh // Southeast Asian Affairs. 2013. P. 274–287.
- ^{31.} *Manu Bhaskaran*. Challenges facing the Singapore economy / Ed. by Daljit Singh // Southeast Asian Affairs. 2014. P. 290–304.

Глобализация, торговые войны и ТНК из стран Востока: конец 2010-х гг.

DOI 10.31696/2658-5367-2020-320-331

Аннотация: В статье рассматриваются перипетии торговой войны между США и Китаем, ее воздействие на мировую экономику. Показано, что некоторые ТНК из КНР, в частности компания сферы высоких технологий «Хуавей», стали заложниками этой ситуации. Торговые войны, санкции оказывают негативное воздействие на ход глобализации, однако объемные экономические показатели свидетельствуют о том, что процесс глобализации продолжается.

Ключевые слова: Китай, США, торговые войны, ТНК из стран Востока, глобализация, «Хуавей».

Tsvetkova N.N. Globalization, Trade Wars and Transnationals from Asian Countries: End of 2010s

Abstract: The article reviews the events of trade war between the USA and China, its impact on world economy. It is shown that some transnationals from China, in particular high technology company Huawei, have become hostages of this situation. Trade wars, sanctions have a negative impact on the process of globalization though some economic indicators prove the process is going on.

Keywords: China, the USA, trade wars, TNCs from Asian countries, globalization, Huawei.

Общая обстановка экономической нестабильности, неопределенности, ужесточения климата в мировой экономике, которая стала развиваться с 2014 г. (а возможно, и не прекращалась с 2008 г.), по-прежнему сохраняется и задает тон. Усилился экономический протекционизм. Теперь китайские лидеры говорят о глобализации, а лидеры США, страны, которая шла в авангарде глобализации, выступают с требованиями защиты национальной промышленности от иностранной конкуренции.

Как длинный сериал, идут торговые войны между США и Китаем, то обостряясь, то затихая и вроде бы приближаясь к урегулированию. Предпосылки есть и для одного, и для другого варианта. С одной стороны, усилившаяся экономическая и торговая мощь Китая, китайских ТНК вызывает растущее беспокойство и у американских деловых кругов, и у американской администрации. Кроме того, возможный рещоринг (возвращение вынесенных в Китай американскими ТНК производств обрабатывающей промышленности и других отраслей) мог бы способствовать созданию новых рабочих мест для американцев, а это было одним из предвыборных обещаний президента Трампа. Наряду с этим, политика по возвращению производств в США, в другие развитые страны отражает долговременные тенденции в развитии мировой экономики:

страны вступают (кто раньше, кто позже) на этап развития Четвертой промышленной революции. Автоматизация, роботизация производств, даже 3D-печать делают уже не столь выгодным вынесение трудоемких производств в страны с дешевой рабочей силой, эти операции могут осуществлять роботы, автоматизированные системы в стране происхождения ТНК. 3D-печать делает возможным мелкосерийное и кастомизированное производство на местах. Правда, и возвращение рабочих мест при таком рещоринге будет минимальным, работу будут делать роботы, а не жители Ржавого пояса (районов Среднего Запада США, которые страдают от высокой безработицы).

С другой стороны, существует тесная экономическая интеграция между Китаем и США, не случайно раньше говорили о G2. Многие американские ТНК создали в Китае свои филиалы. Другие ТНК, тоже весьма многочисленные, имеют с китайскими предприятиями контракты о производстве. Производство по контрактам, *contract manufacturing*, получило большое распространение в электронной промышленности КНР. Классический пример: сборка престижных айфонов осуществляется компанией «Эппл» не в США, и даже не на ее собственных филиалах за рубежом, а на предприятиях тайваньской компании «Хон Хай» (она же «Фоксонн») в Китае по контрактам о производстве. Другим субподрядчиком «Эппл» по сборке айфонов являются также китайские филиалы другой тайваньской корпорации «Пегасус» — она же производит компьютеры под собственным брендом «Асус». Иногда в тех случаях, когда американцы обвиняли китайцев в демпинге, в заниженных ценах на экспортируемую в США продукцию, те отвечали: «Позвольте, но мы же производим эту продукцию по контракту с американской компанией и цены тоже определяем в соответствии с этим контрактом». Импорт из Китая обеспечивает дешевыми товарами ширпотреба американских потребителей (Эммануэль Тодд, французский социолог, писал об «американском племсе», который подкармливают дешевыми промышленными товарами со всей планеты, но в особенности из Китая).

Вот краткая хроника событий торгового конфликта и торговых переговоров между Китаем и США (сами китайские ученые в беседе избегали термина «торговые войны»), начиная с декабря 2018 г., в версии CNN. В декабре 2018 г. в Аргентине на саммите G20 Трамп и Си Цзиньпин договорились о временном перемирии по тарифам и 90-дневном раунде переговоров для достижения урегулирования¹. Однако Трамп заявил, что если соглашение не будет достигнуто, он повысит тарифы. В январе 2019 г. переговорщики из США направляются в Пекин. 15 февраля 2019 г. очередной раунд переговоров в Пекине завершается. Переговорщик от США, министр финансов Стивен Мнучин, после встречи с Си Цзиньпином называет переговоры продуктивными. Однако уже 20 марта 2019 г. Трамп заявляет, что сохранит введенные тарифы, даже если сделки с КНР удастся достичь. Переговорщики со стороны США, Р. Лайтхайзер, торговый представитель США, и Ст. Мнучин, подтверждают, что США с 10 мая повысят таможенные тарифы на экспорт китайских товаров на 200 млрд долл., на 10–25%,

что и произошло. Формально «дверь открыта» для повышения тарифов на импорт других товаров на сумму 300 млрд долл. — практически на весь остальной импорт из Китая, включая потребительские товары, такие как игрушки и электроника. Пекин после введения США повышенных тарифов 10 мая 2019 г. уже 13 мая 2019 г. принимает ответные меры, повышая на 25% таможенные тарифы на импорт товаров из США, включая хлопок, оборудование, зерно и запчасти для самолетов.

18 июня 2019 г. Трамп объявляет, что переговоры продолжатся по договоренности с Си Цзиньпином на встрече G20 в Осаке. Позднее детали этих переговоров двух лидеров становятся известными: Трамп обещал не вмешиваться в события в Гонконге (обещание не выполнено) и обсуждал своих соперников-демократов на президентских выборах 2020 г. 28 июня 2019 г. Трамп встречается с Си Цзиньпином. На пресс-конференции на следующий день Трамп заявляет, что дал обещание не повышать тарифы и что переговоры возобновляются с того, на чем стороны остановились до повышения тарифов.

30 июля 2019 г. Ст. Мнучин и Р. Лайтхайзер сворачивают переговоры в Шанхае. 1 августа 2019 г. Трамп объявляет в Твиттере, что 10%-ные дополнительные таможенные тарифы на оставшийся импорт из КНР на сумму в 300 млрд долл. будут введены с 1 сентября. 5 августа 2019 г. Китай в ответ на угрозу Трампа ввести эти тарифы на оставшийся импорт из КНР приостанавливает закупки сельхозпродукции из США. В ответ Министерство финансов США обвиняет Китай в манипуляциях с валютными курсами, а Трамп пишет в Твиттере, что, «занижая курс своей валюты, Китай крадет наши бизнесы и фабрики».

13 августа 2019 г. Р. Лайтхайзер, Ст. Мнучин и Лю Хэ, вице-премьер КНР, переговорщик со стороны Китая, по телефону договариваются о возобновлении переговоров в сентябре, а Трамп соглашается отсрочить введение новых тарифов до 15 декабря. Однако уже 23 августа Пекин раскрывает свои планы ввести дополнительные тарифы на 10% на импорт из США на сумму в 75 млрд долл. на ряд товаров, включая виски, и заявляет о своих планах по введению дополнительных тарифов на импорт автомобилей и автомобильных компонентов из США с 15 декабря 2019 г. Трамп тут же отвечает угрозой поднять с 25 до 30% тарифы на китайские товары, уже подвергшиеся этим мерам, и повысить тарифы на остальные потребительские товары с 10 до 15%. 1 сентября 2019 г. происходит обещанное повышение таможенных тарифов со стороны и США, и КНР².

23 августа Трамп в Твиттере заявляет, что «настоящему американским компаниям предписывается немедленно начать искать Китаю альтернативу, в том числе вернув свои предприятия ДОМОЙ»³.

Однако уже 5 сентября 2019 г. переговорщики, Р. Лайтхайзер, Ст. Мнучин и Лю Хэ, по телефону договариваются возобновить переговоры в начале октября. 11 сентября Пекин исключает креветки и лекарства от онкологических заболеваний из списка товаров из США, пошлины на которые повышаются. 13 сентября к этим исключениям добавляются свинина и соевые бобы из США. 11 октября 2019 г. Трамп делает заявление о существенном продвижении к сделке с Китаем и о том, что его встреча с Си Цзиньпи-

ном должна состояться на саммите АТЭС в Чили. Однако Чили отменяет саммит АТЭС из-за протестных выступлений населения. Запасной площадки не было предложено, форум не состоялся. 22 ноября Трамп вновь говорит, что США и Китай близки к заключению сделки⁴.

Однако возникает новая причина для разногласий. Трамп 28 ноября 2019 г. подписывает два закона о ситуации в Гонконге. Первый документ посвящен защите прав человека и демократии и позволяет вводить санкции в отношении лиц, нарушающих эти права. Кроме того, власти США должны ежегодно пересматривать торговые отношения с Гонконгом в зависимости от степени его автономии. Второй закон запрещает поставку в Гонконг средств, которые могут быть использованы для разгона демонстраций: слезоточивого и перцового газов, резиновых пуль и электрошокеров. По словам Трампа, законы были приняты «из уважения к председателю КНР Си Цзиньпину, Китаю и народу Гонконга». Документы приняты на фоне волнений в Гонконге, которые длятся уже полгода. Жители Гонконга изначально выступали против законопроекта, который разрешил бы экстрадицию преступников в материковый Китай. В октябре власти отозвали законопроект, но акции протеста продолжились. Демонстранты призывают обновить выборную систему и отпустить задержанных в ходе митингов. В заявлении МИД КНР в ответ на действия США подчеркнуто, что дела Гонконга «являются внутренним вопросом Китая и никакое иностранное государство не имеет права в него вмешиваться». Принятый закон лишь покажет населению «гегемонистскую природу США», считают в Пекине⁵. «Центральное правительство Китая никогда и ни под каким предлогом не позволит другим странам вмешиваться во внутреннюю политику двух специальных административных районов страны — Гонконга и Макао», — заявил Председатель КНР Си Цзиньпин⁶. Если США лишат Гонконг особого торгового статуса, как предусматривает один из законов, они сами проиграют от этого, предупреждают аналитики. По данным Управления торгового представителя США, торговый оборот между США и Гонконгом составил около 67,3 млрд долл. в 2018 г. При этом профицит США в торговле с Гонконгом равен 33,8 млрд долл., это больше, чем с любой другой страной или территорией⁷.

3 декабря 2019 г. на полях саммита НАТО Трамп заявляет, что торговая сделка с Китаем может быть заключена после выборов президента США, в 2020 г.⁸ Однако затем вновь наступает потепление. Выступая в программе «Лицом к нации» на канале CBS, торговый представитель США Р. Лайтхайзер 15 декабря 2019 г. отметил, что «первая фаза американо-китайского торгового соглашения практически удвоит объем американского экспорта в Китай в ближайшие два года. Она полностью подготовлена, хотя и нуждается в переводе и внесении изменений в текст». По словам Лайтхайзера, дата и место официального подписания соглашения пока не определены. О достижении соглашения было объявлено 13 декабря 2019 г. после более чем двух с половиной лет переговоров Вашингтона и Пекина. Оно приведет к снижению некоторых американских пошлин на китайские товары в обмен на увеличе-

ние закупок Китаем сельскохозяйственных, промышленных и энергетических продуктов США примерно на 200 млрд долл. в ближайшие два года. Китай также обязался улучшить защиту американской интеллектуальной собственности, ограничить принудительную передачу американских технологий китайским фирмам, открыть рынок финансовых услуг для американских фирм и избегать манипуляций своей валютой. «В конечном итоге работа соглашения будет зависеть от людей, которые принимают решения в Китае, а не в США, — сказал Лайтхайзер. — Если решения будут принимать сторонники жесткой линии, мы получим один результат, если же реформаторы (на что мы надеемся), то другой»⁹. Добавим, работа соглашения будет зависеть и от тех, кто делает заявления и принимает решения в Вашингтоне.

Торговая война между Китаем и США, учитывая вес этих стран в мировой экономике, в целом оказывает дестабилизирующее влияние на мирохозяйственные связи. В мировом экспорте товаров, который достиг в 2017 г. 17,7 трлн долл., на Китай приходилось 12,8% (2,26 трлн долл.), он занимал первое место. США были вторыми по экспорту товаров (8,7%; 1,55 трлн долл.). В мировом экспорте услуг, составившем в 2017 г. 5,3 трлн долл., доля США, занимавших первое место, достигала 14,4%, Китай (4,3%) был пятым после Великобритании, Германии и Франции (второе–четвертое места)¹⁰. В совокупности на США и Китай приходилось 21,5% мирового экспорта товаров и 18,7% мирового экспорта услуг.

Агентство Блумберг отмечает, что «все труднее найти финансовый рынок, который не был бы, хотя бы частично, затронут ходом переговоров по торговой сделке между США и Китаем. Резкие колебания в ценах на активы, связанные с риторикой Дональда Трампа, вызывают головную боль у менеджеров фондовых рынков, от Индии до Бразилии. Только вчера филиппинский песо повысил свой курс благодаря заявлениям о перемирии в торговой войне». В список активов, на которые оказывает влияние ход торговой войны, по утверждению Агентства Блумберг, входят «акции стран с развивающимися рынками; индийская рупия; японская иена, которая служит валютой для бегства и поэтому испытывает на себе благоприятный эффект от торговой войны; доходы по суверенному долгу в Германии и по всему ЕС и даже цены на нефть»¹¹.

Экономисты ЮНКТАД называют торговую войну между США и Китаем ситуацией “lose-lose” (обоюдно проигрышной) для них и для всего мира, при которой проигрывают обе стороны, в отличие от ситуаций “win-win”, при которых в выигрыше оказываются обе стороны. Рост пошлин на китайские товары отразился на американских компаниях и потребителях, которые платят более высокие цены за конечную продукцию и промежуточные товары. Китаю рост американских пошлин только в первую половину 2019 г. обошелся в 35 млрд долл. США.

Китайские фирмы столкнулись с падением своего экспорта. Выигрывают от этих мер страны, чей экспорт в США увеличился: Тайвань (4,2 млрд долл.), Мексика (3,5 млрд долл.), Евросоюз. Из сокращения экспорта КНР в США на 35 млрд долл., 21 млрд долл., или 63%, пришлось на «отклонение

товарных потоков» в сторону других стран, а остальные 14 млрд долл. составили либо выигрыш американских фирм, либо чистые потери.

Больше всего затронутыми оказались в китайском машиностроении производство компьютеров и офисного оборудования и производство телекоммуникационного оборудования, совокупный экспорт которых сократился на 15 млрд долл. Другие сектора, которые пострадали, — химикаты, мебель, точные инструменты и электрооборудование. Однако китайские фирмы, проявляя устойчивость, сохранили 75% своего экспорта в США¹².

ТНК из Китая и торговый конфликт США с КНР

Характерная тенденция второй половины 2010-х гг. — усиление позиций ТНК из стран Востока, и прежде всего китайских ТНК.

В списке 2000 глобальных компаний «Форбс» в 2019 г. Китай по числу компаний занимает второе место после США, отгнав Японию на третье место. В первой десятке 2000 глобальных компаний ведущие позиции занимают крупнейшие китайские банки.

Среди 100 крупнейших по величине зарубежных активов нефинансовых ТНК (МНК) из развивающихся и переходных стран в 2016 г. 37 были компаниями из Китая и Гонконга (КНР), причем в 2005 г. в список входило 25 ТНК из Гонконга и только 10 из материкового Китая, а в 2016 г. расклад был иным: 24 компании из материкового Китая и 13 компаний из Гонконга (см. табл. 1).

ТАБЛИЦА 1. 100 крупнейших нефинансовых ТНК из развивающихся и переходных стран (по величине зарубежных активов) по странам происхождения, 2005–2016 гг.

Страны	2005*	2008*	2011	2016
КНР	10	13	12	24
Гонконг (КНР)	25	16	20	13
Тайвань	18	13	9	6
Сингапур	11	7	9	9
Респ. Корея	4	5	6	6
Индия	2	5	8	6
Малайзия	6	6	6	5
Турция	...	2	2	—
Сауд. Аравия	—	—	1	1
Катар	—	1	1	—
Филиппины	1	1	1	1
ОАЭ	—	1	3	3
Кувейт	—	3	1	1
Таиланд	—	—	—	1
Всего	100	100	100	100

* 2005 и 2008 гг. — список 100 крупнейших нефинансовых ТНК из развивающихся стран (без переходных стран).

Наряду с банками, нефтяными корпорациями, особенно усилились позиции китайских ТНК сферы ИКТ, цифровых ТНК (см. табл. 2).

ТАБЛИЦА 2. ТНК цифровой экономики среди крупнейших 100 ТНК из развивающихся и переходных стран, 2016 г. (млрд долл.)

Место в общем списке	Компания	Страна	Активы, млрд долл.		Оборот, млрд долл.		Число занятых, тыс. чел.	
			зарубежные	все	зарубежный	все	Зарубежом	все-го
3	Hon Hai	Тайвань	71	80	134	135	773	873
5	Samsung Electronics	Республика Корея	64	218	115	174	216	309
6	Broadcom	Сингапур	48	50	13,0	13,2	15	16
24	Flex	Сингапур	24,3	24,4	23,3	23,9	199	200
27	Legend	Китай	22	46	31	44	33	69
32	Lenovo	Китай	19	27	31	43	32	52
40	Tencent	Китай	16	57	1,3	23	11	39
46	Quanta	Тайвань	15	18	24	28	85	90
54	Huawei	Китай	13	64	43	78	36	180
66	China Electronic Corporation	Китай	10	37	8	30	39	145
79	United Microelectronics	Тайвань	8	12	3	6	8	20
88	Wistron	Тайвань	7	9	3	20	77	83
	LG	Республика Корея	6	34	35	63	37	74

СОСТАВЛЕНО ПО: WIR18_tab20. UNCTADStat. (10.10.2019).

В список 100 крупнейших нефинансовых ТНК из развивающихся и переходных стран (по величине зарубежных активов) вошли компании цифровой экономики, в том числе китайские Legend и Lenovo (на самом деле первая является холдинг-компанией второй), Tencent и Huawei.

Торговый конфликт между США и Китаем затронул и китайские компании сферы высоких технологий, которые подверглись настоящим преследованиям в США. В 2019 г. объектом таких атак стала китайская компания «Хуawei».

В 1987 г. военный инженер в отставке Жэнь Чжэнфэй основал частную компанию «Хуawei» в Шэньчжэне «с намерением превратить ее в становой хребет новой для Китая отрасли — общедоступной народной телефонии».

Амбициозная программа «Хуавей» по паевому акционированию с привлечением личных средств более чем 80 тыс. сотрудников не могла бы быть выполнена ни в каком другом месте, кроме Шэньчжэня. «Хуавей» — закрытое акционерное общество, ее акционеры — около 80 тыс. сотрудников и бывших сотрудников компании, основателю и лидеру компании Жэнь Чжэнфэю принадлежит небольшое число акций¹³. Оборот «Хуавей» достиг в 2016 г. 78 млрд долл., общие активы — 63,9 млрд долл., общее число занятых — 180 тыс., из них за рубежом работали 36 тыс. человек (см. табл. 2). В 2018 г. оборот превысил 100 млрд долл. Около половины сотрудников «Хуавей» были заняты НИОКР. В 2018 г. затраты на НИОКР у компании составили 14,4 млрд долл., более 14% оборота¹⁴.

Компания «Хуавей» известна обычным потребителям прежде всего как производитель мобильных телефонов, в том числе смартфонов Honor. Но главная продукция «Хуавей» — это сетевое оборудование, например беспроводные сети Huawei Wireless Network. При этом компания поставляет не только оборудование (hardware), но и программное обеспечение, ПО (software), решения по ПО. Одно из таких решений — «Software Defined Network (SDN)», удобное для мобильных операторов, с низкой общей стоимостью, TCO (total cost of operation). Интегральные решения обеспечивают работу сетей мобильной связи. Другое направление деятельности «Хуавей» — сети широкополосной связи, обеспечивающие работу высокоскоростного Интернета. С развитием облачных технологий, Интернета вещей и видеоиндустрии сети высокоскоростного Интернета стали центральной точкой для инвестиций в индустрию ИТ¹⁵. «Хуавей» предлагает продукты и решения и для облачных технологий — серверы, роутеры, терминалы, ПО для управления сетями, Huawei Fusion Storage — платформу для хранения данных в облаке¹⁶.

Компания «Хуавей» и стала главным объектом преследований в США в 2019 г. 15 мая 2019 г. США ввели запрет на использование телекоммуникационного оборудования «Хуавей» как представляющего угрозу для национальной безопасности. Причем удар нанесен не только по телекоммуникационному подразделению, но и по Huawei Consumer Business Group (CBG), занимающейся производством смартфонов. Американские партнеры Huawei — Google, Qualcomm, Intel, Microsoft, Xilinx, Facebook, британская ARM и многие другие — были вынуждены выполнить распоряжения государственных ведомств США и объявили о сворачивании своего сотрудничества с Huawei¹⁷. «На первый взгляд кажется, что произошедшее с Huawei — это начало нового типа войны, войны технологической, которая меняет привычный экономический ландшафт. До сегодняшнего дня глобализация и международное разделение труда имели довольно четкую структуру. Если говорить о мобильной индустрии, то Google развивал Android, ARM разрабатывала процессорную архитектуру, Huawei и другие вендоры делали смартфоны, Ericsson и Cisco производили телекоммуникационное оборудование. Теперь же Huawei, а возможно, и другие китайские компании будут вынуждены самостоятельно заниматься полным

циклом разработки и производства, чтобы обезопасить себя от санкционных рисков»¹⁸.

В июне 2019 г. Facebook, Instagram, WhatsApp запретили «Хуавей» устанавливать на смартфоны свои приложения. Сотрудникам Intel, Qualcomm запретили всякие контакты с сотрудниками «Хуавей». *США внесли в черный список 20% центров НИОКР (11 центров) «Хуавей», в том числе в Милане, Великобритании, Чэнду, Пекине.* «Гугл», «Интел», японская «Панасоник» прекратили сотрудничество с «Хуавей». *Конгресс США одобрил законопроект, согласно которому провайдеры в США получают 1 млрд долл. на замену телекоммуникационного оборудования китайских «Хуавей» и ЗТЕ.*

17 июня 2019 г. Жэнь Чжэнфэй оценил возможные убытки от американских санкций в 30 млрд долл. 25 июля стало известно, что сингапурская компания «Флекс» больше месяца удерживала на складах электронику «Хуавей» на сумму в 100 млн долл. 20 августа 2019 г. Жэнь Чжэнфэй написал сотрудникам компании письмо о том, что «компания находится между жизнью и смертью, компания входит в боевой режим. Кто не сможет работать в таком режиме — тому снизят зарплату или им лучше самим уйти. *На поле битвы вы можете обязать веревку вокруг танка, чтобы тянуть его.* «Мы защитили только двигатель и топливные баки и не смогли защитить остальные части»¹⁹.

В конце сентября компания Huawei объявила, что сумела обойтись без американских компонентов в производстве базовых станций 5G. Основатель и президент компании Жэнь Чжэнфэй заявил, что Huawei успешно провела тесты в августе и сентябре 2019 г. и смогла заменить около 5000 американских компонентов. В 2020 г. компания ожидает увеличения продаж телекоммуникационного оборудования в 2,5 раза — с 600 тысяч до 1,5 млн базовых станций²⁰.

В позиционной войне США против «Хуавей» имеют место и наступление, и отступление.

В ноябре 2019 г. Административно-бюджетное управление Белого дома (Office of Management and Budget, OMB) отсрочило на два года вступление санкций за использование технологий компании Huawei на территории США для американских компаний, сотрудничающих с правительством страны или получающих от него федеральные займы и гранты. Новые санкции имеют прямое отношение к закону США об ассигнованиях на национальную оборону. В нем сказано, что федеральные денежные средства нельзя использовать для закупки устройств Huawei из соображений национальной безопасности — власти США убеждены, что они используются с целью шпионажа в пользу правительства и спецслужб Китая. По состоянию на 14 июня 2019 г. доказательства этого представлены не были. Двухлетняя отсрочка, по мнению OMB, необходима американским компаниям для поиска новых партнеров, с которыми они смогут сотрудничать и которые займут место Huawei. Другими словами, в год вступления упомянутого закона в силу эти компании оказались не готовы к полному отказу от

партнерства с Huawei. В ноябре 2019 г. США продлили «Хуавей» временную лицензию на 90 дней. Компания сможет работать с некоторыми американскими компаниями, «если это не угрожает национальной безопасности США»²¹. В конце ноября 2019 г. правительство США выдало «Майкрософт» лицензию на работу с компанией «Хуавей».

Решение Административно-бюджетного управления Белого дома может означать для Huawei возможность в течение двух лет решить все споры с американской стороной, развязавшей торговую войну с Китаем и сделавшей компанию одним из основных рычагов давления. «Оттепель» касается далеко не всех сфер ее деятельности, а исключительно телекоммуникационного оборудования²². Однако представитель «Хуавей» заявил, что «продление временной лицензии не меняет того факта, что с “Хуавей” обращаются несправедливо»²³.

Глобализация: конец 2010-х гг.

Есть вопросы, по которым почти каждый считает себя вправе высказываться. К этим вопросам принадлежат экономическая ситуация, болезни и глобализация. Однако в данном случае речь пойдет о вполне конкретных показателях глобализации — о движении прямых иностранных инвестиций и деятельности ТНК.

Приток прямых иностранных инвестиций ПИИ во все страны мира с 2016 по 2017 г. сократился на 23%, с 1,87 трлн долл. до 1,43 трлн долл. Это падение происходило на фоне роста мирового ВВП и мировой торговли. Особенно заметно в 2016–2017 гг. упал приток ПИИ в развитые страны — на 37%, в том числе в Северную Америку — с 494 млрд до 300 млрд долл., на 39%, в страны Евросоюза — на 42%, с 524 млрд до 300 млрд долл. Вполне предсказуемо на фоне непрекращающихся санкций против России сократился приток ПИИ в переходные страны, на 27%, с 64 млрд долл. до 47 млрд долл. Приток ПИИ в развивающиеся страны остался на прежнем уровне (671 млрд и 670 млрд долл.), в результате в 2017 г. их доля в общемировом притоке ПИИ возросла до 47% по сравнению с 36% в 2016 г. Доля развивающихся стран Азии в притоке ПИИ увеличилась с 25 до 33%, притом что по объему инвестиции не возросли²⁴. В 2018 г. приток ПИИ во все страны мира вновь, как и в 2017 г., сократился, до 1297 млрд долл., в том числе в развитые страны — до 557 млрд долл. Приток ПИИ в развивающиеся страны при этом увеличился до 706 млрд долл., в развивающиеся страны Азии — до 512 млрд долл.²⁵

Росту инвестиций отнюдь не способствует общая ситуация в мировой экономике: политическая нестабильность, усиливающая экономическую нестабильность, усиление протекционизма, торговая война США против КНР и ведущих китайских компаний, когда меры то вводятся, то откладываются; санкции, их применение против некоторых стран неуклонно расширяется.

Вместе с тем ключевые показатели, характеризующие глобализацию, остаются высокими. Балансовая стоимость ПИИ во всех странах мира увеличилась с 2,2 трлн долл. в 1990 г. до 14,5 трлн долл. в 2005–2007 гг., с 25,7 трлн долл. в 2015 г., 27,7 трлн долл. в 2016 г. до 31,5 трлн долл. в 2017 г. Она неуклонно увеличивалась и в те годы, когда приток ПИИ сокращался. Возрос и относительный показатель, характеризующий значимость ПИИ и ТНК в мировой экономике: соотношение балансовой стоимости ПИИ в мире и мирового ВВП увеличилось с 9,4% в 1990 г. до 34,5% в 2015 г. и 39,5% в 2017 г.²⁶

Можно ли говорить о закате глобализации? «Глобализация умерла» — так назвал свое выступление в 2016 г. на Всемирном экономическом форуме в Давосе Пол Лодисина, глава Совета по глобальной бизнес-политике консультационной компании AT Kearney²⁷. В докладе того же Пола Лодисины и эксперта бизнес-совета компании AT «Керни» Эрика Петерсона «От глобализации к фрагментации» (2016) говорится, что глобализация замедлилась, она находится на перепутье²⁸. Э. Петерсон и П. Лодисина рассматривают четыре возможных варианта будущего мирового порядка: новый этап глобализации, поляризация, фрагментация (буквально разделение мира на отдельные «острова» (страны и блоки) — Islandization), повышение роли сетевых сообществ (Commons; Commonization).

Торговые войны, непрерывно вводимые санкции оказывают негативное воздействие на ход глобализации, способствуют усилению экономической нестабильности в мире. Однако объективные ключевые экономические показатели (соотношение балансовой стоимости ПИИ в мире и мирового ВВП) свидетельствуют о том, что процесс глобализации продолжается. Пока говорить о том, что глобализация умерла, явно преждевременно. И вместе с тем в сегодняшней глобализации отчетливо прослеживаются черты поляризации и даже фрагментации мировой экономики. Какая из тенденций одержит верх?

¹ edition.cnn.com/2019/12/01/politics/key-events-in-us-china-trade-talks/index.html (15.12.2019).

² edition.cnn.com/2019/12/01/politics/key-events-in-us-china-trade-talks/index.html (15.12.2019).

³ While you weren't looking, the trade war with China went off the rails. Linette Lopez. 17.11.2019 // www.businessinsider.com/trump-trade-war-us-china-tariffs-lost-no-meaning-2019-11 (20.12.2019).

⁴ edition.cnn.com/2019/12/01/politics/key-events-in-us-china-trade-talks/index.html (15.12.2019).

⁵ www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/11/28/817368-ssha-i-kitai-possorilis (15.12.2019).

⁶ tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7387731 (15.12.2019).

⁷ www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/11/28/817368-ssha-i-kitai-possorilis (15.12.2019).

⁸ edition.cnn.com/2019/12/01/politics/key-events-in-us-china-trade-talks/index.html (15.12.2019).

⁹ www.golos-ameriki.ru/a/reuters-us-trade-chine-update-1/5206786.html (20.12.2019).

¹⁰ World Trade Statistical Review 2018. WTO, Geneva, 2018. P. 124, 126.

¹¹ www.bloomberg.com/news/articles/2019-12-06/trade-war-latest-china-trump-tariffs-stocks-bonds-currency (15.12.2019).

¹² news.un.org/en/story/2019/11/1050661 (15.12.2019).

¹³ См. подр.: Тянь Тао, де Кремер Д., У Чуньбо. Huawei: лидерство, корпоративная культура, открытость. М.: Олимп-Бизнес, 2018.

¹⁴ www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1 (20.11.2019).

¹⁵ carrier.huawei.com/en/products/wireless-network (01.12.2018); carrier.huawei.com/en/products/fixed-network (1.12.2018).

- ¹⁶ carrier.huawei.com/~media/CN BG/Downloads/Product/IT/en/Huawei%20FusionStorage%20Data%20Sheet.pdf (01.12.2018).
- ¹⁷ Мучительная смерть? На что Трамп обрек Huawei. Что будет с Huawei после введения американских санкций. Дмитрий Бевза. 15.06.2019 // www.gazeta.ru/tech/2019/06/15/12417511/huawei_will_live.Shtml (20.12.2019).
- ¹⁸ Мучительная смерть? На что Трамп обрек Huawei. Что будет с Huawei после введения американских санкций. Дмитрий Бевза (15.06.2019) // www.gazeta.ru/tech/2019/06/15/12417511/huawei_will_live.shtml (20.12.2019).
- ¹⁹ www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1 (20.11.2019).
- ²⁰ 27 сентября 2019. Huawei победил зависимость от США // lenta.ru/news/2019/09/27/huawei/ (20.11.2019).
- ²¹ Huawei is getting three more months before US ban takes effect By Colin Lecher@colinlecher 18.11.2019 // www.theverge.com/2019/11/18/20970684/huawei-us-ban-delay-trump-china (15.12.2019).
- ²² США надолго отложили запрет на Huawei. Слишком велика технологическая зависимость. 14.06.2019 // www.cnews.ru/news/top/2019-06-14_ssha_priznali_svoyu_zavisimost_ot_tehnologij_huawei (20.11.2019).
- ²³ Huawei is getting three more months before US ban takes effect By Colin Lecher. 18.11. 2019 // www.theverge.com/2019/11/18/20970684/huawei-us-ban-delay-trump-china (15.12.2019).
- ²⁴ World Investment Report 2018. UNCTAD. NY-Gen., 2018. P. 3.
- ²⁵ World Investment Report 2019. UNCTAD. NY-Gen., 2018. P. 212–215.
- ²⁶ World Investment Report 2018. UNCTAD. NY-Gen., 2018. P. 20.
- ²⁷ Globalization is dead: what now? // www.weforum.org/agenda/2016/01/globalization-is-dead-what-now/ (10.10.17).
- ²⁸ Peterson, Erik R., *Laudicina, Paul A.* From Globalization to Islandization // atkearney.com/gbpc/thought-leadership/detail/-/asset_publisher/03JmqNRaRZj7/content/from-globalization-to-islandization/10192 (10.10.17).

Информационная перенасыщенность как катализатор политической нестабильности

DOI 10.31696/2658-5367-2020-332-338

Аннотация. Статья, написанная по итогам дискуссий в Институте востоковедения на конференциях по геостратегической нестабильности на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке, рассматривает новые телекоммуникационные возможности и угрозы социальной и стратегической стабильности от использования искусственного интеллекта для постоянного поведенческого тренинга, ранжирования и сегрегирования всего сетевого сообщества как на региональном, так и на глобальном уровнях. Растворение в облачных технологиях международно признаваемого неотъемлемого права тайны связи и постоянная автоматическая регистрация событий частной жизни выступают важным катализатором политической нестабильности. Вызывает беспокойство то, что всеобщая угроза тотальной прозрачности ускользает от быстро устаревающих традиционных инструментов политического анализа. По мнению автора, в сетевой парадигме рассматриваемых регионов возникает информационная стратификация пользователей в виде одновременной «слойки» всех пяти исторически известных формационных типов.

Ключевые слова: когнитивная герменевтика, аксиология, достоверность, политическая психология, адекватность картины мира, информационная перенасыщенность, сетевые катализаторы нестабильности.

Nemchinov V.M. Information Overflow as a Catalyst of Political Instability

Abstract: The paper is written on the basis of conference debates in the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences about problems of geostrategic instability in the Near, Middle and the Far East. It represents an attempt to delineate telecommunication threats and opportunities to social and strategic stability on regional and potentially the global level that arise from the use of artificial intelligence for constant behavioral tracking, grouping and segregation of the entire network community. Privacy is dissolved in the web and currently it automatically turns into registered total transparency at the overflowed cloud information storages. Traditional tools of policy analysis that are rapidly becoming obsolete fail to capture this general threat. According to the author developments in artificial intelligence lead to behavioral stratification of all network users in the above mentioned regions into five simultaneously interwoven types of historical formations.

Key words: cognitive hermeneutics, axiology, veracity, political psychology, adequate world picture, overflowed information, network catalysts of instability.

Представленные на проведенной в Институте востоковедения РАН конференции «Нестабильность геостратегического пространства на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке» обсуждения, доклады и аналитические сопо-

ставления позволяют по-новому осмыслить те актуальные проблемы, которые все еще не попадают в поле зрения специалистов-обществоведов. Привычным остается обращение к региональной геостратегической проблематике в контексте традиционного межсистемного противостояния ведущих игроков на мировой арене. Внимание исследователей продолжают привлекать внутрорегиональное взаимодействие и двухсторонние отношения между странами и их главными политическими конкурентами. Это те исходные материалы и доступные исследователям новостные источники, которые широким потоком проходят сквозь «сито» национальных и региональных медийных информационных агрегаторов. Временной горизонт анализа происходящих событий в этих условиях привычно остается доступным лишь в краткосрочной перспективе. Среднесрочные риски региональной нестабильности можно видеть в публикациях, докладах и отчетах целого ряда международных организаций. Но все эти материалы, откуда бы они ни исходили, продолжают опираться на давно известные, устоявшиеся категории политического анализа и не учитывают новые риски, неожиданно возникающие для включенного в современную сетевую парадигму человека.

Вызывает сомнение, насколько оправданным является, в условиях мгновенно эволюционирующей телекоммуникационной эпохи, использование привычных подходов и инструментария для адекватной оценки происходящих сегодня изменений. Одной из малозаметных, но важных научных проблем остается неосознаваемое быстрое обветшание значительной части терминологического понятийного аппарата, который продолжает традиционно использоваться в академических работах, в политической публицистике, в повседневной журналистике и одновременно воспроизводится в массовом сознании. Между тем именно от такого повседневного общественного восприятия зависит стабильность и устойчивость политических настроений в обсуждавшемся на нашей конференции восточном социуме. Вопрос об устойчивых стереотипах восприятия социальной действительности отнюдь не праздный. На них зиждется вся когнитивная проблематика, связанная с формированием новой, относительно адекватной картины быстро меняющегося современного мира. Сегодня он все больше находится под воздействием того, что принято называть четвертой промышленной революцией, но для нашей проблематики логичнее говорить о влиянии информационной избыточности и исследовать связанные с ней телекоммуникационные угрозы социальной и трансграничной стабильности.

Отечественные востоковеды, профессионально занимаясь изучением Востока, работая преимущественно в России и зная ключевые работы своих зарубежных коллег, могут находиться в «точке сборки», где оказываются в равной мере доступными современные герменевтические сопоставления Запада, России и Востока по самому широкому фронту гуманитарных исследований. С этой позиции становится заметным, что в страноведческих, региональных и глобальных образах мира устойчивость предлагаемого широкого спектра объяснительных представлений пока явно преобладает над

их недостаточно востребованной достоверностью. Структурные блоки и механизмы общественного сознания, преломляющиеся в судьбах больших социальных групп, в локальных стратах и в постоянно обновляемых образах мира отдельных индивидов, призваны постоянно давать необходимое человеку ощущение атмосферы стабильности бытия, несмотря на то, а скорее всего именно потому, что нас окружают постоянные и отнюдь не благостные изменения. Отсюда — преобладание консервативно-охранительных настроений в политической психологии масс и охотно удовлетворяемый СМИ имплицитный запрос на приток негативных новостей «оттуда». В этом случае происходит динамическая концептуализация фиктивного движения в чужом лагере с целью создания контрастного позитивного представления о собственном относительном благополучии.

При более обстоятельном подходе к исследованию вопроса об информационной верификации в центре внимания оказывается динамично меняющееся разграничение между двумя основными научными подразделениями исследователей: гуманитариями (точнее, scholars) и естественниками (scientists), или как когда-то мы романтично делили друг друга на лириков и физиков. Если последние все чаще и интенсивнее технически моделируют и предметно воссоздают аналоги элементов мозгового восприятия — зрительные анализаторы образов, зеркальные нейронные связи, занимаются глубоким самообучением кибернетических имитаторов искусственного интеллекта и облачных хранилищ человеческой культурной памяти в планетарном масштабе, то в известной части современного обществоведения наблюдается обратная, ностальгическая регрессия в «лиризм». Она восполняет запрос на идеологическое целеполагание воинствующим морализмом. Исчез гуманитарный интерес к противоречивой динамике исторического процесса, невостребованными оказываются долгосрочное целеполагание и планирование векторов общественного развития. Определение и поиск грядущей социальной перспективы все чаще подменяются новым перечеркиванием прошлого, выборочной реанимацией былых обид, сведением полузабытых счетов и войнами памяти.

Негативная медийная информационная направленность технологически характеризуется, прежде всего, тем, что, постоянно присутствуя в социокультурном пространстве, она очень быстро девальвирует значимость практически любых новостей и по сути утрачивает свою смысловую нагрузку. При этом, играя роль как бы естественного потока, она несет в себе двойную шумовую функцию. Стационарный медийный шум, хотя и убаюкивает сознание, но обеспечивает стабильность когнитивной ориентации внутри человеческой популяции. Нестационарный инфошум, казалось бы, напротив, возбуждает обратные связи своим непредсказуемым появлением, однако его транзиторный характер, экранируя получателей информации от реальности произошедшего события, делает то же самое, переключая внимание с реальности на ее быстро угасающую опосредованную значимость. При этом смена видов информационных носителей, если рассматривать этот процесс

в диахронии, никак не влияет на содержание самого явления. Сначала небольшие тиражи альманахов способствовали всплеску устной коммуникации, потом массовые газетные тиражи вызвали широкий общественный резонанс. Телевидение еще больше заполнило ежедневное досуговое пространство потребителей информации. Сегодня его активно вытесняют мобильные портативные телекоммуникационные устройства, удобство которых делает нашу сиюминутную информационную зависимость критически необратимой. В результате индивидуальное и групповое сознание, находясь в пространственно-временном континууме повседневности, значительную часть времени работает в квази-активном режиме. Но даже понимая всю пустоту и нежелательность медийных шумов, мы все больше «подсаживаемся» на их бесперебойное, регулярное потребление.

Очевидно, нет большого смысла во всем усматривать злую волю некоего демиурга. Готовые клише — это прерогатива сторонников теорий заговора. В академическом исследовании намного плодотворнее ставить вопрос об архитектонике человеческого сознания, модифицируемой внушающими доверие, вероятностными и вполне благовидными объяснениями, циркулирующими в широком, общественно значимом обращении. Этот постоянно потребляемый, зачастую фоновый, информационный поток подпитывает вербальное бессознательное, которое вместе с данными других органов чувств является критически важным для повседневной адекватной физической, духовной и правильной поведенческой ориентации в окружающем нас жизненном пространстве. Информационные шумы, равно как и избыточность потока потребляемых данных, создают дезориентирующее чувство полной осведомленности. Причем нерелевантные сигналы, блокирующие верные реакции, могут приходиться к нам как извне, так и генерироваться изнутри наших когнитивных систем, что требует специального изучения и предполагает введение в научный оборот особых психологических и социолингвистических подходов к исследованию потоков общественно-политической и общегуманитарной информации. Избыточность информации, которая изначально, в эпоху становления кибернетики, служила для обеспечения надежности и безопасной достаточности связи путем преодоления искажений и помех при прохождении сигналов, теперь используется в прямо противоположных целях. Основопологающим конструктом в когнитивной проблематике является углубленное изучение сферы языковой медиации человеческого восприятия и извлечения рационального смысла, что невозможно осуществлять без ясного понимания того, что используемая информация является соответствующей действительности.

Столь значимый для общественной практики постоянно генерируемый новостной фон, лежащий в основе ощущения политической стабильности, традиционные СМИ сегодня явно проигрывают, заняв примерно ту же позицию, которая по отношению к ним была ранее отведена печатной книжной и журнальной продукции. Новые широкодоступные телекоммуникационные ресурсы далеко обошли телевидение и периодическую печать по

глубине захвата аудитории, по своему быстрдействию, по пользовательской свободе выбора, по наличию моментальной обратной связи и по разнообразию предоставляемых услуг. Но упразднение редактуры, снятие верификационных фильтров, авторская анонимность, одновременно с удобством доступа, радикально облегчили возможность и даже стимулировали стремление огромного числа рядовых пользователей, не говоря уже о профессиональных дезинформаторах, постоянно манипулировать сетевым контентом. Произошло важное психологическое смещение в восприятии необходимых для жизни аксиологических критериев и поведенческих ориентиров. Сетевая информационная избыточность восполняет и зачастую подменяет ограниченность и событийную недостаточность реальной жизни.

Поэтому самым сложным при проведении необходимой информационной атрибуции остается трудноразрешаемый вопрос определения ее подлинности или обманчивости. Проблему достоверности можно образно представить как днище корабля политической реальности, который с каждым днем все больше зарастает паразитирующими раковинами вмененной избыточной информации, замедляя, утяжеляя, а то и делая ошибочным или невозможным процесс принятия правильных важнейших общезначимых и индивидуальных решений. Наличие заметного когнитивного диссонанса, тормозящего общественное продвижение вперед, вызывается издержками мирового информационного потребительского спроса: массовым притоком непроверенных, искаженных, неполных, ложных, мнимых (фейковых) новостей, агрессивной логикой гибридных вбросов в нынешнюю политическую практику и невиданным ранее телекоммуникационным потоком психологически ярко окрашенных индивидуальных сетевых высказываний: твитов, постов (комментов). Все это стало сейчас как бы само собой разумеющимся как для президентов, так и для рядовых пользователей. Вот почему нынешний лавинообразный рост избыточной информационной насыщенности необходимо регулярно подвергать тщательному изучению, анализу и переосмыслению. Осуществлять это весьма проблематично, поскольку сам факт наличия большого объема неverified информации оказывается катализатором когнитивной нестабильности, которая во все возрастающих объемах, прежде всего, затрагивает и загрязняет информационными шумами именно сферу внешней и внутренней политики. Важная особенность нынешнего этапа информационно-технологической эволюции состоит в том, что, в отличие от прошлых вполне осознаваемых и достаточно просто прогнозируемых линейных достижений и их экстраполяций, она имеет многослойную малотранспарентную структуру. В мире, перегруженном информационной избыточностью, становится предельно сложно выявить ключевые цепочки качественной сложности. Не менее трудно определить, какие коммуникационные факторы окажутся катализаторами стратегически опасных проявлений национальной и региональной нестабильности. Многие из вызывающих беспокойство новейших нематериальных явлений и разработок могут оказывать

прямое воздействие на геостратегическую динамику и соотношение сил в отдельных странах и регионах Востока.

Таким образом, круг действительно актуальных, общественно значимых, во многом судьбоносных для региона и значимых для человечества проблем значительно расширяется по сравнению с тем, что стояло на повестке дня еще несколько лет тому назад. На первый план выходят наследие и издержки как предыдущей, так и новой «промышленной революции». Несмотря на свое общепринятое название, она имеет весьма отдаленное отношение к чисто индустриальным факторам опасности, если не принимать во внимание негативные последствия десятилетий безудержного потребления и уже планетарно значимого растущего объема антропогенных не утилизуемых и неразлагаемых отходов. Но это все же издержки ошибок и негативных последствий развертывания третьей промышленной революции. Огромное международное внимание, уделяемое проблемам экологии, глобальному потеплению и загрязнению природной среды, представляет собой реакцию именно на этот этап развития человечества, но при этом затеняет остроту нынешних и будущих информационно поведенческих проблем. На разработки кибер-коммуникативного искусственного интеллекта, способного на равных соперничать с человеком, мы с достаточной уверенностью смотрим как на недостижимую задачу, но уже легко принимаем превосходство быстродействующих программ в таких сложных интеллектуальных занятиях, как шахматы и игра в го.

Страны Востока, способные использовать национальное суперкомпьютерное быстродействие для стратегического программирования вариантов управляемого развития внутри- и внешнеполитических процессов, получают значительные преимущества по сравнению со своими соседями. Еще большими ресурсами для раннего мониторинга и упреждающего управления возможным развитием событий обладают страны-монополисты, производящие телекоммуникационные устройства, доминирующие на внутренних и внешних рынках. Многоярусные облачные архивы постоянно пополняемых данных не просто хранят всю проходящую в сети информацию. Их используют, как это произошло в КНР, для «форматирования» и стимулирования лояльного поведения всех своих граждан. Программам, способным, по заданным поведенческим критериям, автоматически атрибутировать персональные данные более одного миллиарда человек, определять текущее местоположение каждого из них буквально за считанные минуты, начислять им финансовые и статусные бонусы или накладывать административные ограничения, под силу выполнять аналогичные и иные задания не только в страновом, но и в региональном масштабе. Ответа на вопрос «смогут ли подобные информационно-стратегические разработки решить проблемы геостратегической нестабильности в азиатском регионе» никто, разумеется, дать не может.

Еще одним судьбоносным цивилизационным фактором и принципиально новым явлением в развитии человечества стало вовлечение объектов и элементов неживой природы в интерактивное взаимодействие с человеком, из-

вестное под названием Интернета вещей. Это следующий после роботизации технологический шаг на пути информационно-коммуникативного прогресса, сулящий как удивительные возможности, так и самые неожиданные риски. Работая в режиме реального времени и обладая устройствами беспроводной связи и перепрограммирования, Интернет вещей выступает не только как универсальный комплекс связи для раннего оповещения, но и как способ интерактивного взаимодействия цепочки предметов, создавая возможность удаленного автоматического или симбиотического управления их поведением. Нет никаких сомнений, что комплексы таких «умных» устройств будут выводить на новый уровень надежности жизнь больших и малых городов, сельских регионов, логистику международных транспортных коридоров и даже многие элементы национальной, а возможно, и региональной безопасности. Регионы Дальнего Востока и Азии, давно снискавшие себе славу телекоммуникационных производственных мастерских современного мира, все активнее создают технологии «прыжкового развития», оказываясь на важных направлениях далеко впереди многих стран «золотого миллиарда».

Подводя итог обсуждению данного круга проблем, можно сделать общий вывод о том, что важнейшим из новых вызовов сегодня следует считать то, что пока не удастся найти необходимые сдержки и противовесы в стремительно расширяющейся и резко усложняющейся информационно-коммуникативной среде. Эта работа не может координироваться и быть реализована только на отраслевом или даже на национальном уровне. Ее предстоит решать для начала на региональном, а в ближайшее время и на международном уровне.

Список авторов

- Андреев Алексей Владимирович* — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник РИСИ
- Арешидзе Лиана Георгиевна* — доктор исторических наук, профессор, доцент кафедры истории и культуры Японии ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова
- Ахмедов Владимир Муртузович* — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН
- Видясова Мария Федоровна* — доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова
- Гаджиев Амур Гаджибабаевич* — кандидат исторических наук, научный сотрудник Института востоковедения РАН, специальный корреспондент «Россия сегодня»
- Гасанбекова Тамара Игоревна* — кандидат исторических наук, доцент кафедры восточных языков МГЛУ
- Гасратян Светлана Манвеловна* — кандидат исторических наук, научный сотрудник Института востоковедения РАН
- Горбунова Наталья Максевна* — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН
- Грайворонский Владимир Викторович* — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института востоковедения РАН
- Лукасян Гурген Левонович* — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН
- Замараева Наталья Алексеевна* — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН
- Захарьев Ярослав Олегович* — эксперт МГИМО (У) МИД РФ
- Иванова Инесса Ильинична* — доцент кафедры языков Ближнего и Среднего Востока МГИМО(У) МИД РФ, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН
- Казарьян Рубен Левонович* — кандидат политических наук, научный сотрудник Института востоковедения РАН
- Койбаев Борис Георгиевич* — доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории и исторической политологии Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова

- Крупянок Михаил Иванович* — доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН
- Ледовская Ольга Андреевна* — кандидат исторических наук, научный сотрудник Института востоковедения РАН
- Мелкумян Елена Суреновна* — доктор политических наук, профессор РГГУ, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН
- Милеев Дмитрий Александрович* — научный сотрудник Института востоковедения РАН
- Немчинов Виктор Михайлович* — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН
- Скубко Юрий Сергеевич* — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института Африки РАН
- Соловьева Зоя Александровна* — кандидат экономических наук, научный сотрудник Института востоковедения РАН
- Устинова Таисия Николаевна* — научный сотрудник Института востоковедения РАН
- Цветкова Нина Николаевна* — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН
- Шарафетдинова Алина Исмаиловна* — кандидат исторических наук, научный сотрудник Института востоковедения РАН